

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт философии

**ЧЕЛОВЕК –
НАУКА – ОБЩЕСТВО:
КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

*30-летию
Института человека
посвящается*

Москва

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАНОН-ПЛЮС**

2021

УДК 172
ББК 87.6
Ч 39

Ч 39 Человек – наука – общество: комплексные исследования / –
М.: КАНОН+, 2021. – 600 с.: фото.

ISBN 978-5-88373-689-5

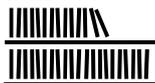
В условиях современной научно-технической революции человек определяет дальнейшую судьбу планеты и свою собственную судьбу как вида. Возникла необходимость объединения усилий представителей частных наук вокруг глобальных проблем развития человека и его будущего. Методология комплексного междисциплинарного исследования человека была разработана в трудах академика Ивана Тимофеевича Фролова (1929–1999). По его инициативе в 1980–1990-е гг. сложилось новое исследовательское направление по изучению человека. Комплексное изучение человека проводилось в Институте человека Российской академии наук (1991–2006). В книге собраны материалы, раскрывающие этапы становления новой научной дисциплины: стенограммы и документы Всесоюзных и Всероссийских научных конференций по комплексному исследованию человека (1983–1998). Читатель сможет ознакомиться с выступлениями выдающихся философов и ученых – представителей естественных, технических, социальных и гуманитарных наук. Издание основано на архивных документах.

Книга рассчитана на философов, историков, психологов, социологов и всех интересующихся проблемой человека.

ББК 87.6

*Охраняется законодательством об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается,
в том числе и в Интернете, без письменного разрешения
издателя. Любые попытки нарушения законодательства будут
преследоваться в судебном порядке.*

ISBN 978-5-88373-689-5

НЕЗАВИСИМЫЙ
АЛЬЯНС

© 2021
© 2021
© Издательство «Канон+»,
оригинал-макет,
оформление, 2021

Содержание

Предисловие	5
Всесоюзная конференция «Проблемы комплексного изучения человека» (29–31 марта 1983 г.)	21
Программа Конференции	21
Тезисы докладов	24
Пресса о Конференции 1983 г.	71
Всесоюзная конференция «Проблемы комплексного изучения человека» (22–24 февраля 1988 г.)	131
Программа Конференции	132
Стенограмма выступления И.Т. Фролова на открытии Конференции	139
Стенограмма Пленарного заседания Конференции (23 февраля 1988 г.)	141
Стенограмма Круглого стола «Возможна ли единая наука о человеке? Институт человека – идея и реальность» (24 февраля 1988 г.)	193
Стенограмма Пленарного заседания Конференции (24 февраля 1988 г.).....	267
Предложения участников в текст Рекомендаций Конференции	303
Рекомендации Всесоюзной конференции «Проблемы комплексного изучения человека»	305
Пресса о Конференции 1988 г.	309
Совещание «Человек, наука, общество» (10–12 мая 1989 г.)	408
Стенограмма Пленарного заседания Совещания	410
Стенограмма первого заседания Совета Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке	435
Пресса о Совещании 1989 г.	467
Всесоюзная конференция «Человек, наука, общество: комплексные исследования» (13 декабря 1990 г.)	536
Обращение конференции на имя М.С. Горбачева, предваряемое служебной запиской И.Т. Фролова.....	536
Пресса о Конференции 1990 г.	539

Всероссийская конференция «Человек. Наука. Общество: междисциплинарные исследования» (26–27 апреля 1993 г.).....	546
Программа Конференции	546
Письма академика И.Т. Фролова вице-президенту Российской академии наук, академику Кудрявцеву В.Н.	548
Резолюция 3-й Всероссийской конференции «Человек. Наука. Общество: междисциплинарные исследования»	550
Общеакадемическая конференция «Методологические (философские) и гуманистические проблемы наук об обществе и человеке» (28 февраля 1998 г.)	551
Программа Конференции	551
Приветствие Президента РАН академика Ю.С. Осипова ...	553
Доклад академика И.Т. Фролова «Методология и этика познания человека: комплексный подход и гуманистические регулятивы»	555
Приложение 1.	
Программа «Человек – наука – общество».....	563
О деятельности Всесоюзного центра наук о человеке в 1989–1990 гг.	571
Отчет о деятельности Всесоюзного центра наук о человеке (январь – март 1990 г.)	579
Краткий отчет о работе Центра наук о человеке при Президиуме Российской академии наук за 1991 г.	584
Отчет о работе Центра наук о человеке при Президиуме Российской Академии наук в 1992 г.	586
В Совет безопасности Российской Федерации о научно-практической программе «Человеческий потенциал России: проблемы сохранения и развития»	587
Пресса о Центре наук о человеке.....	591
Приложение 2.	
Список участников Круглого стола «Возможна ли единая наука о человеке? Институт человека – идея и реальность» 24 февраля 1988 г.	597
Список выступавших на первом заседании Совета Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке 10 мая 1989 г.	599

Предисловие

В 1980–1990-е гг. в нашей стране сложилось интереснейшее научно-философское направление: комплексное междисциплинарное исследование человека. Масштабы и резонанс его были такими, что можно говорить о научно-общественном движении, захватившем в свою орбиту тысячи людей. Инициатор этого направления академик Иван Тимофеевич Фролов (1929–1999) обосновал необходимость создания специального исследовательского учреждения – Института человека – как центра, интегрирующего знание о человеке. Такой центр призван обеспечивать интеграцию усилий различных «наук, искусств и ремёсел» в познании человека. Программу комплексных исследований человека И.Т. Фролов обосновал в книге «Перспективы человека», вышедшей двумя изданиями в 1979 и 1983 гг.

В налаживании комплексных исследований человека И.Т. Фролов опирался на поддержку психологов, в частности, директора Института психологии АН СССР члена-корреспондента АН СССР Б.Ф. Ломова. И.Т. Фролов возглавлял тогда Научный совет по философским и социальным проблемам науки и техники. В этом Научном совете он пригласил Б.Ф. Ломова заведовать секцией комплексного исследования человека. Б.Ф. Ломов был активным сторонником организации научных исследований проблем человека на новых принципах. Он считал правильным подход И.Т. Фролова, при котором ставилась задача интеграции биологического, социального и духовного измерений развития человека.

Важнейшей организационной формой нового научно-философского направления стали Всесоюзные конференции по проблеме человека. Сегодня трудно себе представить ту популярность, тот мощный интеллектуальный заряд, который приобрела философско-антропологическая проблематика благодаря этим конференциям. Всего таких конференций состоялось шесть: в 1983, 1988, 1989, 1990, 1993 и 1998 гг. У них не было сквозной нумерации. Первые две назывались Конференциями по проблемам комплексного изучения человека. Вторые две имели название «Человек, наука, общество: комплексные исследования». Пятая же и шестая в связи с распадом СССР имели уже не Всесо-

юзный, а Всероссийский статус. Вместе с тем все они были ступенями на пути становления того научного направления, лидером которого был академик И.Т. Фролов. Они отражали историю создания и развития Института человека РАН.

29–31 марта 1983 г. Научный совет по философским и социальным проблемам науки и техники совместно с Институтом психологии АН СССР провели первую Всесоюзную конференцию по проблемам комплексного изучения человека. В конференции приняло участие около 300 учёных разных специальностей из многих городов СССР. Конференция прошла в Москве в здании Института психологии АН СССР.

На Конференции были обсуждены принципы комплексного исследования человека как предпосылки создания единой науки о человеке, психофизиологические и медицинские аспекты в изучении человека, проблемы индивида, личности и общества, соотношение в человеке биологического и социального.

В докладе на Конференции И.Т. Фролов обозначил следующие тезисы для обсуждения:

- Проблема человека – самая основная;
- Человек – уникальное существо: ошибка природы или творец?
- Человек – болезнь цивилизации?
- Проекция в будущее человека;
- Идеал человека будущего;
- Комплексная программа изучения человека.

Выступая на Конференции, И.Т. Фролов охарактеризовал специфику единой науки будущего – комплексного человековедения. Новаторской была его мысль о том, что в саму структуру этой науки нового типа включены ценностные, этические принципы, которые выполняют регулятивную роль в процессе познания. Они призваны предохранять, как выразился Иван Тимофеевич, от «научной» глупости. Иными словами, от неоправданного вмешательства в природу человека, опирающегося на самомнение ученого, который абсолютизирует наличный уровень развития науки. «В отличие от традиционных наук о природе, – говорил И.Т. Фролов, – здесь мы можем говорить о том, что на первое место ставятся не только непосредственные цели познания, но и регулирующие ценностные факторы, табуирующие в ряде случаев чисто научный поиск» (Вопросы философии. 1983. № 10. С. 43). В качестве первоочередной задачи комплексных исследований И.Т. Фролов назвал философ-

ское обоснование идеи единой науки о человеке, которое должно служить её необходимым методологическим и социально-этическим фундаментом.

По сути, в докладе И.Т. Фролова в свёрнутом виде содержатся принципы его гуманистической философии. И.Т. Фролов определил особую роль научной философии в комплексном подходе к проблеме человека в качестве интегратора различных знаний о человеке. Становление единой науки о человеке, по мысли И.Т. Фролова, – основная тенденция развития современного научного познания, и поэтому интегративная роль научной философии человека будет возрастать. Пока единая наука о человеке, считал И.Т. Фролов, предстаёт скорее как «регулятивная цель», которая позволяет направлять комплексное изучение человека. Поэтому, по мнению И.Т. Фролова, важно не утонуть в бесконечных абстрактно-схоластических рассуждениях о человеке. Нужно перейти от слов к делу и позаботиться о том, как лучше обеспечить комплексное изучение человека в существующей структуре науки. Ведь такая единая наука должна стать синтезом многих специальных наук – естественных и общественных, с разных сторон изучающих человека. Философы в качестве модераторов должны организовать совместную работу над проблематикой человека специалистов различных наук, разделяющих подчас различные подходы. Философы могут с помощью методологического инструментария выявлять перспективные цели и способны обеспечить диалог и взаимопонимание частных наук с их специальными научными языками.

Участниками дискуссии был высказан ряд соображений к характеристике комплексного подхода к человеку. Специалисты конкретных наук предприняли попытки рассмотреть свои науки под комплексным углом зрения. В.М. Русалов говорил о комплексном характере феномена человеческой индивидуальности, связывающего биологические и психические свойства. Н.П. Бочков рассмотрел медицину как комплексную науку, которая аккумулирует достижения естествознания, психологии и техники. В.П. Алексеев и Т.И. Алексеева выявили комплексные характеристики антропологии. В.А. Ядов остановился на комплексном характере понятия «образ жизни» в социологии. Ю.В. Бромлей говорил о комплексном характере эт-

нографии. В.В. Давыдов вскрыл единство логики и психологии в изучении мышления.

По итогам Конференции И.Т. Фролов направил записку вице-президенту АН СССР П.Н. Федосееву. В записке он обозначил основные направления дальнейшей работы:

- перспективы комплексных исследований и создания единой науки о человеке;
- природные и медицинские аспекты в изучении человека;
- биологическое и социальное;
- общественное и индивидуальное.

В статье в газете «Известия» (14 апреля 1983 г.), опубликованной по итогам Конференции, И.Т. Фролов предложил идею создания Института человека на обсуждение широкой общественности страны. Рассказывая о Конференции читателям газеты, И.Т. Фролов подчеркнул, что мы находимся ещё только на подступах к единой науке о человеке. Поэтому «дискуссии, диалоги, сопоставления разных мнений и научных школ дадут возможность развить познание жизни и человека, понять, как должна измениться его природа в благотворном для человека направлении». И.Т. Фролов выразил убеждение, что координировать реализацию научной программы комплексного исследования человека нужно в специальном Институте человека.

13 февраля 1985 г. И.Т. Фролов со страниц «Литературной газеты» обратился с призывом к широкой общественности страны перейти от обсуждения необходимости Института человека к его организации. На публикацию И.Т. Фролова откликнулись ведущие учёные страны – академики Н.П. Бехтерева, Д.К. Беляев и др.

Первым плодом усилий И.Т. Фролова в направлении организации Института человека стало создание в 1986 г. Научного совета при Президиуме АН СССР по комплексному изучению человека. Совет возглавил Б.Ф. Ломов, а после его смерти в 1989 г. – И.Т. Фролов. Научный совет должен был координировать исследования по таким направлениям, как:

- взаимодействие социальных и биологических факторов в развитии человека;
- коадаптация человека и техники;
- социальные и биологические детерминанты развития мозга;
- проблемы геронтологии и биоэтики.

В 1987 г. во время проведения VIII Международного конгресса по логике, методологии и философии науки И.Т. Фролов и Б.Ф. Ломов организовали «круглый стол» на тему «Проблемы комплексного изучения человека». Заседание «круглого стола» снимало Центральное телевидение, присутствовали корреспонденты журналов и газет. В дискуссии участвовали В.П. Алексеев, Н.П. Бочков, Н.Н. Блохин, А.В. Брушлинский и др. Ученые констатировали, что не только проблема человека является комплексной, но комплексный характер имеют и отдельные вопросы в её рамках (свободное время, питание, здоровье, мораль и др.). Большинство участников были согласны в том, что для комплексного анализа необходима интеграция знаний, хотя пути её понимались по-разному.

Научный совет начал подготовку ко второй Всесоюзной конференции по комплексному изучению человека. В ходе подготовки Конференции И.Т. Фролов выдвинул идею создания Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке. Центр должен был сменить Научный совет в качестве координатора комплексных исследований человека. Стратегической задачей Центра должна была быть разработка перспективной общегосударственной программы по изучению человека. Поэтому в отличие от Научного совета, который лишь координировал существующие исследования, Центр должен был распределять на конкурсной основе государственное финансирование научных коллективов, изучающих комплексные проблемы человека.

В документе, подготовленном И.Т. Фроловым, были прописаны задачи Центра:

- планирование и координация научно-исследовательской деятельности в области комплексного изучения человека;
- увязка этих исследований с задачами практики, в первую очередь, с задачами воспитания, образования и здравоохранения;
- налаживание новых форм взаимодействия специалистов, изучающих человека в академической, вузовской и отраслевой науке, их консолидация;
- проведение самостоятельных научно-исследовательских работ.

22–24 февраля 1988 г. в Москве в здании Дома политического просвещения МГК КПСС прошла вторая Всесоюзная конферен-

ция по комплексному изучению человека. Во вступительном слове И.Т. Фролова перед началом работы Конференции нашли отражение надежды и оптимизм тех лет. Он говорил об ускорении НТП, гуманизации науки, о человеке как главной глобальной проблеме.

Он привёл в качестве девиза Конференции слова М.М. Пришвина: «В этом вся новая мысль: немедленно браться каждому за дело, чтобы вся наука работала в пользу единства всего человека, на всей земле, во все времена». Он добавил также, что «пробиваться к этому светлomu огню гуманного разума приходилось довольно трудно, но он не угасал; и здесь мы видим блестящее созвездие имён людей, которые много лет работали по этим проблемам, не всегда получая поддержку, и которые сейчас имеют возможность выразить всё это. Мы можем говорить о грядущем Ренессансе гуманистической культуры и культуры гуманизма, которые выражены в марксистской традиции».

Всего в Конференции приняло участие более 800 человек. Работали шесть секций и четыре «круглых стола». На конференции были заслушаны доклады Б.Ф. Ломова «О подходах к комплексному изучению человека», Н.П. Бехтеревой «Перспективы изучения физиологии мозга человека», С.П. Залыгина «Человек и экологические проблемы», В.В. Давыдова «Основные условия организации комплексных психолого-педагогических исследований», Н.П. Бочкова «Генетические аспекты комплексного изучения человека», В.П. Казначеева «Социально-трудоустройственный потенциал и здоровье человека» и др. Обсуждались вопросы экологии человека и его адаптации к современной стадии НТП, проблемы формирования личности, возможность и принципы построения единой науки о человеке. Вывод учёных: настало время не только наращивать сумму знаний о человеке в различных областях науки, но необходим резкий скачок в методологии междисциплинарных исследований, который бы позволил сформировать целостное представление о человеке.

В заключительный день Конференции И.Т. Фролов провёл «круглый стол» под названием «Возможна ли единая наука о человеке? Институт человека – идея и реальность». В «круглом столе» приняли участие Н.П. Бехтерева, Н.П. Бочков, С.П. Залыгин, В.П. Казначеев, К.В. Фролов и др. На заседании «круглого стола» И.Т. Фролов сказал, что необходимость создания такого

учреждения назрела, хотя и не следует ускорять процесс искусственно, административным путём. Вместе с тем, подчеркнул он, «комплексная программа исследования человека сейчас, может быть, гораздо более важна, чем, скажем, осуществление ещё какого-нибудь, пусть и очень нужного технического проекта. Каждому из нас в отдельности и всему обществу в целом она даст неизмеримо больше, чем открытие в любой области науки. Но не думайте, что у этой программы нет противников. Они есть. Далеко не все понимают её важность. Вот почему подготовить нашу Конференцию было совсем не просто» (Новое время. 1988. № 10. С. 42).

Идею создания Центра наук о человеке поддержали на конференции академики Н.Г. Басов, Д.К. Беляев, Н.П. Бехтерева, В.Л. Гинзбург, Н.П. Дубинин, Н.Н. Моисеев, П.В. Симонов, А.Л. Яншин и др. Но не случайно идея эта прошла такой долгий путь. Даже на этой Конференции, специально посвящённой комплексному изучению человека, создание организационной структуры для этих целей не у всех встречало понимание. О.В. Гаман вспоминает: «Я хорошо помню, в какой атмосфере проходила Всесоюзная конференция в феврале 1988 г. Несмотря на поддержку целого ряда выдающихся учёных, общий настрой был явно не в пользу идеи создания междисциплинарного Центра, и эта оппозиция принимала порой откровенно враждебные формы» (Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Избранные статьи. М., 2001. С. 358). Имело место непонимание, а то и активное неприятие в Отделении философии, социологии, психологии и права Академии наук. Непонимание идеи Института человека не удивляло И.Т. Фролова. «В настоящее время, – читаем мы в одной из его заметок “для себя”, – расхождение наук, дивергентные процессы в науке сильнее, чем конвергентные. Результат: не только философы против новых теорий (этика науки, глобалистика, единая наука о человеке), но и естественники, и представители технических наук. Большой разрыв можно преодолеть за счёт гуманитарных наук: человек = “мера всех вещей”. Нужен “новый Ренессанс” человека и гуманизма».

По итогам работы Конференции были приняты рекомендации, в которых настоящий этап определялся как начало возрождения всего комплекса дисциплин, изучающих человека. Был сделан вывод о недостаточности простого наращивания

суммы знаний о человеке в разных отраслях, но и о необходимости резкого скачка в методологии комплексных исследований человека. Для улучшения координации исследований человека и укрепления их связи с социальной практикой было предложено создать в системе АН СССР Единый межведомственный научный центр по комплексному изучению человека. Было признано необходимым усилить внимание к преподаванию наук о человеке, организовать в ряде высших учебных заведений лаборатории и кафедры, ориентированные на изучение проблем человека, начать подготовку кадров по междисциплинарному изучению человека, включая обмен студентами между техническими и гуманитарными вузами, увеличить число аспирантских мест и стажировок по проблемам человека, расширить число международных контактов молодых учёных по комплексному изучению человека, совершенствовать формы научного туризма.

В рекомендациях Конференции Госкомиздату СССР было предложено расширить издание монографий по проблемам изучения человека, рассмотреть вопрос об издании «Энциклопедии человека». Редколлегиям научных и научно-популярных журналов предлагалось расширить публикации по этим проблемам. Председатель Госкомиздата СССР М.Ф. Ненашев и ряд главных редакторов журналов по получению рекомендаций конференции направили на имя И.Т. Фролова письма с планами публикаций по проблематике человека. М.Ф. Ненашев, между прочим, писал: «Идея о создании “Энциклопедии человека”, безусловно, весьма привлекательна, однако является невероятно сложной для осуществления. Издательство “Советская энциклопедия” готово предусмотреть в своих планах такое издание, но самостоятельно провести всю подготовительную работу не сможет. Для этого необходимо привлечь ряд научно-исследовательских институтов, усилия которых должен, вероятно, координировать Институт философии АН СССР. Если этот институт или ряд институтов разработают хотя бы словник “Энциклопедии человека”, тогда можно будет делать следующие шаги в подготовке энциклопедии». Таким образом, сама постановка вопроса о создании «Энциклопедии человека» обнаруживала необходимость создания координирующего центра по комплексному изучению человека. В будущем им стал Институт человека РАН. В Институте человека и стала возможной реализация этого, казавше-

гося фантастическим, проекта. В 2000 г. философско-энциклопедический словарь «Человек» вышел из печати под редакцией И.Т. Фролова.

Как было сказано выше, в 1989 г. материалы Второй Всесоюзной конференции по комплексному изучению человека были опубликованы в книге «Человек в системе наук», ответственным редактором которой стал И.Т. Фролов.

После Конференции И.Т. Фролов направил Положение о создании Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке в ЦК КПСС. 17 января 1989 г. Президиум АН СССР рассмотрел вопрос об организации Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке при Президиуме АН СССР. В своём докладе на заседании И.Т. Фролов сказал, что Институт человека должен быть организационно гибким, небольшим по числу сотрудников, привлекать учёных из других научных учреждений под проекты, имеющие комплексный характер. «Это не институт в традиционном смысле, – подчеркнул он. – Главным образом мы будем ориентироваться на учёных, которые не будут выходить из своих лабораторий, чтобы принять участие в наших работах. Привлекать их будем к едва ли не самым насущным проблемам современности, а также финансовой поддержкой, которая уже обусловлена общеакадемической программой «Человек, наука, общество»» (Литературная газета. 1989. 25 янв.). «Наша деятельность не имеет своей главной целью создание статей, книг и т. д., – продолжил И.Т. Фролов. – Мы будем строить свои отношения с научными коллективами на основе определённого проекта, заказа, чтобы стимулировать и координировать исследование проблем человека в разных направлениях (Квинтэссенция: философский альманах. М., 1990. С. 16). Проблемный принцип построения Института человека рассматривался И.Т. Фроловым как наиболее адекватный его предназначению. «Ещё одна особенность Института человека, – добавил И.Т. Фролов, – в нём отсутствует жёсткая структура, он будет одновременно функционировать и создавать для себя кадры» (Литературная газета. 1989. 25 янв.).

По мнению И.Т. Фролова, в работе Центра особого внимания требовали «проблемы, возникающие на “стыках” отдельных наук, изучающих разные стороны существования и развития человека: его личностные качества в их взаимосвязи и взаимодействии с общественными отношениями; закономерности форми-

рования личности в процессе обучения и воспитания, трудовой деятельности, в социокультурном творчестве и нравственном совершенствовании; проблемы взаимодействия и взаимоприспособления человека и техники, в особенности новой и новейшей; социальные, генетические и физиологические детерминанты в функционировании мозга и динамике психических процессов; механизмы адаптации человека во взаимодействии социальных, экологических и генетических факторов; проблемы увеличения продолжительности жизни в их медикобиологических, социальных, нравственных аспектах» (Новое время. 1989. № 2. С. 30).

В обсуждении на заседании Президиума АН СССР приняли участие В.П. Алексеев, Е.П. Велихов, Г.С. Поспелов, Н.П. Бехтерева, Ю.В. Бромлей, В.И. Медведев, Е.П. Чельшев, В.Н. Кудрявцев, Г.И. Марчук. Президиум принял постановление об организации Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке при Президиуме АН СССР и утвердил состав Совета Центра. Председателем Совета Центра стал И.Т. Фролов.

Центр получил право организовывать на базе научно-исследовательских учреждений, работу которых он координировал, временные коллективы для проведения комплексных исследований человека. На штатной основе Центр должен был включать в свой состав группы: по координации и программированию исследований; информационную; международных связей; редакционно-издательскую. На нештатной основе в рамках Центра должны были работать возглавляемые ведущими учёными страны секции методологии комплексного изучения человека, происхождения человека, социокультурного развития человека, человеческого мозга и психики, сознания, экологии человека, здоровья человека и некоторые другие. При Центре создавался Экспертный совет. В качестве задачи Экспертному совету определялась гуманитарная экспертиза социальных и научно-технических проектов в различных сферах жизни, в том числе в промышленности и образовании, проведение конкурсов проектов по отдельным проблемам и направлениям комплексного изучения человека на предмет включения этих проектов в общегосударственные и академические программы и целевого их финансирования. В состав Центра могли входить в качестве филиалов Центры

изучения человека, создаваемые при различных ведомствах и организациях.

30 апреля 1989 г. И.Т. Фролов дал интервью газете «Правда». Он обозначил своё видение задач Центра наук о человеке и формирующегося Института человека. «Не надо рассматривать Центр как некую замкнутую научную корпорацию, – сказал он. – Это рабочий орган, “мозговой центр”, главная задача которого – определение стратегии развития наук о человеке, координация исследований, международное сотрудничество. Институт человека проводит и собственные исследования массы гуманитарных вопросов, нигде систематически не изучаемых: от самых массовых реакций человека на действие окружающей природной и социальной среды до уникальных проявлений человеческих способностей».

Особо надо сказать об инициативе И.Т. Фролова по разработке и принятию Государственной общеакадемической программы «Человек, наука, общество: комплексные исследования». Главной целью Программы была заявлена разработка путей гуманизации общественных отношений. Руководителем Программы был утверждён И.Т. Фролов. Программа «Человек, наука, общество» формировалась на конкурсной основе; при отборе проектов принимался во внимание именно комплексный характер предполагаемого исследования. Выдающееся значение данной Программы в истории отечественной науки обусловлено тем, что это была, по сути, первая масштабная общегосударственная Программа с целевым финансированием, нацеленная на гуманитарную и гуманистическую проблематику во всей её широте. Именно в рамках этой Программы были созданы Центр наук о человеке, а потом Институт человека и журнал «Человек». В качестве приоритетной общеакадемической данная Программа финансировалась из бюджета Академии наук, что позволяло включить в работу по её реализации более 20 академических институтов. На финансирование исследований по программе выделялись значительные средства, включая суммы в десятки и сотни тысяч рублей по каждой из позиций.

В 1989 г. состоялась третья по счету Конференция по комплексным проблемам исследования человека. В связи с принятием программы «Человек. Наука. Общество: комплексные исследования», Конференция получила такое же название. Всесоюзная конференция «Человек, наука, общество» была орга-

низована Центром наук о человеке и прошла 10–12 мая 1989 г. в Доме политического просвещения МГК и МК КПСС. В Конференции принимало участие более 600 человек из многих городов страны.

В своём докладе на Конференции И.Т. Фролов рассказал о том, с каким трудом пробивалась идея программы «Человек. Наука. Общество: комплексные исследования». Он подчеркнул, что теперь комплекс наук о человеке должен выходить на первый план в системе исследований всей Академии наук. Создание Центра и Института человека имеет огромное общественное значение в ситуации, когда мышление как руководителей, так и широких масс не готово к осознанию приоритетности проблемы человека, когда считается нормальным тратить огромные средства на дорогостоящие программы, прямо разрушающие человека и среду его обитания. Антигуманные действия совершаются якобы «в интересах человека и человечества». Но при этом нет средств на решение элементарнейших вопросов, касающихся здоровья, жизни и интересов конкретных людей. «Мы к этому привыкли, нас это не потрясает, и роль Центра и Института человека должна в этой связи заключаться в многотрудной работе по перестройке сознания, мышления, системы ценностей общества, по просвещению с тем, чтобы всё в нём реально начиналось с человека. Нужно добиться, чтобы вся пирамида наук была перевернута, природа и общество должны исследоваться под углом зрения интересов и потребностей человека, а не наоборот» (Известия. 1989. 15 мая).

В ходе дискуссии на Конференции были высказаны различные соображения о способах реализации комплексности в исследованиях человека. К обеспечивающим эту комплексность интеграторам взаимодействия наук выступавшие отнесли проблемы мозга (Н.П. Бехтерева), сознания, культуры как структуры многообразных проявлений человека (В.П. Зинченко), смыслов и текстов (В.В. Налимов), личности (Н.С. Злобин), научной коммуникации (А.А. Тюков, В.М. Розин).

В рамках Конференции 10 мая 1989 г. в Красном зале Института философии АН СССР прошло первое заседание Совета Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке, на котором были обсуждены структура и формы работы Центра, образованы 10 секций Центра во главе с ведущими учёными страны.

В августе 1989 г. в статье в газете «Поиск» И.Т. Фролов подвёл итоги многолетней работы по созданию Центра и Института человека и определил ближайшие перспективы дальнейшей работы (Поиск. 1989. № 16). Он обратил внимание на то, что если мышление ориентировано на сугубо технократические подходы, то для него абсолютно не доступно понимание приоритета человека. Но в 1970–1980-е гг. постепенно сформировалась определённая традиция исследования человека, позволившая нашим делегациям на крупных международных научных форумах выступать на уровне, по крайней мере, не ниже развития мировой философской мысли. К 1989 г. произошли изменения в общественном сознании и сложились хорошие организационные возможности в Академии наук, позволившие реализовать идею Центра и Института человека.

Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке развернул работу по реализации программы «Человек, наука, общество: комплексные исследования», по отбору исследовательских проектов и координации деятельности исследовательских коллективов. В 1989 г. на конкурс было подано 373 проекта, в первом квартале 1991 г. – 180, из них в программу включено 148. Центр принимал участие в экспертизе ряда социально-экономических проектов и оказании консультативной помощи людям в условиях экстремальных природных ситуаций. Осенью 1989 г. при Центре была открыта аспирантура, на философском факультете начала создаваться кафедра философской антропологии и комплексных проблем человека. Центр осуществлял издательскую деятельность. Под редакцией И.Т. Фролова вышел сборник «О человеке в человеке», включавший доклады XVIII Всемирного философского конгресса и другие материалы.

12–13 декабря 1990 г. прошла вторая Всесоюзная конференция «Человек, наука, общество: комплексные исследования» – четвертая по счету из Всесоюзных конференций по человеку. Участники Конференции приняли обращение к президенту АН СССР Г.И. Марчуку. В обращении указывалось, что в рамках реализации программы «Человек, наука, общество» сформированы исследовательские коллективы, растёт число заявок на участие в программе, наиболее интересные научные результаты публикуются в журнале «Человек». Вместе с тем уже в 1990 г. Совет Министров СССР не выделил средства на исследования, ведущиеся в рамках Программы институтам региональных отделений АН

СССР и Академиям наук союзных республик, а финансирование на 1991 г. не было ещё определено. Участники Конференции призвали расширить финансирование программы, открыть самостоятельный Институт человека в системе АН СССР (Правда. 1991. 7 янв.).

И.Т. Фролов передал Обращение Конференции М.С. Горбачёву и Н.И. Рыжкову. Следствием этого явилось решение, согласованное ЦК КПСС и Советом Министров СССР, о создании в Москве Института человека АН СССР. 26 марта 1991 г. Президиум АН СССР принял постановление об организации Института человека АН СССР. И.Т. Фролов был назначен директором Института человека АН СССР.

К числу основных направлений научной деятельности Института были отнесены:

- философские и методологические основания комплексных исследований человека;
- проблемы детерминации развития человека;
- сознание как предмет междисциплинарных исследований;
- будущее человечества и перспективы развития личности;
- междисциплинарное изучение человека в труде;
- междисциплинарное изучение человека в экстремальных ситуациях.

Наряду с проведением фундаментальных исследований Институт должен был осуществлять гуманитарную экспертизу масштабных социально-экономических проектов, развивать комплексные службы помощи человеку, проводить подготовку и переподготовку кадров в целях гуманизации науки и производства.

10 января 1992 г. Институт человека был зарегистрирован как учреждение РАН. Создание Института человека свидетельствовало о том, что современная наука не может уже решать исследовательские задачи вне социального контекста, игнорируя нравственно-гуманистические приоритеты. Институт человека стал одним из первых в мире научно-исследовательских учреждений подобного рода.

После переворота 1991 г. работа Института человека РАН происходила в сложнейших условиях, когда само общественное развитие страны утратило гуманистическую ориентацию. В 1991 г было полностью прекращено финансирование программы «Человек, наука, общество: комплексные исследования», что поставило под угрозу складывающуюся систему междисци-

плинарных связей и научной кооперации, координационную и научную работу в этом направлении. Проблематика человека перестала быть приоритетной в обществе, которое уже не провозглашало человека высшей ценностью. Но пока существовал Институт человека, а И.Т. Фролов был его директором, ему удалось поддерживать высокую планку комплексных исследований человека. На базе Института человека РАН была проведена Всероссийская конференция «Человек. Наука. Общество: междисциплинарные исследования», которая прошла в Москве 26–27 апреля 1993 г. в рамках подготовки к XIX Всемирному философскому конгрессу. В Конференции участвовали специалисты в области генетики, физиологии человека, психологии, социологии, культурологи, философии. В рекомендациях Конференции было записано, что комплексные междисциплинарные исследования человека должны сегодня рассматриваться как приоритетные. В 1998 Институт человека РАН провел Общеакадемическую конференцию «Методологические (философские) и гуманистические проблемы наук об обществе и человеке» (1998). С приветствием к Конференции обратился Президент РАН Ю.С. Осипов. Авторитет И.Т. Фролова служил гарантией высокого научного уровня этих мероприятий, привлекал к участию в них выдающихся ученых. В конференциях участвовали академики Л.И. Абалкин, Д.С. Львов, П.В. Симонов, В.С. Степин, Б.Н. Топорнин, К.В. Фролов и другие крупные ученые.

С тех пор философские исследования человека уже не выходили на общеакадемический уровень и утратили прежний масштаб комплексности, без целевого финансирования удалось лишь приостановить процесс распада базовых исследовательских структур. После кончины И.Т. Фролова Институт человека был закрыт. Историческая ситуация оказалась крайне неблагоприятной и для проведения научных исследований по проблеме человека, и для сохранения истории этого новаторского научно-философского направления.

В 2000 г. в соответствии с постановлением Президиума РАН была создана Группа по изучению творческого наследия академика И.Т. Фролова. Группа работает в Институте философии РАН. Одной из задач Группы стала реконструкция истории научного направления комплексного междисциплинарного исследования человека. Для её решения необходимо обратиться к опыту Всесоюзных конференций по проблеме человека. Но сделать это

затруднительно. По итогам первой из конференций небольшим тиражом был опубликован сборник тезисов. Сейчас это библиографическая редкость. По итогам второй Конференции в издательстве «Наука» вышла коллективная монография «Человек в системе наук». Это очень интересная и полезная книга. Но она не столько отражает ход Конференции, сколько является сборником статей по теме человека. Материалы остальных пяти конференций не публиковались вообще.

В настоящем издании Группа по изучению творческого наследия академика И.Т. Фролова предлагает читателю составить целостное представление о всех шести Всесоюзных и Всероссийских конференциях по комплексной антропологической проблематике. Материалы первой Конференции перепечатываются по сборнику тезисов, выпущенному Институтом психологии в 1983 г. С ходом работы второй Конференции, проходившей в 1988 г., можно ознакомиться теперь не по сборнику статей, а непосредственно по стенограмме, обнаруженной сотрудниками Группы в архиве академика И.Т. Фролова. Впервые публикуется найденная там же стенограмма третьей Конференции 1989 г. и отдельные материалы Конференции 1998 года. Материалы конференций 1990 и 1993 гг., к сожалению, не сохранились, а возможно, их запись и не велась. Но сохранились интересные документы этих конференций, которые отражают состояние философско-антропологических исследований в нашей стране на рубеже исторически эпох. Все они публикуются в книге. История Всесоюзных конференций по проблеме человека неотделима от жизни Института человека – замечательной страницы истории русской философии и науки.

Г.Л. Белкина, С.Н. Корсаков, М.И. Фролова

**Всесоюзная конференция
«Проблемы комплексного изучения
человека»
29–31 марта 1983 г.**

Программа Конференции

29 марта

Открытие Конференции

Вступительное слово от Президиума Академии наук СССР

Утреннее заседание (10:00–13:30)

Председатель – член-корреспондент АН СССР И.Т. Фролов
Система наук о человеке. Член-корреспондент АН СССР

Б.Ф. Ломов

Комплексный подход и единая наука о человеке.

Член-корреспондент АН СССР И.Т. Фролов

Комплексное изучение и воспитание человека.

Член-корреспондент АН СССР Г.Л. Смирнов

Некоторые проблемы биологии человека.

Академик Д.К. Беляев

Биологические предпосылки развития высших качеств человека. Академик Н.П. Дубинин

Перерыв

Вечернее заседание (14:30–17:00)

Материальные основы психической деятельности человека.

Академик Н.П. Бехтерева

Ключевое значение проблемы потребностей в изучении психофизиологии человека. Член-корреспондент АН СССР

П.В. Симонов

Психофизиологические аспекты в изучении индивидуальности человека. Доктор психол. наук В.М. Русалов

Обсуждение докладов

30 марта**Утреннее заседание (10:00–13:30)**

Председатель – академик Н.П. Бехтерева

Науки о человеке и медицина. Академик Н.Н. Блохин

Проблемы человека в современной медицине. Академик

АМН СССР Н.П. Бочков, доктор филос. наук Г.Х. Шингаров

Педагогика и возрастная физиология. Академик АПН СССР

А.Г. Хрипкова

Социально-психологические вопросы трудовой деятельности в условиях роботизированного производства.

Член-корреспондент АН СССР Е.П. Попов

Проблема непрерывного-прерывного в науках о человеке.

Доктор психол. наук А.В. Брушлинский

Перерыв

Вечернее заседание (14:30–17:00)

Этнографические аспекты изучения человека. Академик

Ю.В. Бромлей

Историко-антропологическая динамика и биологическая адаптация народов СССР. Член-корреспондент АН СССР

В.П. Алексеев, доктор истор. наук Т.И. Алексеева

Принцип историзма и диалектика индивидуального жизненного цикла человека. Кандидат филос. наук

Т.В. Карсаевская

Человек как проблема юридической науки. Доктор юрид. наук Е.А. Лукашева

Обсуждение докладов

31 марта**Утреннее заседание (10:00–13:30)**

Председатель – член-корреспондент АН СССР Б.Ф. Ломов

Понятие человека и его жизнедеятельности в марксистско-ленинской философии и психологии. Академик АПН СССР

В.В. Давыдов

Социально-психологический подход к личности. Доктор филос. наук Е.В. Шорохова

Психологические аспекты формирования и развития личности. Доктор психол. наук Л.И. Анцыферова

Социологический подход к исследованию личности в системе понятий, относящихся к анализу образа жизни. Доктор филос. наук В.А. Ядов

Диалектика социального и индивидуального в развитии личности. Доктор филос. наук Л.П. Буева

Проблема философского осмысления научного знания о человеке. Доктор филос. наук Б.Т. Григорян

Идея создания целостной концепции человека. Доктор филос. наук А.Г. Мысливченко

Перерыв

Вечернее заседание (14:30–17:00)

Обсуждение докладов

Подведение итогов

Заккрытие Конференции

Академия наук СССР
Научный Совет по философским и социальным
проблемам науки и техники
при Президиуме Академии наук СССР
Институт психологии Академии наук СССР
Проблемы комплексного изучения человека

Тезисы докладов
Всесоюзной конференции
(29–31 марта 1983 г.)

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР Б.Ф. Ломова
Редакционная коллегия: Л.И. Анцыферова, Т.Б. Карцева,
Б.Ф. Ломов (ответственный редактор),
И.Т. Фролов, Е.В. Шорохова

Историко-антропологическая динамика и биологическая
адаптация населения СССР
(палеолит – современность)

Член-корреспондент АН СССР В.П. Алексеев,
доктор истор. наук Т.И. Алексеева

Доклад содержит анализ морфофизиологических особенностей коренного населения СССР в связи с географическими и хозяйственно-культурными характеристиками среды. В работе предложены математические методы моделирования антропо-экологических связей.

Каковы предпосылки подобного исследования? Одна из причин широкого расселения человечества по земному шару заключается в высоком развитии материальной культуры, позволяющей не только перемещаться на огромные расстояния, но и осваивать различные географические зоны благодаря созданию культурно-хозяйственных комплексов, отвечающих требованиям окружающей среды. В то же время хозяйственно-культурная деятельность человека не является барьером, полностью нейтрализующим воздействие на него географической среды.

Человек как биологический вид чрезвычайно пластичен. Разнообразие морфологических и физиологических характеристик присуще отдельным популяциям, народам и расам. Это разнообразие является основным условием существования вида *Homo sapiens* и следствием огромной индивидуальной, внутригрупповой и межгрупповой изменчивости, характеризующей этот вид. Изменчивость сыграла роль основного приспособительного механизма человеческих популяций к условиям разнообразной географической среды.

Характер географической изменчивости морфологических и физиологических признаков, их взаимозависимость, позволили предположить существование экологической изменчивости в современном человечестве и обосновать гипотезу адаптивных типов, представляющих собой норму биологической реакции, конвергентно возникающей в сходных условиях обитания у популяций, генетически не связанных друг с другом.

Адаптивные особенности, обеспечивающие оптимальные возможности обитания в той или иной экологической нише, характерны для самых ранних стадий развития, что позволяет предположить их наследственную обусловленность. О преимущественно наследственной природе адаптивных черт свидетельствуют и данные экспериментального характера.

Анализ морфологической изменчивости предшественников *Homo sapiens* и геоморфологической ситуации, сопутствующей им, позволяет сделать предположение о том, что значительный полиморфизм человечества по многим морфологическим и физиологическим особенностям сформировался в эпоху нижнего палеолита. Адаптивные типы складывались исторически в разное время, отражая последовательность освоения человеком разных климатических поясов и экологических ниш.

Черты адаптивности, присущие человечеству в целом, находят себе аналогии в закономерностях приспособления наземных животных к различным ландшафтным условиям, но в отличие от животных у человека адаптация к определенным географическим условиям не является экологической специализацией. Этой специализации препятствуют хозяйственно-культурная деятельность человека, многообразие его социальных связей с географической средой обитания.

Одним из перспективных направлений дальнейшего изучения взаимодействия человеческих популяций со средой является

соотнесение адаптивного типа как нормы биологической реакции на среду с хозяйственно-культурным типом как нормой социальной реакции.

Территория СССР, находящаяся во внетропических широтах, но включающая в себя различные экологические ниши, характеризующиеся разнообразием как природных условий, так и хозяйственно-культурных черт, предоставляет широкие возможности для постановки такого рода исследований.

В докладе рассмотрены морфо-физиологические особенности многих популяций коренного населения СССР, живущих в условиях Арктики и Субарктики, высокогорья, пустыни, континентальных районов Сибири, субтропиков умеренной зоны; прослежена временная динамика хозяйственно-культурного освоения территории, занимаемой ими; намечены пути сложения антропологических черт во времени и их сопряженность с климатическими, геохимическими и хозяйственно-культурными факторами, в частности с антропогеоценозами.

Доклад сопровождается картами, содержащими информацию о морфо-физиологическом типе населения, различных характеристиках хозяйственно-культурной деятельности, географических особенностях конкретных экологических ниш. Кроме того, в нем приводятся схемы, описывающие характер антропоэкологических связей на территории СССР.

Психология формирования и развития личности

Доктор психол. наук Л.И. Анцыферова

Формирование и развитие личности – это прежде всего социальное развитие человека. Задача психологии – раскрыть психологическое обеспечение социальной реализации себя человеком в процессе освоения и дальнейшего обогащения общественно-исторического опыта человечества. Формирование последовательного эффективного функционирования развивающегося человека в различных формах культуры – трудовой, политической, этической, правовой, эстетической и т.д. – можно обозначить как процесс социализации личности, который опосредуется формированием психологической культуры человека – культуры познания, мышления, восприятия, культуры поведения и общения, культуры эмоций и чувств.

Процесс социализации есть процесс постепенного возникновения и развития у человека индивидуальных, субъективно-личностных эквивалентов существующих в обществе норм и правил. Эти эквиваленты – точно так же, как и сами общественные нормы, – имеют зонную природу с подвижными границами и могут быть представлены как системы, включающие оперативные индивидуальные модели социальных эталонов, норм и оценок, писанных и неписанных норм. Структуры этих индивидуальных эквивалентов меняются в зависимости от качества движения личности в системе общественных отношений, от специфики социальных ситуаций деятельности и поведения. Определение индивидуальных моделей (эквивалентов) как оперативных означает, что они подвижно связаны с определенными формами поведения.

Общественные эталоны разных форм социальной деятельности, этические нормы и правила поведения в своей полноте раскрываются в бесконечности вариаций социальных ситуаций. Каждый нормально развивающийся человек, уже осваивая их – как представитель нового поколения, действующего в новых общественно-исторических условиях, – высвечивает их в новых аспектах и вносит своим социальным действием свой вклад в их обогащение и преобразование. Поэтому необоснованным представляется получившее в последнее время распространение положения о том, что не все социальные индивиды могут считаться личностями, поскольку якобы лишь немногие из них осуществляют преобразование социальных ценностей и эталонов.

По мере прогрессивного развития общества более жесткие и однозначные формы детерминизма уступают место все более гибким. Повышение степеней индивидуальной свободы предъявляет все более высокие требования к личности как субъекту собственного развития, который должен активно соотносить время своей жизни с временем истории, определять характеристики исторического процесса и меру своего участия в нем. С психологической точки зрения повышение степеней индивидуальной свободы ставит перед личностью задачи адекватного опознания и идентификации становящихся все более неоднозначными социальных ситуаций и активного самостоятельного выбора оптимальных путей поведения. Лишь при условии высокоположительного отношения личности к социальным задачам, тре-

бующим значительного уровня психологического напряжения, в полной мере проявляются функциональные возможности развития человека. Новейшие исследования, посвященные «локусу контроля», убедительно показывают фундаментальную важность для прогрессивного развития личности переживания человеком себя активным субъектом, способным эффективно контролировать окружающие ситуации. В противном случае, возникает вера в «злую судьбу», фатализм, нерешительность. Однако на разных этапах общественно-исторического развития, в разных общественных формациях существуют разные объективные условия для реализации себя, личности, в качестве реального субъекта своей судьбы.

Значительное возрастание на современном этапе общественного развития саморегуляции и самодетерминации личности отразилось в появлении в зарубежной психологии ряда концепций, в которых способность человека к самодетерминации, стремление быть источником поведения объявляются присущими самой природе человека, а общественно-историческая детерминация этих характеристик поведения человека игнорируется.

Социально-психологическое развитие человека, формирование его как личности качественно отлично от всех форм биологического развития: поступательное развитие личности может продолжаться и на стадиях значительной биологической инволюции человека.

Жизненный путь личности в психологическом аспекте еще очень слабо исследован. Общие представления о последовательных этапах дезинтеграции и реорганизации на новых уровнях развития психологической организации личности предстоит наполнить содержательным эмпирическим материалом – особенно применительно к периоду взрослости. Однако некоторые приближенные модели совершающихся преобразований личности дают разные типы психотерапевтической практики. Несмотря на глубокие теоретические расхождения, все они повышают уровень самосознания у человека, показывают возможности нового осмысливания его переживаний и тревожащих его проблем, раскрывают принципиальную возможность выхода за пределы сложившихся систем ценностей, помогают наметить новые стратегии решения жизненных задач, дают новые системы понятий для иного структурирования мира, совершенствуют способы общения с другими, стремятся

создать оптимальные соотношения между формами существования личности в плане внутреннего мира и в плане развернутого вовне поведения, которое выступает как мера допустимого для личности обнаружения и демонстрации себя социальному миру. Можно предполагать, что в этих формах практики выделены некоторые важные психологические механизмы реального преобразования личности. Однако от конкретных общественно-исторических условий зависят содержательность и типология личностного развития. К числу важнейших содержательных социально-психологических характеристик личности относятся высота нравственного развития, уровень человечности, значимость вклада в прогрессивное развитие общества, в приумножение материального и духовного богатства человечества.

Философско-этический подход к личности и его место в комплексном изучении человека

Доктор филос. наук Л.М. Архангельский

В комплексе наук, изучающих человека, достойное место принадлежит марксистско-ленинской этике. Однако статус этического подхода в системе человекознания вряд ли можно считать достаточно обоснованным. Этика, развивавшаяся до сих пор преимущественно как философская нормативная дисциплина, лишь отчасти использовала методы и результаты таких наук, как общая и социальная психология. В то же время, в относительно самостоятельном русле развития указанных наук этические аспекты стали занимать все более значительное место. Все это усиливает необходимость не просто установления специфики этических исследований человека, но и обоснования их взаимодействия со смежными науками.

Прежде всего, следует отрешиться от традиционного представления о том, что этика базируется исключительно на нормативном подходе к своему предмету. Нормативность, ценность – специфическое свойство этического анализа, однако сам он приобретает научную обоснованность, когда опирается на систему теоретических предпосылок, которые органически связаны с философским, социологическим и психологическим осмыслением социальной сущности и существования человека. Однако

в самом этическом освоении предмета исследования эти предпосылки присутствуют в снятом виде и представлены в специфических категориях этики.

Одной из исходных категорий, являющихся теоретическими инструментами этического постижения человека, является моральность личности. Данная категория является фокусом совмещения прескриптивного и дескриптивного осмысления нравственной природы человека, которая может быть осмыслена не иначе, как только через его отношение к обществу. Моральность мы определяем как способность индивидов к нравственной жизни, формируемой общественным способом их существования. Реализация этой способности происходит путем развития способностей воспринимать моральные требования, исходящие от общества, представленного в виде конкретных исторических объединений (род, племя, класс), а также в виде способности целесообразно отвечать в форме переживаний и действий на эти требования. Формируемые общественным образом жизни подобного рода нравственные способности становятся психологической базой для становления нравственных потребностей, квалифицируемых нами как потребность в другом человеке, привычной социальной среде, осмысляемой индивидами как необходимость исполнения морального долга перед людьми, потребность «общественного служения». Если научное обоснование нравственной природы личности (моральности) опирается на Марксову концепцию социальной сущности человека как совокупности всех общественных отношений, то превращение социального в индивидуальные качества, в способность индивидов к нравственной жизни предполагает использование психологического учения о внутренних для человека механизмах усвоения социального опыта, интериоризации общественных отношений. В этом контексте весьма перспективным для этики является рассмотрение человека через формы целесообразной деятельности, которые являются способом включения человека как субъекта в мир нравственных отношений. Категория «личностный смысл», введенная в психологию А.Н. Леонтьевым, в этой связи позволяет уловить социально-психологический критерий моральности личности, осуществить переход от дескриптивного к прескриптивному осмыслению моральности.

Моральность человека в прескриптивном (т.е. нормативном, ценностном) отношении – это его оценка с точки зрения его со-

ответствия принятым в данной социальной среде (классе, обществе) нравственным нормам и идеалам, или, иначе говоря, с точки зрения долженствования. Здесь этический аспект выступает в чистом виде.

Другой весьма важной в теоретическом и практическом плане комплексной проблемой современной этики, решение которой базируется на комплексном подходе, является проблема нравственного развития личности. Здесь, прежде всего, представляет собою сложную теоретическую задачу определение самого понятия «нравственное развитие личности», так как не всякое изменение моральных качеств индивидов, по-видимому, можно назвать личностным развитием. Нравственное развитие предполагает совершенствование положительных моральных качеств и свойств индивидов в направлении упрочения способностей их к нравственной жизни в обществе. Вместе с тем критерии нравственного развития должны быть скорректированы с учетом задач реализации коммунистического идеала личности. Изучение же реальных процессов нравственного развития не может осуществляться без привлечения социологических и психологических данных, поскольку исследователь имеет дело со взаимодействием общего, особенного, индивидуального в условиях социалистического образа жизни, соотношения микро- и макросреды, по-разному заявляющих о себе на различных возрастных этапах становления личности.

Мы указали только на две коренные проблемы этики, характеризующие особенности философско-этического и этико-психологического подхода к человеку. Даже тезисное раскрытие данных проблем позволяет увидеть их комплексный характер. Чрезвычайно велико практическое значение исследований в указанных направлениях, поскольку это связано с обоснованием путей и средств нравственного воспитания в развитом социалистическом обществе.

Науки о человеке и медицина

Академик Н.Н. Блохин

Медицина целиком входит в число наук о человеке и при этом занимает среди них особо важное место.

Все другие науки, занимающиеся человеком, касаются ли они биологических или социальных вопросов, физической или

умственной деятельности человека, неизменно переплетаются с чисто медицинскими проблемами.

В самом деле, медицина изучает здорового и больного человека, строение его тела, функций всех органов и тканей, высшую нервную деятельность человека.

Медицина изучает развитие человеческого организма и проблемы старения, различные болезни, свойственные человеку, их природу, возбудителей, разрабатывает разнообразные методы лечения, тесно сотрудничая с химией, физикой и биологией и используя все достижения смежных наук.

Медицина, занимаясь здоровым человеком, ведет большую работу по предупреждению различных заболеваний, разрабатывает рациональное питание, разумное использование физической культуры, заботится о пребывании человека в благоприятных условиях внешней среды, о разумном сочетании труда и отдыха.

Медицина добилась больших успехов в борьбе с эпидемическими заразными болезнями, уносившими в прошлом огромное количество жизней. В периоды войн медицина приобретает особое значение – во время Великой Отечественной войны советские медики возвращали в строй более 70% раненых и около 90% больных.

Наряду с этим медики находятся в первых рядах борцов за мир, рассматривая предотвращение войны как важнейшее профилактическое мероприятие, приобретающее особое значение в период опасности ядерной войны, грозящей уничтожением человечества.

Проблема человека в современной медицине

Академик АМН СССР Н.П. Бочков,
доктор филос. наук Г.Х. Шингаров

Предметом медицины и здравоохранения как теории и сферы практической деятельности является исследование специфических аспектов человека как вида *Homo sapiens*. Марксистская концепция человека в медицине основывается на единстве принципов гуманизма и достижений современной науки и техники. Она рассматривает здоровье отдельных людей, нынешних и будущих поколений как особую ценность и важнейшее условие

всестороннего развития личности и прогресса общества. В глубоком внутреннем единстве с марксистской концепцией человека находится забота о его здоровье при социализме как одна из важнейших социальных задач общества, профессионально решаемая системой здравоохранения и медицинской наукой.

Гуманистическая сущность медицины заключается, прежде всего, в том, что вся деятельность врача и возможности применения им новейших достижений науки и техники регламентируются их этической оценкой. Поведение врача должно определяться ответом на вопрос: что приносит пользу и что наносит вред здоровью человека? Медицина и здравоохранение являются той сферой деятельности, в которой достижения научно-технического прогресса имеют однозначный гуманистический характер.

Подлинно научная разработка проблемы человека в медицине началась лишь на базе представлений марксистско-ленинской философии о природе человека как диалектическом единстве социальных и биологических факторов в его формировании. Исходя из биосоциальной природы человека, современный исследователь должен учитывать роль биологических факторов при анализе социальных характеристик человека в такой же степени, в какой он обязан учитывать социальные аспекты при анализе вопросов биологии человека.

Марксистское понимание биосоциальной природы человека заключается в признании взаимодействия наследственных и средовых факторов при определяющей роли социальных факторов и требует изучения конкретных механизмов этого взаимодействия строго научными методами. «Человек, – писал К. Маркс, – является непосредственно природным существом». В качестве такого существа человек наделен «природными силами, жизненными силами». Эти силы даны человеку-индивиду, субъекту онтогенетического развития лишь в виде «задатков и способностей». Для того чтобы они стали действительностью, необходимо реальное взаимодействие человека с окружающим, и, прежде всего, с социальным миром. На диалектике взаимодействия природных задатков и социальных факторов основано формирование, развитие и сохранение здоровья человека.

Особое место, которое занимает здоровье в системе ценностей современного общества, обосновывает его право быть элементом общечеловеческой этики, так как отношение человека

к своему и к здоровью других людей является существенной чертой его поведения.

Реальное взаимодействие современной медицины с рядом других наук человековедческого профиля основано на том, что медицина объединяет в себе естествознание и историю, психологию и педагогику, технические и экономические науки в регуляции жизнедеятельности и оценке качества наследственности человека. Поэтому медицина занимает видное место в комплексе наук, призванных разрабатывать рекомендации и осуществлять мероприятия для оптимизации всех сторон жизнедеятельности человека.

Никакой специалист, занимающийся вопросами профориентации, образования, воспитания молодого поколения, взаимоотношений в коллективе, эргономики, спорта, труда на промышленном предприятии и в особых условиях (в том числе и экстремальных), не может не считаться с требованиями медицины и генетики, с их понятием о здоровье человека. Критерий здоровья является тем лимитирующим показателем, той точкой отсчета, которые определяют возможности, целесообразность или нецелесообразность применения тех или иных достижений современной науки и техники в разных сферах жизнедеятельности человека. Исходя из подобного этико-нормативного представления о месте здоровья в системе ценностей современного общества, социалистическая концепция труда (производственного, учебно-педагогического, творческого, научно-исследовательского и т.д.) строится на принципе: максимальная производительность с минимальной вредностью для здоровья. В условиях научно-технической революции медицина с ее понятием о здоровье приобретает функции критерия оценки гуманистических аспектов глобальных вопросов современности. Этические нормы взаимодействия человека с природной средой по критерию здоровья имеют важнейшее значение для решения ряда фундаментальных проблем современного человечества.

Особые аспекты проблемы человека в современной медицине наметились в связи с достижениями генетики. Этико-гуманистическую нагрузку несет сама постановка диагноза наследственного заболевания, так как такой диагноз может накладывать серьезные ограничения на поведение людей, потому что при определенных условиях может возникнуть дискриминация

носителя этих заболеваний со стороны здоровых (невозможность вступить в брак, ограничения при приеме на работу и т.д.). Наследственные заболевания выдвигают специфические социальные и этические проблемы и в связи с тем, что они имеют «пожизненный» характер, могут иметь отрицательное влияние на здоровье непосредственного потомства, передаваться из поколения в поколение. Прогресс медицинской генетики выдвинул и ряд этических проблем в связи с разработкой ранней диагностики наследственных заболеваний, медико-генетическим консультированием, с пренатальной диагностикой наследственных болезней, с охраной наследственности человека от повреждающего действия новых факторов окружающей среды, с генной инженерией и др.

Существенным элементом марксистской концепции человека в медицине является критика научно необоснованных и антигуманных подходов к здоровью человека и всяческих неоевгенических проектов, предполагающих безответственное манипулирование природой человека.

Проблема непрерывного–прерывного в науках о человеке

Доктор психол. наук А.В. Брушлинский

1. Психология принадлежит к числу важнейших наук о человеке и потому является связующим звеном между естественными, общественными и техническими науками. Сходство и различие между этими тремя группами наук очень показательно выступают в том, как они решают всеобщую проблему непрерывного–прерывного.

2. В различных науках доминируют разные тенденции в изучении диалектического единства непрерывного и прерывного. В одних случаях на передний план выступает проблема непрерывности, в других – прерывности. В предельных вариантах дело доходит до игнорирования или даже отрицания непрерывного. Например, по мнению Н.М. Амосова, «в сложных системах любое непрерывное есть только статистика большого числа отдельных событий». Такой редукционизм (сведение всего к прерывному) имеет некоторое распространение в естественных и технических науках. Вместе с тем в естествознании и, прежде всего,

в физике существует и другая, более перспективная тенденция учитывать единство непрерывного и прерывного. Например, по мнению М.А. Маркова, каждая элементарная частица в какой-то мере состоит из всех элементарных частиц, и потому «все состоит из всего».

3. В той мере, в какой человек изучается естественными и – на основе кибернетики – техническими науками, в его изучении доминирует тенденция к преимущественному раскрытию прерывного. В той мере, в какой человек изучается гуманитарными науками, в его изучении доминирует тенденция к раскрытию единства непрерывного и прерывного. Для психологии особенно существенно все более глубокое исследование психического как органического единства непрерывного (процесса) и прерывного (результата этого процесса). При этом необходимо учитывать, что психологическое понятие непрерывного принципиально отличается от математического (наиболее распространенного в естественных и технических науках).

Биологические предпосылки высших качеств человека

Академик Н.П. Дубинин

1. Человек как природное существо, подчиняющееся законам биологии. Ген, его структура и принципы функционирования. Ген и признак. Генетическая программа человека, ее специфика, детерминация типовых и индивидуальных свойств при разных уровнях, для отдельных особенностей, взаимодействия наследственности и среды.

2. Проблемы наследственности интеллекта. Доказательства в пользу наследуемости интеллекта и их критика. Евгеника, социал-дарвинизм и расизм в связи с проблемой унаследования интеллекта.

3. Функциональная система мозга как материальная предпосылка сознания и мышления. Сознание и мышление как нематериальное приобретаемое, а не материальное врожденное. Универсализм и свобода в явлениях отражения при творческом, деятельном включении человека в социальную программу.

4. Социальная сущность человека как проявление социального наследования, проходящего через горнило общественно-

практической деятельности. Загадки диалектики биологических предпосылок в их функционировании, при формировании сознания, мышления, воли. Идеальное и материальное в человеке. Человеческие способности, талант, гениальность. Возникновение вида *Homo sapiens* как рубеж появления социальной сущности людей.

5. Проблемы генетики и психологии. Генетика поведения человека. Индивид и личность. Эволюция психики животных как предыстория высшей психики человека. Надбиологический характер качественных, социальных черт человека и пути их формирования.

Принцип историзма и диалектика индивидуального жизненного цикла человека

Кандидат филос. наук Т.В. Карсаевская

Эвристическая роль универсального принципа материалистической диалектики – принципа историзма – применительно к биосоциальным аспектам развития человека состоит в требовании исторического подхода к объективной диалектике социального и биологического в жизненном цикле человека в целом и на его разных возрастных фазах. Предельная сложность организации человека, в котором объединены природа и история, придает большую сложность детерминации его жизненного цикла. Положение о диалектическом единстве социальной и биологической сторон служит методологической основой понимания закономерностей жизненного цикла человека как целого, его возрастных фаз и специфики переходов между ними. К общим закономерностям взаимосвязи социальной и биологической сторон в индивидуальном развитии человека следует отнести системный характер детерминации этого процесса. Система детерминирующих этот процесс факторов представляет единство объективных и субъективных детерминант, включая взаимодействие надиндивидуальных, видовых, популяционно-демографических и индивидуальных онтогенетических, социально-экологических детерминант с социальными общечеловеческими, классовыми, социально-групповыми и личностными параметрами в их системной связи и исторической динамике, а также регулятивное влияние собственного поведения человека, ведущих форм его де-

тельности, производящей не только материальные и духовные ценности, но и воздействующие на среду его жизни и процесс собственного развития. Их взаимодействие обеспечивает относительную независимость онтогенеза от генотипа. Вместе с тем социальные условия существенно влияют на структуру и специфику жизнедеятельности человека, формирование личности.

Траектория индивидуального жизненного цикла зависит от уровня материальной и духовной культуры на конкретном этапе развития общества, его социальной структуры, системы воспитания, классовой принадлежности человека и от тех возможностей, которые создает данное общество для реализации природных потенциалов человеческого развития.

Индивидуальное развитие человека характеризуется также единством тенденций равномерности и неравномерности изменения социальной и биологической сторон, возможностью разных типов их интеграции как гармоничных, так и дисгармоничных, наличием критических периодов развития, представляющих качественные грани этого процесса.

Жизненный цикл человека как целое включает в себя совокупность последовательных возрастных фаз. Понятие жизнедеятельности человека может быть конкретизировано благодаря анализу такого интегративного социально-биологического свойства как возраст человека. Последовательное применение принципа историзма к изучению возрастных этапов человеческой жизни требует сочетания изучения конкретного возрастного периода с анализом исторического статуса данной возрастной группы в структуре общества. Индивидуальное развитие может быть рассмотрено как стадийный процесс, который характеризуется последовательной сменой необратимых возрастных периодов – детства, юности, молодости, зрелости, пожилого возраста. Согласно К. Марксу, «процесс жизни человека состоит в прохождении им различных возрастов». Возраст как временной аспект жизненного цикла может быть понят как системный феномен, корни которого уходят в биологию, а его сущность определяется социальным развитием. Если последовательность возрастных фаз необратима, то их длительность, содержание, психологическая окрашенность и даже само их членение зависят от совокупности достижений материальной и духовной культуры, определяемых уровнем развития общества и его классовой структурой.

Конкретно-исторический подход к роли возрастных групп общества позволяет установить, что исторический статус детства, молодости, зрелости и старости и специфика перехода от предшествующих фаз к следующим зависят от этапа общественного развития, классовой структуры данного общества, культурных, социально-психологических и других традиций. Вызванное прогрессом общества усложнение подготовки человека к участию в труде и других сферах социальной жизни приводит к увеличению продолжительности и содержания периода детства, появлению периода юности. Следует отметить, что юность рассматривают как феномен западной цивилизации XX столетия. Рост длительности жизни ведет к расширению периода зрелости за счет отступления старости, к появлению увеличивающегося в XX веке от поколения к поколению переходного возраста между зрелостью и старостью – пожилого возраста, который превращается в самостоятельный период, к расширению периода трудоспособности, к более позднему началу старости, большей продолжительности этого периода, ее все большей индивидуализации.

Исторический подход к жизненному циклу человека позволяет обнаружить, что преобразования индивидуального развития современных людей суть интегративные результаты новых тенденций биопсихического развития в сочетании с общественным развитием. Общественный прогресс увеличивает разнообразие систем социальных и биологических факторов, сопровождается дифференциацией и усложнением социализации. Этим вызваны усиливающаяся вариабельность хронологического взаимодействия социальной и биологической сторон в индивидуальном развитии, расширение индивидуально-типического своеобразия онтогенеза современного человека.

Расчленение процесса индивидуального развития на возрастные этапы позволяет выявить расширение системы детерминирующих факторов, все более глубокое включение биологических компонентов в усложняющиеся общественные взаимосвязи, усиливающуюся опосредованность социальной и биологической сторон на восходящем этапе по мере перехода от детства к молодости и зрелости. В процессе старения обнаруживается взаимопроникновение деструктивных и реконструктивных процессов, создающее возможность разных типов интеграции социальной и биологической сторон. Диф-

ференцированное исследование возрастных фаз, рассмотренных через призму исторически меняющейся социокультурной и социоприродной среды, применительно к индивиду и социально-демографическим возрастным группам, позволяет обнаружить, что прогресс общества привел к изменению длительности и содержания возрастных фаз. Целостность онтогенеза как стадийного процесса следует понимать как исторически заменяющееся и вместе с тем сохраняющееся на всех возрастных этапах единство социальной и биологической сторон и как наличие связи и преемственности между последовательными возрастными фазами. Вследствие этого определение стратегии оптимизации жизненного цикла человека имеет конкретно-исторический характер и нуждается в теоретико-методологической разработке.

Изучение динамики каждого периода в ходе жизненного цикла и исторических изменений в общественной значимости возрастных групп в социальной структуре общества дало возможность выявить единство и многообразие форм диалектической взаимосвязи социальной и биологической сторон на всех возрастных этапах, конкретизировать положение о решающей роли социальных факторов применительно к основным стадиям жизненного цикла человека и возрастным группам общества, раскрыть влияние социальных условий и особенно социалистического образа жизни на формирование человека на разных возрастных этапах.

Многообразие типов интеграции социальной и биологической сторон в сходных конкретно-исторических условиях свидетельствует о том, что не существует жестко детерминированной универсальной схемы индивидуального развития человека. Это значит, что представление об «общечеловеческом» образе развития всегда должно быть конкретизировано применительно к социально-историческим и индивидуальным условиям.

Далее, исторический характер жизнедеятельности человека выражается в конкретно-исторической обусловленности всего жизненного цикла человека, его членения на фазы, содержания и длительности составляющих его фаз. Диалектика жизнедеятельности человека как целостного процесса состоит в том, что он может быть раскрыт через преемственность последовательных возрастных этапов. В свою очередь, каждый возрастной период может быть понят лишь в контексте целостного

процесса индивидуального развития. Поэтому исследование диалектики социального и биологического в онтогенезе как совокупности возрастных фаз человека, раскрытие диалектики части и целого в едином процессе жизнедеятельности человека имеют принципиальное значение для понимания закономерностей его развития и расширяют категорию развития применительно к предметной области жизнедеятельности человека.

Система наук о человеке

Член-корреспондент АН СССР Б.Ф. Ломов

1. В системе современного научного знания проблема человека становится одной из главнейших. В той или иной форме, в том или ином плане она исследуется и общественными, и естественными, и – частично – техническими науками.

Разработка этой проблемы имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Она так или иначе возникает во всех областях общественной практики.

2. Для современной науки характерно многообразие подходов к изучению человека. Объективной основой этого является многообразие свойств человека, тех отношений, в которых он живет и развивается. Человек исследуется как продукт биологической эволюции – вид *Homo sapiens*, – как организм, как индивид, как субъект деятельности, познания и общения, как индивидуальность, как личность, как главная производительная сила общества и т.д.

Множественность аспектов в изучении человека определяет разветвленность системы наук, объектом которых он является. Каждая из них берет в качестве своего предмета те или иные свойства (и отношения) или их группы.

3. В процессе развития каждая из научных дисциплин, изучающих человека, неизбежно обращается к проблемам, методам и результатам, накапливаемым в пограничных с ней дисциплинах. В этой связи формируются «сети» или «деревья» проблем, объединяющих различные дисциплины в единую систему.

4. Современный этап развития наук о человеке, их дифференциация и интеграция ставят задачу создания единой перспективной программы исследований. Ее разработка предпо-

лагает четкую спецификацию аспектов, изучаемых каждой из научных дисциплин, и, вместе с тем, выявление логических (обусловленных объектом исследования) связей между этими аспектами.

Такая программа должна стать основой комплексных исследований, объединяющих общественные и естественные науки в разработке как фундаментальных, так и прикладных проблем.

Человек как проблема юридической науки

Доктор юрид. наук Е.А. Лукашева

1. Современный этап развития юридической науки характеризуется широким использованием научного арсенала смежных общественных наук – философии, экономики, социологии, психологии (общей и социальной). Это способствует расширению проблематики юридической науки, формированию новых подходов к решению государственно-правовых проблем, позволяющих видеть их бытие в единстве со всеми социальными и социально-психологическими факторами. Следствием такого научного процесса явилось пристальное внимание юридической науки к человеку, личности, их интересам, потребностям, целям, ценностным ориентациям и установкам.

Это внимание актуализировалось в связи с необходимостью решения важнейших практических проблем современного правового развития – правореализации, правового воспитания, формирования уважения личности к праву, к закону, повышения участия масс в процессе правотворчества.

Нельзя сказать, что личностный подход проник во все отрасли юридической науки. К сожалению, некоторые из них по-прежнему занимаются преимущественно исследованием правовых форм, оставляя в стороне человеческую деятельность. Несомненно, этот аспект исследования (юридическая догматика) важен для определения оптимальных юридических форм воздействия на социальные процессы. Однако следует неизменно учитывать их неотделимость от социальной деятельности людей; жизненность любых юридических форм и институтов подтверждается либо опровергается их способностью воздействовать на сознание людей и их поведение. Поэтому исследование человека и его деятельности в государственно-правовой сфере должно занимать центральное место в право-

ведении. Юридическую науку с этих позиций можно было бы охарактеризовать как науку, исследующую человека, его деятельность в государственно-правовых связях и опосредованиях.

2. «Проникновение» человека в юридическую проблематику в немалой степени способствовало преодолению догматизма юриспруденции, который был характерен для ее развития в 40–50-е годы. Об этом свидетельствует появление ряда научных исследований, изучающих поведение человека в сфере права (правомерное и противоправное), социально-правовую активность, проблему интересов и целей в праве, правосознания и общественной психологии, мотивов и ценностных установок индивида, правового статуса личности в единстве с ее социальной деятельностью и др. Однако «человеческая» проблематика должна занимать все более прочное место в научных исследованиях. Эта проблематика прочно вошла в общую теорию права, криминологию; важно расширять изучение многообразных правовых форм в единстве с предметно-практической деятельностью людей.

3. Важным условием высокого уровня разработки проблемы человека в юриспруденции является сочетание трех важнейших аспектов методологии социального исследования: естественно-исторического, деятельностного, гуманистического (личностного). Юридическая наука много сделала для изучения естественно-исторического развития государства и права как закономерного процесса объективной обусловленности и сменяемости различных государственных и правовых форм. Но этот аспект должен дополняться субъективно-деятельностным, позволяющим показать развитие государства и права как результат человеческой активности; гуманистическим, раскрывающим «человеческий смысл» исторического прогресса государственно-правовых установлений, место и роль человека в этом процессе.

Сочетание объективно-системного, субъективно-деятельностного и гуманистического подходов открывает для юридической науки широкое поле исследований и будет способствовать углублению политологической и правоведческой проблематики.

4. Интерес к проблеме человека в правоведении связан и с исследованием культурологических аспектов права, правовых норм и ценностей. Связь культуры с предметно-практической деятельностью людей и ценностными характеристиками этой деятель-

ности позволяет рассматривать право и правовые ценности как важнейший компонент человеческой культуры, являющийся результатом творческой культурной деятельности человека и нормативным средством организации этой деятельности.

Рассмотрение социокультурного смысла правовых норм и ценностей, их участия в развитии культурно-исторических процессов, противоречивости норм, относящихся к различным эпохам, а также преемственности норм, ценностей и традиций как одного из способов становления культуры позволит показать культурную значимость деятельности людей в сфере права. Нормативная функция культуры раскрывается через целенаправленность, организованность человеческой деятельности; она является результатом кристаллизации социального опыта в общезначимых формах предметной практической деятельности людей. Личностный подход, который лежит в основе понимания культуры, определяет необходимость рассматривать процесс культурно-исторического развития правовых норм в соотнесении с человеческой индивидуальностью.

5. В этой связи заслуживает особого внимания исследование понятия нормы, нормативности как деятельностных категорий. Эти вопросы все еще недостаточно исследованы общественными науками. Изучение природы нормативности должно способствовать выявлению закономерностей универсального социального взаимодействия людей, проявляющегося в повторяющихся устойчивых формах, устойчивых социальных связях и отношениях. Объективная нормативность общественных отношений, формирующаяся в процессе социальной деятельности людей, их социального общения – одно из важных свойств социального бытия. Такой подход к понятию нормативности имеет важное значение для выявления природы и функций социальных норм. Поскольку социальная норма находится на стыке многих процессов, она должна быть подвергнута исследованию в контексте широких системных взаимосвязей. Важно подчеркнуть, что социальные нормы возникают объективно и являются предпосылкой общественного существования человека, универсальной формой развития общественных отношений. Следует различать объективно складывающиеся нормативные системы и их осознание и выражение в идеальных ценностных системах. (Это позволит проследить объективный фон формирования социокультурных ценностей, понять пределы (границы)

цы) воздействия на поведение людей идеальных ценностей, конструируемых и выражаемых общественным сознанием.)

Социальная норма – важнейшая деятельностная категория, которая существует не в сфере чистого сознания, не «над» деятельностью, не «рядом» с ней, а непосредственно вплетается в живую ткань общественных отношений, вырастает из нее.

Эти положения важны для понимания сущности права, для различения этапа формирования правовых норм в реальных общественных отношениях и формального процесса законотворчества, связанного с формулированием и выражением этих норм в официальных нормативных юридических актах.

Исследование права в генетической связи с общественными отношениями, с социальной деятельностью людей дает реалистическую основу для решения вопроса о пределах законотворчества, о способах познания «правовой природы вещей», к которой должен приспособляться закон (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 122), о путях адекватного отражения в правовых идеальных ценностях объективных правовых норм. От этого зависит качество модификации социальных объективных норм в систему законодательства и эффективность его использования для управления массовым поведением людей.

6. Особое место в правоведении занимает проблема прав человека, в которой конденсируются не только политико-юридические аспекты исследования, но и социальные, социально-психологические, социокультурные, этические. Институт прав человека наиболее ярко раскрывает личностный аспект юридических отношений человека и социальной системы. Человек – универсальный компонент общественной системы (Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. С. 279), и в классовом обществе его отношения с этой системой получают юридическое оформление в определенном наборе юридических прав и обязанностей.

Права человека, их генезис, социальные корни – одна из «вечных» проблем человечества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находившаяся в центре внимания политической, правовой, этической, философской мысли. Закрепление социальных позиций классов и групп в определенной системе прав и обязанностей всегда определялось не только социально-экономическими причинами, но имело глубинные социально-психологические и социокультурные предпосылки.

Исследование природы прав человека позволяет связать их с исторической деятельностью человека, раскрыть их значимость для развития самого человека, социализации личности, дать «личностное измерение» развитию государственно-правовых форм, проследить преемственность норм и ценностей, определявших границы человеческой свободы. Процесс исторического творчества человека в значительной мере зависит от объема его прав и свобод, определяющих его социальные возможности, обеспечивающих характер его жизнедеятельности, систему связей, взаимодействий, отношений между людьми.

Права и свободы человека – это величайшие политико-правовые и социокультурные ценности, способствовавшие развитию его социальных качеств, его историческому творчеству.

Только в условиях социализма происходит реализация тех ценностей, к которым человечество стремилось тысячелетия, которые были и остаются объектом острейших классовых битв, которые развивались и обогащались с развитием самосознания человека, его индивидуальности.

Исследование правового статуса социалистической личности позволяет раскрыть его подлинную свободу в обществе, основанном на социалистической собственности, народовластии.

7. Исследование «человеческого фактора» в юридической науке охватывает самые различные ее аспекты: личность в политической системе; политическая власть и личность; социалистическая законность и социальная активность гражданина; юридическая ответственность и обязанность и др.

Есть еще обширное поле для изучения отклоняющегося поведения человека в сфере правового регулирования, причин формирования такого рода поведения.

Одной из важнейших проблем, для исследования которой нужны объединенные усилия представителей всех общественных наук, является системное выявление всех факторов (объективных и субъективных), влияющих на механизм поведения человека. Исследование реальных факторов, воздействующих на поведение человека, во всей их сложности и противоречивости будет способствовать выработке целенаправленных форм регулирования социальной деятельности людей, обеспечивающего интересы общества и личности.

Социально-психологические вопросы трудовой деятельности человека в условиях роботизированного производства

Член-корреспондент АН СССР Е.П. Попов

Для нашего времени характерно наличие на производственных предприятиях таких цеховых линий и агрегатов, в которых хорошо автоматизирована часть основного технологического процесса. Но при этом многие вспомогательные операции (поставить деталь, снять, закрепить на станке, перевернуть и т.п.) совершаются вручную человеком. Создается положение, когда по мере развития производственной техники человек все более и более превращается в «придаток» весьма совершенных машин и вынужден около них однообразно совершать примитивные вспомогательные ручные операции, утомительные, а подчас тяжелые и во вредных условиях.

Большой долей такого ручного труда обладают и некоторые основные технологические операции – сборка, сварка, окраска, контрольные операции, также чертежные работы и т.п.

Ясно, что все это психологически несовместимо с повышением образовательного уровня нашей молодежи, представляющей источник трудовых ресурсов. И это стало тормозом дальнейшего развития производства.

Практика показала, что традиционными техническими средствами невозможно автоматизировать многие из вспомогательных и основных операций. Нужно было воспроизвести в машине универсальные движения человеческих рук. Отсюда возникла насущная потребность в манипуляционных промышленных роботах, а современная научно-техническая революция предоставила возможность её реализации.

Таким образом, робот стал машиной, представляющей необходимый элемент общей системы комплексной автоматизации производства. Эта машина обладает принципиально новыми возможностями. Система управления робота отличается легкой переналадкой на самые разнообразные виды ручных операций. Следовательно, робот является многофункциональной машиной, удовлетворяющей современным требованиям создания гибко переналаживаемого производства и осуществления, как говорят, безлюдной технологии.

Сейчас робототехника делает первые шаги. Из известных всем трех поколений промышленных роботов наиболее широко

распространено пока только первое. На пороге широкого применения находятся работы второго и третьего поколений, т.е. адаптивные роботы и интеллектуальные роботы (с элементами искусственного интеллекта), которые отличаются иерархической системой управления с исполнительными и «мозговыми» уровнями. Последние реализуются на микропроцессорной технике с привлечением средств восприятия роботом окружающей среды и автоматического приспособления своих действий к фактически складывающейся обстановке.

Сочетание в работе трех важнейших взаимосвязанных функций – восприятия внешней среды, имитации умственной деятельности на ЭВМ и совершения сложных движений – и сделало робот новым типом машины с принципиально новыми возможностями.

Если научно-техническая революция в прошлом произвела переворот в механизации труда и транспорта, а современная научно-техническая революция – в автоматизации умственной деятельности человека, то появление робототехники представляет новый революционный скачок в научно-техническом прогрессе, так как объединяет в себе творческое восприятие внешней среды, автоматическое планирование поведения в ней и активное воздействие на нее подобно человеческим рукам.

Итак, робот наиболее полно имитирует интеллектуальные, чувственные и двигательные функции человека. В связи с этим возникают и новые, не только экономические, но также социально-психологические и философские проблемы.

Искусственный интеллект робота не копирует физиологию человека. Он строится на совершенно другой природе технических (небиологических) средствах и принципах. Его задача – воспроизвести как можно лучше лишь внешние проявления интеллекта и трудовой деятельности человека, его поведенческие функции и конечные результаты. Поэтому именно с психологическими проблемами ближе всего соприкасается создание средств искусственного интеллекта. Это – первый класс психологических проблем, связанных с робототехникой.

С другой стороны, новые психологические проблемы возникают также в вопросах чрезвычайно важных социальных последствий широкого применения промышленных роботов. Это второй класс психологических проблем. Роботизированное производство не становится абсолютно безлюдным. В нем существен-

но меньше людей, но эти люди уже не являются примитивными придатками машин, а становятся их руководителями, наладчиками, контролерами, командирами роботизированных машинных производственных линий. Это представляет собой колоссальный социально-психологический переворот. Исключается старое понятие рабочего. Дело идет к стиранию существенного различия между физическим и умственным трудом в производственных цехах. Такой труд в цехе становится, как говорят, «престижным» для образованного молодого человека.

Освобождающаяся при роботизации остальная часть людей переходит на другую, более интенсивную творческую работу, нужда в которой в наших условиях очень велика. Особенно все это важно для решения проблемы трудовых ресурсов при современных неблагоприятных демографических прогнозах.

Большое социально-психологическое значение имеет исключение человека из вредных для здоровья и опасных для жизни условий труда при наличии радиации, загазованности, абразивной пыли, взрывоопасности, горячей атмосферы, подводной среды и пр. Это обеспечивают роботы с дистанционным управлением. Здесь, кроме указанных выше психологических проблем, в более полном виде имеют место еще инженерно-психологические задачи наилучшего сочетания и взаимодействия человека и машины. Это третий класс психологических проблем, связанных с промышленной робототехникой.

Вопросы экономического эффекта роботизации производства выходят за рамки настоящего доклада. Здесь можно отметить только два момента, связанных непосредственно с человеком. Первый – это большой эффект от исключения человеческих эмоций, утомляемости, невнимательности из непосредственного протекания технологического процесса (достигается ритмичность, качество, многосменность и пр.). И второй – это существенное уменьшение травматизма, профзаболеваний, сокращение бытовых услуг и пр. Все это требует совершенно новой системы расчетов экономической эффективности применения роботов с учетом новых социальных факторов.

Итак, появление робототехники вызывает новую технико-экономическую революцию с чрезвычайно важными социальными последствиями и вместе с тем ставит целый ряд весьма интересных и актуальных проблем перед психологической наукой и практическим использованием ее результатов.

Проблемы антропогенеза и расогенеза

Доктор биол. наук Я.Я. Рогинский

1. Все ныне живущее человечество относится к одному виду *Homo sapiens* Linneus, входящему в семейство Hominidae, которое вместе с семейством антропоморфных входит в надсемейство высших узконосых Hominoidea.

2. Еще Гексли и Дарвин всего более сближали с человеком африканских антропоморфных обезьян – шимпанзе и гориллу. Этот вывод подтвердили позднее данные сравнительной анатомии, исследования цито – и миеоархитектоники коры головного мозга, физиологии, онтогении, палеонтологии, молекулярной биологии (ДНК).

3. Человек обязан древесной жизни его предков многими особенностями своей природы: локомоции, хватательной способности руки, наличием ключицы, большой величиной церебрального индекса, малой плодовитостью, необходимостью длительной тесной связи ребенка и матери.

4. Обобщение Эрнста Геккеля, получившее название «биогенетического закона» (онтогения повторяет филогению), сохранило свое значение для теории антропогенеза в системе понятий А.Н. Северцова в том модусе, который он назвал анаболия. Однако не меньшее значение получили в учении Северцова девиация и архаллакис. Несмотря на некоторую односторонность, важное значение в теории антропогенеза получила теория Людвиг Болька о помолодении (педоморфоза).

5. Огромное значение имел переход наших предков к двуногому хождению. Вследствие поредения лесов и других причин наши отдаленные предки были вынуждены использовать дубины и камни для самозащиты и для охоты, что потребовало полного освобождения рук и выработки прямохождения, а также объединения в тесно связанные охотничьи группы. Неизбежно возникла необходимость «что-то сказать друг другу», т.е. развития речи.

6. Говоря языком философии, был сделан первый шаг появления и развития «новой формы движения материи» – социальной. Она могла возникнуть в той сфере биологических явлений, где господствовали не только динамические, но и статистические закономерности.

7. Изучение австралопитеков (начиная с 1924 года) заняло важнейшее место в изучении антропогенеза. Большинство ученых обо-

снованно включает их в семейство гоминид. Однако это их место в систематике не означает, что они полностью реализовали философское понятие «человек». Подлинными людьми их считать нельзя.

8. Стадии антропогенеза – архантропы, палеоантропы, неантропы, принятые в антропологии, сохраняют свое значение. Однако принятие этих стадий не означает, что они сменяли друг друга всюду одновременно и что они повсеместно дошли до конца.

9. Три этапа в дискуссиях о степени близости человеческих рас: моногенизм – полигенизм; монофилия – полифилия; моноцентризм – полицентризм.

10. О причинах исчезновения неандертальцев. Одной из них была их неспособность разрешить противоречие между технической вооруженностью и способностью к сплочению внутри орды и за ее пределами. Эта трагическая антитеза – сплотиться или погибнуть – возможно, не раз возникала в процессе человеческой эволюции.

11. Прекращение стадиальной эволюции – важнейшее событие, сопровождавшее появление неантропа. Это положение вполне совместно с тем, что отдельные явления отбора, изоляции, смешения, мутации имеют место в современном человечестве, но элементы эволюции – это еще не эволюционный процесс смены стадий.

12. Свидетельством неисчерпаемого богатства человеческой сущности, может быть, следует считать многообразие попыток сжатого определения человека. Это зоон политикон Аристотеля; человек разумный Линнея; человек, только, увы, способный стать разумным, Джонатана Свифта; человек безоружный Блюменбаха; человек двойственный Бюффона; человек лживый Канта; человек, вечно стремящийся стать свободным, Фихте; человек, делающий орудия, Франклина; человек говорящий Геккеля; человек, вечно принимающий желаемое за действительное и искусство за жизнь.

Психологические аспекты в изучении индивидуальности человека

Доктор психол. наук В.М. Русалов

Одна из главных задач в системе современных наук о человеке и, прежде всего, психологии – выяснение возможностей, средств

и методов управления индивидуальным поведением человека. Эта фундаментальная задача предполагает для своего решения не только глубокий многоуровневый теоретико-абстрактный анализ всего комплекса детерминант индивидуальности человека, раскрытие характера взаимодействия между ними, но и установление на основе конкретных экспериментальных исследований закономерных соотношений между всеми компонентами, составляющими индивидуальное поведение.

В решении этой комплексной проблемы важное место отводится дифференциальной психофизиологии, предмет исследования которой можно обозначить на уровне формальной схемы как зону пересечения двух окружностей, одна из которых символизирует знание об индивидуально-психологических различиях, а другая – о биологических особенностях человека в самом широком смысле.

В настоящем докладе сделана попытка очертить, используя конкретные существующие на сегодня экспериментальные методы, границы той реальной области, где происходит взаимопроникновение и взаимообуславливание этих двух окружностей, другими словами, будут обозначены психофизиологические аспекты в изучении индивидуальности человека. Следовательно, если под индивидуальностью человека понимать систему многомерных и многоуровневых связей, охватывающих всю совокупность условий и устойчивых факторов индивидуального развития, то дифференциальная психофизиология призвана объяснить закономерности порождения, становления и развития далеко не всех, а лишь только тех классов (типов) индивидуально-психологических различий, которые возникают в результате влияния устойчивых, генетически детерминированных факторов человека. Конкретно эта задача формулируется следующим образом: вскрыть объективные биологические основания психологической индивидуальности человека или, другими словами, найти те нижележащие биологические компоненты (и их характеристики), которые, организуясь в определенную систему, образуют высший уровень – уровень индивидуально-психологических различий. Индивидуально-психическое в отношении к индивидуально-биологическому выступает как строгая закономерная последовательность ряда телесных процессов, каждый из которых протекает по биологическим (физиологическим) законам, но последовательность (структу-

ра) внутри комплекса этих процессов подчинена психическим закономерностям.

Биологическая система человека рассматривается как совокупность самоорганизующихся подсистем, или уровней. Эти уровни имеют неодинаковое значение в общей иерархии организма, отличаются разной сложностью структурного построения (включая и разное число ведущих звеньев, которые определяют их деятельность), а также различными возможностями автономной активности и своеобразием взаимообусловленности.

В качестве объяснительного механизма связей между биологическими и индивидуально-психологическими свойствами человека выдвигается концепция «общей конституции», которая выступает как наиболее общий интегратор единства и целостности человеческого организма. Совокупности же основных свойств различных биологических подсистем человека (эндокринной, соматической, нервной и т.д.) определяются как «частные конституции». Понятия «частной» и «общей» конституции используются не только для объяснения многообразия, но и конкретных типов связей между признаками разных уровней.

В работе обосновывается положение, что в общей структуре биологических свойств человека нейродинамическая конституция играет решающую роль в детерминации индивидуально-психологических различий. Выделяются три уровня в организации нейродинамического обеспечения индивидуальной психики: 1) отдельные нервные элементы; 2) «фиксированные структуры» – полушария, анализаторы, передние отделы мозга и т.д.; 3) мозг (нервная система) как целое. На основании этих трех структурных уровней выделяются и три уровня свойств нервной системы: элементные, комплексные и общие, или интегральные.

В докладе подчеркивается, что для изучения индивидуальных вариаций свойств нервной системы на различных уровнях нервной организации необходима разработка методов и процедур, соответствующих каждому уровню, при этом само содержание понятия свойства (например, лабильность) является единым для уровней, что, однако, не исключает открытия принципиально новых свойств, специфичных для каждого уровня.

Показано, что наибольшее значение для раскрытия нейродинамических механизмов индивидуально-психологических различий имеют общие свойства нервной системы. Проанализированы различные электрофизиологические методы (ЭЭГ и ВП), ко-

торые позволяют объективно измерить общие свойства. Общие свойства выступают через устойчивые конstellации (факторы) признаков, которые не распадаются по отдельным областям мозга, а характеризуют функционирование мозга как целого: уровень пространственно-временной синхронизации и когерентности ЭЭГ-процессов, вариабельность ВП, уровень энергии медленных ритмов ЭЭГ, частоту медленных ритмов ЭЭГ, активность бета-2 ритма.

В работе обосновывается положение, что эти важнейшие нейродинамические характеристики человека лежат в основе лишь определенного уровня индивидуально-психологических различий, названного психодинамическим. Рассмотрены основные теоретические посылки и экспериментальные данные о структуре психодинамических свойств. Показана целесообразность рассмотрения темперамента и общих способностей в едином контексте психодинамических свойств – активности и саморегуляции. Проанализированы различные методы оценки показателей активности и саморегуляции – скорости, темпа, интенсивности, пластичности и др.

Показано, что психодинамические свойства образуют многомерную структуру, ведущими компонентами которой являются: скоростные факторы, пластичность, эргичность, чувствительность к вероятностной среде.

Подчеркивается, что изучение свойств отдельных уровней индивидуальности человека, например нейродинамического и психодинамического, должно быть подчинено главной задаче – нахождению общих закономерностей в структуре связей между разноуровневыми характеристиками человека.

В работе проанализированы результаты конкретных сопоставлений между нейродинамическими и психодинамическими свойствами. Например, установлено, что уровень пространственно-временной синхронизации и когерентности ЭЭГ-процессов связан положительно со скоростными характеристиками протекания психических процессов и отрицательно – с пластичностью поведения. Фактор энергии медленных ритмов отрицательно сопряжен с умственной эргичностью или работоспособностью.

Анализ полученных статистических связей свидетельствует об их «структурно-генетическом» характере, т.е. о том, что сопоставленные разнородные и разноуровневые характеристики человека принадлежат к одному общему и генетически первично-

му фактору, названному в работе общей конституцией, будучи ее разными специфическими психофизиологическими формами, или аспектами индивидуальности человека.

Ключевое значение проблемы потребностей в изучении психофизиологии человека

Член-корреспондент АН СССР П.В. Симонов

Хотя тезис К. Маркса о том, что «никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности»¹, известен нам со студенческой скамьи, мы все еще склонны рассматривать потребности человека в одном ряду с другими проявлениями его психической (высшей нервной) деятельности, будь то мышление, эмоции, воля и т.п. Мы по-прежнему находимся в плену представления о сознании и воле как верховных регуляторах поведения: человека, руководствующегося социально ценными мотивами, мы называем «сознательным», а нарушение норм общечеловеческого, эгоизм, антиобщественные поступки относим за счет «несознательности», хотя жизнь многократно показывает, что знание норм отнюдь не гарантирует следования этим нормам.

Л.С. Выготский предупреждал, что мысль рождается не из другой мысли, а из сферы потребностей и интересов, что именно в этой сфере следует искать ответ на «последнее почему» в загадке человеческого мышления. Мышление вооружает потребности средствами и способами их удовлетворения, определяет нормы удовлетворения, отражая в них уровень развития цивилизации, степень познания природы самого человека и окружающего его мира. При всем его значении мышление само по себе не является двигателем человеческого поведения, в том числе его преобразующей мир деятельности. Что касается эмоций, то они представляют не самостоятельное далее неделимое психофизиологическое образование, но функцию какой-либо потребности (ее качества и величины) и оценки субъектом вероятности (возможности) удовлетворения этой потребности в данных социально детерминированных условиях. Рассуждать об эмоциях, их воспитании, их значении, абстрагируясь от проблемы потребностей, бессмысленно и непродуктивно. Наконец, воля есть присущая в зачатке уже высшим животным («рефлекс

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 245.

свободы», по И.П. Павлову) потребность преодоления, актуализируемая препятствием на пути к удовлетворению какой-либо из потребностей, первично инициировавших поведение.

Потребность традиционно рассматривают как нехватку чего-либо необходимого для сохранения, воспроизведения и развития живых существ, будь то приток вещества, энергии или информации из окружающей внешней среды. При этом ускользает от внимания активно-побуждающая, самодвижущая функция потребностей, то есть потребность как специфическая (сущностная) сила живого, делающая его, по выражению В.И. Вернадского, планетарным и космическим явлением. Вот почему вопрос о происхождении, сущности и эволюции потребностей оказывается не только фундаментальной проблемой современной психофизиологии, но и основным предметом этой области знания.

Вместе с тем мы до сих пор не располагаем сколько-нибудь разработанной и общепринятой классификацией потребностей человека. Подавляющее большинство авторов не идет дальше их деления на потребности материальные и духовные, естественные (общие с животными) и культурные (исторические по своему происхождению). Но такую классификацию вряд ли можно признать удовлетворительной. Ведь «материальные» потребности отнюдь не являются первичными. Производство материальных средств, обладание ими необходимы для удовлетворения любых потребностей, в том числе и духовных. С другой стороны, у человека нет чисто биологических потребностей, ибо все они несут на себе отпечаток культурно-исторических традиций, обычаев и норм. Обобщив в качестве исходного пункта соответствующие высказывания Гегеля, Достоевского и Вернадского, мы вместе с П.М. Ершовым предложили в конце 60-х годов свою классификацию потребностей², которая в кратком ее изложении сводится к следующей схеме.

1. Витальные потребности, присущие человеку как представителю биологического вида. Это потребности в пище, в воде, в сне, в защите от внешних вредностей, в продолжении рода и т.п. Сюда же относится и важнейшая потребность в экономии сил, побуждающая минимизировать усилия, затрачиваемые на достижение цели. Потребность в экономии сил инициирует изобре-

² Подробнее см.: Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981.

тательность и совершенствование технологии, но может приобрести самодовлеющее значение и обернуться ленью.

2. Социальные потребности в собственном смысле (поскольку социально детерминированы все потребности человека). Мы имеем в виду потребность принадлежать к социальной группе и занимать в ней определенное (не обязательно лидирующее!) место, пользоваться вниманием, уважением и любовью со стороны других членов сообщества. Чрезвычайно важна потребность следования нормам, принятым в данном сообществе, без соблюдения которых никакая надличностная организация в принципе оказалась бы невозможна. Эту потребность Гегель выделил в особую группу, обозначив ее как потребность в религии, или, в более широком смысле, потребность в идеологии, нормирующей удовлетворение биологических, социальных и даже духовных потребностей.

3. Идеальные потребности, наиболее ярким представителем которых является потребность познания себя, окружающего мира, своего места в этом мире, смысла и назначения своего существования на земле. Сюда же относится та трудно определяемая словами потребность, которая побуждает людей создавать произведения искусства и обращаться к ним.

Внутри каждой из перечисленных трех групп обнаруживаем потребности сохранения (нужды), удовлетворяемые общепринятой, исторически преходящей нормой, и потребности развития (роста), превосходящие норму, развивающие и совершенствующие ее. Благодаря потребностям развития происходит неуклонное расширение и возвышение потребностей – процесс, о котором неоднократно говорили К. Маркс и В.И. Ленин. Витальные («биологические») и социальные потребности, в свою очередь, делятся на потребности для себя и потребности для других. Идеальные потребности такого разделения не имеют, поскольку потребность познания удовлетворяется объективной истиной, а она по определению одна.

Наряду с перечисленными выше первичными потребностями, включая их разновидности сохранения и развития для себя и для других, существуют потребности, без которых удовлетворение первичных было бы существенно затруднено, если вообще достижимо. Одну из них мы уже назвали: это – потребность преодоления, которую принято называть волей. Значение второй не менее, если не более, велико. Мы имеем в виду потребность

в вооруженности, то есть в накоплении тех знаний, навыков и умений, которые могут оказаться необходимы для удовлетворения самых разнообразных витальных, социальных и идеальных (творчески познавательных) потребностей. Самоценная потребность в вооруженности обнаруживается в раннем возрасте у детей в виде действий, не имеющих никакой иной цели, кроме тренировки двигательных координаций и психофизического аппарата. Причину этих действий нельзя объяснить любознательностью (потребностью познания нового), поскольку одно и то же действие повторяется десятки и сотни раз, давно утратив для ребенка свою новизну. У взрослых людей потребность в вооружении проявляется широчайшим спектром самоцельных и самоценных деятельностей от занятий спортом до изучения множества иностранных языков (вряд ли необходимых субъекту утилитарно) и накопительства материальных ценностей, если только это накопительство не носит социально-престижного характера. Потребность в вооружении имеет две специфические разновидности: это – потребность в подражании и потребность в игре, связанные с функционированием под- и сверхсознания.

Напомним, что социально детерминированное сознание человека есть знание, которое может быть передано, стать достоянием других членов сообщества. Сознание – это мышление вместе с кем-то (сравни с со-чувствием, со-переживанием, со-трудничеством и т.п.). Осознать – значит приобрести потенциальную возможность научить, передать свое знание другому. К области подсознания относятся ранее осознававшиеся и вторично автоматизированные навыки, включая глубоко усвоенные нормы и социальные ценности, регулирующую роль которых человек переживает как «голос совести», «зов сердца», «велеие долга» и т.п. Подражательное поведение способно прямо и непосредственно адресоваться к сфере подсознания, минуя рациональную оценку. Вот почему пример взрослых и сверстников из ближайшего окружения ребенка нередко формирует его личность в большей степени, чем апеллирующие к интеллекту разъяснения полезности и социальной ценности тех или иных поступков.

Функции творческой интуиции, сверхсознания, по терминологии К.С. Станиславского, принципиально отличны от деятельности подсознания, поскольку здесь речь идет о возникновении новой информации, не содержащейся в прошлом опыте субъекта. В настоящее время можно считать установленным фунда-

ментальное по своему значению правило: деятельность сверхсознания (интуиции) побуждается потребностью, устойчиво доминирующей в системе мотивов данного субъекта. Детская игра служит основным средством развития, обогащения и тренировки деятельности сверхсознания, подобно тому как рациональное обучение обогащает его сознание, а имитационное поведение формирует сферу подсознания. Будучи свободна от удовлетворения утилитарных, а, до известного возраста, и социальных потребностей, игра почти исключительно мотивируется потребностями познания и вооруженности, что побуждает сверхсознание (интуицию) ребенка «работать» в направлении бескорыстно-творческих задач.

Итак, мы убеждаемся, что «вектор поведения» (как его называл А.А. Ухтомский), активность человека, его талантливость, его интуиция канализируются удовлетворением доминирующей потребности. В этом сложном и диалектически противоречивом процессе необходимо различать ситуативные доминанты и потребности, устойчиво доминирующие в иерархии мотивов данной личности на протяжении длительных периодов ее существования (доминанты жизни, или сверх-сверхзадачи поведения, по терминологии К.С. Станиславского). Интегралом ситуативных и главенствующих доминант и является «вектор поведения» – практическая мотивационная доминанта, непосредственно определяющая тот или иной поступок. Мы приходим к выводу о том, что ни одно из проявлений высшей нервной (психической) деятельности человека, будь то сознание, мышление, эмоции, воля и т.д., не может быть понято ни в общетеоретическом плане, ни в прикладном отношении, пока они не будут рассмотрены в их связях со сферой потребностей. Все пути исследования высшей нервной (психической) деятельности ведут к проблеме потребностей, «упираются» в нее.

Потребности человека представляют сегодня стратегический центр всего комплекса наук, занятых его изучением. Без точного знания этих потребностей, их происхождения, формирования, трансформации, взаимодействия друг с другом, с сознанием и неосознаваемыми проявлениями деятельности мозга, с эмоциями и волей трудно рассчитывать на успешное решение таких задач, как научно обоснованное воспитание, предотвращение отклоняющегося (асоциального) поведения, профилактика нервных-психических и психосоматических заболеваний. Вот почему

П.Л. Капица имел все основания утверждать: «К области общественных наук следует отнести и науку о высшей нервной деятельности человека... По мере развития науки о высшей нервной деятельности несомненно возникнут еще более тесные связи ее с общественными науками...

Только на этой научной базе можно создать организации для правильного воспитания и обучения людей. Только на этой научной базе можно искать правильные формы организации труда и досуга человека. И главное, только на научной базе можно создать здоровую и эффективную структуру общества»³.

Философские проблемы в изучении человека

Член-корреспондент АН СССР И.Т. Фролов

Человек есть тайна. Ее надо разгадать,
и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь,
то не говори, что потерял время...

Ф.М. Достоевский.

В познании человека и его будущего перед научной философией, мне представляется, стоит сегодня триединая задача. Философия способствует прежде всего постановке новых проблем на «стыке» разных наук и сфер человеческой культуры. В этом заключается ее интегративная, синтетическая функция. Философия выполняет, далее, свою критическую (т.е. аналитическую, исследовательскую) функцию в широком значении этого слова. Эта функция может быть охарактеризована также как методологическая, связанная с критикой (анализом) путей познания и действия, его методов и логических форм. Наконец, все большее значение в современных условиях приобретает **ценностно-регулятивная, аксиологическая** функция философии, состоящая в соотношении целей и путей познания и действия с гуманистическими идеалами, в их социально-этической оценке.

Научная философия, несущая любовь к мудрости и к человеку как носителю ее, выполняющая свою интегративную, критическую (методологическую) и ценностно-регулятивную, аксиологическую функцию в современной науке, исследует прежде всего *сущность человека, общие закономерности* его становления и развития, его

³ Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. М.: Наука, 1981. С. 419.

цели и идеалы, а также пути к ним. Она показывает опосредование и преобразование природно-биологического социальным, единство сущности и существования человека в его развитии, диалектику индивидуального и исторического развития человека как присвоения и воспроизведения социокультурного опыта человечества, «абсолютное движение становления» человека, «развитие богатства человеческой природы как самоцель» (К. Маркс). Научная философия является поэтому своеобразным «интегратором» знаний о человеке. Она соотносит эти знания с общими социальными целями, перспективами развития человечества. И эта функция ее приобретает особое значение в современных условиях.

Научная философия констатирует, что в изучении человека пока что лишь внешним образом как бы сосуществуют, «сосуществуют» качественно разнородные подходы и методы. Эти методы, к сожалению, являются во многих случаях, как сказал бы Н. Бор, «дополнительными», то есть взаимоисключающими, в процессе конкретного исследования. И это действительно так, и этим во многом объясняется тот уровень, на котором пока что находится познание человека. Отсутствует действительная комплексность, и, в частности, человек оказывается поэтому «расчлененным объектом» познания, о котором мы можем знать все за исключением того, что составляет его целостность как биосоциального существа и личности, подчиняющегося многим интегральным закономерностям, «системным силам», возникающим во взаимодействии многих факторов биологического, психического и социального характера.

Я думаю, что здесь отрицательную роль играют не только биологизаторские подходы, но и попытки представить человека как «стусток социума», разорвать взаимодействие между социальными и биологическими факторами его становления и развития, как это имеет место, в частности, в представлении о «двух программах» – социальной и биологической – у человека, о «двух типах наследования» – социального и биологического. Однако диалектика социального и биологического в человеке заключается не в том, что мы просто обнаруживаем определенное раз и навсегда данное соотношение между ними, даже если и говорим о примате, доминировании социального по отношению к биологическому. Диалектика состоит в опосредовании и преобразовании биологического социальным, но не в разрыве всякой связи между ними.

Поэтому комплексный подход к проблеме человека предполагает особую роль научной философии в ходе обращения к анализу сущности и существования человека, антропосоциогенезу и истории человечества, к развитию его цивилизации в связи с процессами НТР, глобальными проблемами, в частности экологическими и демографическими, к биологии и генетике человека, к анализу его психофизиологических возможностей и путей их реализации в ходе обучения и воспитания, развития творческих способностей человека, проявляющихся в разных формах материальной и духовной деятельности, его социальной реализации как личности, наконец, к беспредельному миру его нравственной жизни, гуманистическим принципам всей системы человеческой деятельности, культуры и наук о человеке.

Диалектика развития человека – так можно было бы определить то, что составляет предмет *научной философии человека*, или философской науки (учения) о человеке, которая является органической частью диалектического и исторического материализма, и вместе с тем она пронизывает все другие части и разделы научной философии, ее мировоззренческий и методологический базис, включая теорию диалектики, поскольку все они рассматриваются с точки зрения основных характеристик *человеческого отношения к миру*.

Это определяет особое положение и роль научной философии человека не только в системе конкретных наук, изучающих его с разных сторон и под разными углами зрения, но и в целом, так сказать, интегрированном виде, что зачастую связывается с идеей единой науки о человеке. Последняя предстает сегодня больше как «регулятивная цель», призванная *научно* организовать и направить комплексное изучение человека. Речь идет, следовательно, не о какой-то практически и актуально понимаемой *организации* этой науки, сама идея которой, как показывает опыт, может вызвать лишь бесконечные абстрактно-схоластические обсуждения, далекие от воплощения в конкретные рекомендации и действия, а именно о том, как лучше обеспечить в *существующей структуре науки* – по крайней мере теоретически комплексное исследование человека.

Но это не должно, как я думаю, заставлять нас полностью отказаться от идеи единой науки о человеке как *реальной* цели. Разумеется, речь идет здесь, может быть, не столько о сегодняшней практике научного познания, сколько о его тенденции,

о том процессе, конечной целью которого является, в частности, создание единой науки о человеке. С появлением этой науки будет окончательно преодолен существующий до сих пор дуализм естественнонаучных и социологических методов и станет учитываться как биологическая природа человека, так и его социальная сущность. Единая наука о человеке явится, следовательно, синтезом многих специальных наук – естественных и общественных, – с разных сторон изучающих человека. Это гениально предвидел Маркс, считавший идеалом науки будущего такое ее состояние, когда «естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет *одна наука*»⁴. При этом отмечал Маркс, «человек есть непосредственный предмет естествознания... А природа есть непосредственный предмет науки о человеке»⁵. Он считал тождественными выражения «человеческое естествознание» и «естественная наука о человеке».

И одной из важнейших задач единой науки о человеке будет анализ перспектив человека. Глобальный и комплексный характер этой задачи и сегодня выдвигает ее как актуальную проблему всей системы конкретных наук о человеке, включая научную философию человека, которая именно здесь, может быть, в наиболее впечатляющей форме должна доказать свою истинность и гуманность, свой общечеловеческий характер.

Это позволяет, как я думаю, правильно поставить и вопрос о самом смысле человеческого существования, возможностях увеличения продолжительности жизни, о смерти и бессмертии человека, причем не только в их биологическом, но и социально-этических, гуманистических аспектах. Изменяются ли и в каком направлении философские оценки этих проблем и как это скажется на перспективах человека еще и в связи с его выходом в космос и поисками внеземных цивилизаций, как повлияет все это на самосознание личности сегодня и в будущем? Ответ на эти вопросы мы можем получить только с позиций нового (реального) гуманизма, обращаясь к научной *философии человека, его жизни, смерти и бессмертия*. Иначе говоря, при всей важности *непосредственного* исследования проблем жизни и смерти человека (проектов его перестройки в будущем и т.п., скажем, в рамках биологии), мы не решаем полностью основной вопрос – *для чего все*

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 124.

⁵ Там же. С. 124–125.

это нужно, если обращаемся только к природно-биологическому существованию человека. Поскольку же человек как общественное существо выходит за рамки своего биологического существования, решение этого основного вопроса также должно покидать сферу непосредственного исследования жизни и смерти человека в их биологическом значении и обращаться к философии, где биологический и социальный смысл жизни и смерти человека, его будущего как биосоциального существа получает свое истинное определение в качестве некоторого *диалектического единства*.

С позиций такого единства можно и обозначить, по-видимому, основные контуры «вечного» вопроса о смысле человеческой жизни, без ответа на который делаются бессмысленными все другие вопросы, относящиеся к человеку, его природно-биологическому и социальному существованию и его будущему. Вопрос этот традиционно находился в поле зрения философии, начиная с древнейших времен. Современная наука открыла многое в понимании биологического смысла жизни и смерти человека. Она внесла нечто новое и в познание их *социального* смысла, без чего *человеческая* специфика их исчезает, остается тайной во всей ее первозданности. Вне этих *полюсов* – жизни и смерти – нельзя правильно понять и то, что связано сейчас с проблемой долголетия, увеличения продолжительности жизни до пределов, если послушать и почитать некоторых ученых, иногда немыслимых, исключающих разумное чередование *индивидуальных* жизней в *историческом* бытии человека и человечества.

Важное значение в этой связи приобретает социально-этическая и нравственно-гуманистическая, нравственно-философская проблематика познания человека. Возникающие здесь проблемы не знают границ; они в каком-то смысле стоят даже вне конкретного времени: это «вечные» проблемы. Специфика этой проблематики состоит еще и в том, что она не имеет однозначных, пригодных на все времена решений. Здесь нет и однонаправленного движения познания, при котором каждое последующее решение как бы дополняет предшествующее. Поэтому для нас нравственно-гуманистические размышления, скажем, Сократа или Канта могут оказаться, во многих случаях, более актуально звучащими, чем многие максимы современных мыслителей.

Особый смысл нравственно-гуманистической проблематики, как и многих других явлений человеческой культуры, отличных от науки, где принцип объективности равнозначен порой

бессубъектности, состоит в перманентной диалогичности, предполагающей возбуждение активной духовной деятельности субъекта, его постоянные переживания ситуаций, не имеющих порой аналогов и образцов. И все же в этой области возможна ориентация на объективные ценности, поиск которых обнаруживает определенные закономерности, не имеющие, правда, жесткий характер. Речь идет, в частности, о выработке критериев допустимости или недопустимости по морально-этическим и гуманистическим соображениям тех или иных биомедицинских экспериментов, об этических принципах генетического контроля, генно-инженерных работ, ряда психофизиологических исследований, включая психохимию, то есть таких экспериментов, которые содержат угрозу для здоровья человека и среды его обитания, таят в себе опасность манипулирования личностью, покушаются на ее неотъемлемые свободы и права.

Научная философия человека, обращаясь к нравственному миру человека, утверждает диалектическую взаимосвязь природно-биологического и социального, конечного и бесконечного, смерти и бессмертия человека, получающего свои завершённые формы в том, что единственно и соответствует его сущности, – в материальной и духовной культуре человечества. В этом смысле она устанавливает некоторые идеальные цели, которые, создавая ощущение неразрывного единства жизни, смерти и бессмертия, исходят из ничем не ограниченной длительности, бесконечности и вечности жизни неповторимой и уникальной личности, на чем основывается регулирующая роль нравственности как в индивидуальной жизни человека, так и в его отношении к смерти и бессмертию.

Но этот вопрос имеет и другую сторону – научно-практическую, относящуюся к реальной, природно-биологической бесконечности человечества и бессмертию его разума и гуманности, а также возможности других форм жизни и разума, других, внеземных цивилизаций в бесконечной Вселенной. Здесь возникают сложные философские проблемы, которые также требуют анализа и дискуссий с позиций нового (реального) гуманизма, научной философии человека. Этот анализ устанавливает уникальность человека разумного и гуманного, его неповторимое своеобразие, подчеркивает глобальное и космическое предназначение человека и человечества в бесконечном разнообразии форм разума и гуманности во Вселенной.

Педагогика и возрастная физиология

Академик АПН СССР А.Г. Хрипкова

Успехи в развитии физиологии детского организма имеют самое непосредственное отношение к совершенствованию народного образования и развитию педагогической науки. Педагогика сможет тем более успешно решать стоящие перед ней задачи, чем в большей мере и на более точные знания закономерностей развития организма детей она будет опираться.

Ребенок непрерывно растет и развивается. В процессе онтогенеза возникают специфические анатомические функциональные особенности, получившие название возрастных. Соответственно этому жизненный цикл человека может быть разделен на периоды, или этапы. Между этими периодами нет четко очерченных границ, и они в значительной степени условны. Однако вычленение таких периодов необходимо, так как дети одного и того же календарного (паспортного), но разного биологического возраста по-разному реагируют на учебные и физические нагрузки; при этом их работоспособность может быть большей или меньшей, что важно для решения ряда практических вопросов организации учебно-воспитательного процесса в школе, окружающей ребенка среды.

Одна из важнейших целей возрастной периодизации – установление оптимальных параметров воздействия факторов среды на растущий организм. Эти параметры определяются характером ответной реакции организма на оказываемые воздействия, которая в свою очередь зависит от особенностей функционирования различных физиологических систем. Отсюда становится очевидной необходимость учета при возрастной периодизации степени зрелости и функциональной готовности различных систем органов. Это ни в коей мере не умаляет роли ведущей функции и значимости ее выделения для периодизации жизненного цикла.

Наиболее информативными критериями возрастных преобразований могут служить лишь те показатели, которые характеризуют состояние физиологических систем в условиях деятельности организма, максимально приближенной к той, с которой ребенок сталкивается в своей повседневной жизни. Такие показатели отражают реальную приспособляемость организма к условиям окружающей среды и адекватность его реагирования на внешние воздействия.

Исследования, проводимые в НИИ физиологии детей и подростков АПН СССР, показали, что основной направленностью онтогенетического развития является совершенствование морфофункциональной организации физиологических систем за счет повышения степени интеграции отдельных звеньев системы, избирательно включающихся в деятельность, что обеспечивает наиболее экономичное и адаптивное реагирование на факторы внешней среды.

Данные по физиологии детей и подростков служат исходной теоретической базой для решения практически важных проблем школьной гигиены и физического воспитания.

Педагогическая эффективность воспитания и обучения находится в тесной зависимости от того, в какой мере учитываются анатомо-физиологические особенности детей и подростков, периоды развития, которым характерна наибольшая восприимчивость к воздействию отдельных факторов, а также периоды повышенной чувствительности и пониженной сопротивляемости к различным факторам или их совокупности.

В решении задачи гармонического развития учащихся и укрепления их здоровья существенно важно не только обеспечить соответствие условий режима обучения, трудового и физического воспитания анатомо-физиологическим особенностям детей, но и активное целенаправленное влияние на рост и развитие, повышение работоспособности и функциональных возможностей основных физиологических систем, расширение границ приспособления организма, повышение его общей и иммунобиологической резистентности.

Очевидно, что объем и интенсификация даваемой школой информации будут и далее нарастать, что, естественно, связано с углублением и расширением знаний, необходимых вступающему в жизнь человеку. Отсюда более реальный путь упорядочения учебной нагрузки заключается не столько в сокращении учебных программ, сколько в поиске наиболее рациональной организации учебных занятий, форм и методов учебно-воспитательного процесса, устранении факторов риска в школьной жизни детей и подростков.

Это предполагает включение таких элементов в режим дня, которые бы отдаляли утомление, повышали работоспособность и делали ее более устойчивой, совершенствовали функциональные возможности основных физиологических систем растущего и формирующегося организма учащихся, укрепляли их здоровье.

Решению этих вопросов и посвящены исследования сотрудников НИИ физиологии детей и подростков АПН СССР.

Социологический подход к исследованию личности в системе понятий, относящихся к анализу образа жизни

Доктор филос. наук В.А. Ядов

Подобно тому как нет абстрактной истины, каковая «всегда конкретна» (В.И. Ленин), так и понятие «личность» конкретизируется применительно к определенной области (предмету) исследования. По крайней мере, можно признать справедливым, что в философии личность – выражение социальной сущности (или просто сущности) человека, в социологии – проявление исторически конкретного, или уже – социально-конкретного, типа человека, в психологии – обозначение устойчивости психических свойств и процессов (Б.Г. Ананьев), притом максимально обобщенных, если мы рассматриваем наш предмет в рамках общей психологии и более специализированных, если речь идет о личности в контексте социально-психологического анализа.

Образ жизни как научная категория есть обозначение устойчивости определенных форм и видов деятельности, взятых в единстве с объективными условиями деятельности субъекта и в единстве с «образом мыслей» этого субъекта. В качестве последнего могут выступать, несомненно, социальные общности разного уровня (от этнических и классовых до региональных и малогрупповых типа семьи и производственных коллективов) и, прежде всего, социально-исторические общности (советский образ жизни суть образа жизни советского народа). Вопрос о том, можно ли рассматривать в качестве научного предмета образ жизни личности, является дискуссионным.

Мы полагаем, что в случае философского и социологического понимания термина «личность», т.е. обращения к социальной сущности человека и к социально-типическим формам ее проявления, вполне правомерно говорить и об образе жизни такой типизированной личности. Но именно в этом случае нет нужды удваивать понятия, ибо особенности деятельности и сознания типизированных по социально-экономическим, социально-культурным критериям индивидов – это и есть их образ жизни, каковой одновременно (вместе с тем) содержит все необ-

ходимые признаки их социальных свойств, т.е. свойств личности: доминирующие потребности и интересы, направленность и основное содержание форм активности, их структурные комбинации и т.д., и т.п.

В контексте исследований образа жизни индивиды, следовательно, являются носителями, агентами определенного образа жизни, а точнее, образа жизни определенных социальных общностей, но эти же индивиды, как мы полагаем, являются субъектами индивидуализированных стилей жизни. Стиль жизни личности есть проявление индивидуальности в социально-типических структурах деятельности, т.е. вариации интенсивности, продуктивности, самопроизвольности (или вынужденности), ритмики, целеполагания (индивидуализация целей жизни или жизненных концепций) деятельности. Задачи социологического анализа сводятся здесь к тому, чтобы выявить социально-типические детерминанты такой индивидуализации стилей жизни в процессе движения нашего общества к социальной однородности и, следовательно, к унификации существенных сторон образа жизни всех граждан нашего общества.

Итак, сближение, унификация образов жизни ныне неоднородных социальных общностей (социально-профессиональных, этнических, региональных) в некую монолитную структуру развернутой, всесторонней и свободной деятельности, присущей личности коммунистического типа, с одной стороны, и дифференциация, индивидуализация, персонификация стилей жизни индивидов в рамках их коллективной и творческой самостоятельности, с другой стороны, – таким представляется нам процесс перерастания социалистического образа жизни в образ жизни коммунистический, если рассматривать его с точки зрения предмета данного сообщения.

Оперируя понятием «личность» в социологических исследованиях образа жизни, мы, следовательно, должны фиксировать социальные детерминанты, способствующие сближению существенных характеристик условий жизни и деятельности социальных групп, выделяемых по различным основаниям и способствующих сближению «образа мыслей» представителей этих социальных групп (включая систему ценностных ориентаций в их наиболее важных концентраторах и не только общественно-политическом, где такая общность является историческим завоеванием нашего народа, но и в сфере безусловного господства

подлинной нравственности, разумного «баланса» общественно-производственной и предметно-потребительской направленности интересов, ценностей саморазвития и освоения культуры) и, конечно, универсализации самой деятельности: трудовой, общественно-политической, культурной, семейно-бытовой, в сфере потребления материальных благ, поддержания и укрепления здоровья. Как правило, проводимые сегодня исследования акцентируют внимание именно на этих сторонах проблематики становления и развития социалистического образа жизни.

Вместе с тем мы должны исследовать социальные (не только индивидуальные!) детерминанты персонификации стилей жизни, каковые кроются в условиях организации труда и быта, развития общественной активности и досуга, обучения и воспитания, в организации всех форм общения и деятельности коллективов.

Постановка этой второй задачи требует существенного совершенствования методов сбора и анализа массовой информации, относящейся к данному предмету, так как, в отличие от социальных психологов, социологи оперируют по преимуществу агрегированными групповыми показателями и только ими. Кроме того, необходим, видимо, учет особенностей индивидуальных жизненных путей (диахронная «ось» образа жизни) и их влияния на образ и стили жизни в настоящем. Наконец, сами показатели стиля жизни также не разработаны.

По-видимому, в исследованиях по тематике, о которой идет речь, неизбежно взаимопроникновение социологических и социально-психологических подходов, не говоря уже о методиках изучения предмета, что способствует интеграции наук о человеке, но также заставляет нас соблюдать достаточную осторожность в использовании научных категорий и понятий, относящихся к различным областям знания.

Пресса о Конференции 1983 г.

Вопросы философии. 1983. № 10

Человек как комплексная проблема

(Материалы Всесоюзной конференции)

ОТ РЕДАКЦИИ. В философии, в социально-философской мысли на протяжении последних лет заметен существенный поворот к проблеме человека. И это вполне закономерно, ибо общественная практика зрелого социалистического общества, динамика культурно-исторического процесса, развитие экономики, науки, техники, культуры и самого человека формируют новую проблемную ситуацию, новый круг вопросов, требующих глубокого теоретико-методологического и социально-философского осмысления и решения.

Вопросам философского анализа проблем человека немало уделяется внимания на страницах журнала «Вопросы философии». Было проведено совещание авторского актива, были определены основные направления работы журнала по данной проблематике⁶. В открытой после совещания рубрике «Человек в современном мире» был опубликован ряд статей специалистов различных отраслей научного знания. В данном номере мы начинаем публикацию материалов дискуссии, развернувшейся на Всесоюзной конференции в марте 1983 года в Москве, которая была организована Научным советом по философским и социальным проблемам науки и техники при Президиуме АН СССР и Институтом психологии АН СССР⁷.

* * *

Тема, поставленная в центр исследовательского внимания, столь универсальна, многомерна, что и подходы к ней требуют столь же многообразных, разветвленных специализированных исходных установок. Естественно поэтому, что в дискуссии приняли участие представители разных отраслей научного знания как естественного, так и гуманитарного цикла: философы и социологи, педагоги и юристы, биологи и психологи, социологи и этнографы, медики и ученые прикладного, технического про-

⁶ Вопросы философии. 1980. № 7. С. 94–115.

⁷ Материалы дискуссии подготовили к публикации В.Л. Вадимов и Т.Б. Карцева.

филя. Это был достаточно представительный форум – исследователи прибыли из разных городов страны: Москвы, Ленинграда, Таллина, Тарту, Минска, Львова, Свердловска, Новосибирска, Саратова, Омска, Алма-Аты, Фрунзе, Ташкента, Ростова-на-Дону.

Дискуссия продемонстрировала живую потребность, может быть, не столько в расширении, сколько в углублении «человековедческой» проблематики. Развернувшая дискуссия на конференции свидетельствует не о сиюминутном, злободневном, конъюнктурном характере проблемы, но о существеннейшей сфере приложения научных сил в их предельно концентрированном виде: человек как предмет дифференцированных постижений, принципиально осознанных в качестве актуально насущных составных частей интегрированного образа науки о человеке – науки единой, целостной, предметно и методологически обоснованной.

Но именно здесь как раз и обозначается, на наш взгляд, наиболее острая гносеологическая коллизия, которую можно определить следующим образом: как и на каких логических и философских основаниях можно преобразовать арифметическую сумму частных дисциплин, исследующих человека в его феноменологических частных аспектах, в синтетическую или, скорее, аддитивно-синкретическую, единую науку о человеке, с собственным предметом, со своим методом, одухотворенную самостоятельной, четко определенной целью, не сводимой в смысле целеполагания к целям наук, генетически составившим эту единую науку о человеке, помнящую, однако, о своем разрозненном, дифференцированном предбытии – в форме корпуса частных «человеческих» наук с собственным автономным познавательным статусом.

Разрешению этой центральной коллизии непосредственно предшествует, так сказать, метанаучное исследование проблемы «очеловечивания» наук частных, ориентированных на изучение отдельных сторон, выявленных в результате рассечения человека, взятого в качестве исследовательского объекта; наук, имеющих теперь уже в перспективе единую науку о человеке. Вместе с тем, исходя из такого рода исходных установок, формируется под воздействием «очеловечивающихся» частных наук, исследующих «анатомически» препарированного человека, сам предмет этих наук – человек, определенный уже не как сумма свойств и качеств, а как целостный идеализированный объект, но вместе

с тем объект конкретный, индивидуализированный, встроенный в социокультурный, исторически локализованный контекст. Это вторая трудность, так или иначе нашедшая отражение в докладах, прочитанных на конференции.

Но обдумывание именно этой трудности естественным образом приводит исследователей – не может не привести! – к осмыслению многократно обсуждавшейся и в отечественной, и в зарубежной литературе проблемы соотношения биологического и социального в изучении человека. Дискуссия по этой проблеме проходила на конференции в контексте и на фоне критического анализа социобиологической концепции человека.

И, наконец, еще один конфликтный момент, коренящийся, в конечном счете, в проблеме «биологическое – социальное». Это внутренняя противоречивость социального и индивидуального, особым образом «примиряемых» в личности, представленной в ее общественно-индивидуальных характеристиках.

Контурно обозначенный здесь круг по преимуществу теоретических проблем, собственно, и определил естественное русло течения дискуссии на конференции. Доклады и дискуссии по ним можно, исходя из сказанного, сгруппировать в следующие проблемно-теоретические и тематические узлы: 1. Комплексное исследование человека как предпосылка создания единой науки о человеке; 2. Психофизиологические и медицинские аспекты в изучении человека; 3. Проблемы человека (индивида, личности) и общества. Одним из самых заостренных вопросов оказался вопрос о соотношении биологического и социального в «человековедческой» проблематике.

Некоторые вопросы комплексного подхода к воспитанию

Г.Л. Смирнов (член-корреспондент АН СССР,
директор Института философии АН СССР).

Как и всякое явление, комплексный подход имеет свою историю. Его основы были, несомненно, заложены Лениным, и мы пользуемся им на протяжении всей истории Советской власти, хотя сам термин этот теперь не употреблялся. Могут быть различные точки зрения на его элементы, но он неизменно включает в себя следующие компоненты: единство направлений воспитательной работы – идейно-политического, трудового, нрав-

ственного, эстетического, физического; охват всех групп населения с учетом их особенностей; объединение всех средств, форм и методов воспитательного воздействия, оптимизации их координации; учет различных факторов и условий в воспитательной работе.

Комплексность в воспитании – это естественная, самоочевидная постановка вопроса. По природе своей комплексный подход к воспитанию наиболее адекватен социалистическому обществу, так как, во-первых, комплексность, системность наиболее применимы там, где в качестве объекта выступают большие множества людей, а социализм, как никакое иное общество, озабочен воспитанием высокой сознательности у всех членов общества. И, во-вторых, социализм как общество может успешно функционировать и развиваться при наличии наибольшей активности именно миллионов строителей нового общества.

Комплексный подход очень важен при оценке сдвигов в качестве жизни, в формировании нового типа личности, в сопоставлении позиций наших собственных и наших идеологических противников. Буржуазные критики не случайно обращаются именно к негативным явлениям, имеющим место в нашем обществе, ибо им трудно понять и объяснить, почему, в силу каких причин подавляющая часть советских людей приняла коммунистическую идеологию и составляет тот самый феномен, который во всем мире принято обозначать как «советский человек».

Надо, однако, отдавать себе отчет в том, что проблемы у нас существуют и что они требуют своего правильного истолкования. В этом отношении статья Ю.В. Андропова «Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства СССР» (Коммунист. 1983. № 3) помогает ученым-обществоведам более уверенно и плодотворно анализировать все участки строительства нового общества, все сферы общественных отношений, в том числе и задачи научных исследований в области воспитания.

Ю.В. Андропов подчеркивает, что концепция развитого социализма позволяет увидеть в единстве и реальные успехи в социалистическом строительстве, и крепнущие ростки коммунизма, и нерешенные проблемы. Нам надо всегда трезво представлять, на каком этапе мы находимся. Забегать вперед – значит выдвигать неосуществимые задачи, останавливаться только на достигнутом – значит не использовать все, чем мы располагаем. Попутно необходимо заметить, что мы совершенно неоправданно

забыли термин «социалистическое строительство». А чем мы занимаемся, совершенствуя развитый социализм? Конечно же, доводкой здания социализма, т.е. социалистическим строительством. Вместе с тем по мере наших успехов мы продвигаемся к коммунизму, но это не дает нам основания забывать о понятии «социалистическое строительство».

А факты забегания вперед у нас имеются, в том числе в сфере воспитания. Например, вы можете встретить такое утверждение, согласно которому у нас в стране уже созданы все условия для всестороннего развития личности. Конечно, мы многого добились, но для создания всех необходимых условий плодотворного решения этой проблемы многое еще надо сделать. Еще один пример. Партия ставит задачу формирования научного мировоззрения у всех учащихся. Но значит ли это, что советский человек уже сейчас обладает научным мировоззрением? Утверждать это нельзя, хотя бы потому, что имеется немалое число верующих, а религиозность и научное мировоззрение несовместимы. Иначе говоря, задача, верная в перспективе, не может быть решена с сегодня на завтра. И наконец, некоторые исследователи строят идеальную модель социалистического типа общности, состоящую из набора положительных качеств и лишенную каких-либо живых противоречий, модель, которая представляет собой скорее идеал, чем реальную действительность. Наверное, есть и другие примеры забегания вперед и в теории, и в практике.

В связи с этим следует заметить, что перед социалистическим обществом сегодня встают две группы проблем: перешедшие из прошлого и наши собственные, так сказать, благоприобретенные. В жизни они переплетены. Очень важно, что мы отучаемся пенять только на пережитки прошлого. Это привлекает наше внимание к последствиям хозяйственной деятельности, повышает ответственность, хотя не следует забывать и пережиточные явления, их антагонистически чуждую природу, так как мы живем в условиях острого классового противостояния на мировой арене, а оно отражается и на внутренней жизни. Такая постановка вопроса об объективном характере трудностей развития социалистического общества позволяет уточнить роль воспитания: что оно может и что – не может.

И здесь следует особо подчеркнуть, что в вопросе о роли воспитания в наших рассуждениях имеется некоторая путаница. Теоретические представления выглядят безукоризненными: везде

утверждается, что человек формируется под воздействием всего уклада общественной жизни, воспитание же есть целенаправленное воздействие на духовное и физическое развитие личности в целях подготовки ее к определенной деятельности. Иначе говоря, принято различать два понятия: формирование человека и роль в этом деле воспитания,

Однако в жизни сложилось гипертрофированное представление о возможностях воспитания. Проявляется это главным образом в возложении на воспитание ответственности за решение многих проблем, в том числе и таких, которые оно решить не может. Вместе с тем часто заботы о воспитании перекалдываются целиком на группу идеологических работников – преподавателей, пропагандистов и т.д. Поэтому руководящие работники, которые по положению своему и долгу обязаны были бы основательно заниматься воспитанием и отвечать за него (это прежде всего руководители производственных, трудовых коллективов), нередко стремятся устраниваться от воспитательной деятельности, полагая, что их дело – план, а воспитание – это дело общественных организаций. Партия приняла меры по исправлению такого положения. Была поставлена задача, чтобы каждый коммунист был политическим бойцом, чтобы каждый руководитель вел воспитательную работу.

Но одновременно возродился взгляд, согласно которому одними лишь средствами воспитания можно решить очень многие производственные задачи – ускорить внедрение передовой техники, наладить режим экономии, укрепить трудовую и технологическую дисциплину и т.д. Конечно, посредством воспитания можно добиться многого, но далеко не всего. Важно ясно видеть и правильно понимать, что должно и что можно решать средствами воспитания, какие вопросы формирования человека завясят от решения проблем экономического и социального порядка.

Чему учит нас весь опыт воспитания поколений советских людей? Мы знаем, что к началу 1940-х годов наша школа многие проблемы успешно решила и дала стране поколение строителей и защитников нового общества. Произошло это во многом благодаря упорядочению учебного процесса и воспитательной работы, сочетанию политического просвещения и участия школьников и студентов в труде, общественной работе, благодаря сотрудничеству школы с семьей, производством. Там, где органично сочетаются политическое просвещение и активное участие людей

в практическом строительстве новых отношений, в управлении общественными делами, там неизбежно у подавляющей их части формируется сознание сопричастности общему делу строительства коммунизма, сознание ответственности за свои и чужие поступки и т.д. И в этом состоит как раз то общее и существенное, что объединяет все поколения советских людей и что отличает их как социалистический тип личности.

Единство просвещения, обучения и участия в труде, в практической борьбе за идеалы нового общества – это ленинская постановка вопроса. Вместе с тем это – ядро комплексного подхода к воспитательному процессу, коренной методологический принцип коммунистического воспитания вообще. Иногда говорят, что комплексный подход имеет тот недостаток, что он обязывает уделять равномерное внимание всем свойствам человека и разным направлениям воспитания, тогда как они существенно отличаются по своему значению. С этим нельзя согласиться по той причине, что человек – целостное существо и все его качества важны.

Необходимо также отметить еще один очень важный момент. При анализе взглядов В.И. Ленина по этому вопросу бросается в глаза то, что он уделял внимание всем элементам комплексного подхода в деле воспитания масс: идейно-политическому, трудовому, нравственному воспитанию, политехнизации школы, совершенствованию политического просвещения и пропаганды, экономическому воспитанию, решению вопросов включения людей в практическую борьбу, материальному и моральному стимулированию и т.д. Но прежде всего он заботился об укреплении единства идейно-политического и трудового воспитания, единства просвещения и практики и видел в этом основной метод, обеспечивающий успех воспитания.

Развивая ленинскую методологию, XXVI съезд КПСС отметил, что успех воспитания обеспечивается только тогда, когда оно опирается на прочный фундамент социально-экономической политики партии. Это означает: во-первых, что воспитательный процесс должен быть тесно связан с решением тех задач, которые партия сейчас выдвинула в области экономики и социальных отношений, и, во-вторых, что воспитуемые должны быть сориентированы на конкретное и практическое участие в осуществлении предначертаний партии, должны быть практически подготовленными к ее осуществлению. Иначе говоря, вся система воспитания долж-

на строиться на реалистических основах, подчинена решению насущных проблем современного развития советского общества.

Например, вопрос о гармоничном сочетании интересов при социализме. У нас об этом много говорится как о черте социалистического образа жизни. При этом гармония нередко понимается как паритет личных и общественных интересов. Но отнюдь не всегда указывается на то, что в основе этой гармонии был и остается приоритет общественного интереса. Это реальность, и на этой базе только и можно воспитывать правильное представление о сочетании интересов, в том числе и умение подчиняться необходимости, признавать первенство общественных интересов над личными, видеть в общественном интересе источник, основу решения, удовлетворения интересов личности. Оптимальное соотношение интересов в социалистическом обществе создается отнюдь не стихийно. Оно должно быть организовано соответствующим образом.

Последнее – это вопрос об участии трудящихся в управлении общественными делами. Вовлечение трудящихся в управление общественными и государственными делами – это главное направление в развитии социалистической демократии. Соответствующие положения записаны в Конституции СССР. Много уже практически сделано в этом направлении. И все же еще значительная часть трудящихся стоит в стороне от управленческих забот. Иногда приходится слышать, что, дескать, на таком-то предприятии, в таком-то регионе 50 или 60 процентов трудящихся участвуют в общественной работе. Это подается как снижение. Но при этом как будто забывают, что остальные пятьдесят или сорок процентов не принимают участия в общественной жизни коллектива. А это значит, что они стоят в стороне от активной общественной жизни. Именно среди этой категории людей сплошь и рядом господствуют мещанские настроения, циркулируют различного рода обывательские слухи. Именно такая аудитория легче всего поддается воздействию буржуазной пропаганды, именно оттуда появляются люди, совершающие аморальные поступки и преступления. Чем шире мы вовлечем трудящихся в управление общественными и государственными делами, тем лучше будет строиться управление, тем более эффективным будет контроль за деятельностью органов управления, тем успешней будет воспитываться чувство сознания у широких масс сопричастности к общественному делу.

Система наук о человеке.

Б.Ф. Ломов (член-корреспондент АН СССР,
директор Института психологии СССР).

В системе современного научного знания на передний план выдвигается тема человека, или, точнее, класса проблем. Уникальность феномена человека, для которого характерно единство законов природы и общества, создает ему особое положение как объекту научного исследования. В этой области смыкаются интересы общественных, и естественных, и далее технических наук, фундаментальных и прикладных исследований.

Представители общественных наук исследуют человека как основной компонент социальной системы, как универсального носителя социального качества. Он рассматривается и как основная производительная сила общества, и как субъект исторического процесса, как носитель общественных отношений, как личность и как объект воспитания. Представителей естественных наук человек интересует как продукт биологической эволюции, то есть как особый биологический вид, как организм с присущей ему специфической генетической программой и определенным диапазоном изменчивости; как компонент биосферы и т.д. Технические науки занимаются этой проблемой в связи с разработкой систем контроля, коммуникаций, управления, созданием устройств, имитирующих некоторые человеческие функции и т.д.

Таким образом, потребность в точных, разносторонних знаниях о человеке, о его возможностях и свойствах, об объективных законах его развития обусловлена самой логикой развития современного научного знания. Но дело, конечно, не только в потребностях науки. Не меньшее значение проблема человека имеет для различных областей народного хозяйства. Дальнейший рост производительности труда (особенно выявление возможностей этого роста), развитие техники и технологии, совершенствование управления народным хозяйством, улучшение системы образования и здравоохранения, повышение уровня идейно-воспитательной работы, формирование нового человека – все эти практические задачи неизбежно требуют основательной научной разработки указанного класса «человековедческих» проблем.

Каждый изучающий человека в каком-то определенном аспекте, конечно, сталкивается с необходимостью использовать те или иные данные или методы пограничных дискуссий. И хотя

подчас при этом обнаруживается, что интересующая нас пограничная наука развита слабо, все или общий объем достаточно надежных сведений о человеке, накопленный в разных науках, не так уж мал. Однако составить из них целостную, логически связанную картину пока не удается. Эта картина оказывается мозаичной, несбалансированной, с диспропорциями и белыми пятнами. Это, скорее, островки знания в море незнания. А нужна цельная картина.

Человек как объект научного исследования представляет собой сложнейшую систему при многообразии его свойств и качеств. Науке известны их три главные группы: это – группа материально-структурных качеств и свойств, задаваемых строением объекта; функциональные, вытекающие из функций объекта; системные, определяемые принадлежностью этого объекта к той или иной системе. Непонимание специфики разных групп качеств нередко приводит к тупиковым вариантам в научных исследованиях. Примером здесь может быть френология, которая пыталась выводить психические свойства человека прямым образом из строения мозга. Сюда же относятся попытки поиска оснований темперамента, характера, даже мировоззрения человека в типе его телосложения.

Вопрос об объективных основаниях различных свойств человека чрезвычайно сложен. Пока можно только полагать, что свойства человека, изучаемые различными научными дисциплинами, имеют разный порядок. Так, при попытке классификации различных психологических свойств индивида, рассматриваемых как свойства функциональные, возникло предположение о пирамиде свойств, то есть о том, что есть, по-видимому, свойства первого, второго и более высоких порядков. Это общее представление, по нашему мнению, еще не стало достаточно обоснованным. Разработка представлений о пирамиде свойств человека не может быть осуществлена силами одной только психологической науки. Здесь необходим ее контакт с физиологией, генетикой, вообще контакт с биологами, а также представителями общественных наук.

Самым сложным среди всех качественных определенностей является, конечно, системное качество, открытое К. Марксом. Являясь интегральным, оно недоступно прямому наблюдению и может быть выведено только путем анализа тех систем, к которым

принадлежит человек. В науках о человеке отчетливо выделяются две такие системы: «человек – общество»; «человек – природа».

В развитии человека специфическим образом проявляется единство законов природы и общества. До Маркса общество рассматривалось в виде результата прихотливого сочетания действий отдельных индивидов. Подобная трактовка встречается и сейчас. Иногда общественные отношения представляются как внешняя по отношению к людям сила. Но общественные отношения существуют не вне действий индивида, напротив, именно в этих действиях они не только существуют, но и развиваются. Для индивида общество – это не просто общая среда. Человек – основной компонент социальной системы, носитель социально-го системного качества.

Другая плоскость исследования определяется отношением «человек – природа». Как отмечал Энгельс, уже самый факт происхождения человека из животного царства обуславливает собой то, что человек никогда не освободится полностью от свойств, присущих животному. Разрабатывая теорию исторического развития общества, Маркс отмечал, что человек есть телесное, обладающее природными силами, живое, чувственное, предметное существо.

Но что значат эти природные силы, что значит телесная организация индивидов? Долгое время основное внимание в изучении этой системы уделялось анализу строения и функций человеческого организма. Но это не единственный тип организации живого. Так, Вернадский отмечал четыре типа организации живого: организменный, популяционно-видовой, биоценотический и биосферный. В исследованиях отношений «человек – природа» нужно говорить также о разных порядках свойств человека – функциональных и системных. По Марксу, природа человека есть продукт истории, а действие биологических законов в развитии человека опосредовано законами социальными. Однако эти положения в конкретном научном плане сегодня еще недостаточно раскрыты.

Большие трудности встречаются, например, при изучении проблемы способностей.

В свое время в науке распространенным было представление о способностях как полностью врожденных и неизменных качествах человека. Обучение и воспитание, согласно такой установке, здесь бессильны. Эта позиция оказалась несостоятельной. И тогда бросились в другую крайность: стали утверждать,

что можно у любого человека развить любые способности, нужно только правильно организовать работу по его воспитанию. Позднее отказались и от этой точки зрения, и была предложена паллиативная концепция, согласно которой способности формируются и развиваются в процессе жизни человека, но формируются они не на пустом месте, а на базе определенных задатков – анатомо-физиологических предпосылок, реализация которых зависит от конкретных социальных условий. Связь между задатками и способностями неоднозначна: на основе исходных задатков могут формироваться разные способности, и наоборот.

Естественно, возникает вопрос о том, а что же представляют собой эти самые задатки. Какова их структура, какова динамика их развития?

В конце концов, суть проблемы можно было бы сформулировать так: в силу каких законов, каким образом новорожденный, которого иначе как живой комочек материи и определить нельзя, становится сознательно действующим, общественно активным существом? Процесс этот, безусловно, закономерный, хотя бы потому, что он повторяется миллиарды раз. Чтобы понять этот процесс, необходимо комплексное исследование развития человека, объединяющее психологию с естественными науками.

Центральное место в этих исследованиях занимает проблема, которую можно было бы обозначить так: организм и личность. Одно из этих понятий, как известно, формировалось в контексте биологических наук, другое – социальных. Но и то и другое относятся к представителю вида человек Разумный, к члену общества. Личность, как известно, является социальным качеством. Как бы детально ни анализировалась анатомия человека, динамика протекающих в его организме физиологических процессов, его свойства как личности остаются неуловимыми на этом пути. Они могут быть раскрыты только тогда, когда развитие индивида рассматривается в системе общественных отношений.

В области проблем, относящихся к человеку как индивиду, смыкаются биологическая теория онтогенеза, генетика человека, эмбриология человека, соматология, возрастная физиология, физиология высшей нервной деятельности, нейрофизиология, педиатрия и геронтология, а также возрастная, педагогическая, дифференциальная психология, генетическая психофизиология. Сюда относятся, конечно, и педагогика, и социология, и некоторые другие общественные науки.

В биологических, психологических и социальных науках накоплено немало данных, характеризующих объективные законы. Но сейчас необходимо сопоставить известные уже законы развития человека, определить сферу и границы действия каждого из них, а главное, раскрыть важнейшие связи между этими законами. Следовательно, необходима перспективная программа конкретных научных исследований в изучении человека как целостного феномена, которая объединяла бы усилия представителей общественных и естественных наук.

Итак, множественность аспектов в изучении человека определяет разветвленность системы наук, объектом которых он является. Каждая из них берет в качестве своего предмета те или иные свойства человека. Каждая из дисциплин, изучающих человека, неизбежно обращается к методам и результатам, накапливаемым в пограничных с ней дисциплинах. В этой связи формируются «сети» проблем, объединяющих различные дисциплины в единую систему.

Комплексный подход и единая наука о человеке

И.Т. Фролов (член-корреспондент АН СССР, Председатель Научного совета при Президиуме АН СССР по философским и социальным проблемам науки и техники)

Социально-этические, гуманистические, да и просто юридические законодательные постановления, предписывающие пределы экспериментирования на человеке, всякого рода психириургические операции, некоторые типы исследований мозга, человеческого генотипа – все это принципиальнейшие моменты, которые необходимым образом следует учесть при создании обсуждаемой здесь единой «человековедческой» науки. В самой структуре этой науки предполагаются эти ценностные нравственно-этические принципы, решающая роль которых в самом процессе познания человека несомненна. Больше того, эти принципы должны быть органично включены в само тело науки и не могут рассматриваться как что-то внешнее.

Если всякая иная наука ставит перед собой в качестве цели познание истины, а оценка путей к истине, в конце концов, не столь существенна, то в науке о человеке на первый план выдвигается вопрос именно оценки этих путей, этих средств, оценки целепо-

лагания. В отличие от традиционных наук о природе здесь мы можем говорить о том, что на первое место выдвигаются не только непосредственные цели познания, но и регулирующие ценностные факторы, табуирующие в ряде случаев чисто научный поиск. Возникает вопрос – что в числе иных причин нам мешает? Не в последнюю очередь снобистский сциентизм, сциентистское невежество. Не помешал бы современный трактат нового Эразма с несколько переформулированный по сравнению с XVI столетием названием – «Похвала **научной** глупости», предваренный замечательными словами Маркса о том, что невежество – это демоническая сила, которая может послужить причиной многих и многих трагедий. XX век нам это сполна продемонстрировал.

Возьмем, к примеру, ставшую почти дежурной в наших дискуссиях проблему соотношения социальных и биологических факторов в развитии человека. Сколько изобретается сейчас различного рода домыслов, например, о необходимости использовать скрытые резервы человека: психофизиологические, генотипические и всякие прочие. Но если это и в самом деле резервы, то, может быть, они и существуют, чтобы резервами и оставаться? К чему может привести манипулирование с генотипом или с мозгом? Необратимые для человека и человечества рассогласования на этом пути очевидны. Столь же очевидны и трагические последствия, которые могут наступить еще до того, как на человечество обрушатся средства уничтожения, уготованные ему представителями точных наук.

Возвращаясь к проблематике экспериментирования на человеке, необходимо, как считают многие ученые, выработать новый этос, соответствующий нынешнему уровню развития наук, в частности науки о человеке, которая только-только начинает вырисовываться. В этой связи, на наш взгляд, необходимо критически оценить некоторые концептуальные новации, известные сейчас под названием новой науки – социобиологии.

Странно, но все наши суждения о детерминированности каких-то высших качеств человека генетическими факторами, об эволюционно-генетических предпосылках этих высших человеческих качеств обходят все то, что выдвигается, в частности, социобиологией.

Мы недостаточно используем тот набор фактов, которыми располагает социобиология даже в таких доведенных до крайности идеях, как, например, последняя нашумевшая работа Ламе-

дена и Уилсона «Гены, разум и культура», содержащая попытки вывести даже различия культур из эволюционно-генетических предпосылок.

Не способствуют научному обсуждению, как нам представляется, и попытки создать некое новое учение о биологическом и социальном наследовании, о двух программах, которые якобы радикально разведены в человеке. Марксова идея об опосредовании и преобразовании биологического социальным, о присвоении культурного опыта человечества в онтогенезе, в развитии человека, в процессе его обучения, трудовой деятельности не должна быть обойдена. Это обеднит науку.

Нельзя согласиться и с тем, когда в печатных органах декларируется идея о том, что если человек не определяется его генотипом, то развивается он только тогда, когда овладевает научным мировоззрением. Что из всего этого получается? Все очень просто: у многих из нас наши родители и предки, не овладевшие научным мировоззрением, просто, видимо, не стали людьми, если следовать этой «онтогенетической» формуле.

Ясно, что в комплексе наук о человеке центральным звеном могло бы быть то, что мы называем философией человека, марксистской философией человека. Но в конце концов дело не в спорах о первенстве наук. Важно сейчас развивать новую комплексную научную – «человековедческую» – программу, призванную в будущем ориентировать все науки на «человекопознающую» проблематику.

В этой связи большое значение имеет развитие социологии и этики научного познания человека. Это, по нашему мнению, должно стать тем фундаментом и той основой, на которой строится вся система наук о человеке.

Однако построению единой науки о человеке должны предшествовать работы по философскому обоснованию этой науки будущего (желательно, близкого будущего)⁸.

Внутренне полемичный доклад И.Т. Фролова стимулировал последующие дискуссии, вопросы, заданные докладчику, уже сами по себе, сулили полемику.

Вопрос. Считаете ли Вы возможными и необходимыми экспериментальные исследования по генетическим основам высшей нервной деятельности и психике?

⁸ Подробно эта тема развита И.Т. Фроловым в новом издании книги «Перспективы человека» (М., 1983).

Ответ. Это необходимо. Известно, как проникает сейчас генетика даже в антропологию. Вот, например, результаты некоторых исследований, которые проводились в Калифорнийском университете в Беркли. Они, в частности, показали, что человек, шимпанзе и горилла разошлись не более пяти миллионов лет назад. Это говорит молекулярная антропология. Индекс непохожести, указывающий на расстояние между двумя видами, у человека и у шимпанзе – 1,17 (такой же, как у шимпанзе и гориллы). Таким образом, различие порядка 1% генетической информации. Как раз на этом вот одном проценте завязана вся человеческая культура. Значение же генетических различий у человека между отдельными индивидами и вовсе ничтожно. Оно настолько ничтожно, что может не учитываться исследователями. Это обстоятельство – серьезный аргумент в борьбе против всякого рода расистских или же элитарных концепций.

Это одна крайность. Но есть другое. А как работает этот индекс непохожести? Что здесь, на этом малом пространстве, можно развернуть в наших исследованиях, скажем, применительно к культуре? Итак: можно сколько угодно критиковать социобиологов, но они делают дерзкую попытку решительных исследовательских проникновений в тайное тайных индекса непохожести. Такие исследования должны проводиться и у нас.

В духе социально-этических и гуманистических подходов в исследовании человека должно быть переосмыслено и так называемое геронтологическое направление в «человековедении». Следует заметить, что крайне дорогостоящие исследования, ищущие пути выхода за видовую продолжительность человеческой жизни, могут предстать в этой связи по-другому. Для чего, собственно, жить беспредельно и как понимать жизнь, если иметь в виду личность, для чего нарушать установленный природой предел? Точно так же, как мы делаем всяческие оговорки, когда говорим об опасности манипуляций генотипом. также и здесь может быть усмотрена угроза для личности. Еще Свифт это хорошо показал на примере тех бессмертных, завидовавших старикам, которые могли умирать. Естествен закон исторической длительности существования человечества через чередование индивидуальных жизней. Если этот закон будет нарушен, что это может означать в социоэтическом, гуманистическом плане? Что это вообще будет за субъект человеческой истории? И можно ли его тогда называть человеком, если он будет некоторым контролируемым существом?

Или: нужны ли некоторые направления исследований в биологии, психофизиологии, применение генно-инженерных методов к человеку. Вопрос сложный. В связи с генной инженерией возникла идея моратория на ряд экспериментов. Если будет развиваться этот тип наук как наука о человеке, где предпочтение будет отдано ценностным социально-гуманистическим ориентациям, тогда запреты будут естественными, этически обоснованными. Серьезную опасность могут представить такие необратимые изменения морали, которые могут убить в будущем самое желание жить. Вот почему так нуждается в поддержке гуманистический пафос, нравственно-этическая доминанта комплекса человековедческих наук на пути к единой науке о человеке.

Таким образом, уже в этих трех докладах была обозначена основная проблематика общей дискуссии, развернувшейся на конференции. Во-первых, все три докладчика – каждый на своем материале – продемонстрировали отнюдь не тривиальный, вовсе не только терминологический, а вполне проблемный, требующий специальных исследовательских разработок характер понятия комплексности научного исследования, связанный в данном случае с особой природой человека как комплексного, целостно-многоаспектного – объекта исследования. Во-вторых, была убедительно развернута аргументация сложения единой науки о человеке с ее столь же единой исследовательской программой. При этом ясно, что сложение это далеко от простого сложения частных «человековедческих» наук. В-третьих, роль философии – особая роль: методологическая и конструктивная одновременно. И, наконец, в-четвертых: практическое дело по формированию личности послекapиталистической эры, по созиданию нового человека – одно из главных дел современного человекознания, выходящего за пределы чисто академических штудий.

Ключевое значение потребностей в изучении психофизиологии человека

П.В. Симонов (член корреспондент АН СССР,
директор Института высшей нервной деятельности
и нейрохирургии АН СССР)

Хотя тезис К. Маркса о том, что «никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из сво-

их потребностей и ради органа этой потребности, известен нам со студенческой скамьи, мы все еще склонны рассматривать потребности человека в одном ряду с другими проявлениями его психической (высшей нервной) деятельности, будь то мышление, эмоции, воля. Мы по-прежнему находимся в плену представления о сознании и воле как о верховных регуляторах поведения: человека, руководствующегося социально-ценными мотивами, мы называем «сознательным», а нарушение норм общежития, эгоизм, антиобщественные поступки относим за счет несознательности, хотя жизнь многократно показывает, что знание норм отнюдь не гарантирует следования этим нормам⁹.

Л.С. Выготский предупреждал, что мысль рождается не из другой мысли, а из сферы потребностей и интересов, что именно в сфере следует искать ответ на «последнее почему» в загадке человеческого мышления. Мышление вооружает потребности средствами и способами их удовлетворения, отражает в них уровень развития цивилизации, степень познания природы самого человека и окружающего его мира. При всем своем значении мышление само по себе не является двигателем человеческого поведения, в том числе его преобразующей мир деятельности. Эмоции представляют не самостоятельное, далее неделимое психофизиологическое образование, но функцию какой-либо потребности и оценки субъектом вероятности удовлетворения этой потребности в данных, социально детерминированных условиях. Рассуждать об эмоциях, их воспитании, их значении, абстрагируясь от проблемы потребностей, непродуктивно. Наконец, воля есть присущая в зачатке уже высшим животным («рефлекс свободы», по И.П. Павлову) потребность преодоления, актуализируемая препятствием на пути к удовлетворению какой-либо из потребностей, первично инициировавших поведение.

Потребность традиционно рассматривают как нехватку чего-либо необходимого для сохранения, воспроизведения и развития существ. При этом ускользает от понимания активно-побуждающая, самодвижущаяся функция потребностей, то есть потребность как сущностная сила живого, делающая его, по выражению В.И. Вернадского, планетарным и космическим явлением. Вот почему вопрос о происхождении, сущности и эволюции потребностей оказывается не только фундаментальной пробле-

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 245.

мой современной психофизиологии, но и основным предметом этой области знания.

Вместе с тем мы до сих пор не располагаем сколько-нибудь разработанной и общепринятой классификацией потребностей человека. Подавляющее большинство авторов не идет дальше их деления на потребности материальные и духовные, естественные (общие с животными) и культурные (исторические по своему происхождению). Но такую классификацию вряд ли можно признать удовлетворительной. Ведь «материальные» потребности отнюдь не являются первичными. Производство материальных средств, обладание ими необходимы для удовлетворения любых потребностей, в том числе и духовных. С другой стороны, у человека нет чисто биологических потребностей, ибо все они несут на себе отпечаток культурно-исторических традиций, обычаев и норм. Обобщив в качестве исходного пункта соответствующие высказывания Гегеля, Достоевского и Вернадского, можно предложить следующую классификацию потребностей:

1. Витальные потребности, присущие человеку как представителю биологического вида.

2. Социальные потребности в собственном смысле. Иначе: потребность принадлежать к социальной группе и занимать в ней определенное место. Чрезвычайно важна потребность следования нормам, принятым в данном сообществе, без соблюдения которых любая надличностная организация в принципе оказалась бы невозможна. Эту потребность Гегель выделил в особую группу, обозначив ее как потребность в религии или, в более широком смысле, потребность в идеологии, нормирующей удовлетворение биологических, социальных и духовных потребностей.

3. Идеальные потребности, наиболее ярким представителем которых является потребность познания себя, окружающего мира, своего места в этом мире, смысла и назначения своего существования на земле. Сюда же относится та трудноопределимая словами потребность, которая побуждает людей создавать произведения искусства и обращаться к ним.

Внутри каждой группы обнаруживаются потребности сохранения, удовлетворяемые общепринятой, исторически преходящей нормой, и потребности развития, превосходящие норму, совершенствующие ее. Благодаря потребностям развития происходит неуклонное расширение и возвышение потребностей. Витальные («биологические») и социальные потребности делятся

на потребности для себя и потребности для других. Идеальные потребности такого разделения не имеют, поскольку потребность познания удовлетворяется объективной истиной.

Наряду с первичными потребностями, включая их разновидности сохранения и развития для себя и для других, существуют потребности, без которых удовлетворение первичных было бы существенно затруднено, если вообще достижимо. Это потребность преодоления, которую принято называть волей. И потребность в вооруженности, т.е. в накоплении тех знаний, навыков и умений, которые могут оказаться необходимы для удовлетворения витальных, социальных и идеальных (творчески-познавательных) потребностей. Такая потребность имеет две специфические разновидности: это потребность подражания и потребность в игре, связанные с функционированием под- и сверхсознания.

Функции творческой интуиции принципиально отличны от деятельности подсознания, поскольку здесь идет речь о возникновении новой информации, не содержащейся в прошлом опыте субъекта. Деятельность сверхсознания (интуиции) побуждается потребностью, устойчиво доминирующей в системе мотивов данного субъекта. Детская игра служит основным средством развития, обогащения и тренировки деятельности сверхсознания подобно тому, как рациональное обучение обогащает его сознание, а имитационное поведение формирует сферу подсознания. Будучи свободна от удовлетворения утилитарных, а до известного возраста и социальных потребностей, игра почти исключительно мотивируется потребностями познания и вооруженности, что побуждает сверхсознание (интуицию) ребенка «работать» в направлении бескорыстно-творческих задач.

«Вектор поведения» (А.А. Ухтомский), активность человека, его талантливость, его интуиция канализируются удовлетворением доминирующей потребности. В этом сложном и диалектически противоречивом процессе необходимо различать ситуативные доминанты и потребности, устойчиво доминирующие в иерархии мотивов данной личности на протяжении длительных периодов ее существования (доминанты жизни). Интегралом ситуативных и главенствующих доминант и является «вектор поведения» – практическая мотивационная доминанта, непосредственно определяющая тот или иной поступок.

Итак, ни одно из проявлений высшей нервной (психической) деятельности человека не может быть понято ни в общетеорети-

ческом плане, ни в прикладном отношении, пока они не будут рассмотрены в их связях со сферой потребностей. Потребности человека должны быть сегодня в центре внимания комплекса наук, занятых его изучением. Это позволит раскрыть его внутреннюю целостность.

Проблема целостности человека как объекта постижения методами частных, хотя и не сопредельных наук, призванных составить единый комплекс наук о человеке – прообраз единой науки о человеке, – в той или иной форме обсуждалась и в докладах специалистов – представителей конкретных человековедческих дисциплин.

Материальные основы психической деятельности человека.

Н.П. Бехтерева (академик АН СССР, директор НИИ
экспериментальной медицины АМН СССР).

Успехи анатомии и аналитического изучения физиологии, биохимии нервной клетки подчеркивают скорее общность элементарных единиц мозга живых организмов, чем их различия. Это и многое другое определяет ситуацию, при которой важнейшим вопросом становится целенаправленная разработка методологии и методических приемов изучения мозга человека.

Основным ограничением физиологического исследования мозга человека (практически начатого лишь в 30-е гг. XX в.) был вынужденный монометодический подход, заключавшийся в попытке получить ответы на все вопросы на одном языке: волновой биоэлектрической активности мозга в соответствующем диапазоне колебаний.

Однако эта волновая биоэлектрическая активность типа электроэнцефалограммы оказалась малопригодной для количественной характеристики состояния мозга и вовсе непригодной для изучения протекающей в мозгу деятельности.

Как будто более информативным в биологическом изучении высших механизмов мозга оказался метод регистрации местных реакций мозга на стимулы – метод «вызванных потенциалов». Но лишь тогда, когда прогресс в области нейрохирургии и техники создал предпосылки для длительного прямого контакта с мозгом человека, когда врач поставил в тех же условиях перед физиологами задачу найти зону мозга, разрушение которой поможет

или повредит больному, – только тогда начался новый период прямого изучения физиологической динамики состояния мозга.

В том случае, когда врачи и физиологи оказываются в ситуациях прямого контакта с мозгом, очень важно помнить этический аспект этих воздействий, которые, как верно заметил И.Т. Фролов, являются не столько исследованиями, сколько возможностями, предоставляемыми эксперименту.

Основным условием применения какого-либо метода должна быть специальная избирательная целесообразность его использования у данного больного; обоснование его эффективности и, наоборот, малой ценности других приемов. Какое бы то ни было экспериментирование на человеке абсолютно недопустимо. Любой участник исследования больного всегда должен мысленно представлять себя на месте больного, доверившего ему свое здоровье и свою жизнь. В то же время организация исследований здорового и больного мозга должна быть такой, чтобы ничто, имеющее значение для данного больного, подобных больных и интересов науки в целом, не было упущено. Применяя по строгим медицинским показаниям внутримозговые электроды, осуществляя через них диагностическую, лечебную стимуляцию, временное угнетение или повышение активности мозговой ткани или ее микроразрушение, недопустимо не учитывать в то же время динамики различных физиологических показателей мозга больного, состояние его высших психических функций, эмоциональных и вегетативных функций. Даже самое точное расчетное введение электродов всегда требует последующего применения физиологических методов, уточнения места их расположения для внесения коррекции на тонкие индивидуальные вариации строения мозга.

Необходимо «слушать» уже не один, а различные языки мозга, регистрировать и анализировать различные физиологические процессы. Так был создан комплексный метод физиологического исследования мозга, выделены методические сочетания для получения ответа на интересующий нас вопрос.

Сейчас становится все более понятным, почему бесконечные потенциальные возможности мозга не компенсируют иногда даже очень небольшой его дефект. За какой оградой прячет мозг эти свои неисчислимы потенциальные резервы и как их вызвать к жизни? Вопросов, на которые уже получен ответ или может быть получен в ближайшее время, немало. В то же время,

рассматривая физиологические процессы, мы полностью отдаем себе отчет в правоте М. Планка, подчеркивавшего произвольность выделения отдельных направлений из цепи наук, прежде всего в изучении человеческого мозга.

Дискуссия поможет продвижению вперед по пути изучения высших функций. Особый интерес вызывает физиологическое изучение эмоций и мышления, осуществленное на новой методической основе и методологических принципах.

Неизмеримо более полные сведения об «эмоциональном» мозге человека получаются при взаимном дополнении результатов точечной электрической стимуляции мозга с данными регистрации так называемых «медленных» электрических процессов.

Внешними сложностями оценки данных электрической стимуляции именно у человека являются, во-первых, медико-этические ограничения – недопустимость проведения повторных стимуляций в исследовательских целях. По-видимому, в дальнейшем удастся расширить сферу применения комплексного метода путем одновременной регистрации физиологических процессов при изучении эмоций внутри мозга и с кожи черепа.

На основе новейших экспериментальных данных была предложена гипотеза (постоянно подтверждаемая) о мозговой организации мыслительных процессов. Мыслительные процессы обеспечиваются системой, в которой есть жесткие, постоянно участвующие в обеспечении данной деятельности звенья и звенья гибкие, участвующие или не участвующие, в зависимости от мнений, развивающихся в мозгу в связи с разными личными внутренними и внешними факторами. Иначе: мыслительная деятельность человека обеспечивается, по нашему мнению, корково-подкорковой структурно-функциональной системой со звеньями разной степени жесткости. Это обеспечивает и экономичность, и богатство возможностей мозга. Но тезис о том, что мозг всегда работает как единое целое, ограничивает поиск.

Факт неустойчивости в некоторых зонах мозга, возможности распада возникающих перестроек импульсной активности подлежат дальнейшему изучению. Не исключено, что именно этот феномен, естественно, наряду с другими лежит в основе огромной информационной емкости мозга.

Но исследования этого рода, выявляющие состояние мозга, в интересах диагностики, лечения и контроля за состоянием больного, весьма трудоемки. Они требуют специальной техники,

что не дает оснований думать о скором расширении фронта работ в этом направлении.

В методологическом же плане речь идет о формировании соответствующих представлений в краеугольном вопросе философии – соотношении материального и идеального. Проясняется также ряд важных вопросов для теории физиологии и ее методологии, ибо понять жизнь мозга можно только путем правильно оцениваемых фактических открытий. И здесь крайне необходим союз исследователей-философов «человековедческого» профиля с естественниками во избежание необоснованных обобщений.

Психофизиологические аспекты в изучении индивидуальности человека

В.М. Русалов (доктор психологических наук,
зав. лабораторией дифференциальной психофизиологии
Института психологии АН СССР)

Размышляя о проблеме комплексности в эмпирически фиксированных границах собственной науки, хотелось бы указать на то, что одной из главных задач в системе наук о человеке и прежде всего психологии является выяснение возможностей, средств и методов управления индивидуальным поведением человека. Эта фундаментальная задача предполагает для своего решения не только глубокий многоуровневый теоретико-абстрактный анализ всего комплекса детерминант индивидуальности человека, но и экспериментальное установление соотношений между всеми компонентами, составляющими индивидуальное поведение.

В решении этой комплексной проблемы важное место отводится дифференциальной психофизиологии, предмет исследования которой можно обозначить на уровне формальной схемы как зону пересечения двух окружностей, одна из которых символизирует знание об индивидуально-психологических различиях, а другая – о биологических особенностях человека.

Необходимо очертить границы той реальной области, где происходит взаимопроникновение и взаимообусловливание этих двух окружностей, обозначить психофизиологические аспекты в изучении индивидуальности человека. Если под индивидуальностью человека понимать систему многомерных и многоуровневых связей, охватывающих всю совокупность

условий и устойчивых факторов индивидуального развития, то дифференциальная психофизиология призвана объяснить закономерности порождения, становления и развития далеко не всех, а лишь только тех классов индивидуально-психологических различий, которые возникают в результате влияния устойчивых, генетически детерминированных факторов человека. Конкретно эта задача формулируется следующим образом: вскрыть объективные биологические основания психологической индивидуальности человека, или, другими словами, найти те нижележащие биологические компоненты (и их характеристики), которые, организуясь в определенную систему, образуют высший уровень – уровень индивидуально-психологических различий. Индивидуально-психическое в отношении к индивидуально-биологическому выступает, по нашему мнению, как строгая, закономерная последовательность ряда телесных процессов, каждый из которых протекает по биологическим (физиологическим) законам, но последовательность (структура) внутри комплекса этих процессов подчинена психическим закономерностям.

Биологическая система человека рассматривается как совокупность самоорганизующихся подсистем или уровней. Эти уровни имеют неодинаковое значение в общей иерархии организма, отличаются разной сложностью структурного построения (включая и разное число ведущих звеньев, которые определяют их деятельность), а также различными возможностями автономной активности и своеобразием взаимообусловленности.

В качестве объяснительного механизма связей между биологическими и индивидуально-психологическими свойствами человека выдвигается концепция «общей конституции», которая выступает как наиболее общий интегратор единства и целостности человеческого организма. Совокупности же основных свойств различных биологических подсистем человека (эндокринной, соматической, нервной) определяют «частные конституции». Понятия «частной» и «общей» конституции используются не только для объяснения многообразия, но и конкретных типов связей между признаками разных уровней.

В общей структуре биологических свойств человека нейродинамическая конституция играет решающую роль в детерминации индивидуально-психологических различий. Выделяются три уровня в организации нейродинамического обеспечения инди-

видуальной психики: 1) отдельные нервные элементы; 2) «фиксированные структуры» – полушария, анализаторы, передние отделы мозга; 3) нервная система как целое. На основании этих трех структурных уровней выделяются и три уровня свойств нервной системы: элементарные, комплексные и общие, или интегральные.

Для изучения индивидуальных вариативных свойств нервной системы на различных уровнях нервной организации необходима разработка методов и процедур, соответствующих каждому уровню, при этом само содержание понятия свойства (например, лабильность) является единым для уровней, что, однако, не исключает открытия принципиально новых свойств, специфичных для каждого уровня.

Изучение свойств отдельных уровней индивидуальности человека, например, нейродинамического и психодинамического, должно быть подчинено главной задаче – нахождению общих закономерностей в структуре связей между разноуровневыми характеристиками человека.

Анализ статистических связей свидетельствует об их «структурно-генетическом характере», т.е. о том, что сопоставленные разнородные и разноуровневые характеристики человека принадлежат к одному общему и генетически первичному фактору, названному общей конституцией, будучи разными специфическими психофизиологическими формами, или аспектами индивидуальности человека.

Вопросы философии. 1983. № 12

Человек как комплексная проблема¹⁰

(Материалы Всесоюзной конференции)

Существенное место в дискуссии заняла проблема «очеловечивания» частных наук, складывающихся в единую науку о человеке и имеющую дело с человеком как с идеализированным объектом комплексного исследования, в особенности в тех выступлениях, где обсуждались медицинские аспекты в изучении человека, а также, как мы уже видели, проблемы психофизио-

¹⁰ Окончание. Начало см.: Вопросы философии. 1983. № 10. (Материалы дискуссии подготовили к публикации В.Л. Вадимов и Т.Б. Карцева.)

логии и психологии, имеющие отношение к вопросу о субстрате психической деятельности.

Наука о человеке и медицина

Н.Н. Блохин

(академик АМН СССР; Президент АМН СССР).

Медицина занимает обособленное положение в ряду других наук о человеке. Медицина – первая наука о человеке, хотя это вовсе не означает, что она является самой важной дисциплиной в познании человека. Самая важная наука в наши дни, дающая методологический ключ к осмыслению и решению этих проблем, – марксистско-ленинское учение, ставящее перед собой задачу преобразования человеческого общества на принципах разума и гуманизма.

Все проблемы, находящиеся в центре внимания наук, которые занимаются исследованием человека, неизменно так или иначе переплетаются с собственно медицинскими проблемами, будь то биологические вопросы, вопросы физической или умственной деятельности, правовые и другие, взятые в социальном аспекте. Говоря о медицине, невозможно уйти от вопроса о морально-этических принципах деятельности медиков, которые прямо зависят от требований общества и абсолютно различны в нашей стране и странах капитализма.

Медицина занимается не только больным, но и здоровым человеком, работая над проблемами предупреждения различных заболеваний, в том числе профессиональных, над вопросами рационального питания, использования физической культуры как фактора укрепления здоровья населения. В поле ее зрения находятся и вопросы обеспечения благоприятных условий внешней среды деятельности человека. Она исследует проблемы оптимального сочетания труда и отдыха. Но мне хотелось бы сейчас в этой связи отметить, что в наши дни все ученые, а в особенности медики, должны думать не только об изучении самого человека, но и о спасении человечества в целом, о проблемах предотвращения гибели человека на земле.

Именно поэтому медики должны находиться в первых рядах борцов за мир, рассматривая предотвращение войны как важнейшее профилактическое мероприятие, приобретающее особое значение в период опасности ядерной войны, грозящей уничтожением человечества. Мы собрались здесь, чтобы обсудить во-

прос комплексного изучения человека, но нам всем важно, чтобы было что и кому изучать.

Проблема человека в современной медицине

Н.П. Бочков (академик АМН СССР,
директор Института медицинской генетики АМН СССР)
и Г.Х. Шингаров (доктор философских наук,
профессор кафедры философии АМН СССР)

Марксистская концепция человека в медицине основывается на единстве принципов гуманизма и достижений современной науки и техники. Она рассматривает здоровье людей как особую ценность. Медицина является той сферой деятельности, в которой достижения научно-технического прогресса имеют однозначно гуманистический характер.

Подлинно научная разработка проблемы человека в медицине началась лишь на основе представлений марксистско-ленинской философии о природе человека как диалектическом единстве социальных и биологических факторов его формирования. Исходя из биосоциальной природы человека современный исследователь должен учитывать роль биологических факторов при анализе социальных характеристик человека в такой же степени, в какой он обязан учитывать социальные аспекты при анализе вопросов биологии человека.

Марксистское понимание биосоциальной природы человека заключается в признании взаимодействия наследственных и средовых факторов при определяющей роли социальных факторов.

Особое место, которое занимает здоровье в системе ценностей современного общества, обосновывает его право быть элементом общечеловеческой этики.

Реальное взаимодействие современной медицины с рядом других наук человековедческого профиля основано на том, что медицина, аккумулируя в себе достижения естествознания и истории, психологии и педагогики, технических и экономических наук, объединяет их в своеобразной регуляции жизнедеятельности и оценке качества наследственности человека. (Как видим, идея комплексности – универсальная идея, пронизывающая, так сказать, и нижние этажи общей проблемы.) Критерий здоровья является той точкой отсчета, которая определяет целесообразность применения достижений современной

науки и техники в разных сферах жизнедеятельности человека. Исходя из подобного этико-нормативного представления о месте здоровья в системе ценностей современного общества, социалистическая концепция труда строится на принципе: максимальная производительность с минимальной вредностью для здоровья. В условиях научно-технической революции медицина с ее понятием о здоровье приобретает функции критерия оценки гуманистических аспектов глобальных вопросов современности. Этические нормы взаимодействия человека с природной средой по критерию здоровья имеют важнейшее значение для решения ряда фундаментальных проблем современного человечества.

Особые аспекты проблемы человека в современной медицине наметились в связи с достижениями генетики. Этико-гуманистическую нагрузку несет сама постановка диагноза наследственного заболевания. Такой диагноз часто накладывает серьезные ограничения на деятельность людей. В то же время необходимо заметить, что существенным элементом марксистской концепции человека в медицине является критика научно не обоснованных подходов к здоровью человека, которые проповедают ряд буржуазных теоретиков, а также различного рода неоевгенических проектов.

На конференции при обсуждении проблемы «очеловечивания» частных наук отмечалось также, что человек, ставший предметом забот частных наук, мало-помалу определенным образом «субъективирует» эти науки. Особо показательно в этом отношении развитие юридической науки. Современный этап ее развития характеризуется широким использованием научного арсенала смежных общественных наук, следствием чего явилось пристальное внимание юридической науки к проблеме человека.

Человек как проблема юридической науки

Е.А. Лукашева (доктор юридических наук,
старший научный сотрудник Института государства
и права АН СССР)

Внимание юристов к проблеме человека актуализировалось в связи с необходимостью решения важнейших практических проблем современного правового развития. Жизненность любых

юридических форм и институтов подтверждается и опровергается их способностью воздействовать на сознание людей и их поведение. Юридическую науку с этих позиций можно было бы охарактеризовать как науку, исследующую человека, его деятельность в государственно-правовых связях и опосредованиях.

Важным условием высокого уровня разработки проблемы человека в юриспруденции является сочетание трех важнейших аспектов методологии социального исследования: естественно-исторического, деятельностного, гуманистического (личного).

Интерес к проблеме человека в правоведении связан и с исследованием культурологических аспектов права, правовых норм и ценностей. Связь культуры с предметно-практической деятельностью людей и ценностными характеристиками этой деятельности позволяет рассматривать право и правовые ценности как важнейший компонент человеческой культуры.

Рассмотрение социокультурного смысла правовых норм и ценностей, их участия в развитии культурно-исторических процессов, противоречивости норм, относящихся к различным эпохам, а также преемственности норм, ценностей и традиций как одного из способов становления культуры позволит показать культурную значимость деятельности людей в сфере права. Нормативная функция культуры раскрывается через целенаправленность, организованность человеческой деятельности; является результатом кристаллизации социального опыта в общезначимых формах предметной практической деятельности людей. Личностный подход, который лежит в основе понимания культуры, определяет необходимость рассматривать процесс структурно-исторического развития правовых норм в соотношении с человеческой индивидуальностью.

В этой связи, по нашему мнению, заслуживает особого внимания исследование понятия нормы, нормативности как деятельностных категорий. Поскольку социальная норма находится на стыке многих процессов, она должна быть подвергнута исследованию в контексте широких системных взаимосвязей. Следует различать объективно складывающиеся нормативные системы и их осознание и выражение в идеальных ценностных системах. Это позволит проследить объективный фон формирования социокультурных ценностей, понять пределы действия на поведение людей идеальных ценностей, конструируемых и выражаемых общественным сознанием.

Социальная норма – важнейшая деятельностная категория, которая существует не в сфере чистого сознания, не «над» реальностью, не «рядом» с ней, а непосредственно вплетается в живую ткань общественных отношений, вырастает из нее. Особое место в правоведении занимает проблема прав человека, в которой конденсируются не только политико-юридические аспекты исследования, но и социальные, социально-психологические, социокультурные, этические.

Права человека, их генезис, социальные корни – одна из «вечных» проблем человечества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находившаяся в центре внимания политической, правовой, этической, философской мысли. Закрепление социальных позиций классов и групп в определенной системе прав и обязанностей всегда определялось не только социально-экономическими причинами, но имело глубинные социально-психологические и социокультурные предпосылки.

Исследование природы прав человека позволяет связать их с исторической дельностью человека, раскрыть их значимость для развития самого человека, социализации личности, дать «личностное измерение» развитию государственно-правовых форм, проследить преемственность норм и ценностей, определяющих границы человеческой свободы. Практика показывает, что процесс исторического творчества человека в значительной мере зависит от объема его прав и свобод, определяющих его социальные возможности. Права и свободы человека – это величайшие политико-правовые и социокультурные ценности, способствовавшие развитию его социальных качеств, его историческому творчеству.

Исследование «человеческого фактора» в юридической науке охватывает самые различные ее аспекты: личность в политической системе; политическая власть и личность; законность и социальная активность гражданина; юридическая ответственность и обязанность. И здесь, конечно, нельзя обойтись без помощи других наук. На наш взгляд, одной из важнейших проблем, для исследования которой нужны объединенные усилия представителей всех общественных наук, является системное выявление всех факторов, влияющих на механизм поведения человека.

На конференции много места было отведено обсуждению феномена человека как целостного исследовательского объекта, встроенного в контекст общесоциологических, в определен-

ной мере внешних реалий, поляризующих этот объект в различных социокультурных, геополитических, этнокультурных ситуациях.

Биологическая адаптация человека в свете историко-антропологической адаптации

В.П. Алексеев (член-корреспондент АН СССР, старший научный сотрудник Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР) и Т.И. Алексеева (доктор исторических наук, МГУ)

Человек как вид чрезвычайно пластичен. Разнообразие морфологических и физиологических характеристик является основным условием существования человеческого вида и следствием индивидуальной, внутригрупповой и межгрупповой изменчивости, которая сыграла роль приспособительного механизма человеческих популяций к условиям среды.

Характер географической изменчивости морфологических и физиологических признаков позволил сделать предположение о существовании экологической изменчивости в современном человечестве и обосновать гипотезу адаптивных типов, представляющих собой норму биологической реакции, конвергентно возникающей в сходных условиях обитания у популяций, генетически не связанных друг с другом.

Адаптивные особенности, обеспечивающие оптимальные возможности обитания в той или иной экологической нише, характерны для ранних стадий развития, что позволяет предположить их наследственную обусловленность.

Одним из перспективных направлений изучения взаимодействия человеческих популяций со средой, по нашему мнению, является соотнесение адаптивного типа как нормы биологической реакции на среду с хозяйственно-культурным типом как нормой социальной реакции. Территория СССР, включающая в себя различные экологические ниши, предоставляет широкие возможности для такого рода исследований. В этой связи отметим, что уже рассмотрены морфофизиологические особенности многих популяций коренного населения СССР, живущих в условиях Арктики и Субарктики, высокогорья, пустыни, континентальных районов Сибири, субтропиков, умеренной зоны. Прослежена также временная динамика хозяйственно-культурного освоения этих территорий. Намечены пути сложения антропологических черт

во времени и их сопряженность с климатическими, геохимическими и хозяйственно-культурными факторами (антропогеоценозами).

Социологический подход к исследованию личности в системе понятий образа жизни.

В.А. Ядов (доктор философских наук,
зав. сектором Ленинградского института социально-
экономических проблем АН СССР).

Известно, что понятие «личность» конкретизируется применительно к определенной области исследования. Так, в философии личность – выражение сущности человека, в социологии – проявление исторически конкретного типа человека, в психологии – обозначение устойчивости психических свойств и процессов (Б.Г. Ананьев).

Нам представляется, что образ жизни как научная категория есть обозначение устойчивости определенных форм и видов деятельности, взятых в единстве с объективными условиями деятельности субъекта и в единстве с «образом мыслей» этого субъекта. В качестве последнего могут выступать, несомненно, социальные общности разного уровня (от этнических и классовых до региональных и малогрупповых типа семьи и производственных коллективов), и прежде всего социально-исторические общности (советский образ жизни суть образа жизни советского народа). Вопрос о том, можно ли рассматривать в качестве научного предмета образ жизни личности, является дискуссионным.

В случае философского и социологического понимания термина «личность» правомерно говорить и об образе жизни такой типизированной личности. Но именно в этом случае нет нужды удваивать понятия, ибо особенности деятельности и сознания типизированных по социально-экономическим, социально-культурным критериям индивидов это и есть их образ жизни, каковой одновременно содержит все необходимые признаки их социальных свойств.

В контексте исследования образа жизни индивиды являются носителями образа жизни определенных социальных общностей. Но эти же индивиды являются субъектами индивидуализированных стилей жизни. Стиль жизни личности суть проявление инди-

видуальности в социально-типических структурах деятельности. Задачи социологического анализа сводятся здесь к тому, чтобы выявить социально-типические детерминанты такой индивидуализации стилей жизни в процессе движения нашего общества к социальной однородности.

Итак, унификация образов жизни ныне неоднородных социальных общностей в некую монолитную структуру развернутой всесторонней и свободной деятельности, присущей личности коммунистического типа, с одной стороны, и дифференциация, индивидуализация, персонификация стилей жизни индивидов в рамках их коллективной и творческой самодеятельности, с другой стороны, – таким представляется процесс перерастания социалистического образа жизни в образ жизни коммунистический.

Оперируя понятием «личность», в социологических исследованиях образа жизни должно фиксировать социальные детерминанты, способствующие сближению существенных характеристик условий жизни и деятельности социальных групп и способствующие сближению «образа мыслей» представителей этих социальных групп, общностей.

Необходимо также исследовать социальные детерминанты персонификации стилей жизни, каковые кроются в условиях организации труда и быта, развития общественной активности и досуга, обучения и воспитания, в организации всех форм общения и деятельности коллективов. Но здесь требуется существенное совершенствование методов сбора и анализа массовой информации, относящейся к данному предмету, так как в отличие от социальных психологов социологи оперируют по преимуществу агрегированными групповыми показателями. Необходим также учет особенностей индивидуальных жизненных путей (диахронная «ось» образа жизни) и влияния на образ и стили жизни в настоящем. В то же время сами показатели стиля жизни, по нашему мнению, пока еще не разработаны.

Таким образом, неизбежно взаимопроникновение социологических и социально-психологических подходов, что должно способствовать интеграции наук о человеке.

В связи с последним необходимо отметить, что участники дискуссии ставили также вопрос о необходимости исследования изменения человека и его образа жизни в условиях современной научно-технической революции.

Социально-психологические вопросы трудовой деятельности в условиях роботизированного производства

Е.П. Попов (член-корреспондент АН СССР,
зав. кафедрой МВТУ им. Баумана)

Сейчас сложилось такое положение, что при хорошей автоматизации основной части технологического процесса многие вспомогательные операции совершаются вручную. Человек как бы превращается в «придаток» совершенных машин и вынужден однообразно совершать примитивные вспомогательные ручные операции.

Это явление психологически несовместимо с последовательным повышением образовательного уровня молодежи, представляющей собой источник трудовых ресурсов, и поэтому стало тормозом дальнейшего развития производства.

Но традиционными техническими средствами невозможно автоматизировать многие из вспомогательных и основных операций. Нужно было воспроизвести в машине универсальные движения человеческих рук. Отсюда возникла насущная потребность в создании манипуляционных промышленных роботов, а современная научно-техническая революция предоставила возможность их реализации.

Таким образом, робот стал машиной, представляющей необходимый элемент общей системы комплексной автоматизации производства. Эта машина обладает принципиально новыми возможностями. Система управления робота отличается легкой переналадкой на самые разнообразные виды ручных операций. Следовательно, робот является многофункциональной машиной, удовлетворяющей современным требованиям создания гибко переналаживаемого производства и осуществления, как говорят, безлюдной технологии.

Сейчас робототехника делает первые шаги. Из известных всем трех поколений промышленных роботов наиболее широко распространено пока только первое. На пороге широкого применения находятся более совершенные роботы второго и третьего поколений, т.е. адаптивные и интеллектуальные роботы (с элементами искусственного интеллекта), отличающиеся иерархической системой управления и выполнения исполнительных и «мозговых» функций. Последние реализуются на микропроцессорной

технике с привлечением средств восприятия роботом окружающей среды и автоматического приспособления своих действий к фактически складывающейся обстановке.

Сочетание в работе трех важнейших взаимосвязанных функций – восприятия внешней среды, имитации умственной деятельности на ЭВМ и совершения сложных движений и сделало робот новым типом машины с принципиально новыми возможностями.

Если научно-техническая революция в прошлом произвела переворот в механизации труда и транспорта, а современная научно-техническая революция – в автоматизации умственной деятельности человека, то появление робототехники представляет новый революционный скачок в научно-техническом прогрессе, так как объединяет в себе восприятие внешней среды, автоматическое планирование поведения в ней и активное воздействие на нее подобно человеческим рукам.

Итак, робот наиболее полно имитирует интеллектуальные, чувственные и двигательные функции человека. В связи с этим возникают и новые не только экономические, но также социально-психологические и философские проблемы.

Искусственный интеллект робота не копирует физиологию человека. Он строится на совершенно другой природе – технических (небиологических) средствах и принципах. Его задача – воспроизвести как можно лучше лишь внешние проявления интеллекта и трудовой деятельности человека, его поведенческие функции и конечные результаты. Поэтому именно с психологическими проблемами ближе всего соприкасается создание средств искусственного интеллекта. Это – первый класс психологических проблем, связанных с робототехникой.

С другой стороны, мне хотелось бы подчеркнуть, что возникают новые психологические проблемы, имеющие чрезвычайно важные социальные последствия при широком применении промышленных роботов. Это второй класс психологических проблем. Роботизированное производство не становится абсолютно безлюдным. В нем существенно меньше людей, но эти люди уже не являются примитивными придатками машин, а становятся их руководителями. Это колоссальный социально-психологический переворот.

Большое социально-психологическое значение имеет исключение человека из вредных для его здоровья и опасных для жиз-

ни условий труда. Это обеспечивают роботы с дистанционным управлением. При этом появляются инженерно-психологические задачи налаживания наилучшего сочетания взаимодействия человека и машины.

Вместе с тем необходимо отметить еще два эффекта применения роботов. Первый – нейтрализация отрицательного влияния человеческих эмоций на технологический процесс. Второй – существенное уменьшение травматизма, профзаболеваний. Все это требует совершенно новой системы расчетов экономической эффективности применения роботов.

Итак, появление робототехники вызывает новую технико-экономическую революцию с чрезвычайно важными социальными последствиями и ставит ряд весьма интересных и актуальных проблем перед психологической наукой и практическим использованием ее результатов.

На конференции был также поставлен вопрос об историческом измерении проблемы комплексности науки о человеке, о необходимости исторического подхода к диалектике социального и биологического в жизненном цикле человека в целом и на его разных возрастных фазах.

Принцип историзма и диалектика индивидуального жизненного цикла человека

Т.В. Карсаевская (кандидат философских наук,
Ленинградский государственный институт
усовершенствования врачей).

В человеке особым образом объединены природа и история. К общим закономерностям взаимосвязи социальной и биологической сторон в индивидуальном развитии человека следует отнести системный характер детерминации этого процесса. Система детерминирующих этот процесс факторов представляет единство объективных и субъективных детерминант, включая взаимодействие надындивидуальных, видовых, популяционно-демографических и индивидуальных онтогенетических, социально-экологических детерминант с социальными, общечеловеческими, классовыми, социально-групповыми и личностными параметрами в их системной связи и исторической динамике, а также регулятивное влияние собственного поведения человека, ведущих форм его деятельности, производящей не толь-

ко, материальные, и духовные ценности, но и воздействующие на среду его жизни и процесс собственного развития. Их взаимодействие обеспечивает относительную независимость онтогенеза от генотипа. Вместе с тем социальные условия существенно влияют на структуру и специфику формирующейся личности.

Траектория индивидуального жизненного цикла зависит от уровня материальной и духовной культуры на конкретном этапе развития общества.

Индивидуальное развитие человека характеризуется также единством тенденций равномерности и неравномерности изменения социальной и биологической сторон, возможностью разных типов их интеграции (гармоничных и дисгармоничных). Последовательное применение принципа историзма к изучению возрастных этапов человеческой жизни требует сочетания изучения конкретного возрастного периода с анализом исторического статуса данной возрастной группы в структуре общества. Возраст как временной аспект жизненного цикла может быть понят как системный феномен, корни которого уходят в биологию, а его сущность определяется социальным развитием.

Исторический подход к жизненному циклу человека позволяет обнаружить, что преобразования индивидуального развития современных людей суть интегративные результаты новых тенденций биопсихического развития в сочетании с общественным развитием. Общественный прогресс увеличивает разнообразие систем социальных и биологических факторов, сопровождается дифференциацией и усложнением социализации.

Расчленение процесса индивидуального развития на возрастные этапы позволяет выявить расширение системы детерминирующих факторов, все более глубокое включение биологических компонентов и усложняющиеся общественные взаимосвязи. Дифференцированное исследование возрастных фаз, рассмотренных через призму исторически меняющейся социокультурной и социоприродной среды, применительно к индивиду и социально-демографическим возрастным группам, позволяет обнаружить, что прогресс общества привел к изменению длительности и содержания возрастных фаз.

Многообразие типов интеграции социальной и биологической сторон в сходных конкретно-исторических условиях свидетельствует о том, что не существует жестко детерминированной универсальной схемы индивидуального развития человека.

Исторический характер жизнедеятельности человека выражается в конкретно-исторической обусловленности всего жизненного цикла человека, его членения на фазы содержания и длительности составляющих его фаз. Диалектика жизнедеятельности человека как целостного процесса состоит в том, что он может быть раскрыт через преемственность последовательных возрастных этапов. В свою очередь, каждый возрастной период может быть понят лишь в контексте целостного процесса индивидуального развития.

Ряд докладов и выступлений на конференции был посвящен проблемам, имеющим своим предметом исследование человека как личности в различных аспектах: собственно психологическом и социально-психологическом. При этом круг вопросов, возникающих при обсуждении темы личность–индивид–общество, оказался столь же многомерным и разносторонним.

Диалектика социального и индивидуального в развитии личности

Л.П. Буева (доктор философских наук,
зам. директора Института философии АН СССР)

В философской, социологической и психологической литературе не всегда одинаково употребляются понятия при исследовании диалектики социального и индивидуального в развитии личности. Поэтому необходимо наведение порядка в понятийном аппарате – это первая предпосылка совмещения разных подходов в комплексных междисциплинарных исследованиях. В последние годы в социологических исследованиях произошел сдвиг, характеризующийся движением социологии по направлению к социальной и общей психологии. Это дает свои положительные результаты. Однако в связи с этим важно подчеркнуть, что личность является не просто той или иной совокупностью социальных качеств индивидов (так как в конечном итоге все качества оказываются социальными), но совокупностью тех качеств, которые характеризуют субъективность отношений человека с миром. Сейчас в философии, социологии и психологии крайне актуальны комплексная по своей структуре проблема нахождения человеком своего места в жизни и связанный с этим вопрос о последовательности уровней, фаз в становлении и развертывании субъективного мира личности как творческого субъекта.

Социально-психологический подход к личности

Е.В. Шорохова (доктор философских наук,
зам. директора института психологии АН СССР)

По моему мнению, в современных поисках связующих звеньев в комплексной науке о человеке социальная психология занимает особое место. Будучи рожденной от двух и более дисциплин, она сама уже представляет собой некоторую целостность единения (микрокомплекс). В перспективе социальная психология должна венчать здание психологических наук о человеке. Через нее прежде всего осуществляется связь психологии с общественными науками – социологией, историей, этикой, этнографией, эстетикой, философией. Однако социальная психология испытывает острейшую нужду в четкой системе понятий, системе принципов и в выборе системообразующего признака социальной психологии личности. Для социальной психологии важны две составляющие отношений: объективное место в системе общественных отношений, характеризующее статусом человека, и субъективное место в системе общественных отношений, а также субъективная оценка этой системы отношений.

Психология формирования и развития личности

Л.И. Анцыферова (доктор психологических наук,
зав. сектором Института психологии АН СССР)

Современные исследования убедительно свидетельствуют о том, что формирование и развитие личности – это прежде всего социальное развитие человека.

Процесс социализации есть процесс возникновения и развития у человека субъективно-личностных эквивалентов существующих в обществе норм. Эти эквиваленты – как и общественные нормы – имеют зонную природу с подвижными границами и могут быть представлены как системы, включающие оперативные индивидуальные модели социальных эталонов, норм и оценок, писанных и неписанных норм. Структуры этих индивидуальных эквивалентов меняются в зависимости от качества движения личности в системе общественных отношений. Повышение степеней индивидуальной свободы предъявляет более высокие требования к личности как субъекту собственного развития, который должен активно соотносить время своей жизни с временем

истории. Новейшие исследования, посвященные «локусу контроля», показывают важность для развития личности переживания человеком себя активным субъектом, способным эффективно контролировать окружающие его условия и ситуации.

Формирование человека как личности качественно отлично от всех форм биологического развития: поступательное развитие личности может продолжаться и на стадиях значительной биологической инволюции человека. Еще слабо исследован жизненный путь личности.

Необходимо выявить оптимальное соотношение между формами существования личности в плане внутреннего мира и в плане развернутого вовне поведения. Предстоит наполнять эмпирическим материалом общие представления об этапах дезинтеграции и реорганизации на новых уровнях развития психологической организации личности.

Новый поворот в общей дискуссии был задан докладом Ю.В. Бромлей.

Этнографические аспекты изучения человека

Ю.В. Бромлей (академик, директор Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР).

Характеристика этнографических аспектов изучения человека зависит прежде всего от общего понимания самого предмета этнографической науки. И здесь мы сразу же сталкиваемся с серьезными трудностями. Дело в том, что в определении предметной области этнографии в мировой науке существуют значительные расхождения. Не однозначно решается вопрос и об ее исследовательском объекте. Одни специалисты считали таковым человека, другие – культуру, третьи – общество, четвертые – народы. К тому же в разных странах даже далеко не одинаково именуется аналогии этнографии. Они выступают под такими названиями, как этнология, культурная антропология, социальная антропология, народные традиции, народоведение. В советской науке принято считать, что основным объектом этнографии в соответствии с ее названием являются народы-этноты.

Однако такое согласие в определении объекта этнографии не исключает расхождений в понимании сути самого этого объекта. Среди некоторых наших ученых получило распространение представление об этносе-народе как биологической популяции.

Эту точку зрения в последнее время развивает географ и историк Л.Н. Гумилев.

В последнее время явно преобладает представление об этносах-народах как о социальных феноменах. И все же эта общность взглядов относительно объекта этнографии не исключает существенных расхождений в трактовке ее предметов. При этом имеют место две крайности: с одной стороны, тенденция к чрезмерному сужению предметной области этнографии, представление, что она изучает лишь архаические компоненты культуры либо непосредственно у отставших в своем развитии народов, либо существующие в форме пережитков, с другой – тенденция рассматривать этнографию в качестве некой супердисциплины, претендующей на охват всех сторон жизни общества.

Для определения предмета этнографии важнейшее значение имеет выяснение характерных свойств ее объекта, то есть этноса-народа. При этом этнос выступает в двух ипостасях – узкой и широкой. Этнос в узком значении слова представляет собой, по нашему мнению, исторически сложившуюся устойчивую совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая и психику), а также отличающихся от всех других подобных образований самосознанием, фиксированным в самоназвании (этнониме). Соответственно в первую очередь этнические особенности культуры и психики каждого народа, его этническое самосознание и составляют ядро предметной области этнографии.

Каким же образом усваиваются все эти этнические свойства, вся эта этническая информация отдельными представителями этноса, его членами?

Ответ на данный вопрос, разумеется, прежде всего будет зависеть от понимания сущности этноса, его природы. Если он трактуется как биологическая популяция, то речь, очевидно, должна идти о генетической наследственности. Если же этнос рассматривать в качестве одной из разновидностей социокультурных общностей (а для этой точки зрения, как уже говорилось, есть достаточно оснований), то, стало быть, мы имеем дело с социальной наследственностью. При этом для воспроизводства этноса особое значение имеют не столько синхронная, сколько диахронная межпоколенная передача информации. Это обусловлено тем, что основным носителем этнических свойств выступает традиционная культура. Она

усваивается в ходе социализации личности. При этом у каждого народа этот процесс имеет свои этнические особенности. В целях их изучения в последние годы возникла новая научная дисциплина – этнопедагогика. Этнопедагогика ставит своей задачей изучение и использование на практике лучших методов воспитания.

На примере этнопедагогики мы можем видеть, что каждая научная дисциплина, входящая в систему наук о человеке, имеет комплексный характер, которой, несомненно, развивается, обращается к задачам и методам, категориям и обобщениям пограничных наук. Так, собственно, и образуются междисциплинарные – тоже комплексные – исследования.

Проблема изучения этнических особенностей личности, разумеется, далеко не исчерпывается выяснением характера черт ее социализации у тех или иных народов (сколь бы широко при этом ни трактовалось понятие «социализация»).

Само изучение такого рода особенностей в целом и является основной задачей этнографической науки, конечная цель которой – реконструкция образа жизни этносов-народов во всем их многообразии.

Задача эта между тем необычайно трудоемкая, ибо этнические особенности проявляются в той или иной мере в подавляющем большинстве, если не во всех сферах жизнедеятельности людей. В первую очередь это относится к культуре в широком значении данного слова. Притом не только к ее определенным формам, но к средствам и механизмам самой человеческой активности.

Этнические особенности культуры в современных условиях в значительной мере стираются, интегрируются. Однако в разных сферах повседневно-бытовой культуры этот процесс протекает далеко не одинаково. В частности, проведенные Институтом этнографии АН СССР этносоциологические обследования в разных концах страны позволили выделить сферы относительно большего сохранения национальных особенностей (нормы поведения в семье, свадебные и похоронные обряды, традиции питания и т.д.) и сферы наиболее активной интеграции (идеология, мировоззренческие взгляды, основные жизненные ценности, общеобразовательные знания, массовые культурные навыки). Весьма устойчивые национальные особенности сохраняются в семейном быту. С этим связаны немаловажные особенности этнодемо-

графических процессов в разных регионах страны. Существенная роль в этой этнодемографической дивергенции принадлежит этнокультурным традициям, а также этническим особенностям ценностных ориентаций, то есть в конечном счете этнической психологии.

Особенности психологических черт этических общностей в значительной мере обусловлены характерными особенностями их культуры.

Один из наиболее демонстративных аспектов рассматриваемой проблемы относится к вопросу о влиянии на этнические особенности психики таких теснейшим образом сопряженных с ним компонентов культуры, как язык и письменность.

При этом, с одной стороны, очевидна неправомерность утверждения, будто язык налагает жесткие ограничения на познавательные процессы, с другой – вряд ли можно отрицать сам факт его фильтрующего влияния на эти процессы. Вместе с тем многие аспекты такого влияния, видимо, все еще остаются недостаточно раскрытыми, и задача их изучения с целью углубления наших представлений о реальных проявлениях этнических особенностей психики является весьма актуальной.

Если проблема влияния социокультурной среды на этнические особенности психики все же в принципе достаточно ясна, то более сложен и деликатен вопрос о связи данных особенностей с биопсихическими факторами. Не случайно последний вопрос в настоящее время практически оказался в центре внимания дискуссии по проблемам этнопсихологии, развернувшейся на страницах журнала «Советская этнография».

Весьма существен и вопрос о наличии этнической специфики в содержании обыденного сознания. Это прежде всего относится к так называемым значениям – стереотипам, фиксирующим типичные для членов этноса понятия, знания, умения, нормы поведения. Представляя пограничную зону общественного сознания (на его обыденном уровне) и бытовой культуры, эти стереотипы выполняют важную функцию в воссоздании характерных для каждого этноса свойств. Утрата (или приобретение) его членами какого-либо стереотипа-значения неизбежно влечет за собой определенное изменение этих свойств.

Этнические особенности психики представляют собой разновидность социально-психологических явлений, основным источником которых выступают общественные, групповые

связи и отношения. В частности, этнические особенности таких социально-психологических механизмов, как внушение, подражание и взаимозаражение, не сводятся лишь к общим специфическим чертам индивидуальной психики членов этноса.

Однако психика не существует вне людей, и, стало быть, конкретными носителями всех ее этнических особенностей, в том числе и надиндивидуальных, являются члены этнической общности. В силу этого особый круг проблем этнопсихологии связан с усвоением личностью в ходе социализации присущих соответствующей этнической общности традиционных форм психической деятельности. Именно такого рода формами в первую очередь и обусловлено внешнее различие в поведении, реакциях людей разной этнической принадлежности по одному и тому же поводу.

Непременным компонентом каждого этноса является этническое самосознание. При этом такое самосознание отнюдь не сводится к осознанию этнической (национальной) принадлежности. Ведь самосознание есть осознание человеком своих действий, чувств, мыслей, мотивов поведения. Соответственно этническое самосознание включает суждения членов этноса о характере действий своей общности, ее свойствах и достижениях – так называемые этнические автостереотипы. Эти суждения неразрывно связаны с представлениями о других этносах и формируются в дихотомии «мы» – «они». Применительно к нашему обществу проблема приобретает тем большую актуальность, что одновременно идет двуединый процесс: формирования этнического и общесоветского самосознания; процесс, нуждающийся в определенном управлении, а, стало быть, и всестороннем изучении.

Будучи разновидностью обыденного сознания, формируясь стихийно в ходе социализации личности, этническое самосознание порождает представление об этнических свойствах как врожденных свойствах человека, полученных в результате генетической наследственности. И такое представление широко распространено не только в архаических обществах, но и в современных высокоразвитых странах. Эта аберрация обусловлена тем, что семья, выступающая обычно как основная (первичная) ячейка этнической социализации, представляет собой биосоциальное образование. Создается, таким образом, впе-

чатление, что этническая специфика человека предопределяется этнической принадлежностью его родителей, т.е. биологически (от рождения). В том, что это не так, убеждают случаи, когда социализация ребенка с детства происходит не в его родной семье, а в кругу лиц иной этнической принадлежности, чем у его родителей. Ведь в этих случаях такой ребенок фактически приобретет этнические свойства своих социальных, а не биологических родителей. Для обыденного же сознания данное обстоятельство недостаточно очевидно. Этим объясняется значительное распространение среди неспециалистов представления об этносе и этнических свойствах как биологических явлениях. Всем сказанным мне хотелось еще раз подчеркнуть, что изучение человека не сводится лишь к изучению единичного, с одной стороны, и общего – с другой. Это изучение предполагает и рассмотрение особенного, в том числе этнически специфического.

Понятие человека и его жизнедеятельности в марксистско-ленинской философии и психологии

В.В. Давыдов
(академик АПН СССР)

Важнейшей стороной комплексного изучения человека является подлинное взаимодействие и взаимосвязь марксистско-ленинской философии и психологии. Мне хотелось бы рассмотреть следующие три аспекта этой взаимосвязи, которые, с моей точки зрения, остаются в тени методологического анализа.

Это, во-первых, внутренние основания взаимосвязи философии как диалектической логики с материалистической психологией.

Во-вторых, рассмотрение необходимости единства диалектико-логического и психологического понимания природы идеального как основы сознательной деятельности человека.

И, наконец, в-третьих, соотношение органического и психического развития человека, как оно трактуется в марксистско-ленинской философии и психологии.

Диалектическая логика как философская наука о мышлении должна пониматься как учение об объективных, всеобщих и необходимых законах природы, общества и всего совокупного знания человечества. В этом философском значении мышление

(познание) нельзя сводить к некоторому субъективно-психологическому или мозговому процессу. Логика как процесс отражения в сознании человека объективного мира и проверки этого отражения практикой исторически порождается жизнью конкретных людей, когда они отдаляют себя от сети явлений природы. Первоначальной, исходной и всеобщей формой логической фигуры обладает реальная чувственно-практическая деятельность человека, а не только «заклучение» в плоскости дискурсивного языкового мышления. Последнее выступает и может быть научно понято как вторичная и производная форма практической логической фигуры. Это положение неожиданно неприемлемо ни для традиционной формальной логики, ни для традиционной психологии мышления, ориентирующейся на эту логику. И наоборот, это положение вполне закономерно для диалектико-материалистической логики, а также для той психологии, которая сознательно и последовательно опирается на ее принципы. Ясно, что в этом случае логика и психология должны исходить из общего понятия целеполагающей деятельности человека и ее основных видов.

Известно, что человеческая деятельность является предметом многих наук (в том числе и психологии). В чем же специфика логического подхода к деятельности? В работах В.И. Ленина на этот вопрос можно найти вполне определенный ответ. Для логики центральным и главным служит выяснение того, что такое истина и как она достигается. Понятие «деятельность», широко используемое в психологии, свои истоки и точные характеристики имеет в диалектико-материалистическом философско-логическом учении о человеке. Именно это учение, во-первых, раскрывает всеобщие схемы человеческой деятельности, общие законы ее общественно-исторического развития; во-вторых, намечает те пункты анализа самой деятельности, которые требуют компетенции психологии.

Диалектика внутренне присуща деятельности, единству и взаимопереходам основных ее форм – практики и мышления. И эта диалектика, естественно, проявляется в активности каждого человека. В связи с этим перед психологами возникает фундаментальная проблема: каким образом всеобщая диалектика мира становится достоянием самодеятельности индивидов, как всеобщие законы развития всех форм общественной практики и духовной культуры присваиваются индивидами. При разработке

этих вопросов необходим единый комплексный подход диалектической логики, истории культуры, психологии и педагогики.

Хотелось бы особо подчеркнуть необходимость специального изучения марксистско-ленинского наследия по материалистической диалектике, а также современных работ в этой области, включая работы, связанные с изучением истории диалектики (Спиноза, Кант, Фихте, Гегель).

Марксистская психология, опираясь на диалектико-материалистическую философию, разработала современную теорию сознания как идеального воспроизведения человеком материальной действительности (труды Л.С. Выготского, Э.В. Ильенкова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, В.С. Библера и др.).

Материальный объект идеализируется в способности человека активно воссоздать, опираясь на язык слов, схем, чертежей, моделей, в способности превращать слово в дело, а через дело в вещи в сочетании с потребностью в ней и при наличии материального обеспечения акта сознания. Материальное становится идеальным, а идеальное реальным лишь в постоянно воспроизводящейся деятельности по схеме вещь – действие – слово – действие – вещь.

И, наконец, о соотношении «биологического» и «социального» в человеке. Представляется, что применять понятие «биосоциальная природа человека» неправомерно ни с теоретической, ни с фактической точки зрения.

Каждый объект имеет только одну сущность; одну сущность имеет и человек: это общественная или социальная сущность.

Сторонники двойной «биосоциальной сущности» человека ссылаются при этом на упоминания Марксом «природных уз», связывающих множество человеческих индивидов. Действительно, Маркс писал о том, что человек является непосредственно природным существом, которое наделено природными, жизненными, телесными силами (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 162–163). И ряд ученых-естественников сразу же отождествляют природное, телесное, с биологическим. Но ни для Маркса, ни для других философов – диалектических материалистов понятие «природные, телесные силы» человека само по себе не равноценно понятию «биологические силы» в человеке. Когда речь идет о «природных силах» в человеке, марксисты имеют в виду основные сущностные характеристики чувственно-предметной его деятельности, направленной на преобразование природы, частью которой является сам человек. Хорошо известно, что эта

деятельность имеет общественно-историческую или социальную сущность.

С этой точки зрения сущностное «биологическое» в чувственно-предметной телесной деятельности человека отсутствует, а эта деятельность согласно современной психологии является основой всего психического развития человека.

«Биологическое» присуще поведению животных, которое реализуется в единстве их потребностей и врожденных способов их удовлетворения. «Врожденность» выступает здесь как предопределенность этих способов особенностями морфо-физиологической организации животного данного вида.

Биологическая основа поведения животных и социальная основа деятельности человека – это два принципиально различных и несовместимых типа существования животных и человека.

Но у человека есть и «органическое тело», которым он обладает как природной, естественной предпосылкой своей сознательной деятельности. Конечно, некоторые общежизненные характеристики органического тела человека (например, на клеточном или на нервно-гуморальном уровнях) общие с животными. И в этой общности проступают закономерности собственно органических образований, но они не определяют сущности предметно-чувственной деятельности человека, хотя и влияют на процесс ее онтогенетического развития.

Вот почему, по нашему мнению, возникает проблема соотношения развития органического тела человеческих индивидов в его физиологических характеристиках и развития сознательной деятельности индивидов, их социально-психической сферы.

Идея создания целостной концепции человека

А.Г. Мысливченко (доктор философских наук,
зав. сектором Института философии АН СССР)

Человек по своей сути был и остается проблематичным и антиномичным. Его жизнедеятельность протекает под знаком диалектически противоречивого взаимодействия сущности и существования, природного и социального, детерминизма и свободы, сущего и должного, сознания и бессознательного. Именно поэтому попытки многих ученых разработать единую, целостную теорию человека всегда наталкивались на серьезные трудности.

В комплексном подходе к человеку философский аспект имеет определяющее методологическое значение для всех других. Роль философии не сводится к методологической функции по отношению к частнонаучным исследованиям, философия не превращается в простое толкование данных отдельных наук, в некий побочный продукт естественнонаучного знания. Она имеет свой угол зрения, свои задачи, связанные с интегративными и эвристическими функциями в исследовании проблемы человека.

Философский уровень исследования проблемы человека отличается тем, что с помощью специального категориального аппарата и диалектического метода решается задача всестороннего теоретического осмысления интегрирования (а не просто суммирования) в целостной концепции результатов исследований специальных наук, всей человеческой культуры. Марксистская философия не только созерцает, изучает и интерпретирует человека, но в известной мере и творит его как концепцию, в которой теоретический и практико-аксиологический аспекты слиты воедино.

В связи с этим нельзя не подчеркнуть, что философия синтезирует частнонаучное знание под своим углом зрения – для решения задачи создания наиболее общей концепции человека. С другой стороны, частные науки познают не просто отдельные аспекты человека, но в какой-то мере и частицу его универсальных свойств (поскольку универсальное, общее существует не само по себе, а через особенное и отдельное). Последнее обстоятельство обуславливает принципиальную возможность теоретического воспроизведения целостности человека в различных конкретных, частнонаучных «срезах» – психологическом, социально-психологическом, антропогенетическом и т.д. Однако возможность существования подобных форм целостности не только не исключает, но делает необходимым построение наиболее общей, философско-социологической теории целостности человека. В отличие от частнонаучных концепций целостности задача наиболее общей теории не заключается в том, чтобы дать полное, всестороннее описание человека. Эту комплексную задачу призвана решать не общая философская теория, а человекознание как развивающаяся система естественнонаучных и гуманитарных знаний о человеке, которая в будущем может привести к образованию единой науки о человеке.

Опыт современных философских и частнонаучных исследований проблемы человека показывает, что эти исследования не должны быть неким дивергентным, расходящимся в противоположные стороны процессом. Абсолютизация философского или частнонаучного подходов таит в себе опасность конструирования односторонних образов человека. При всем различии в этих уровнях анализа они неразрывно связаны и нуждаются во взаимном дополнении и соотнесении. Целостная концепция человека призвана «снять» не только узкоэмпирическую раздробленность и фактологизм, но и спекулятивно-метафизическое философствование.

Разработка целостной теории человека отнюдь не должна приводить к созданию некоей нерасчлененной, однородной монолитности. Целостность выражается в системности и структурности. Целостный подход не только не исключает, а предполагает проблемный анализ. Без анализа проблем не может быть создано целостности теории человека. Целостная теория – это единство в многообразии. Поэтому разработка целостной теории непременно должна сочетаться со структурной расчлененностью, а сущностный подход – с морфологическим. Другое дело, что проблемный подход не должен приводить к изложению простой суммы проблем и положений. Они должны быть «выстроены» в целостную систему, подчинены системообразующим задачам.

Вопрос о том, какие проблемы человека являются системообразующими, в нашей литературе еще не получил должного решения. Высказываются различные точки зрения. Во всяком случае, одной из важнейших таких проблем является механизм взаимодействия и взаимопроникновения биологического и социального в природе человека. Преобразование биологического под воздействием социальных отношений и человеческой деятельности отнюдь не ведет к исчезновению природного в человеке. Диалектическое единство и взаимопроникновение биологического и социального не означает ни их взаимного растворения, ни параллельного сосуществования двух начал. Биологические структуры и функции человеческого организма под воздействием социального фактора (прежде всего трудовой деятельности) в значительной мере претерпели модификацию и достигли в ряде отношений более высокого уровня развития, нежели у других представителей животного мира: они «очелове-

чивались». Иными словами, биологическое в человеке предстает не как рядоположенное с социальным, а в самой сфере социального.

Нельзя согласиться с теми авторами, которые исходя из понимания единства социального и биологического делают поспешный вывод о нецелесообразности употребления понятия человека как биосоциального существа, поскольку оно якобы приводит на позиции биосоциального дуализма. Подобное мнение несостоятельно, если, конечно, понимать термин «биосоциальное» диалектически, а не как механическое соединение двух разнородных понятий. Вопреки представлениям критиков термина «биосоциальное» этот термин отнюдь не означает, что человек, с одной стороны, социален, а с другой – биологичен. Иными словами, сочетание биологического и социального в этом термине нельзя понимать как рядоположенное. В человеке не только биологическое сохранено в социальном, но и физическое в химическом, химическое в биохимическом, биохимическое в макромолекулярном.

Ясно, что понятие человека как биосоциального существа, равно как и термин «биосоциальное» сами по себе не являются однозначным решением проблемы соотношения биологического и социального. Они представляют собой лишь неточные описания, не сформировавшиеся еще в категории, рабочие понятия, выполняющие функции «регулятивной цели» в исследовательской деятельности.

Проблема философского осмысления научного знания о человеке

Б.Т. Григорьян (доктор философских наук,
зав. сектором Института философии АН СССР)

Наука никогда еще не обладала таким большим объемом конкретных и детальных знаний о человеке, как сегодня. Но в какой мере они способствуют пониманию его сущности? Не остается ли человек, как то утверждают экзистенциалисты, во всей конкретно-исторической целостности и неповторимости своего существа за пределами научного познания?

В отличие от экзистенциалистов философские антропологи придерживаются иной позиции. Разделяя экзистенциалистскую критику современного философского сциентизма с его «индуктивной метафизикой», философские антропологи предприни-

мают попытку такого философского познания человека, которое опиралось бы на прочные научные знания.

Философских антропологов увлекает та логически связанная система представлений о человеке, которая раскрывается в свете анализа той или иной специфически человеческой черты. И тогда сам человек уже видится как разностороннее и уникальное выражение этого конкретного феномена. Но во всех случаях встает вопрос о предварительном общефилософском понимании человека, которое предшествует осмыслению научного материала и которое, очевидно, должно быть представлено в новом свете в результате подобного антропологического анализа данных науки. Философские же антропологи, демонстрируя научную объективность, отказываются от всякого определения природы человека.

Но насколько возможно вообще такое познание? Определение проблематики исследований, выбор объекта, самих методов исследования даже в самых абстрактных научных дисциплинах предполагают известную предварительную установку. Такая ценностная и целевая установка тем более неизбежна, когда речь идет о человековедческих науках, и в еще большей степени она необходима в философской антропологии, которая не только не тождественна конкретной науке, но и со всей очевидностью тяготеет к широким обобщениям общечеловеческого характера. Объективный подход к научному знанию о человеке не может быть сведен к некоей чистой беспристрастности. Человек весьма пристрастно относится к знанию о себе, поскольку от того, как он распорядится этим знанием, зависит его жизненная судьба. Предмет философской антропологии составляет человек во всей его целостности. Философская антропология, по нашему мнению, должна истолковывать значение того или иного научного факта не только в свете человека как целого, но и в свете его собственной структуры. Объективное знание о положении человека в мире, о его сущности, о реальных потребностях и возможностях необходимо не само по себе, не для «объективной» констатации существующего положения вещей, а для определенного выбора и решения самого человека, сознающего роль и значение своей деятельной активности в мире.

Общезначимый философский образ человека необходим, поскольку на его основе могут быть выработаны научно-теоретически обоснованные критерии подлинной человечности и со-

ответствующих ей условий общественного существования. Кроме того, предметом философского изучения является человек в определенном постоянстве и относительной неизменности своей природы и одновременно в той неповторимой конкретно-исторической целостности, в которой актуализируют себя эти его константные качества и свойства. Поэтому философский вопрос о том, что такое человек, есть вопрос о его природе и сущности, о закономерностях и механизмах функционирования данных ему от природы и обретенных в культурной истории относительно постоянных структур и качеств, вопрос о характерных особенностях и направленности его непрерывного изменения и развития, о неповторимом своеобразии его современного конкретно-исторического существа и бытия, о том, что есть человек сегодня и чем он может быть завтра, каковы основы и условия его творческого созидания, может ли он «сделать» себя самого.

Научное знание о человеке, как и всякое другое конкретное знание о нем, не непосредственно входит в философию, реализуя себя в соответствующих теоретических обобщениях и определяя общефилософское видение человека, а опосредованно. Оно трансформируется через теоретические обобщения и выводы промежуточного порядка, в утверждаемых наукой общих теоретико-методологических установках, стиле мышления, на путях обобщений и оценок ассоциативного и аналогического характера там, где себя обнаруживает некая общая логика развития конкретно-исторической культуры, а также путем использования и осмысления конкретного факта науки в свете некоего целостного понимания человека.

Ощущается необходимость в создании смежных теоретических дисциплин, находящихся на стыке конкретных наук и самой философии. Встает задача конкретизации общефилософского понятия о человеке и связанных с ним теоретико-методологических принципов применительно к потребностям конкретно-научных исследований и одновременной выработки новых теоретических понятий и положений на основе конкретных знаний о человеке и соотнесения их с изначально данным общефилософским пониманием человека. Эта задача может быть решена в рамках специальной философской теории целостного человека.

В русле современных конкретных дисциплин складываются частные и региональные образы человека, не соотнесенные с об-

щефилософским его пониманием, а иногда и редуцирующие это понимание к некоторому одностороннему психологическому, поведенческому, биологическому видению человека. Причиной этого нередко оказывается практическая невозможность применения общефилософского принципа к конкретно-научному анализу. Нужны взаимная корректировка и верификация, когда конкретный факт освещается под углом зрения целостного представления, а последнее развивается и углубляется на основе нового конкретного знания о человеке.

Философская теория целостного человека, на наш взгляд, имеет своей целью рассмотрение и осмысление человека во всех формах его жизнедеятельности, объяснение человека из его «собственного бытия», но воссозданный ею образ не сводится и не может сводиться к некоей совокупности выявленных ею существенных свойств и качеств, а предполагает утверждение единого и определяющего измерения человеческой природы, в котором органично, а не механически находят свое выражение различные способности и возможности человека.

Философские антропологи и представители различных конкретных наук в качестве специфически человеческих выделяют самые различные свойства и особенности человека. Отмечаются его биологическая неспециализированность, неприспособленность к чисто животному существованию, необычайная пластичность его биологической организации, ее специфичность на всех основных уровнях, особое анатомическое строение человека, способность человека производить орудия труда, добывать огонь. Лишь человек обладает традицией и языком, в психологическом отношении памятью, высшими эмоциями, способностью думать, отрицать, считать, планировать, рисовать, фантазировать. Только он может знать о своей смертности, любить в самом высоком смысле слова, лгать, обещать, удивляться, молиться, страстно желать, грустить, презирать, быть надменным, зазнаваться, плакать и смеяться, обладать юмором, быть ироничным, представлять и играть роль, познавать, опредмечивать вещи и явления окружающего мира, свои замыслы и идеи, воспроизводить существующее, известное ему и создавать нечто новое, не существовавшее ранее в условиях данной ему действительности.

Все эти свойства действительно выражают специфические особенности человека, но не объясняют его сущности. Однако

в свете общефилософского принципа понимания человека как социального и предметно-деятельного существа они дают полное и целостное представление о человеке. Именно в практически-предметной творческой деятельности человек выступает во всей целостности своего существа в ней, в ее конкретных формах, реализуется единство телесного и духовного, материального и идеального, априорного конкретного, идеалов и действительности.

Философско-антропологический подход к познанию человека предполагает прежде всего исследование тех сторон его природы и жизнедеятельности, которые характеризуют человека как ключевое и творческое начало, созидающее объективные культурные формы своего бытия (экономику, государство, науку, искусство, религию); он имеет своей целью показать связь этих форм бытия с субъективно человеческим фактором как относительно самостоятельных, но доступных преобразующему воздействию человека реальностей, как конкретно-исторических продуктов человеческого творчества. Природа человека раскрывается через изучение именно этих объективированных продуктов его творчества, конкретных форм социальных и культурных образований. Но философско-антропологическое исследование этих объективных сфер преследует все ту же цель: выявление и характеристику тех факторов и сторон функционирования этих структур, которые вновь свидетельствуют о творческих возможностях человека, о человеческих истоках и основаниях прохождения и существования этих объективных форм.

Такой подход, нам представляется, позволяет очертить так называемую сферу собственно человеческого. Вместе с тем он показывает несостоятельность попыток идеалистической антропологии локализовать это «собственно человеческое бытие», свести его к какой-либо одной специфической особенности его природы. В заключение хотелось бы подчеркнуть, что проблема собственно человеческого не может решиться столь однозначно. Невозможно, определив некий конкретный субстрат, носитель человеческой природы, избежать эссенциалистской трактовки человека, ибо сущность его в таких случаях оказывается преднайденной, заранее данной в этом субстрате независимо от того, какого он свойства – биологического или духовного.

О некоторых методологических аспектах проблемы человека.

Д.И. Дубровский (доктор философских наук, профессор МГУ).

Как показывает исторический опыт науки, важным условием успешной разработки широких комплексных проблем является создание адекватного теоретико-методологического базиса соответствующих комплексных исследований. То, что именуется проблемой человека, представляет собой на самом деле множество комплексных проблем. Это множество остается пока еще слабо упорядоченным, представляя во многих своих областях весьма сложные, по преимуществу эмпирические образования, ядро которых относится к какой-либо конкретной научной дисциплине (социологии, психологии, антропологии и т.д.). Но практически все традиционные науки, изучающие человека, привлекают для своих целей факты, гипотезы, концепции из различных смежных областей знания (а иногда и из весьма «отдаленных» от них научных дисциплин). Уже здесь наблюдается комплексность исследования и возникает теоретическая задача объединения познавательных средств и результатов разных научных дисциплин. Однако в последнее время человек все чаще становится объектом широких междисциплинарных исследований, объединяющих специалистов социогуманитарного и естественнонаучного профиля. В таком случае указанная задача резко усложняется, возникают серьезные методологические трудности. К этому нужно добавить и то, что проблема человека, взятая во всем ее диапазоне, имеет, грубо говоря, два уровня: философский, «глобальный» и частнонаучный. Соотношение между ними также достаточно сложно. Любой частнонаучный уровень необходимо включает в той или иной мере философские установки, а философский уровень исследования так или иначе опирается на результаты конкретных наук. Несмотря на то что вопросам такого «взаимодействия» уделяется у нас большое внимание, тут остается еще много работы. Особую актуальность представляет исследование функций общенаучного концептуального аппарата как теоретического посредника между философским и частнонаучными уровнями разработки проблемы человека.

Все это чрезвычайное многообразие направлений, подходов, уровней исследования требует тщательного анализа, описания, классификации, ибо нынешнее состояние исследований челове-

ка характеризуется неконтролируемым дублированием, диффузией, слабой организацией усилий тех многих тысяч исследователей, интересы которых концентрируются на различных аспектах проблемы человека. Думается, что назрела потребность создания специального центра (в рамках Академии наук СССР), задачей которого была бы координация, научно обоснованное упорядочение исследований в масштабах всей страны, разработка стратегии междисциплинарных подходов к проблеме человека.

На мой взгляд, проблема человека обнаруживает два стратегических узла, вокруг которых нужна концентрация теоретических усилий, ибо тут возникают главные методологические трудности. Первый из них связан со «стыковкой», интеграцией социогуманитарных и естественнонаучных подходов к проблеме человека. Основная методологическая трудность состоит здесь в теоретически корректном объединении в рамках одной концепции категориальных структур естествознания (фиксирующих физические, пространственные, в лучшем случае – субстратно-биологические и функциональные, физиологические параметры человеческого организма) и категориальных структур социогуманитарного знания (фиксирующих такие параметры, как содержание, смысл, интенциональность, социальный норматив, классовая установка, национальная особенность и т.п.). Между этими категориальными структурами нет прямых логических связей (например, не существует непосредственных логических связей между понятием энергии и понятиями смысла или интенциональности). Так, исследование целостного человека требует объединения обоих языков описания, ибо человек – живое существо, обладающее мозгом, сердцем и т.д.; малейшее нарушение деятельности этих органов ведет к резкому нарушению функционирования человека как исконно социального существа, а иногда и к смерти. Столь элементарные истины приходится повторять потому, что у нас еще дает о себе знать абстрактное социологизаторство, которое не менее опасно, чем биологизаторство. Обе эти крайности несовместимы с марксизмом. Сейчас мы вступили в такую историческую полосу, когда требуется более глубокое осознание той фундаментальной ценности, которая именуется жизнью: если под угрозой биологическая жизнь, то под угрозой вся социальная жизнь. Это справедливо как на уровне отдельной личности, так и на уровне человечества. Любопытно, что те, кто рьяно отрицает роль биологических факторов для личности в теории, часто яв-

ляются их самыми жалкими рабами на практике. Потребности развития целостной концепции человека обязывают к настойчивой теоретической разработке указанной выше интеграции двух разобщенных пока языков описания.

Другой стратегический узел лежит в области «стыковки», интеграции социально-нормативного и личностно-экзистенциального описаний человека. Эти уровни описания, или, лучше сказать, исследования сущности и существования человека, связаны пока еще недостаточно. Налицо заметный контраст: основательная, многоплановая разработанность социально-нормативного аспекта и крайне слабое исследование личностно-экзистенциального. Ответственность за это несет прежде всего наша психологическая наука. На протяжении последних десятилетий в ней доминировала «парадигма деятельности», и это обстоятельство – стремление унифицировать теоретический арсенал психологии на базе принципа деятельности – отрицательно сказалось на разработке личностно-экзистенциальной проблематики. Признавая значительную ценность концепции деятельности, ее успехи в решении ряда важных вопросов, нужно сказать, что она не вполне адекватно ставит вопросы личностно-экзистенциального плана, а нередко и вовсе оставляет их за бортом. Это обусловлено особенностями ее понятийной структуры, которая хорошо отображает процесс научения, но пасует перед рядом чрезвычайно значимых феноменов нашей душевной жизни. В самом деле, в какой мере можно осмыслить с позиций принципа деятельности такие явления, как любовь, надежда, вера? Здесь требуется разработка специальных познавательных средств, способных адекватно выразить феномены творческого выбора, ответственности, процесс формирования предрассудков, вкусов, убеждений, идеалов. При этом возникают, однако, серьезные методологические трудности, связанные с описанием явлений субъективной реальности, целостности и уникальности внутреннего мира человека. Неверно считать, что все это доступно только искусству. Экзистенциальный план нашей духовной жизни, безусловно, может быть объектом эффективного научного исследования. Но для этого требуется дальнейшая настойчивая теоретико-методологическая работа, призванная создавать, оттачивать, совершенствовать соответствующие концептуальные средства. Нужно сказать, что философский план экзистенциальной проблематики разрабатывается в нашей литературе крайне недостаточно, чему спо-

собствует распространённое убеждение, будто она не содержит ничего собственно философского, должна целиком числиться по ведомству психологии. Это приводит к тому, что мы, к сожалению, ещё нередко отдаём животрепещущие проблемы на откуп нашим идейным противникам из лагеря феноменологии, экзистенциализма, новомодной буржуазной антропологии.

В дискуссиях по докладам выступили Ф.А. Ата-Мурадова, М.И. Бобнева, А.В. Брушлинский, К.Б. Булаева, В.Е. Давидович, С.Я. Долецкий, В.И. Ковалев, В.М. Левин, А.А. Малиновский, В.И. Михеев, Ю.И. Новоженев, К.К. Платонов, О.В. Садыков, Н.Ф. Третьяков, В.И. Ярская и др.

Даже если на конференции не было бы специальных дискуссий вокруг проблем, выдвинутых в докладах, самое соседство столь разноракурсных подходов к проблеме изучения человека уже было чревато полемическим напряжением мысли, основные повороты которой уже отмечены нами в преамбуле к данному обзору. Как и подобает подлинно научному обсуждению, ни одна из собственно содержательных трудностей исследуемой проблематики не получила своего завершающего разрешения. Зато, как мы уже видели, если эксплицировать философскую по преимуществу проблематику ряда выступлений, она может выступить как мировоззренческая и методологическая основа дальнейшего плодотворного исследования комплексных проблем человека.

**Всесоюзная конференция
«Проблемы комплексного изучения
человека»
22–24 февраля 1988 г.**

Организационный комитет

Председатель:

член-корреспондент АН СССР Фролов И.Т.

Заместители председателя:

член-корреспондент АН СССР Ломов Б.Ф.,

член-корреспондент АПН СССР Зинченко В.П.,

д.филос. н. Степин В.С.,

д.филос.н. Буева Л.П.

Ученый секретарь:

к.п.н. Филиппова Е.В.

Члены Оргкомитета:

член-корреспондент АН СССР Абалкин Л.И.,

член-корреспондент АН СССР Алексеев В.П.,

д.филос.н. Анцыферова Л.И.,

академик Бехтерева Н.П.,

академик АМН СССР Бочков Н.П.,

академик Велихов Е.П.,

д.филос.н. Горохов В.Г.,

академик Газенко О.Г.,

д.т.н. Доброленский Ю.П.,

академик Егоров А.Г.,

д.филос.н. Иванов В.Н.,

академик Ишлинский А.Ю.,

академик АМН СССР Казначеев В.П.,

д.филос.н. Карпинская Р.С.,

д.филос.н. Лапин Н.И.,

Медрин Г.И.,

д.филос.н. Рабинович В.Л.,

академик Раушенбах Б.В.,

член-корреспондент АН СССР Симонов П.В.,

д.п.н. Филиппов А.В.,

академик Фролов К.В.,

Чахмахчев Г.Г.,

д.филос.н. Шорохова Е.В.,

член-корреспондент АН СССР Янин ВЛ.

Программа Конференции

22 февраля

Открытие Конференции

Пленарное заседание

10:00–14:00

Открывает Конференцию президент АН СССР, академик Марчук Г.И.

Вице-президент АН СССР, академик Федосеев П.Н. «Философское понимание человека»

Академик Аганбегян А.Г. «Взгляд экономической науки на человека»

Писатель Залыгин С.П. «Человек в современной литературе»

Чл.-корр. АН СССР Ломов Б.Ф. «О подходах к комплексному изучению человека»

Академик Газенко О.Г. «Человек и космос»

15:00–19:00

Академик Бехтерева Н.П. «Перспективы изучения физиологии мозга человека»

Чл.-корр. АН СССР Симонов П.В. «Междисциплинарная концепция человека: потребностно-информационный подход»

Академик АПН СССР Давыдов В.В. «Основные условия организации комплексных психолого-педагогических исследований человека»

Чл.-корр. АПН СССР Зинченко В.П. «Сознание: формы, состояния, функции, механизмы»

Академик АМН СССР Бочков Н.П. «Генетические аспекты комплексного изучения человека»

Академик АМН СССР Казначеев В.П. «Социально-трудовой потенциал и здоровье человека»

23 февраля

Работа секций:

I. «Человек в системе наук».

II. «Человек и человечество в современном мире».

III. «Человек, природа, история».

IV. «Человек, культура, техника».

V. «Человек, производство, экономика».

VI. Здоровье человека: нравственное, психическое, физическое.

Программа секционных заседаний

Секция «Человек в системе наук»

Естественные аспекты изучения человека;
Психологические аспекты изучения человека;
Человек в гуманитарном знании.

(Сопредседатели: ак. Бехтерева Н.П., чл.-кор. АН СССР

Караулов Ю.Н., чл.-кор. АН СССР Ломов Б.Ф.

Ученый секретарь: к.п.н. Сергиенко Е.А.)

Академик Уголев А.М. «Человечество и питание»

К.т.н. Геодакян В.А. «Теория дифференциации полов в проблемах человека»

Чл.-корр. АМН СССР Медведев В.И. «Некоторые проблемы корреляции физиологических и психологических функций человека»

Д.б.н. Гоголицын Ю.Л., к.ф.-м.н. Медведев С.В. «Нейрофизиологические возможности изучения мозговых механизмов речевой деятельности»

Д.п.н. Русалов В.М. «Индивидуальность человека и проблема развития задатков»

Д.п.н. Голубева Э.А. «Комплексная диагностика способностей как путь преодоления неправильного понимания учащихся»

Д.м.н. Ротенберг В.С. «Методологические подходы к психофизиологии эмоционального напряжения»

Д.п.н. Величковский Б.М. «Актуальные проблемы когнитологии: междисциплинарные перспективы изучения знаний человека»

К.п.н. Вилюнас В.К. «Проблемы базовых потребностей человека»

К.п.н. Имедадзе И.В. «Потребность и мотив в деятельности человека»

Д.п.н. Брушлинский А.В. «Проблема субъекта в психологической науке»

Д.филос.н. Иванов В.Н. «Активизация человеческого фактора и социологические науки»

Д.филос.н. Парыгин Б.Д. «Психологическая готовность в условиях ускорения и перестройки кадров»

Чл.-корр. АН СССР Ю.Н. Караулов «Языковая личность как объект комплексного изучения»

Д.ф.н. Винокур Т.Г. «Речевой портрет современного человека»

Д.т.н. Налимов В.В. «Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности»

Секция «Человек и человечество в современном мире»

Новое мышление;

Социальная ответственность человека:

Развитие личности;

Человек как высшая ценность.

(Сопредседатели: д.филос.н. Буева Л.П., акад. Велихов Е.П., акад. АПН СССР Давыдов В.В., акад. Кудрявцев В.Н.)

Ученый секретарь: к.филос.н. Шихирев П.Н.)

Акад. Моисеев Н.Н. «Нравственный императив как необходимое следствие императива экологического»

Д.филос.н. Буева Л.П. «Динамика ценностных ориентаций и стимулов развития личности»

Д.филос.н. Гусейнов А.А. «Этика научных исследований человека»

Д.филос.н. Шердаков В.Н. «Человек и нравственные ценности»

Чл.-корр. АН СССР Шинкарук В.И. «О месте человека в системе общественного производства»

Д.филос.н. Ядов В.А. «Проблема гибкости и принятия инноваций»

Засл. художник РСФСР Неменский Б.М. «Искусство как средство формирования нравственно-эстетических критериев»

В обсуждении участвуют: д.п.н. Абульханова К.А., д.филос.н. Арнольдов А.И., к.п.н. Бобнева М.И., д.филос.н. Григорян Б.Т., д.филос.н. Гуревич П.С., д.филос.н. Давыдов Ю.Н., д.филос.н. Долгов К.М., к.филос.н. Зайцев В.А., д.филос.н. Коновалова Л.В., д.ю.н. Лукашева Е.А., писатель Соловейчик С.Л., чл.-корр. АН СССР Спиркин А.Г., д.филос.н. Толстых В.И..

Секция «Человек, природа, история»

Человек и космос;

Человек и биосфера;

Человек и его история.

(Сопредседатели: акад. Бромлей Ю.В., акад. О.Г. Газенко, акад. Моисеев Н.Н.)

Ученый секретарь: к.п.н. Александров И.О.)

Чл.-корр. АН СССР Алексеев В.П. «Становление человечества»

Чл.-корр. АМН СССР Агаджанян Н.А. «Экология человека как комплексная проблема»

Чл.-корр. АН СССР Поляков Ю.А. «Исторические аспекты человеческого фактора»

К.филос.н. Клямкин И.М. «Есть ли у истории варианты»

Д.филос.н. Кон И.С. «Жизненный путь как объект междисциплинарного исследования»

Д.п.н. Тульвисте П.Й. «Семиотика культуры и психология мышления»

Черниченко Ю.Д. «Урожай, сельская жизнь и нравственность»

Круглый стол «Человек в меняющемся мире: история и окружающая среда»

Участники: Д.и.н. Афанасьев Ю.Н., д.м.н. Ата-Мурадова Ф.А., д.б.н. Булаева К.Б., к.ф.-м.н. Бадалян Л.Г., писатель Давыдов Ю.В., к.и.н. Ионов И.И., академ. АМН СССР Казначеев В.П., к.ф.н. Мяло К.М., д.э.н. Прохоров Б.Б., д.и.н. Семенов Ю.И., д.б.н. Алексеева Т.И..

Секция «Человек, культура, техника»

Человек и научно-технический прогресс;

Человек в научном творчестве;

Человек в художественном творчестве.

(Сопредседатели: чл.-корр. АПН СССР Зинченко В.П., д.филос.н. Рабинович В.Л., д.филос.н. Стёпин В.С.

Ученый секретарь к.б.н. Крылова Н.В.)

Д.филос.н. Лекторский В.А. «Человек как проблема научного исследования»

Д.филос.н. Межуев В.М. «Научно-техническая революция как фактор современной культуры»

Д.филос.н. Горохов В.Г. «Человек и техника: методологические проблемы»

Д.филос.н. Библер В.С. «XX век, культура, человек»

Д.п.н. Пономарев Я.А. «Психологический механизм творчества»

Д.ф.н. Лотман Ю.М. «Культурная семиотика страха»

Д.ф.н. Иванов В.В. «Нейросемиотический подход к правополушарным образам в словесном, музыкальном и изобразительном искусстве»

Д.ф.н. Аверинцев С.С. «Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы»

Круглый стол «Гуманитарная культура в техногенном мире»

Участники: писатель Адамович А.М., д.филос.н. Араб–Оглы Э.А., д.филос.н. Волков Г.Н., д.филос.н. Гайденок П.П., к.т.н. Долженко О.В., Карякин Ю.Ф., д.филос.н. Мамчур Е.А., акад. Мигдал А.Б., к.п.н. Мелик-Пашаев А.А., д.б.н. Морозов В.П., к.п.н. Пасынкова А.В., академик Раушенбах Б.В., д.филос.н. Рабинович В.Л., к.п.н. Собкин В.С..

Секция: «Человек, производство, экономика»

Человек – главная производительная сила общества;

Человек в системе производственных отношений;

Человек в управлении экономикой;

Человек в сфере потребления.

(Сопредседатели: чл.-кор. АН СССР Абалкин Л.И., акад. За-славская Т.И., д.п.н. Филиппов А.В.,

Ученый секретарь: к.п.н. Лебедев А.Н.)

Д.э.н. Римашевская Н.М. «Потребности человека и комплекс-ная программа социального развития»

Д.э.н. Рутгайзер В.М. «Человек как потребитель»

К.э.н. Шохин А.Н. «Человек в системе распределения и потре-бления; формирование социальной базы перестройки»

Д.э.н. Бобрышев Д.Н. «Руководитель в системе управления»

Д.п.н. Китов А.И. «Восприятие человеком отношений соб-ственности»

Ермакова В.И. «Человеческий фактор и задача служб социаль-ного развития в новых условиях хозяйствования»

Д.э.н. Карпухин Д.Н. «Повышение эффективности использо-вания трудового потенциала»

Круглый стол: «Человек и экономика: проблемы пере-стройки»

Участники: д.и.н. Бестужев-Лада И.В., драматург Гель-ман А.И., к.п.н. Деркач А.А., к.п.н. Журавлев А.Л., д.п.н. Обозов Н.Н., д.э.н. Попов Г.Х., д.п.н. Столяренко А.М., д.ю.н. Тихомиров Ю.А., чл.-кор. АН СССР Шаталин С.С., д.э.н. Шмелев Н.П., д.фи-лос.н. Шорохова Е.В..

Секция: «Здоровье человека: нравственное, психическое, физическое»

Охрана и восстановление здоровья;

Здоровье и возраст;

«Службы человека».

(Сопредседатели: олимпийский чемпион, засл. мастер спорта Власов Ю.П., д.м.н. Кабанов М.М., к.п.н. Мунипов В.М.

Ученый секретарь к.п.н. Дружинин В.Н.)

Д.м.н. Кабанов М.М. «Роль человеческого фактора в современной медицине»

Д.п.н. Поляков Ю.Ф. «Психология здоровья»

Писатель Лиханов А.А. «Духовность мира начинается в детстве»

Чл.-корр. АМН СССР Долецкий С.Я. «О комплексном подходе к воспитанию человека»

Д.м.н. Карвасарский Б.Д. «Актуальные вопросы подготовки и усовершенствования в области психотерапии психологов, работающих в здравоохранении»

К.п.н. Василюк Ф.Е. «Проблема специфики психологической помощи»

Алиев Х.М., Михайловская С.М. «Метод управляемой саморегуляции и биосоциальное развитие человека»

К.п.н. Мунипов В.М. «Профилактика здоровья в условиях производства»

Круглый стол: «Службы человека»

Участники: д.м.н. Александровский Ю.А., чл.-кор. АМН СССР Анохина И.П., к.м.н. Бессоненко В.В., к.п.н. Бубнова С.С., к.п.н. Дубровина И.В., к.п.н. Дружинин В.Н., к.п.н. Китаев–Смык Л.А., д.филос.н. Карсаевская Т.В., драматург Розов В.С., к.п.н. Спиваковская А.С., д.п.н. Столин В.В., к.п.н. Толстых А.В., Филатов В.И., чл.-кор. АПН СССР Шадриков В.Д..

24 февраля

10:00–14:00

Круглый стол: «Возможна ли единая наука о человеке? Институт человека – идея и реальность».

Ведет чл.-кор. АН СССР Фролов И.Т.

15:00–19:00

Пленарное заседание

Академик Раушенбах Б.В. «Гуманитарное знание и точные науки»

Академик Бромлей Ю.В. «Человек в системе национальных (этнических) отношений»

Академик Кудрявцев В.Н. «Человек и социальные нормы»

Выступления руководителей секций.

Обсуждение и принятие рекомендаций Конференции.

Закрытие Конференции

Стенограмма выступления И.Т. Фролова на открытии Конференции

(23 февраля, 10:00)

Мне бы хотелось вначале прочитать вам одно высказывание М.М. Пришвина. Это будет девиз нашей Конференции:

«В этом вся новая мысль: немедленно браться каждому за дело, чтобы вся наука работала в пользу единства всего человека, на всей земле, во все времена».

Мне кажется, это замечательные слова, отражающие традицию гуманистической культуры и традиции марксизма.

Это очень важно подчеркнуть сейчас, потому что мы видим, как в нашей жизни эти традиции с очень яркой, впечатляющей силой возрождаются. Они, можно сказать, никогда не угасали, но на известных этапах нашего развития и нашей истории отходили на второй план. И пробиваться к этому светлomu огню гуманного разума приходилось довольно трудно, но он не угасал. Сейчас, когда наша партия на своем знамени, в своей политике практически обозначила гуманистическую ориентацию, говорит и делает все для того, чтобы возродить этот гуманный облик социализма, гуманистическую ориентацию марксизма, – все это получает адекватное выражение и является большим обнадеживающим стимулом для нашей работы по изучению человека.

Переориентация всей науки, переориентация практики на человека, на эту гуманистическую традицию – вот что обозначает наша партия и что обозначается у нас в науке.

Я очень рад, что все вы откликнулись на наше приглашение принять участие в этой Конференции. Одно ознакомление с программой Конференции говорит о многообразии подходов, многообразии тем и, я бы сказал, здесь мы видим блестящее созвездие имен людей, которые много лет работали по этим проблемам, не всегда получая поддержку, и которые сейчас имеют возможность выразить все это.

Я думаю, что будет явно недостаточным сейчас то, что сделано, если его сравнивать с теми задачами, которые ставит перед нами наша партия. Но одновременно нам есть на что опереться. Есть прекрасные и прочные традиции, которые сложились в нашей науке и в философии в том числе, и мы будем их всячески развивать.

Мне бы хотелось сказать еще следующее. Эта наша конференция является и определенным этапом на пути подготовки к Всемирному философскому конгрессу, который состоится в августе этого года и будет посвящен теме «Философское понимание человека». Это лишь часть общей задачи, которую мы перед собой ставим, это задача комплексного изучения человека. И наша озабоченность сейчас заключена в том, чтобы объединить усилия разных наук. И то, что в этом активную роль играют философы, это только хорошо.

Я бы хотел закончить свое небольшое вступление тем, чтобы подчеркнуть, что, вероятно, сейчас мы можем выйти на очень крупные теоретические и практические решения. От нас этого ждут, и мы должны эту Конференцию рассматривать как некоторый стимул для того, чтобы ускоренными темпами развивались эти наши исследования.

Мы говорим о Ренессансе, о Возрождении и связываем это с тем, что возрождались в свое время гуманистические традиции, обращенные к человеку, которые были господствующими в античные времена.

Мы можем говорить сейчас, что также делаем некоторое обновление, возрождение. Мы можем говорить о грядущем Ренессансе гуманистической культуры и культуры гуманизма, которые выражены в марксистской традиции.

На февральском Пленуме мы слышали, что наша идеология, идеология перестройки сейчас становится идеологией обновления. Идеология обновления – это творческий марксизм-ленинизм. Философия обновления – это реальный гуманизм, т. е. обращенность нашего учения, нашей идеологии, нашей философии к человеку.

Давайте это сильнее обозначим и сделаем все для того, чтобы в научной области все интенсивнее развивались проблемы человека, проблемы разумного гуманизма.

Позвольте мне от имени Оргкомитета еще раз сердечно приветствовать всех вас и предоставить слово президенту Академии наук СССР академику Гурию Ивановичу Марчуку.

(Аплодисменты)

Стенограмма
Пленарного заседания Конференции
(23 февраля 1988 г.,
15:00–19:00)

И.Т. Фролов. Прежде, чем предоставить слово очередному докладчику, я хотел бы напомнить, что у нас установлен регламент для докладов – полчаса. В рамках этого времени каждый докладчик, которого мы пригласили, которого мы уговорили выступить здесь, имеет полное право, несмотря на, может быть, другое мнение, которое кто-то из вас проявит, выступить здесь, я повторяю, в течение того регламента, о котором мы договорились. Мы сейчас, или многие тут, упиваются вещами, связанными с тем, что они называют демократией и так далее, а вот самая большая демократия – это уважение друг к другу, и поэтому я просил бы при мне такие вещи не делать. Регламент установленный – это демократия. Если кто-то со мной не согласен, что в пределах получаса мы хотим слушать наших докладчиков, я прошу заранее вот сейчас встать и выйти отсюда. Это будет демократия, да.

(Аплодисменты)

Это будет демократия. Это научное собрание, а не митинг. Здесь собрались, как мы надеемся, ученые, которые хотят выслушать своих коллег. И не мешайте другим их слушать, вот давайте договоримся. И это тоже будет учиться демократии.

Слово имеет академик Юлиан Владимирович Бромлей. Тема его доклада «Человек в системе национальных, этнических отношений». Затем выступит академик Давыдов Василий Васильевич. Пожалуйста, Юлиан Владимирович.

Ю.В. Бромлей. Товарищи, вы знаете, что национальные проблемы, увы, стали весьма модными. Настолько модными, как вы все прочитали, что предполагается специальный пленум Центрального Комитета посвятить этому сюжету. А совсем еще недавно эта проблематика была, пожалуй, наиболее закрытой зоной в жизни нашего общества и самого нашего обществоведения.

Поэтому явно назрела необходимость в новых подходах к этой проблематике, я бы не побоялся сказать, в известной мере, и нового мышления в этой сфере, и здесь, мне кажется, важнейшую роль имеет изменение самого подхода к изучению этого феномена.

Раньше мы главное внимание уделяли национальным отношениям на республиканском уровне, чему немало способствовала и сама наша статистика, которая давала данные не по национальностям, а по республикам.

Ну, а говорить о личностном уровне, я вспоминаю, считалось даже неприличным, неприличным было об этом говорить, хотя национальные отношения в значительной мере складываются именно на личностном уровне.

Отсюда и значение изучения именно человека в национальной, я бы сказал, этнической системе. Существенное значение имеет и вопрос о нашем главном инструментарии исследования – понятийном аппарате. Он, к сожалению, слишком засорен заздравными понятиями, заздравными формулами, да и сами термины – «национальное явление», «национальность» – они ведь очень многозначны, а это для инструментария научного, как вы знаете, противопоказано. Вот поэтому я делаю акцент в докладе не столько вот просто на национальном, но и на этническом, понимая этническое как родовое понятие по отношению к национальному, тем самым рассмотрение человека сквозь техническую призму позволяет и открывает возможность более широкого подхода к этому явлению, нередко выпадающему из поля зрения человеческого фактора. Под этническими системами, этническими общностями или этносами, в узком значении этих терминов, в настоящее время в нашей отечественной науке принято понимать исторически сложившуюся совокупность людей, обладающую специфическими особенностями культуры, общим языком и характерными чертами психики, а также самосознанием и самоназванием, которое отличает себя и противопоставляет по линии – мы, они – друг другу.

При этом человека как носителя этнических свойств предложено именовать этнофором. Впрочем, существует и другое мнение в нашем обществоведении, оно наиболее четко сформулировано Львом Николаевичем Гумилевым о том, что этносы – биологические популяции. Однако, как показывает специальный анализ этносов народов, популяция – основа этноса, а социаль-

ные факторы, образующие этнос, – культура, язык, этническое самосознание в том числе.

Принципиальное отличие этноса от сопряженной с ним популяции особенно наглядно прослеживается в модусах их воспроизводства, в популяции оно осуществляется путем генетической формации – это достаточно известно, от поколения в поколение через ДНК половых клеток. Механизм воспроизводства этноса основан на коммуникативных небιологических связях, прежде всего языковых, именно поэтому человек, родившийся в семье, принадлежащий к одному этносу, но прошедший социализацию в другом, будет обладать этническими свойствами, характерными для этого последнего этноса.

Особенно яркой иллюстрацией этого тезиса могут служить отдельные случаи воспитания с раннего возраста в семьях европейцев детей, родители которых принадлежали к отсталым народам.

Один из таких случаев связан с проживающим в Южной Америке крайне отсталым индейским племенем. Однажды во время бегства этого племени от чужаков – белых, европейцев – ими была добыта девочка, ее удочерил французский этнограф, она училась во Франции, получила образование, сама стала этнографом-исследователем, нисколько не уступая своему воспитателю, и кончилось тем, что он на ней женился.

К сожалению, кардинальное отличие способа наследования этнических свойств от биологических далеко не всегда учитывается в практике определения этнической национальной принадлежности людей.

Не всегда принимается во внимание и вариативность проявления этнических свойств различных представителей одного этноса, да и вообще существование переходных в этническом отношении личностей, обладающих одновременно свойствами, присущими нескольким этносам. Например, на стыке Литвы, Белоруссии, Польши такие этносы мы очень часто наблюдаем.

Все это, в частности, надо иметь в виду при определении национальности молодых людей, выросших в национально-смешанных семьях. Согласно существующей у нас практике, к сожалению, она определяется в зависимости от национальности их родителей. Между тем, например, в национально-смешанных семьях, живущих за пределами одного, основного расселения существующих национальностей, обществ, например в эстон-

ско-татарской семье, проживающей в Москве, представители поколений родителей нередко пользуются исключительно языком межнационального общения, преимущественно русским, и культура-то вся основана на этом. И поэтому подростки в таких семьях усваивают национальные черты не только своих родителей, но и третьего этноса, в данном случае, русского.

И, следовательно, определение в этих случаях национальной принадлежности, которое строится на основе национальности одного из родителей, означает не что иное, как придание в таком определении решающего значения биологическому фактору.

Кстати сказать, с биологическим подходом к проблеме национально-смешанных семей так или иначе связан появившийся несколько лет назад в нашей научной литературе тезис, согласно которому в результате таких браков появляются некие чудовища о трех головах. К сожалению, в последнее время вновь предпринимаются попытки в прямой или косвенной форме реабилитировать этот чудовищный тезис, исходящий, к сожалению, от работ Льва Николаевича Гумилева, хотя сам он об этом не пишет, но последователи нашлись.

Но все это отнюдь не значит, что вообще стоит сбросить со счетов вопросы сопряженности этноса и соответствующей популяции. Как уже говорилось, такая сопряженность – реальность, и она обусловлена биосоциальной природой человека. Однако этнические аспекты этой проблемы на уровне человека и этнофора, особенно в аспекте популяции этнофоров, обычно остаются вне поля зрения исследователя.

Впрочем, даже такая несомненно более простая проблема, как этнос, его природная среда, то есть этноэкологическая система, так сказать этнобиоценоз, по существу, начали разрабатываться лишь в самое последнее время. Что же касается проблемы популяции этнической общности, то в той части проблемы, которая касается воздействия биологического на социальное, видимо, определенную роль сыграли опасения оказаться в объятиях расизма, что, в общем, мне уже доводилось слушать.

Но главное, несомненно, в сложности этой проблемы, обусловленной в значительной мере тем, что воздействие сопряженной с этносами популяции на его черты, в силу включенности социологического, на социальное, всегда или, по крайней мере, почти всегда опосредовано социокультурными факторами.

В научной литературе, например, не раз отмечались различия между этническими общностями в глубине, в быстроте реакций на всевозможные жизненные ситуации, однако остается фактически недостаточно ясно, какая роль в возникновении таких различий принадлежит к культурным факторам, подобно тому как это имеет место в отношении темперамента, по поводу которого еще Чернышевский заметил, что природный темперамент вообще заслоняется влиянием жизни.

Некоторые наиболее очевидные проявления этой проблемы, например, – влияние на здоровье, на форму этнических специфических черт традиционной медицины, особенности экологического поведения, преобладание этносов экофильных или экофобных, тенденций, установок, традиций регулируемости рождаемости и так далее.

Известно также, что большинство факторов, определяющих особенности воспроизводства населения, либо непосредственно связаны с этносом через народную культуру, быт, традиции, либо, что бывает гораздо чаще, связаны с ним косвенным путем через особенности, специфику хозяйственной деятельности, религии, особенности демографической политики и так далее. Наглядным примером взаимосвязи биологического с социальным на уровне сопряженного с этносом популяций может служить и разный удельный вес отдельных из них: например, рождаемость мальчиков, которых, как известно, появляется на свет больше, чем девочек, так для белого населения Америки соответствующие показатели 106, а для американских негров 103, в Греции он увеличивается до 113, а на Кубе снижается до 101.

Рассматривая в связи, видимо, вообще нельзя сбрасывать со счетов особенности культурной среды, в которой формируется этнофор, например, что, как уже неоднократно отмечалось, высокая профессиональная дифференциация населения, особенно городского, накладывает отпечаток.

Этот слой охватывает всю сферу приобретенных в данной этнической среде установок и эталонов поведения, слабо контролируемых и совсем не контролируемых разумом. В их формировании немалая роль принадлежит таким специфическим социально-культурным механизмам, как внушение, подражание, в масштабах этноса или его части. В результате всего этого горе или страдание, радость или огорчение часто неотделимы от своеобразной формы

выражения, в какой эти чувства переживаются представителями различных этнических групп. Эти формы кажутся самопроизвольными, ибо они стихийно воспринимаются от старшего поколения как, естественно, образцы поведения и выражения эмоций, которые невольно повторяются во всех соответствующих ситуациях. С наличием подобных этнических специфических особенностей людей, разумеется, нельзя не считаться.

В частности, ныне в условиях экономической реформы вряд ли следует игнорировать самобытность производственных, трудовых традиций народов нашей страны. Сложившийся в рамках национальной культуры своеобразный опыт трудовой деятельности содействует высокой результативности в одних обстоятельствах, но не позволяет достичь подобных итогов в других.

Возьмем в качестве примера основательно изученный этнографами опыт развития в Соединенных Штатах. Здесь этнические группы продолжают играть определенную роль в профессионально-отраслевом разделении труда, связанном с культурными традициями.

Так, среди немцев имеется более заметная, чем у выходцев из других стран, доля фермерского населения. Эмигранты из Великобритании дали Соединенным Штатам особенно много промышленных рабочих, итальянцы – строителей, греки – кондитеров, у поляков особенно много рабочих автомобильной промышленности и так далее, а вот индийцы – это в основном верхолазы.

Неравномерность тяготения лиц разной национальности к конкретным видам производственной деятельности прослеживается и в нашей стране. И ныне, в условиях перестройки, это проявилось при создании первых кооперативов. Так, в организации подобных объединений, связанных с кондитерским делом, впереди оказались эстонцы, со строительством – армяне, производством трикотажа – литовцы, с огородничеством – корейцы и так далее.

Особенно важно учитывать традиции, связанные с трудовым ритмом в течение рабочей смены, недели, года, мерой интеллектуальности труда, его нестереотипности и так далее. Поэтому было бы неверно, например, использовать в качестве идеальной модели для Таджикистана отраслевую структуру промышленного производства Латвии. Имеют значение этнические аспекты и экологические установки этнофоров.

Конечно, в условиях научно-технической революции взаимоотношения человек–природа приобрели глобальный характер, это общеизвестно. Но и в наше время достаточно отчетливо проступает существенное различие во взаимоотношениях отдельных этносов с природой, эти традиции надо непременно учитывать. Неслучайно экологические проблемы в ряде регионов страны приобретают ныне все более выраженную национальную окраску. И это очень плохо.

В процессе перестройки нашего общества необходимо также не забывать о специфических для каждого народа демократических традициях. Ведь процессы демократизации проходят в разных этнических средах далеко не одинаково. Как известно, эти культурные потребности людей теснейшим образом связаны с национальной сферой, поэтому чрезвычайно важно оптимальное удовлетворение такого рода потребностей. В первую очередь, это относится к национальным группам в республиках. И не случайно значимость удовлетворения специфических культурно-бытовых запросов в последнее время уже не раз отмечалась.

К сожалению, сделано пока в этом отношении очень немного. В совокупности такие национальные группы составляют около 20% населения нашей страны. По переписи 1979 года – это 55 миллионов человек, то есть больше всего населения Франции. И наличие их в республике как раз и определяет непосредственную часть национальных контактов в стране.

В этой связи, на наш взгляд, следовало бы подумать о создании культурных ассоциаций, может быть, землячеств, объединяющих представителей отдельных национальностей, проживающих в несоответствующих национальных образованиях. Подобная культура, ассоциации сети территориальных ячеек могли бы располагать своими клубами, печатными органами, кафе, национальной кухней, различными кружками, языковыми, фольклорными и так далее.

Непременным компонентом обыденного сознания является устойчивое представление о других этносах. Эти стереотипы зачастую складываются из тех характеристик, которые данный этнос считает недостойными, противопоставляет своим понятиям о чести и так далее. То, что применительно к своему народу называется разумной экономией, применительно к другим может именоваться скупостью. То, что у себя определяется как настой-

чивость, твердость характера, применительно к чужаку может называться упрямством.

Однако далеко не всегда свое оценивается выше, чем чужое. Бывает и обратное. И это обратное все чаще становится действительностью.

Впрочем, все же преобладающими обычно остаются положительные самооценки. С этническими стереотипами неразрывно связаны установки на межнациональное общение.

Я не могу здесь на этом подробно останавливаться, но отметим, что особое значение при этом приобретает задача совершенствования культуры, этики межнационального общения.

Необходимо соблюдение хотя бы самых элементарных норм и отношений. К примеру, понимание нетактичности разговаривать в присутствии лиц другой национальности на непонятном языке вместо того, чтобы использовать язык, доступный всем присутствующим. К сожалению, это все чаще не соблюдается. Этнические стереотипы, установки на межэтническое общение – важнейшие составляющие этнического самосознания. Последнее, как известно, включает также представление об общности исторических судеб и членов этноса.

В наше время повсеместно наблюдается рост этнического национального самосознания. Это глобальный процесс. И это одна из важнейших сторон этнического парадокса современности. Другую его сторону составляет неуклонная интернационализация культуры всех народов мира.

Соответственно все более ослабевают у них объективированные формы существования этнической специфики в этих условиях; казалось бы, субъективное его выражение должно ослабевать. А, однако, сколь это не парадоксально, этническое сознание, как только что отмечалось, повсеместно усиливается. Одна из общих причин этого – развитие в условиях научно-технической революции средств массовой коммуникации, ведущее как к внутриэтнической интеграции, так и к межэтнической дифференциации.

В нашей стране у роста этнического самосознания народа есть и свои специфические причины. Прежде всего, надо иметь в виду, что по мере отмирания классовых различий, дальнейшего развития общих черт, образа жизни и духовного облика советских людей все больше дают о себе знать различия классового характера, в том числе национально-языковые. Стимулирует рост национального самосознания всех народов также их эконо-

мический, социальный прогресс за годы советской власти. И это общеизвестно. Вместе с тем следует учитывать и то, что процесс демократизации нашего общества открыл некоторые клапаны, сделал видимыми скрытые моменты напряженности в межнациональных отношениях. И во многих регионах рост национального самосознания отчасти может быть объяснен эффектом компенсации многолетних установок, недостаточным вниманием к интересам отдельных национальных групп, нарушением принципа социальной справедливости в отношении иногда целых народов.

В последнее время наши специалисты-обществоведы убедительно показали, что рост национального самосознания ни в коем случае не следует отождествлять с национализмом. Это чрезвычайно важная позиция. Но это, разумеется, отнюдь не значит, что национальное самосознание при социализме гарантировано от проникновения бациллы национализма, для которого характерно стремление обеспечить привилегии одной национальности за счет другой.

Каковы же конкретные причины возникновения негативных явлений в сфере национального самосознания, а соответственно в самых национальных отношениях?

Конечно, такие причины не могут быть сведены, как это обычно делалось, исключительно к пережиткам прошлого и к воздействию зарубежной пропаганды, хотя, конечно, эти факторы нельзя сбрасывать со счета.

Ныне мы хорошо знаем, что коллизии в области национальных отношений, включая националистические выступления, подобные алма-атинскому, прежде всего, вызваны застойными явлениями, деформациями в жизни нашего общества. Ведь все ее аспекты, этой жизни, в той или иной степени проецируются в национальную сферу. Таковы, например, низкие темпы роста производительности труда как в промышленности, так и в сельском хозяйстве республики, в наличии ресурсов, растущие насаждения по обеспечиванию соцкультуры, инфраструктуры, очень интенсивные насаждения, связанные с демографическим процессом, сказываются и нарушения принципа интернационализма в вопросах подготовки кадров (впрочем, обо всем этом ныне достаточно хорошо известно).

Ныне обращается внимание на то, что отдельные представители тех национальностей, у которых процесс интернационали-

зации происходит особенно интенсивно, подчас воспринимают его как угрозу утраты своей национальной самобытности, культуры языка и тому подобное.

Быстрое технико-экономическое развитие, сопровождающееся ломкой многих традиционных, в том числе нравственных, устоев, вызывает у некоторых людей ностальгию по прошлому и всему патриархальному. С этим связаны имеющие место случаи оживления наиболее старой традиционной идеологии – религии, которая одновременно воспринимается как связь с прошлым и как утверждение своей национальной самобытности.

Отсюда и стремление замкнуться на своей собственной национальной культуре, а ориентация эта чревата серьезными опасностями, она разобщает народы, оборачивается застоєм для национальных культур.

Как уже говорилось, одним из важнейших составляющих этнического национального самосознания человека выступает представление об общности исторических судеб всех членов того этноса, к которому он принадлежит. Но затем, как показывает анализ этнической истории человечества, эти субъективные компоненты этнического самосознания выступают на передний план в тем большей мере, чем слабее становятся возможности апеллировать к возможностям культуры своего этноса, к традиционному быту, этническим чертам и так далее. И не случайно поэтому в наше время обращение к историческому прошлому занимает большое место в национальном самосознании народа.

К сожалению, в исторической литературе многие факты далеко не простой этнической истории народов нашей страны либо просто игнорируются, либо трактуются упрощено, а то и вовсе искажаются. И в ряде республик стал прямо-таки болезненным вопрос о происхождении коренных народов. Его освещение нередко сопровождается стремлением удревить и облагородить историю своего народа, особенно фантастический характер эта тенденция приобретает в сочинениях некоторых писателей. Например, в одних произведениях делаются попытки установить родство между тюркскими языками и шумерским языком, в других обнаруживается прямая связь между русским и этрусским языками, более того, подчас отдельные авторы затрагивают деликатные вопросы национальной психологии, видимо, даже не сознавая, что скатываются на далеко не интернационалист-

ские позиции косвенного или даже прямого признания исключительности своей собственной национальности.

Наконец, необходимо учитывать и сам механизм формирования национального самосознания. Как известно, человек не рождается ни националистом, ни интернационалистом. На процесс формирования его самосознания неизбежно в той или иной мере налагает печать синдром так называемого этноцентризма – восприятия каждым человеком, хочет он того или не хочет, культуры народа через призму своей культуры, полученной первоначально.

К тому же, если национальная ориентация, национальные чувства, идеи преимущественно складываются как бы сами собой, в ходе социализации личности, прежде всего, в семье, то интернационалистские взгляды в основном надо специально воспитывать. К сожалению, такое воспитание начинается в довольно позднем возрасте, притом нередко в весьма примитивной форме, и практически приходится не воспитывать, а перевоспитывать. А это, я не знаю, что труднее, – воспитывать, перевоспитывать националистов или наркоманов, трудно сказать.

Поэтому столь важно, чтобы наши люди с детских лет впитывали бы не только национальный, но и интернациональный исторический опыт. Следует пересмотреть формы и методы интернационалистского воспитания, устранить из них столь характерную для этой сферы декларативность.

Надо основательно продумать механизмы, обеспечивающие ориентацию национального самосознания каждого советского человека прежде всего на общие для нашей страны цели, как это было в годы революции и Отечественной войны. Таковы некоторые соображения, так сказать, прагматического характера, навеянные рассмотрением в современном контексте теоретических аспектов проблемы человека в этнической системе. Благодарю за внимание.

И.Т. Фролов. Слово имеет академик Академии педагогических наук СССР Василий Васильевич Давыдов, и тема его доклада «Основные условия организации комплексных психолого-педагогических исследований человека».

В.В. Давыдов. Хорошо известно, что человек с разных сторон изучается самыми разными науками. Прежде всего, гуманитарными науками. Перечислю некоторые из них: философия, социология, педагогика, психология, человеческая физиология и ме-

дицина. Но даже сравнительно близкие из этих дисциплин проводят свои исследования, как правило, независимо друг от друга. Так, еще мало связаны друг с другом педагогика и психология, психология и медицина. Возникает сложная и почти неразрешимая проблема: как установить взаимосвязь сведений, получаемых этими науками?

Дальше я остановлюсь на одной педагогической деятельности. Педагогическая деятельность сейчас, после создания у нас непрерывного образования, охватила практически все жизненные возрасты. Поэтому проблемы педагогики сейчас становятся приоритетными и весьма значимыми с экономической, социально-политической, идеологической точек зрения.

Причин изолированного изучения отдельных сторон человека, конечно, много. Но одна из них является главной. Все дело в том, что все перечисленные науки в основном изучают человека двумя методами: методом наблюдения и методом констатирующего эксперимента.

Под констатирующим экспериментом можно понимать выяснение того, что уже сложилось в жизни человека, что стало для него постоянным, что за счет постоянной детерминанты определяет формирование, развитие его сознания, его личности.

Этими двумя методами можно достаточно глубоко изучать отдельные стороны психолого-педагогического предмета. И такие знания у нас есть и весьма обширные. Вот, например, своеобразие отдельных способов школьного обучения и воспитания изучено довольно хорошо. Имеется громадный материал, характеризующий особенности наличного психического развития человека. И вместе с тем до сих пор очень сложно стоит вопрос: как соотнести отдельные, хорошо известные способы воспитания и обучения человека с отдельными этапами развития его личности? Сведений много, а увязать их невозможно. Кстати, одна из причин этого состоит в том, что эти сведения, как правило, собираются на различных людских контингентах, зачастую обладающих достаточной индивидуальностью. Кстати, две достаточно развитые дисциплины – дидактика и методика обучения и психология развития – лишь внешне декларативно объединяют свои материалы о детях, не говоря уже о том, что дидактика как важная педагогическая дисциплина почти не связана с современной философией и социологией.

Впрочем, с этими дисциплинами слабо контактирует и психология развития человека. Иными словами, на мой взгляд, преимущественное использование в ряде гуманитарных дисциплин методов наблюдения и констатирующего эксперимента, при всем многообразии и глубине знаний, не позволяет этим дисциплинам спаять свои сведения в единое представление о человеке.

В постановлении февральского Пленума ЦК КПСС «О ходе перестройки школы» говорится о том, что в научном обеспечении перестройки народного образования необходимо сосредоточить усилия ученых на комплексной разработке актуальных проблем формирования личности, непрерывного образования, коммунистического воспитания.

Дальше из перечисленных трех актуальных проблем я, для краткости, буду останавливаться на проблемах формирования личности, потому что они тесно связаны и с другими проблемами.

Комплексная разработка теперь становится для нас весьма актуальной, поставлена как важнейшая задача в важнейшем постановлении Пленума. Но организовать комплексные исследования, как показывает опыт, можно лишь тогда, когда ученые станут использовать достаточно новый метод, который мы назвали «методом формирующего эксперимента».

Для этого метода характерно активное формирование в человеке тех или иных качеств личности. Личность, конечно, формируется всегда. Но, в значительной степени, стихийно. Воспитатели порой не знают, какие их воспитательные воздействия оказываются главными, какие – второстепенными.

Поэтому все многообразие внутренних условий нормального протекания развития личности можно установить лишь в специально организованном эксперименте.

Суть такого эксперимента состоит в том, что исследователи активно строят принципиально новое содержание и новые методы образования. Прослеживая при этом и новые пути к формированию личности в этих изменившихся условиях.

Проведение формирующего эксперимента предполагает проектирование и моделирование нового содержания и новых методов образования. А контролируемое применение этих новых содержаний и методов выявляет закономерности происхождения тех или иных качеств личности.

Только в условиях формирующего эксперимента можно связать воздействующие условия с процессом происхождения тех или иных качеств личности.

У современных психологов педагогической науки уже есть достаточно многолетний опыт применения метода формирующего эксперимента. Этот эксперимент еще в конце 50-х годов был развернут в научно-исследовательских коллективах профессоров Занкова и Эльконина.

Так как я принадлежу ко второму коллективу, то я буду говорить далее об особенностях формирующих экспериментов, как они сложились в коллективе Эльконина.

Уже более тридцати лет проводится исследование детей на различных этапах школьной жизни методом формирующего эксперимента. Основная задача этих исследований – создать принципиально новую технологию обучения и воспитания школьников, нацеленную на развитие сознания личности. Именно на развитие, чтобы, применяя эту новую технологию, можно было выяснить, за счет чего складываются новые особенности сознания личности школьника. Эти исследования проводятся в соответствующих учреждениях в Москве, Минске, Харькове, Красноярске, Уфе, Волгограде, Туле и в нескольких сельских школах.

Хотя эта работа и проводится по инициативе психологов, но в ней в разной степени участвуют и специалисты всех перечисленных выше дисциплин, то есть философы, логики, педагоги, методисты, физиологи и медики. Теперь, опираясь почти на 30-летний опыт проведения психолого-педагогических исследований, можно формулировать отдельные особенности организации и реализации формирующего эксперимента.

На наш взгляд, именно формирующий эксперимент ставит актуально необходимость проведения именно междисциплинарного сотрудничества ученых, проведение комплексных исследований.

Повторяю, как показывает наш опыт, этот эксперимент предполагает наличие следующих этапов. Во-первых, философско-социологические определения качества личности. Затем, педагогические определения цели учебно-воспитательного процесса, связанные с формированием этих качеств. Третье, логико-психологический анализ строения совместной деятельности учащихся и учителей, выполнение которой приводит к форми-

рованию этих качеств. Четвертое, методические поиски средств реализации этой деятельности. Пятое, психолого-педагогическое выявление эффективности конечного результата. Как вот эта деятельность выражается в соответствующей личности. Шестое, физиолого-медицинская проверка допустимости использования тех или иных средств с точки зрения их влияния на здоровье человека.

Это основные этапы. Отдельные этапы этого исследовательского процесса разрознены и с большими разрывами осуществляются с помощью констатирующего эксперимента. Но в целостном виде, целенаправленно и результативно, такое исследование внутренне связано и с формирующим экспериментом, требующим организации комплексных междисциплинарных исследований.

Вы почувствовали, что в этих этапах и в целостном осуществлении реально необходимо участие философов, социологов, логиков, педагогов, методистов, психологов, физиологов и медиков.

Причем в реальном исследовании, проводимом методом формирующего эксперимента, эти специалисты должны с полной своей компетенцией участвовать фактически на всех этапах. Так, оказывается, что философ и социолог, определив объективное содержание тех или иных качеств личности человека, потом вынужден участвовать и при методических оценках совместной деятельности учителя, учащихся.

Физиолог и медик, хотя в логическом плане я отвел им функцию на шестом этапе, но зачастую принимают участие уже при логико-психологическом анализе совместной деятельности учащихся.

Причем, как показал наш многолетний опыт, лишь при взаимодействии специалистов перечисленных сфер можно по-настоящему разрабатывать принципиально новую технологию разветвления нашего народного образования.

Причем, что характерно? В исследованиях, проводимых методом формирующего эксперимента, сливается воедино решение собственно научных задач, проектирование на основе результатов такого решения новых методов обучения, воспитания человека, создание методических средств с реализацией и проверкой их эффективности.

Итак, научное исследование сливается с моделированием, проектированием, созданием методических средств реализации

проектов. Конечно, сейчас известно, что в ряде естественных дисциплин и технических дисциплин подобные слияния уже реальность.

Однако нужно подчеркнуть, что в сфере гуманитарных дисциплин подобные слияния исследований и проектирования, моделирования, разработки методических средств реализации проекта – дело совершенно новое.

И поэтому применительно к гуманитарным дисциплинам, мне кажется, разработка принципа создания метода формирующего эксперимента, осуществление которого требует междисциплинарных исследований, это проблема номер один.

Сейчас уже выявлены основные условия организации проведения комплексно социолого-педагогических, психолого-медицинских, психолого-философских, философско-педагогических исследований.

Ведь можно как угодно варьировать сочетание этих дисциплин. Первое условие: тот, кто подступает к задаче использовать в педагогической сфере формирующий эксперимент, прежде всего, должен принять на себя серьезные моральные обязательства. Дети – не подопытные животные. У них есть свой мир, у родителей есть соответствующие социальные интересы и личностные притязания. И проблема социально-нравственного характера – это первая проблема, которую вынуждены решать организаторы исследований на основе формирующего эксперимента.

Второе условие: создание специальных экспериментальных учреждений как своеобразного исследовательского полигона. Формирующий эксперимент требует серьезных условий. И, в частности, создания специальных экспериментальных учреждений.

Формирующий эксперимент предполагает в педагогической области работу со многими группами или классами. Каждый год приходит новый класс, создаются новые группы. Старые двигаются вперед. Можно проверять те или иные данные на новых контингентах.

Для этого требуется серьезное и большое экспериментальное учреждение и ряд экспериментальных учреждений. Мне кажется, что в настоящее время с этой целью необходимо создавать учебные научно-производственные комплексы. Ну, вроде того, что сейчас под руководством профессора Амонашвили создано в Грузии.

Третье условие: проведение длительных или глобальных исследований. Формирующий эксперимент не может быть локальным. Ни по пространству, ни по времени. Чтобы выяснить реальное влияние той или иной новой технологии на развитие качеств личности человека, нужно провести исследование один раз в 5–6 лет. А затем вновь повторить через 5–6 лет. Ну, таковы объективные условия в связи со своеобразием педагогической действительности.

Четвертое условие: привлечение работы на единый экспериментальный базис специалистов разных гуманитарных дисциплин. Конечно, в разной пропорции. Вот, кстати, когда философ, логик, педагог, психолог, физиолог и медик, и представители некоторых других дисциплин соединяют свои усилия на единой базе, то их исследование становится действительно междисциплинарным и комплексным.

Я уже отмечал, что порой несопоставимость данных разных гуманитарных дисциплин связана с тем, что эти данные получены в разных людских регионах. Требование к условиям организации формирующего эксперимента позволяет организовать исследование этих специалистов на единой базе. Другое дело, что каждый специалист решает свои специфические задачи.

Пятое: формирующий эксперимент требует использования своеобразных методик работы и обработки полученных результатов. Ну, в частности, самое трудоемкое событие или реализация формирующего эксперимента связано с тем, что один поток классов стал старше. Вам нужно что-то провести снова. И, следовательно, снова вам нужно воспроизвести жизнь живого классного организма. Для этого требуются особые кадры и особые методические приемы.

И, наконец, шестое условие: значительное кадрово-финансовое техническое обеспечение требуется для формирующего эксперимента. Так как они проводятся, как правило, комплексно, требуются большие траты на исследования в области психолого-педагогических дисциплин, а выделяют нищенские суммы.

Причем, нужно сказать, что на такие деньги и с имеющимися кадрами, я даже не представляю, как люди ведут исследование. Правда, в значительной степени, еще не совершенные исследования, но уже достаточно, по-моему, продуктивные.

Вот совсем недавно в «Правде» была помещена статья о том, что группа башкирских педагогов-психологов создала учебники

по географии и химии совершенно нового поколения. Ну, в этой статье описаны условия их работы. Я знаю и давно работаю с этими специалистами. Они работали методом формирующего эксперимента. Учебник явился лишь закономерным оформлением результатов исследований, проводимых в течение 10–12 лет. Правда, эти учебники нельзя распространить в массовой школе, потому что ученикам они необходимы, но учитель не подготовлен работать так, как нужно. Это тоже проблема: как же готовить тех людей, которые могут реализовывать новую технологию нашего народного образования?

Поступают у нас проще. Академику Колмогорову когда-то был заказ на создание учебника по математике, он написал замечательный учебник. Но его школа отвергла. По-моему, такое же отвержение можно наблюдать и на учебники геометрии, написанные крупным математиком.

Почему? А потому что авторы этих учебников писали свои труды, важные и нужные, исходя из своих представлений о ребенке. Причем представлений эпохи покорения Крыма. А учебники должны быть закономерным следствием сложной системы философско-социологических, педагогико-психологических и психолого-физиолого-медицинских исследований.

Повторяю, чтоб организовывать такие исследования, требуются средства. И, повторяю и буду снова повторять, что те суммы, которые сейчас выделяются на проведение работы в области народного образования, смехотворны.

Дело не только в финансах и кадрах, а во всей системе нового типа исследований. Но вряд ли можно выполнить важнейшие поручения Пленума ЦК КПСС о необходимости сосредоточить усилия наших ученых на комплексной разработке актуальных проблем формирования личности, если мы будем и дальше работать методами наблюдения констатирующего эксперимента.

Есть другой метод, эффективный. Его нужно разрабатывать, его нужно использовать, потом уже активно внедрять в наше народное образование итоги этих исследований.

Спасибо за внимание.

И.Т. Фролов. Спасибо большое, Василий Васильевич. Товарищи, мы сейчас дадим ответить на вопросы Юлиану Владимировичу Бромлею.

Ю.В. Бромлей. Что такое этническая эндогамия и какую роль она играет, каков механизм создания этнических популяций? Значит, прежде всего, эндогамия в отличие от экзогамии – заключение брака внутри определенной группы. Значит, каждая этническая национальная общность обычно заключает брак именно внутри себя.

Раньше считалось, что это характерно для племенных общностей, для ранних стадий. Но потом мы посмотрели и вот где-то в конце 70-х годов пришли к выводу, что это относится и ко всем этносам, ко всем нациям, ко всем национальностям.

У нас в стране сейчас, по переписи 1979 года, 15% межнациональных смешанных браков. Значит 85% национальных браков эндогамны. Это высокий процент достаточно. А раньше этот процент был еще выше.

Теперь, каковы факторы эндогамии? Конечно, известную роль играет природное расстояние. Но это не главное. Главное, все-таки, социально-культурное, языковое этническое самосознание.

Обычно мы определяем теоретическую вероятность заключения национально-смешанных браков и фактическое соотношение. Обычно фактическое отстает от теоретического, хотя в некоторых средах, например в таких условиях, как браки украинско-русские, скажем, в Риге, там процент выше теоретической вероятности, потому что очень маленькая группа, скажем, украинцев среди них.

Значит, вот этот социальный фактор. Семья же является одновременно не только социальным, но биологическим воспроизводством человека, это достаточно известно, я думаю.

Социальные факторы создают как бы генетический барьер, и идет тенденция к усилению однородности сопряженной популяции, я сейчас не буду говорить, почему употребляю термин «сопряженность», а не просто отождествляю, потому что не всегда совпадают эти факторы.

Значит, имеется тенденция к однородности некоторой. Это особенно заметно, скажем, там, где расовое смешение, скажем, в бразильской нации. За какие-то сто лет смешение метисов увеличилось на 60%. Там прямо, так сказать, наглядно видно, как идет этот процесс усиления однородности.

Но этот процесс не простой. Здесь играют большую роль и дискриминационные барьеры, установки и так далее. Не во всех случаях это идет достаточно быстро. Главное здесь – масштабы попу-

ляции и время. Если популяция маленькая, т.е. этнос маленький, и время большое, то тогда начинается совпадение, так сказать, популяции и усиление однородности. Она становится однородной, то, что мы называем в нравственном отношении.

Это характерно для первобытного общества. И поэтому как раз можно использовать данные этнической антропологии для решения этнических проблем. Но я позволю себе отослать интересующихся к дискуссии, которая у нас была опубликована в 1970 году в журнале «Советская этнография» номер три. Это мне достаточно хорошо запомнилось, она мне дорого стоила.

Так, следующий вопрос. Какой смысл указывать национальность в паспорте гражданина СССР?

Ну, видите ли, вопрос не простой. Казалось бы, логично это было бы, так сказать, не фиксировать, как это делается если не во всех, то, я думаю, что в подавляющем большинстве стран мира.

Но вот наши этносоциологические опросы, которые провели мы в стране, показывают, что в некоторых случаях настолько выросло этническое самосознание, этот рост настолько быстро произошел и, так сказать, имеет большое значение для людей, что, в общем, в республиках это не встречает большой поддержки, далеко не во всех, во всяком случае, республиках.

Так что здесь надо быть очень осторожным с этим вопросом. И очень взвешенно подойти – что мы получим, какие плюсы, какие минусы в этом плане. Хотя в общем вопрос этот мы ставили.

Так. Происходят ли исторические изменения психического склада нации? Ну, это достаточно реальный вопрос. У меня тут случайно оказался один материал. Я позволю себе привести цитату из замечаний американского писателя Джона Гарднера.

В отличие от современных англичан, какими они рисуются нам в наших стереотипных представлениях, средневековые англичане не были спокойными, рассудительными людьми. Они были так же темпераментны, страстны, вспыльчивы и не сдержанны в гневе, как, скажем, современные итальянцы в наших стереотипных представлениях. Так что меняются национальные характеры, этнический характер.

Так, следующий вопрос: Как вы расцениваете проблему крымских татар? Видите ли, тут разброс очень большой. Расцениваю так, как его расценивают официально. Но и к этому я сказал бы,

все-таки, так же, как к национальному характеру, здесь тоже надо подойти к проблеме исторически.

Знаете, мы, конечно, осуждаем и справедливо осуждаем те нарушения прав народов, которые были допущены в годы Отечественной войны. Я вижу здесь довольно много участников Отечественной войны.

Я думаю, что вы помните, что значило, когда тебе в спину стреляют. Это не так все просто было тогда. Надо было только быстро решить эту проблему. Вот кончилась война, и надо было сразу вернуть их. Это вот этот, может быть, и был самый главный просчет.

А что касается современного состояния, то я бы сказал следующее. Тут очень непросто. Во-первых, очень выросла популяция, и мы не знаем даже точно, насколько. Нам приходится принимать участие, ну, какое-то одностороннее, я бы сказал, – мы все время даем справки, как они возникли, как их переселили, что чего, как, язык и так далее. Но вот так непосредственно прикоснуться к этим вопросам как-то ученых пока, насколько я знаю, не очень привлекало. Вот. Поэтому я затрудняюсь сказать.

Так. Призывы. Не следует ли осуществить принцип социальной справедливости с учетом особенности этнофора?

Ну, принцип социальной справедливости должен быть и, конечно, с учетом культурных особенностей. Это, по-моему, самая постоянная установка. Она далеко не всегда проводилась в жизнь.

Я как раз говорил об этих 55 миллионах, как раз это я и подерживаю.

Так. О-о, ну, это традиционный у меня вопрос: Как вы относитесь к деятельности общества «Память»? Я думаю, так отношусь, как и все вы относитесь в большинстве своем.

Это как раз то, о чем я говорил насчет такта в национальном вопросе, это сфера страшно деликатная. Я считаю, что после чувства любви, ревности, наверное, на второе место надо поставить национальные чувства. Такие сильные чувства, такие сильные страсти на этой почве разгораются. Ну, и в общем-то, в хорошем обществе не принято обычно спрашивать, какой ты национальности.

Так. Вы очень интересно и весьма убедительно рассказали о социальных особенностях этносов. Ну, не столько социальных, сколько культурных и культурно-психологических, я бы сказал так.

Но, поскольку человек есть, в том числе, и существо биологическое, наверное, существуют генетические особенности психики, образа жизни, питания. Например, жители юго-восточной Азии плохо принимают цельное молоко во взрослом возрасте и тому подобное.

Не затруднило бы Вас остановиться на генетических особенностях психики и образа жизни. Вот. Если бы я это мог бы, я бы с удовольствием это сделал в докладе.

К сожалению, эти сюжеты, вот эти как раз факты насчет восприятия молока и так далее, тут не так все просто. И я думаю, что в этом вопросе есть доля истины. Но мы пока еще до нее не докопались.

Так. Скажите, пожалуйста, не было полезным для предотвращения негативных националистических выступлений предусмотреть создание по главным направлениям деятельности общественных равноправных государственных советов, включая две равные части – пропорционально коренному населению регионов? Вопрос национально-государственного строительства. По-моему, чрезвычайно сложный. Как-то за годы после смерти Ленина произошло странное изменение в национальной структуре. Ведь после создания СССР существовало двести пятьдесят национальных районов и пять тысяч национальных сельсоветов. Совсем иная картина была. И вот как-то к 36-му, 37-му году это исчезло...

И.Т. Фролов. Большое спасибо. Слово имеет член-корреспондент Академии педагогических наук СССР Зинченко Владимир Петрович. Тема его доклада «Сознание: формы, состояния, функции, механизмы».

В.П. Зинченко. Уважаемые товарищи, значит, прежде всего, я хотел бы сказать несколько слов о мотивах, по которым я выбрал тему сознания, да еще и в такой постановке – формы, состояния, механизмы, функции.

Когда мы обсуждали в Оргкомитете, я поставил вопросительный знак в конце этого выражения. Но коллеги Степин, Филиппова мне сказали, что вопросительный знак надо убрать. Я по мягкости характера согласился, а теперь жалею.

Значит, первый мотив такой. Я хочу напомнить вам известный тезис о том, что сознание не только отражает, но и творит мир. Мы как-то об этой творческой части сознания довольно часто забываем и настаиваем на отражательной.

Хотя, между прочим, даже не только, если убрать сознание, а если взять психику, она замечательный эволюционист. Алексей Николаевич Северцев в свое время говорил, что психика – это фактор эволюции. Потому что в психике, может быть, в меньшей степени, в сознании – значительно в большей степени, даны все три цвета времени. Прошлое, настоящее и будущее. То есть это уникальный аппарат. И если мы рассчитываем на хорошее будущее, если мы хотим перестраивать наш мир, хотим перестраивать себя, свою деятельность, то анализ сознания, изменения сознания во всех этих наших делах играет не последнюю роль.

Кстати, должен сказать, что сознание сыграло немалую роль и в период застоя, сознание играет немалую роль и в механизмах торможения. То есть и в этот период мы сталкивались, между прочим, с огромным дефицитом исследования сознания.

Особенно не терпела исследования сознания Академия педагогических наук. Ну, слава богу, она вытеснила эти исследования, но эти исследования перешли в Академию наук, в Институт философии.

Ну, понимаете, мы имели дело не только, правда, в психологии, мы имели дело и в философии с довольно обедненной трактовкой сознания.

Понимаете, вот так называемая вторичность сознания была привнесена из гносеологии, из теории познания в онтологию, в социальную практику и в нашу жизнь. Кто-то из публицистов, по-моему, это Карякин, сказал, что мы со своим вторичным сознанием наделали, так сказать, немало бед.

Мне вот довелось занять так временно, сроком на год, кафедру философии научного коммунизма. Когда я пришел к этому коллективу в первый раз, я думал, ну, надо же какие-то слова произнести. И сказал: «Уважаемые товарищи, вы всю жизнь учили студентов тому, что материя первична, а сознание вторично. А сейчас вот в период революционной перестройки, как в период любой революционной, так сказать, эпохи, сознание становится на первое место. Поэтому, я говорю, надо перестраивать, товарищи дорогие, преподавание общественных дисциплин. Понимаете, сознание далеко не прямо и не непосредственно вытекает из человеческого бытия, человеческой деятельности, человеческого знания. И оно не является и прямым следствием принятой в обществе идеологии и политики. В противном случае, нам не надо было бы задавать

вопроса, а тем более удивляться тому, что медленно и не так, как хотелось бы, формируется социалистическое сознание».

Ну, кстати, об этом говорилось и на последнем Пленуме, когда речь шла о том, что необходимо поднять социальный статус тех, кто, прежде всего, отвечает за формирование сознания, формирование мировоззрения, поднять социальный статус учителя.

В постановлении ЦК КПСС о журнале «Коммунист» было дано определение или характеристика, может быть, человеческого фактора, и на первом месте в этой характеристике стояло единство сознательности деятельности. Но сознательная, целесообразная деятельность в пределе – свободное человеческое действие, это своего рода сущностное тождество бытия и мышления. Возможно даже, более точно, бытия и сознания.

И такая слитность, она может быть достигнута не в мышлении отдельно, не в бытии отдельно, она может быть достигнута лишь в сознании, которое способно преодолеть ограниченность многочисленных видов деятельности, способов мышления. Таких способов мышления, как технократическое, авторитарное, догматическое. Может преодолеть и трансформировать ценностную ориентацию, укоренившиеся социальные стереотипы, нормы.

Мы говорим, что сознание – это ядро личности, но, между прочим, сознание – это ведь и ядро общества. И здесь не только психология, а все науки, общественные науки, в долгу перед социальной практикой.

А в формировании сознания цена ошибки много выше, чем в создании технического устройства. Потому что техническое устройство, в конце концов, можно переделать. И с этой переделкой несоизмеримы трудности, которые возникают при переформировании сознания, если такого рода вещи вообще возможны.

Поэтому важнейшим средством решения многих глобальных проблем современности, экологических проблем, экологии культуры и так далее должно быть формирование нового сознания.

Значит, это вот первый мотив, и, мне кажется, что вот в программе или в проблеме комплексных исследований человека сознанию должно быть уделено достойное, подобающее место.

Второй мотив. Конференция посвящена человеку. И каждый из специалистов, из тех, которых мы слышали уже, и из тех, которых мы будем слушать, он выбирает свой аспект и ставит свой акцент.

Мы слышали о мозге, слышали о национальности, слышали о потребностях, услышим о генетике, о культуре, об экономике, об истории и так далее.

А что может быть принято за основание интеграции наук о человеке? Я не отрицаю важности того, что я перечислил, того, что мы слышали, и того, что мы услышим. Но, мне кажется, что одним из оснований интеграции, в качестве одного из вариантов такого рода оснований может быть предложена проблема сознания.

Тем более что она может выступить и как цель исследования, и как средство интеграции.

В этом смысле сознание выполняет такую двоякую функцию, так как мы в нашем сознании в итоге диалога, а нас Бахтин научил диалогичности сознания, мы имеем шанс сблизить наши точки зрения, преодолеть имеющиеся противоречия.

Но для этого нам надо как минимум признать, что в человеке есть не только мозг, сердце, печень, но есть и душа, дух, сознание, цель. Правда, говорят, душ меньше, чем людей, – не всем достается.

Но почему я об этом вспоминаю? Потому что в сентябре прошлого года я выступал на физиологическом съезде в Кишиневе вот с этой простой идеей, и председатель секции, на которой я выступал, в заключение сказал: «Что с этим Зинченко делать, товарищи, с его душой?». А другие говорят:

«Ну, у нас теперь гласность, так что давайте мы простим ему его разговоры о душе». Понимаете? Значит, для того чтобы наладить междисциплинарные исследования сознания, необходимо тоже приложить некоторые усилия.

Я отчетливо понимаю, что всякая культурная философия считает сознание объектом исследования естественных наук. И, в общем, не очевидно, что технические науки и естественные науки могут, с точки зрения философии, изучать сознание. Но нелепо спорить со сложившейся практикой, тем более что она сложилась не только у нас. Она сложилась и в других странах. И сознание стало, действительно, объектом, его называют, по-моему, объектом междисциплинарных исследований. Сознание сейчас уже не объект монодисциплинарного исследования, не объект исследования только философов, но его можно назвать объектом полидисциплинарного исследования.

И, действительно, формы общественного сознания изучают в основном общественные науки, а формы индивидуального со-

знания изучает психология, в некоторой мере – медико-биологический цикл, особенно, когда речь идет о психоанализе. Механизмы сознания, в зависимости от того, как они понимаются, изучаются всеми – и общественными, и естественными, и техническими науками. Функции сознания – это в основном прерогатива психологии. Но, если под функциями сознания понимать ощущения, эмоции, память и так далее, то в последнее время и технические науки включились в изучение этих функций сознания, и я просто зафиксировал перед вами ту картину, которая действительно есть, которая сложилась у нас, в наших науках. Но при такой трактовке и понимании каждая наука выделяет свой объект исследования, каждой науке не хочется представить объект своего исследования – человека – как несознательное, слабосознательное, бессознательное существо или существо, лишенное сознания. И она по-своему конструирует сознание как объект своего исследования. И эти объекты, они просто сплошь и рядом не сходятся друг с другом.

И вот я выдвигаю на ваше обсуждение такой возможный вариант единой концептуальной базы, которая могла бы послужить, действительно, основанием междисциплинарных исследований.

Я сейчас введу одно понятие, которым буду дальше оперировать.

Значит, вы все хорошо помните, что Маркс уподоблял развитие общества развитию органической системы. В процессе этого развития система создает недостающие ей органы. Это речь идет об обществе и институтах, в том числе институтах общественного сознания. Те органы, которые ей необходимы, эта система в конце концов создает. Они живут, они становятся в какой-то момент консервативными и отмирают и так далее.

Но ведь именно в такой же точно терминологии Маркс характеризовал целый ряд психических функций, то есть, по сути дела, есть у него отрывок, в котором он перечисляет практически весь учебник психологии.

Ощущения, хотение, любовь, деятельность, память, эмоции и так далее – они являются органами индивидуальности. Значит, пожалуйста, вот общественное сознание как орган. Органы индивидуальности перечислены как своего рода психические функции, то есть как будто бы возможен общий язык между социальными науками и психологией.

Мне очень обидно как психологу, профессионалу, что эта, так сказать, идея принадлежит не психологам, а физиологам, и хо-

телось бы мне обратиться к нашему выдающемуся физиологу – академику Ухтомскому, который ввел понятие органов нервной системы, или органов индивидуальности. И называл такими органами тоже желания, интегральный образ, парабриоз, доминанту и так далее. Но Ухтомский определил органы, в чем была его большая заслуга. Он определил органы как физиолог как всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение. Он взял и как бы разъединил анатомоморфологические органы и органы функциональные, органы индивидуальности. Потом эту идею успешно эксплуатировал Николай Александрович Бернштейн, рассматривая движение как орган, потом многие психологи: Леонтьев, Запорожец, другие – рассматривали и образ, и эмоцию как своего рода функциональные органы, не погружая эти органы ни в глубины мозга, ни в тайны бессознательного и так далее. А рассматривали они их в соответствии с идеей Ухтомского как своего рода конструкции, обладающие определенным рода телесностью. Но не похожей на анатомоморфологические органы.

И здесь опять к вопросу о междисциплинарности. У нас был так безвременно скончавшийся универсальный человек. Он был и геолог, и биолог, Сергей Викторович Мейен. В журнале «История естествознания и техники» в некрологе, ему посвященном, написанном одним из его друзей, я прочитал такое: он за несколько дней до своей кончины говорил о том, что такое жизнь: «Жизнь это есть некоторая утрата степеней свободы, которой обладает человеческое тело. Вот у меня эти степени свободы, они уже исчезают. Уже их почти не остается». То есть степени свободы, характеризующие анатомоморфологический организм, телесный организм в привычном смысле этого слова.

Приведу вам пример. Там действительно исчезают вот эти степени свободы. Слух младенца, только что родившегося, открыт к фонематическому слуху любого из шести, семи тысяч языков, существующих на земле. Но уже в первые недели створки закрываются, и для того чтобы человек смог выучить второй язык, нам нужно построить Институт иностранных языков.

Понимаете? В то же время, формируются другого рода органы – функциональные. Они, конечно, возникают на соответствующей анатомоморфологической базе. Это такие органы, как орган, обладающий свойством открытости мышления, моторика, способы действия и так далее. А вот и есть здесь до определенных

пределов расширение числа степеней свободы. Значит, вот мне представляется идея функционального органа, органа индивидуальности, причем эта идея как следует прописана в философии. В философии марксизма, в физиологии, в психологии. Эта идея может составить определенную концептуальную базу для изучения и форм сознания, и состояния сознания, и функций, и механизмов.

И последнее, о чем бы мне хотелось сказать, это о структуре сознания. Здесь у нас тоже имеется определенная традиция и традиция, по-моему, очень интересная.

Я бы не стал говорить о том, что мы так уж о сознании мало знаем. Понимаете? Вот в известной книге Алексея Николаевича Леонтьева «Деятельность, сознание, личность» он поставил проблему образующих сознания и выделил три образующих сознания. Первое – это чувственная ткань, так сказать, итог отражения, второе – это значение, третье – это смысл.

И вот, понимаете, это парадокс в деятельностной теории сознания, на которую претендовал Алексей Николаевич, – в числе образующих не указана деятельность. Поэтому здесь, мне кажется, целесообразно воспользоваться термином «биодинамическая ткань», который был введен в науку Горенштейном, и возможно было бы выделить два слоя сознания. Первый слой – это бытийный слой сознания, в котором имеется биодинамическая ткань. Она, между прочим, вполне наблюдаема, она вполне регистрируема. Чувственная ткань вовсе не наблюдаема внешним наблюдателем. По наблюдаемым субъектам сознания и второй слой, собственно рефлексивный слой. Это значение тоже вполне, так сказать, наблюдаемо, выражаемо фиксированно. И смысл, который не дан постороннему наблюдателю, то есть вот мы сейчас, так сказать, можем, имея вот эти образующие сознания, опять вернуться к междисциплинарности. В исследовании чувственной ткани имеется место многим специалистам, в исследовании моторики движения тоже огромное поле для многих специалистов, не говоря уже о значении и смысле, которые исследуются и психологами, и философами. Прекрасные работы по пониманию, по трансформации смыслов ведутся в Институте философии, многие интереснейшие исследования ведутся по этому поводу и в лингвистике.

Так что у меня есть такое представление, что сознание – это сложнейшая проблематика, что необходимо налаживание неко-

того взаимодействия специалистов на единой концептуальной исследовательской базе. Вот у меня все, спасибо за внимание.

И.Т. Фролов. Большое спасибо, Владимир Петрович.

Слово имеет академик Академии медицинских наук Николай Павлович Бочков. Тема его доклада «Генетические аспекты комплексного изучения человека».

Н.П. Бочков. Уважаемые товарищи, природа человека, его происхождение, деятельность, целостные характеристики его как биологического и, в то же время, как сознательного существа были и остаются в центре внимания ученых многих специальностей. По мере прогресса науки проблема человека становилась все более обширной и комплексной. Вместе с отмечающейся тенденцией к объединению различных отраслей знания и методов исследований человека наблюдается и возрастающая дифференциация познания природы человека и проблемы человека в целом.

Все это разные стороны процесса углубленного изучения человека, в котором создаются новые методы, возникают пограничные дисциплины, которые соединяют, казалось бы, далекие области естественных и гуманитарных наук.

Мне хотелось бы показать комплексность проблемы человека на примере моей специальности – генетики человека.

Эта наука важна теперь в познании не только сугубо биологической стороны человека, но и многих сторон происхождения и деятельности его в современных условиях.

Мощный инструмент новейших генетических знаний позволяет заглянуть в глубочайшее прошлое человечества, в его корни и истоки. И, в то же время, а это особенно важно, генетика призвана охарактеризовать возможное его будущее как биологического вида.

Генетические аспекты комплексного изучения человека включают, по меньшей мере, пять вопросов, на которых я останавлиюсь. Это эволюция человека; расо- и этногенез; значение генетики для оценки демографических процессов; роль генетики для медицины и здравоохранения и экологии человека. Современные исследования показывают удивительное сходство в строении хромосом человека и шимпанзе. У шимпанзе 48 хромосом, у человека 46, и вот почему у человека стало 46 хромосом, видно из того, что четыре хромосомы, по две соответственно, от чело-

векообразных обезьян слились и превратились в одну хромосому соответственно. Это просто показывает, на каком уровне сейчас работает генетика в понимании природы человека.

Что же нового дает генетика для понимания происхождения человека и его эволюции? В этом отношении воспользуемся одновременно данными современной генетики и будем использовать эволюционно-исторический подход.

Анализ ископаемых находок и сопоставление морфологических характеристик человека и других приматов дали ценную информацию для решения проблемы происхождения человека. Однако эта информация никогда не была полной, и поэтому интерпретация результатов, полученных в палеоантропологических и сравнительных морфологических исследованиях, может быть неоднозначна.

И в этом отношении принципиально новые данные для понимания источников и темпов эволюции появились в сравнительной биохимической и молекулярной генетике. Дело в том, что эволюционные изменения макромолекул белков и ДНК происходят приблизительно с постоянной скоростью. Следовательно, на основе динамики их модификации можно установить время дифференциации всех ныне живущих видов.

Это направление даже получило обобщенное название химическая палеогенетика. Кстати, она применяется не только для анализа происхождения человека, но и соответственно других видов животных и растений.

И вот для установления особенностей ветвления таксономического дерева и для построения временной шкалы эволюции приматов использовались данные об иммунологическом сходстве макромолекул. И вот на основании изучения макромолекул уточнены выводы по временной шкале эволюции приматов.

Здесь речь идет о том, что, согласно палеоантропологическим данным, предполагалось, что человек, вернее предковая ветвь человека, отделилась примерно 7–9 миллионов лет назад. Согласно молекулярно-генетическим данным, сопоставлению ДНК человека и обезьян, человек как бы стал моложе, отделение от шимпанзе предковой ветви человека произошло менее трех миллионов лет назад.

Из этого следует очень важный вывод, который был неясен, что афарский австралопитек, который, как считалось, принадлежит в какой-то мере к непосредственной линии че-

ловека, на самом деле не принадлежит к непосредственной линии предков человека, как это считали на основе палеоантропологических данных, потому что он существовал уже тогда, когда ветви человека не отделились от ветви шимпанзе. То есть он существовал около четырех миллионов лет назад, а соответственно, предковая ветвь человека определена позже.

И вот здесь мне бы хотелось подчеркнуть, что сопоставление новых данных по анализу ДНК, по геному организма даст особую информацию при сопоставлении с ископаемыми находками, что позволит ближе подойти к решению проблем эволюционной истории приматов.

Вот если обобщенно говорить о том, что дала современная молекулярная биохимическая генетика, какие выводы можно сделать на основании этого, то я бы остановился вот на таких трех выводах.

Молекулярные биологические, молекулярные генетические данные, несомненно, подтвердили сравнительно-анатомические антропологические представления об эволюционном древе приматов, о степени характеров сходства представителей этого отряда между собой. Правильные молекулярные генетические исследования это подтверждают.

Но вот анализ аминокислот, последовательностей и других характеристик находится в противоречии с антропологическими данными только для повышения временной шкалы. И, наконец, следующее. Материалы молекулярной генетики подтверждают палеоантропологическую информацию о первоначальном ответвлении человека на африканском континенте.

Последующая дифференциация человеческих групп, которые называют расами, связывается с азиатскими регионами. И сразу же мне хотелось бы несколько слов сказать о современных представлениях в эволюции человека.

Существуют разные точки зрения по этому вопросу, некоторые генетики полагают, что эволюция человека прекратилась, и в дальнейшем возможно только ухудшение наследственности человека и вырождение человека как биологического вида, приводя для этого данные по более сильным воздействиям внешней среды, с одной стороны и, с другой стороны, о том, что отбор уменьшается в человеческих популяциях.

Действительно, многие ученые считают, что, хотя на постнатальной стадии естественный отбор и уменьшился благодаря

медицине, но в натальном периоде он продолжается. Достаточно сказать, что пятнадцать процентов всех зачатий заканчивается спонтанным прерыванием беременности. Это не говоря о перинатальной смертности и мертворождениях на поздних стадиях беременности. Поэтому предположение о том, что эволюция человека прекратилась, преждевременно, так как мы охватываем слишком маленький период времени. Генетики также допускают, что при прогрессивном социальном строе за счет гигиенических и медицинских мероприятий можно уменьшать груз патологических мутаций, исправлять ошибки природы.

Генетические исследования оказались весьма перспективными для познания более поздних этапов эволюционной истории человека. Ценную информацию дают данные расо- и этногенеза. Блестящие и многочисленные исследования в области биохимической молекулярной генетики предоставили в распоряжение ученых антропологов и генетиков целый ряд наследственных признаков, которые поддаются анализу в больших группах населения. В отличие от морфологических признаков, такие признаки, как группа крови, например, вовсе не испытывают влияния среды – с какой группой крови человек родился, какую он унаследовал, такая у него и остается. Так вот, изучение подобного рода признаков позволяет охарактеризовать всю популяцию в целом, путем распространения относительных частот каких-то генов. Первоначально предполагалось наличие двух резко дифференцированных кластеров дерева человека – это популяции Евразии и совокупность аборигенов Азии, Америки и Австралии. А примерно в 60–70-е годы в дальнейших генетических исследованиях на внутри- и межпопуляционном уровне была получена новая в количественном и в качественном отношении информация, которая показала иные результаты. От общего ствола эволюционного дерева хомо сапиенс первоначально обособились африканцы экваториальных и тропических зон. Это произошло примерно более ста тысяч лет назад, и это противопоставляет их основным группам населения. Вторая дифференциация произошла около сорока тысяч лет назад, когда монголоидная и европеоидная ветви разделились между собой. Таким образом, в настоящее время можно на основании больших биохимико-генетических исследований говорить о следующих точках дифференциации человека на большие расовые группы: свыше ста тысяч лет назад произошло отделение двух ветвей, одной из которых стала негроидная

ветвь, и примерно свыше сорока тысяч лет назад произошло разделение другой ветви на европеоидную и монголоидную расы.

Особый интерес с политико-идеологических позиций представляет вопрос о глубине расовых различий. Исследования советских и зарубежных авторов показали, что подавляющая доля европеоидного разнообразия каждого человека (а каждый человек очень сильно отличается от другого с генетической точки зрения) обусловлена на 85 процентов внутрипопуляционным уровнем. И только на восемь процентов у каждого из нас изменчивость обусловлена расовыми различиями. Ну и семь процентов – это наш популяционный уровень. Таким образом, вклад изменчивости на расовом уровне у каждого из нас весьма незначителен. Это убедительно свидетельствует о том, что все крупные группировки человечества между собой достаточно близки, и это является неоспоримым аргументом в борьбе с расовыми предрассудками, показывает биологическую близость между всеми современными расами человека.

Совершенно очевидно, что дальнейшие генетические исследования необходимы для понимания будущей эволюции человека, особенно в связи с демографическими эволюционными процессами. И вот мне несколько слов хотелось бы сказать о взаимодействии генетики человека и демографии.

В отличие от других видов млекопитающих, популяция человека является объектом и продуктом действия не только естественно-исторических, но и общественно-исторических процессов. Частично этот вопрос затрагивался в блестящем докладе Юлиана Владимировича Бромлея. При воспроизводстве генов у человека этот сугубо биологический процесс подвергается в обобщенном плане влиянию социально-обусловленных явлений и неотделим от демографических процессов в целом.

Современное человечество, с популяционной точки зрения, характеризуется двумя необычными для естественных сообществ процессами. Эта необычность характерна как для человека, так и для других биологических сообществ. Она не была характерна для человеческих популяций в предыдущие тысячелетия, в предыдущие даже столетия, потому что совсем недавно ситуация сильно изменилась. Первое – это увеличение численности, демографический эффект. Ни одна естественная популяция так не увеличивает свою численность, как сейчас происходит в человеческой популяции. Второе – это уменьшение давления

естественного отбора, так как человечество создает условия для выживания слабо приспособленным.

И если в первом случае речь идет о демографическом эффекте, то во втором случае это генетический эффект. Вот эти две важные характеристики необходимо иметь в виду при рассмотрении взаимосвязи генетики и демографии.

Необходимо прогнозировать генетические последствия таких сильно изменившихся в последнее время демографических процессов, как миграция, рождаемость и смертность. Особенно это касается миграции и рождаемости.

Передача генетической информации из поколения в поколение, изменение её в ходе миграции и взаимодействия с окружающей средой – все это формирует генетические характеристики популяции и непосредственно связано с демографическими процессами.

Оценка динамики микроэволюционных процессов в популяциях крайне важна для прогнозирования генетических характеристик в будущем. Эту работу нельзя выполнить без учета демографических процессов, потому что, когда мы говорим, какой в последующем будет генофонд обобщенной популяции, мы должны принимать во внимание, что четверть всего генного состава на Земле – это гены не просто монголоидные, а только китайской национальности.

И естественно, при обобщенном пуле, при обобщенном генофонде всего человечества, мы должны исходить из этих существующих фактов. Население в целом и слагающие его этносы представляют собой сложную иерархическую популяционную генетическую структуру.

Популяция разных уровней отличается по численности, рождаемости и ряду других демографических показателей, включая детскую смертность и смертность новорожденных, но с генетической точки зрения продолжительность жизни не имеет значения, потому что человек закончил репродуктивный период. Он уже тоже внес свой вклад в новое поколение.

Изменение генофонда популяции, вызванное неодинаковым участием носителей в процессе воспроизводства, считается с популяционной генетической точки зрения, основным проявлением естественного отбора, который меняет генофонд в сторону большей приспособленности человека к условиям обитания. Раньше этот процесс был естественным, а сейчас это стало одной

из глобальных проблем человечества. Если в центр внимания поставить охрану не только живущего поколения людей, но и будущих, то должны учитываться как генетические, так и экологические факторы.

Я хочу показать это на примере только трех аспектов взаимодействия генетики и экологии человека.

Первое – это мутагенные действия факторов внешней среды, тех, которые вызывают наследственную изменчивость. Это не только ионизирующая радиация, с которой мы столкнулись в Чернобыльской катастрофе. Здесь стоит вспомнить и о тысячах активных веществ, используемых в сельском хозяйстве, промышленности, быту, которые способны вызывать наследственные изменения. Мы окружены веществами, повреждающими нашу наследственность, вдыхаем их с воздухом, поглощаем с пищей, лекарствами, контактируем с ними на рабочем месте. Настоятельно требуются меры, препятствующие попаданию в среду нашего обитания подобных факторов, повреждающих наследственность человека. Генетики давно готовились к этой работе, разрабатывали методы, позволяющие выявлять факторы, повреждающие наследственность. Но эту проблему надо решать на социальном плане, вводить запреты на вещества подобные пестицидам, технологии, приводящие к повреждению наследственности человека.

Пока же такая система в нашей стране введена только в отношении лекарств. В отношении других факторов такая работа ведется недостаточно. Между тем распространение вредных факторов очень большое, в том числе факторов производственных, с которыми контактируют, как правило, люди репродуктивного возраста. Количество химических веществ из года в год увеличивается, и это большая социальная проблема.

Второе взаимодействие экологии и демографии связано с тем, что появляются новые искусственные факторы среды, к которым человечество в ходе эволюции не было приспособлено. Известно, что у людей встречаются гены, которые можно назвать нейтральными, в основном молчащими. Под влиянием нового фактора их активность может меняться и оказывать резко патологическое воздействие. Например, при употреблении некоторых видов лекарств бывают резкие осложнения у лиц, которые являются носителями определенного гена. Так, хорошо известно, что для некоторых групп населения, алкоголь является сильным ядом.

У таких популяций людей не вырабатывается фермент, который способствует расщеплению алкоголя, и это приводит к интоксикации. Такие люди могут стать хроническими алкоголиками от очень малых доз алкоголя. Так что новый фактор, появляющийся в пище или в среде, может оказаться очень опасным для здоровья. Таким фактором может стать даже молоко, поскольку для очень многих популяций на Земле непереносимым является молочный сахар – лактоза.

И, наконец, третье – это предупреждение генетических заболеваний у лиц с наследственной предрасположенностью. Такие болезни развиваются не у всех, а в основном у лиц, которые к ним предрасположены. Например, люди могут одинаково контактировать с производственной пылью, с какими-то другими факторами, но профессиональная патология развивается не у каждого. В социальном плане, требуется определить критерии для профессионального отбора, чтобы предупредить такие случаи, оградить предрасположенных людей от опасности, обеспечить им осознанный выбор профессии, позволяющей плодотворно и полноценно жить и работать.

Так вот, Иван Тимофеевич, заканчивая доклад, мне хотелось бы высказать несколько предложений в качестве рекомендации для нашей Конференции.

Если мы констатируем, что различные стороны проблемы человека разрабатываются недостаточно, и в целом при изучении отмечается разрозненность между отдельными направлениями, то с целью ускорения и расширения комплексного изучения человека, а также внедрения результатов в практику, необходимо создать межведомственную научно-техническую программу с целевым финансированием, организовать новые научные лаборатории в ряде институтов и, возможно, один крупный научный центр. Расширить международное сотрудничество по изучению человека, особенно по глобальным вопросам экологии человека, усилить подготовку научных кадров и улучшить преподавание наук о человеке в университетах, педагогических и медицинских институтах. И расширить публикации статей в журналах, публикации монографий по комплексному изучению проблем человека. Спасибо за внимание.

И.Т. Фролов. Большое спасибо Николаю Павловичу, как всегда, блестящий доклад.

Слово имеет академик Академии медицинских наук Влаиль Петрович Казначеев, тема доклада «Социально-трудовой потенциал и здоровье человека». Я вам называю только титулы, но не говорю, где тот или иной ученый работает. Я предполагаю, что вы просто знаете. Да? Николай Павлович, он у нас руководит уже много лет вот таким большим коллективом, Институтом медицинской генетики, и за каждым докладчиком стоят работы больших коллективов по этим проблемам. Вот Влаиль Петрович – ректор Института экспериментальной клинической медицины, Новосибирск, первый медицинский институт в Сибирском отделении, огромный научный центр.

В.П. Казначеев. Уважаемые коллеги, я постараюсь выделить три вопроса, которые могут затронуть наше внимание.

Во-первых, так как сейчас юбилей Вернадского, а мы все прекрасно знаем, изучаем Владимира Ивановича, я хотел подчеркнуть, что ноосферогенез – превращение биосферы в ноосферу в глобальном и региональном варианте – сейчас идет. И мне кажется, что ноосферогенез у Вернадского нужно расценивать не с точки зрения количественных соотношений, изменений, а как явление естественнoисторическое и социальное явление нового качества. Если мы в нашей жизни, в наших социальных взаимодействиях глобально или регионально не предсказываем, может быть, законов ноосферогенеза, мы их, вероятно, еще не знаем. Но мы их нарушаем, это нарушение, естественно, стихийное какое-то. Вернадский в своих работах предупреждал, что, наряду с научной логикой, есть еще логика природы, логика разума. В своем докладе 1928 года «О задачах Кепса и прикладных наук» он четко говорил, что есть логика жизни и логика разума, и они различны. И он предлагал в то время Кепс преобразовать в Институт Менделеева, так он хотел назвать этот институт, и в отличие от института научного сугубо он предвидел в нем, что как раз логика природы должна исследоваться и управляться с точки зрения требования момента. В нем должны возникать части, возникать проблемы не по их вечному значению для науки, но по временным требованиям момента. Мне кажется, сциентистский, суперсциентистский подход, когда мы считаем, что электроды в мозг – это единственный способ изучения или управления – это должно вызывать у нас определенную критику.

Та ли гипотеза, та ли концепция? Я думаю, что в 50-е годы эти идеи звучали явным или скрытым шоком, и интеллектуальный уровень различных концепций, в том числе и попытка понять ноосферогенез Вернадского, были очень сильно абортированы в нашей научной социальной школе. Как же подойти к этим вопросам, если разрабатывать концепцию: открывать еще институты и концентрировать еще больше удельный вес, скажем, бесконечного круга ученых диссертаций или, может быть, есть какие-то другие пути? Мне кажется, естественное звучание природы, то есть статистика тех материалов, которые мы сейчас получаем, она во многом не требует уж очень специальных научных исследований. Мне кажется, элементы наблюдения, констатация тех обобщенных явлений, которые вокруг нас, они как-то признаются, считаются вроде ненаучными, так сказать, отходят за борт, и потому мы все более и более наукоёмки, и материалоемки, хотя сами затраты на эти опережающие суперэксперименты велики, а реальная отдача в жизни может отставать. И вот, если говорить с этих позиций, то проблемы человека несомненно глобальны. Нельзя согласиться с мнением Шкловского, что человечество – это случайный мутант, который обречен на тупик, и так далее. Я более оптимистичен, но все-таки эти региональные проблемы складываются из проблем глобальных, тут диалектика более сложна. И вот на восточных территориях, где работает Сибирское отделение Академии медицинских наук, сейчас, в большом ансамбле институтов, в комплексе с ВАСХНИЛ, идет попытка понять феномен восточных популяций. Что же это за население?

Почему такие качественные характеристики этого населения складываются, и, может быть, можно через специфику этой территории попробовать подойти и к глобальным вопросам?

Почему так? Потому, что площадка за Уралом – это площадка, где противоречия наших общественных отношений экономического планирования, вероятно, наиболее высоки. Экономические планы добывающей промышленности – все это несомненно работает как колоссальная гигантская машина, государственная машина, где человек, как бы мы себя ни тешили, используется как средство производства. Средство производства – это экономический инструмент в добыче, все остальное нормативно. Но эти нормативы не соответствуют амортизации и не соответствуют

качеству жизни, труда, не компенсируются, и поэтому нормы призрачные.

По нашим расчетам и расчетам Института экономики Сибирского отделения, скажем, потеря здоровья на восточных территориях зависит от медицинских услуг примерно процентов на 12–15. Все остальное есть несоответствие социально-экономической модели естественной природной организации этой гигантской страны, части нашей страны за Уралом.

Что же происходит с точки зрения этого естественно-социального и природного явления?

Вот здесь-то мы подходим к какой-то таксономии, к какой-то попытке найти в экологии таксоны, на которые можно было бы опереться и что-то измерить. Таким таксоном для экологии должна быть популяция человека. Крупная группа народонаселения, которая воспроизводится, из которой изымается живой труд для экономических целей, которая самопроизводится духовно и так далее. Так вот, послушайте, какие интересные вещи открываются, если мы посмотрим Зауралье до Тихого океана, хотя бы в пространствах времени.

Народонаселение этой части прибавилось примерно на 8 с небольшим миллионов жителей с 1960 года по 1988-й. Чтобы прибавка этих миллионов произошла, если естественное воспроизводство составляет на этой территории примерно 2,2 всего, значит, основная часть – это пришлое население. Оказывается, за это время туда и обратно проехало, пролетело 23 миллиона человек. 23 миллиона – это же миграция 23-х миллионов, когда в сухом остатке из каждых десяти на три года остается примерно два. Это такой фокус, где кипит человеческая популяция! И вот в результате таких потоков, оказывается, во-первых, поток идет не адекватный, поток идет на производство, где производственные отношения и обустройство человека – очень строгие, недостаточные. Вы это все хорошо знаете.

Дальше – это климатогеографические условия. Это своеобразная психология временщика, так что люди приезжают на время, на три года, на пять лет – заработать или по каким-то другим социальным мотивам.

Это своеобразная социальная и семейная демографическая конъюнктура. Вот в результате таких потоков оказывается, что, когда мы начинаем исчислять эффективность производства по так называемым трудовым ресурсам, то статистика трудовых ресур-

сов и, как мы говорим, трудоемкость, по человекотрудоресурсам не соответствует действительности. И вот почему. Расчеты показывают, что такие напряженные эмиграционные процессы сопровождаются особым состоянием семьи: увеличенным количеством аборт на обычные роды, очень высокой бракоразводностью.

Через управления по детям, по беременным, по питанию, по климату, по профмаршрутам можно управлять популяцией, управлять там, где мы в управлении видим продукт человека. Но инерционная площадка такова, что ни одна область Сибири не приняла наше предложение, хотя вот сейчас на Якуталмазе мы находимся с такой моделью. Я пытался организовать с товарищами, и много ученых предлагали это сделать в Армении, ноосферную площадку – не получилось. Тормозится что-то... Во Львове, здесь львовяне присутствуют, не получается, в Ленинграде не получается. Значит, мы не готовы к ноосферной перестройке.

Груз прошлого настолько прочный, что догматизм настолько въелся, понимаете, что мы думаем, что таблетка и врач – вот это спасение.

Таблетка и врач – это самообман. Если бы всю машину, где мы хорошо экономически мерим производственный продукт, перевести в производство человека! Тут есть противоречия, но они сегодня реально могут быть изменены!

Я убежден, что возьмите эту систему, возьмите ВЦ, наполните его этой информацией, и Советы могут приобрести реальную форму управления, каждый день отвечать, сколько людей, понимаете, где, в каком они состоянии. А мы сейчас обратной связью, когда эпидемия или Чернобыль, когда хватились. Нам нужно обратную связь иметь каждую неделю, постоянно нужно в министерствах и в крупных предприятиях заместители или директора по человеку. Например, Новосибирский крупный завод получил на входе 10 тысяч рабочих 1 января, прошел год, где эти 10 тысяч рабочих? И, если вы их раскидали, если они у вас заболели, если они у вас куда-то делись, вы должны отвечать за них так же, как вы отвечаете за любое оборудование. А врач что, 12 процентов... Он может вас всех кормить таблетками, ну и что? Понимаете, он ничего не может сделать, врач. Поэтому медицина лечебная – это особый корпус человечества, и не надо ее подкладывать под ответственность за здоровье всех людей.

И несколько слов о глобальных проблемах. Вот по первой части я вношу предложение: в Сибири разработанные системы управления, они реальны для внедрения, мы готовы принять школу такую. Но надо, чтобы в партийных, советских и других органах поняли, что человек – это главный продукт. А не газ, а не нефть, не железные какие-то болванки. Но надо за него отвечать. Экономика человека должна быть. Я вот хочу сказать, что вот экономические книги у меня лежат. Струмилин считал, что экономика человека у нас, понимаете, запнулась после войны и исчезла. Вот говорили об образовании. Возьмите Струмилину работы, 1926 год. 64 миллиона червонных рублей, он говорил, приносит образование государству доходов.

Не о здоровье, а о большой экономике человека, вообще о большой науке человека нет сейчас разговора... И вот теперь принципиальные вопросы в качестве просто постановки.

Во-первых, Николая Павловича я поддерживаю, что эволюция человека продолжается, и в таких районах, как восток, скажем, где вот такая идет демографическая, экономическая жизнь, она ускоряется, она приобретает качественно новые черты. Ей надо управлять. А мы все еще сидим в догме у большинства ученых наших, что эволюция человека прекратилась. Разве это не актуализм? Это и есть актуализм, о котором Лайл еще говорил, что это в геологии хорошо. А почему к человеку-то актуализм?

И второй факт. Вот этот факт, Иван Тимофеевич, я хочу в связи с вашими работами, особенно то, что вы писали, говорили нам вместе с Никитой Николаевичем, да? Моисеевым. Вот какие вещи. В эволюции человека и в экологических связях мы с вами невольно или вольно хорошо знаем один класс связи, обобщенно мы его назовем сильные связи. Сильные экологические связи. Это инфекционные каналы, это различные климатические катаклизмы, и многие, многие вещи – это сильные экологические связи. Так вот, уважаемые коллеги, в нашей отечественной литературе до Вавилова еще появляются высказывания, что этот класс связей не единственный. Как в физике есть сильные связи и есть другие связи, так в экосистемах есть другие принципиально категории связей. Эти связи условно нужно назвать слабыми связями.

Так вот, изучая человека, его адаптацию и поведение на наших территориях. Экспериментально мы вносим некоторые предложения о том, что ноосферогенез характеризуется появле-

нием новой категории слабых экологических связей – за счет появления новых техногенных факторов, но они существуют в природе. Вы знаете, что мы тридцать лет назад открыли и держим в руках эффект дистанционного информационного сверхслабого излучения в клетках. Он существует, вы можете в нашу лабораторию приехать. Сейчас мы получили факты, что клетки человека, помещенные в гиромангнитные среды, где десять в минус пятой – хороший магнитный вакуум, – гибнут, и они жить не могут без естественных магнитных полей.

Мы получаем факты, указывающие, что коммуникации между клетками далеко не ограничиваются только обычной химией, и тезис о том, что языком физиологии является химия, химические молекулы, – неправильный. Мы забыли, что сами молекулы являются физикой, и поэтому биофизические слабые связи – это реальность. И очень много взаимодействий в животном, растительном мире и, особенно, сейчас между человеком, массами людей, все больше и больше формируется доминанта, значимость неизвестного нам пласта слабых экологических связей. Вот здесь наука должна сосредоточиться, это совершенно иное представление о живом веществе. Значит, о сущности человека тоже. Картезианство кончилось.

Биофизика, которая изучает физику в живом веществе, по существу, это не биофизика, это не биофизика Бауэра или Гурвича, это изучение живого с помощью физических «светит – не светит», «греет – не греет», но предмет-то биофизики совсем другой. Термодинамическая самоорганизация живого вещества, и на ранних-то этапах сам Франк Глеб Михайлович касался этого от Гурвича, но потом-то перекрасили все это, и поэтому вы биофизику должны причислить к худшим сейчас наукам, к которым мы относили кибернетику или генетику. Если пострадала генетика, то мы хоть слышим сегодня о генетике, а пострадавшая биофизика, слабые экологические связи – они до сих пор находятся еще под крупным замком. Если сейчас мы не поймем, что ноосферогенез – это новое качество не из прошлого, а заново появляющегося качества, мы не выполним завещания Владимира Ивановича Вернадского. Мы не выполним, мы превратим его в икону. Я вот хочу закончить все-таки с возвратом к тому, что мы утратили. Вот передо мной работа Николая Константиновича Кольцова 1922 года. Николай Павлович коснулся этого вопроса, но, знаете, я еще считаю возможным сказать. В этой статье, ко-

торая называется «Влияние культуры на отбор в человечестве», он пишет: «Если мы представим себе человечество в идеализированной форме, где исчезает естественный отбор, даже при самых вероятных его компенсациях, двух ответов на этот вопрос быть не может». С того момента, как прекратится отбор в человеческом обществе, начнется быстрый и неуклонный процесс вырождения, так как с каждым поколением, с каждым годом будет увеличиваться число всяких уродов, психических и так далее. Человечество будет обречено на вымирание. Вы видите, на этот вопрос мы не можем ответить, что мы знаем, – это будет не критическое отношение, мы знаем частично генетические эффекты и компенсации, но ответа на этот вопрос мы не знаем. И не надо обманывать себя. Петр Леонидович Капица – это физик. Что он пишет, послушайте: «Если в данной общественной структуре динамика популяции людей качественно не удовлетворяет ее социальным запросам, то это приводит к тому, что со временем в данном обществе будут расти нервные заболевания, самоубийства, наркомания, преступность, и оно погибнет». Разве это не повторение Вернадского? Это уже из рук нашего другого великого энциклопедиста, таким образом, нам нужно остановиться в суперсциентизме. Нужно дать людям еще увидеть, кроме научных догм и организованных экспериментов, о чем нам сегодня говорили, еще другую жизнь. И сегодня культура или наука, наука или культура – это проблемы, что спасет мир – это проблемы. Я думаю, что на нашем совещании вопрос этот поставлен, и мы должны понять, что ответы на эти вопросы, не обманывая никого, нужно искать не в тех догмах, к которым мы с вами привыкли.

И.Т. Фролов. Спасибо, уважаемый Влаиль Петрович, Вам за Ваш блестящий доклад. Я уже не один раз слышу, много лет знаком с Влаилем Петровичем. Вот, я думаю, что это существенно обогатит нас и поднимет на новое качество нашу дискуссию, которую завтра мы будем вести в секциях, в том числе и в тех секциях, которые специально будут посвящены обсуждению этих проблем.

Теперь у нас, товарищи, есть еще время для того, чтобы наши докладчики, по крайней мере те, которые здесь присутствуют, ответили на вопросы. Вопросов очень много, как я вижу, поэтому, может, мы попросим как-нибудь так дина-

мично, я бы так сказал, отвечать. И таким образом мы завершим это наше пленарное заседание, но, правда, у нас еще будет пленарное заседание, вы знаете, по программе. И сегодня я разговаривал в Президиуме Академии наук с академиком Велиховым Евгением Павловичем, он сказал, что обязательно будет доклад. Он будет, так что вы это имейте в виду. В последний день, кажется, и еще ряд докладов будет на пленарном заседании. Пожалуйста, кто первым из вас пойдет? Василий Васильевич, пожалуйста.

В.В. Давыдов. Несколько вопросов разных формулировок касается того, что же такое суть формирующего эксперимента.

Суть этого эксперимента может быть выражена кратко в следующих словах: это исследование, которое проводится при активном построении нового содержания новых методов обучения и воспитания. Такое исследование, которое при этих новых методах выясняет пути формирования личности нового человека. Все здесь трудно от начала до конца. Что такое новое в отличие от старого? Что является показателем подлинной новизны? Это как раз вопрос, который касается по преимуществу задач философов, социологов и педагогов. Дальше. Проведение формирующего эксперимента предполагает проектирование, моделирование нового содержания, нового метода, наконец, третье, при изучении того, как проектная модель осуществляется, нужно выяснять процесс генеза, процесс происхождения тех или иных качеств личности. Это в основном уже задача психологов, методистов, физиологов, врачей, причем, когда я говорил о значении формирующего эксперимента, то применительно к проблематике комплексных исследований, проводимых в основных гуманитарных дисциплинах. Но вместе с тем использование формирующего эксперимента не исключает ценность и важность методов наблюдения констатирующего эксперимента, но они получают другую функцию.

Далее вопрос: каким образом соотносить метод формирующего эксперимента с не научным, а спонтанным методом наших выдающихся педагогов?

Но, во-первых, почему это не научный опыт? Выдающиеся педагоги одновременно были и являются крупными мыслителями и учеными, это, во-первых, и это не спонтанный опыт. То, что реализовывал своей педагогической практикой гениальный наш

советский педагог Сухомлинский, это реализация отдельных компонентов формирующего эксперимента. И он поступал при этом как ученый, современный ученый гуманитарной области.

Дальше, меня упрекнули и в том, что я в число людей, которые должны организовывать формирующий эксперимент, не ввел организаторов просвещения. Ну, это еще одна область, которая, конечно, выполняет очень серьезную роль при обеспечении, при ориентировании формирующего эксперимента. Это основные вопросы, касающиеся сути формирующего эксперимента.

Дальше. Какие сейчас имеются планы в АПН СССР и у вас лично в области новых технологий высшего образования? Ну, за АПН я ничего не могу сказать, лично у меня есть планы и уже реализуемые сейчас планы в некоторых высших учебных заведениях по использованию методов формирующего эксперимента.

И ряд вопросов не имеет прямого отношения, ну, косвенное. Я, оказывается, не знал о том, что на Украине также используется в области музыкального образования метод формирующего эксперимента. Но нужно нам это обстоятельство учесть.

Дальше. Почему АПН является одним из основных механизмов торможения перестройки системы образования? Ну, я за всю Одессу, конечно, не отвечаю, вся Одесса очень велика. Но одна из причин, почему АПН много лет не обеспечивало должной перестройки системы народного образования, была связана с тем, что, в частности, есть и много других причин, не использовали мощь формирующего эксперимента, хотя он создан у нас в стране пятьдесят лет назад.

Ну, и совсем конкретные вопросы, которые не относятся прямо к моему докладу, и поэтому, кого они интересуют, подойдут после заседания ко мне, и я постараюсь им ответить.

Да, насчет новаторов. Новаторы – это люди, которые зачастую перехватывают у ученых пальму первенства в организации формирующего эксперимента. Талов, Лысенков – но до определенного предела, потому что они многое делают как дидакты, как методисты, но у них формирующий эксперимент не имеет обеспечения философско-социологическо-логического и углубленного психологического. Поэтому нам нужно соединять усилия.

В.П. Зинченко. Товарищи, довольно много вопросов касается определений души, сознания, духа. Ну, я думаю так, что в интел-

лигентном обществе такие вещи определять не принято, понимаете. Вот. Но душа, на всякий случай скажу, что я ее понимаю, как древние понимали познание, чувства, волю, понимаете. То, что, так сказать, она и создавала некоторое единство.

Теперь, где находится сознание? (Смех) Я могу сказать, что великий сэр Чарльз Шерингтон сказал, не ищите сознания в мозгу. Не найдете. Это подтверждал Эдриан, это подтверждали Александр Романович Лурия, это подтверждал Эколс и так далее. То есть в мозгу не найдете, оно между. (Смех) Оно между нами. Оно может быть общим, оно может быть разным, но оно между нами.

Теперь. Когда оно возникло? Давно. Вот... (Смех) Наверно, в трудовой деятельности, хотя есть, между прочим, и другие варианты. Вот недавно в журнале «Знание – сила» Артемова ведь очень интересно писала о том, что сельскохозяйственная деятельность первобытных людей возникла вовсе не по производственным соображениям, охота дешевле была. А по ритуальным. Так что истоки, корни – это еще предмет науки. Ну, почему или зачем сознание возникло, ну, я думаю, что так, чтоб помочь нам перестроиться. (Смех)

Во что сознание перейдет? Ну, я не знаю, я думаю, что сознание от моего отца частично ко мне перешло. И я был бы рад, если бы мое сознание хотя бы частично перешло к моему сыну, а, может быть, даже и к внукам и так далее. Так что оно передается – сознание. Кому и как его изучать, я об этом говорил. Все-таки пока этот предмет поля дисциплинарного исследования. Но мне казалось, что оно имеет шансы стать предметом междисциплинарного исследования.

Ну, дальше был вопрос такой. Почему, я не знаю, я не говорил об этом. Вы сказали, будто триста лет тому назад материя была первичной, а теперь в период перестройки, она стала вторичной. (Смех) Ну, понимаете, её, может быть, материи, дефицит у нас... но и все-таки я предупреждал или говорил, что за пределами основного вопроса философии не надо вот так. Есть сознание передовое, есть сознание консервативное, отстающее и так далее. И надо об этом так и говорить в таких терминах...

Дальше. Вы не возражаете, если к определению человека как биосоциального существа добавить биосоциально-духовное, так как продукты духовной деятельности человека, культура, им создаваемая, также влияет на формирование человека как разумного существа и знания? Нет, я не возражаю. Я воз-

ражал бы против одного только. Хотя я понимаю, что я с двумя последними докладчиками могу войти в некоторое противоречие. Мне просто не нравится термин – «биосоциальное». Понимаете? И это может быть тоже предметом нашего обсуждения. У Маркса я встречаю характеристику человека как природного существа, как предметного существа, человека как создающего вторую природу.

Кстати, относительно социальности. Очень развитые формы социальной жизни имеются в животном мире. И имеется довольно большое количество исследований, в которых оказывается, что и языки в животном мире достаточно разнообразны. И так далее. То есть мне казалось бы, что нам надо было бы аккуратней с этим делом обращаться. Вот природная, социальная, духовная, это тревога. Конечно, потому что культура, или вторая природа человека в терминах Маркса, она, конечно, кладет печать на человека.

И даже более того, понимаете. Сейчас вот это как раз соответствует экологической линии, которая сегодня проходила через Конференцию. Помните, поэт сказал, что «все меньше окружающей природы, все больше окружающей среды». Той среды, которую человек сам для себя создает. Вот.

Ну, и один вопрос такой довольно специальный. Можно ли говорить о специфическом языке или языках, в термины которых вписывался бы второй смысловой рефлексивный слой сознания? Можно ли говорить о языке, который материализовал этот уровень сознания? И автор записки предлагает мифологемы, термины этики, художественные образы, категории верования, научные понятия. Конечно, это все можно и это задача, понимаете. Задача конструирования языка, описывающего сложнейшие драматические, а иногда и трагическую систему взаимоотношений между смыслами и значениями.

Потому что, ну, смысл – это самое сильное, что есть в человеке, так сказать, смысл его деятельности. Он может нам оставить надежду на то, что мы будем, так сказать, разумны, но постороннему наблюдателю не даны.

Мы должны здесь, действительно, искать языки описания. Вот сейчас, в первом номере «Вопросов философии», опубликована статья об архетипах, слава богу, так сказать, и в этой области можно поискать.

Это все. Спасибо за внимание.

И.Т. Фролов. Спасибо. Николай Павлович Бочков, пожалуйста.

Н.П. Бочков. Уважаемые товарищи, я буду коротко. Первые три вопроса касаются некоторых антропологических вещей по поводу неандертальца – снежного человека. И эволюция, и хромосомы человека.

Ну, мы, естественно, знаем, что генетика может смоделировать какие-то ситуации, почему с генетической точки зрения была тупиковая неандертальская ветвь. Но не надо думать, что генетики могут все. Если мы не можем восстановить, то, конечно, мы не сможем здесь ничего сделать, кроме генетического моделирования. А то, что кровное родство могло вести к тупиковости ветви, – это, безусловно, может просматриваться как биологический факт, безусловно. К снежному человеку я отношусь так же, как и все. И если нам дадут его, мы его будем генетически исследовать, установим, в каком ряду, в какой близости он к современному человеку, антропоморфным обезьянам.

Спрашивают по поводу изменения хромосомного баланса у обезьян от 48 к 146 хромосомам. Можно ли это оценить как их вклад в эволюцию человечества? Ну, основной вклад в эволюцию был, конечно, не столько в преобразовании хромосом, сколько в геномном преобразовании. Поэтому сам факт преобразования хромосом, он, безусловно, в эволюции человека имел меньшее значение. Это, скорее, подтверждает, так сказать, общие законы эволюции. А что касается временных параметров, то тут приходится пока ориентироваться вот на те данные, о которых я говорил по анализу молекулярной эволюции.

Значит, меня спрашивает товарищ Дмитриев: будет ли реабилитирована евгеника?

Ну, вопрос о реабилитации евгеники связан с тем, что понимают под евгеникой. Если понимать под евгеникой то, как она зародилась, как она развивалась в чистом виде и просуществовала довольно долго, даже после еще периода Второй мировой войны, то вряд ли ее можно реабилитировать, потому что, в общем, евгеника возникла под влиянием идей Гальтона, и он сформулировал это понятие как преимущественное размножение лиц, имеющих высокий талант. То есть направленное размножение лиц, которым должно общество создавать преимущества с тем, чтоб они оставляли потомство в большем количестве для повышения интеллек-

туальности нации. Это идея, которая легла в основу создания евгеники.

И она была продолжена в том, чтобы уменьшить число лиц умственно недостаточных путем запретов, путем стерилизации, путем соответствующих процедур. В связи с чем возникло в 1910-е, примерно, 1920-е годы XX века в Америке резкое движение против этих законов, потому что совершенно ясен был, очевиден расовый, антигуманистический характер подобного направления.

В еще более ярком виде это проявилось в расовой гигиене. Принципиально то же самое, только в Германии, это движение называлось расовая гигиена, которая в 1930-е годы привела уже к рождению фашистской евгеники как оправдание геноцида, который проводили фашисты.

И, к сожалению, в этом процессе участвовали и некоторые генетики. В научном обосновании подобного рода концепций. Но у нас в литературе, среди неспециалистов, не занимающихся непосредственно генетикой человека, были высказывания о позитивном значении евгеники.

Здесь надо понимать, что вместе с евгеникой развивалась генетика человека под одним и тем же названием. Если вы возьмете нашего кристально честного клинициста, крупнейшего генетика Давыденкова, который в конце 1920-х годов организовал медико-генетические консультации, то он говорил о евгенических мерах, но не о тех евгенических мерах, которые, я говорил, на самом деле вкладываются в понятие евгеники.

Значит, евгеника в том варианте, когда она развивалась вместе с медицинской генетикой, генетикой человека, несла в себе элементы профилактики наследственных болезней. Эта евгеника развивается, это не евгеника, сейчас это медицинская генетика и генетика человека. И она опирается на медико-генетическое консультирование, на диагностику, на доклиническую диагностику наследственных болезней.

И этот раздел не надо реабилитировать, он сам за себя говорит. Я могу только сказать, что последнее упоминание о евгенике на конгрессах по генетике человека было в 1966 году. Научных докладов с тех пор не было. И были еще небольшие обсуждения евгенических проблем в 1973 году на общегенетическом конгрессе в Америке. Причем это было сделано скорее для социальной реабилитации американских ученых, пото-

му что перед этим два ученых опубликовали статью, в которой сказали, что коэффициент умственного развития у негров ниже, чем у белых. Там была методическая ошибка. И, чтобы как-то реабилитировать американских ученых, в 1973 году было короткое обсуждение. С тех пор на генетических конгрессах нигде никогда не упоминается никаких евгенических вопросов.

Меня спрашивает Станислав Яковлевич Долецкий, наш крупнейший детский хирург, член Академии медицинских наук, о том, какова генетика и тактика должна быть в отношении сильно страдающих. Ну, например, с отчетными пороками, с которыми ему приходится сталкиваться, встречаться.

Значит, здесь ситуация такая. Современные методы медико-генетического консультирования и пренатальной диагностики позволяют во многом предупреждать рождение таких детей. Ультразвуковое обследование женщин на 18-й и 23-й неделе позволяет диагностировать большую часть, больше 50% тяжелых врожденных пороков в развитии и успеть прервать беременность.

Но больше того, есть медико-генетическое консультирование, которое медленнее развивается у нас в стране, чем этого хотелось бы. Сейчас будет развиваться, очевидно, сильнее в связи с перестройкой здравоохранения.

Но здесь проблема такая, что развивается новый вид медицины. Это пренатальная медицина. По-видимому, недалеко то время, когда пренатально будут помогать таким людям, и у этих супружеских пар будет сохранено зачатие и рождаются здоровые дети. Сейчас открылось целое звено. Новое, так называемое, преконцепционное лечение. То есть лечение до зачатия. Когда организм женщины соответствующим питанием, витаминизацией оздоравливают до зачатия.

К сожалению, у нас это поставлено очень плохо – планирование семьи. А вот то, что в Японии детская смертность всего лишь 5,1 на тысячу вместо 25 у нас, связано с тем, что у них преконцепционная программа планирования семьи на очень высоком уровне.

Спрашивают у меня, можно ли отнести за счет алкоголизма рождение дебилных детей. Детей с умственной недостаточностью в разной степени дебилности, идиотизма и олигофрении рождается много больше, чем это можно было бы объяснить только за счет алкоголизма матерей. Но, естественно, что не вызывает сомнения, алкоголизм матерей, даже если

она перестала пить во время беременности, все равно оказывает очень сильное влияние на развивающийся мозг. Особенно, если она пьет во время беременности или в ранние сроки после рождения. Это очень во многом увеличивает процент детей, которые потом попадают в группы слабоотстающих или даже у которых сильно развита умственная недостаточность.

Ну, к этому же относится вопрос по поводу наркомании и токсикомании. Безусловно, с точки зрения генетики здесь трудно сказать пока о будущих поколениях. Но то, что если это осуществляется женщиной, то, вне всякого сомнения, это очень резко сказывается на воспитании и на характере детей.

И у меня спрашивают еще. Если пренатальный отбор имеет стабилизирующий характер, как же он может быть фактором эволюции? Ну, он может, в принципе, быть фактором эволюции, потому что он отменяет некоторые негативные генотипы. А соответственно те, которые остаются, будут иметь более широкий выбор. Потому что сейчас происходит репродуктивная компенсация в семьях при планировании семьи. Если раньше этот процесс ограничивался только естественным характером, то теперь все равно, если у кого родился больной ребенок или умер, или не рождается ребенок с первого, второго зачатия, семья все равно стремится путем последующих зачатий иметь ребенка. Таким образом, ее вклад в наследственную отягощенность семьи может все равно выражаться в одном или двух детях. То есть и здоровая семья, и больная семья все равно делают одинаковый вклад.

Поэтому в этом смысле эволюция, может быть, и не так направленно, как это шло раньше, но может продолжаться.

В.П. Казначеев. Спрашивают, неужели нет такой точки в Союзе, где можно было бы организовать экспериментальную биосферную площадку, что нужно ее искать, и вот товарищи готовы принять участие.

Я вам скажу, что традиции таковы, что ответственность за популяционное здоровье, скажем, города Новосибирска, она настолько далека от представления руководителей, что убедить почти невозможно.

Вот медицина, это да. Но медицина, ведь это цех, понимаете, ремонтный. А когда говорим о профилактике, то очень трудно.

Я не знаю, может быть, на Якуталмазе сейчас удастся нам что-то сделать, но наши попытки не убеждают. Если бы мы, Иван Тимофеевич, в рамках Института человека на частных каких-то началах могли найти такие площадки, это была бы живая вещь.

Я думаю, что за два, за три года можно сделать необычайно много, необычайно много. Вообще, такие директора крупных объединений есть. Но директора ведь поставлены с планом, особенно сейчас на хозрасчете, на самоокупаемости, поэтому восприятие человека как средства будет все больше активизироваться.

А человек-цель, ну, директору завода его, он что, заинтересован в абортах или не заинтересован? Он заинтересован. Он заинтересован, понимаете, и начинается миллион вопросов. Кто в чем заинтересован. То есть идет изъятие живого труда на хозрасчет. И поэтому хозрасчет, это человек-средство, а не человек-цель.

И.Т. Фролов. Большое спасибо. Товарищи, вот, возможно, у вас будут какие-то предложения уже конкретные по организации исследований, и потом, может быть, чисто практические предложения, как у академика Казначеева. Вы передавайте все это нам, потому что на последнем пленарном заседании, как это было объявлено, мы будем обсуждать с вами некоторые рекомендации. Вы слышали сегодня утром, что президент Академии наук Григорий Иванович Марчук сказал, что Президиум Академии наук очень внимательно рассмотрит все, что предложит эта Конференция.

Это не слова, и я призываю вас внести свой вклад в нашу работу, в общую работу. Сейчас мы заканчиваем нашу работу. Большое вам спасибо. Значит, завтра вы сами будете активно выступать. Будут работать секции, а потом мы соберемся еще на Круглый стол. До свидания.

Стенограмма Круглого стола «Возможна ли единая наука о человеке? Институт человека – идея и реальность»¹¹

(24 февраля 1988 г., 10:00–14:00)

И.Т. Фролов. Владислав Александрович, человек, давно занимающийся плодотворным изучением проблем человека и тем, как ведутся исследования человека. И в том числе и комплексные.

Как Вы оцениваете современную ситуацию изучения целостного комплекса изучения человека, и какие тут появляются новые проблемы, и как предстает сегодня роль философии, в частности, в этом научном комплексном изучении человека, с Вашей точки зрения?

В.А. Лекторский. Как показывает ход работы нашей конференции и работы нашей секции, в частности, человек все более и более становится предметом исследования всей современной науки в целом. Даже не тех или иных отдельных дисциплин, а науки в целом. О человеке сейчас говорят и астрофизики, и физики, и биологи, я уже не говорю о медиках, социологах, психологах, философам.

Существует необходимость комплексного целостного анализа человека. Много было интересных сообщений сделано на нашей Конференции вчера и сегодня. Но эти же сообщения показывают и то, что существует ряд сложностей на этом пути.

Какие же это сложности? Сложности, которые пока препятствуют созданию единой целостной комплексной программы исследования человека. Эти сложности разнообразны. Но, я думаю, что одна из них состоит в том, что не всегда в полной мере осознается та фундаментальная проблема, которая связана с тем, что не просто расширяется круг научных исследований, научных поисков, а в том, что, переходя к такому специфическому объекту, как человек, мы должны менять сами способы, сами методы своего исследования.

Вот наука тогда, когда она вступила в эту область, когда она стала заниматься человеком, она вынуждена менять где-то свой характер и приобретать новый вид такой, форму, создавать то, что иногда в науке называют новой парадигмой. Связано это с пониманием способов исследований, с пониманием способов проверки, с отношением объяснений, предсказа-

¹¹ Список участников Круглого стола «Возможна ли единая наука о человеке? Институт человека – идея и реальность» см. в Приложении 2

ний, проблемы точного, неточного знания, взаимоотношений и прочих вещей.

В этой связи, я хотел бы остановиться еще на одной особенности. Дело в том, что, как известно, философия занималась человеком всегда. Человек – это центральная философская проблема. И философы всегда писали о человеке, писали много. Но до поры до времени было так, что между философией и наукой существовали довольно сложные отношения. Наука занималась особыми сюжетами, не имевшими отношения к человеку.

И, поскольку дело было так, то большинству ученых казалось, что то, что делают философы, это в целом не научно, большого смысла для науки не имеет. И вот сейчас, когда сама наука вступила в новую фазу своего существования, когда она вышла на принципиально новый объект, я бы сказал, неклассический объект, непонятный для многих – человека, – оказывается, что необходимы новые формы, новый уровень взаимодействия, что, оказывается, нужно возвращаться, заново переосмысливать то, что было сделано в философии, ставя где-то в новый контекст, пытаться осмыслить с точки зрения современной науки, пытаться извлечь то, что можно, из этого для науки.

Оказывается, в философии был сделан большой задел в понимании человека. И вот игнорирование философского знания сейчас уже непозволительно, то, что можно было делать раньше, это сделать невозможно. Это первое.

Второй пункт, на который я хотел бы обратить особое внимание и который мне кажется очень важным, состоит вот в чем. И ход работы нашей Конференции, по-моему, подводит к этой мысли. Сколь бы глубоко и сколь детально мы бы ни знали человека, а наше знание растет и будет расти, то все более и более обнаруживается и то, что человеку для того, чтобы делать то, что нужно делать, недостаточно просто знать самого себя. То есть знание не решает всех человеческих проблем. Даже самые точные, самые фундаментальные, самые научные знания. Для человека остается необходимость выбора, необходимость деятельности, необходимость действия во имя его идеалов. Я приведу такой пример. Никакое знание, никакое понимание существующей ситуации не может нам сказать, что совершенное общество обязательно будет построено, что войны мы обязательно избежим.

Существуют разные возможности, разные варианты. Может быть, мы будем ввергнуты в катастрофу новой ядерной войны,

а может быть, будут построены совершенно нового типа взаимоотношения между разными странами и системами.

Общество может остаться в состоянии застоя и даже скатиться еще ниже, и оно может выйти на новые рубежи развития и прогресса. Наука сама по себе этих проблем не решает.

Наука дает возможности, она указывает на разные возможности. А вот реализация этих возможностей – дело самого человека. Поэтому никакая наука о человеке сама по себе всех проблем человека не решает.

Наука о человеке должна взаимодействовать с иными типами знаний... Кстати, искусство – это такое знание о человеке, которое не даст ни одна наука.

И, в конце концов, вопрос о том, кем быть человеку и каким быть, решает сам человек, вооруженный наукой, разумеется, наукой. Но сама наука о человеке этих проблем человеческих не решает. Это вот одна из тех проблем, которые сегодня на нашей секции обсуждались. Мы еще будем их обсуждать. Я считаю их очень важными, актуальными, и без философского понимания человека их нельзя осмыслить и решить и даже прийти к самой постановке этих проблем.

И.Т. Фролов. Спасибо большое. Сложилось представление, что мы, так сказать, человечество в целом, в своем стремлении к познанию накопили больше сведений и знаний об окружающем нас мире, чем о самом человеке. Вот так ли это на самом деле? И если это в какой-то степени верно, то почему вдруг вот сейчас такой бурный интерес? Существует утверждение, что человек во многом для нас остается загадкой, если не тайной даже. И почему именно сейчас мы вдруг проявляем такой интерес?

Б.Ф. Ломов. Я думаю, что вы правы. Действительно, науки о человеке у нас развиваются гораздо медленнее, чем науки о природе или науке об обществе. Но между тем, проблемы, относящиеся к человеку, становятся все более актуальными и особенно сейчас. Ведь когда мы говорим о задаче активизации человеческого фактора, мы должны знать, что собой представляет вот этот самый фактор, т.е. человек. Каковы его возможности, его свойства, его способности, ограничения, если они есть. Я хотел бы отметить, что, пожалуй, наибольшее значение в разработке проблемы активизации человеческого фактора имеют психологические моменты. В самом деле, когда мы говорим, скажем,

о поведении человека, имеются в виду такие моменты, как особенности его мышления, его памяти, его эмоциональное состояние и стереотип поведения, социальные установки.

То есть то, чем занимается психология. Но вместе с тем, конечно, проблема человека не может быть решена силами только одной какой-либо науки.

Любая проблема, относящаяся к человеку, требует объединения целого комплекса наук. Ну, скажем, взять проблему способностей. Больше всего ей занимались в психологии. Но вряд ли она может быть успешно решена, если к этому не привлекается социология, другие социальные науки, и генетика, и некоторые общественные науки. Сам смысл проблем человека комплексный, понимаете.

И.Т. Фролов. Здесь еще, по-моему, один аспект. Все-таки, человек как объект познания, как мне кажется, представляет сферу весьма деликатную, и, так сказать, каковы границы нашего вторжения? Нет ли опасности здесь переступить какую-то грань?

Ведь это, как мы уже видим, так сказать, и в наших взаимоотношениях познания природы мы тоже переступаем некоторые грани и за это расплачиваемся. В отношении человека, может быть, это еще опасней?

Б.Ф. Ломов. Это верно. Это верно, конечно. В исследовании человека колоссальное значение имеют проблемы этики, проблемы морали. Далеко не все вопросы, касающиеся жизни человека, должны стать предметом научного исследования.

Вы в этом плане правы. Но вы знаете, вот сейчас у нас идет как раз одна работа, работает одна из секций, посвященная проблемам человека в системе наук.

И, пожалуй, основной вопрос, который там возникает, – это вопрос о связи психического, психики человека и, широко говоря, работы его организма. Ну, в основном обсуждаются проблемы работы мозга и психики как функция мозга.

В этой связи вырисовываются несколько разные точки зрения. Вот Артур Николаевич, например, он проделал довольно много интересных работ и нашел достаточно такую четкую связь между определенными характеристиками психических процессов восприятия, памяти, внимания и электрофизиологическими процессами.

Вот, мне кажется, что все-таки у вас некоторое что ли заужение этой проблемы. У меня такое впечатление. Я не знаю, можно ли найти такое универсальное решение, какое предполагается здесь искать.

А.Н. Лебедев. Борис Федорович, вопрос понятен. Но прежде чем ответить на него, у меня есть небольшое замечание. Мне кажется, стоит выделить и ситуативные интересы в области науки, и, так сказать, вечные, непреходящие, общечеловеческие интересы. Что касается ситуативных интересов, мне кажется, что все, что накопилось в нашей жизни, все, что вызывает интерес и к экономическим проблемам, психологическим проблемам, все-таки среди этого многообразия, среди этого плохого, что было у нас, я считаю, что главное все-таки экономический фактор, не психологический. Не психология затеяла перестройку, не психологи, это затеяли экономисты, политики. И не психологам принадлежит ведущая роль в решении накопившихся проблем. Может быть, я не совсем точно понял. Все-таки дело в экономических мерах, в экономических проблемах. Наша задача – способствовать успеху экономических реформ.

Б.Ф. Ломов. Знаете, может быть, экономисты начали, но как созревали эти предпосылки, нам еще, так сказать, предстоит разобраться очень серьезно. Наверное, никто не будет возражать против того, что экономические проблемы на первом плане, это естественно. От их решения зависит много другое. Но ведь, когда мы говорим, скажем, о моментах застоя, то обойтись без понимания, скажем, психологических, социально-психологических механизмов этого застоя, без анализа общественной психологии вряд ли возможно. Коллективная психология, чем занимался Владимир Михайлович Бехтерев когда-то. Анализ революционных событий в нашей стране.

У нас как-то оказались сейчас за бортом эти исследования. Мы больше сосредоточились на индивидуальной психологии, что ли. Может быть, такое впечатление. Но коллективная психология тоже складывается из индивидуальной психологии.

Очевидно, так сказать, индивидуальная психология для нас большой интерес по-прежнему должна представлять. И мы знаем, что, например, не только ученые, но и художники внесли большой вклад. Лев Николаевич Толстой, например. Кстати, это ему принадлежит мысль, что возможности человеческие неограниченны, он говорил, даже физические. И вот, если это верно, что нам сулит эта безграничность человеческих возможностей?

А.Н. Лебедев. Знаете, я бы здесь все-таки маленькую поправочку внес. Возможности человечества, действительно, без-

граничны, если иметь в виду человечество как сообщество, как колоссальное сообщество людей. Что касается отдельного человека, я бы воздержался все-таки от такого суждения, что возможности каждого отдельного человека совершенно безграничны.

Думаю, что это, наверно, было бы не совсем точно. Вот дело даже, в общем, и не в этом. Вот мы уже затронули вопрос относительно психического как функции мозга...

Борис Федорович, мне все-таки хотелось бы, раз такой случай. Тем более вот при телевидении поговорить.

На ваш вопрос сейчас я отвечу. Вы правильно заметили, что писатели, литераторы очень много внесли в перестройку в нашу. Свободное высказывание, суждения, т. е. они явились как бы рецепторами что ли. Есть такое понятие «чувствительные клетки» в человеческом организме. Писатели, в первую очередь, почувствовали боль, беспорядки. Хотя это должны были почувствовать первыми психологи. Единственная наука о душе, о душевном состоянии – психология. То есть в какой-то степени, она, казалось бы, должна выполнять функции религии. Ставить проблемы нравственности... И вот, Борис Федорович, если позволите, я приведу такой пример деятельности нашего Института. В прошлом году сотрудники нашего Института исследовали что-то около двух десятков станций скорой помощи по Москве. Обнаружили много беспорядков. И вот на одной из станций наши сотрудники попросили врачей, всех врачей, их тоже около двух, трех десятков на этой станции, дать портрет идеального больного. Каким он должен быть, больной? Врачи описали. А потом спросили, какой же больной на самом деле? У тех же самых врачей. Все врачи до одного заявили, что не такой, как идеальный. Больной плохой, стремится получить больничный лист, симулирует и так далее. В общем, много всего нашли.

То же самое проделали наши психологи с больными на этом участке. Они опросили массу больных. Каков, по-вашему мнению, портрет идеального врача? Больные рассказали. Какие врачи на самом деле? Больные тоже рассказали. И тоже почти полное несоответствие образа идеального врача. То есть врачи стараются поскорей недолечивать, невнимательны, стараются поскорей на работу выписать с больничными листами. Не свои функции выполняют. Врач должен лечить, а не распоряжаться, давать больничный лист, не давать. Это какие-то функции совсем. Понимаете, не своей работой занят врач. Вот, представьте себе, об этом

говорилось как-то эпически спокойно на семинаре. Ну, это уже факт, психологи обнаружили такое явление.

Казалось бы, нужно было тревогу бить, что ли, обращаться... Мне кажется, задача психологов в этом и состоит.

Но у меня и другой опыт был. Мне как-то приходилось, Борис Федорович, вот по Вашему, так сказать, распоряжению участвовать в ревизии Института организации здравоохранения и Комитета народного контроля СССР. И там тоже был случай интересный. Врачи, психологи, психофизиологи разъезжали по Советскому Союзу, разъезжали с таким огромным допотопным ящиком для измерения времени реакций, там в объемах папки такие, примитивные пробы. Заходили к врачам и, в общем, оценивали состояние их работоспособности. Работоспособность врача утром, в обед, вечером. А потом по всей стране рассылали методички, инструкции. В них написано следующее... Это можно достать почитать эти инструкции-методички. Врач должен утром принимать витаминизированный завтрак, примечание – не за счет больницы. После двух часов работы врач должен иметь регламентированный перерыв для обеда и для отдыха. Причем желательно заняться спортом, можно поиграть в теннис, если тенниса нет, неплохо заняться стрельбой из лука. Это было тоже написано. Вы представить себе не можете. Я спросил у руководителя этого отделения, в кого же стрелять-то? В больных, которые сидят? Больные же ждут в очереди. Это непорядок. И вот, представьте себе, руководитель этого отделения, сейчас не помню его фамилию, забыл, заслуженный профессор, он с отчаянием говорил: «А что вы ссылаетесь на нас, что мы занимаемся такой халтурой, таким бездельем?» Я даже спрашивал работников, которые занимались этим, «вам не стыдно было заниматься такой работой, не стыдно было приходиться к врачам и замерять какие-то времена реакции, когда масса социальных проблем накоплена?» Врач занимается не своим делом, порядка нет. Отпуска маленькие у врачей. Ну, это же унижительно просто даже в каком-то смысле. И вот вместо таких острых социальных проблем занимались такими псевдопроблемами. И вы представляете себе, заведующий этим отделом мне так казал: «Вы что думаете, Вы не читали? Я дважды писал в газету “Правда”. Я предлагал реорганизовать эту систему обслуживания, систему в общем медицинского обслуживания... многое накопилось. Но все мои предложения в Министерство здравоохранения отказы получали во всем, как

об стенку горох, все бесполезно. И вот приходится заниматься такой псевдодеятельностью». Вот, что накопилось.

Вот задача психологов, мне кажется, уж если говорить о ситуации, в первую очередь, психологов, не врачей, не инженеров, не экономистов, быть чувствительными к этой боли, к этим непорядкам, к тому, что накопилось. Первыми вскрывать, обнаруживать, как и писатели. Писатели – это первая волна. Психологи должны стать хотя бы второй волной в этом смысле. Они не должны бояться, не должны трусить.

Но, по-моему все-таки в обществе остался страх от этих сталинских времен, культа личности, того, что накопилось.

И.Т. Фролов. И ученые, очевидно, как-то должны способствовать этому процессу раскрепощения общественного сознания, обращения, так сказать, к более светлым перспективам.

Мне кажется в связи с этим, что, конечно, изучение человека предоставляет необычайную трудность и в силу запущенности, и в силу сложности самого предмета. И в связи с этим хотелось бы спросить Вас: как Вы считаете, есть ли возможность, ну, если не в ближайшем, то хотя бы в достаточно близком времени достичь каких-то заметных сдвигов в этой области?

Б.М. Величковский. Вы знаете, я бы сначала, пожалуй, сделал некоторый комментарий по поводу общественной психологии. Понимаете, дело в том, что у нас в представлениях об общественной психологии довольно распространены, я бы сказал, рационалистические представления. Но в этой самой общественной психологии масса таких моментов, которые, по существу, являются иррациональными. Скажем, иллюзии, суеверия, предрассудки – это же реально все есть. Сама общественная психология – очень сложное образование, которое включает и рациональные, и иррациональные компоненты, и логические, и образные, и интеллектуальные, и рациональные, и сознательные, подсознательные. Это сложная сама картина, которая, к сожалению, не изучена. Что касается надежд на перспективы развития науки о человеке, я думаю, что сейчас все-таки есть некоторое движение в этом направлении.

Во всяком случае, стало понятно, что человек выступает объектом комплексного исследования, и нет ни одной серьезной, конечно, проблемы, которая могла бы быть решена силами только одной отдельно взятой науки, будь то психология, физиология, социология, антропология, любая другая наука. И вот это

стремление к комплексности, понимание комплексности, взаимосвязи разных наук, оно у меня, во всяком случае, порождает надежду на то, что дело сдвигается и сдвинется. Сама проблема взаимодействия наук, так сказать, требует каких-то выводов.

И.Т. Фролов. Кто это будет делать, философы?

Б.М. Величковский. Ну почему, это, наверное, все-таки должны делать совместными усилиями представители разных наук. Но вы знаете, рискуя обнаружить такой профессиональный эгоцентризм, я все-таки хотел бы подчеркнуть, что роль психологии в решении всех этих задач чрезвычайно велика. И вот, так сказать, те беды, которые мы сегодня констатируем в плане общественного сознания, в плане неких провалов человеческого фактора в области современных технологий – всем известно, что в последние годы имел место, так сказать, целый ряд примеров трагических событий вот такого типа, – мы, в известной степени, виноваты в этих бедах, но, понимаете, эта вина не так велика, потому что длительное время общество само не осознавало в полной мере, насколько велико значение работы исследователей типа психологов, которые должны всем этим процессам, иррациональным моментам и рациональным моментам дать рациональное научное объяснение.

Ну, что говорить, если число психологов в нашем государстве, великом государстве, занимающем по целому ряду параметров ведущие позиции на мировой арене, число психологов у нас меньше, чем в государствах Азии, за исключением Японии. На уровне, простите, Пакистана, Индии и других государств, которые традиционно относятся все-таки к государствам развивающимся сейчас. Всего лишь, насколько я понимаю порядка 5 тысяч психологов. В Соединенных Штатах Америки 150 тыс., в Голландии – 11,5 тыс., а у нас – 5 тыс., при том в основном преподаватели.

Вот я один пример здесь хочу привести, так сказать, ну, все мы теперь понимаем, что компьютеризация народного хозяйства – это такая вот главная задача у нас, задача, безусловно, приоритетная. Одна из важнейших задач. Но сейчас становится совершенно ясным, что чем более совершенную вычислительную технику мы будем разрабатывать, тем в большей степени мы должны учитывать то обстоятельство, что с вычислительной техникой должен работать человек. Причем с ней должен работать человек, часто не являющийся профессиональным математиком-программистом.

Вот, скажем, известная японская программа создания компьютеров пятого поколения. Чем они будут отличаться от предыдущих поколений, это тем, что там будет интеллектуальный так называемый интерфейс. Человек, не владеющий навыками программирования, не знающий математические языки не может общаться с этой машиной.

Вот мы недавно провели научное экспериментальное исследование на так называемых «одержимых» программистах. Оказывается, есть среди программистов такая категория людей, которые проводят исключительно много времени, общаясь с компьютером, и складывается впечатление, что компьютер очень часто заменяет им в общении привычных, человеческих партнеров.

Вот оказалось, что действительно структура особенности механизмов общения у этих людей отличается от того, что можно было бы считать нормальным.

По ряду личностных тестов здесь есть некие отклонения. Наверное, это отчасти связано с тем, что существующая вычислительная техника не позволяет нам реализовывать естественные человеческие потребности общения и интеллектуальной деятельности.

Эту ситуацию нам нужно изменять. Если мы сейчас не развернем исследования в этой области, то задача полной компьютеризации, продвижения вычислительной техники в разные отрасли народного хозяйства не будет решена.

Будут возникать ситуации, которые возникали на заре промышленной революции, помните, луддитов, которые ломали вот эти первые паровые машины.

Я боюсь, что то же самое может начаться и в этой области.

А.Н. Лебедев. Продолжая то, что говорил Борис Митрофанович, я считаю, что сейчас назревает время, когда в стране необходима психологическая служба в промышленности, на транспорте, в школах, в клиниках, и нужны консультационные психологические центры.

Да, такое кое-где создается, но процесс этот идет очень медленно. Понимаете, ведь у каждого человека в жизни скапливается масса вопросов, по которым психолог, квалифицированный психолог мог бы дать хорошую консультацию и реально помочь.

Ну, массу можно примеров привести. Вопросы, связанные с воспитанием детей, взаимоотношениями родителей. Да та-

кой простой вопрос – есть люди, которым трудно публично выступать, а по роду их деятельности они должны это делать. Психолог, изучив индивидуальные особенности человека, может предложить ему определенную систему тренинга, который преодолевает некоторые барьеры. Это мелкий, конечно, пример, но я думаю, что сейчас время, когда необходимо создавать психологические службы. Такие службы есть на крупных промышленных фирмах, обязательно группа психологов – в Японии, в Соединенных Штатах Америки, в той же Голландии, которые выполняют конкретные задачи, помогая людям.

И.Т. Фролов. Может быть, действительно, в связи с этим преодолевать те барьеры, которые искусственно возведены между различными науками.

Наш симпозиум, Борис Федорович, разве не являет он собой, действительно, демонстрацию того, что даже разделение, искусственные барьеры между такими науками, как физиология, психология, приводит к длительным, более или менее бесплодным спорам, где кончаются физиологические закономерности, где начинаются чисто психологические.

Б.М. Величковский. Но я бы хотел отметить, что все-таки на нашей секции некоторое продвижение в этом плане есть.

И еще, о создании у нас Института человека. Вот во Франции, у них есть Институт человека, изучение комплексного развития.

Б.Ф. Ломов. Этот вопрос сейчас у нас поднимается. Но, что касается моей позиции, мне казалось бы, что целесообразно создавать в системе Академии наук какое-то подразделение, например «науки о человеке».

У нас есть секция «науки о Земле», скажем, но секции «науки о человеке» у нас нет, которая бы объединила и психологов, и социологов, и философов, и представителей биологических наук, вообще естественных наук, биологии человека, экологов человека, физиологов человека с тем, чтобы они решали общие проблемы, а проблемы на самом деле оказываются общими. Опять-таки сошлюсь на нашу секцию. По существу говоря, там общая проблема, проблема психических состояний человека обсуждается в разных докладах, проблема когнитивных процессов, по которым особенно много работает Борис Митрофанович. Это общая проблема, физиологи подходят со своей стороны, психологи – со своей стороны, представители

других наук – со своей стороны. В конце концов, из этого должно наметиться такое комплексное решение проблемы.

Б.М. Величковский. Да, простите, я хотел бы ответить, Борис Федорович, все-таки это важная тема, к которой мы только что вернулись. Речь идет о вечных, так сказать, проблемах, о саморазвитии нашей науки физиологии, о том этапе, на каком она находится и, в общем-то, какие задачи высокие стоят перед нами сейчас.

Вот ваш вопрос, казалось бы, такой частный вопрос о синтезе физиологических и психологических знаний. О редукционизме так называемом, о стремлении свести сложные закономерности к простым. Я бы так ответил на этот вопрос. Я бы выделил три вехи в развитии естествознания, их много, это моя точка зрения.

Первая веха – это расшифровка, я бы сказал, кодов материи, что ли. Она была начата Менделеевым, продолжена Резерфордом, Лангом, Эйнштейном. То есть мы расшифровали тонкую структуру материи, неорганической материи. Задач, конечно, много, но главное сделано.

Следующая задача – расшифровка кодов наследственности. Она началась тоже с примитивных работ, казалось бы. О них никто не знал, это работа Менделя. Ну подумаешь, комбинации соцветий и так далее. Никто не знал об этом. Но потом было продолжено. Это работы и Вейсмана и других всех, кого критиковали.

Вот, наконец, революция – молекулярная биология, тонкая расшифровка. Это огромный вклад генной инженерии в практику, в медицину, в сельское хозяйство.

И вот такая же высокая задача стоит перед нами, перед психологами, перед физиологами. Мы должны научиться расшифровать коды индивидуальной памяти человека, найти материальных носителей этих кодов.

Вот наша сверхзадача. И к этому мы идем успешно. Возьмите успешную работу Натальи Петровны Бехтеревой, ее сотрудников, Раве Светланы Николаевны, ученицы Михаила Николаевича Ливанова, работы нашей школы, к которой я принадлежу. Конечно, Михаил Николаевич Ливанов очень много сделал.

Вот в чем суть. Редукционизм так называемый. Где же точка синтеза физиологических и психологических знаний? По-моему, начать нужно с простейшего. Простейшие проблемы, вековые проблемы не решены еще психологами.

Человек все время находится в ситуации выбора, он всегда что-то выбирает. И вот этот элементарный акт – ситуация выбора – выбрать одно действие или другое, нужно найти те элементарные частицы, что ли...

И вот психологи занимаются этой проблемой, элементарной, атомарной проблемой, как человек осуществляет выбор, в течение уже более ста лет.

Казалось бы, простейшая задача, казалось бы, она не интересная, какое отношение имеет перестройка к таким вот элементарным, простым задачам.

Но вот в чем здесь интерес. Это как раз та задача, которую могут помочь решить физиологи, психологи не справляются с этим.

И вот блестящий результат представил у нас сегодня, например, Юрий Львович Голицын. Я недавно слышал, Наталья Петровна Бехтерева об этом интересно в своем докладе говорила.

Здесь я вижу точку синтеза. С помощью физиологии мы можем решать вековые проблемы психологии, можем выйти на решение вот этой главной, кардинальной проблемы – расшифровку кодов индивидуальной памяти человека.

Ну, а теперь это вечная проблема, к этому идут сейчас и американцы. Я сошлюсь, например, на работы наших коллег из Калифорнийского университета, где мы с вами были несколько лет назад.

Ну не об этом речь. Какое отношение вот эти вечные проблемы психологии имеют к нынешней ситуации. А вот какое, простое. С помощью физиологических характеристик, физиологических параметров впервые в нашем Институте, Борис Федорович, нам удалось найти такие решения, удалось найти такие формулы, которые позволяют предсказывать, с какой скоростью человек способен обрабатывать, воспринимать информацию, обрабатывать и принимать какие-то решения.

И мы впервые вышли на то, каковы физиологические пределы работоспособности человека в смысле обработки информации.

Вспомните великую формулу Сеченова. Человек должен 8 часов работать, 8 часов должен спать и 8 часов отдыхать для того, чтоб он мог нормально работать. Отдыхать, то есть не стоять в очередях, не заниматься приготовлением пищи, заниматься свободной работой по выбору. Хочешь, читай книги, хочешь, занимайся спортом. Вот эта великая формула Сеченова в тот период, когда труд в основном был физическим, тяжелым. Какой же формулой мы заменим её в наше время, когда нагрузки увели-

чилишь? Психические нагрузки, они только кажутся легкими, работать с белым воротничком и так далее.

Б.Ф. Ломов. Я хотел бы просто продолжить это. Вы посмотрите, любая проблема, относящаяся к человеку, выходит и на уровень социальных проблем, в той или другой форме. Вот это очень важно понять.

Б.М. Величковский. Совершенно, Борис Федорович. И вот возьмите, почему так много психологов за рубежом, а у нас так мало. Вы простите, может быть, мысль кощунственная, но за рубежом ведущие страны раньше нашего вышли на уровень более полной автоматизации производства, замены физического труда психическим, больше людей занимается в сфере обслуживания, в сфере, скажем, где требуется интеллект, где требуется разум человека. И возникает масса болезней, неврозы, отсюда и потребности и в медицине, и в психологах. Почему так много психологов? Не за горами и у нас этот период, тоже понадобится очень много психологов, если труд станет более интенсивным, более напряженным во всех отношениях. И здесь-то пригодятся вот эти примитивные, казалось бы, на первый взгляд, вещи. На самом деле, они сложные. Расшифровка этих кодов, то есть определение границы работоспособности человека, до какой степени можно заставлять человека работать, или он сам себя будет заставлять, в конце концов.

Прекрасную мысль высказывали и академик Бочков, и академик Казначеев. Мы должны, в первую очередь, заботиться о самом человеке, о его здоровье, стратегические цели важнее тактических.

Не что-то выжать, получить, а потом отбросить. Важнее совсем другое, и в этом смысл-то, как я понимаю, идеи коммунизма, социализма и прочее. Именно бережное отношение к человеку. И вот здесь приобретают значение и мелкие, казалось бы, проблемы, и частные, казалось бы, проблемы. Вот такая проблема, которой мы занимаемся вместе с Вами, Борис Федорович.

И, кстати, Вы же первый, Вы и вчера это подчеркнули, Вы первый заметили, что нельзя вот так вот огульно применять вот такие вот, знаете, что ли, упреки – это редуционизм, это системно, будем развивать одно, будем развивать другое. Вы же первый заметили, что редуционисты добились успехов больших.

Наверное, следует отметить, что, в связи с проблемой редуционизма, действительно, мы сейчас можем констатировать ко-

лосальные успехи и естественных наук, в частности биологии, в деле расшифровки генетического кода.

Но когда мы переходим к области психики человека, то огромное значение здесь имеет культура. Культурные формы наследования опыта и, применительно к ним, задача выделения чего-то типа 24 аминокислот знаменитых представляются достаточно сомнительными.

Впрочем, задача научного объяснения, точного объяснения закономерностей наследования в области культуры, в области социального опыта является одной из важнейших задач всего такого комплекса наук о человеке, который формируется сегодня на наших глазах, на этой Конференции.

И.Т. Фролов. Вы очень хорошо обратили внимание на этот вопрос, потому что я еще раз хотел бы подчеркнуть, что любая проблема, относящаяся к человеку, проходит через целую систему наук. Начиная, скажем, от естественных, и обязательно выходит на проблемы социальные, на проблемы культуры и на другие проблемы. Это очень важно.

И у вас, я смотрю, секция имеет общественное такое звучание – «социальная ответственность человека». Вот как Вы понимаете, какие проблемы в связи с этим у вас встают?

Л.П. Буева. Ну, я думаю, что наша секция как раз больше посвящена сложным проблемам бытия человека в современном мире.

Она не рассматривает, прежде всего, человека как какой-то особый комплексный объект науки. Она рассматривает его в системе его жизненных связей и тех проблем, которые вызрели. И в этом отношении диапазон этих проблем очень широкий. Я бы сказала, что тут речь идет не столько о человечестве в целом, хотя и об этом тоже, но и об отдельном человеке, потому что его позиции, его мышление, его роль в современном мире чрезвычайно возрастают.

У нас проанализирован был целый ряд таких сложных ситуаций, которые поставили человека перед очень важным, пожалуй, единственным в его истории, выбором.

Был доклад академика Никиты Николаевича Моисеева о том, что современная экологическая ситуация предъявляет человеку категорический императив: быть нравственным, иначе человечество просто не выживет, если оно не перестанет хищнически относиться к природе.

Далее, были вопросы, которые поставлены, и продолжено было обсуждение того, что человек не должен быть хищником не только по отношению к природе как к внешней среде, но и по отношению к самому человеку, что надо больше поставить в качестве общественной ценности человеческие формы богатства – таланты, способности и уникальность человеческой личности, индивидуальность человеческой жизни. Потому что мы привыкли отчитываться в нашей практике о накоплении, так сказать, общественных богатств в основном вещными, предметными такими категориями. Измерять его в тоннах, в километрах, в приращении всяких вещественных ценностей. Между тем новый тип общественного прогресса, новый тип цивилизации предъявляет такое требование, чтоб человеческие ценности стали на первом плане, чтобы человек был не средством для создания вещественных ценностей, а ценностью. И для этого необходимо не просто новое мышление – осознать вот эту альтернативу, что, если человек сам себя, свою жизнь, свою человечность не только в общем плане, но в индивидуальном, не поставит в шкалу ценностей на первое место, то он просто не выживет. И потом ситуация кардинально изменилась – она побуждает нас к гуманизму реальному и любви не просто к человечеству как роду, но к каждому конкретному человеку.

Во-первых, роль отдельного человека выросла, и этому способствовал научно-технический прогресс. У отдельного человека теперь в его, так сказать, зоне влияния, в его распоряжении находится такое количество ценностей и возможностей, что он может воздействовать на ход исторического процесса.

Раньше мы такое право отдавали в основном выдающимся личностям: королям, полководцам, вождям народов и так далее. Но сейчас трагические ситуации убедили нас в том, что и диспетчер у пульта или ядерной электростанции, или крупного научно-технического комплекса может вызвать ситуацию, необратимую для исторического процесса. Это значит, нравственная надежность отдельного человека, его духовные качества, а не только профессионализм, становятся ценностью номер один.

Я уж не говорю о том, что не просто утилитарный подход к этому должен быть, а та ситуация, которая возникла в современных коллизиях бытия, когда вдруг мы обнаружили дефицит чисто человеческих ценностей, таких, которые связаны с его нравственными, глубинными, общечеловеческими структурами личности. Такие, как доброта, милосердие, то есть отноше-

ние к конкретному человеку. Если мы не научимся ценить конкретного человека, то и человечество любить не будем. Я думаю, здесь должны быть перевернуты отношения. Ну, и потом здесь обсуждалась проблема о том, что в нашей реальности вот эти формы возрастания роли человека, значимости человеческих форм богатства нужно как-то и юридически подкрепить. Потому что у нас существует огромное количество кодексов, которые охраняют материальные формы собственности, и почти нет той ответственности, которая возлагается на людей, которые расхищают человеческие силы, когда человек не по способностям трудится, не в полную меру, поставлен не на то место, когда расхищают его время, его жизнь, его таланты на бесплодные какие-то мероприятия. Вот эта проблема защиты самого человека, не только его здоровья физического, но духовного здоровья, защиты его нравственности – это было центральной такой проблемой на обсуждении.

И обсуждался еще вопрос о том, как это практически сделать. Не просто провозгласить эту ценность как таковую. Практически программа, которая намечена сейчас, связана с переструктурированием самого общественного производства, с изменением направленности целей, критериев научно-технического и социального прогресса.

Мы думаем, что этот прогресс не следует теперь оценивать только по узкотехническим или только по экономическим параметрам, утилитарно, как он повышает производительность труда и так далее, а что дает это человеку, сделает ли он его красивее, богаче, умнее и духовнее в широком смысле этого слова. Вот это был центр проблем. Думаю, что я не все могла их осветить.

Ю.Н. Давыдов. Я могу остановиться на одной мысли, которая у нас обсуждалась, всесторонне обсуждалась и с естественнонаучной точки зрения, с философской, с этической, отчасти даже с психологической точки зрения. А именно, что сейчас очень сильно расширилась, может быть, даже достигла предельного состояния область сознательного свободного выбора человека. А именно, предметом выбора стало и то, что всегда для человека было естественной предпосылкой, и то, что всегда как бы само собой подразумевалось.

А именно, предметом сознательного выбора стала сама жизнь и в индивидуальном плане – биологи нам обещают такое будущее, когда человек сам может сознательно проектировать свое

тело, – и в более широком плане – само существование человечества, даже более того, само существование планеты в решающей мере сейчас зависит от того, какой выбор сделает человечество, то есть сможет ли оно от конфронтации перейти к доверию, к взаимопониманию.

И вот, в этой ситуации, и, кажется, в этом были все выступающие единодушны, в этой ситуации некие моральные императивы, моральные истины приобретают совершенно иную, обязывающую силу. А именно, они уже перестают быть какой-то роскошью, а, в каком-то смысле, становятся условием, предпосылкой решения жизненных вещей, становятся условием, предпосылкой выхода из того кризисного состояния, в котором оказывается современное человечество во многих областях.

Л.П. Буева. Но мне кажется, что человек несколько до сих пор преуменьшает свои возможности выбора сделать себя человеком и даже по отношению к своему собственному телу.

Потому что те возможности, скажем, физической культуры, физического, нравственного самоусовершенствования, они почему-то, в общем, не находятся, к сожалению, на первом плане нашего внимания, особенно нравственного.

Ю.Н. Давыдов. То, что Вы говорите, правильно. Вы говорите то, что человек до сих пор не пользовался и недостаточно использовал и те возможности выбора, которые у него были. Я с вами согласен, но моя мысль другая. Что в условиях, когда эти возможности выбора у него были, ну, более или менее локализованы, он, отчасти говоря, мог пренебрегать ими, он жил хуже, но все-таки жил. А вот сейчас эта область настолько расширилась, что теперь, если он начнет этим пренебрегать, то это может обернуться для него катастрофой. Вот мысль, которую я хотел сказать, которая, впрочем, ничуть не умаляет значение того, что вы говорили, что и о старом тоже надо помнить.

Я добавлю к этому, что выбор может быть сделан и в том плане, что каждый из нас должен был бы избрать такой образ жизни, чтобы созидать свой внешний физический облик по законам красоты. Но не каждый, к сожалению, сейчас этот выбор делает. Но речь шла о том выборе, который стоит перед человечеством и говорилось о том, что впервые вскрылась та ситуация, что не только смертен индивид, но и смертно человечество, что стала проблема выживания человечества, как субъекта. И какие здесь нравствен-

ные проблемы выбора встают не только в плане индивидуальной смерти... Я выбираю жизненный путь, чтобы, придя к концу, я мог сказать, что я что-то сделал, но в плане человечества...

Вот это философский выбор. Надо добавить, что очень остро стояли у нас на секции вопросы формирования именно философского мышления, философского подхода ко всем тем проблемам, которые сейчас нас волнуют, в особенности к глобальным проблемам внутри страны и к революционному процессу перестройки.

Б.М. Величковский. Вот к этому вопросу хотелось добавить интересные эмпирические данные исследований рижских психологов. Когда мы говорим о новом мышлении, обычно говорим, что это должно быть творческое, конструктивное мышление, то есть, направленное не только на осознание проблемы, но и на поиск методов и средств ее решения. И вот обнаружили те противоречия, которые мы тоже в философском мышлении давно обнаружили. Это противоречие между тем, что слов и у нас наговорено намного больше, чем сделано дел, вот эта вербальность, словесное дело превышает реальное. Вот эта ситуация для нас действительно очень важная, потому что важно гармонизировать вот эти два вида.

И когда эксперименты проводились студентами педагогических вузов и другими студентами, интересно было то, что многие из них наметили достаточно много проблемных ситуаций, а когда стоял вопрос о том, что вот вы их и будете решать, наметьте стратегию этого решения, то они оказались полубеспомощными, то есть недостаток воспитания конструктивного мышления. И более того, обнаружился такой прагматический, я бы сказал, утилитарный подход без полета, без философского осмысления проблем воспитания человека.

Опросили педагогов, задали им вопрос: «Какие вы проблемы видите в школе?» Называли все: материальное обеспечение, скажем, как рассадить учеников в школе по партам и так далее. И не было главного – озабоченности своим профессиональным творчеством, озабоченности тем, что на первый план сейчас выдвигается фигура учителя, личность учителя не только как разносчика знаний, так сказать, хранителя знаний, а как модель личности человеческой.

Чем богаче будет личность учителя, тем меньше нам нужно будет тратить словесных всяких призывов воспитываться, быть

нравственным и так далее, потому что она будет зажигать сама, она будет вызывать стремление подражать, следовать. То есть «найди себе учителя и стань таким, как он». Вот это гораздо больше воспитательный принцип, чем масса проповедей, чтение морали и этих словесных призывов. Вот это, мне кажется, тоже очень важная проблема была.

Л.П. Буюва. Действительно, у нас сегодня шел большой разговор и по тем проблемам, которые стояли на пленуме, который прошел буквально днями. Это по месту, роли, значению в историческом развитии нашего общества углубления реформы в средней и высшей школе, кардинальных изменений, внесенных в нее, поскольку, как нам, философам, представляется, здесь мы должны рассматривать в настоящее время процесс воспитания, образования и всю сферу социальную не просто как удовлетворение каких-то потребностей, а как сферу формирования производства самого человека. И если мы говорим о материальном производстве, там есть главная производительная сила – это человек – и есть средства, технические средства производства. Но если речь идет у нас об образовании, воспитании как сфере производства, то там учитель и выступает как главная производительная сила производства человека. И мы должны относиться к нему именно как к главной производительной силе по созданию, вместе с семьей и обществом, человека.

И во-вторых, несомненно, технические средства воспитания, образования мы должны рассматривать именно как средства производства того человека, который должен войти в общественное автоматизированное производство и быть на высоте и ответственности, о которой шла речь, и в технических и в гуманитарных знаниях.

Поэтому мы должны сейчас рассматривать сферу, вот ту сферу, в которой сейчас происходит перестройка, сферу воспитания, образования именно как важнейшую сферу решения тех социальных и исторических проблем, без которых невозможно наше продвижение вперед, продвижение к коммунизму.

Б.Ф. Ломов. Я только что пришел с доклада, который делал профессор Кон Игорь Семенович. Речь шла о междисциплинарных связях в науках о человеке.

Это всегда было актуально, но далеко не всегда реализовалось. Всегда об этом говорили, но не очень много было дела.

В самом деле, только в том случае, если мы от далеко зашедшей дифференциации наук, наконец, пойдем к ее интеграции, мы можем перейти к такому этапу построения науки о человеке, где данные, которые накапливаются в разных ее отраслях, наконец, могут быть объединены и в конечном счете создать некое, достаточно целостное сооружение, которое позволит решать конкретные вопросы о конкретных науках, опираясь на это достигнутое единство позиции. До сих пор, повторяю, с этим было очень трудно. И вот, присутствуя на этой Конференции, я, пожалуй, впервые увидел некоторую возможность достижения такого единства.

У нас на протяжении многих лет наука о человеке была все-таки совершенно откровенно разнесена по различным ячейкам, и каждая ячейка существовала и развивалась независимо от других.

Психологи очень плохо знали, что делают социологи, социологи плохо знали, что делают педагоги, педагоги очень мало интересовались этнографией и антропологией, одним словом, каждый находил свою экологическую нишу и в ней достаточно комфортно устранился.

Сейчас положение меняется, и менее комфортно мы, конечно, себя почувствуем, потому что придется из этой ниши выбраться и поинтересоваться, что делают другие и, кстати, получить от них должную долю критики, как это прозвучало сегодня в докладе Игоря Семеновича.

И.С. Кон. Да, ну здесь нам, конечно, становится сейчас работать много труднее, но вот, если вернуться к проблемам уже содержательным, то сейчас нам очень важно для того, чтобы и ребенка воспитывать, и чтобы взрослому было лучше, нам нужен такой социологический реализм и понимание проблем в их целом.

Вот тут же сюжет, о котором я сегодня говорил, – проблема жизненного пути. Скажем, мы привыкли изучать детство отдельно, юность отдельно, старость отдельно. Методологические принципы дисциплин при этом не всегда стыкуются. Между тем возникают совершенно реальные проблемы.

Ну, скажем, вот сейчас проблема непрерывного образования. А почему необходимо непрерывное образование, почему мы поняли, что невозможно дать все на школьной скамье?

Не только потому, что объем знаний увеличился, а потому что усложнилась сама структура жизненного пути, и какие-то вещи человеку требуются в более старшем возрасте, и дело не только в том, что изменяется, так сказать, набор знаний, который ему дают в школе, и возникают острые проблемы, даже социальные проблемы. Ну, скажем, мы прекрасно знаем, мы привыкли считать, что надо, чтобы профессиональное самоопределение было по возможности раньше и чтобы оно было окончательным, потому что если человек вдруг разочаровывается, бросает профессию, то это и государственные деньги потраченные, и для него драма, и так далее.

Но сегодня и обыденное сознание, и наука начинают понимать, что этот вариант тоже не лишен своих минусов, потому что стабильный выбор на всю жизнь – это очень удобно, спокойно, но, с другой стороны, это значит катиться все время по одним рельсам. А если на каком-то этапе развития у человека возникает потребность попробовать себя в других сферах? Может он это сделать? Или перед ним ставят эту задачу, ну, вот как сейчас в связи с этой самой перестройкой, когда часть людей из сферы аппарата и сферы управления должна переключаться на что-то другое.

Если человек будет так жестко и однозначно ориентирован на определенную профессию, то тогда любой поворот, а их в условиях сегодняшней мобильной жизни достаточно много, становится катастрофой.

И вот здесь это большая проблема, что наше сознание, ориентированное на стабильные, стационарные, неизменные модели и формы поведения, не совсем соответствует реальной экономической, технической, научной ситуации нашей жизни.

П. Тульviste. И это, конечно, проблема и для практики, и для науки, и как раз, по-видимому, происходит тот момент, когда мы от каких-то стационарных, таких стабильных моделей переходим к той модели, когда вокруг все находится в ситуации изменения.

Обратите внимание, мы везде все время говорим, «междисциплинарный», «междисциплинарный», это не случайно. Чем междисциплинарней, тем ближе к жизни.

Мы сами разложили разные науки по полочкам, и человека тем самым как бы расчленили на многочисленное количество частей, а потом думаем, что это сделано по законам природы.

Стоят вопросы о создании Института человека. Первый вопрос, который крайне важен: почему опять сегодня, подчерки-

ваю – опять, мы задаемся вопросами о детстве и даже мечтаем устроить Институт детства? И простой земной вопрос: а действительно ли можно построить, не утопия ли это, такую культуру, в которой ребенок оказался бы счастливым?

И здесь, когда мы на этой Конференции обсуждаем эти вопросы, невольно в голову приходят некоторые старые мотивы, что это уже было, помните, где-то на пороге 1930-х годов люди не чувствовали себя так дисциплинарно разрозненными, пытались создавать какие-то более или менее глобальные модели, были идеи Владимира Ивановича Вернадского, они были высказаны тогда.

Именно тогда психология не убежала в психические функции, не была психологией ухо–горло–носа. А занималась человеком в истории и культуре, и эту культурно-историческую психологию делал Выготский Лев Семенович, Александр Романович Лурия, Алексей Николаевич Леонтьев и другие. Почему это было тогда, потом как-то пропало и исчезло, почему появляется сейчас?

В.П. Зинченко. Знаем, когда это начало исчезать, и довольно хорошо знаем. Мы знаем, что в 1920-е годы и до середины 1930-х годов развивалась педология. Педология – наука, которая пыталась осуществить комплексный подход к ребенку. Силами целого ряда наук – физиологии, психологии, антропологии, медицины – этот комплексный подход был провозглашен, хотя, может быть, не полностью реализован, но сама идея была правильная – видеть развивающуюся личность и исследовать ее силами разных наук. Затем, после середины 30-х годов, этот комплексный подход был отброшен вместе с разгромом педологии.

В.А. Ядов. Тогда очень многие науки перестали существовать. И социология, и социальная психология.

В.П. Зинченко. Но приоритет был у педологии, ее первой обозначили как лженауку. Было постановление, и после этого фактически комплексное изучение ребенка в педагогике прекратилось, педагогика стала во многом бездетной, ее многие годы после этого в бездетности справедливо упрекали.

И.С. Кон. Не только бездетной, но и бесполой.

В.П. Зинченко. И бесполой то же самое, а психология лишилась возможности осуществлять психодиагностику, поскольку в этом

видели тоже педологические подходы, и, в конечном счете, и педагогика, и детская психология, и педиатрия, и ряд других наук разошлись по своим местам и издалека приглядывались к тому, что делают другие, не имея возможности вмешаться в этот процесс. Не только приглядывались и боязливо иногда глядели друг на друга, потому что педология и последовавшая через несколько лет, через 15–17 лет, ее же участи генетика могли бы грустно повторить, в данном случае грустно, «сочтемся славой», потому что участь у них была одна. В результате встает вопрос еще раз, я думаю об этом очень часто, почему именно на пороге 1930-х годов произошло такое срезание междисциплинарных исследований?

Ответ для меня один – в культуре, а не в науке, в социальной биографии культуры начал преобладать образ человека-марионетки, и именно такой образ был заказан, и именно поэтому одновременно вдруг уходят на задний план и оказываются в тени такие могучие фигуры, как фигура Вавилова, как фигура Выготского, как фигура Вернадского. И именно их идеи и их образ духовного человека в культуре не вписывались в контекст не науки, а социальной биографии культуры того времени.

И вот сегодня, когда мы обсуждаем и думаем, а не построить ли Институт человека, как любые архитекторы мы должны задуматься и как его строить, и ради чего его строить? Какие моменты в жизни – не потому, что нам сегодня захотелось, – какие моменты в жизни вызывают необходимость его построения?

Я думаю, что есть несколько таких моментов. Мы достигли острой критической ситуации в развитии культуры. И если сейчас мы не сделаем человека центральной фигурой культуры, то последствия могут быть – как говорят об этом, например, сегодня говорил академик Моисеев об экологическом, – самые трагичные.

Поэтому один из пафосов создания Института человека, если угодно, – это ценностный, аксиологический пафос. Построить этот Институт, тем самым показать ценность человека в культуре.

Может быть, это у меня ложный ход мыслей, но я все время думаю, что даже учреждение организации такого рода покажет нам, что есть ценность человека в культуре.

Второй момент: если мы его попытаемся сейчас сделать и все-таки совместными усилиями построим, это строительство не будет походить на строительство вавилонской башни. Тогда мы сумеем прорвать эти межведомственные и межнаучные рамки. Выйти навстречу друг другу и начать общаться.

И.Т. Фролов. Игорь Семенович, Вы качаете головой...

И.С. Кон. Нет, просто я вообще по характеру скептик, и у меня идеи что Института детства, что Института человека вызывают большие опасения.

Дело в том, что междисциплинарные связи и контакты реально возможны только при условии очень высокого уровня профессионализма в каждой из наук, которая там участвует.

И вот, если мы соберем не очень хорошо подготовленных специалистов из разных областей, или просто эти люди будут оторваны от тех наук, с которыми они связаны, – методологии и методики, которыми они пользуются, – просто соберем их в одном месте, то дальше общих суждений и философствования дело не пойдет. Вот для философа это очень хорошее место, потому что можно широко обобщать, судить и так далее, а наука, она требует еще материалов, и вложений, и специализации, и, кстати, поэтому я за развитие междисциплинарных связей. Но институт конкретный можно создавать только под определенного ученого с очень четкой программой. И даже если говорить о междисциплинарных связях, то у меня как раз нынешняя ситуация вызывает очень большие опасения. Потому что сегодня у нас специфическое противоречие: на уровне культуры, философии, мы осознали необходимость подхода к человеку в целом, но организационная структура остается старой, и боюсь, что с появлением дополнительных факторов, материальных и так далее, разобщенность не только между отраслями знаний, но и между отдельными институтами может не только не уменьшиться, но и увеличиться. Потому что, даже когда вы просто сборник элементарный готовите и приглашаете туда людей из другого института, всегда встает, мягко или жестко, но возникает вопрос: это что, мы на нашей бумаге будем печатать чужих ученых? А ведь если речь идет о реальной работе, а не просто о публикации, то тут побольше, чем бумага. Поэтому все эти вопросы не так просты.

Б.Ф. Ломов. Ну вообще, один человек никогда не может создать науку. По всей вероятности, это результат достаточно сложного эволюционного процесса, коллективного думания, как об этом говорил Иван Петрович Павлов. Я знаю давно очень, многие годы Игоря Семеновича Кона, и знаю, что, если он о чем-то хочет сказать с огромной долей неуважения, он говорит «это непрофессионально». В данном случае, я думаю, что он уместно

использовал это слово. Да, действительно очень много непрофессионализма. Но вот когда я сегодня был на этой конференции и вынужден был побывать сразу на многих секциях, быстро переходя от одного интересного доклада к другому, я убедился, что профессионализм все-таки у нас достаточно высок. Высокий уровень профессионализма. И это дает некоторые надежды. Видимо, это вопрос все-таки организационный, в значительной степени, – суметь собрать людей и суметь совместно выработать общую концепцию. В конце концов, много сделано уже в качестве создания некоторых предмостных укреплений для наступления. Видимо, просто мы очень долго готовились к нему, нас сдерживали. Может быть, сейчас все-таки создаются условия для того, чтобы снять эти тормоза, отключить их. И не допустить непрофессиональных людей к решению этих, по существу, сугубо профессиональных вопросов.

А.Г. Асмолов. По сути дела, получается так, что вот действительно, Игорь Семенович, Вы сейчас выдвинули справедливое опасение, что где-то есть порог компетентности и некомпетентности, и сборище некомпетентных людей, даже если их красивой шапкой обозначить, вряд ли чего-то достигнет.

Но дело не в наших каких-то желаниях, а в том, что действительно, какие-то реальные объекты, которыми мы занимаемся, – ребенок, личность, детство – они требуют объединенных усилий.

Вот сейчас, например, возьмем такую проблему, как проблема неформальных молодежных групп, о которых говорят буквально везде и даже слишком много говорят. Иногда не зная, как давать информацию.

Нужны и здесь усилия социолога, историка культуры, воспитателя, без этого нельзя. А мы иногда бросаем термин и тем самым начинаем организовывать эти группы сами. «Неформальные группы» – и тем самым уже задаем оппозицию этих групп обществу. Или называем их контр-культурой, вот этот термин сейчас начинает распространяться, совершенно некорректный термин, к тому же смешивают контр-культуру и антикультуру, а это совершенно разные вещи социологически. Мне кажется, что тут по аналогии с Выготским точнее было бы использовать термин для зоны потенциального развития истории культуры, или зоны потенциального развития культуры, когда мы говорим о такого рода неформальных объединениях.

Это я только привел как пример, один из примеров, где нужны именно междисциплинарные исследования, и без них не обойтись. И другой вопрос – только что прошел Пленум, впервые, действительно, на самом высоком уровне звучал вопрос о развитии личности. О том, что делать с подрастающими поколениями. Но опять же, опять – с одной стороны, мы обсуждаем эти вопросы, с другой – говорим о человеческом факторе.

Хоть где-нибудь, кто-нибудь сказал, что такое человеческий фактор? Простите, когда я слышу слова «человеческий фактор», я только вспоминаю стихи:

Куда идем мы с Пятачком –
Большой-большой секрет.

Поскольку очень нечетко выступает, что за этим стоит. И нужен Институт, нужно усилие, еще раз подчеркиваю, группы ученых, чтобы мы разобрались с проблемой развития человека.

Уж если называть этот Институт, то не Институт человека, а Институт проблем развития человека. Это уже понятнее. Институт человека, потом создать Институт общества – сплошные глобальности. А в науке, между прочим, самое существенное – это частности, это детали. Ученый отличается от дилетанта тем, что он знает подробности. Может, эта деталь будет важна – для чего именно Институт человека, Институт развития человека.

В.П. Зинченко. А сейчас мы попросим высказаться академика Наталью Петровну Бехтереву.

Н.П. Бехтерева. Мне ужасно жалко, что вот сейчас, только что, ушел Иван Тимофеевич. А мне очень нужно было его поблагодарить за две совершенно разные ситуации, события, действия, как хотите назовите. Ну так. Не по исторической последовательности, а по значимости. Конечно, за сегодняшнее заседание, за то, что у нас на протяжении всего этого времени везде в аудитории не хватает мест для желающих участвовать в заседании, в обсуждении вопросов. Это показывает огромный интерес к проблеме человека.

Но у меня есть еще личная благодарность Ивану Тимофеевичу, может быть, кто-нибудь ему передаст. Дело в том, что тогда, когда Иван Тимофеевич упомянул о Министерстве здравоохранения, это меня разбирали в Министерстве здравоохранения. Когда министром здравоохранения был Буренков Сергей Петрович,

и я имела неосторожность в «Литературной газете» на вопрос «Литературной газеты», нужен ли Институт человека или не нужен Институт человека, сказать, что нужен. Я не определяла тогда, каким должен быть этот Институт человека, но я сказала, что, действительно, время пришло. И тогда, когда в Министерстве здравоохранения собрались очень умные люди вокруг, всем им раздали ксерокопии моего высказывания в «Литературной газете», ну и, в общем, большинство выступало довольно резко против того, что я говорила. За исключением Ивана Тимофеевича. Вот за что я его хотела бы поблагодарить. Он тогда поддержал эту идею, не то, что меня, идею, естественно. И мне от этого было немножко теплее, потому что, несмотря на то, что там у меня были все основания для того, чтобы отступить и сказать, да не о том я думала, да не сейчас я хотела, и так далее, и так далее, ничего я этого не сделала. Я сказала то, что я повторю сейчас вам вначале, а потом скажу, как я вижу эту проблему. Я говорила тогда о том, что, если бы в тридцатые годы мы так же, как и сейчас, так же, как и много тысячелетий назад, глядящие на звезды, на планеты, сказали бы о том, что у нас будет Институт космических исследований, вероятно, это звучало бы дико, но представить себе сейчас нашу страну, ну, естественно, многие другие страны без Института космических исследований – это тоже дико. Понимаете?

Пришло время, звезды были всегда, планеты были ну не всегда, во всяком случае, достаточно долго, дольше, чем мы себя помним, планеты были тоже достаточно долго, все это было долго, но не было никакого ключа, никакого подхода к этому, естественно, не создавалось и института, не создавалось, не проводилось и действительно специальное, целенаправленное, шаг за шагом исследование различных сторон вопросов, касающихся космоса.

Теперь, что касается Института человека. И человечество существует очень долго, действительно. Но я бы сказала вот сейчас, в век научно-технического прогресса, сейчас, когда человеку предъявляются очень большие требования, и, в то же самое время, человеческий фактор становится одним из важнейших, нам все-таки надо подумать о том, что, пожалуй, время пришло, чтобы думать о чем-то вроде Института человека. Это не есть отступление от того, что я говорила.

Если институтом не считать обязательно здание, хотя я тоже не против зданий никаких, если не считать обязательно здание,

то я за то, чтобы, в общем, существовал какой-то центр, который консолидировал бы усилия специалистов в области комплексного изучения человека и привлекал бы к этому внимание. Как я себе это представляю? Я сейчас не буду говорить о том, что я говорила здесь два дня назад о мозге, о том, что очень важен мозг, я не буду говорить обо всех тех дисциплинах, которые могли бы быть, или представителях дисциплин, которые могли бы быть включены в этот центр, но я скажу о главном. Мне кажется, что такого рода центр – это не совсем то, что у нас сейчас Совет по человеку, это все-таки нечто другое. Это организация, которая формально, я думаю, все-таки скорее формально, включит ряд лабораторий в нашей стране или отделов, или институтов, которые занимаются специально человеком, где будут представлены обязательно философы, физиологи мозга человека, обязательно психологи, только психологи, приблизившиеся к мозгу человека, а не отделившиеся от него, представители физиологии труда, и вот это, пожалуй, вот такое вот ядро. Естественно, это ядро будет обрастать специалистами.

Здесь есть две практические линии, о которых я хотела бы сказать. Как я себе это представляю? Для начала, вероятно, так. Предположим, организуется центр, и из разных институтов в этот центр включаются лаборатории, которые одновременно подчинены своему ведомству, своему, скажем, директору, и, в то же самое время, они включены в этот центр по изучению человека. Тогда это довольно близко к рабочей организации.

Если мы попробуем воссоздать, скажем, изучение одной физиологии мозга человека где-то, то на это уйдут очень многие годы, и это малореальная ситуация. Лучше делать, наверное, таким образом. Хотя я не против того, чтобы было прекрасное здание, в котором мы все собирались бы и обсуждали наши проблемы. Когда здание прекрасно, то все-таки, как правило, в нем приятнее обсуждать проблемы. Это первое.

То есть я бы хотела, чтобы этот центр включал в себя какие-то подразделения, наиболее близко работающие с человеком. Было бы очень хорошо, если бы в рамках какого-то из отделений Академии наук было создано учреждение, которое могло бы тоже консолидировать вокруг себя вот такого рода усилия.

Сейчас я скажу о том, что, вероятно, вам будет интересно услышать. Я думаю, что в качестве людей, которые будут представлены в этом центре, должны быть молодые специалисты.

Вот, например, скажем, так. Если будет включена физиология человека, я не считала бы правильным, чтобы меня включили бы в качестве человека, который бы представлял там физиологию человека, я готова консультировать, если нужно. Но там должен быть молодой человек, здесь нужны молодые силы обязательно. И так по всем линиям. По линии философии, по линии психологии, по линии физиологии должны быть специалисты, которые бы загорелись этим и у которых было бы достаточно сил, чтобы пройти многие годы до того, как станет реальностью это комплексное изучение человека. Все, благодарю за внимание.

В.П. Зинченко. Спасибо. Василий Васильевич Давыдов, академик Академии педагогических наук.

В.В. Давыдов. Я думаю, что единая наука о человеке не только возможна, но и крайне необходима. Наука всегда изучает те или иные сущности. Сущность человека, как известно, – это совокупность общественных отношений. И, прежде всего, необходимо найти типы, формы, всю систему общественных отношений, которые являются основой бытия людей.

Как назвать исследователей, которые будут изучать или уже изучают общественные отношения, это особого значения не имеет. Можно назвать их философами, социологами. Но сущность есть, и выявление этой сущности будет основой подлинной единой науки о человеке.

Насчет центра. Да, его нужно создавать. И, мне кажется, Совет по комплексному изучению человека вместе с молодой философской секцией должен в ближайшее время подготовить проект создания такого центра, типа институции, не обязательно со зданием, хотя здание, конечно, также необходимо.

Теперь, может ли здесь координирующую роль выполнять философия? Ну, мне кажется, что в свое время философия пыталась связывать разные науки, но уже в девятнадцатом веке сложилась такая ситуация, когда якобы сами конкретные науки могли найти свою взаимосвязь.

Но, может быть, положение сейчас изменилось, и философия изменила свои функции – это вопрос дискуссионный. И последнее. Наука также развивается. Может быть, и современная наука не похожа на ту науку, которая была те же тридцать-пятьдесят лет назад. Это также нужно выяснить.

Спасибо за внимание.

В.П. Зинченко. Оксана Викторовна хочет вступить в дискуссию по этому вопросу.

О.В. Гаман. Мне хотелось бы высказать несколько замечаний методологического характера о том, какой, как мне представляется, должна быть интегративная функция философского знания, Василий Васильевич.

Очевидно, что смыслообразующим стержнем, методологическим основанием, которое превращает комплекс наук в единое целое, должно быть определение мировоззренческого стержня этого комплекса. Именно вот эту функцию может выполнить философия посредством нахождения предельных оснований человеческого бытия, в логическом пределе нахождения смысла человеческого существования.

Почему я говорю о смысле человеческого существования? Мне кажется, что, сколь бы совершенна ни была медицина, сколь досконально ни были изучены генетические или физиологические механизмы функционирования человеческого организма, это знание останется бесполезным, если человек не будет осознавать собственное существование как имеющее смысл.

Именно нахождение, осознание смысла существования предотвращает превращение реальности в театр абсурда. Более того, нахождение смысла существования обеспечивает не только само бытие человека, но и позволяет человеку преодолевать обстоятельства, оказывающиеся порой сильнее его.

Прав был Фридрих Ницше, когда говорил: «Если у человека есть “зачем” жить, он может выдержать любое “как”». Насколько мне известно, этот тезис лег в основу целого направления психотерапии, логотерапии, или третьей Венской школы психиатрии, основанной Виктором Франклом, который, сам пройдя Освенцим, выжил только благодаря тому, что стремился восстановить рукопись своей работы, завершённую к моменту ареста, но изъятую при аресте.

Так вот, смысл логотерапии заключается в том, чтобы предотвратить невроз или устранить его посредством сообщения, нахождения пациентом смысла перенесённых страданий. Вероятно, человеку необходимо не простое равновесие, не гомеостазис, а борьба за обретение смысла собственного существо-

вания, именно борьба придает смысл человеческому существованию. В противном случае, возникает так называемый экзистенциальный вакуум, и в результате невроза человек уходит из жизни.

Мне кажется, что смысл жизни конкретным человеком может быть найден на путях поиска собственной уникальности, неповторимости и необходимости. Почему я говорю об этом в контексте разговора о современном состоянии комплексного изучения проблемы человека? Ведь еще в прошлом столетии Федор Михайлович Достоевский заметил, что человек скорее истребит себя, чем согласится жить, не зная смысла собственного существования. Сегодня в современном обществе эта проблема актуализируется в связи, как мне представляется, с двумя обстоятельствами. Во-первых, в связи с расширением пространственно-временных масштабов существования. Если для греков космос, представление о космосе было скорее умозрительным, то сегодня все постоянно увеличивающаяся длительность космических полетов превращает космос, по крайней мере, в сознании человека, в своеобразную среду обитания.

Что касается временных параметров, по данным Международного института жизни, продолжительность жизни на нашей планете сегодня имеет историю в три миллиарда лет. И будет продолжаться еще в течение шести миллиардов лет.

Для конкретной судьбы нашего современника эта длительность осознается как практически бесконечная. Замкнутость пространственно-временных отношений прошлых эпох обуславливала в себе предпосылку осознания собственной самооценности. В условиях пространственно-временной безграничности бытие человека может быть осознано только на путях поиска собственной индивидуальности. В этом, мне кажется, реализуется мировоззренческая функция философии.

В.П. Казначеев. Я хотел задать вопрос молодой коллеге нашей. Понимаете, когда вырастет молодое поколение ученых и когда мы создадим такой центр, это правильно. Но реально, реально может ли ждать наше поколение? Сколько может ждать? Потому что, если мы сопоставим, скажем, состояние здоровья в царской России с мировым фоном в то время и сопоставим состояние здоровья в Союзе сейчас с мировым фоном, то получим одинаковое соотношение. И генетический груз, и изменение сре-

ды. Поэтому я бы поставил вопрос, понимаете, перед молодежью так: философская, мировоззренческая позиция, глобальные проблемы, но и реальные вещи сейчас.

Поэтому, мне кажется, вот, Иван Тимофеевич, во второй части бы прогноза я обратил внимание на то, что нужно делать сейчас. И такое гуманистическое движение в стране должно захватить сейчас все молодежные организации. Может быть, повсеместная организация музеев человека, где ипостаси человека можно было бы показать гласно. Может быть, создание таких семинаров. Должно быть сейчас народное движение, всенародное движение за все это.

Я хочу сказать, что, скажем, мы интересную гипотезу сейчас принимаем этологического императива, коэволюции. Но ведь коэволюция занимается проблемами человечества и биосферы, вряд ли это возможно, это дискуссия, но она ведь отодвигает самого человека.

Я бы внес такое предложение: если мы сейчас представили бы фантастическую задачу, представьте, что на всей Земле нет, нет мутагенного фона – фантазия. Представьте себе, что на всей Земле имеется рост панмиксии, только панмиксии. Все идеально, только панмиксия. Человечество не выживет. Значит, коэволюция к чему? К самому себе? Это уже, знаете, драматическая утопия. Поэтому мы в Сибири считаем возможным сейчас организацию постоянно действующего семинара, заочного семинара по проблемам человека, создание музеев и очень надеемся, что в центре, Наталья Петровна, я с Вами согласен, будет организован вот такой, я бы сказал, верховный, так сказать, в кавычках демократический Совет по проблемам человека, который бы мог сейчас периферию стимулировать.

Я бы пригласил молодых ученых к нам сейчас посмотреть, что делается в зонах БАМа на северах, и когда вы в таких одеждах приедете туда, вы увидите тысячи ваших коллег, ваших друзей.

В.П. Зинченко. Спасибо. Николай Павлович Бочков, академик Академии медицинских наук.

Н.П. Бочков. Уважаемые товарищи. Естественно, в общем, мой взгляд на человека, на создание Института человека, одновременно будет медицинский и биологический. К чему, вообще, медики, мы пришли, к чему сейчас идея о создании Института человека, необходимости комплексного его изучения, она в значительной мере стимулируется развитием медицины. Ведь мы

сейчас наблюдаем в изучении человека то, что называется редукционизмом. Мы его изучаем в том, в другом, в третьем направлении, везде расчлняем. Такая же ситуация была в изучении человека с медицинской точки зрения. Вот появилась одна специальность, другая, третья, четвертая. И получается, таким образом, что в результате многочисленных специальностей, оказывается, на пациента в целом посмотреть некому.

И вдруг возникла необходимость общего врача, врача общего профиля, который бы знал, мог видеть человека в целом. Вот, мне кажется, что это напоминание нам из медицины к тому, чтобы мы посмотрели на человека в целом, на его социологию, на его психологию, на педагогику со всех точек зрения.

И вот в этом отношении я должен сказать, что даже биология человека у нас сейчас, несмотря на глубочайшее изучение и иммунологических свойств, генетических, физиологических, морфологических, биохимических, биология человека не представляет в целом биологию человека, мы не знаем биологию современного человека в целом.

А если и знаем, то в виде ее отдельных каких-то частей. Мы не знаем, почему в некоторых случаях вдруг человечество начинает проявлять то усиленную реакцию на стрессовые факторы, то вдруг проявление СПИДа и так далее.

Нет ли действительно в изменении человечества, человека как биологического существа, каких-то мелких, накапливающихся изменений, которые не замечают отдельные специалисты, которые приведут к возникновению новой болезни, к возникновению новых осложнений, и так далее? Вот я бы сказал, что, если говорить в этом плане об Институте человека, то со стороны биологии человека, со стороны медицины, физиологии человека есть очень много вещей, которые бы должны рассматриваться немножко на более высокой, на более обобщенной, чем сегодня, орбите.

И мне кажется, прообразом Института человека, а точнее, может быть, началом его создания является вот эта наша конференция.

На ней в течение трех дней мы обсуждаем проблемы, находим точки контакта и определяем наши цели. Я бы только продолжил, что все общественное, на общественных началах, хорошо, но в меру. Именно поэтому, мне кажется, надо было бы Академии наук дать целевое финансирование Научному совету по комплексным проблемам человека с тем, чтобы этот Научный совет

мог финансировать те совместные исследования, которые будут вестись между психологами, генетиками, между физиологами, социологами и так далее. Если бы была такая программа не только в виде рекомендаций Научного совета, который делает сейчас очень много, но мог бы и поддерживать эти исследования, это было бы действительно началом будущего Института человека, а быстрее он разовьется или медленнее – это жизнь покажет.

И второе, как мне кажется, что строго необходимо. Конечно, надо культивировать нам почву комплексного изучения человека во всей его интегральной красивой характеристике. А для этого нам надо и самим писать, и, наверное, тем, кто возглавляет печать в Академии наук, надо больше уделять внимания этим вопросам. У нас нет еще журналов, которые бы посвящены были человеку как целому. И создание такого печатного регулярного органа, который бы позволял нам создавать внутри себя, особенно это касается подрастающей молодежи, включаться в эту проблему – это было бы очень хорошее начало для активизации не только уже идеи, а самого Института человека.

В.П. Зинченко. Спасибо за внимание. Спасибо, Николай Павлович.

Б.Ф. Ломов. Такая программа сейчас разрабатывается, некоторые наметки по отдельным, правда, проблемам уже есть. Но рычагов для реализации программы у нас нет. У нас систематически проходят заседания Совета, на которых обсуждаются эти программы. Привлекается довольно много людей к работе Совета. Наверное, нам надо публиковать эти программы в журналах, конечно, это правильно, наверное.

В.П. Зинченко. Людмила Пантелеевна Буева, профессор.

Л.П. Буева. Товарищи, я давно являюсь сторонником этой идеи об исследовании проблем человека и, конечно же, и о создании своеобразного института, который мог бы координировать эти исследования, мог бы взять на себя функцию, действительно, подготовить основы для создания единой науки о человеке, в перспективе это возможно. И разделяю позицию, что это не должен быть институт с коридорами, с секторами и огромным количе-

ством начальства, которое будет без конца заставлять нас создавать всякие планы и писать отчеты. Я думаю, что это особого рода институт для координации и действительно объединения усилий всех тех ученых, которые озабочены судьбой человека. Я думаю, что задача этого института – не только разработка теории, а решение проблем защиты человека. Не только от той ситуации, в которую он попал в результате отрицательных последствий научно-технического прогресса, и так далее. Поэтому, мне кажется, что задача такого Института будет не только объединение ученых, но и учёт интересов человека при разработке программ научно-технического прогресса. Почему-то там очень мало учитывается то, что принесет это человеку. Нужно, чтобы при разработке проблем гуманистических критериев научного, технического и социально-экономического прогресса учитывалось, что это дает человеку, уютно ли человек чувствует себя в том мире, который создавался до сих пор с помощью науки. Значит, наука не всемогуща в том, чтоб доставить человеку счастье. Спасибо.

В.П. Зинченко. Арон Яковлевич Гуревич, пожалуйста.

А.Я. Гуревич. Тут говорили о болезнях, которые угрожают человечеству и которые еще могут возникнуть и будут угрожать. Я бы хотел констатировать наличие одной болезни, которая нас постигла уже давно, нас глобально, и которая проявилась уже в сегодняшних выступлениях тоже. Это амнезия. Мы забыли, товарищи, что человек есть историческое Существо, и что без этого понятия, без подхода к нему как к историческому существу мы в нем ровно ничего не поймем, даже, наверное, с точки зрения физиологии, куда я, конечно, вторгаться не буду.

Что я хочу сказать? Постановка вопроса об Институте человека, я не имею в виду административное устройство, а, так сказать, существо дела, очень важна. Тут говорили о важности методологического подхода. Вот я хотел бы к нему обратиться внимание наших философов и всех присутствующих.

Товарищи, уже сто лет назад в науке была методология наук, в философии была поставлена проблема противоположности или существенного различия между науками о культуре и науками о природе. Имея в виду при этом, прежде всего, исторический аспект. Какое это имеет отношение к сюжету сегодняшнего обсуждения? Мне кажется, самое прямое. Я укажу на одно обстоя-

ятельство. Дело в том, что новые подходы в исторической науке связаны, прежде всего, с реконструкцией структуры человеческого сознания на определенных разных этапах развития человека и в разных культурах, даже существующих во времени. Мы знаем, что и сейчас существуют разные культуры, между собою плохо общающиеся, просто потому, что они говорят на понятийно разных языках, пользуются разной логикой, у них разные исторические традиции, и поэтому другого человека нам трудно понять, даже если мы хорошо владеем его языком, так сказать, буквально, в лингвистическом смысле этого слова. Необходимо изучение картины мира, которая заложена в сознании человека данной культуры. Вот этим занимается новое направление исторической науки уже два с лишним десятка лет. Мы по нашей давнишней традиции отставать на приличный временной отрезок и здесь отстали очень сильно. Но я думаю, что это необходимо наверстать. Я очень жалею, что нет Ивана Тимофеевича, просто я хотел затронуть один пример, который близок ему, потому что сколько-то лет назад в «Вопросах философии» у него была очень интересная статья с продолжением, посвященная отношению человека к такой животрепещущей, радикальной и в то же время неудобной для рассмотрения по ряду причин проблеме, как проблема смерти. Казалось бы, чисто физиологическая проблема – человек смертен. Это было и это будет еще, вот как сказали, шесть миллиардов или сколько-то тысячелетий вперед.

Но дело в том, что отношение к смерти, восприятие смерти, так же, как и восприятие ребенка, восприятие семьи, отношение ко времени и к пространству, интерпретация труда, интерпретация правды, свободы, – все эти вещи оказываются исторически изменчивыми, исторически обусловленными и, главное, соотносительными между собой.

Если взять любого человека в этом зале или человека на улице и взять его за пуговицу и спросить: «Скажи, какова твоя картина мира?». Он не ответит на этот вопрос, по большей части. Ну, я не хочу обидеть присутствующих, может быть, кто-то встанет и очень четко это изложит.

Дело в том, что это та проза, которой всю жизнь говорил господин Журден, не зная, что он говорит прозой. Но, тем не менее, картина мира сидит во всем нашем организме, так сказать, она сидит в нашем сознании и в огромной мере определяет наше поведение. Так, я спрашиваю, возможно ли изучать человека,

не зная такой проблемы, как осознание им самого себя, социального мира, природного мира и своей истории? Мне кажется, совершенно невозможно.

Я возвращаюсь к тому, с чего я начал. Я думаю, что единый Институт человека едва ли может быть осуществлен в обозримом будущем. Необходимо создание параллельных, взаимодействующих по мере необходимости каких-то общественных организаций типа научных советов, в которых бы эти проблемы ставились. Но забыть о том, что человек историчен, я думаю, при постановке проблемы человека было бы совершенно невозможно. Благодарю вас.

В.П. Зинченко. Павел Васильевич Симонов, академик.

П.В. Симонов. Я хочу начать с того, что я категорически не согласен с только что выступавшим передо мною А.Я. Гуревичем. Я не согласен с заявлением, что между физиологом, в особенности физиологом, изучавшим деятельность мозга, и историком ничего общего быть не может быть.

Это глубочайшее заблуждение, потому что люди, действовавшие в истории, и внутренний мир которых и картину мира которых мы хотим воспроизводить, обладали страстями, мотивациями, эмоциями, волей и всеми другими качествами, без знания которых и без постижения природы которых ничего понять в истории не удастся. И, по-моему, мы должны искать, так сказать, точки соприкосновения между представителями различных профессий, а не бороться за этот странный суверенитет, – уже здесь со стороны психологов прозвучало это, их вечная болезненная озабоченность своей суверенностью, как бы кто-то не захватил у них какой-то кусочек их научной территории – и начинать создание Института человека в высшей степени странно с такими настроениями, с такими тенденциями. Теперь, что касается Института человека, два слова. Я думаю, мы здесь уже приходим почти, так сказать, к полному согласию, что это должна быть некая научно-общественная организация, – но не тождественная, будет скучно, если это будет механическое воспроизведение – по типу, по модели, скажем, Института жизни Моруа, Римского клуба или некоторых аналогичных международных организаций.

И, наверное, судьба нашего недавно возникшего Совета по комплексному изучению человека – это есть эволюция вот в этот Институт человека.

По поводу того, возможна ли единая наука о человеке. Я хочу присоединиться к выступавшим до меня в том, что такая наука не только возможна, а, прежде всего, что она существует.

Она существует, по крайней мере, уже две тысячи лет и имя ей, как мы все знаем, – философия, в той части, в которой она, философия, обращена к человеку. И, конечно, вне зависимости от того, носит ли человек, пытающийся обобщить достижения ряда областей знания в стройную систему, носит ли он диплом философа в кармане или не носит, дело не в этом. Итак, единая наука о человеке существует две тысячи лет, и это философия. Другое дело, что мы не удовлетворены ее нынешним состоянием.

Я назову минимум три пункта этой неудовлетворенности. Первый – это та китайская стена, которая возведена между человеком, изучаемым диалектическим и историческим материализмами. Жесточайшая, доведенная почти до абсурда социологизация человека. Вот я собрал коллекцию книг о личности, изданные за последние пятнадцать лет. Там философские теории личности, советская личность и прочие личности. Но, понимаете, ведь человек, который предстает со страниц этих книг, – это не реальный человек, это не тот человек, которого встречаешь на улице, это не те люди, которые сидят в этом зале, на трибуне или в аудитории.

Это некий идеализированный, выдуманный человек, идеальный человек, которым, может быть, мы все надеемся, когда-то он так и станет, но в каком-то неопределенном будущем, реального человека в этом нет.

Второе. Эта философия как единая наука о человеке, конечно, она должна живей, динамичней реагировать на достижения частных наук. А очень часто приходится сталкиваться с тем, что этих достижений просто не знают, не знают, как будто их не существует.

И, наконец, последнее. Я думаю, что здесь большим, серьезным прогрессом будет действительно развитие и появление все новых и новых концепций, носящих исходный междисциплинарный характер. Понимаете, в сущности, степень влияния достижений частной науки на смежные области знания является, в общем-то, мерой значительности добытых там достижений. И, в зависимости и от того, сколько многие области знания откликаются на то, что достигнуто в частной науке, и вынуждены включать это в систему своих представлений, – это очень объективный показатель этих достижений.

Таким образом, я закончу, я думаю, что мы все-таки должны, больше думать над тем, что нас как представителей различных областей знания объединяет и на какой платформе мы могли бы взаимодействовать, чем продолжать бороться за свой странный суверенитет.

В.П. Зинченко. Павел Васильевич, может быть, неудовлетворительное состояние науки имеет в качестве одной из причин организацию не по отраслевому, а по проблемному принципу? Вот каковы возможности проблемного принципа организации науки в изучении проблемы человека? Андрей Анохин, Институт психологии, пожалуйста.

А.П. Анохин. Товарищи, на этой Конференции уже неоднократно упоминалось о разобщенности различных научных дисциплин, изучающих человека, о различиях в их методологии, инструменте исследования и так далее.

Мне кажется, что подобная ситуация является следствием организации науки по отраслевому принципу, а не по проблемному.

Но это относится не только к познанию человека, наверное, но и ко многим другим такого рода комплексным проблемам в науке, потому, как мне представляется, основным условием создания единой науки о человеке и организации подлинных междисциплинарных комплексных исследований является преодоление этого принципа. Для этого нужно наметить и произвести переход от отраслевого принципа к проблемному, то есть наметить основные, наиболее важные, ключевые комплексные проблемы, установить их координационные, субординационные связи, то есть построить своего рода дерево проблем. О таких важнейших проблемах здесь уже говорилось. Прежде всего, особое внимание привлекает проблема экологии человека, проблема адаптации человека. Особенно они наполнены сейчас практическим звучанием в связи с процессами миграции населения, в связи с освоением новых районов на севере, на востоке страны, в связи с переходом на двух-, трехсменную работу, то есть это как бы адаптация человека и в пространстве, и во времени. Это, опять же, связано и с экологическими проблемами, и с генетическими. Здесь поднималась проблема о том, продолжается ли эволюция человека.

Мне кажется, что прогнозирование, отслеживание этих эволюционных процессов является одной из ключевых дисциплинарных проблем.

Причем здесь общественная история и естественная история человека должны исследоваться в их неразрывной взаимной связи, во взаимном опосредовании. То есть, мы должны изучать и генетические процессы, происходящие в популяциях человека, и демографические процессы, и социальные процессы в их неразрывном единстве, в их взаимном опосредовании.

Построение вот этого дерева проблем, как мне кажется, должно вылиться в создание единой программы по комплексному изучению человека.

Создание такой программы, в свою очередь, должно повлечь за собой организацию междисциплинарных научных коллективов, объединяющих специалистов разных научных дисциплин. Может быть, это будут временные коллективы, создающиеся на определенный срок для решений той или иной проблемы, с целевым финансированием на три года, на пять лет, которые потом будут распадаться и вновь объединяться уже по-другому для решения следующей проблемы. То есть это должна быть динамичная, мобильная структура, а не повторение существующего принципа организации науки.

Несколько слов о соотношении, о роли философии и конкретно-научных исследований. Конечно, философия должна сыграть здесь интегрирующую роль, но, мне кажется, что в настоящее время явно недостает и конкретно-научных исследований. То есть необходима организация именно междисциплинарных исследований, объединяющих представителей конкретных наук, естественно, при непосредственном участии философов на всех этапах научного исследования. И, мне кажется, здесь можно обратиться к опыту проведения таких исследований, который накоплен уже в мировой науке – это вот так называемые проекты, «Калифорнийский», например, по исследованию развития человека в Соединенных Штатах, некоторые другие исследования, в частности по генетике человека, по психологии. Опыт подобных исследований есть и у нас в стране. Вот под руководством Бориса Герасимовича Ананьева были проведены такие исследования. Так что, мне кажется, нужно сейчас обобщить этот опыт таких комплексных исследований, и мне хотелось бы, заканчивая свое выступление, выразить такое пожелание, может быть, оно обращено в первую очередь к представителям старшего поколения, чтобы наш нынешний форум вылился в разработку какой-то конкретной программы, какую-то организацию

реальных междисциплинарных исследований. Потому что я вот вчера посмотрел материалы прошлой Конференции по комплексному изучению человека, состоявшейся, если не ошибаюсь, в 1983 году. И, мне кажется, что сдвиги не очень большие произошли. То есть и тогда была постановка проблем, и сейчас ставятся, в общем-то, в основном те же проблемы, но, мне кажется, что пора, наконец, от слов перейти к делу.

В.П. Казначеев. Я бы внес такое предложение к молодым товарищам. Вот на будущий год давайте проведем у нас в Новосибирске молодежный Круглый стол по проблемам человека с реальными вещами, с которыми вы можете познакомиться. Пригласим представителей коренных народов Сибири... Понимаете? Там очень культурные и грамотные люди есть. И попробуем вытащить эту площадку. Я вас приглашаю к такой организации.

В.П. Зинченко. Интересное предложение, действительно, нужно реализовать. Владимир Илларионович Шинкарук, член-корреспондент Академии наук СССР.

В.И. Шинкарук. Уважаемые товарищи, я думаю, что и вчера, и сегодня очень интересные вещи были высказаны по глобальным проблемам. Ну, например, вчера на секции выступал Юрий Николаевич Давыдов, говоря о том, что именно сейчас очень остро мы осознали конечность человеческого бытия. Не только в индивидуальном, но и бытия человечества. Быть или не быть. И, мне кажется, что именно эти глобальные проблемы сейчас становятся тем, над чем думает каждый человек и каждая личность. Потому что и в личностном бытии они приобретают всеобщее значение.

Я думаю, что мы могли бы сегодня более конкретно поставить вопрос о создании института как центра исследований. И, может быть, его и назвать так: человек и ноосфера. Человек и ноосфера. Вот это я хотел сказать.

В.П. Зинченко. Спасибо, Владимир Илларионович.

А.Г. Келлер. Уважаемые товарищи, я взял слово только потому, что боюсь, чтобы наш сегодняшний форум не превратился в очередную говорильню. Фамилия моя Келлер Александр Германович, я вице-президент-координатор Советского междис-

циплинарного исследовательского социологического комитета «Социология личности».

И хочу предложить организаторам. По-моему, в зале должны остаться только те, кто разделяет идею единой науки о человеке, и те, кто разделяет идею о создании Института человека.

Все остальные – сомневающиеся, как из президиума, так и из зала, – по-моему, должны перейти в помещение, куда идет трансляция. Это первое.

Нужно посмотреть сегодня в глаза единомышленникам, которые что-то хотят сделать.

Второе. Говоря об Институте человека, мы говорим: а каким он должен быть? Первое – ему нужно здание. Там должны сидеть десять человек менеджеров, которые должны взять на себя усилия по организации этого дела. И там должен быть конференц-зал и другие помещения, которые создадут условия для творческого общения.

Второе. Деньги, финансирование. Если не будет финансирования – призывы к совместной работе останутся не на общественном уровне, а на уровне чистого дилетантства, вообще ничего не будет. Больше того. Такой, так сказать, финансист должен быть только один. Это Совет Ломова, Совет по комплексному изучению человека. И финансирование должно быть выделено только ему. Это сегодня уже и есть верховный орган в этих проблемах. И, по-моему, не нужно создавать ничего другого.

Третье. И мы с вами, говоря здесь, не говорим о самом главном – о людях. А кто будет изучать, кто будет заниматься изучением этих проблем? Больше того. Академик Бехтерева в своей давней статье в «Литературной газете» говорила ведь важные вещи. Люди-то там должны быть особые. Они должны быть подобраны по принципу: академик, или кандидат наук, или никто – это неважно. И, по-моему, даже сейчас не нужно называть это звание. Это должен быть исследователь, который хочет работать в области человека и в области личности. Больше того. Если такие ведущие исследователи, как Симонов, Бехтерева, не захотят и не будут непосредственно участвовать в этом процессе, ничего не будет. Но как вместе обеспечить участие физиолога и психолога Симонова, академика Бехтеревой, кандидата наук, скажем, Возницкой и других в одном коллективе? Какие нужно создать условия? Каждый из них – личность. Как объединить эти личности и какие есть методы объединения этих лиц?

В каком случае их труд будет продуктивным? И, самое главное, за счет какого времени они будут там работать? Как, например, взять время у директора института Симонова, чтобы он мог заниматься этими проблемами? Ведь в его книге «Мотивированный мозг» уже есть прообраз классификации. И вот мне кажется, например, что должна быть группа, которая займется дальше доработкой проблемы классификации под его руководством, при его участии.

И последнее, заключение. Мне кажется, что прежде, чем создавать Институт человека, нужно это решать по ступеням. И мне кажется, что более просто сначала было бы создать какой-то институт временный, по типу временного коллектива – Институт изучения социальных проблем человека. Более ограниченный, в рамках одной секции и одного отделения Академии наук. И последнее. Социологи в плане междисциплинарного объединения ученых что-то пытаются сделать. И те, кто хотят нам помочь и поучаствовать, посмотрите, там висит социологический стенд, в котором есть об этом кое-какая информация. Спасибо за внимание.

В.И. Зинченко. Спасибо. Серафим Тимофеевич Мелюхин, член-корреспондент Академии наук СССР.

С.Т. Мелюхин. Высказывается административный стиль мышления, мол, будет институт и возникнет наука. А между тем, ведь первичным является вопрос о единой науке о человеке. И на какой же концептуальной основе должна создаваться эта наука? Я не вполне согласен с тем, что философия уже есть наука о человеке. В ней есть, конечно, очень много. Но ведь науку о человеке еще надо создавать.

И, вы помните, Маркс говорил, что впоследствии естествознание включит в себя учение о человеке в такой же степени, в какой наука о человеке включит в себя естествознание. И это будет единая наука. Тема нашего симпозиума как раз предопределена вот этим положением, но оно трактуется не однозначно. Некоторые говорят, что вот эта будущая наука о человеке должна включить в себя все науки, что они должны слиться, потому что человек является как бы вершиной развития природы, аккумулирует в себе все формы движения, является целостностью, значит, все науки сливаются в человеке. Но это нереальная постановка, потому что в многочисленных науках, а их уже более семи тысяч,

есть такое огромное избыточное содержание, которое не говорит о человеке. И в будущем эта дифференциация продолжится.

И есть другой подход, что в разных науках возрастает доля информационного содержания, касающегося человека. Это верно. Так оно и есть, но мы получаем тогда мозаику представлений о человеке. Каждая наука по-своему. Медицинские – одно, педагогические – другое, философия – третье, искусство тоже изучает человека по-своему. И отображает его в разных своих формах.

Возникает вопрос: на какой концептуальной основе должна формироваться вот эта единая наука о человеке? И тут, конечно, мы должны вспомнить, что познание возможно по сфере сущностей и по сфере явлений. Так вот, по сфере сущностей человека надо изучать, во-первых, как материальное, природное существо, а не просто как сгусток общественных отношений. Такая социологизация не вполне правильна. Социальная сущность, несомненно, у него есть, но есть еще и индивидуальная сущность, которая представляет собой сплав природного и социального. Имеется функциональная сущность, что связано с понятием человеческого фактора. Человеческий фактор – понятие, не заменяющее человека. Человек здесь характеризуется только в его ролевой функции, в том, как он участвует в некотором производстве или в деле, а в целом понятие человека намного шире, чем понятие человеческого фактора.

И они неэквивалентны. Можно далее говорить о сущности процессов, которые происходят в человеческом организме. И вот, если суммировать сущностные характеристики человека, которые включают важнейшие свойства, законы движения и развития, то, конечно, такая единая наука о человеке возможна и необходима на базе диалектико-материалистической методологии.

Но ведь есть еще громадный спектр модификации этих сущностей, явлений. И это все изучается в дифференцирующихся науках, которые чрезвычайно многочисленны. Это уже сотни разных наук о человеке.

И так же будет и дальше продолжаться такая дифференциация. Мне думается, что этот Институт проблем комплексного исследования человека, не Институт человека, а скажем, Институт проблем комплексного изучения человека, должен, прежде

всего, ориентироваться на изучение различных сущностей человека.

Ведь, как Ленин говорил, человек мыслит, человек углубляется от явления к сущности, а от сущности первого порядка к сущности второго, третьего порядка и так далее. Без конца. Это было сказано в отношении природы, изучения мира, но это справедливо и в отношении изучения сущности человека.

И вот, если акцентировать тот факт, что единая наука о человеке – это познание сущности разных порядков, то концептуальная основа возникнет. А всякого рода модификации, конечно, будут в конкретных гуманитарных и естественных науках о человеке. Спасибо за внимание.

О.В. Гаман. Спасибо, Серафим Тимофеевич. Я хотела бы сказать, что в рамках Философского общества существует опыт развития междисциплинарных исследований. Не так давно создана секция междисциплинарных исследований, которую возглавил Анатолий Антонов, научный сотрудник отделения философии и права Академии наук, лауреат Премии Ленинского комсомола. Пожалуйста.

А.Н. Антонов. Мне хотелось сказать несколько слов о таком опыте, который уже накоплен в рамках Философского общества СССР.

Видимо, нет смысла сейчас обсуждать возможности единой науки о человеке – это, так сказать, особая проблема. Но для меня очевидно, что изучать человека можно сейчас только комплексно. И проблема состоит в том, чтобы от слов перейти к делу. Наша секция, ее основная задача состоит в том, чтобы оказать содействие в организации конкретных междисциплинарных исследований. Поэтому главную свою задачу мы видим в том, чтобы создавать и организовывать работу конкретных междисциплинарных групп. Это очень непросто сделать. Исследователи, которые принадлежат к различным гуманитарным дисциплинам, не просто не понимают друг друга. Здесь масса всевозможных проблем. Но тем не менее, с трудом, так сказать, шаг за шагом мы двигаемся по этому пути. И каждый из нас принимает участие в работе таких групп, обогащается друг от друга и чувствует себя значительно более, так сказать, богатым и продвинутым в плане изучения тех проблем, за которые берется.

Я хочу рассказать о двух вещах. Сейчас фактически идет организация двух групп. Одна из них посвящена созданию исторического сознания. Провели Круглый стол, и вскоре информация о нем появится. Сейчас на очереди Круглый стол, посвященный альтернативности истории, опять же принципиально междисциплинарный. И думаю, что вот таких тем, таких ростков для будущих междисциплинарных проблем мы должны искать больше вместе и, самое главное, действительно организовывать междисциплинарную работу. Что для этого необходимо, на мой взгляд? И это могло бы стать основой для организации, ну, не Института человека, а Центра человека. Нужно говорить о создании некоего центра, который наделить финансовыми возможностями с тем, чтобы эти деньги могли бы тратиться именно на содействие организации таких групп междисциплинарного характера. Разрешить выплачивать эти деньги именно этим временным группам с тем, чтобы люди могли, поработав во временной группе, вернуться в свою организацию и далее там трудиться.

Мировой опыт подсказывает, что такого рода временные коллективы являются на сегодняшний день одними из самых эффективных. Это не означает, конечно, что нужно отменить те научно-исследовательские институты, которые сейчас существуют. Речь идет о другом, что наряду с этим нужно создавать и новые формы организации науки. Здесь можно было бы привлечь ученых не только страны, но и из-за рубежа с тем, чтобы, так сказать, шире развернуть вот эту работу.

И еще, о чем хотелось бы сказать на этом собрании. Важно, мне кажется, сейчас перейти к практическому решению этих вопросов.

Имеет смысл подумать о тех организациях, которые бы взяли финансировать такой исследовательский центр. Может быть, это было бы на долевых началах. Часть Академия наук дала бы, часть дал бы Центральный Комитет комсомола, или, например, Минздрав СССР и так далее.

Центр должен быть небольшой, группа экспертов, определить приоритетные направления, которые со временем могли бы меняться. И так далее, и так далее. Я думаю, мысль моя ясна. Благодарю за внимание.

Из зала. В поддержку молодежной секции Философского общества я сразу хотел бы назвать те программы, которые,

на мой взгляд, могут быть реализованы и должны быть реализованы.

Первая программа – это занятость. То, что называлось раньше – трудовые ресурсы. Наше общество ждет достаточно серьезные проблемы в ближайшее время. Вот программа «Занятость», мне представляется, могла бы быть востребована. Дальше, программа «Мозг», которую любезно согласилась курировать Наталья Петровна Бехтерева. Программа «Экономика человеку». Это совсем не смешно. Я понимаю, что здесь представители академической науки. Но вас, ребята, переведут скоро на хозрасчет тоже. Вы будете меньше смеяться и в рабочее время собираться.

Значит, программа «Экономика человеку». Программа «Экономика человеку», которую могли бы на паритетных началах курировать кто-то из экономистов, Аганбегян, может быть, или Абалкин – они пускай сами решают. Есть же люди.

«Общественное мнение» – Татьяна Заславская, «Перспективы человека» или «Соприкосновение с НТП» – И.Т. Фролов и так далее.

И вот это будет то самое древо проблем, которые действительно требуют своей научной проработки на комплексной и междисциплинарной основе. И наша-то беда в науке, что у нас нет настоящих организаторов. Те две большие программы – «Атомная бомба» и еще вот вторая программа «Космос», которые были подняты, – они ведь были, действительно, по-научному организованы.

А все остальное сейчас не ведется на научной основе. Поэтому мы с вами пожинаяем те результаты, которые имеем. Спасибо за внимание.

В.С. Стёпин. Товарищи, начинаем вторую часть нашего Круглого стола. Я хотел бы представить: Долецкий Станислав Яковлевич, член-корреспондент Академии медицинских наук.

С.Я. Долецкий. Интегративная роль философии бесспорна. Но философия и организация – две вещи несовместимые. Философия – это наука, которая организует свое собственное отношение, поглощает частные науки, выдает нам ценнейшую иногда информацию.

Но, на мой взгляд, во главе этого учреждения должны стоять лица, непосредственно имеющие отношение к природно-социальной сущности человека, социологи.

В основном мы должны работать на человека. В нашем дегуманизированном обществе, дегуманизированном образовании он нуждается в защите. Друзья мои, его надо защищать. От всего. От руководства, от социума, от него самого. Кто же этим будет заниматься, если мы не будем заниматься вместе с вами, на медиков не полагаясь. И понимаете, я хочу пример привести. Если завтра, скажем, встанет вопрос о том, что академик Давыдов, психолог, наработал какой-то прием, способ – а он наработал, все это на книжных полках лежит – чтобы ребенок совершил качественный какой-то скачок в своем развитии, то наш гражданский долг немедленно привести это в практику, и это будет вкладом в гуманизацию образования, в гуманизацию нашего общества.

Поэтому я хотел бы закончить свое затянувшееся выступление только одним.

Я полностью оптимистично отношусь к тому, что происходит здесь. Хотя созданные за последнее время, по крайней мере десять–двенадцать союзов в основном ушли в то, что быстро решают вопросы финансирования – это главное. Затем быстрые поездки за рубеж руководства – это второе.

Больше пара, чем дела. Хотелось бы, чтобы наш Институт человека занялся бы делом. Спасибо.

В.С. Стёпин. Спасибо. Всеволод Иванович Медведев, заместитель академика-секретаря отделения физиологии.

В.И. Медведев. Я очень внимательно слушал все выступления. И у меня создалось довольно любопытное впечатление о том, что многие из выступающих предлагают создать нечто вроде клуба «веселых интересников», которые будут заниматься любыми интересными проблемами, которые интересуют их. Может быть, и действительно интересными, может быть, интересными только для них. И, конечно, говорить на этой основе о создании Института человека, по-моему, по меньшей мере, бессмысленно.

Мне кажется, что для того, чтобы иметь такой Институт нужно прежде всего решить вопрос: а для чего этот Институт должен существовать? Какие цели и задачи он должен решать? И, вероятно, ответ на это достаточно прост. Потому что перед нами всеми стоит задача гармоничного развития человека.

И вот все усилия вот этого будущего, скажем, Института, а я верю, что он будет, и должны быть сосредоточены именно на решении вот этой главной задачи.

Конечно, в ядро этого Института должны включаться специалисты, которые непосредственно занимаются человеком. Это физиологи, это психологи, это врачи, педагоги, вероятно, и представители ряда других профессий. И, кроме этого, должны быть еще, пусть на меня не обижаются представители экономики, социологи, эргономики и других наук должны быть специалисты, которые могли бы управлять рычагами реализации вот этой главной задачи, задачи Института.

Вот если мы сумеем, действительно, сконцентрировать свои усилия, отвлечь человека от каких-то чрезвычайно интересных, но не имеющих непосредственного отношения к этой проблеме задач, то тогда, в принципе, и будет решена вот эта, сейчас, по-моему, не решаемая задача.

Есть ли наука о человеке, как одна наука, или это просто комплекс дисциплин, изучающих человека? Если второе, если будет правильный ответ на второй вопрос, тогда в принципе нечего дискутировать проблему, есть ли или нет науки о человеке. Наверное, такой единой науки нет. Если будет правильно, правильный ответ, правильным будет первый вопрос, то, вероятно, действительно, будет создана такая наука о человеке, имеющая свою цель, свои задачи, свой метод и свою методологию. Спасибо.

В.С. Стёпин. Эдуард Артурович Араб-Оглы, журнал «Коммунист».

Э.А. Араб-Оглы. Я, конечно, выступаю здесь не от имени журнала, естественно, а так же, как все. Поэтому это мне позволит просто высказать личные некоторые соображения. Я не считаю себя специалистом в этой области, хотя приходилось так или иначе ею заниматься, ну, хотя бы потому, что я занимался демографией и философией. В дискуссии, которая шла, мне казалось, что, может быть, и не прямо высказана, но все-таки высказывалась и такая точка зрения, вернее, такой аспект, что вот мы говорим о единой науке о человеке, комплексной и так далее, что нам нужен институт, всесоюзный центр, единый центр.

И вот у меня такое представление, что, может быть, мы слово «единый» немножко употребляем иначе, как «единственный». То есть, говоря о единой науке о человеке, мы говорим о едином институте общесоюзном, что вот должен быть один-единствен-

ный центр, один-единственный институт, в какой бы там форме он ни был, который сосредоточит в своих руках исследования.

А мне кажется, что надо говорить о том, что нам нужны институты человека. И не один, и разные. Причем не обязательно все они или по отдельности, или вместе, все проблемы человека, которые только могут быть, которые изучают десятки наук и сотни дисциплин, у себя сконцентрируют, под одной ли крышей или координацию всех до одного.

Я думаю так, что такой институт, такой центр появится. Но путь к нему пролегает не через то, чтобы приняла решение Академия наук, скажем, решение создать такой центр, такой институт и тому подобное. А путь к нему пролегает через то, что будет создано несколько институтов. Я бы хотел, чтобы было несколько десятков институтов человека, которые будут в разной форме комплексно, но в разной форме исследовать человека. Многие из них даже претендовать не будут, что они всеобъемлющие в этом отношении. Скажем, почему не может быть Институт, который бы назывался и по теме был бы «социальной экологии» или «экологии человека»? Почему ему не существовать, только не обязательно при Академии наук, а может он существовать при Государственном комитете по охране природы или еще в какой-то форме. Почему не может быть Институт человека в отделении философии, но именно не потому, что он претендует, что он охватывает все, под его крышей и врачи, и философы и так далее, а будет, так сказать, заниматься философией человека. А, может быть, не обязательно в Москве, может быть, институт какая-то республиканская академия захочет создать небольшой. Видимо, могут быть такого рода институты созданы разные. К ним будет требование, чтобы они были, конечно, комплексные. Мне кажется, что надо подумать о том, чтобы преобразовать систему институтов повышения квалификации. Например, в Московском университете есть Институт повышения квалификации. Но почему в этом университете или в другом не сделать, что он повышает квалификацию по комплексной проблеме человека?

И кафедры там будут, связанные именно с проблемой человека. Причем и на естественнонаучных факультетах, например географическом и других. Скажем, кафедра экологии человека. Тот, кто хочет повышать квалификацию именно в этой области, пожалуйста, милости просим, в Московский университет или Ленинградский. Это решить можно. А кто хочет традиционно повышать

ее, просто по научному коммунизму и так далее, ну, что же, университетов много, товарищи. Дальше. При Философском обществе может быть создано что-то вроде института. Вот подумаем хотя бы над такой проблемой. Сейчас преподаватели все имеют право раз в пять лет один семестр использовать для повышения квалификации. Сделаем так, что тому, кто хочет заниматься философией человека или проблемами человека, ему давать год. И для этого что-то Философское общество организует. То есть право иметь этот год будет у тех, у кого есть задел. Вот когда мы посмотрим на проблему таким образом, то мы сдвинем её с места, у нас не будет другой альтернативы. Или давайте нам Институт человека потом, потом когда-то, или мы пока просто будем только заниматься в семинарах, на общественных началах исследовать что-то.

Кроме того, беря зарубежный, опыт, мы могли бы что сделать? Ну, скажем, в Академии наук или в университете сделать такие чтения. Но не такие чтения, как сейчас общество «Знание» проводит.

Вот, например, Шредингер читал такого рода лекции «Что такое жизнь с точки зрения физика»? Это были его три лекции, если я не ошибаюсь, вот именно такого типа чтения. И организовав такие чтения, мы можем это сделать в честь какого-то ученого. Кроме того, может быть, премии, медали какие-то ввести за лучшие работы в этой области. Короче говоря, мысль моя сводится к тому, что, как бы мы ни стремились утверждать, что проблема человека чрезвычайно важна, она не решается просто утверждением, она решается практической работой. Тем, что работы по этой области приобретают очень важное значение. Что к ним прислушиваются, что с ними считаются. И последнее. А для чего все это сделано? Ну, конечно, не просто для защиты человека.

Нам нужен этот Институт, прежде всего, для того, чтобы, с одной стороны, позволить человеку выявить все, что есть в нем, а с другой – вовлечь его максимально всеми сторонами в социальную, культурную, политическую жизнь.

То есть каким образом человек мог бы быть не просто орудием производства, рабочей силой, или, скажем, голосующей единицей (есть такие автоматы для голосования), а чтобы человек был вовлечен всеми своими возможностями и потенциями в деятельность общества. Спасибо за внимание.

Н.П. Бехтерева. Прошу дать мне возможность просто реплики по поводу вот этого выступления. Дело в том, что, вообще-то говоря, если ничего нет, можно и по такому пути идти. Мне очень не хочется выступать практически против предыдущего выступающего, потому что мне нравилось то, что он говорил, это все, действительно, реально. Но, дорогие товарищи, когда мы начали изучать мозг человека и нам понадобились физики, математики, врачи, причем врачи-нейрохирурги, невропатологи и так далее, мы не смогли работать таким образом, чтобы все работали где-то в отдалении. Нам нужно было, прежде всего, выработать общий язык. Мы должны были научиться понимать друг друга. И вот, если будет очень много институтов человека, толк, вероятно, будет, я не спорю, но вот создание общего языка комплексного изучения человека, я думаю, что оно отложится.

Другое дело, что сейчас такой институт, действительно, трудно организовать, верней, центр такой трудно организовать. Поэтому, если это как промежуточный пример, ну что ж, ну, я сдаюсь. А если как окончательный, у нас будет что-то вроде Вавилонской башни. Не сердитесь, пожалуйста.

В.С. Стёпин. Владимир Васильевич Винокуров, кафедра атеизма философского факультета МГУ.

В.В. Винокуров. Я хотел обратить внимание на тот интерес, который проявляет сегодня общественность к проблемам религии и атеизма. И напомнить, что существенным предметом для религии и атеизма является проблема единства человека.

И религия, и атеизм разрабатывали на протяжении столетий и тысячелетий пути обретения единства человека. То есть, другими словами, по отношению к сегодняшнему нашему обсуждению, атеизм и религия представляют традиции, культурные традиции, в которых указывается предмет изучения, которые фиксируют этот предмет и могут его найти и выделить. Фиксируется этот предмет в религии и в атеизме, естественно, по-разному.

В религии человек обретает свое единство за счет обретения бога. И тем самым дисциплинируется ход мыслей, так как сам по себе человек имеет фундаментально-антиномичную структуру. Переживание этой антиномии – могу привести

пример, августиновское «любил и в то же время ненавидел себя». То есть человек, так сказать, все время расколот в разных плоскостях.

Теперь относительно традиций в науке. Мне кажется, что здесь они есть и к ним можно обратиться. Если теология выдвигает проблему единства человека как проблему далекого будущего, недостижимого, т. е. возможность обретения единства – это выход в иную реальность, то наука нового времени понимает себя как то, что единство человека обретено в акте познания, в акте сознания.

И в этом смысле парадоксальным представляется обсуждение таких проблем, как наука и гуманизм. Понимаете, получается, что наука трансформирует свои собственные предпосылки, на которых она создавалась.

Вот это второй, так сказать, аспект, который я хотел выделить. Что я хочу сказать? С чем связана эта трансформация? На мой взгляд, с тем, что человек изменил свое отношение к миру. Если наука нового времени – это теоретическое отношение субъекта к миру, то человек стал практиком, он преобразует мир.

С этим, как мне представляется, и связана трансформация, т. е. обретенное единство распадается. И на чем я хочу кончить? Что наука сейчас продуцирует, с одной стороны, будущее, на которое человек надеется, а с другой стороны, будущее, которое ему угрожает.

И вот, мне кажется, единая наука о человеке могла бы, по крайней мере, отделить от человека то будущее, которое ему угрожает. Вот, собственно, все, что я хотел сказать очень коротко. Спасибо.

В.П. Казначеев. Вот по поводу последнего очень важного, мне кажется, выступления. Мне кажется, что в истории культуры и сама культура не может быть вычленена из базиса истории человеческого общества. Она не надстройка только. Там, где классовая собственность, размежевание, там получается собственность. А в базе лежит, конечно, культура и орудие производства.

Поэтому мы в наших научных и социологических исследованиях как-то делали акценты все атеистического характера. Но опыт религии, опыт религиозно-социальных организаций в научно-психологическом, социологическом аспекте изучается недостаточно.

И поэтому я здесь вижу не союз богопочитания, а союз социально-психологического среза, где мы занимаемся некоторыми этими вопросами. И я вижу, что здесь очень много интересного.

Я, скажем, был в Штатах, смотрел Институт по изучению шаманов. И не хотел туда ехать. Но когда я приехал, оказалось, что там нет никаких шаманов, такой религии в прямом смысле нет. Изучается психологически научно и физиологически сам статус контакта с такими течениями – гигантский научный материал.

И поэтому в сферу нашей не атеистической, а уже научной, так сказать, вот какой-то социологической общности, нужно обязательно вводить подобного рода исследования. У нас и на Востоке мы уничтожили шаманов, может быть, правильно сделали. Но у нас следы социальной веры из прошлого, они стерты кое-где насильственно. Но она живет все равно в пластах социальной преемственности. И отбросить их нельзя, невозможно. Это важнейший вопрос. Спасибо.

Ю.Н. Давыдов. Некоторые выступления напоминают мне интеллектуальный пир. Радостное ощущение, и одновременно пир во время чумы. Ощущение менее радостное.

А чума, она не где-то там уже далеко, как вот сегодня нам люди молодые говорят, они, наверно, так и должны рассуждать.

Дело в том, что человечество может погибнуть с сегодня на завтра. Век человечества и век человека отождествим. Точно так же, как человек смертен в этом буквальном смысле слова, перед нами обнаружилась смертность человечества.

И вот в этой ситуации, когда надо спасти человечество, может быть, и проблемы института не так должна стоять, как Институт человека, а может быть, Институт спасения человека.

И я скажу, что спасать надо от вещей. Именно человеческое бытие. Речь идет не об отдельных неудобствах нашего существования, речь идет о тотальных неудобствах, которые постоянно упирают нас в проблему бытия как такового. И вот здесь, опять-таки, я хотел бы нашим молодым оппонентам, а некоторым и старым, сказать, что сейчас стоит не просто проблема смысла, а проблема высшего смысла, которой совпадает с бытием самого человечества.

Та знаменитая аксиологическая проблема разрыва бытия и смысла, к несчастью, может быть, или к счастью, если хотите,

оказалась решенной той постановкой вопроса, перед которой мы сейчас находимся.

Бытие человечества под угрозой. Мы его должны спасти. Это и есть высшая ценность, впервые в истории – бытие идет как высшая ценность.

Все как рассуждали, начиная с Ницше, и кончая Рикером, которых здесь упоминали? Весь этот тип рассуждений снят сегодняшней постановкой проблем. Но в этой драматической постановке проблемы есть, очевидно, и некий пункт – факт, который может всех объединить. Вот мы говорим, на каких принципах объединяться, как объединяться. Да один принцип есть – не до жиру, быть бы живу. Бытие человечества как высшая ценность – это и есть принцип и условие возможности этого бытия, граничное, пограничное условие. Вот что мы должны выяснять.

В физиологии ли, в этике ли, психологии, социологии – везде обнаруживаются эти границы.

Вот раньше говорили, революции – это локомотивы истории. Но каждый локомотив, особенно сейчас мы замечаем, должен иметь стоп-кран. И вот этим стоп-краном и должен стать Институт человека.

В.С. Стёпин. Спасибо. Борис Федорович Ломов, член-корреспондент Академии наук.

Б.Ф. Ломов. Я бы не стал сейчас обсуждать проблему единой науки о человеке. Это задача перспективы, притом не самой ближайшей. Но ясно одно, что на пути становления некоторого единого знания о человеке, системы знаний человека, обязательно должны быть комплексные исследования.

Чтобы обеспечить такие исследования, конечно, прежде всего необходима хорошая, дельная научная программа, определенная организация и финансирование. Совет по комплексному изучению проблем человека в качестве одной из своих задач ставит задачу разработки вот таких программ комплексного изучения человека.

Первоначально мы замахнулись, было, на глобальную программу, но она не получается. И пошли по пути создания более специальных программ, посвященных определенным научным проблемам.

Но с чем мы здесь столкнулись? Те профессиональные шоры, которые одеты на глаза каждого из нас, выступают очень силь-

ным тормозом в понимании смысла самой комплексной программы. У нас было довольно много дискуссий по разным вопросам, и, в общем, складывалась такая ситуация, что каждый специалист, профессионал в своем деле, пытался эту комплексную программу повернуть под те концепции, которые у него сложились, под те проблемы, которыми он занимается. Из этого комплексного исследования, конечно, не получится.

В общем, мы даже еще не научились грамотно давать заказы в адрес друг друга. Вот я, занимающийся такой-то проблемой, нуждаюсь в данных пограничной науки и делаю заказ своему коллеге разработать такую-то и такую-то проблему. Мы пока не научились формулировать эти заказы.

Я не могу сказать, что мы столкнулись с очень большим богатством идей в разработке таких комплексных программ. Мне кажется, что было бы важно, чтобы в работу советов включилось как можно больше специалистов. И, пользуясь случаем, в этой связи, просил бы всех вас присылать в Совет по комплексному изучению проблем человека свои предложения к программам, конкретным научным программам.

Мы иногда получаем такие предложения, но очень глобального характера, где охватывается все – и космос, и Вселенная, и человек, и бог его знает, что ещё. С такими программами, конечно, работать нельзя. Или уж, по крайней мере, грамотные заказы в адрес разных наук, выполнение которых необходимо для продвижения наших знаний. Теперь в отношении организации исследования. Мы как-то привыкли к тому, что все должно сосредоточиваться в Москве, в Ленинграде, ну, еще в нескольких крупных центрах.

Здесь на Конференции и, в том числе, на нашем Круглом столе, уже много говорилось о том, что центры, или ячейки, таких исследовательских групп, которые занимаются проблемами человека, возникают в разных местах – и в Новосибирске, и в Сочи, и в Саратове, и в Ярославле, и так далее. Мне представляется, что было бы очень важно, чтобы эти региональные ли, периферийные ли, так сказать, центры действительно выступали центрами, объединяющими специалистов всей страны в области той или иной определенной проблемы.

Совет сейчас собирает информацию о том, что где делается в стране. Я думаю, что через некоторое время у нас эта информация будет более или менее систематизирована. И, мне кажется,

важно подключаться к тем программам, которые разрабатываются в Саратове, или Ярославле, или Новосибирске, или где-либо еще.

Ну, и наконец, вопрос о рычагах координации, организации комплексных исследований. Конечно, вопрос финансов, вопрос организационного обеспечения, чрезвычайно важен. Но, по моему, в истории науки никогда не было такого, чтобы новое научное движение начиналось с хорошего финансирования и хорошей организации.

Обычно все-таки начало всегда за энтузиастами.

Поэтому я хотел бы призвать вас всех все-таки не так уж сильно уповать на изменение системы финансирования, а заниматься той проблематикой, важность которой нам всем хорошо понятна. Спасибо.

В.С. Стёпин. Выступление Александра Асмолова, преподавателя факультета психологии МГУ, посвящено возможности преодоления своеобразной китайской стены между историками, биологами и психологами.

А.Г. Асмолов. В первой половине нашего дня выступал Арон Яковлевич Гуревич, который начал с того, что у него складывается впечатление, что есть сильная амнезия у выступающих сегодня в зале, потеря памяти. И эта амнезия мешает обратиться к проблемам истории.

Мне кажется, что иногда не только амнезия, но и чрезмерно хорошая память мешает найти общий язык. Вот я сегодня слышал многие выступления, и они были достаточно эмоциональны. Например, очень яркое выступление Павла Васильевича Симонова. Думал, а что же нам мешает действительно найти какие-то более тесные контакты, почему они не возникают.

И первое, что мне пришло в голову, Павел Васильевич: вдруг ведь в памяти воскрешаются многие моменты опять же той же истории, когда физиологи так любили психологов, что от этой любви в 1950-е годы чуть не удушили их в своих собственных объятиях.

То есть были трудные моменты этой истории. И поэтому сейчас нам как-то надо отрешиться. И встает вопрос: как выступить, чтобы разрушить многие стереотипы? И здесь есть два момента. Чтобы делать какое-то здание, любой архитектор или заказчик

думает, а для чего оно нужно, для каких целей, зачем оно должно сейчас возникнуть? Таких ситуаций и целей, как мне кажется, две. Первая из этих ситуаций: само по себе учреждение той или иной организации, в данном случае Института человека, выступает как фактор изменения общественного сознания, привлекая внимание к человеку.

Я всегда говорю, что, когда я слышу слова «человеческий фактор», у меня одна ассоциация: «куда идем мы с Пятачком большой, большой секрет». Потому что, что стоит за этим, довольно-таки непонятно. То есть сегодня очень остро стоит вопрос о поднятии ценностей человека, и ситуация в культуре назрела.

Второй момент. Для чего нужны междисциплинарные исследования, ради того, чтобы брататься? Конечно, брататься тоже хорошо. Но они, прежде всего, нужны тогда и только тогда, когда каждая наука в своем развитии наталкивается на проблемы, которые она сама по себе решить не может.

Я приведу несколько таких проблем. Сегодня есть реальное основание для построения не Института человека, а Института проблем развития человека, историко-революционного подхода к человеку. Эти основания заложены замечательными работами Владимира Ивановича Вернадского, Николая Ивановича Вавилова. Были в свое время работы по эволюционной генетике Сергея Николаевича Давиденкова, где уже реально ставились историко-эволюционные проблемы, которые не решены.

Например, привожу пример этих проблем. Астауров, выступая, говорил, что у нас есть хорошие концепции филогенезов в биологии, но нет концепции онтогенеза человека. Почему нельзя создать такую концепцию? Именно потому, что развитие человека идет в совершенно другом контексте культуры, социально-исторического образа жизни.

Мы часто повторяем с любовью Энгельса, что с началом истории начали действовать исторические законы. До этого были биологические законы. Вопрос здесь сложнее. Когда самолет взлетает в воздух, разве это означает, что отменяются законы гравитации? Нет.

Так же с вступлением в мир человеческой истории не отменились эволюционные законы. Сегодня вопрос: в каком они будут виде действовать? Это одна из проблем, которые ни биология, ни социология не решат сами по себе, это одна из таких проблем. На второй проблеме я останавливаюсь и на этом закругляюсь.

Мы в наших разработках очень часто действуем по логике ребенка, которого попросили – Александр Владимирович Запорожец любил приводить такой пример – что-то достать, и он начал прыгать. Ему говорят: а ты подумай, можешь ли достать? Он говорит: зачем думать, надо доставать.

Мы очень часто в человекознании действуем по подобного рода логике. Вот, например, когда-то была проблема, когда мы перебросили из-под Ташкента большие массы населения под Новгород и под Иваново. Эти массы сейчас мигрируют по всей стране, появился феномен «перекати поле». Типичная реактивная стратегия в человекознании. Нужно выходить на большие психологические, экологические проблемы, которые давали бы нам тот или иной прогноз.

Иными словами, проблема Института человека – это проблема Института развития человека. Если мы на историко-эволюционной основе – и психологи, и биологи, и историки – научимся вместе ставить те или иные проблемы, то, может быть, мы хоть как-то продвинемся к цели создания единой концепции человека.

В.С. Стёпин. Спасибо. Владимир Петрович Зинченко, член-корреспондент Академии педагогических наук.

В.П. Зинченко. Прошу прощения, я должен извиниться, что я имею отношение к Академии педагогических наук.

Уважаемые товарищи, во-первых, я хочу поделиться своими ощущениями от Конференции. Я узнал очень многое. Но в то же время лишний раз убедился в том, как мало я знаю. Понимаете, потому что, я бы так сказал, что Конференция – это реально функционирующий Институт человека. И в этом смысле, может быть, нам надо было бы такого рода конференции проводить чаще, устанавливать общий язык и так далее.

Теперь. Нас председатели, оба, призывали к каким-то практическим вещам. И вот я хотел бы поделиться с вами своими соображениями относительно практических вещей.

Во-первых, нас в зале много, чуть больше пятисот человек. Но ведь нас же удивительно мало.

В Соединенных Штатах один специалист по человеку имеется на триста инженеров. Вот мы с Всеволодом Ивановичем и с другими коллегами, с Владимиром Михайловичем Муниповым подсчитали, сколько у нас. И по самым оптимистическим подсчетам, у нас один специалист по человеку на тридцать тысяч инженеров.

Конечно, институт нужен. Но я представляю себе фантастический вариант, вдруг мне бы кто-то сказал: согласился ли бы ты стать директором Института человека? Я бы отказался. Потому что такой «Ноев ковчег» собрать, когда люди будут пять-десять лет искать общий язык... Кто-то будет говорить что-то о мозге, кто-то будет говорить о душе. Ну, я бы, конечно, привлек физиологов в такой институт, но тех, которые ближе к душе, а не отделились от нее.

Но это очень такое серьезное длинное приключение. А ведь нам нужны сейчас специалисты с новым мышлением. И вот я поражен, я обращаюсь к молодежи, которая здесь. Никто из них не поставил вопроса об образовании. Ну, неужели вы так все хорошо знаете о человеке? А ведь мы же чего лишаем нашу молодежь? А постоянная времени здесь огромная.

Мне довелось в 1960 году благодаря интеллигентности директора организовать первую в промышленности лабораторию инженерно-психологического и эргономического профиля. Прошло двадцать пять лет, пока мне удалось организовать тоже благодаря интеллигентности, но на сей раз уже ректора, первую кафедру эргономики. Это же какая дистанция! Промышленность осознала! Но специалистов мы пока еще не готовим. Поэтому, если переводить этот вопрос в практическую плоскость, то я бы директором института не согласился стать. А вот деканом факультета или деканом, руководителем отделения науки о человеке в техническом вузе я бы согласился стать.

То есть нам нужны специалисты с равнопрочным естественным, физиологическим, психологическим, техническим, гуманитарным, историческим образованием. И я убежден, если бы вдруг такое чудо произошло, то в этой аудитории многие согласились бы читать такому отделению лекции, чтобы формировать таких специалистов даже на общественных началах. И я как раз сейчас думаю о программе вот такого рода отделения. И я думаю, что, может быть, и в решении Конференции нам такого рода идею следовало бы записать.

И вторая вещь, тоже конкретная. Понимаете, меня просил принять участие в обсуждении программы подготовки Юрий Николаевич Афанасьев из историко-архивного института. И аналогичная вещь была в инязе, они просили целый ряд специалистов убедить ученый совет в том, что в этих гуманитарных вузах необходима подготовка в области информатики, в области математики, в области точных наук. Гуманитариям это нужно.

А мы сейчас, технические вузы, мы испытываем невероятный голод в области гуманитарной подготовки. И отсюда идея: а не наладить ли, просто в качестве срочных мер – вот Юрий Николаевич Давыдов говорил о том, что человек смертен, но говорил, что хуже, что он внезапно смертен, понимаете? Так вот в качестве такой срочной меры можно было бы наладить обмен студентами. Имеешь два, три года технической подготовки, перейди на гуманитарный факультет. Имеешь гуманитарный, перейди в технический вуз. То есть начать действительно формировать молодежь, студентов с новым мышлением, чтобы преодолеть технократические ориентации.

И последнее, о чем я хотел сказать в связи с Владимиром Ивановичем Вернадским, о котором вспоминали. Ведь у него же были действительно девичьи грезы, когда он думал, что техносфера перейдет в ноосферу. Ведь дело заключается в том, что для того, чтобы это произошло, надо, чтобы технократия сменилась ноократией. А для того чтобы технократия сменилась ноократией, технических специалистов, из которых у нас формируется корпус управления, их нужно просто учить гуманитарной культуре, человеку и так далее, чтобы каждый из них не представлял себя как эталон человечества. Спасибо за внимание.

А.И. Юрьев. Я целиком поддерживаю эту Конференцию, которая состоялась и сейчас здесь обсуждается. И не только от себя лично, но и от специалистов, которые меня сюда послали, делегировали, скажем так.

Я хочу сказать о самом главном, что у нас сейчас, – на протяжении последних десяти лет я лично располагаю этими данными. Мне не понравились выступления на Конференции, когда говорили: «я это не исследовал, но у меня есть впечатление». С такими выступлениями на Конференции, видимо, тогда выступать не надо.

Так вот, что случилось. За двадцать лет, которые у нас идут, допустим, с 1968 года, у нас резко упало качество человеческого материала, то есть на наших глазах по экспериментальным исследованиям мы видели, что у нас ухудшается качество станков, машин, оборудования, одежды, качество нашего быта, качество нашей жизни вообще. Но это было, так сказать, не первично, это было вторично, это было вторично по отношению к качеству человеческого материала. Мы располагаем действительно срезам психи-

ческих свойств, процессов, состояний, которые показывают, что мы их сильно ухудшили за истекшие двадцать лет. И проблема стоит сейчас исключительно остро, потому что, если нам не удастся восстановить именно человеческий материал, может быть, немножко грубое слово, то никакие прожекты, так сказать, которые мы сейчас перед собой ставим, не будут решены, ни в коем случае не будут.

Я наблюдаю, как сейчас в промышленность вкладываются сумасшедшие деньги для того, чтобы ее автоматизировать и роботизировать. И я вижу людей, лично вижу и лично их наблюдаю, которые эту технику освоить в принципе не могут, потому что мы уступаем японцам, немцам, американцам по качеству человеческого материала.

Настал такой день, когда нужно срочно действительно что-то делать. И вот эта Конференция хороша тем, что есть действительно это ощущение срочности и необходимости что-то делать, она здесь витает, эта идея.

Так вот, я хочу сказать, что есть аналог технический. В 1937 году у нас были очень плохие танки, то есть у нас была броня, которая пробивалась пулями. И в 1937 году был образован Институт стали. Когда это было создано, когда это на уровне Политбюро обсуждалось, был человек по фамилии Завьялов, который, к сожалению, никому здесь в этой аудитории практически неизвестен. Это человек, который за полгода создал броню советскую, которая превосходила броню немецкую в шесть раз по стойкости. И не было бы у нас танка Т-34, если бы не было Завьялова. А Завьялов появился, потому что была осознана проблема, и все это было сделано.

Нам нужно срочно что-то делать. Действительно нужно делать. Но здесь вот возникает такой вопрос. Эта Конференция как-то очень стыдливо отнеслась к слову «труд». Я не услышал этого слова ни в одном докладе, его не было ни в каких названиях, нигде. Потому что труд – это то, вне чего человек, в принципе, не может сформироваться и существовать. Только в труде человек развивается, и только в труде он себя обеспечивает. И вот эта некоторая стыдливость такая, застенчивость по отношению к этому фундаментальнейшему понятию, неразрывно связанному с человеком, меня несколько удивила и несколько даже насторожила.

Мы стали чуточку такими... в эмпириях, так сказать, мы преbываем. А ведь мы не можем себя накормить, мы не можем себя

одеть, мы не можем себя обеспечить энергией. И все это оттого, что мы стали плохо работать. А стали плохо работать, потому что изменилось качество человеческого материала.

И когда я слушал доклады здесь на Конференции, меня удивило еще вот что. В течение последних лет я читаю работы наших философов по потребностям человека, тема актуальная. У меня дома накопилось где-то двенадцать-пятнадцать монографий на эту тему. Потребности любые обсуждаются. Потребность в труде – как будто ее никогда и не было. Мол, у Маркса все с этого же и начинается, потому что всякий нормальный здоровый человек нуждается в прекращении покоя, известная всем цитата. Потребность в труде – вымышленная вещь! А когда мы её убрали из наших теоретических обсуждений, она исчезла из нашей педагогики, исчезла из нашей практики семейного воспитания. И что мы сейчас получаем? Мало того что мы имеем плохое качество человеческого материала. У нас идет интенсивное вымывание рабочей силы из тяжелой, судостроительной промышленности и строительства. У нас нет рабочей силы сейчас, в этом вся проблема. Когда обсуждали проблему потребностей, все сводилось к тому, что проблема потребностей – это когда человек что-то присваивает, приобретает, усваивает и так далее, из внешней среды. Так ведь труд-то основан практически на принципиально обратном процессе, когда человек себя расходует. И только в процессе расходования мы можем обеспечить и себя, и других людей. Мы любим людей в процессе расходования, когда они себя расходуют, им красная цена за это. А где мы учим людей расходовать себя? Проблема расходования, потребности в расходовании, самореализация – есть разные названия всего этого, опять на этой Конференции ничего это не прозвучало.

Проблема мотивации к труду. Нельзя сейчас замыкать все наши проблемы на финансировании, на деньги. В Ростове была издана монография по проблеме психологии потребностей. Там написано, что потребность к труду возникает в связи с тем, что есть потребность в деньгах. И вот если есть потребность в деньгах, то она активизирует как раз потребность к труду. Это серьезно написано, и, по-видимому, на основании такой монографии защищена докторская диссертация.

Здесь выступали медики: состояние здоровья – ниже критики, работоспособность – ниже всякой критики, об этом нужно говорить.

И теперь к самому главному, относительно того, быть институту или не быть институту. Точка зрения, которую я привез сюда из Ленинградского университета: какая-то организация такая должна быть. Но эта организация не должна быть каким-то бюрократическим и административным образованием для создания, финансирования заграничных командировок. Это должна быть организация, имеющая решающее и исчерпывающее влияние на формирование государственных программ. Ну, возьмем Москву. Допустим, что в Москве миллион человек находится вне брака. Люди брачного возраста. Из них, известно демографам, что 300 тысяч – это мужчины. Допустим, психологи очень сильно напряглись, создали брачные консультации и женили 300 тысяч мужчин. А куда девать 400 тысяч женщин? Это же не психологическая проблема, это проблема демографии, это проблема расстановки рабочей силы. Это проблема, так сказать, миграции, которая связана с экономикой. Москва ввозит женщин в таких количествах, что 400 тысяч, в принципе, по экономическим и материальным причинам не могут найти себе партнера для вступления в брак.

Что психологи могут сделать для того, чтобы решать такие вещи, то есть проблемы Нечерноземья? Я видел деревни, где в деревне 80 парней 20–25 лет и ни одной невесты. Эта деревня не производит ни мяса, ни молока, вообще ничего. Это не психологическая проблема.

Нужно, чтобы был такой орган, который собрался по поводу Москвы, допустим, или по поводу Нечерноземья, в него вошли бы врачи, экономисты, биологи, кто угодно, то есть все, кто здесь сегодня собрались. И вот с позиций своих знаний могли что-нибудь решать.

Спасибо. Значит, я заканчиваю тем, что нам нужен не институт как здание, нужен, допустим, такой Совет при Президиуме Академии наук, который непременно участвовал бы в разработке проблем, и ни один государственный орган или Госплан не принимал решение без этого Совета. Я благодарю за внимание, спасибо.

В.С. Стёпин. Сейчас я даю слово Моисею Самойловичу Кагану.

М.С. Каган. Я хочу вернуться к проблеме практического значения всего того, что мы в науке делаем.

Я понимаю, что Институт развития человека важен и интересен. Но мне кажется, что практически у нас есть гораздо более острая проблема, проблема формирования личности.

И если нам говорят сегодня, что нет средств и возможностей для того, чтобы организовать Институт комплексного изучения человека, то я на это мог бы ответить так. Только что на Пленуме Центрального Комитета принято решение о реорганизации Академии педагогических наук. Это именно то место, где должно быть организовано комплексное изучение человека, процесса формирования личности, именно там должна быть создана и философская концепция человека в плане формирования и развития индивидуальности во всем многообразии качеств.

И синтез философии, психологии, педагогики, физиологии, всех наук. Для этого есть реальные организационные возможности. Я предлагаю принять именно такое решение, предложить правительству реорганизацию академии провести именно под этим углом зрения.

В.С. Стёпин. Спасибо. Борис Григорьевич Юдин, доктор философских наук, Институт истории естествознания и техники.

Б.Г. Юдин. Я хотел бы сказать вот о чем. Здесь были упреки по адресу философов, что философы виновны в социологизации проблемы человека. Отчасти эти упреки обоснованы. Но я думаю, что только отчасти. По инициативе философов давно уже началось обсуждение такой проблемы соотношения социального и биологического.

За обсуждением этой проблемы стояло то обстоятельство, что философы осознали то, что человек без биологического начала при всей своей социальной сущности жить не может. И существовать как человек не может. И в таких вот формах, потому что философы надели на себя вериги из этих слов Маркса о том, что сущность человека есть совокупность всех общественных отношений.

И, чтобы как-то немножко ослабить давление этих вериг, философы стали утверждать, что есть кроме социальной сущности еще биологическая природа или единая биосоциальная природа. Это было движение философов, на мой взгляд, против социологизации человека.

Ясно, что слова о социальной сущности человека, как совокупности всех общественных отношений, всего человеческого в че-

ловеке не охватывают. Проблема эта касается не только философов. Вот, например, этот идеал человека, который сгорел на производстве. Этот идеал ведь не философы вырабатывали, этот идеал в художественной литературе бытовал и до сих пор бытует. А с какой-то точки зрения мы в этом идеале можем видеть отсутствие культуры. Так как культура предполагает какое-то гармоничное развитие человека, чтобы это социальное не развивалось бы за счет биологического.

Или вот такой еще пример. Сегодня популярен лозунг: здоровье человека – социальная ценность. Ну, вроде бы как это биологическая категория – здоровье человека, но ценность-то социальная. Как-то вот о том, что здоровье человека может быть человеческой ценностью, мы об этом забываем или предпочитаем умалчивать. Сегодняшнюю Конференцию я хотел бы воспринимать как свидетельство серьезного перелома в общественном сознании. Социологизация человека исходит из того, что человек – такое существо, в биологическом смысле удивительно пластичное, из него общество может формировать все, что ему угодно. Но пластичность человека ограничена, и пластичность человека базируется на сложной биологической организации, которая, в общем-то, тоже есть нечто, развившееся в процессе эволюции, и тоже есть нечто, обладающее очень, очень высокой ценностью. Вот поэтому я думаю, что смысл этой Конференции – это переоценка ценностей. Спасибо.

В.С. Стёпин. Сергей Кургинян, художественный руководитель театра-студии «На досках».

С.Е. Кургинян. Я здесь выступаю как бы уже от лица культуры, которая занимается человеком, и соответственно вот в эту сторону хотел бы повернуть проблему. Мне очень понравилось выступление, в котором говорили о том, что есть кризисные проблемы, в которых уже десятилетия решают «быть или не быть». Но ведь все мы понимаем, что помимо этих проблем еще есть проблемы, в которых годы решают «быть или не быть». И эти проблемы касаются не только всей цивилизации в целом, но и нашей страны, в частности. Это проблемы того, что мы уже все время так часто называем «перестройка».

Для нас для всех сегодня очевидно, что вот в той сфере материального производства, где мы производим вещи и все, что

угодно, связанное с этим, в ближайшие десять, а то и двенадцать лет никакого уравнивания с элитой капиталистического мира быть не может.

И то, что прозвучало на этой Конференции, еще и еще раз убеждает меня в этом. Это касается и качества человеческого материала, и конкретных организационных структур, и всего остального. И это быстро быть изменено не может.

Вместе с тем нет буквально денег, и мы это слышали и на пленуме, и где угодно. Блокирована валюта, не хватает ресурсов на самые главные программы. Какой выход?

Выход представляется единственный. Это творчество и все, что связано с ним. Мобилизация именно творческих ресурсов, которые, в первую очередь, должны вывести нашу страну из этого кризисного состояния. Для того чтобы эти творческие ресурсы мобилизовать, нужны какие-то совершенно новые механизмы, новые представления об вот этих мотивациях и возможность эти мотивации реализовывать.

Это связано для нас с новыми организационными структурами. Ну, вот то, что здесь звучало, в последнее время все время обсуждаются какие-то структуры – неважно, как это называется, ну те, которые давно уже сформировались и во всем мире известны.

Но мы же знаем, что сейчас проблема организационных структур стоит безумного остро. Значит, смысл заключается в том, что те структуры, которые действительно в состоянии производить идеи, создавать технологии производства идей, они еще не найдены, они еще не существуют как какая-то данность.

И вот с тем, насколько быстро именно мы в нашей стране сумеем найти такие структуры, для меня лично связана, так сказать, судьба перестройки, а значит, и судьба культуры. Мы вот, те люди, которые пришли в эту культуру сейчас, мы кровно заинтересованы в том, чтобы это все состоялось, я думаю так же, как и все здесь сидящие.

Мне за последнее время пришлось бывать на гастролях в очень многих городах, и ситуация в ряде этих городов, особенно связанных с наукой, такова, как будто бы там взорвались психологические бомбы.

Я не берусь, я не специалист, и я не могу описать, как именно эти психологические взрывы осуществлялись, я могу высказать по этому поводу ряд гипотез, но я очень точно вижу ито-

ги. Я позволю себе самый мгновенный пример. Когда на одном из наших спектаклей, который представляет из себя, в сущности, такой непрерывный диалог по экзистенциальной проблеме, там первая часть «Записок из подполья», когда мы начали его играть в одном из академических центров с определенным возрастом, то мы вдруг обнаружили, что через тридцать пять минут зал плачет. Мы не привыкли к этому ни в Москве, нигде. И вдруг оказалось, когда я начал разговаривать со зрителями, что там эта экзистенциальная проблема, о которой здесь говорят, стала бытом: это все равно, что чистить картошку, это уже на этом уровне. Что делать, что делать реально с обществом, с этими городами, как мобилизовать эти творческие ресурсы?

Вот все это привело нас к тому, что мы не можем ждать ни финансирования, тем более что сами мы находимся на хозрасчете, ни, так сказать, чего-то в этом роде.

Но мы хотели бы пусть маленькую, пусть какую-то лепту в решение этой проблемы внести. У нас сейчас для этого есть деньги. Мы можем сами финансировать то, что сочтем нужным. У нас есть ценности – исполком Моссовета, который нам удалось убедить, предоставил нам и материальные ценности, и здание, помещение, и все, что угодно. Мы готовы начать работу, и работу эту все равно начнем, потому что то, что мы делаем, мы в это верим. Я тут не понимаю этого разговора об энтузиазме. Я когда-то был комиссаром стройотрядов, и я точно знал, что когда приезжали бичи на какую-нибудь стройку и требовали спецовку, то им сразу ее выдавали, потому что понимали, что это скандал. А вот когда приезжали комсомольцы, им долгое время говорили: а вот я в гражданскую войну воевал, а ты что... и так сказать, мобилизуя этот энтузиазм.

Дошло это до того по психологическому механизму – я говорю, среди психологов, что комсомольцы начали вести себя хуже, чем бичи. И еще более интенсивно – их воспитали таким образом. Поэтому я не понимаю здесь разговора об энтузиазме. Я считаю, что на договорной основе по договорным ценам должны производиться те работы, которые интересуют наше общество, они должны привлекать максимально молодежь к этому. Какая-то часть вещей, конечно, должна осуществляться и на договорной основе, какая-то на другой, но я хочу сказать, что сегодня в обществе существует достаточное количество и денег, и энергии, и возможностей, и желания включать все эти программы. Нужно только отрешиться от определенных стереотипов мышления

и определенных организационных структур. Смотрите, что происходит в Америке. Надеялись, что университет станет вот этим самым новым организационным типом структуры, суперкорпорацией. Этого не стало. Никто не знает, как будут выглядеть эти новые структуры. Почему нам все время и обязательно надо в организационном плане плестись в хвосте у них? Может быть, есть какие-то новые возможности?

Вот мы собираемся создавать такую форму, которая называется «предприятие-клуб», то есть создавать единую среду жизни и обитания всех тех, кто связан с творчеством. Полную инфраструктуру культурную. И мы рассчитываем, что в пределах этой инфраструктуры при достаточно высокой концентрации людей с творческим потенциалом и их стихийных междисциплинарных контактов, которыми никто не управляет, могут рождаться новые идеи. В случае, если эти идеи рождаются, мы обладаем, и уже сегодня это подкреплено, правом их финансовой поддержки и реорганизации.

Вот одна из моделей, их, наверное, множество, которую я хотел здесь изложить. Благодарю за внимание.

В.С. Стёпин. Спасибо. Пиама Павловна Гайденко, доктор философских наук, Институт истории естествознания и техники.

П.П. Гайденко. Мне кажется, что само то, что мы сегодня обсуждаем проблему создания Института человека, это само по себе уже очень большое и важное явление в нашей общественной жизни.

Дело не только в том, что сейчас человек находится в огромной опасности ввиду экологического кризиса, ввиду того что всегда может разразиться ядерная война, которую мы пытаемся предотвратить. Но дело еще и в том, что проблема человека стоит очень остро, потому что, как мне думается, у нас происходило некоторое нравственное одичание человека. И в этой связи мне кажется очень важной постановка проблемы человека в такой вот форме, как мы ее обсуждаем сегодня. Потому что для этого нравственного одичания, я бы сказала, в какой-то мере для нравственного кризиса существует целый ряд очень больших причин, характерных, кстати, не только для нас, но и для всего мира.

И именно в этой связи мне хочется сказать об одной из них. Вот в какой форме. Дело в том, что мы, философы, особенно часто употребляем такие выражения: «общественное сознание», «народное сознание», «классовое сознание», «национальное со-

знание», но мы при этом плохо даем себе отчет в том, что на самом деле сознанием обладает только индивидуальный человек. И только индивидуальное человеческое существо по-настоящему является как подлинным субъектом деятельности, познания, так и подлинным субъектом нравственного действия. И поэтому апелляция к отдельному человеческому существу, выделение его как центральной темы для исследования и как центральной опоры для всяких преобразований в обществе – это, на мой взгляд, у нас сегодня просто эпохальная задача.

И в этой связи мне хотелось бы сказать, что все эти формы выражения – и «общественное сознание», и «национальное сознание», и так далее – являются в каком-то смысле метафорами, и если мы этого не будем забывать, то у нас будет действительно некоторое единство в изучении проблемы человека как единой проблемы.

Я бы сказала простыми словами, но опираясь на давний опыт человечества. В течение почти двух тысяч лет, вплоть до середины восемнадцатого века, человека понимали, как правило, как некоторое единство тела, души и духа, или разума. И вот изучать человека надо в единстве тела, души и разума, мне кажется, это даст нам основание для того, чтобы преодолеть споры о том, что здесь главнее, а что второстепеннее.

Если мы будем изучать тело, то мы будем изучать весь комплекс проблем биологических и экологических, изучая проблему души – проблем психологических, и изучая проблему разума, мы включаем также тему истории, культуры, и так далее.

В.С. Стёпин. Владислав Иванович Столяров.

В.И. Столяров. Сразу хочу определить свою позицию, потому что в ходе обсуждения в общем-то определились два главных, принципиальных подхода.

Первый, разговор о науке, единой науке о человеке, об Институте человека и прочее – это очень приятный разговор, но именно разговор, и чем длиннее разговор, тем приятнее. Мне кажется, люди, которые придерживаются такой позиции, будут страшно огорчены, если вдруг единая наука о человеке будет создана и Институт тоже. Не о чем будет говорить.

Второй подход, что вопрос о единой науке о человеке и об Институте человека или об институтах человека – это вопрос назревший, дальше медлить с которым просто нельзя.

Я принадлежу к сторонникам второй точки зрения, причем я исхожу из того, что здесь дело даже не в той глобальной проблеме, о которой здесь прекрасно говорил профессор Давыдов, – спасении человечества, – но и более простые вещи.

Вот Василий Васильевич Давыдов говорил – ну возьмите вы важнейшие вопросы образования, которые мы обсуждаем. Да пока мы не подключим физиолога, психолога, философа – я имею в виду посадить в одну команду, – мы тем самым не решим принципиальных, важнейших проблем образования.

Или, есть такие сферы деятельности, которые действительно невозможно сейчас решать, не объединив усилий всех. Возьмите вы спорт. Да ведь сейчас в этой сфере для того, чтобы решить те проблемы, которые в ней стоят, в ней работают психологи, физиологи, педагоги, социологи.

Теперь возьму, может быть, еще более важный вопрос. Может быть, не все знают, а, наверное, все-таки большинство знает, что сейчас при Совете Министров создано Бюро социального развития, которое призвано решать все центральные проблемы развития социальной сферы. И научный совет, который должен выдавать рекомендации, но опять-таки, если не объединить здесь усилия всех, то воз не сдвинуть с места. И, кстати говоря, уж поскольку речь здесь заходила о практических вопросах создания Института человека, я хотел бы привлечь ваше внимание к одной совершенно реальной возможности. Насколько я знаю, вот Иван Тимофеевич здесь, наверное, может уточнить, если я ошибусь, есть решение о создании при Бюро социального развития Совета Министров СССР института, который бы давал наработки на эту социальную сферу.

Но, как я уже сказал, этот институт и должен представлять собой как раз союз людей, всех тех, кто работает с человеком, иначе его трудно себе мыслить, и, может быть, действительно использовать эту возможность для создания такого института.

Но, значит, вопрос назрел, вопрос практический и нужный. А, вместе с тем, есть и другая сторона дела. Вот здесь говорили – давайте здание, значит, давайте коллектив, и тогда все сразу появится.

Есть неимоверно сложные вопросы, которые действительно надо решить, помимо финансов и прочее, это вопросы принципиальные, новых форм организационных структур, которые могли бы стронуть с места. Нужны новые организационные формы.

Дальше, вопрос упирается в методологию работы этих коллективов. Вот здесь я почему-то все ждал, но этот вопрос не поднимался, этот вопрос принципиальный.

Вот слова – нужна единая наука о человеке, или говорят, комплексная, общая наука, но ведь существует принципиально много различных форм интеграции научного знания. Каковы эти формы, каковы механизмы этой интеграции, можно ли хотя бы даже научиться разговаривать на одном языке? К сожалению, даже эти принципиальные вопросы не решены, и их нужно искать. Наряду с решением вопроса о создании Института, мы должны искать какие-то промежуточные формы. Вот над этим много сейчас работает Философское общество, помимо создания секции комплексных междисциплинарных исследований, а это одно из направлений работы в этом плане, мы сейчас всячески содействуем образованию временных творческих групп и коллективов, которые как раз состоят не из одних философов, а призваны объединять всех специалистов, и если среди присутствующих в зале есть люди, которые горят желанием свои идеи реализовать на практике, создать вот такие небольшие, творческие коллективы, мы с удовольствием вас будем приветствовать в Обществе и не только приветствовать, но и окажем вам всемерную помощь.

Наряду с этими формами, очень интересные формы родились тоже в рамках Философского общества – это философские клубы, в частности философский клуб, который объединяет представителей и технических специальностей, и философов, и прочее, который эффективно работает.

Вот за такие формы работы мы выступаем.

В.С. Стёпин. Я хотел выступить, у меня есть две минуты, я постараюсь очень кратко высказать буквально два тезиса. Здесь очень остро обсуждалась проблема, как наладить взаимодействие естественных и гуманитарных наук в рамках комплексных исследований по человеку. Высказывалась точка зрения о том, что у них принципиально разная методология. Я думаю, что здесь нужно этот вопрос более внимательно рассмотреть. Разделение «наука о духе» и «наука о природе», очень хорошо работавшее по отношению к наукам XIX века, работавшее даже по отношению к науке первой половины XX столетия, на мой взгляд, сейчас начинает работать все хуже и хуже. Ибо сейчас естествознание

другое, не то, которое было в первой половине XX века, сейчас оно изучает сложно развивающиеся объекты, природные комплексы, в которые встроен человек, со всеми вытекающими отсюда методологическими приемами и исследованиями.

Я думаю, что многие проблемы, которые мы ставим, – как наладить взаимоотношение наук – это естественный процесс развития науки, и он приведет к этому налаживанию. Он уже сейчас приводит.

Много говорилось здесь о проблемно-ориентированных исследованиях. Давайте задумаемся над тем, в чем специфика методологии этих исследований. Фундаментальные науки всегда изучают природу в каком-то одном срезе, то есть одна наука изучает какой-то аспект действительности. Здесь мы имеем уникальный сложный объект, который изучают сразу множество наук. И в этих комплексных программах эти взаимодействия налаживаются, и есть образцы исследовательских процедур. Эти образцы нам надо осмыслить и изучить.

И второй тезис. Здесь говорилось о том, что наука о человеке важна, нужна, но она не даст возможности нам познать человека во всей полноте и во всей его целостности. Бесспорно, так, ибо наука, к чему бы она ни прикоснулась, изучает человека и любой другой объект именно как объект, а не как самодействующий субъект, поэтому она не исчерпает собой всего богатства культуры. Но без этих знаний мы никогда не разберемся в тех процессах, которые происходят в нашей жизни. Сегодня приводили примеры того, что у нас происходит и с человеческим материалом, и с современной культурой. Это феномены тех бурных процессов конца XX столетия, которые происходят не только у нас. Разобраться в этом – это одна из проблем нашей сегодняшней Конференции, начало нашей дискуссии и будущего исследования этой проблематики.

Стенограмма Пленарного заседания Конференции (24 февраля 1988 г. 15:00–19:00)

В.П. Казначеев. Товарищи, вот такое краткое объявление. На базе Института клинической и экспериментальной медицины в Новосибирске начата организация постоянно действующего заочного семинара по региональным проблемам человека. Мы приглашаем ученых с грантом своей идеи, мы предоставим условия обмена такой информацией, и я думаю, что в марте такой брифинг постоянно действующий о региональных проблемах мы начнем.

Среди важных таких общеизвестных глобальных проблем человека есть еще проблемы второго горизонта. Если вернуться к реальной жизни, то на территории нашей страны популяции народонаселения распределены неравномерно. И поэтому, если есть обобщающая проблема человека для всех, то среди этих общих проблем нужно выявить проблемы, которые связаны с какими-то экономическими социальными особенностями территории нашей страны. Я хочу сказать, что если реально посмотреть из космоса, может быть, на нашу планету, выделить Советский Союз, то за Уралом тридцать один с лишним миллионов человек составляют в какой-то мере специфическую популяцию, популяцию, где идут миграции полтора-два миллиона в год туда и обратно, где оседают люди, формируются молодые семьи, уезжают. Мы имеем перед собой феноменальное явление социального развития. По существу, образуется еще новая перспективная популяция народонаселения на востоке страны, на нашем севере. К сожалению, надо сказать, что процесс этот, с точки зрения человека, неуправляем. Он диктуется чисто экономическими, хозяйственными проблемами, и человек там используется как средство добычи недр, газа, нефти и так далее. А вот является ли эта гигантская территория сейчас производителем человека, производителем долгожителя, производителем счастливой семьи, счастливой женщины, где человек выступает как главная цель?

Если мы сопоставим человека-средство в экономическом хозяйственном механизме и человека-цель, то никакого равенства здесь пока нет. Человек-средство доминирует. Амортизация и истощение человека перекрываются средними нормами, ко-

торые обычно не устраивают человека, а отсюда крен на деньги, крен на сберкнижку, крен на заработок и идеология временщика.

Значит, фактически гигантская территория страны, а рядом переполненный народонаселением Китай, а рядом Япония, и такая гигантская пустая часть, по существу. И эта проблема человека в региональности развития наших территорий, она колоссальна.

Поэтому практически сейчас вопросы экологии, вопросы психологии и здоровья человека, вопросы его целеполагания с точки зрения поиска, творчества, именно творчества, конкретно сейчас являются главными.

Ученые Сибирского отделения Медицинской академии в сотрудничестве с Сибирским отделением ВАСХНИЛ развертывают эти программы. Я думаю, что очень важно, что сейчас и на нашей Конференции, на Круглом столе, наряду с общими проблемами, которые охватывают и глобалистику, и всю нашу страну, выделены вот эти горизонты регионалий. Я думаю, что именно с регионалий навстречу центральным позициям мы и должны начинать работу.

Мы сейчас организовываем в нашем Институте постоянно действующий семинар по проблемам человека в региональных рамках. Эти группы ученых могут быть потом очень важным органом для подготовки информации, материалов для партийных, хозяйственных органов, мы можем создать кафедру проблем человека, в других городах распространить это влияние.

Особенно это важно потому, что двадцать шесть северных коренных национальностей, почти двадцать национальностей средней полосы азиатской страны нашей, они требуют иных подходов, и там экономический, технократический подход, он уже выглядит как такой, понимаете, менторский.

Нужно учитывать историю этих народов, нужно связывать их не с точки зрения потребностей сегодняшних добывающих и других хозяйственных структур, но еще их личностных особенностей.

Поэтому проблема человека в стране в целом и особенно региональные проблемы не могут быть расчленены. Общие проблемы, глобальные, и проблемы страны должны опираться на конкретные региональные потребности, потребности не только в заработках и экономической приоритетности, но потребности развития самого человека.

Я могу сказать, что коэффициенты дожития, коэффициенты обеспеченности, коэффициенты счастья, если хотите, должны быть как-то гарантированы, и отнюдь не материальная только база, не хлебом единым, а вот в таких экстремальных условиях, как север, Сибирь, там больше энтузиастов. И здесь наша задача – обеспечить им и хорошую семью, и здоровых детей, и снять генетический груз, и засорение внешней среды, все это в комплексе и создает проблему региональных управлений биосферными участками, и особенно вот такими популяциями людей, для которых все это делается. Если мы это будем делать только для производства средств жизни, но не для человека и самой жизни, то зачем нужны эти производства, вот вопрос. Мы этим сейчас и занимаемся.

Вопрос: Как вы считаете, вот такой перекося в сторону человека как средства не дал ли нам такую массу самых невероятных психических отклонений, которые сейчас наблюдаются среди молодежи?

В.П. Казначеев. Я понимаю, я вот вам сейчас скажу, что мы наблюдаем у нас. Понимаете, в результате последних лет двадцати-тридцати, я не берусь раньше говорить, в массе людей сформировалось представление о собственном личном здоровье как о главной цели жизни, то есть люди воспринимают здоровье не как средство социального своего развития и вклада, отдачи, а как средство сохранить свое личное здоровье. Это приводит к тому, что в этой главной доминанте это передается поколениям. Люди теряют творчество, потому что их поиск в творчестве осуществляется, когда человек себя отдает. А когда он сохраняет свое здоровье, во-первых, этим методом здоровье не сохранить, потому что нет творчества, а во-вторых, снижение творческого потенциала – это и есть тот человеческий материал, качество которого ниже среднего, понимаете? Отсюда личность-то как-то с другого бока формируется. И это может социально наследоваться сейчас всеми ребятами. Это очень опасно, это же образ жизни. Если дома говорят: «вот для этого, для этого, для этого», так и дети так формируются. А ведь установка у молодежи, она рублевая очень, она более рублевая, чем у взрослых. А иногда еще более глубокая.

И.Т. Фролов. Огромное Вам спасибо, а в гости мы к Вам приедем.

Так, уважаемые товарищи, будем продолжать нашу работу. Давайте мы немножко еще продолжим то, что у нас было до обеда. Кажется, есть у некоторых товарищей некоторая неудовлетворённость. Вот, в частности, у молодых. Я получил очень много записок с просьбой дать на две-три минуты кое-кому выступить. Вот здесь экономист просит слова, это Бабченко Анатолий Алексеевич, доцент МАИ.

А.А. Бабченко. Уважаемые товарищи! Как-то так случилось, что голос экономистов в этом зале не прозвучал. Намечалось, ожидалось, но не получилось. Хотелось бы отметить следующее. Это не значит, что экономисты не интересуются, хотя все вы знаете прекрасно, что экономическая наука выходит из состояния депрессии, из состояния предкризисного, так можно сказать. Голос не прозвучал, но хотелось бы сказать сейчас хотя бы в заключение несколько следующих слов.

Экономическая наука – это не ее вина, это скорее беда, – замкнулась в какой-то степени на своих проблемах, на проблемах собственности, на проблемах формирования хозяйственного механизма, и потому что замкнулась, ей недостает знаний от других наук. Есть необходимость пополнения знаний. Человек как субъект выпал из экономической теории. Это одна из причин, проблем, которые переживает экономическая наука. Экономическая наука очень нуждается во всем комплексе исследований – и философских общих, и конкретных естественнонаучных. И только на этой базе можно двинуться вперед, я могу примеры конкретные привести.

Это с одной стороны. С другой стороны, экономическая теория могла бы дать каждой из представленных здесь наук, о которых сегодня шла речь, что-то полезное из конкретных материалов.

Можно было бы конкретно контактировать и с философией по такой самой общей проблеме – исторического материализма. Считается, стоимость – это категория чисто экономическая. Но оказывается, есть большой вопрос, материальна или нематериальна стоимость. И тут мнения высказываются противоположные, а, между прочим, в «Капитале» Маркса есть последовательное доказательство материальности стоимости. Мы ее берем как экономическую категорию и не обращаем внимание на это доказательство. А, между прочим, это нам помогло бы, помогло бы в контакте с философской наукой подняться на более вы-

сокий уровень понимания социальной материи. Вот тут выступали психологи и говорили о человеческом материале, но нужно рассматривать социальную материю, и здесь стык естественных и гуманитарных наук. Ведь политэкономия все-таки изучает анатомию общества, производственные отношения, об этом не надо забывать. А «труд» и «производственные отношения», и «производство в целом» – эти понятия здесь не фигурировали.

И.Т. Фролов. Я должен сказать всем товарищам, что в организации работы нашей секции по проблемам экономики, по связи проблем человека с проблемами экономики, была проделана большая работа, и, если кто не откликается на наши призывы, так это не философы или психологи виноваты, а это сами экономисты.

Мне кажется, что они не готовы к тому, чтобы ставить эти проблемы человека, и больше заняты сейчас какими-то общими вещами, какими-то общими законами с большой буквы, либо конкретной экономикой. Делаете хорошее дело, это правильно, но переосмыслить проблемы, в том числе и политической экономии вот под этим новым углом зрения, по-моему, до этого еще очень и очень далеко. И в этом смысле Вы зря ссылались на Маркса, потому что еще надо очень и очень много и долго подниматься до Маркса, для того чтобы построить так, как построил бы Маркс сейчас свои законы.

В этом смысле здесь и академик Казначеев ссылался на эти вот примеры и показывал, в каком плачевном состоянии у нас находится наша экономическая мысль в этом отношении.

Я должен сказать, насколько мне известно, она очень существенно отстает от политэкономической мысли Запада, потому что, вот именно сейчас, в связи с развитием новой технологии и в связи с таким значением человеческого фактора в жизни современного общества на Западе вернулись к концепциям, которые развивались в конце 1950-х – начале 1960-х годов, в частности к политэкономии, связанной с увеличивающимися инвестициями в человека, и вообще политэкономии человека, если можно так выразиться. Мне очень понравилось, как академик Казначеев об этом говорил. Но я с большим сожалением констатирую, что вот мне приходится следить за нашими экономическими журналами, и пока я ничего подобного там не вижу. Даже в связи с новой технологией это переосмысле-

ние не происходит, я не говорю уже о более широком таком аспекте. Вот человек с его интересными потребностями, он, так сказать, испарился, и его нет в политической экономии, так что мы не можем принять упрек. Мы – это наш комитет, организаторы, мы не можем принять этот упрек в том, что мы с вами вместе недооценили все это. Политэкономы сами это недооценили, а поэтому довольно бледно выглядели на этой Конференции, только и всего.

М. Максимов. Буквально тезисно я могу сказать, да. Максимов – доцент кафедры философии МИРЭА. Здесь многие говорили о единой науке, и, в общем-то, Конференция всему этому посвящена, но почему-то эту науку не называли, или же на роль этой науки выдвигались различные направления. Многие считают, что такой науки вообще не может быть.

И вот у нас любят цитировать одну известную цитату Маркса о том, что будет одна наука. Но буквально ниже, через несколько строк Маркс называет эту науку.

Он называет ее мудростью, Софией, понимаете? Культура возникла из мудрости, сама философия вышла из мудрости, и мудростью, собственно, она завершится, это точка зрения Маркса. Но вот все почему-то философы забывают о том, что идеалом самой философии является мудрость, и слово философия означает не более и не менее, как любовь и мудрость. И заканчивая свое выступление, мне кажется, нужно иметь этот идеал мудрости, нам, философам. С другой стороны, для того чтобы мы изнутри чем-то объединялись, нам нужно, попросту говоря, немножко помудреть, и таким образом найдем общую точку зрения.

И.Т. Фролов. Я согласен, всем надо помудреть... Борис Степанович Левин, Одесский политехнический институт.

Б.С. Левин. Проблема стоит номер один – обращение взора на собственное общество, хотя бы для начала. Каковы здесь проблемы и каковы здесь задачи данного центра или науки о человеке, которая возникает уже сегодня?

Я думаю, что вчера и сегодня понял очень важную проблему, о которой говорит Буева Людмила Пантелеевна. Она не получила продолжения – это защита человека, я бы сказал, социальная

защищенность человека, потому что вся защита у нас в течение дней ушла прежде всего в экологическую защиту, между тем, – это следствие, причина – это все-таки изначальная незащищенность, которая в течение десятков лет привела к сегодняшней необходимости экологической защиты. Технократизм сегодня стал зачастую не управляем. Поэтому юридическая сторона социальной защиты не ясна, не было ни одного выступления, каковы юридические гарантии наряду с экономическими, политическими. Сегодня нет защищенности гражданина от произвола, скажем, администратора, чиновника, в особенности на местах, в глубинке. Потому что тот, кто выступал в защиту справедливости, реализуя идею перестройки на местах, он знает, сколь часто могут не посчитаться с его положением, поэтому очень важно, насколько те конституционные права, которые конкретизируются в текущем законодательстве, насколько эффективно сегодня они могут юридически обеспечить активность человека. Ведь разобщенность, пассивность, политическая индифферентность – это уже следствие как раз той незащищенности, которая была. Поэтому я предлагаю обратить внимание на эту сторону в рекомендациях – усиление юридической гарантии, иначе проблемы перестройки останутся на уровне проблем.

И.Т. Фролов. Очень хорошо. Жалко, что Вы не выступили с каким-то докладом и вообще более развернуто по этим проблемам. Это действительно очень важная у нас проблема. Вы знаете, и на февральском Пленуме в речи Михаила Сергеевича Горбачева это отмечалось, что здесь есть много нюансов, довольно интересных. С одной стороны, мы говорим о нашем обществе как обществе социально защищенных людей, с другой стороны, вот эта вот защищенность, она в некоторых случаях и трактуется по-иному, и приводит к тормозящим каким-то эффектам, к тому, что не выявляются эти активные качества людей. Это очень правильно, что нужны определенные социальные гарантии. Оказалось, что вот сейчас, когда идет большая работа по обеспечению экономической реформы, вот и оказалось, что наше законодательство очень в этом плане слабо разработано. Это действительно так.

Есть какие-то общие конституционно провозглашенные нормы, они являются защитой, это все правильно, а вот в более конкретном плане закона у нас, оказалось, почти нет. Это очень плохо, у нас нет даже закона о кооперативе. Кооперативную дея-

тельность сейчас создаем, индивидуальную деятельность, вот это новая сфера, а вот на каком основании законодательно они будут действовать? И даже в общем, моральном плане нет позиции. Одни – пальцем показывают, если он занимается индивидуальной деятельностью, а другие, наоборот, быстро хватают это для того, чтобы обогатиться побыстрее, а на общество им наплевать, нужно быстро все это делать.

И правильно совершенно, что особенно сейчас, в эпоху гласности, демократизации все, что относится к правам личности, все это должно быть детально продумано.

Ну, я вам должен сказать, что, как это и было заявлено на февральском Пленуме Центрального Комитета, сейчас ведется очень большая работа в этом направлении, работа, которая как-то будет увенчана вот всем тем, что будет приниматься на 19-й партийной конференции.

Ее роль сейчас очень и очень существенно возрастает. Речь идет о многих изменениях нашей политической системы и, в том числе всего того, что относится даже к чисто юридической стороне. У нас нет даже хорошо разработанного Уголовного кодекса, который сейчас устарел во многих случаях. Понимаете, идет интенсивная работа по этому направлению, у нас назрел ряд других чисто юридических проблем. Я думаю, что, может быть, не очень, действительно, хорошо, что на нашей Конференции эти вопросы так слабо обсуждались. Я имею дело с институтом государства и права и должен вам сказать, что там ведется исключительно активная работа в этом направлении.

Мы хотя и делаем упор на комплексность, но как-то нам не удалось эту сторону обеспечить нашей Конференции. Я думаю, мы это учтем, во-первых, в нашей последующей работе, и, конечно, когда мы опять будем собираться, мы специально дадим возможность высказаться и специалистам, которые больше бы подчеркивали и показывали бы нам социальные проблемы, связанные вот с изучением человека. Это правильное замечание.

Ну что ж, наверное, нужно нам закругляться, товарищи, потому что у нас впереди большая работа еще будет по обсуждению рекомендаций, кроме того, нам надо заслушать сейчас итоги работы наших секций, у нас все-таки было шесть секций.

Не каждый из вас, наверняка, побывал даже на двух, может быть, ну, может быть, кто-то – на трех секциях, а вот, как нам рассказывают товарищи, там было очень много интересного, исклю-

чительно интересные были доклады, прекрасные люди, замечательные специалисты выступали на этих секциях. Я уже слышал очень много от многих товарищей о том, что было на этих секциях. Хотелось бы послушать, думаю, вы все в этом заинтересованы, поэтому мы первоначально намечали дать каждому из докладчиков по десять минут, но поскольку у нас не будет двух докладов и мы экономим целый час, мы вносим такое предложение: дать каждому докладчику по пятнадцать минут. Всех тех, кто не получил сейчас возможность высказаться, я прошу к этой стенограмме нашей Конференции приложить ваши выступления, потому что вы увидите, услышите потом из нашего решения, что мы будем издавать такую большую книгу. И уже прямо здесь, у нас теперь ведь тоже и в издательском деле перестройка, – и вот наши издатели прямо здесь договорились, что называется, на корню закупили, так сказать, эти материалы, будут расшифровывать все, что здесь записали и будут публикации. Очень много будет интересного. К тому, что у нас здесь обсуждалось, я потом в заключение об этом еще немножечко скажу, поэтому давайте все-таки вот так, да? Ну, давайте вот так, компромисс такой, двенадцать, ну, в крайнем случае до пятнадцати минут, только давайте договоримся так, я страшно не люблю, когда мне вот так подсказывают, аплодисменты и так далее, я сам буду следить, если действительно уже что-то будет так, а я уверен, что наши докладчики – это шесть человек – они будут по существу говорить, ну, давайте мы договоримся так, двенадцать минут, ну до пятнадцати минут, больше пятнадцати минут не будет.

Ну вот. Теперь я говорил перед закрытием нашего Круглого стола, что, может быть, я отвечу на некоторые вопросы, но вопросов, вы знаете, очень много. И они какие-то хаотичные, некоторые просто там какие-то пожелания, все это вперемешку идет. Там около сотни записок, то просто материалы дают и все, я еще просто даже не смог их разобрать как следует. Поэтому, может быть, потом, сейчас я не смогу сделать такие ответы, и я не буду делать такие ответы, и, если же у кого есть вот такие совершенно безотлагательные вопросы, на которые, как считают эти товарищи, должен именно я ответить, потому что, как мы сказали, другие товарищи отвечали на многие вопросы, которые здесь возникали, вы можете их сейчас задать прямо из зала. Пожалуйста.

Ну, я отвечу только на один вопрос: Разве атомные и ракетные проекты могли бы быть реализованы без соответствующей

организации и финансирования? Это товарищ Петров спрашивает из Челябинского политехнического института.

Ну, что я могу сказать? Понимаете, я же говорил о том, что я «за» всей душой за это. И я даже уже много лет назад делал определенные попытки в этом направлении, и я сейчас считаю, что нужно сделать все, что от нас зависит, для того чтобы создать какой-то Центр единый или Институт человека. И я не говорю, что это не актуально.

Вот поймите ход моих мыслей. Я не говорю, что это не актуально. А вот что говорит нам жизнь, наша практика и мы сами? Вот это второй вопрос, понимаете? Мне поэтому кажется, пусть это развивается сейчас как-то как какой-то объективный процесс. Я считаю, прав товарищ Петров, когда ставит этот вопрос, действительно, эта комплексная программа «Человек» людям важна не меньше, а, может быть, сейчас даже больше, чем атомный или ракетный проекты. Она более актуальна. Она нам больше нужна, нам, людям, вот эта программа, ее реализация, ну вот, вы согласны с нами? Наверное, многие согласны. Но, вы знаете, нас, согласных, очень мало. Очень мало. И вопрос пока, к сожалению, совсем не так стоит сейчас у нас, в нашем обществе, как он стоял при создании вот этого атомного или ракетного проекта. Я не говорю о том, что давайте подождем, когда вопрос настолько обострится, что его необходимость будет такая, как создание атомного или ракетного проекта. Я думаю, что, когда он обострится до такой степени, нас уже не будет. Нас просто не будет. До такой «остроты», в кавычках, допускать не надо.

Но и, как показывает опыт, уж перепрыгивая все сейчас просто, скажем, создавать какие-то структуры эти и ждать, когда прилетят пчелки со своим медком, невозможно, это утопия. Понимаете?

Ну, создадим мы вот это все. Сейчас есть такие возможности и есть возможности убедить. Ну, создадим мы это, ну и что? Вот не буду вам называть, но перед нами уже результаты работы некоторых созданных, скажем так, в течение десяти лет, так я условно скажу, новых институтов такого интегрального характера. С широким профилем и так далее. Что там сделали для начала? Вначале директора будущие говорили: я подожду, я постепенно, понемножечку дам специалисту сформироваться. А сейчас эти институты имеют кто – четыреста, кто – тысячу человек... И эти люди, как показывает опыт, занимаются чем угодно, только

не тем, ради чего был создан институт, все развалилось. Все ушли и опять стали теми, собственно говоря, кем они были до сих пор, то есть либо математики, экономисты и так далее, а собрались, скажем, для того, чтобы изучать какие-то интегральные проблемы. Не буду их называть, а то вы сразу узнаете эти институты, здесь многие сотрудники сидят из этих институтов.

Так вот, это большая такая опасность. Более того, эти институты, также, вот как если взять такой Институт человека, эти институты потом превратятся в тормоз для действительного изучения этих проблем, и вот как бы не получилось такое: вот мы создадим вот такой Институт человека так торжественно, а он потом будет тормозить разработку проблем человека.

Здесь нужна предварительная работа, общественная потребность существует, острейшая общественная потребность, люди есть уже, готовятся, растут, много есть уже крупных специалистов, которые прямо сейчас готовы работать там. Нужны лидеры, которые взяли бы на себя очень тяжелый труд организации всего этого, придания определенного статуса, авторитета этим организациям и так далее. Вот поэтому я и сказал: давайте работать, давайте работать. Прежде всего, сейчас нужно налаживание комплексных исследований человека в интеграции наук. И в процессе этой работы мы наладим все необходимые элементы, блоки для того, чтобы действительно заняться какими-то организационными мероприятиями. Мы сейчас в наших рекомендациях кое-что предложим в этом плане и посмотрим, насколько это смело, или, наоборот, не слишком ли осторожно, ну, сами будете следить, мы это сделаем. Я-то больше настаиваю на том, что мы должны разрабатывать вот эту идею единой науки о человеке, больше искать пути к ней, понимаете?

Так же, как вот и с этим Институтом. И на этом пути мы можем сделать много интересных открытий, гораздо больше, чем если это будет тогда, когда мы просто сформулируем: мы работаем над единой наукой о человеке или по созданию какого-то гипотетического этого Института человека. Я иногда даже говорю так: это все равно, что проект (все эти проекты дорого стоят, кстати) поиска внеземных цивилизаций. Есть ли эти цивилизации – это неизвестно, и это даже не так важно, почему? А потому что, вот опыт показывает, когда организуются какие-то программы, то на пути к ним – найдут цивилизацию или не найдут – это дру-

гой вопрос. Но найдут и находят уже столько всего, что от этого только обогащается наука. Я предлагаю такую модель, но, если кто-то не согласен, пожалуйста, можно и другие термины найти, я лично возражать не буду.

Еще вопрос. Нужно ли создать постоянно действующий семинар по выработке рекомендаций по переходу от господствующего ныне социально-психологического типа личности административной системы к социально-психологическому типу личности экономической системы, которая развивалась бы по экономическим законам? Можно ли создать постоянно действующий семинар по этой проблеме, по разработке рекомендаций? Ну, конечно, ну, конечно, не просто можно, а нужно, понимаете? Мы сейчас столько разговоров ведем о том, как уж мы почти подошли к Институту человека и к единой науке о человеке, но мы не обеспечиваем единые блоки для сугубо утилитарных даже вещей, скажем, для экономического, для научно-технического сотрудничества, ну, предположим, с американцами. Вот нам через людей не очень компетентных в этих вопросах передают просьбы, скажем, об организации соответствующей какой-то небольшой структуры для того, чтобы контактировать с американскими учеными по линии, скажем, такой: социально-этические проблемы биомедицины, понимаете? А у нас нет такой структуры совсем, у нас нет даже людей, а там есть Президентский совет, Совет при президенте, с колоссальными полномочиями, полномочиями, в том числе, запретов, скажем, о чем я говорил, о чем я пишу. Есть огромное количество организаций, институтов. Журналы издаются по этим проблемам так называемой биоэтики, все это очень и очень разветвлено, так же вот, как этические проблемы генной инженерии.

Я говорил как-то недавно: скажем, в ФРГ на широкую публику, на эстраде скетчи такие вот ставят – очень тонкие проблемы генной инженерии, так сказать, в приложении к обыденной жизни там выводятся, и публика помирает со смеху. А мы, вот я был с одной делегацией, там сидят товарищи, они даже не понимают, о чем идет речь, даже не представляют себе, поэтому нужно, нужно для того, чтобы работать, создавать такие структуры.

Да, чем больше будет вот таких инициатив в этом направлении, в том, что мы называем исследования человека, тем лучше. Ну, что-то не приживётся, отомрет, ну, что делать? Но зато нам сейчас нужно как можно больше идей, предложений конкретных.

Вы работайте, вы работайте – предлагайте что-то, создавайте что-то, сейчас все это очень нужно.

Читайте зарубежную литературу, журналы, читайте, если что-то вычитаете в этом плане такое интересное, а там много есть интересного, давайте, может, попробуем, как у нас это получится? Мы просто недопустимо сейчас отстаем по этим вопросам от Запада, недопустимо. И от Японии недопустимо отстаем!

Не можете себе представить, что здесь сейчас происходит. Это мы, общество, на знамени которого написано: «Все для человека» и так далее, и так далее. Понимаете?

Нам надо много работать сейчас, и все условия для этого у нас имеются. Это не просто какие-то слова. Всё сейчас создано для этого. Дух времени, перестройка, обновление социализма в гуманистическом направлении – всё нас призывает к этому. Мы должны хотя бы просто ответить на то, к чему нас сейчас призывает политика. Совсем несколько лет назад, это 1985 год, я приводил в пример свою статью не для того, чтобы вам еще раз напомнить, что вот я написал когда-то такую статью и так далее и так далее. Ну, там ведь все призывы-то, все эти разговоры-то и все эти статьи, и все эти книги, они же были! Отношение-то к ним было совсем другое, что это не приоритетно, это не самое главное, те же экономисты нам говорили об экономной экономике, о чем угодно, но только не о том, чтобы человек учитывался как главный фактор. А сейчас нам ничего не осталось, кроме как сказать: мы сделали эту ставку на человека, самого человека.

Вот давайте, предлагайте, все будем рассматривать.

Пожалуйста, вносите свои предложения на этот счет, потому что когда мы говорим о развитии этих инициатив, то мы имеем в виду, что это будет внутри Философского общества, но, может, и еще какие-нибудь общественные структуры и организации примут участие. Вы меня не провоцируйте, потому что у меня есть своя позиция в отношении институтов при Академии наук. Я не раз ее высказывал, за что основательно критиковался, потому что я вообще считаю, что сейчас организация науки, по крайней мере гуманитарной, и в том числе философской, должна в корне меняться, понимаете? Вот опять тоже мы себя и мысль нашу обществоведческую загнали в какие-то жесткие структуры, а вот эта вот самостоятельность, соревновательное такое начало, оно исчезло. Плановость у нас есть, всё мы там планируем, и сколько трудов, и так далее, а что мы делаем, для чего мы

делаем? На это не можем ответить, а достаточно просто свежим взглядом посмотреть на это, разорвать это все и начать делать так, как это требуется обществу. Да и нам самим даже интереснее будет.

Ну, это отдельный разговор.

Но, по крайней мере, это одна из причин вот моей такой осторожной позиции и в отношении создания Института человека. Вот вы меня можете теперь понять, почему я не являюсь таким энтузиастом создания обязательно какой-то жесткой структуры. Я боюсь того, что она, как они, будут выглядеть через пять лет. И потом придут молодые, действительно подготовленные, способные люди, будут стучаться в этот институт, а им вот будут говорить: «А нам еще до пенсии пять или там, десять лет... Мы еще посидим».

Понимаете? Надо создавать что-то, что обеспечивало бы вот эту ротацию. А тем более, вот в этих направлениях, которые только формируются. Здесь должно быть все открыто, и не должно быть каких-то гарантированно социально-защищенных людей. Понимаете? Должно быть все открыто, должно быть все в соревновании. Занятие наукой, я тоже не раз говорил, – это жестокий процесс, и тот, кто хочет в него вовлекаться, должен знать, что это не просто, понимаете, как упоение, наслаждение и так далее. Это жестокий процесс, и надо к этому готовиться. Да. Хорошо. Достаточно.

Товарищи, вот теперь мы приступаем к обсуждению итогов работы наших секций.

Первой секцией руководил член-корреспондент Академии наук Ломов Борис Федорович. Вот мы попросим его рассказать, к чему там они пришли, какие были интересные новые идеи выдвинуты. Предложения, может быть. Пожалуйста.

Б.Ф. Ломов. Мне вместе с академиком Бехтеревой и членом-корреспондентом Карауловым пришлось руководить секцией «Программа человека в современной науке». В ее работе приняли участие специалисты разных профилей: философы, социологи, психологи, биологи, физиологи, математики, педагоги, врачи.

Дискуссии развернулись, да и доклады были в основном вокруг четырех основных блоков проблем или, если хотите, направлений.

Первый блок. Это соотношение психических и физиологических процессов (очень аккуратно формулирую название) в регуляции поведения и состояния человека. Пожалуй, наиболее интересными были следующие моменты при обсуждении данного блока проблем. Во-первых, экспериментально была показана неоднозначность связей между психическими и физиологическими процессами и сделаны некоторые подходы к типологии. К вопросам типологии этих связей. Я хотел бы подчеркнуть важность вот такого положения, потому что, в общем-то, мы привыкли искать некоторые универсальные решения тех или иных проблем. Такие решения, которые бы годились, так сказать, на все случаи жизни.

Второй важный момент. Экспериментально же было показано, что психическая деятельность обеспечивается не только работой мозга, но и другими системами организма.

Ведь у нас все-таки, в общем-то, господствует представление такое: мозг и психика. Это, в общем-то, некоторая фантазия, подобная той, которая есть в романе «Голова профессора Доуэля». Вот экспериментально было показано, что в процессах изменения эмоциональных состояний человека мозг как бы запрашивает другие системы организма, в частности сердечно-сосудистую. И определенные изменения происходят с учетом информации, поступающей от этих систем.

Это, мне кажется, принципиально важное положение, поскольку нужно разобраться, я бы сказал так, с материальным обеспечением, в материальных основах психики, и, наверное, для того чтобы вот это сделать, нужно перейти от изучения мозга-психики к изучению организма-психики.

Ну, если хотите, то наш организм функционирует, я бы сказал, по принципу вот такого демократического централизма, решения принимаются с учетом информации от всех систем организма.

Вторая группа проблем. Это проблемы развития человека как индивида. Проблема автогенеза. В основном здесь речь опять-таки шла о психологии и физиологии. В основном возрастной физиологии, о соотношении физиологических и социальных параметров в развитии индивида.

Особое внимание уделялось проблеме индивидуальности, ее своеобразия, разных проявлений – и психологических, и физиологических, и других. И проблеме способностей, индивидуальных способностей. Особенно важно отметить, что сей-

час начинают понимать положение проблемы способностей несколько иначе. Ведь в течение долгого времени ею занималась преимущественно психология. Сейчас становится ясной необходимость привлечения для разработки этой проблемы социологов, с одной стороны и биологов. По крайней мере, можно говорить о трех уровнях исследования этой фундаментальной проблемы.

Довольно интересны были фактический материал, некоторые идеи и дискуссии по вопросам соотношения возрастного и типологического в развитии человека. Здесь фундаментальная, конечно, проблема – проблема развития человека как индивида, качественных этапов этого развития, учет того, что делается в организации процессов обучения, воспитания, решение многих других задач.

Четвертая группа проблем. Эта проблема человека как субъекта знания, деятельности и общения.

Я хотел бы заметить, что в исследованиях человека мы довольно часто ограничиваемся анализом отношения субъект-объект. При исследовании предметной деятельности, процессов познания, отношения человека к человеку субъект-объектные отношения довольно часто остаются в тени. Вот здесь важно то, что была предпринята попытка рассмотреть три этих момента в их взаимосвязи. Я имею в виду доклад Брушлинского. В этом же блоке обсуждались проблемы базовых потребностей человека, их развития, их роли в регуляции поведения.

Обсуждались вопросы структуры мыслительных процессов, их уровней и уровни анализа этих процессов. Очень большой интерес вызвал доклад Василия Васильевича Алимova «Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности». Он содержал ряд очень ценных идей, в частности, скажем, идею об основах, или об обеспечении, или о предпосылках – я вот не знаю, как здесь точно было бы сказать, – дискурсивного мышления, выражаемого в логических фигурах. Здесь любопытные подходы намечаются. Доклад был более широкий, он охватывал не только эту проблематику, но и проблемы личности и взаимодействия личностей.

И, наконец, блок проблем социологических, или социальных исследований человека. Эта проблема значения психологической готовности человека к тем или иным общественным процессам чрезвычайно важна сейчас, в период перестройки, поскольку

наиболее трудным моментом является перестройка общественной психологии.

Из всего хода докладов и из дискуссии, которая состоялась, вытекают некоторые, на мой взгляд, общие для комплексного изучения человека проблемы.

Проблема вот, так сказать, методологического порядка. Это проблема уровней организации человека как индивида, это проблема взаимосвязи деятельности познания и общения в развитии индивида. И, наконец, это проблемы стадийного характера индивидуального развития, проблемы критических периодов этого развития.

На основе всего, что происходило на нашей секции, вырисовываются некоторые наброски конкретной научной программы комплексного исследования по проблеме развития индивида, или индивидуального развития, или этногенеза.

Я думаю, что дальнейшим шагом в нашей работе и должно быть создание вот такой программы, материал для этого есть. Мы изучим более подробно и доклады, и дискуссию. И организацию соответствующих комплексных исследований.

И.Т. Фролов. Спасибо. Теперь слово имеет Людмила Пантелевна Буюва. Она расскажет о работе второй секции.

Л.П. Буюва. Я не знаю, дорогие товарищи, к сожалению, как было в других секциях, и мне это тоже было бы очень интересно.

У нас была очень острая секция. Она была такой пульсирующей по количеству людей – от ста двадцати до где-то сорока. Все время были устойчивое ядро и, как говорится, эти свободные электроны, которые переходили от секции к секции, где было наиболее интересно. И это было, конечно, тоже интересным. Потому что они приходили в секцию с новым запасом идей, проблем и выступлений.

Мы прослушали восемь докладов и семнадцать выступлений, и было много реплик. Ну, это чисто количественная характеристика. Теперь, что касается проблем.

Думаю, что был поставлен и обсужден целый ряд очень интересных вопросов, которые дают основание для размышлений и для выдвижения каких-то новых аспектов изучения.

Прежде всего, первым докладом был доклад Никиты Николаевича Моисеева на тему «Нравственный императив как необходимое следствие императива экологического».

В этом докладе была поставлена очень интересная проблема: если мы хотим действительно выжить в современной экологической ситуации, мы должны стать нравственными, потому что проблема нравственности – человеческая. Становление человека нравственным не может быть сейчас просто любительской проблемой.

Эта проблема поднимается уже на уровень выживания человечества в двух аспектах. И безнравственное использование плодов человеческого труда в системе вооружений, и безнравственное отношение к природе, и хищническое безнравственное отношение к самому человеку.

Эти проблемы поставлены были не только в этом докладе, но и в целом ряде других докладов.

Была рассмотрена идея о том, что современный прогресс, применительно к социальной форме движения материи, идет по линии все большего усложнения социальных систем. Но, к сожалению, у нас эта категория разнообразия практически не получила развития в философии.

И не случайно у нас получилось так, что проблема единства стала сводиться к однотипности, к однообразию, и следствием этого были не только теоретические положения, но и практика организации жизни людей, практика организации архитектурной среды, монотонность невероятная, которая психически подавляет человека при всех этих индустриальных формах строительства.

Духовная среда, единство мышления, единство, так сказать, мировоззренческой направленности нередко трактовались как однообразие, однотипность. И вот это возрастание значения принципа разнообразия имеет особую роль для формирования человека, человеческой индивидуальности.

Поднималась идея, рассматривался вопрос о том, что значение человеческой индивидуальности ныне возрастает в том плане, что она оказывает все большее влияние на ход общественного развития. Раньше проблема детерминации шла по одной линии – от общества к индивиду.

Индивид – бесконечно малая составляющая общественных групп, которой можно было относительно пренебречь в действии огромных масс, народов, классов и так далее. И эта сила принадлежала лишь выдающимся личностям – королям, полководцам, вождям, лидерам и так далее.

Сейчас ситуация изменилась, и не только в сфере материального производства, научно-технического прогресса,

но и в сфере культуры. Воздействие отдельного индивида на ход общественного прогресса, на ход научно-технического развития стало огромным не только потому, что в его ведении находится пульт управления, который может привести, действительно, к гибели человечества, и ни чем не выдающаяся, а совершенно рядовая личность может создать ситуацию, подобную Чернобыльской аварии. Плюс к этому, проблема эта обостряется в значении воспитания человеческой индивидуальности. Разнообразие человеческих индивидуальностей возрастает в связи с формированием нового типа общественного прогресса и нового типа цивилизации, где главным общественным богатством становится сам человек, богатство его творческих сил, способностей и так далее. В связи с этим проблема человеческого индивида, ценность его жизни, его способностей, его талантов, приложения его сил возрастает, и значение индивидуального бытия возрастает. И это как раз говорит о том, что проблема человека перемещается, в известной степени, с уровня роли масс в историческом процессе на уровень роли индивида, личности.

В этой связи возникал вопрос о создании систем, способствующих не только развитию этого богатства, созданию таких педагогических систем, которые были бы нацелены не на стандартизацию индивидов, а на индивидуальное разнообразие способностей. К сожалению, такого рода систем у нас пока не так уж много действует в практике. То есть в этом направлении нужно работать. И нужно, видимо, работать в направлении, я бы сказала, создания механизма правовой защиты этих человеческих форм общественного богатства.

Что имеется здесь в виду? Имеется в виду простая истина, что регуляция отношения человека к общественной собственности или к индивидуальной собственности и к материальному богатству представлена огромным количеством юридических законоуложений, которые наказывают за расхищение, за неправильное употребление, использование и так далее. Что касается использования, сохранения, приумножения человеческих форм богатств, юридически это не обеспечено. И даже административно не обеспечено, никто не наказуем за то, что поставил человека не на свое место. Ну, может быть, за это наказывать и не надо, потому что мы еще и не знаем, как поставить каждого человека на свое место. И здесь наука должна ска-

зять свое веское слово, чтобы не было вот этого примитивного понимания равенства как однообразия, однотипности и так далее.

Вот это одна группа проблем, которая возникала в связи с положением и с изменением положения человека в современном мире, возрастанием его значения.

Вторая группа проблем возникла вокруг проблемы о том, что само бытие человека и сам человек становятся высшей ценностью постепенно, не только в сознании, но и постепенно практически, уже идет процесс в этом направлении. И проблема, которая звучала в докладе Юрия Николаевича Давыдова о том, что раньше бытие было аксиомой и не нужно было тратить доказательства, мы больше думали о смысле жизни, о том, каким должно быть это бытие. Теперь оказалось, что само бытие человечества становится проблемой, и, по-видимому, нам нужно проанализировать причины, как мы дошли до жизни такой, руководствуясь и научным сознанием, и, так сказать, разумом. Создаем такой мир, который, оказывается, чреват окончанием жизни не отдельного человека, а человечества. В соответствии с этим был поставлен вопрос о том, что известное положение о том, что прогресс безграничен, нуждается в более серьезном обосновании, более серьезной аргументации.

Безграничность или ограниченность, скажем, природных ресурсов. Безграничность или ограниченность ресурсов и возможностей самого человека. Вот установление достаточно точных параметров этого положения. То есть уметь здесь тоже посчитать. Это должно быть основанием для развития и принятия и социальных программ, и программ воспитания.

Наконец, следующая группа проблем была связана с анализом этических аспектов развития современного научно-технического прогресса, возрастанием роли нравственных начал всех видов деятельности и особенно общечеловеческих норм нравственности, которые составляют фундамент человеческого бытия. Был доклад доктора философских наук Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова о соотношении этики и науки, о роли моральных стимулов развития самого научного знания.

Современная ситуация обнаруживает, к сожалению, что утилитарная стимуляция научного знания возрастает и падает удельный вес стимуляции этической, то есть любознательность, блаженство от самого научного познания.

И ставился острый вопрос об этике самих исследований человека, не только его тела, но и его души. Его, так сказать, нравственных принципов. Здесь очень важна нравственная культура исследователя и социолога и прочего вмешательства в индивидуальный мир.

Следующая группа проблем связана была с процессом формирования нового мышления, и было отмечено, что речь идет не о том, что человек начнет думать другим полушарием, или просто другое качество мозга будет, или просто активизация деятельности, скажем, мозговых структур. В этом отношении законы, наверное, не колеблются. Но проблема была поставлена как специальная проблема, как проблема изменения доминантности в тех или иных аспектах мышления. Проблема интенсификации мышления и гораздо большей диалектичности и гибкости современного мышления. Отмечено было, что сложившиеся противоречия в этой области выразились в том, что у нас гипертрофия, так сказать, словесного созерцательного подхода и недостаток конструктивного подхода.

Очень интересные психологические исследования были доложены Ксенией Александровной Абульхановой-Славской. Она рассказала, что опрос целого ряда студенческих групп показал интересную ситуацию, когда исследовали творческие особенности, скажем, студентов, развития творчества, то фонтанирование идей намного превышало процесс разработки стратегии действий – как эти идеи реализовывать. То есть каждый из тех, кто предлагал какую-то новую идею, совсем не задумывался над тем, как он ее лично будет реализовывать, а передавал реализацию на некие какие-то инстанции. То есть, ну, куда угодно. Если милосердие – то в собес, если там еще какие-то более, так сказать, профессиональные вопросы – то в соответствующие бюрократизированные организации. Это неумение мыслить конструктивно, программно, созидательно – это, наверное, особенность, которая родилась вот из этого расхождения между словом и делом и из того, что у нас культура дела и культура реализации решений явно отстает от культуры их принятия, не говоря уж об их количестве. И, наконец, отмечалось, что в современных ценностных ориентациях в силу исторических условий произошел определенный сдвиг. Если прежние поколения людей, которые строили социалистическое общество, были гораздо больше ориентированы на будущее, то сейчас – большая ориентация

на прошлое, поиск ответов на многие вопросы сегодняшнего дня в прошлом. Следовательно, нужно развивать историческое сознание, но не надеяться на то, что современные новые проблемы мы решим только путем «воспоминания» того, что было раньше.

Была группа проблем и в докладах, связанных с педагогическими аспектами формирования, со стремлением перевести наш язык больших абстракций о сущности и смысле в идеи о том, как воспитать каждого конкретного ребенка. И воспитать в нем духовность, а не просто интеллект.

Отмеченное противоречие между уровнем развития, уровнем образованности, интеллектуальной подготовленности человека и недостатком нравственной воспитанности и общей духовной культуры, оно действительно является противоречащим фактом, но зачастую как раз является следствием существующих систем обучения, которые максимум внимания уделяют интеллектуальным формам, недооценивая ни роль искусства в формировании чувств человеческих, ни роли других аспектов, которые связаны с формированием, скажем, доверия как типа социальных связей между людьми, доброжелательности и так далее.

Кроме того, поднималась группа проблем, связанных с положением человека в современной экономической системе социализма, с тем, что он действительно в ней существовал по остаточному принципу и что реструктурирование самого общественного производства как раз является такой основой, на которой действительно приоритетность социальных человеческих программ приобретает не просто гуманистическое устремление, но экономический социальный фундамент в виде планов развития и программ, которые принимает наша партия.

Доклад по этим проблемам сделан был членом-корреспондентом Академии наук СССР Владимиром Илларионовичем Шинкаруком.

Интересные очень были выступления и доклады, связанные с характеристикой советского человека, социалистического типа личности. Отмечалось, что у нас существовала такая благостная модель такого иконописного плана, недооценивающая реальные противоречия становления советского человека, что в ряде случаев быстрое изменение постов его бытия приводило к тому, что он больше был личностью переходного маргинального типа, чем, скажем, уже ставшим идеалом. Хотелось бы ска-

зять о практических рекомендациях. Поддержка идеи создания своеобразного Института человека для координации наших усилий и для того, чтобы мы могли высказать свое веское слово в разработке гуманистических критериев технического, научного и социально-экономического прогресса. Думается, что целесообразно Научному совету по комплексному изучению человека из ряда присутствующих создать Совет экспертов, которые могли бы подготовить проект такого своеобразного института или координирующего центра. И при подготовке к публикации и обобщении того материала, который вот был здесь высказан на всех секциях, выделить, прежде всего, оптимальные, острые для теории и для практики проблемы, требующие междисциплинарного изучения, комплексного изучения и предложить их в качестве разработки программ нашей постоянно работы. Спасибо за внимание.

И.Т. Фролов. Спасибо, Людмила Пантелеевна.

Теперь слово имеет Дмитрий Кузьмич Шелестов. Это о работе третьей секции. Пожалуйста.

Д.К. Шелестов. Мне вспомнилась картина, которую большинство из вас помнит со школьных лет, которая отражает многомиллионнолетний путь от обезьяны до человека. Помните фигурка обезьяны спускается с дерева, потом первые шаги, потом гомо хабилис, питекантроп и, наконец, уверенно вступает в свою историю человек. Рисунок этот впечатляет. Но он, конечно, неточен, потому что не отражает всю многослойность как этого процесса, так и последующего, после того как человек вступил в свою историю.

Наша третья секция называлась «Человек, общество и история» и как раз и занималась двумя самыми большими многосложностями: тем, что связано со взаимоотношением с природой, и тем, какие задачи человек поставил перед собой в своей дальней и в том числе ближней истории.

Ну, если о секции, если говорить о каких-то формальных вещах, она вызвала большой интерес, у нас присутствовало примерно свыше девяноста человек. Но, поскольку шли процессы миграции постоянно, то при обсуждении отдельных вопросов, особенно истории, даже набиралось сто пятьдесят – сто шестьдесят, так что внимание было сосредоточено, внимание было большое.

В основном три проблемы формально стояли перед нами по программе: человек и космос, человек и биосфера, человек и его история.

Ну, вы сами понимаете, что это три такие проблемы, каждая из которых могла бы быть серией целого ряда конференций.

По космосу у нас было только одно, правда, очень интересное выступление академика из Молдавии Аркадия Дмитриевича Урсула. Все остальное время мы посвятили делам не космическим, а исключительно земным.

Я бы хотел условно назвать пять проблем. Это очень трудно сделать, потому что спектр поднимавшихся вопросов был чрезвычайно широк, но я бы все-таки назвал пять проблем, вокруг которых у нас было сосредоточено наибольшее внимание.

Начну даже так, как это было по порядку, с первого доклада.

Большой интерес представляли разработки, которые были доложены нам нашими антропологами, в частности доклад Татьяны Ивановны Алексеевой, построенный в основном на материалах палеоантропологии. Я даже подумал, что мы сядем где-то в глубокой древности. Ан, оказалось, совсем не так. Доклад ее, несмотря на то что построен на антропологическом материале, выходит прямо на современность и на самые сложные актуальные проблемы, проблемы адаптации человека в тех или в иных природно-климатических условиях, в социальных условиях. И проблемы не праздные. Эти проблемы у нас прошли красной нитью через все обсуждения. Очень яркое и интересное, в том числе, было выступление академика Влаиля Петровича Казначеева, он чрезвычайно оригинально мотивировал проблему управления эволюцией человека. Это чрезвычайно важная проблема. Эволюция человека продолжается. А продолжается она у нас как бы, а, может быть, и не «как бы», вслепую.

Правда, вот когда, Влаиль Петрович, я слушал Ваше очень вдохновенное выступление, я еще раз подумал, до чего мы все-таки разобщены. Лично я работаю в Центре по изучению проблем народонаселения Московского университета, и наш Центр с утра до вечера, без выходных дней занимается проблематикой, изучением проблем управления, развитием народонаселения. Но ведь дело не в разнице терминологии. В сущности, очень много близких подходов. А разобщены мы очень сильно. По этой проблематике были и другие интересные выступления, и я не могу сейчас об этом обо всем говорить и прошу извинить

меня тех моих коллег, чьи фамилии я не назову. В частности, для меня было очень еще интересным выступление нашего болгарского коллеги. Он сидит здесь, я, к сожалению, фамилию его вчера не записал, он провел тщательные исследования болгар, которые работают в Советском Союзе уже на протяжении, по-моему, полутора десятков лет, так, да? И, оказывается, там же тоже сложнейшая проблема, связанная с адаптацией, повышение заболеваемости, причем тогда, как я понял, когда они возвращаются на родину, в период реэмиграции, чрезвычайно высокая смертность у них. Интересное наблюдение, когда посылают они людей в северные области, скажем, в Коми АССР, адаптация идет легче, и наоборот.

Тут можно много было бы рассказывать, это одно из интереснейших основных направлений в том огромном спектре вопросов, которые у нас возникли.

Второе, я отметил бы очень интересные выступления у нас целой группы биологов, генетиков и медиков. На мой взгляд, интересным был доклад доктора экономических наук Рытькова, с очень хорошим материалом, доктор медицинских наук Ата-Мурадова сделала, на мой взгляд, чрезвычайно интересное сообщение. У меня лично просто вызвало восхищение своим высоким профессиональным уровнем выступление биолога-генетика Булаева. Вот это направление я не буду развивать, во-первых, я далек от этой проблематики, но оно было заявлено чрезвычайно явственно. Дальше, третья группа вопросов, которые волновали нашу секцию, – это проблемы экологии человека. Но, я думаю, здесь в зале нет человека, который бы не понимал, что это та проблематика, о которой можно говорить с утра до вечера, та проблематика, которая у нас до сих пор чрезвычайно слабо организована. Были очень интересные выступления и доклады и, кстати, выступление академика Казначеева, выступление доктора географических наук Бориса Борисовича Прохорова, вот коллега из Болгарии эти проблемы затронул, думаю, что, если говорить применительно конкретно ко вчерашнему заседанию, тут можно осветить две вещи. Первое, все-таки эти выступления показали, что эта область исследования нуждается просто в науковедческой разработке очень серьезной. Мы как-то одно время за науковедение взялись, а потом ушли от этого в сторону. У нас есть тут целый ряд подразделений этой области знаний, между собой они никак не стыкуются. Второе, шел раз-

говор на такой практической основе, что хорошо, но в общем, для уровня нашей Конференции, наверное, это не было главное, были приведены очень яркие примеры тем же Борисом Борисовичем, связанные со строительством Катунской ГЭС, которая загубит целый район на Алтае, говорилось о том, что происходит в Каракалпакии, поскольку я занимаюсь проблематикой географии. Вот писатель Залыгин выступал, он говорил о рождаемости. Я-то знаю очень хорошо, что там творится, там чрезвычайно высока и младенческая смертность до года, и чрезвычайно высок процент, если мягко говорить, нездоровых новорожденных. Ну, вот это у нас вокруг проблем окружающей среды – это третья такая проблематика, это тоже привлекло широкое внимание. Теперь – четвертая проблематика – это круг вопросов, связанных с социальной психологией. Вот эта проблематика, товарищи, вы знаете, она у нас долгие годы по-настоящему не разрабатывалась, и только сейчас мы начали вплотную ею заниматься, и здесь очень содержательный был доклад – «Жизненный путь как объект междисциплинарных исследований», сделанный Игорем Семеновичем Коном, одним из энтузиастов этой области знаний. Доклад об образе жизни Натальи Яковлевны Бромлей, доклад товарища из Прибалтики и целый ряд других соображений. И, наконец, четвертое, – это то что могло превратиться в море безбрежное. Это человек и его история. Мы, кстати, вчера открыли новую категорию источников после Вашего выступления. Я обращаюсь к академику Казначееву. Существуют для историков, между прочим, и гены как исторический источник. Вчера нам это очень хорошо было показано на диаграммах. Один из примеров пользы вот такого непосредственного междисциплинарного сотрудничества. Ну, кроме того, у нас был доклад о возможности инвариантного пути развития нашей страны, сделанный Игорем Моисеевичем Клямкиным, многие из вас читали его статью в «Новом мире», знают выступления в нашей печати по этой проблематике. Он высказал ряд, на мой взгляд, не бесспорных, и далеко не бесспорных, и интересных суждений, и все это свидетельствует о том, что проблематика 1920-х годов, рубежа 1920–1930-х годов требует глубокого переосмысления, но я убежден, переосмысления на базе глубокого изучения конкретного материала. Я за то, чтобы в этом активно участвовали и социологи, и философы, без них это и невозможно. Но здесь необходима разработка конкретики.

Я не буду говорить по другой проблематике, хочу только сделать несколько замечаний общего характера в связи с тем, что я вам рассказываю.

Ну, вот так вот, мы сидели сегодня, думали и, пожалуй, фокус дискуссии у нас, если его интегрировать наиболее обобщенно, все-таки заключался в том, что мы рассмотрели ряд важных вопросов современного этапа эволюции человека, даже точнее, вот так: совместной эволюции человека, общества, и окружающей среды.

Тут есть кое-какие наблюдения. Должен вам сказать, что подавляющее большинство докладов, за редким исключением, были сделаны на очень высоком профессиональном уровне тогда, когда речь шла о собственной области исследования. Но этот высокий профессионализм сочетается у нас с очень, как бы это помягче сказать, общим знакомством с тем, что творится в соседних науках, в науках смежных. И в этих вопросах мы находимся, как мне представляется все-таки на уровне ликбеза.

Может быть, я говорю слишком сильно. Второе наблюдение, все-таки комплексный подход мы, как правило, понимаем как простое суммирование специальных подходов, простое суммирование наук. Здесь, очевидно, предстоит еще очень много дел.

В заключение по вопросам организационного порядка. Я был рад услышать то, что говорил Иван Тимофеевич. Я лично считаю, что создание Института человека само по себе абсолютно необходимо, отстаем от всего мира в этих вопросах, но вот в тех конкретных исторических условиях, в которых мы живем и в которых существует Академия наук, создание такого института породит очередное научное учреждение. Думается, что тут надо искать новые пути, новые формы. Иван Тимофеевич, в чем трагедия? Наука разделена на три области, почти не контактирующие друг с другом: академическая наука, вузовская наука и так называемая отраслевая наука, это НИИ и т. д. и т. п. И даже мы, вузовские, а я сам работаю, слава богу, всю жизнь в Московском университете, каждый день общаюсь с академическими учреждениями, но ведь даже мы в Московском университете живем сами по себе. А те, кто работает в Академии наук, живут сами по себе, вот какие-то формы взаимопроникновения, совместные проекты, я не знаю, тут немаловажно было бы найти.

И, наконец, сугубо конкретное предложение. Ни денег не требует, ничего. Только наше усилие. Я предлагаю создать энцикло-

педический словарь, однотомник, листов на пятнадцать–двадцать, «Человек и его познание в системе науки». Это, конечно, не панацея, это не спасение, но пусть это будет первый какой-то шаг. Все вы знаете, что сейчас время, когда широко начался выпуск отраслевых энциклопедий. Вышел Философский словарь. Я участвовал в создании демографического энциклопедического словаря, биологический, географический, можно перечислить их огромное количество.

Иван Тимофеевич, если бы мы сделали такой словарь, а академик Прохоров, который возглавляет издательство «Советская энциклопедия», безусловно, эту идею поддержит, мы сделали бы какой-то реальный шаг.

Поскольку я не хочу ограничиваться заявлением, я Вам по этому поводу передаю письменную ноту. Спасибо за внимание.

И.Т. Фролов. Вот, получая это заявление, я только хотел сказать, что кажется где-то в 1980 году издательство «Советская энциклопедия», его директор академик Прохоров, мы с ним договорились совершенно определенно, и он сказал: «Вот, давайте создадим энциклопедический словарь под названием «Человек». Кроме того, я являюсь членом редколлегии и заведу отделом в Большой медицинской энциклопедии. Вот у нас с Петровским, главным редактором, появилась в свое время, лет пять назад, если не больше, такая тоже честолюбивая мысль – завершить всё издание томом отдельным «Человек». Все загорелись, очень было интересно, начали делать.

Там тоже, в общем, я старался побудить некоторых товарищей делать это, но не могу же я, я вот книжку написал «Перспективы человека», что же я еще энциклопедию, что ли, буду писать один? Не могу. Не поймите это как какое-то нахальство с моей стороны, но нужна была какая-то поддержка, и никто не поддержал, никто не поддержал энциклопедию, и никто практически по-настоящему не поддержал создание вот этого тома. Что-то такое слепили, наполовину там из моих работ, наполовину из работ других товарищей и так далее. Но нашлись мощные такие «обожатели» нашей дисциплины, «резальщики», и они под видом улучшения, назло, взяли и просто зарезали на корню, что называется, эту книжку. Да, и сроки зарезали, всё. Ну кого-то это ударило по самолюбию, надо было работать, а работать, в общем-то, тот, кто резал, не хотел, он только резать хотел. Так подумали, подума-

ли, плюнули, и на этом, так сказать, дело кончилось. Поэтому так я это понимаю, конечно. Ну, давайте делать, понимаете? Давайте вместе делать.

А потребность уже существует давно. Академик Петровский сказал: черт с ним, да, эту энциклопедию мы не завершили, давайте сделаем тогда отдельный такой том. А я, помню, чтобы убедить членов редколлегии, носил даже, у меня есть такой двухтомник 1900-го года издания, и называется очень просто «Человек», а создан он восемьдесят восемь лет назад уже, понимаете, так что мы не будем уж особенно-то оригинальными.

Я очень рад, что мы подняли этот вопрос, это ведь тоже был элемент разработки этой единой науки о человеке, создание Института человека, и поймите меня, но о какой науке, о каком Институте разговор, когда мы книжку не можем сделать, понимаете, такую коллективно, чтобы она действительно отражала бы уровень наших знаний о человеке!

А вот академик Петровский, большой энтузиаст, он даже предложил не только институт, он в свое время на общем собрании академии предложил отделение создать внутри нашей академии, отделение наук о человеке. Ну и что, до сих пор висит это, до сих пор просто как призыв.

Я очень рад, что Вы здесь присутствуете, потому что Вы действительно пытались это сделать, но у нас ничего не вышло...

Давайте, давайте рассматривать нынешнюю Конференцию, вообще все, что мы сейчас поднимаем, как начало чего-то нового, уже не просто разговоры, а дело конкретное. Какими-то разговорами, как видите, не удивишь, все уже попробовали, все было, и, к сожалению, ничего не получилось.

В.С. Стёпин. Так, секция «Человек. Культура. Техника». Работа секции была посвящена проблемам изучения человека в различных формах познавательной деятельности и, прежде всего, в научном и художественном сознании, проблемам взаимодействия современной культуры и научно-технического прогресса, влиянию научно-технического прогресса на современную культуру.

Одна из таких фундаментальных проблем, которая решалась, обсуждалась и дискутировалась на секции – это проблема специфики методологии исследования человека. В докладах профессоров Лекторского, Межуева, Библера была поставлена вот эта

проблема, прежде всего, в плане анализа особенностей предмета исследования. Правильно было отмечено, что всякая методология должна начинаться, если речь идет о научном познании, изучением и выяснением каких-то общих черт и особенностей предметной области исследования. Было подчеркнуто, что человек – это не просто объект исследований, такой же, как объекты других наук, а это особый объект, который обладает сознанием, который одновременно является субъектом деятельности, который сознает себя как самодеятельное действующее существо.

С этой точки зрения, были прояснены такие оппозиции, как знание и понимание, знание как проблема субъектно-объектного отношения, понимание как проблема субъектно-субъектного отношения и знание и понимание как различные способы познания человеком самого себя и своего места в мире.

Далее, особая проблематика была связана с выяснением особенностей научного знания в системе более широкого массива знаний, которыми пользуется человек, которые необходимы для его жизненной культуры. Это первый, так сказать, аспект особенностей культуры человека. Второй аспект связан с обсуждением историзма самого человека, с незаконченностью самой истории, с тем, что человек в процессе своей истории сам постоянно себя переделывает, и самопознание человека тоже предполагает определенную его переделку, перестройку его сознания. И здесь было обращено внимание на особенности методологических процедур и познание вот таких вот развивающихся объектов, обладающих рефлексией, отличие этих процедур от исследования простых объектов, которые не обладают рефлексией и которые не являются историчными. Наконец, третий аспект в понимании предмета человека был поднят в докладе Библера и был сформулирован таким образом: как понять человека как индивида и как всеобщность одновременно? Ведь если мы хотим построить некоторое знание о человеке, мы должны построить это знание о человеке как всеобщем и одновременно понять его как индивида. Ответ на этот вопрос докладчик искал в анализе бытия человека, в культуре, его жизни как культурно-исторического существа, как культурно-исторического индивида.

Докладчик специально обращал внимание на то обстоятельство, что общение людей, знания всегда предполагают элемент общения, знания всегда предполагают внутренний диалог, знания всегда предполагают обращение к культуре. Только через это

человек может познать самого себя, а это значит, он выступает в этом акте одновременно как индивидуальное и как всеобщее. Вот такая была предложена точка зрения. Эти три аспекта проблемы особенностей человека были увязаны с проблематикой специфики различных форм культурного творчества. Был проанализирован ряд механизмов психологии творчества в докладе Пономарева «Особенности гуманитарного познания как понимание и прочтение текста». В докладе Рабиновича одновременно была поставлена проблемная связь обучения, понимания как усвоения культуры. И, наконец, вот этот блок проблем, естественно, перешел в обсуждение следующего очень важного блока проблем – особенностей развития культуры, механизмов этого развития и анализа того, как на современную культуру воздействует научно-технический прогресс и как он меняет ее облик. Это был третий блок нашей секции.

Здесь я хотел бы, прежде всего, выделить интереснейший доклад Вячеслава Всеволодовича Иванова, который был посвящён анализу культуры в аспекте последних достижений физиологии, различию право- и левополушарных феноменов сознания.

Под этим углом зрения были проанализированы некоторые древние культуры, были, на мой взгляд, высказаны здесь очень интересные соображения о механизмах формирования самих культур. Если мышление таких самокритических целостных образов там преобладало в мифологических культурах, то вот докладчик пытался показать, как из потребности практики возникают интересы и потребности в аналитическом мышлении. Например, потребности счета потребовали возникновения древних форм математики, как они вписывались, включались в мифологическую культуру. Было показано, что особую роль в этих культурах играли такие конкретные предметы – символы, которые выступали одновременно и как знаки некоторых совокупностей. И показано затем, как осуществлялся переход от реальных предметов-символов к их знакам, изображению и к изображению, которое затем деформировало сам стиль мышления в этой культуре. Доклад был очень интересен именно анализом этих механизмов.

Как продолжение этого доклада был доклад члена-корреспондента Академии наук Сергея Сергеевича Аверинцева, который был посвящён анализу тоже специфики гуманитарного знания, но основной пафос доклада состоял в анализе того, как формиру-

ется в культуре новый смысл. Я хотел бы здесь отметить очень интересный, основанный на анализе текстов, разбор ранних форм философского знания в античной философии, их связи с поэзией, анализ того, как поэтические формы мысли, вот, например, в Платоновских текстах, приводят к образованию философских категорий. Я считаю, что тут целый ряд очень интересных вещей, связанных с пониманием того, как зарождалось философское мышление, будучи рефлексией над различными феноменами культуры, которые как бы пытаются проследить глубинное основание культуры, как пытается оно выявить эти вот глубинные мировоззренческие универсалии, которые потом превращаются в философские категории. Докладчик остановился на анализе двух типов европейского рационализма, которые создали европейскую культуру. Он отметил, что дихотомия и рационализм, то есть мифологическая культура и рационалистическая культура от античности явно недостаточно, выделил два типа рационализма европейской культуры, один – античный рационализм, другой – рационализм, который рождался в период всех социальных процессов, связанных с революцией 17-го века, он шел от Бэкона и приобрел зрелые формы в классической немецкой философии.

Ну, затем в дискуссиях было отмечено, что вот такого рода заход необходимо продолжить дальше, как шел переход еще к другим типам рациональности в европейской культуре, в том числе и связанных с появлением неклассических форм мышления и с появлением современной формы мышления в современной культуре. И вот этот пафос обсуждений перешел в четвертый блок проблем. Он был связан с анализом места и роли техники в современной человеческой жизни, в современной человеческой цивилизации, ее влиянии на культуру.

Этот анализ был начат докладом доктора философских наук Горохова, который проанализировал особенности проектирования и познания человеко-машинных систем, и показал, как происходит синтез гуманитарного и научного знания в этих процессах проектирования. Этот анализ был продолжен в дискуссиях на Круглом столе, который был посвящен обсуждению вопроса гуманитарной культуры в техногенном мире. Здесь, в этой дискуссии, я бы выделил следующие основные блоки. Были продискутированы, обсуждены вопросы особенностей современной ситуации техногенеза и его влияния на ценности современной культуры, проблема науки как ценности нашей цивилизации,

изменение облика современной науки, изменение отношений к науке, и здесь были обсуждены вопросы критики такого откровенного технократизма. Подчеркнуто было, что современная наука – иная даже по сравнению с тем, какой она была в первой половине нашего столетия, и что сейчас ценностные аспекты и ценностные ориентации прямо включаются в ткань научного знания. Зависимость науки от мировоззренческих структур, ее слияние с мировоззрением прослеживаются в наиболее отчетливой форме, и был в связи с этим поднят вопрос о том, как вот это быстрое, ускоренное развитие науки, техники и технологии, как оно приводит к изменению культуры в современном мире, какова эта культура. Были отмечены такие аспекты, что культура становится более многомерной, быстроменяющейся и возникает очень много разнородных культурных традиций, поэтому человеку часто приходится жить в дополнительных культурных традициях, чего он часто просто не осознает. Это приводит к очень сложным ситуациям, часто стрессовым ситуациям в его жизни, и эти проблемы, конечно, нужно более глубоко анализировать. Была поставлена проблема, как при таком многообразии форм общения возникает одиночество человека в современном мире. Была поставлена и обсуждена проблема в той мере, как это допускал Круглый стол, проблема роли компьютеризации в современном мире и ее влияние на способы общения и формирования человеческой личности в таких уже развитых техногенных культурах. И возможные тенденции этого процесса.

Наконец, в этом ключе была обсуждена проблема разрыва двух культур – гуманитарной и естественнонаучной, технологической, и возможности их сближения. По проблемам компьютеризации это обсуждение тоже было в этом ключе, что здесь возникает естественная база для сближения гуманитарной и естественнонаучной культуры. И здесь в выступлениях на круглом столе была подчеркнута значимость проблем образования для того, чтобы убрать этот разрыв этих двух типов культур. И были обсуждены все сложности процесса гуманитаризации естественнонаучного и технического образования, в частности в выступлениях Владимира Петровича Зинченко. Был поставлен второй вопрос о том, что гуманитарии у нас не знают естественных и технических наук, они не знают этого стиля мышления, не хотят его знать, они чуждаются его, отсюда возникает часто невозможность установить между ними сколь-нибудь приличный

диалог, и что наше образование построено так, что оно никаким образом пока не пытается ликвидировать этот разрыв. Наконец, в последнем блоке этих проблем, обсуждаемых на Круглом столе, были обсуждены вопросы, связанные с проблемой духовности и противопоставлением ее современным идолам техногенного мира. Здесь опять-таки была дискуссия. Ведь это не блажь какая-то, а жизненная необходимость наших дней, мы не можем отстать от передовых стран в этом процессе, и, в то же время, мы должны заботиться о придании гуманистической размерности научно-техническому прогрессу. И в этом, кстати, есть пафос нашей Конференции. На Круглом столе в нашей секции этот вопрос тоже обсуждался. Здесь, на мой взгляд, была высказана одна очень интересная идея о влиянии этого процесса ускоренного развития техники и технологии наших дней за счет внедрения научных знаний на культуру. Связь сказывается не только в том, что возникает специфический такой стиль мыслительной деятельности, мировоззренческой ориентации, которая отдает предпочтение, допустим, ценностям науки и техники, но и альтернативная позиция, что не в этом надо искать ценность, а ценность надо искать в человеке, традициях и гуманизме. Так вот, эти две альтернативы – это два облика того же сциентизма и антисциентизма. Это нужно как-то их убирать за счет придания научно-техническому прогрессу гуманистического лица. Но здесь возникла еще, на мой взгляд, очень гуманистическая проблема. Было обращено внимание на то, что та предметная среда, которая создаётся благодаря научно-техническому прогрессу, это не просто некий внешний для человека мир. Вспомним Маркса, который говорил о том, что у человека есть и неорганическое тело, и что он без этого тела жить не может. И вот та техническая среда и тот предметный мир, который создает современная техника и технология, – это наше неорганическое тело. И здесь возникает особый предметный символ, который очень важную роль начинает играть в культуре. Это было, кстати, всегда. Был, например, в эпоху античного мира предмет-символ такого рода, это составной предмет, это скульптура, это техническое устройство, построенное по принципу составного предмета, и так человек видел мир. Мировоззренческие каркасы строились с учетом этого символа, отсюда идеи гармоничного космоса, который как бы из частей гармонично сложен. И когда Демокрит, например, пытался объяснить себе и другим, как атомы могут взаимо-

действовать, кроме крючков и зазубринок он ничего придумать не мог, потому, что у него других образов техники и предметов не было, кроме как предметов, построенных из частей, которые цепляются.

Эпоха 17-го века дала новый образ мира как часов, мира машины, простой машины, и наша эпоха дает образ некоторых саморазвивающихся систем. И если мы хотим понять эти мировоззренческие силы, мы должны учитывать прогресс современной техники, то, что мир техники, сложных систем, которые к нам приходят, – это наш предметный мир, и он нам понятен как символика, которую мы переносим в наши действия, и в этом смысле эта роль объектов как объектов-символов в контакте, в общении человека – это очень важный вклад культуры, который нужно анализировать. Еще я хотел бы обратить внимание на то, что на Круглом столе в двух выступлениях, буквально, был поднят очень важный вопрос, он может быть не так хорошо был рассказан выступавшими, но как проблема он был поднят. Это вопрос еще об одном уровне семиотики культуры, уровне телесно-соматического общения. Вот сейчас, когда мы в современный мир пытаемся внедрить какие-то фрагменты культур древних цивилизаций, допустим, буддизма, японской культуры, системы ушу, каратэ, то очень часто здесь возникает очень сложная проблема, потому что те системы жили в скульптурах древних, и они выступали не просто как система здоровья или физиологического тренинга человека, а как система понимания человеком мира. И насколько эти семантические коды вживаются в нашу цивилизацию и не формируются ли они ей на современной техногенной культуре, как это соединение, – это очень непростые вопросы. И какие вообще сейчас создаются новые телесно-соматические коды человеческого общения в современном мире? Это вопросы не изучены, они есть, их в современной технике и технологии деформировали вот эти древние структуры. Вот в таком круге проблем возник облик изменчивой современной культуры, которая меняется под напором техники и технологии, которая вбирает ее в себя не просто как нечто, ей чуждое, а как свою собственную часть. Поэтому вот эта оппозиция, так сказать, духовно-технологическая, это оппозиция, которая сейчас есть в связи с проблемой придания научно-техническому прогрессу гуманистической направленности, борьбы с технократизмом, таким голым сциентизмом, – эта проблема есть. Не должно быть противопоставле-

ния: вот все духовное – это все то, что связано с, так сказать, традиционными ценностями, а вот все, что сегодня несет современный научно-технический прогресс, – это нечто, чуждое человеку, это надо отбросить. Другие альтернативы надо искать и другие решения надо искать. Вот, я думаю, в этом смысле наша секция, в ней участвуют более двухсот человек в обсуждении, вот эти вопросы поставила. Ну, все, спасибо за внимание!

И.Т. Фролов. Так, теперь слово имеет Александр Николаевич Лебедев о работе 5-й секции.

А.Н. Лебедев. Уважаемые товарищи! Я расскажу о работе секции «Человек, производство, экономика». Это пятая секция.

Работа нашей секции проходила в достаточно спокойной обстановке, но она закончилась одной из последних. Нужно сказать, что большинство проблем, которые обсуждались нашей секцией, я думаю, примерно года три-четыре назад из высказанных здесь идей, вообще, не могли прозвучать ни в печати, ни на конференции, потому что проблемы были очень острые.

(На этом стенограмма Конференции обрывается.)

Предложения участников в текст Рекомендаций Конференции 1988 г.

В.П. Зинченко

1. Начать подготовку кадров по междисциплинарному изучению человека для будущего Института человека (осуществлять обмен студентов технического и гуманитарного вузов).

2. Создать отдел или лабораторию «Сознание человека» в МИРЭА.

Б.Ф. Ломов

1. Создание в системе АН СССР отделения или секции «Наук о человеке» (Генетика человека, экология человека, психология).

2. Подготовка кадров по проблеме «Изучение человека» в университетах.

3. Издать «Энциклопедию человека».

4. Издание серии книг о человеке.

5. Провести конференцию «Наука и искусство в познании человека».

6. Создать Центр координации и информации при Научном совете по комплексному изучению человека.

7. Издавать ежегодник «Проблемы комплексного изучения человека».

8. Издание реферативного журнала «Психология» (ИНИОН).

9. Просить ИНИОН об издании реферативных сборников и обзоров в серии «Проблемы комплексного изучения человека».

10. Просить ВИНТИ:

а) об издании отдельных выпусков «Проблемы комплексного изучения человека» либо в серии «Итоги науки и техники» (ИНТ) ВИНТИ, либо в «Реферативном журнале»;

б) предусмотреть в издании «Сигнальная информация» отдельные выпуски «Проблемы комплексного изучения человека».

11. Раз в год проводить школу-семинар по проблемам комплексного изучения человека (по конкретным проблемам).

12. Выделить Научному совету средства для финансирования исследований.

13. Расширить штат Совета.

Н.П. Бочков

1. Различные стороны проблемы человека разрабатываются недостаточно. В изучении их в целом отмечается разрозненность между отдельными направлениями, а также отсутствие целевых

установок в решении наиболее важных вопросов. С целью активизации и расширения комплексного изучения проблемы человека необходимо создать межведомственную научно-техническую программу с целевым финансированием.

2. Для ускорения разработки проблем человека, улучшения координации исследований, внедрения их результатов в практику необходимо организовать новые научные подразделения в ряде институтов и, возможно, новые институты в рамках одного крупного научного центра. Целесообразно рассмотреть вопрос о создании в АН СССР подразделения по проблемам человека.

3. Недостаточно международное сотрудничество по изучению человека, особенно по таким глобальным вопросам, как экология человека.

4. Для улучшения подготовки научных кадров усилить внимание к преподаванию наук о человеке в университетах, педагогических и медицинских институтах, резко увеличить прием в аспирантуру и стажировку научных сотрудников в советских и иностранных учреждениях.

5. Расширить публикации в журналах и монографиях по комплексному изучению проблем человека. Издать специальную серию книг по различным аспектам проблемы человека.

Рекомендации Всесоюзной конференции «Проблемы комплексного изучения человека» (Москва, 22–24 февраля 1988 г.)

Всесоюзная конференция «Проблемы комплексного изучения человека» продемонстрировала все возрастающий интерес к проблематике комплексного изучения человека среди специалистов в области общественных, естественных и технических наук. Наметившиеся сдвиги в развитии наук о человеке – это закономерный ответ ученых на происходящую в стране перестройку и обновление всех сторон жизни общества.

Как подчеркивалось в выступлении генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС, «с каких бы позиций мы ни подходили к определению путей развития нашей экономики, культуры, социальной и духовной жизни, решающим фактором всегда будет сам человек, его политический и интеллектуальный облик, его мастерство, его патриотизм, его интернационализм, его способность к творчеству, его гражданская позиция и активность».

Прошедшая Конференция – это начало возрождения всего комплекса научных дисциплин, изучающих человека, существенный шаг на пути эффективного использования имеющегося потенциала советской науки. Однако предстоит еще большая работа по консолидации, организационному объединению, налаживанию новых форм взаимодействия ученых и специалистов, изучающих человека в академической, вузовской и отраслевой науке.

На Конференции отмечалось наличие многообразных методов и подходов в науках, изучающих человека, рождение целого ряда новых сфер социальной и психологической практики. И здесь главный тормоз, мешающий развитию и налаживанию взаимодействия, – отсутствие целостных представлений о человеке. Продвигаться вперед в решении этой задачи надо не только путем наращивания суммы знаний в разных отраслях, необходим резкий скачок в методологии междисциплинарных исследований. Участники Конференции обратили внимание на необходимость более тесных связей исследований человека с задачами практики, в первую очередь, с задачами воспитания, образования и здравоохранения.

Рассмотрев актуальные проблемы комплексного изучения человека и современное состояние междисциплинарных исследований в этой области, Конференция рекомендует:

1. Для ускорения разработки проблем человека, улучшения координации исследований, внедрения их результатов в практику целесообразно создать в системе АН СССР Единый межведомственный научный центр по комплексному изучению человека.

2. Просить Государственный комитет СССР по народному образованию, Минздрав СССР и другие министерства в целях гуманитаризации и гуманизации образования, для улучшения подготовки научных и инженерных кадров:

2.1. усилить внимание к преподаванию наук о человеке: философии, психологии, социологии, экономики человека, генетики человека, эргономики, экологии человека, этики, эстетики, когнитологии, антропологии, демографии, истории культуры и других в университетах, педагогических, медицинских и технических институтах;

2.2. начать подготовку кадров по междисциплинарному изучению человека – осуществлять обмен студентами между техническими и гуманитарными вузами;

2.3. увеличить прием в аспирантуру и стажировку по проблематике человека научных сотрудников в советских и иностранных учреждениях;

2.4. организовать в ряде высших учебных заведений лаборатории и кафедры, ориентированные на изучение проблем человека – в частности, в Московском институте радиотехники, электроники и автоматики – НИИ по проблемам сознания, в МГУ – кафедру психологии и инженерии знания. Просить Научный совет по комплексному изучению проблем человека подготовить предложения о дальнейшем развитии сети лабораторий и кафедр по этой проблематике;

2.5. просить АН СССР и Государственный комитет СССР по народному образованию рассмотреть вопрос о проведении ежегодной молодежной школы-семинара по проблемам комплексного изучения человека;

2.6. поддержать предложение о создании постоянно действующих семинаров по региональным проблемам человека.

3. Просить АПН СССР в научном обеспечении перестройки народного образования сосредоточить усилия ученых на комплексной разработке актуальных проблем формирования лич-

ности, непрерывного образования, коммунистического воспитания.

4. Научным учреждениям АН СССР, АПН СССР, АМН СССР, Минздраву СССР, занимающимся изучением человека в различных аспектах, расширить исследования причин возникновения негативных явлений социальной жизни, негативных качеств личности и их проявлений в поведении людей.

Создать при ряде учреждений указанных ведомств консультационные и коррекционные пункты психотерапевтических, психологических, психодиагностических, логопедических и других служб.

5. На базе ведущих научных центров и вузов страны существенно расширить и улучшить подготовку и переподготовку специалистов-практиков в области психологии, социологии, эргономики. Просить законодательные органы оформить запрет на работу в «службах человека» и преподавание соответствующих предметов в школах лицам, не имеющим профессиональной подготовки по соответствующим специальностям.

6. Просить АН СССР и Государственный комитет СССР по народному образованию расширить международное сотрудничество в области изучения человека.

7. Просить Госкомиздат СССР:

7.1. расширить издание монографий по проблемам изучения человека и предусмотреть издание специальной серии книг по различным проблемам человека;

7.2. рассмотреть вопрос об издании «Энциклопедии человека»;

8. Научным и популярным журналам расширить публикации по комплексному изучению человека.

9. Редколлегиям журналов «Вопросы философии», «Психологический журнал», «Вопросы психологии», «Физиология человека», «Советская педагогика», «Вопросы экономики», «Вопросы истории» и ряда других журналов открыть рубрику «Комплексные исследования человека».

10. Редакционно-издательскому совету АН СССР рассмотреть вопрос:

10.1. об издании ежегодника «Проблемы комплексного изучения человека»,

10.2. об издании ИНИОном и ВИНТИ реферативных выпусков и научных обзоров по проблемам комплексного изучения человека.

11. Просить издательство «Наука» и Издательство политической литературы издать труды Всесоюзной конференции «Проблемы комплексного изучения человека».

Участники Конференции призывают всех ученых и специалистов, работающих в различных областях науки и техники, содействовать развертыванию комплексных, междисциплинарных исследований человека, участвовать в их реализации. Необходимо развернуть научное движение по этой проблематике, что несомненно будет способствовать обновлению и перестройке всех сфер социальной жизни нашего общества.

Дополнения и уточнения к рекомендациям Конференции

– К пункту 2(б)

Обратиться в Минвуз СССР с предложением разработать программу курсов и ввести в практику преподавания:

1) для технических вузов, естественнонаучных факультетов университетов, педагогических институтов, для экономических, медицинских и сельскохозяйственных вузов новый курс «История социальных учений», в котором были бы освещены все важнейшие мировые достижения наук о человеке и обществе;

2) Для гуманитарных факультетов университетов и ПЕДАГОГИЧЕСКИХ институтов, для художественных, музыкальных, театральных вузов и училищ и других учебных учреждений культуры и искусства новый курс «История естествознания и техники».

– Подразделениям АН СССР, занимающимся комплексным изучением человека, расширить связь с творческими союзами.

– АПН СССР обратить особое внимание на эстетическое воспитание подрастающего поколения, разработать программу эстетического воспитания для начальной и средней школы.

– Организовать в университетах и вузах подготовку специалистов-системщиков по проблемам человека, которые занимались бы разработкой социальных проектов, т.е. социальных инженеров широкого профиля.

Пресса о Конференции 1988 г.

Общественные науки 1988, № 5

Комплексное изучение человека

22–24 февраля 1988 г. в Москве проходила Всесоюзная конференция «Проблемы комплексного изучения человека», организованная Академией наук СССР и Союзом научных и инженерных обществ СССР. В ее работе участвовали свыше 800 специалистов – философы, психологи, социологи, экономисты, историки, педагоги, медики, биологи. В числе участников конференции были писатели, деятели культуры и искусства, партийные и хозяйственные работники, представители средств массовой информации. Это – вторая встреча подобного рода. На первой, проходившей в 1983 г., обсуждались в основном содержание исследований человека в конкретных науках, их роль в интеграции знаний о человеке. Тематика конференции 1988 г. как бы объединялась вопросами: «Во имя чего нужны комплексные исследования человека?», «Возможна ли единая наука о человеке?». Мы публикуем ниже два материала, посвященных конференции. Аналитический обзор В. Дружинина рассказывает о ней в специфическом ракурсе – с точки зрения новых подходов к комплексному изучению проблемы. Обзор С. Лощаковой и Н. Крыловой знакомит читателя с дискуссиями на одной из центральных секций конференции – «Человек, культура, техника».

Повышенный интерес к человеку сегодня – отнюдь не дань научной или идеологической моде. Традиция исследований проблем человека не прерывалась в течение всей истории культуры. Особенность сегодняшнего времени в том, что эта проблема из сферы чисто научных разработок перешла в область практики, став наиболее актуальной проблемой бытия общества. Сегодня речь идет о серьезных последствиях производственной деятельности человека: само существование вида *Homo sapiens* под вопросом. Парадокс истории в том, что человечество начало отрицать себя своей деятельностью. Как отметил академик Г. Марчук во вступительном докладе на открытии конференции, в последние десятилетия человек столкнулся в своей огромной созидательной работе с такими последствиями его собственной деятельности, которые начинают уже быть угрозой для существования самого человека.

Глобальные проблемы порождены бытием человечества, поэтому в природе сущностных сил человека, а не вне его начинаются поиски причин, породивших эти проблемы.

В мире как бы исподволь, незаметно сформировалось отношение к человеку как к средству достижения абстрактных, вне человека лежащих целей. XX век породил небывалое в истории явление – массовое, сознательное уничтожение людей не в войнах, не в социальных революциях, а в процессе реализации утопических программ изменения общества. Геноцид по отношению к представителям иных национальностей, социальных групп, религиозных верований – наша повседневность. Насилие стало «естественной» доктриной.

Дегуманизация отношений «человек – мир», «человек – общество» привела к деградации отношения человека к другому человеку и к самому себе. Симптомами этого являются невиданный рост алкоголизма, наркомании, кризис института семьи, увеличение числа самоубийств, разнообразные формы «ухода» от общества. Возник своеобразный тип деятельности – «деятельность» человека по саморазрушению, по отрицанию своих сущностных сил как социального, разумного существа.

Таким образом, не только и не столько результаты научного поиска, сколько сама жизнь привела людей к необходимости научной рефлексии сложившейся ситуации и к попыткам решить проблему человека как насущную практическую.

В своем докладе академик Н. Моисеев отметил, что угроза уничтожения человечества породила общее стремление выжить. Поэтому появилась основа для сближения интересов людей. Возник массовый феномен, небывалый до сих пор, – движение по спасению человечества от последствий своей деятельности. Оно весьма разнообразно по формам (общества по охране окружающей среды, борцов за мир, клубы общения и т.п.). Примечательно, что это движение формировалось зачастую вне науки, порой без теоретического обоснования своей программы. Задача науки сегодня – помочь ему выработать научно-методическую базу и, главное, самой, во всеоружии своего инструментария, повернуться лицом к комплексному исследованию человека во взаимодействии его с различными системами, прежде всего с обществом.

В нашей стране актуализация интереса к проблеме человека связана с процессами перестройки. Положение дел таково, что

последствия охвативших современный мир экологического кризиса, гонки вооружений, дегуманизации отношений в обществе, угроза потери смысла жизни непосредственно коснулись и нашего общества. Крах административных методов руководства, отвлеченных от способностей и потребностей людей, явился одновременно и крахом программы изменения человека методом волевого усилия сверху.

Перестройка создает реальные условия для самораскрытия сущности человека как общественного существа: гласность открыла возможности для его вербального самовыражения, а демократия – для социального действия. Социалистическая практика требует создания новых способов взаимодействия человека с человеком. В данной связи резко обозначилось противопоставление объектного, манипулятивного подхода к человеку и отношения к нему как к субъекту деятельности и поведения. Наука о человеке становится общественным институтом, познающим человека с целью найти средства для решения собственно человеческих задач, а не с точки зрения идеологической программы «формирования нового человека». Сама идея «формирования» есть, в сущности, отрицание субъектности человека: предполагается, что человек по своим качествам не устраивает кого-то, кто знает, каким человек должен быть. За манипулятивным подходом стоит исходное неверие в самосознание человека, в его способность делать свободный выбор, иными словами, в таком подходе заложены антидемократизм и антигуманизм.

В различных сферах деятельности два подхода противостоят друг другу: в педагогике – «формирующая», командная педагогика и педагогика развивающая, педагогика сотрудничества; в медицине – с одной стороны, подход к человеку как к обыкновенному животному, а с другой – сотрудничество больного и врача в борьбе с болезнью; в экономике – с одной стороны, администрирование, а с другой – самодеятельность, самоуправление, хозрасчет, кооперация и т.д.

Новая постановка задач, новые функции науки в решении практических проблем человека привели к тому, что конференция переросла первоначальный замысел организаторов и вышла за рамки проблематики, обозначенной в программе. Большинство докладов по своему содержанию имели аксиологическую нагрузку, прямо или косвенно ставили вопрос о смысле и цели комплексного изучения человека и содержали однозначный от-

вет: «во имя спасения человека и человечества от последствий человеческой деятельности». Поэтому тематика конференции раскрывала человека с точки зрения его внешних отношений – с природой, обществом, культурой, техникой, сферой здравоохранения, производством и миром в целом.

Работали шесть секций: «Человек в системе наук»; «Человек и человечество в современном мире»; «Человек, природа, история»; «Человек, культура, техника»; «Человек, производство, экономика»; «Здоровье человека: нравственное, психическое, физическое». В рамках секционных заседаний было проведено четыре «круглых стола»: «Гуманитарная культура в техногенном мире»; «Человек в меняющемся мире: история и окружающая среда»; «Человек и экономика: проблемы перестройки»; «Службы человека».

Поскольку тематика большинства секций строилась не по принципу фиксации комплексной исследовательской проблемы, а по принципу внешней моносвязи («человек – техника», «человек – среда» и т.д.), следовало бы ожидать, что конференция распадется на ряд диалогов «специалистов по человеческому фактору» со «смежниками». К счастью, этого не произошло. Общность практических задач и ценностных ориентаций участников сыграла здесь решающую роль. Эти общие ценности были обозначены во вступительном докладе академика И. Фролова. Он подчеркнул, что сегодня речь идет о возрождении гуманистических традиций в связи с процессами обновления социалистического общества. Такое возрождение невозможно без нового отношения к ценности индивидуального бытия. В наши дни, продолжил эту мысль Ю. Давыдов, все человечество (а не только индивидуальный человек) осознало себя смертным, отсюда мораль получает онтологическое обоснование.

В связи с новыми исследовательскими задачами возникла необходимость развивать философское понимание человека. Этой проблеме был посвящен доклад академика П. Федосеева. Сегодня появляется новая функция философии: охрана человека. По мнению Л. Бугевой, задача философии состоит в том, чтобы защищать и обосновывать необходимость в развитии индивидуального разнообразия форм человеческого существования. Программа развития человека как индивидуального существа предполагает и новый подход к этике его исследования. Как отметил А. Гусейнов, наука стала частью практики, из свободного занятия превратилась в социально-зависимую деятельность. Поэтому сегодня

ученые не имеют права принимать решения, сопряженные с непредсказуемыми последствиями для других людей.

Становление нового гуманизма сопряжено с признанием уникальности и абсолютной ценности бытия каждого человека для цивилизации в противовес печально знаменитому лозунгу «незаменимых людей нет». Этот подход пронизывал содержание основных докладов, вынесенных на пленарное заседание и на секции.

Содержание докладов не всегда совпадало с тематикой секций, поэтому обзор работы конференции мы будем вести не по секциям, а по проблемам.

Экология человека. В своем докладе на пленарном заседании «Человек, производство, среда» академик К. Фролов рассказал о новом разделе машиноведения – исследовании динамики человека в условиях воздействия вибро-акустических полей.

Он подчеркнул необходимость проектировать единый комплекс «человек – машина – среда». Это заставляет пересмотреть традиционные подходы к оценке эффективности: дешевые конструкции, не учитывающие человеческие качества, просты, но не всегда эффективны. Новый подход реализован в ряде конкретных конструкций: комбайне «Дон-1500», обуви, создающей вибростимулирующий эффект, и т.д.

Академик АМН СССР В. Казначеев (доклад «Социально-трудо-вой потенциал и здоровье человека») также затронул проблему учета человеческого фактора в производстве, но в отношении экологическом и экономическом. Опираясь на статистические данные, он отметил, что в ряде регионов (в частности, за Уралом) человек используется в промышленности как средство. Это влечет за собой последствия, которые настораживают: работа на Севере резко сокращает продолжительность жизни; человекоемкость отечественного производства превышает человекоемкость западного в 2–2,5 раза; природоемкость производства коррелирует с его человекоемкостью. Предложенная докладчиком модель управления здоровьем, по его словам, не получила до сих пор применения. В. Казначеев подчеркнул необходимость развития «экономики человека», исследований эволюции современного человека, изучения природы слабых экологических связей в продолжение традиции, заложенной В. Вернадским.

Тема «экологии человека» и его здоровья в условиях современного производства была продолжена в ряде секционных докладов. Секретарь Новокузнецкого горкома КПСС А. Ленский

привел впечатляющие данные: лишь 15% рабочих угольных шахт практически здоровы, 28% уезжающих из Новокузнецка делают это из-за загрязненности среды и лишь 7% – из-за сурового климата. В. Мунипов отметил, что необходим новый подход к охране здоровья людей на производстве. Сейчас много усилий тратится на охрану труда, однако главная задача – профилактика здоровья людей в условиях производства. Нужно переходить к конструированию здоровых и безопасных с медицинской точки зрения технологий, что означает необходимость развития эргономических исследований. Невнимание к эргономике чревато «неожиданностями», которых в принципе можно избежать. Так, компьютеризация привела к «дисплейному шоку» – непредсказанному эффекту воздействия ЭВМ на здоровье людей. С точки зрения В. Мунипова, назрела необходимость комплексных исследований профилактики здоровья на производстве, создания Академии труда. Аналогичная идея была высказана В. Гороховым: необходимо гуманизировать техническое знание и проектировать технику, исходя из человека.

Задача охраны природы от последствий производственной деятельности была поставлена на пленарном заседании в докладе С. Залыгина «Человек в современной литературе». Единственная область, где не может быть непредвиденных последствий, – это деятельность, направленная на сохранение природы и человека как ее части, отметил писатель. Причиной разрушения природы являются, по его мнению, ведомственный подход и прозатратная хозяйственная деятельность, не подконтрольная обществу. Выход из создавшегося положения докладчик видит во введении цен на природные ресурсы. Решающую роль в экологическом движении должна играть общественность. Уникальный успешный опыт общественного движения – прекращение работ по проекту поворота северных рек.

Член-корреспондент АМН СССР Н. Агаджанян сформулировал несколько иной подход к проблемам экологии. С его точки зрения, сейчас стоит задача перехода от охранительной экологии к экологии конструктивной. Экологические проекты должны строиться на разработке экологических портретов популяций и отдельных лиц.

Развитие и воспитание человека. Взаимоотношение охранительного и конструктивного подходов весьма сложно. Любое применение конструктивного подхода подразумевает вмеша-

тельство в жизнедеятельность человека. Необходимо учитывать интересы людей, по отношению к которым осуществляется конструктивная деятельность. В частности, речь идет о программе реализации формирующего педагогического эксперимента. О нем говорил в своем докладе академик АПН СССР В. Давыдов. Формирующий эксперимент, отметил он, позволяет установить все многообразие внутренних условий нормального протекания развития личности и связать воздействующие условия с процессом происхождения тех или иных качеств личности. Эксперимент предполагает наличие следующих этапов: философско-социологическое определение личности; педагогическое определение учебно-воспитательного процесса; анализ проведения совместной деятельности учителей и учащихся; методические поиски средств оптимизации этой деятельности; психолого-педагогическое выявление эффективности конечного результата – как эта деятельность выражается в качествах личности; проверка допустимости использования тех или иных средств с точки зрения их влияния на здоровье человека. Специалисты разных профилей должны участвовать на всех этапах эксперимента. В. Давыдов подчеркнул, что тот, кто использует педагогику в формирующем эксперименте, должен принять на себя серьезные моральные обязательства: дети – не подопытные животные.

Содержательным дополнением к докладу В. Давыдова явилось выступление Д. Фарбер. Она привела результаты исследований физиологии детей от рождения до 16–18-летнего возраста: результаты свидетельствуют, что созревание мозговых структур идет в течение всего школьного возраста по линии становления их системности и специфичности. Формирующий эксперимент возможен только при учете физиологической готовности ребенка к педагогическому воздействию, иначе результатом воздействия будут нервно-психическая перегрузка и болезнь.

Вопросы педагогики интенсивно обсуждались на конференции. Писатель А. Лиханов в своем докладе поставил проблему «экологии детства»: создания гарантированной системы защиты детства. С его точки зрения, в течение десятилетий в нашем обществе нарастало равнодушие к детям. Сегодня положение меняется, но необходим скорейший переход от благотворительности к благотворчеству, и здесь решающую роль должны сыграть общественные организации. Член-корреспондент АМН СССР

С. Долецкий, напротив, настаивал на приоритете государственных форм защиты и воспитания детей. Путь к решению проблемы воспитания и оздоровления детей он видит в управлении процессами созревания. Для этого необходимы внедрение психологических знаний в практику здравоохранения и воспитания, подготовка психологически квалифицированных руководителей-менеджеров, а также психологов-прикладников.

Ю. Власов видит решение проблем воспитания не столько в целенаправленных организационных воздействиях, сколько в изменении общественной жизни в целом. С его точки зрения, насилие стало стилем нашей жизни. И задача состоит в том, чтобы оградить людей от насилия (в этом смысле он солидарен с А. Лихановым). Жизнь общества должен править гуманный закон. В конечном счете болезни детей – это следствие болезней общества. (Знаменательно в данной связи высказывание А. Столяренко, сделанное на секции «Человек и экономика»: нужно не только воспитывать человека, но и проектировать условия, которые позволили бы ему проявить воспитанные качества.)

Проблема взаимодействия методов воспитания людей и методов изменения социальных отношений в той или иной степени поднималась в различных выступлениях. При этом традиционно центральным моментом обсуждения было соотношение биологических и социальных детерминант развития человека и человечества. Ряд докладчиков (как, например, И. Кон) отмечали приоритет социальных факторов: человек является субъектом своего развития и возрастные категории определяются не столько биологическими процессами, сколько особенностями социальных систем. Большая часть докладов обосновывала идею включенности биологической эволюции в социально-исторический процесс развития человека.

Центральным по этой проблематике стал пленарный доклад академика АМН СССР Н. Бочкова, посвященный генетическим аспектам комплексного изучения человека. Докладчик выделил здесь пять вопросов: эволюция человека; расы и этногенез; генетика в оценке демографических процессов; генетика в медицине; взаимодействие генетики и экологии человека. Эволюционные изменения макромолекул белка и ДНК, отметил он, происходят с неизменной скоростью, поэтому в ходе генетических исследований установлено время дивергенции между человеком и антропоморфными обезьянами и подтверждена палеонто-

логическая информация о первоначальном ответвлении гоми- нид на Африканском континенте. Установлено также время дивергенции рас. Современное человечество (как ни одна другая естественная популяция) характеризуется увеличением численности. С другой стороны, уменьшается давление естественного отбора (который, тем не менее, продолжает действовать в человеческом обществе и сегодня). Эволюция человека до сих пор шла под влиянием гибридинга, так как преобладало племенное, родовое заключение браков. Сейчас картина обратная: идет процесс аут-бридинга, последствия которого еще не изучены. Важнейшая роль генетики состоит в том, чтобы, с одной стороны, предупредить наследственные болезни, а с другой – помочь сделать условия среды оптимальными для генотипа каждого человека. Не меньшую роль играет, с точки зрения Н. Бочкова, взаимодействие генетики и экологии: выявление внешних факторов, вызывающих наследственную изменчивость, новых факторов среды, к которым человечество не было приспособлено в эволюционном плане, предупреждение заболеваний путем выявления генетических предрасположенностей и т.п.

В докладах по данной тематике вскрывались конкретные механизмы современной эволюции человека. Т. Алексеева привела доказательства в пользу того, что эволюция человека не закончилась и что наиболее интенсивно отбор протекает сегодня в зонах освоения новых территорий. Исследования показали, что оптимальной моделью для переселенцев являются показатели, характеризующие коренное население. В. Геодакян высказал мысль, что направление развития признаков в онто- и филогенезе можно предсказать на основе теории полового диморфизма: при изменении среды сначала меняется мужской признак (следствие большей подвижности мужской подсистемы), а затем происходит женская эволюция. В процессе развития идет взаимодействие средовых и генетических факторов.

По вопросу о детерминантах индивидуального развития сходные взгляды высказали В. Русалов и Э. Голубева: внешние воздействия всегда накладываются на индивидуально-специфические задатки, которые отличают одного человека от другого. Как отметил В. Русалов, нет «гена» совести, но есть совокупность индивидуально-врожденных признаков, которые облегчают ее формирование. В. Вилюнас показал, что существуют базовые потребности человека, которые характеризуют его как часть при-

роды и не являются результатом социального формирования. На индивидуальную, природную структуру потребностей и следует, по его мнению, опираться при воспитании.

Воспитание должно быть «природоспецифичным», т.е. исходить из биологических закономерностей развития человека и из индивидуальной структуры его природных особенностей, – таков основной вывод, который можно сделать из содержания докладов.

Человек и общество. Проблема реализации воспитанных обществом человеческих качеств во взаимодействии человека с обществом была поставлена и по-своему решена в докладе И. Клямкина. С его точки зрения, общественные отношения всегда отвечают доминирующему в данном обществе типу личности. Сложившаяся в нашей стране в 1929–1934 гг. административная система отвечала целям форсированной индустриализации и типу человека, сформированному общиной (не способного к принятию самостоятельных хозяйственных решений, настроенного на уравнильное распределение результатов труда и на авторитарный тип управления). Этот тип остается пока существенной составной частью советского общества. Докладчик высказал мнение, что перестройка не создает новый тип личности, но формирует условия для отбора определенных типов из числа существующих в данный момент.

Проблемы перестройки в той или иной связи были предметом обсуждений на конференции. Применительно к ее основной теме на секции «Человек, производство, экономика» широко обсуждались реформа экономических отношений и роль в ней человеческого фактора. А. Китов посвятил доклад исследованию базовой характеристики «человек – отношения собственности». Он выдвинул тезис: личная собственность нуждается в охране от вмешательства со стороны государства, поскольку она является основой экономической деятельности людей в эпоху перестройки. Государственная собственность, подчеркнул А. Китов, отмерет вместе с государством, а личная и коллективная собственность имеет длительную перспективу развития.

Проблема повышения уровня организации производства непосредственно связана со свободой деятельности потребителя. Это убедительно показала Н. Римашевская. Практика свидетельствует, что увеличение доли потребления и уменьшение доли накопления в экономике повышают фондоотдачу и экономическую

эффективность работника. Перестройка сферы потребления связана с созданием новых отношений потребления, а они, в первую очередь, определяют права человека как потребителя, создают возможности для свободного удовлетворения его потребностей. В. Рутгайзер выделил следующие права потребителя: право свободы выбора, право на безопасность, право на информацию, право быть услышанным. Он отметил, что в нашей стране еще не изжиты стереотипы казарменного социализма, существует вмешательство государства в свободу выбора потребителей, отсутствуют общества потребителей.

Следует заметить, что проблемы социальных, политических, юридических отношений человека практически не рассматривались на конференции. В этом проявилось отставание общественных дисциплин от проблем сегодняшнего дня и отдаленность их от решения проблем человека.

Здоровье человека. Как видно из предыдущего изложения, эта проблема ставилась в большинстве докладов на конференции. Однако именно на секции «Здоровье человека» были высказаны конкретные рекомендации по улучшению медицинских исследований и решению практических задач здравоохранения. Отмечался парадоксальный факт: здравоохранение уже в силу своей специфики должно учитывать сущность человека, однако на практике эта сущность игнорируется. Подход врачей к здоровью человека, как отметил М. Кабанов, мало отличается от подхода ветеринаров, только в одном случае дозы лекарств «человеческие», а в другом – «лошадиные». В своем докладе «Роль человеческого фактора в современной медицине» он поставил проблему гуманизации медицины. Совершенствование здравоохранения связано с созданием психопрофилактической службы, организацией психологических консультаций, психологическим просвещением врачей, среднего и младшего медицинского персонала, массовой подготовкой медицинских психологов.

Задача подготовки психологов-практиков, совершенствования организационных условий их работы ставилась в выступлениях Ф. Василюка, С. Долецкого, В. Шадрикова. Последний, в частности, отметил необходимость разработки методов психологической диагностики как основных инструментов психолога-практика.

Решение проблемы здоровья человека, говорили выступавшие, связано не только с совершенствованием сферы здраво-

охранения, но и с решением экономических, демографических, технологических, производственных, педагогических и т.п. проблем. В конечном счете нарушение оптимальности отношения человека с миром неизбежно приводит к нарушению психического или физического здоровья человека. Здоровье человека – следствие и индикатор здоровья общества в целом.

Наука о человеке. Научно-методическое обеспечение решения экономических, производственных, экологических, педагогических, медицинских проблем человека предполагает расширение исследований человека как субъекта и объекта своей деятельности. В докладах на конференции были предложены различные варианты исследовательских программ. Как правило, это были монопрограммы, с которыми выступили Н. Бехтерева, Ю. Бромлей, В. Зинченко, П. Симонов и ряд других исследователей.

Член-корреспондент АПН СССР В. Зинченко выделил одну из научных проблем человека, требующих комплексного изучения, – проблему сознания. В своем докладе на пленарном заседании он заметил, что сознание не только отражает, но и творит мир, поэтому без анализа сознания невозможно изменить человеческую деятельность. Сознание при этом будет выступать в двоякой роли: как предмет исследования и как средство интеграции различных наук о человеке. Сознание не является предметом анализа только философии, в его изучение вносят вклад медико-биологические, технические, почти все общественные науки, прежде всего психология. В качестве варианта единой концептуальной базы для изучения сознания В. Зинченко предложил теорию функциональных органов: сознание и его составляющие можно рассматривать как функциональные органы. В структуре сознания докладчик выделил два слоя: бытийный (биодинамическая ткань и чувственная ткань) и рефлексивный (значение как выражаемое вовне и смысл, данный только субъекту).

Программу, реализующую комплексный подход к исследованию человека, предложил член-корреспондент АН СССР Б. Ломов. Он отметил, что одной из причин низкого уровня развития наук о человеке является ущерб, который они понесли в 30-е и 40-е годы. Сегодня, обсуждая состояние и перспективы комплексного изучения человека, мы можем выделить ряд основных проблем, требующих комплексного подхода, и среди них – проблему развития. Наука должна вскрыть общие законы развития человека и объяс-

нить происхождение разнообразия его индивидуальных проявлений. Другой важнейшей проблемой является раскрытие индивидуальных способностей человека. Здесь необходимо объединение усилий социологов, психологов, генетиков. Столь же мало разработана проблема сознания, особенно в аспекте взаимоотношения общественного и индивидуального сознания.

Б. Ломов отметил, что для реализации программы исследования человека следует пересмотреть традиционные формы организации научной работы и основное внимание уделять созданию междисциплинарных временных научных коллективов с целью решения конкретной проблемы.

Таким образом, на конференции было предложено три варианта программ, которые могли бы объединить специалистов, работающих в области исследования проблем человека: программа Б. Ломова, основанная на единстве конкретно-методологического подхода; программа В. Зинченко, в центре которой – идея единства предмета исследования – сознания, и, наконец, программа В. Давыдова, ориентированная на совместную работу по решению конкретной научно-практической задачи – формированию личности.

Подводя предварительный итог работы конференции, можно выделить четыре основные проблемы, вокруг которых шли наиболее оживленные дискуссии и решение которых, по мнению их участников, может послужить преодолению кризиса в отношениях человека с миром: проблема развития и воспитания человека, становления человеческих качеств в антропогенезе, онтогенезе, истории; внешние условия реализации человеческих качеств (способностей): общественные организации, технология, управление и т.д.; сознательная деятельность, в которой реализуется человек, а также побочные (неосознаваемые) результаты этой деятельности, проблема отношения сознания и деятельности; научное исследование и научно обоснованное совершенствование человеческого развития, деятельности и ее условий (методы, ограничения, перспективы).

Материалы конференции свидетельствуют: назрел переход от рассмотрения человека в его внешних отношениях к пониманию человека с позиций становления и реализации его сущностных сил. Наметились новые подходы к решению практических проблем человека, связанные с переходом от охранительной деятельности к конструктивной.

Проблеме единой науки о человеке и организации Института человека был посвящен заключительный «круглый стол» «Возможна ли единая наука о человеке?». Общее мнение было в пользу создания Центра по координации исследований проблем человека, проводимых учеными разных специальностей.

В. Дружинин,
кандидат психологических наук
(Институт психологии АН СССР)

* * *

Секция, на которой обсуждалась тема «Человек, культура, техника», вызвала наибольший интерес у участников конференции.

В различные исторические эпохи на передний план выдвигались те или иные «части» культуры; сегодня, в условиях НТР, развитие культуры все больше определяет наука. Ее взаимодействие с остальными сферами культуры – сложная проблема. Попытки осмыслить данную проблему под углом зрения бытия человека и составляли содержание докладов и выступлений на секции. В этом контексте была проведена дискуссия о возможности построения единой научной дисциплины о человеке.

Многие ученые склонны рассматривать человека как объект единой науки. Однако реально, как отмечалось на секции, мы имеем пока лишь мозаичную картину исследований человека в рамках конкретных наук, и эта картина далека от целостности. Когда наука стала вплотную заниматься человеком, подчеркнул В. Лекторский, то она столкнулась с объектом, совершенно не похожим на традиционный: человек – «объект», обладающий сознанием, и это означает, что с ним нельзя обращаться, как с другими объектами научного исследования. Необходима новая парадигма, задающая границы применения научных методов к изучению человека. Что касается возможности построения единой науки о человеке, то на ее пути стоят гносеологические и методологические сложности, разрешить которые, по словам докладчика, призвана философия.

Тезис об ограниченности науки применительно к изучению объекта «человек» поддержал член-корреспондент АН СССР В. Стёпин. Только за счет науки, подчеркнул он, мы не сможем

решить данную проблему. Ведущую роль здесь сыграет целостное развитие культуры.

Выход науки на проблематику человека ставит перед конкретным знанием ряд новых проблем, связанных со спецификой самого феномена человека, с тем, что он является объектом особого рода, имеющим этологический статус. В данном контексте исследования человека всегда предваряются смысловым анализом, связанным с некоторыми специфическими гуманитарными процедурами, в частности с пониманием. Об этом шла речь в докладе В. Иванова, который сделал попытку применить нейро-семиотический подход к изучению знаковых систем в различных видах искусства. Он отметил, что в центральной нервной системе человека существует функциональное разделение нескольких систем. Одна из них занята анализом и синтезом знаков и последовательностей воспринимаемой информации.

В. Межуев поставил центральный, с его точки зрения, вопрос: совместима ли единая наука о человеке с такой организацией общественной жизни, которая предполагает (а не отрицает) существование неповторимой и уникальной личности? Рассуждения автора шли не от анализа культурной функции науки к выяснению ее познавательной специфики, а от гносеологического анализа науки к объяснению ее особой социальной и культурной роли. Человек, подчеркнул В. Межуев, является прежде всего объектом философского познания. С точки зрения философии главная проблема на пути создания единой комплексной науки о человеке состоит в том, что весьма трудно обозначить границы предмета этой науки. Докладчик высказал справедливые, на наш взгляд, опасения относительно возможности «растерять» самого человека на пути к его комплексному исследованию. Ведь человек – самоконструирующееся, саморазвивающееся, самополагающее, а следовательно, незавершенное существо, т.е. объект, по своей природе «открытый» и бесконечный. Может ли наука только своими силами справиться с подобным объектом? – Скорее всего, нет.

Отсутствие эмпирических границ развития человека – основная трудность его научного изучения (человек – существо, не прожившее всей своей биографии, он историчен, обладает некоторой метафизической, абсолютной сущностью, которую и надлежит исследовать). В попытках построить науку о человеке ведущая роль должна принадлежать философии. Именно философ отвечает на вопрос о том, КАК человек вписан в мир. В докладе В. Межуе-

ва отмечалось, что человек – не просто часть мира, но специфическая его часть, и соотношение части и целого применительно к человеку приобретает особый вид: человек – это часть, которая равна целому. Человек связан с миром ПРАКТИЧЕСКИ, отсюда он равен именно тому, что сам из себя делает, не имея возможности выйти за рамки самополагания. Если человек делает из себя «винтик», то и наука о человеке будет наукой о человеке как о «винтике». Ведь наука в конечном счете может только зафиксировать результат человеческого саморазвития, и в этом ее принципиальная ограниченность. Иначе она должна иметь дело с воображаемым объектом.

В заключение В. Межуев высказал предположение о том, что сама потребность в науке о человеке вырастает из нашего колоссального недовольства самими собой. Всякое знание о человеке есть знание КРИТИЧЕСКОЕ по отношению к нашему наличному состоянию – вот широкое поле деятельности для философов.

На секции обсуждалась проблема бытия человека в культуре. Центральным здесь оказался доклад В. Библера, который сформулировал, в сущности, культурологический подход к проблеме. Человек, отметил докладчик, является субъектом культуры и живет в формации культуры, понимаемой как вся человеческая деятельность. Он – уникальный индивид, но в то же время имеет характеристику всеобщности. Вне детерминации человек будет только назван, но не будет понят. Проблема, возникающая в связи с этим, – необходимость понять индивида как ВСЕОБЩЕЕ. Философия есть форма понимания человека как самодетерминирующего существа, т.е. исследования человека оказываются включенными в область философии культуры.

Культура, отметил В. Библер, есть всеобщее основание деятельности, в которой весь мир, все бытие человека, оказываются формами его самоизменения. Философия, искусство, наука, нравственность, религия и т.п. и есть конкретизация таких форм; все они фокусируются в точку непосредственной самодетерминации человеческого поведения и человеческой жизни.

Культура позволяет человеку общаться с другим человеком через произведение, «текст». С одной стороны, текст является как бы «охлажденной» формой общения, но с другой – в тексте творец объективирует свою неповторимость, оставляет после себя реальную проекцию духовности, позволяющую людям общаться друг с другом сквозь время.

О взаимоотношении науки и философии применительно к исследованиям человека говорила в своем выступлении Е. Мамчур. Задача философии, по ее мнению, состоит в том, чтобы разобраться, насколько верны стереотипы, которые сложились в общественном сознании, в частности по вопросу о так называемой ценностной нейтральности науки. Соединение науки с человеческими (этическими, социальными) ценностями – дело непростое. Однако ошибочно на этом основании рассуждать об аксиологическом нейтралитете науки.

Размышления о человеке и культуре на заседании секции проходили по нескольким направлениям. В частности, в рамках одного из них обсуждалась проблема взаимоотношения человека и культуры с точки зрения философии. Отмечалось, что уже в начале нашего века обозначился процесс разрушения традиционных матриц социальной детерминации. Этому способствовали мировая война, революции, появление гигантских тоталитарных систем. Жизнь как бы «выбивала» человека из привычных условий существования – в окопы, на барьеры концлагерей, в среду беженцев и эмигрантов. В результате непосредственные жесткие матрицы детерминации рассекались извне. Обнаруживалось, что – человек сам, изнутри себя должен заново строить систему своих человеческих связей – дружбы, любви и т.п., благодаря которым он только и может жить. Таким образом, человек попадает в двойственную ситуацию – с одной стороны, он стоит перед лицом свободы выбора, самополагания, но с другой – оказывается экзистенциально одиноким.

В плане философии культуры ситуация также весьма необычна. Современный мир, благодаря средствам массовой коммуникации, весьма подвижен и пластичен в культурном отношении. Самые различные ценностные, культурные спектры – западные и восточные, европейские, африканские и латиноамериканские, античные и средневековые и т.п. – оказываются взаимопроникающими, не укладываясь в привычную гегелевскую модель «снятия». Они одновременно сосуществуют, взаимодействуют друг с другом, в них соседствуют всеобщие определения бесконечно возможного мира. Человек оказывается между ними, поскольку ни один из спектров, скажем, античной нравственности, античной философии, античного мышления (так же, как и средневекового, восточного или западного) не оказывается привиле-

гированным. Все они существуют в сложном диалоге общения (В. Иванов, В. Библер).

Во второй половине XX в. происходит новый сдвиг – научно-техническая революция. В чем же культурологический смысл НТР? Прежде всего меняется субъект деятельности, что предполагает появление новых форм общения. Человек «выходит» из производства, человеческая деятельность становится самоустраемленной. Последнее обстоятельство меняет сознание, мышление индивида. Более того, именно в этом своем новом качестве индивид и приобретает всеобщее значение. Образуется совершенно иной тип социальности: решающей в ней становится ценность свободного времени, условие, благодаря которому человек и может полагать самого себя. Из недр производства формируется абсолютно новая формация культуры – формация самодетерминации. И в этом смысле XX век является в значительной мере веком напряженного конфликта двух сил – детерминации человека извне и его самодетерминации.

Все эти процессы связаны с давлением на культуру мощного потенциала научно-технических знаний, новаций и изобретений, внедряемых в наш предметный мир, что ставит ряд новых философских, психологических и культурологических проблем.

Буквально па наших глазах, отметил В. Стёпин, происходит переориентировка всей научной деятельности, что не может не накладывать своего отпечатка и на культуру. Если раньше мы полагали, что фундаментальные науки имеют дело только с типологизированным объектом, то теперь они начинают иметь дело с объектами, которые устроены по принципу развивающихся систем и уникальны в своем роде. В данном смысле история человечества тоже дана нам «в одном экземпляре». Именно это создает методологическую базу для взаимодействия естественных и гуманитарных наук. Исследование уникальных объектов в естествознании, например, предполагает построение сценариев их возможного поведения, определение точек бифуркации, когда система неустойчива и самая малая флуктуация может приводить к серьезным последствиям. Здесь возникают проблемы выбора, определенных ориентаций в развитии системы. Все это, отметил В. Стёпин, очень похоже на процессы, с которыми мы имеем дело в социально-историческом познании.

Продолжая идею общности и неделимости гуманитарного, инженерного, естественнонаучного и т.п. знания, член-корре-

спондент АПН СССР В. Зинченко подчеркнул, что невозможно локализовать культуру как некоторое пространственное целое. Культура всегда «на границе», а мы слишком много и слишком часто разделяем культуру и науку. В свое время П. Флоренский дал определение культуры как среды, «растящей и питающей личность». Именно личность, а не конкретного ученого, инженера Флоренский имел в виду, говоря, что нет прямого хода от вещи к идее, как и от идеи – к вещи. Когда-то человечество производило вещи, которые содержали в себе идеи-символы. Мы же сейчас производим вещи, не содержащие идеи. (Характерный пример – предметная деятельность в условиях автоматизированного производства.) Отсюда, вероятно, и возникает острота проблемы гуманитарной культуры в техногенном мире. На вопрос, что же он понимает под «гуманитарной» культурой, В. Зинченко ответил: это такая культура, которая масштабом человека меряет все достижения науки и техники.

То, что мы называем сегодня психогенной цивилизацией, отмечали выступавшие, является лишь внешним проявлением более существенного феномена – совершенно небывалой формации культуры, в которой люди предельно отъединены друг от друга самим характером своей деятельности (В. Библиер, О. Долженко). И в этом плане неверно выстраивать иерархическую лестницу степеней «всеобщности» индивидов (один как бы более «индивидуален», другой – более «всеобщ»). Именно философия культуры позволяет вскрыть ложность подобных построений: чем более человек уникален и индивидуален, тем более он «всеобщ», тем более в его точку бытия фокусируется бытие человечества.

Э. Араб-Оглы в своем выступлении рассмотрел весьма популярный тезис об отставании гуманитарной культуры человечества от развития естествознания и техники. Существует иллюзия, говорил он, будто на естествознание и технику можно надеть своеобразный «гуманитарный намордник». Однако с его помощью техника не может быть укрощена. Очевидно, проблема в другом – нужно, чтобы то, что мы называем гуманитарными знаниями, гуманитарной культурой, стало на уровень современности. Человек должен стать хозяином цивилизации, а не быть ее разрушителем. Эту позицию поддержал В. Стёпин: вопрос необходимо ставить жестко – насколько гуманитарное знание соответствует современному состоянию того, что дают

наука и техника современному человеку и современному миру и является ли оно адекватным достижениям науки и техники?

Вопрос о состоянии гуманитарного знания и его соответствии современному уровню развития техносферы вызвал оживленную дискуссию. О. Долженко выделил реальную сферу, где практически происходит синтез всех областей знания. Это – сфера образования, в которой идет формирование и развитие человека. В данном контексте докладчик проанализировал состояние и актуальные проблемы системы образования в условиях перестройки: высоко оценив уровень общетеоретических выступлений на конференции и оригинальность многих идей, он тем не менее с сожалением констатировал невозможность использовать их в решении задачи перестройки системы образования: в реальной практике они очень слабо работают ввиду их малой операциональности. Что касается самой системы образования, то, если рассмотреть ее «изнутри», создается впечатление, которое можно было бы описать как кризис человека. Он связан с кризисом культуры и соответственно с кризисом образования. Ведь по мере исторического развития социума человек не остается тождественным самому себе, он меняется, причем часть его социальных качеств уходит, тогда как новые качества появляются. Данный процесс связан с мучительным осознанием человеком этих новых качеств, когда они уже сформировались, но еще не обрели своего нового социального статуса. Современная культура (и система образования) как бы не замечает появления новых социальных качеств в человеке. Отсюда – разрыв культуры и цивилизации, системы образования и потребностей практики. Одна из актуальных проблем нашей системы образования – интерпретация идеологии в рамках операциональных категорий, непосредственно сближающих идеологию с практической деятельностью.

В своем докладе об учительской культуре, в том числе и об учительской культуре минувшего, В. Рабинович конкретизировал проблему взаимосвязи учености и учительства, проблему понимания текста. Текстологический анализ (слова евангелиста Иоанна) автор встроил в более общую тему, которую он разрабатывает в последние годы: «учительская культура раннего европейского Средневековья». Докладчик подчеркнул, что умение, призвание «явить Истину» есть умение **собственной** жизни – «не строящейся, а проявляющейся и потому... не преподаваемой». Поставленный таким образом вопрос актуален не толь-

ко применительно к Средневековью, но и в наши дни, когда мы говорим о единстве слова и дела.

Таков в общих чертах круг тем, обсуждавшихся на секции. В процессе дискуссии выявились новые вопросы, требующие осмысления. Наиболее сложная и острая проблема – взаимосвязь современной культуры и техногенной цивилизации, изменения культурных и духовных ценностей в процессе техногенеза.

С. Лощакова,

кандидат философских наук (Институт философии АН СССР),

Н. Крылова,

кандидат биологических наук (Институт психологии АН СССР)

Психологический журнал 1988. Т. 9. № 5

Проблемы человека – проблемы реального гуманизма

22–24 февраля 1988 г. в Москве проходила Всесоюзная конференция «Проблемы комплексного изучения человека», организованная Академией наук СССР и Союзом научных и инженерных обществ СССР.

В работе конференции приняли участие видные советские ученые, представители различных научных дисциплин – философы, психологи, социологи, экономисты, историки, педагоги, физиологи, биологи, медики и другие специалисты. В числе участников были также писатели, деятели культуры и искусства, партийные и хозяйственные работники. Около тысячи человек приехало на конференцию из крупнейших областных, республиканских научных центров, из университетских городов – Ленинграда, Киева, Минска, Вильнюса, Львова, Новосибирска, Новокузнецка, Свердловска, Ташкента, Сочи, Тарту и многих других. Столь широкое обсуждение проблем изучения человека проходило в нашей стране впервые.

Цель конференции – осмыслить современные научные знания о человеке, стимулировать комплексные исследования человека, наметить их основные направления, заложить основы комплексной научной программы познания человека в его целостности и способствовать более тесному увязыванию исследований человека с задачами практики, в первую очередь с задачами воспитания, образования и здравоохранения.

Конференция продемонстрировала все возрастающий интерес к проблемам комплексного изучения человека в нашей стране, четко обозначила выдвижение наук о человеке на центральное место в системе современного научного знания, явилась закономерным ответом ученых на происходящую в стране перестройку и обновление всех сторон жизни общества.

В докладах, прозвучавших на конференции, были поставлены философские проблемы человека, проблемы взаимоотношения человека и природы, человека и техники, проблемы здоровья, обсуждались вопросы методологии и методов комплексного изучения человека. Важное место заняли проблемы воспитания и образования, его гуманизации и гуманитаризации, вопросы о роли междисциплинарных исследований человека в решении задач перестройки средней и высшей школы, поставленных на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС.

В работе конференции было предусмотрено проведение пленарных и секционных заседаний (всего работали шесть секций) и «круглых столов».

Открывая конференцию, председатель Оргкомитета, президент Философского общества СССР, академик И.Т. Фролов сказал, что сегодня в нашей жизни возрождаются традиции гуманистической культуры человечества, гуманистической отечественной культуры и традиции марксизма, которые никогда не угасали, но на известных этапах нашего развития и нашей истории отходили на второй план. Пробиваться к этому светлomu огню гуманного разума приходилось довольно трудно, но он не угасал. Сейчас наша партия делает все для того, чтобы возродить гуманный облик социализма, гуманистическую ориентацию марксизма, и это является стимулом для нашей работы по изучению человека.

Переориентация всей науки, переориентация практики на человека, на гуманистическую традицию – вот что обозначает наша партия и что обозначается у нас в науке.

И.Т. Фролов с удовлетворением отметил, что уже одно ознакомление с программой конференции говорит о многообразии подходов, многообразии тем, что здесь представлено блестящее созвездие имен людей, которые много лет работали по этим проблемам, не всегда получая поддержку, и сейчас имеют возможность выразить свои идеи.

Однако сделанного в науке, подчеркнул докладчик, сегодня явно недостаточно по сравнению с теми задачами, которые ста-

вит перед нами партия. Но одновременно нам есть на что опереться, поскольку имеются прекрасные и прочные традиции, которые сложились в нашей науке, и в философии в том числе, и мы будем их всячески развивать.

Далее И.Т. Фролов сказал, что конференция является определенным этапом на пути подготовки к Всемирному философскому конгрессу, который состоится в августе 1988 г. и будет посвящен теме «Философское понимание человека».

И.Т. Фролов подчеркнул, что сейчас мы можем выйти на очень крупные теоретические и практические решения. От нас этого ждут, и мы должны рассматривать эту конференцию как некоторый стимул для ускоренного развития наших исследований.

Когда мы говорим о Ренессансе, о Возрождении, отметил докладчик, то связываем это с тем, что возрождались в свое время гуманистические традиции, обращенные к человеку, которые были господствующими в античные времена. Сейчас мы можем говорить, что также происходит некоторое обновление, возрождение, можем говорить о грядущем Ренессансе гуманистической культуры и культуры гуманизма, которые выражены в марксистской традиции. Завершая свое выступление, И.Т. Фролов подчеркнул, что наша идеология, идеология перестройки сейчас становится идеологией обновления. Об этом говорилось на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС. Идеология обновления – это творческий марксизм-ленинизм. Философия обновления – это реальный гуманизм, т.е. обращенность нашего учения, нашей идеологии, нашей философии к человеку. Докладчик призвал сильнее обозначить эту ориентацию и сделать все для того, чтобы в научной области интенсивнее развивались проблемы человека, проблемы реального гуманизма.

С докладом на конференции выступил президент АН СССР, академик Г.И. Марчук.

Проблема человека, сказал он, – проблема вечно новая, она волновала человечество во все времена. На протяжении всей истории своего существования люди задумывались над смыслом жизни, над своим местом в мире, над своим жизненным назначением, оглядывались в прошлое и пытались заглянуть в будущее.

Особенно остро эта проблема встает в переломные периоды, в периоды глубоких экономических, социальных и культурных преобразований. Переживаемое нами время перестройки, несомненно, является таким. Поэтому организация и проведение

конференции по проблемам комплексного изучения человека являются актуальными и своевременными. Наше обществоведение в большом долгу перед народом и государством. Одной из причин отставания обществоведения от социальной практики является недостаточная разработанность науки о человеке. Именно проблемам изучения человека посвящена настоящая конференция.

Сегодня, отметил докладчик, нам нужно неизмеримо больше знать, что представляет собой человек перед лицом глобальных проблем современности. Как изменяются его поведение и деятельность под влиянием научно-технического прогресса?

Дело в том, что благодаря научно-технической революции происходят качественные изменения производительных сил общества, используются новые источники энергии, создаются принципиально новые системы управления производственными процессами. Все это формирует новый тип человека-труженика. На наших глазах меняется мир, меняются и его характеристики. Он действительно становится технологическим, информационным и индустриальным. И здесь крайне необходима социальная экспертиза этих изменений, масштабом и мерилom которой должен быть сам человек – его потребности и мотивы, способности и стремления, беды и боли, переживания и радости. Г.И. Марчук подчеркнул важность изучения проблем, преломляющихся в конкретном живом человеке, нашем современнике, живущем на Земле, а также изучения его возможностей.

Вполне закономерно, отметил далее докладчик, что все чаще мы вспоминаем и по-новому обсуждаем классические и вечно живые проблемы, связанные с человеком и его деятельностью в меняющемся мире. Нам сейчас нужны переворот в мышлении, формирование нового представления о человеке, о человеческом сознании и человеческой деятельности. Человек не только движущая сила, но и высшая цель и ценность общественного прогресса. Человека нельзя низводить до уровня простого средства достижения цели.

Изучение *человека* – это не только важнейшая практическая задача, не только потребность, отчетливо сформировавшаяся в общественном сознании, но и важнейшая научная проблема. В последнее десятилетие проблема человека выдвигается в центр системы современного научного знания, становится приоритетной. Человек изучается многими науками – общественными,

естественными и техническими, но каждая наука изучает человека в своем аспекте, в контексте своих проблем. Поэтому создать целостное представление о человеке пока не удастся. Это относится и к методологии, и к теории, и к конкретным экспериментальным исследованиям.

Здесь нужна большая системная наука. Комплексные исследования не просто суммируют знания, накопленные различными науками, но и позволяют рассмотреть различные аспекты изучения человека в их взаимосвязи и динамике.

Г.И. Марчук сделал акцент на том, что нужно осознавать сложность организации и проведения подлинно комплексных, междисциплинарных исследований человека. Здесь в нас должно вселять надежду то, что данная конференция – не первый опыт обсуждения методологических, теоретических и прикладных аспектов проблематики комплексного изучения человека. Она является продолжением доброй традиции целой серии всесоюзных совещаний по философским проблемам современного естествознания, организованных в свое время академиками П.Н. Федосеевым и И.Т. Фроловым. Именно эти совещания послужили импульсом для возникшего у нас научного движения, направленного на разработку проблем комплексного изучения человека.

В программе конференции, отметил докладчик, удачно сочетаются фундаментальные и прикладные аспекты изучения человека, выделены основные проблемы – человека и техники, человека и природы, человека и экономики, здоровья. Он подчеркнул, что конференция – это и есть реально функционирующий общественный институт человека.

Далее Г.И. Марчук остановился на богатых традициях изучения человека, которые существуют в нашей отечественной науке и которые необходимо развивать и продолжать. Такие исследования проводили физиологи В.М. Бехтерев, Л.А. Орбели, А.А. Ухтомский, психологи Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, филолог М.М. Бахтин и др. Докладчик упомянул также, замечательных теоретиков и педагогов Н.К. Крупскую, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского.

Мы живем сейчас в ответственный период перестройки всего нашего общества, перестройки мышления и самого человека, сказал докладчик, и должны осознать, что перестройка всех сфер общественной жизни поставила нас перед лицом новых грандиозных задач, касающихся прежде всего обучения и воспитания

подростающих поколений, непрерывного совершенствования знаний взрослых. Эти задачи были сформулированы в решениях февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС.

В заключение Г.И. Марчук выразил уверенность в том, что настоящая конференция внесет существенный вклад в развитие человековедения, в его фундаментальные и прикладные аспекты. Вместе с тем конференция – это только начало большой и ответственной работы. Участникам предстоит серьезно продумать рекомендации, которые будут самым внимательным образом рассмотрены в президиуме АН СССР.

Главным результатом работы конференции могли бы быть предложения по организации в стране комплексных исследований человека, которые затронули бы практически все направления естественных и общественных наук и создали бы реальную программу изучения человека и пределов его возможностей.

Работу пленарного заседания продолжил вице-президент АН СССР, академик П.Н. Федосеев, выступивший с докладом «Философское понимание человека».

Рассмотрев развитие взглядов на понимание сущности человека в исторической перспективе, П.Н. Федосеев отметил, что к концу XX в. во всем мире сложились новые условия существования человека, которые, порождая и углубляя проблемы человека, требуют их переосмысления и развития, приводят к тому, что проблема человека превращается в проблему не только философии, но и всей науки, всей сферы культуры.

П.Н. Федосеев остановился на традиционном, актуальном вопросе о соотношении индивидуального и социального, личности и общества. Чтобы преодолеть это противопоставление общественного индивидуальному, подчеркнул докладчик, важно понять, что индивид – это не просто единичное эмпирическое существо, вкрапленное в общество, а индивидуальная форма бытия этого общества. Сущность индивида может быть раскрыта не путем его противопоставления социальному, а через анализ общественных отношений.

В многоаспектной и широкой постановке проблем на пленарном заседании прослеживались три основные тенденции, позволившие условно разделить доклады на следующие группы.

В первой – рассматривались методологические принципы комплексных исследований человека, методические подходы, предлагались конкретные программы исследований.

Во второй – давался анализ проблем человека в русле одной дисциплины; их глубокая разработка с неизбежностью выводила на «болевые» точки, и проблема выходила за рамки одной дисциплины, сливалась с общечеловеческими проблемами.

В третьей – обсуждались глобальные проблемы человека, его место и роль в системе существующих социальных и производственных отношений, его взаимоотношения с природой.

Член-корреспондент АН СССР Б.Ф. Ломов в докладе «О подходах к комплексному изучению человека» проанализировал причины отставания наук о человеке в нашей стране, назвав в качестве основной ущерб, нанесенный этим наукам в 30-е и 40-е годы. В частности, в середине 30-х годов была ликвидирована педология, ставившая задачу комплексного изучения детей, были сведены на нет исследования в области психотехники и психофизиологии, сократились исследования в области антропологии. Сессия ВАСХНИЛ и павловская сессия рикошетом ударили по наукам о человеке. Оказались забытыми имена многих крупных ученых, например такого выдающегося ученого, как В.М. Бехтерев, который был одним из первых, кто понял важность комплексного исследования человека. Он организовал уникальное научное учреждение – Институт по изучению мозга, объединивший анатомов, физиологов, психологов, биологов, медиков. Нам еще предстоит, сказал Б.Ф. Ломов, восстановить историю изучения человека, это важно для понимания перспектив научного знания в целом.

Далее Б.Ф. Ломов представил программу комплексных исследований человека. Центральное место в ней, по его мнению, занимает проблема развития человека. Необходимо раскрыть общие законы развития человека и объяснить происхождение его разнообразных индивидуальных проявлений.

К числу проблем, требующих комплексного изучения, относятся проблемы личности, интеллекта, потребностей, мотивов поведения и деятельности, а также проблема индивидуальных способностей человека и проблема сознания. Особенно сложным и малоразработанным является вопрос о взаимоотношении общественного и индивидуального сознания, о структуре и динамике общественной психологии.

Рассматривая вопросы методологии исследований человека, Б.Ф. Ломов остановился на анализе понятия редукционизма в науке. Применение теоретических схем и методов, разрабо-

таных в одной науке, для решения задач, относящихся к другой науке, допустимо и на определенных ступенях развития просто необходимо. Недопустимо другое – непропорциональное расширение сферы их применения, их абсолютизация. Сведение явлений одного порядка к схемам, разработанным для изучения явлений другого порядка, и есть редукционизм в дурном смысле слова.

В заключение доклада Б.Ф. Ломов рассмотрел проблему системной детерминации процессов развития, подчеркнув, что в процессе развития человека происходит смена детерминации, что поиск единственной универсальной детерминанты является непродуктивным.

Академик АПН СССР В.В. Давыдов в своем докладе рассмотрел условия организации комплексных психолого-педагогических исследований.

В.В. Давыдов проанализировал причины, приводящие к тому, что даже в одной области – педагогической действительности – отдельные стороны человека изолированно изучаются разными науками, отсутствует связь между ними. Главной причиной этой изолированности, по его мнению, является то, что преимущественное использование в гуманитарных дисциплинах методов наблюдения и констатирующего эксперимента при всем многообразии и глубине получаемых знаний не позволяет этим дисциплинам составить единое представление о человеке. Организовать комплексные исследования, подчеркнул В.В. Давыдов, можно лишь тогда, когда ученые станут использовать метод формирующего эксперимента, суть которого состоит в активном построении принципиально нового содержания и новых методов образования. Докладчик рассмотрел необходимые этапы проведения формирующего эксперимента, отметив, что при применении данного метода на всех этапах исследования необходимо участие философов, социологов, логиков, педагогов, методистов, психологов, физиологов и медиков. В формирующем эксперименте научные исследования сливаются с моделированием, проектированием, созданием методических средств реализации проектов. В сфере гуманитарных дисциплин подобное слияние – дело совершенно новое.

Член-корреспондент АПН СССР В.П. Зинченко предложил свой подход к организации междисциплинарных исследований. Проблемой, которая может лечь в основание междисциплинар-

ных исследований, является проблема сознания. Интегрирующая функция сознания заключена в самой его природе. В годы застоя и в философии, и в психологии существовали обедненные трактовки сознания, образовался явный дефицит исследований в этой области. Из гносеологии и онтологии вторичность сознания была привнесена в социальную практику и в нашу жизнь. Но сознание не вытекает прямо и непосредственно из бытия человека, его деятельности, его знания.

По мнению докладчика, в настоящее время сознание выступает объектом не междисциплинарного, а полидисциплинарного исследования, когда каждая наука конструирует сознание как объект своего исследования и эти объекты не сходятся друг с другом. Действительное же взаимодействие наук возможно лишь в том случае, если будет найдено то общее в трактовках сознания отдельными науками, что составит подлинно единую платформу для междисциплинарного исследования. В.П. Зинченко предложил в качестве возможной концептуальной базы подобного исследования рассматривать структуру сознания, понимаемого им как функциональный орган индивида и социума.

По мнению академика П.В. Симонова, комплексное изучение человека может быть основано на разработке таких теоретических концепций, которые были бы эвристичны сразу в нескольких специальных отраслях современного человековедения, т.е. были бы исходно междисциплинарными. В качестве примера такой концепции П.В. Симонов привел потребностно-информационный подход.

В докладе были рассмотрены важные принципы и исходные понятия, лежащие в основе этого подхода. Применение потребностно-информационного подхода позволило автору выделить три группы исходных базисных потребностей: витальные, социальные и идеальные (познавательные). С позиции указанного подхода основные понятия общей психологии – личность, характер, эмоции, сознание и т.п. – определяются как специфическое сочетание, индивидуальная композиция и внутренняя иерархия тех или иных базисных и вторичных потребностей.

Вице-президент АН СССР, академик К.В. Фролов в докладе «Динамика и виброзащита в системах “человек – машина – среда”» рассказал задачах виброзащиты, об изучении влияния шума на человека и отдаленных последствиях виброакустических воздействий. Конкретные практические вопросы были рассмотрены

им в широком контексте проблемы защиты среды обитания человека. Решение этих вопросов докладчик непосредственно связал с повышением активности человеческого фактора.

Академик Н.П. Бехтерева в своем докладе рассказала о системе мозгового обеспечения мыслительной деятельности человека. В докладе были изложены также результаты последних исследований, проведенных в области физиологии мозга, которые способствовали установлению связи между воздействием эмоциогенных факторов и закономерностями протекания мыслительной деятельности у человека. Физиологический анализ показал, что при положительных эмоциях возможности человеческого мышления значительно улучшаются. Если же эмоциогенный фактор чрезвычайно сильный и длительный, то мыслительная деятельность оказывается затрудненной, человек начинает воспринимать мир только через свою радость или печаль.

Рассмотрев принципы работы защитных механизмов мозга, Н.П. Бехтерева подчеркнула, что в условиях очень сильного эмоциогенного фактора защита не срабатывает и любая причина приводит к невротизации или неврозу, а творческая деятельность становится невозможной.

В заключение докладчик проанализировала противоречивый процесс, который происходит сейчас на нашей планете. С одной стороны, в связи с развитием научно-технического прогресса творческий потенциал планеты возрастает, с другой – постоянно действующие отрицательные эмоциогенные факторы, в частности гонка вооружений, угрожают развитию творческих способностей.

Данные, изложенные Н.П. Бехтеревой, выводят исследования физиологии мозга человека за рамки чисто научных или прикладных, заставляют по-новому оценить ситуацию постоянной угрозы ядерной войны, в которой живет сейчас человек, увидеть ее как угрозу для развития человека, его творческих способностей.

Академик АМН СССР Н.П. Бочков показал в своем докладе комплексность проблемы человека на примере генетики. По его мнению, в современных взглядах на процесс эволюции человека можно выделить разные точки зрения. Согласно одной, эволюция человека прекратилась и в дальнейшем возможно лишь ухудшение наследственности человека, вырождение его как

биологического вида. В подтверждение правоты этого взгляда обычно приводятся данные о силе воздействия внешней среды, с одной стороны, и об уменьшении отбора в человеческих популяциях – с другой. Однако многие данные говорят о том, что, хотя отбор и уменьшился на постнатальной стадии, он не изменился в пренатальном периоде.

Рассматривая вопрос о расовых различиях, Н.П. Бочков привел данные современных исследований, свидетельствующие о незначительной изменчивости человека на расовом уровне.

Докладчик подчеркнул, что проблема наследственных болезней концентрирует в себе биологические, социальные, психологические и этнические проблемы. Ежегодно не менее 1 млрд рублей тратится на лечение детей с врожденной и наследственной патологией. Чтобы понять причины высокой распространенности наследственных болезней, необходимо знать историю этноса, популяции. Так, например, высокая частота рецессивных наследственных болезней поддерживается на определенных территориях национальными обычаями заключения браков, связанными с изоляцией и высоким коэффициентом кровного родства, чаще всего на уровне двоюродных братьев и сестер. Профилактические меры в таких случаях должны быть не только медицинскими; они должны планироваться с учетом национальных и религиозных особенностей в этих группах.

Доклад академика Ю.В. Бромлея был посвящен проблеме человека в системе национальных отношений – одной из наиболее сложных и актуальных сейчас проблем.

Особое внимание в докладе было обращено на проблему этнического самосознания. В настоящее время, сказал Ю.В. Бромлей, в мире сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, неуклонная интернационализация культуры всех народов мира ведет к ослаблению форм существования этнической специфики. Казалось бы, в этих условиях должно ослабевать и ее субъективное выражение. С другой – этническое самосознание повсеместно усиливается. Одна из причин – развитие средств массовой информации, которые, как бы сокращая расстояния между людьми, стимулируют внутриэтническую интеграцию и межэтническую дифференциацию. В нашей стране рост этнического самосознания имеет и свои специфические причины. Прежде всего по мере отмирания классовых различий все больше дают о себе знать раз-

личия неклассового характера, в том числе и национально-языковые.

Далее Ю.В. Бромлей рассмотрел конкретные причины возникновения негативных явлений в сфере национального самосознания и национальных отношений. Он подчеркнул, что коллизии в области национальных отношений вызваны застойными явлениями, деформациями в жизни нашего общества, которые проецируются на национальную сферу. Сюда относятся низкие темпы роста производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве в ряде республик, диспропорции между ними по наличию трудовых ресурсов и т.д.

Сказываются нарушения принципов интернационализма в вопросах подготовки и расстановки кадров. Часто на национальную почву переносятся нереализованные ожидания, связанные с производственной деятельностью и со сферой быта. Нередко этому способствуют бюрократизм и бездушие со стороны руководящих работников, принадлежащих к иной национальности.

В заключение докладчик сказал, что следует основательно пересмотреть формы и методы интернационалистского воспитания, устранить из них декларативность, продумать механизмы, ориентирующие национальное самосознание каждого советского человека прежде всего на общие для страны цели.

В выступлении писателя С.П. Залыгина были рассмотрены глобальные проблемы взаимоотношений человека с природой. Он сказал, что единственная деятельность, у которой не может быть непредвиденных последствий, – это деятельность, направленная на сохранение природы. Если что-то в природных ресурсах не будет использовано сегодня, то это останется для следующих поколений, но истраченное в природе – это потери невозвратимые. Сейчас экология оказывается универсальной проблемой. Экология как наука перерастает в науку об ограничительных актах нашей жизни, науку, направленную на сохранение нравственных принципов. Здесь большую роль должна играть и уже сыграла общественная деятельность. Опыт такого общественного движения, опыт дискуссий – это огромное приобретение нашего общества. Я знаю тысячи людей, сказал С.П. Залыгин, в душе которых остался праздник общественной свободы, когда человек говорит и понимает, что его голос что-то значит и для сегодняшнего дня, и для будущего. Это есть познание человеком себя.

Доклад академика АМН СССР В. П. Казначеева завершил работу первого дня конференции. Проблема человека, подчеркнул он, – проблема, несомненно, глобальная, но глобальные проблемы складываются из региональных проблем. В этом отношении очень интересно подойти к рассмотрению глобальных проблем человека через изучение восточных территорий, так как на территории Сибири противоречия наших общественных отношений, экономического планирования наиболее значительны. В этом регионе человек в явном виде выступает как средство производства, а не как цель развития общества. В наших социальных действиях неосознанно нарушены законы сферогенеза, и это нарушение жестоко мстит нам.

За время с 1960 по 1988 г. на территории от Зауралья до Тихого океана произошла миграция 23 млн человек. Этот маятникообразный процесс миграции характеризуется высоким коэффициентом недожития, нерождения, генетическим грузом. Промышленное производство в Сибири сопровождается уничтожением природы, что прямо или косвенно воздействует на человека. Таким образом, природоемкость производства как бы коррелирует с человекоемкостью.

Проведенные подсчеты показали, что для форсирования производительных сил необходимо увеличение времени конкретного живого труда, в результате чего это время будет отнято у воспроизводства и образования. Процесс увеличения времени труда, таким образом, разрушительно влияет на основополагающие потребности человека, социальные процессы начинают отражаться на его биологической природе.

В.П. Казначеев рассказал о разработанной в Сибири системе управления здоровьем, которая реальна и готова для внедрения, однако ни одна область в Сибири, ни один город не приняли ее. Этот факт говорит о нашей неготовности к перестройке, о том, что в психологии людей, руководящих производством, по-прежнему сильны старые стереотипы. Нужно, чтобы партийные, советские и другие органы поняли, что главный продукт – это человек, и за него надо отвечать.

Обсуждение проблем, поднятых на пленарном заседании конференции, было продолжено на заседаниях секций и «круглых столов».

Толстых Н.Н., НИИ ОПП АПН СССР,
Филиппова Е.В., ИП АН СССР

Психологический журнал
1988. Т. 9. № 6

Проблемы человека – проблемы реального гуманизма

Наиболее полно и многосторонне на секции «Человек в системе наук» были представлены междисциплинарные исследования, находящиеся на границах психологии и ее естественнонаучных соседей – физиологии, биологии, нейрофизиологии. Такие исследования имеют давнюю традицию, однако многие проблемы и сегодня остаются остродискуссионными. К ним в первую очередь относится проблема биологического и социального.

Член-корреспондент АМН СССР В.И. Медведев проанализировал проблему биологического и социального на материале экспериментального изучения соотношения психических и физиологических состояний человека в ситуациях различных экстремальных нагрузок.

В докладе было показано, что психическая деятельность обеспечивается не только работой мозга и нервной системы в целом, но и другими системами организма. В процессе изменения эмоциональных состояний человека мозг как бы запрашивает другие системы организма, в частности сердечно-сосудистую, и в зависимости от информации, поступающей от этой системы, реализует ту или иную программу поведения. Таким образом, экспериментальное обоснование получила догадка Л.А. Орбели об обязательности «консультации» мозга у всей системы организма, обеспечивающей необходимые для выживания вида двигательные реакции организма.

Психофизиологическая проблема затрагивалась также в докладе В.С. Ротенберга на тему «Методологические подходы к психофизиологии эмоционального напряжения». Докладчик специально подчеркнул, что вся история этой проблемы свидетельствует о том, что какую бы совокупность методов мы ни использовали в комплексном исследовании, сколько бы интересных фактов ни получили, только теория, как говорил еще Эйнштейн, определяет, что мы «ухитряемся» наблюдать. Примером этого является изучение эмоционального напряжения, где активно использовался комплексный метод, включающий и психофизиологические, и психофизические исследования, и где, несмотря на огромное количество полученных фактов, до сих пор нет ответов на целый ряд принципиальных вопросов, в частности на во-

просы о механизмах эмоционального напряжения и об отличии продуктивного эмоционального напряжения от непродуктивного. В.С. Ротенберг предложил свой подход к их решению, который возможен в результате «выхода» на уровень поведения и в соответствии с которым различные формы поведения дифференцируются по критерию выраженности в них поисковой активности, сопровождающейся различными эмоциональными состояниями.

В докладе Ю.Л. Гоголицына и С.В. Медведева «Нейрофизиологические возможности изучения мозговых механизмов речевой деятельности» отстаивался тезис о необходимости изучения мозговых механизмов для понимания речевой деятельности человека. Используя технику вживления в мозг электродов, авторы расширяют область исследований отечественной нейролингвистики, связанную прежде всего с работами А.Р. Лурии, основанными на изучении речи при локальных поражениях мозга.

В докладе В.М. Русалова «Индивидуальность человека и проблема развития задатков» остро была поставлена проблема биологического и социального, направленная на анализ ее сложнейшего аспекта – становления индивидуальности человека. Автор считает, что в настоящее время, основываясь на достижениях генетики, антропологии, психологии, нейрофизиологии, науки о высшей нервной деятельности, физиологии, социобиологии, необходимо значительно шире понимать категорию задатков, включая в нее не только врожденные анатомо-физиологические особенности мозга, как это делал, скажем, Б.М. Теплов, но и все телесные, хромосомные, биохимические, физиологические и нейрофизиологические особенности организма, а также совокупность врожденных программ поведения, выработавшихся в процессе эволюции и антропогенеза. Такое понимание задатков позволяет, по мнению В.М. Русалова, рассматривать их не только как предпосылки и условия развития, но и как потенциально активные факторы индивидуального поведения человека. В соответствии с изложенной в докладе концепцией только формальные свойства индивидуальности имеют задатки, или непосредственно биологические источники; в отличие от формальных предметно-содержательные характеристики индивидуальности не имеют биологических источников, являясь результатом культурно-исторического воздействия. В.М. Русалов в своем докладе рассмотрел также уровни развития задатков, проблему темперамента и характера, формирования способностей человека.

В докладе Э.А. Голубевой было показано значение содержательного объединения методов дифференциальной психологии и психофизиологии при комплексном изучении склонностей и способностей и их задатков. Выявлены симптомокомплексы, включающие психофизиологические, психические и социально-психологические признаки, характеризующие разные типы познавательных и коммуникативных способностей, что существенно для более конкретного анализа проблем (в частности, дифференцированного). Важность использования в педагогике, в перестройке образования знаний о возрастной физиологии детей подчеркивалась в докладе Л.А. Фарбер «Актуальные проблемы физиологии ребенка».

Серьезная и весьма мало исследованная проблема – проблема пола – была поставлена в докладе В.А. Геодакяна «Теория дифференциации полов в проблемах человека». Автор изложил основы предлагаемой им общей теории филогенеза полового диморфизма, рассматривая его как следствие любого отбора – естественного, искусственного, полового. Представленная автором теория позволяет проследить эволюцию вида, предсказать развитие признаков в онтогенезе.

Доклад В.К. Вилюнаса «Проблемы базовых потребностей человека» был посвящен собственно психологическому анализу человеческих потребностей.

Докладчик исходил из плюралистической интеграции биологического вида, подчеркивающей предусмотренность в генотипе множества потенциальных модификаций фенотипа. Проекция этой идеи на проблему потребностей послужила основой для вывода о естественной и неизбежной вариативности базовых (природных, натуральных) потребностей человека, проявляющихся, в частности, в психопатиях и акцентуациях характера. Признание этой идеи, с точки зрения докладчика, является условием создания эффективной системы воспитания и разработки мер по социальной нейтрализации человеческих недостатков.

Центральным вопросом в докладе И.В. Имедадзе стал вопрос о соотношении мотивационно-потребностной сферы и поведения. Он показал, что специфически человеческие формы поведения имеют сложный потребностный состав со своеобразными взаимосвязями потребностей в рамках единого вектора мотивации. Такой нетрадиционный подход к проблеме приводит к выводу о том, что в тех случаях, когда обычно говорят о полимо-

тивированном действии или поведении, следует понимать под этим полипотребностную детерминацию. Полимотивация же имеет место тогда, когда в рамках одного поведения реализуется одновременно несколько целей. А.Б. Брушлинский в докладе «Проблема субъекта в психологической науке» остановился на дискуссионном вопросе о соотношении субъектов мышления и диалога. Опираясь на свои новейшие экспериментальные исследования, он выдвинул тезис о том, что диалог подчиняется мышлению, а не наоборот, как полагают современные последователи теории М.М. Бахтина. По мнению докладчика, внутренний диалог не является диалогом в строгом смысле слова.

С интересом было встречено выступление Б.М. Величковского – «Актуальные проблемы когитологии». Сам предмет этой новой отрасли знания (система знаний, образ, картина мира) в принципе требует комплексного, междисциплинарного подхода, так как анализ различных уровней организации интеллекта предполагает наличие разных профессиональных позиций, начиная с сенсорной физиологии и кончая поэтикой и риторикой.

В докладе Б.Д. Парыгина анализировалась психологическая готовность человека к перестройке. Тем самым он сформулировал актуальнейшую социальную задачу, практический запрос к науке и показал, какими путями наука может ответить на этот запрос, дать психологическое обеспечение стратегии ускорения и перестройки.

Острые социально-культурные проблемы были поставлены в докладе Т.Г. Винокур «Речевой портрет современного человека», в котором говорилось о низкой культуре языка в нашем обществе, о необходимости изучения этой проблемы. По мнению Т.Г. Винокур, сегодня надо учить человека не только правильной речи, но и культуре речевого поведения, формировать умение правильно пользоваться речью в разных ситуациях общения.

В.В. Налимов считает, что в настоящее время ситуация в науке характеризуется тем, что имеется большое число локальных теорий и разрозненных фактов, которые не обобщаются и не систематизируются, поэтому необходимо изучать человека в контексте понимания мира, общего взгляда на предмет исследования. В.В. Налимов предложил свой подход к созданию единой теории поля, включающей смысловой, семантический ряд. Он изложил свое понимание основополагающих для его теории понятий – смысла и сознания. Сознание рассматривается им как

текст, который характеризуется дискретной (семиотической) и континуальной (семантической) составляющими.

Основная тема в работе секции «Человек и человечество в современном мире» – гуманизация науки и новый взгляд на отношение человека к природе.

Академик Н.П. Моисеев, анализируя современное состояние системы «общество – биосфера», показал, что прямым следствием развития техники, умножения возможностей человечества стала угроза его исчезновения, но эта же угроза порождает общую составляющую в поисках выхода – стремление выжить. Тем самым возникает реальная ситуация почти принципиального сближения самых разнообразных интересов на единой основе. Крайне важно понять это, но еще важнее сделать такое понимание неотъемлемой частью мышления и сознания всего человечества. Для решения данной задачи необходима глобальная программа воспитания всего человечества, каждого человека с самого раннего детства в новом духе единства личных и общечеловеческих целей и ценностей. Осуществление ее при современном развитии науки и техники вполне реально. Например, с помощью телемостов можно вовлекать в процесс коллективного размышления и обсуждения миллиарды людей одновременно.

Так же как всегда в истории человечества, самой важной фигурой будет фигура воспитателя, учителя.

Ю.Н. Давыдов, продолжая эту тему, выделил два основных факта, определяющих принципиально иной подход к старой философской проблеме, – ценности бытия и бытия ценности, а именно эмпирический факт смертности человечества, по своей временной перспективе как бы совпадающей со смертностью отдельного индивида, и осознание того обстоятельства, что общечеловеческие ценности обладают безусловным приоритетом перед ценностями классовыми, национальными и групповыми.

Л.П. Бueva подчеркнула, что при всей бесспорности экологического императива важно не забыть и о защите человека как высшего творения природы и, следовательно, высшей ее ценности. Несмотря на превращение отдельного человека в бесконечно малую величину в одной ситуации, эта величина в другой ситуации может приобрести колоссальное значение (например, в случае индивидуальной ошибки оператора АЭС). Поэтому надо думать не только об адаптации индивида к обществу и технике, но и наоборот. Более того, охранительная задача философии за-

ключается в том, чтобы всячески защищать и обосновывать необходимость развития индивидуального разнообразия форм человеческого существования.

Опираясь на данные конкретных эмпирических исследований, К.А. Абульханова остановилась на ряде феноменов, отличающих мышление современного человека. Оказалось, что для него характерно сочетание высокого интеллектуализма с отсутствием готовности лично реализовать инициативное предложение, высокой информированности – с беспроблемностью мышления, неумением видеть противоречивость анализируемых объектов. В исследованиях выявился сложный личностный характер мышления, объектом которого являются социальные проблемы. Обнаружено также, что люди существенно различаются по типу социального мышления: одни почти полностью игнорируют возможную оценку своих решений окружающими людьми, другие, напротив, чрезмерно ею озабочены.

Согласившись с тем, что мышление может быть и социальным, и экономическим, и политическим, член-корреспондент АН СССР В.И. Шинкарук подчеркнул, что в настоящее время самая важная задача – формировать философское, диалектическое мышление, для чего необходимо вернуть ему самостоятельный статус, выйти из круга ставших привычными политэкономических категорий. Это помогло бы преодолеть узкий экономический подход к производству и понять, что абсурдно считать создание самого ценного социального продукта – человека (его воспитание, обучение и т.п.) – непроизводительной деятельностью.

О необходимости установления строгих этических критериев в научном исследовании человека говорил в своем докладе А.А. Гусейнов. Существенное отличие науки от других видов деятельности состоит в том, чтобы минимизировать отступление от общих этических представлений и принципов: нет такой потребности науки, которая могла бы оправдать нарушение принципа «не убий». В докладе сопоставлялись два ценностных образа науки – классическое представление о науке, сложившееся в истории европейской культуры, и представление о науке на современном этапе ее развития. При этом отмечалось, что созерцательно-научная деятельность, которая имеет самоцельный характер и в которой человек реализовался как свободное, целостное существо, превратилась в часть практики, особый социальный институт, вошедший в систему общественных отно-

шений. С точки зрения своего этического качества, современная наука находится в том же ряду, что и другие практические сферы современного общества. Говоря об особых этических критериях анализа науки, докладчик выделил: 1) этос самой науки (в смысле профессионального этоса) и 2) степень соответствия науки более фундаментальным нравственным ценностям. Речь идет о двоякой ответственности за развитие самой науки и за то место, которое она занимает в обществе.

В работе секции принял участие народный художник РСФСР, член-корреспондент АПН СССР Б.М. Неменский, который говорил о роли искусства в нравственном воспитании подрастающего поколения.

В работе секции «Человек, культура, техника» центральное место заняли вопросы, связанные с философскими основаниями изучения человека, спецификой соотношения гуманитарного и естественнонаучного знания о человеке, современными тенденциями научно-технического прогресса.

В докладе В.А. Лекторского была высказана мысль об ограниченности естественнонаучного подхода в изучении человека. Изучая человека, сказал он, мы сталкиваемся с особыми объектами, которые ведут иной способ существования по сравнению с натуральными, природными объектами, что требует разработки новых познавательных процедур. Центральная проблема изучения человека связана со спецификой феномена сознания. Докладчик подчеркнул, что сознание – это культурное образование, которое вне культуры, символической деятельности и общения не может существовать. В докладе проанализирована процедура полагания при изучении феноменов сознания. Опираясь на известные данные о возникновении определенных симптомов в ходе психоаналитических процедур взаимодействия врача с пациентом, В.А. Лекторский акцентировал внимание на том, что такой объект, как сознание, не может существовать вне его активного полагания субъектом. Это порождает круг специфических проблем в области практического применения науки о человеке. Так, эффективность психиатрической процедуры зависит не от концептуальных представлений психиатра, а от успешности вхождения врача в контакт с пациентом.

Важное место в докладе уделялось анализу проблемы предсказания в человеческой сфере, соотношению объяснения и предсказания.

Обращая внимание на то, что человек по своей природе является объектом бесконечным, В.М. Межуев обосновал положение о необходимости особого рода мышления для познания такого типа объектов. По мнению докладчика, мышлением такого рода является собственно философское мышление – как мышление об объектах, не имеющих границ. Отсюда возникает вопрос о месте и статусе философского знания в системе комплексных исследований человека.

Человек живет в принципиально незавершенном мире и является тем, что он сам из себя делает. Поэтому наука может только зафиксировать результат того, что человек с собой сделал. Отсюда следует, что проблема изучения человека является проблемой критики наличной социальной ситуации, что всякое знание о человеке есть знание критическое.

Комплексное изучение человека, заметил В.С. Библер, содержит опасность «комплексной редукции» человека к отдельным областям знания о нем, что грозит утратой самого предмета исследования. Целостное понимание человека может дать только философия, рассматривающая его как уникальный индивид и в то же время как нечто всеобщее. Сущность человека составляет его самонаправленность, обращенность на самого себя, самодетерминация. Докладчик выделил две регулятивные идеи – идею личности и идею всеобщего разума, – в которых индивид не равен самому себе и может обращаться на себя, строить самого себя как всеобщее.

Я.А. Пономарев изложил результаты экспериментальных исследований внутреннего плана действия. В ходе решения трудных творческих задач, отметил он, воспроизводятся определенные онтогенетические этапы развития внутреннего плана действия, происходит превращение этапов развития в структурные уровни организации механизма творчества. В докладе отмечалось, что уровневая модель механизма творчества позволяет задать критерии творческой деятельности через смену доминирующих уровней психологического механизма творчества.

Проведенные исследования выявили связь разработанной уровневой модели механизма творчества с типологическими особенностями личности (стимульно-реактивным, эвристическим, креативным).

В.Г. Горохов затронул широкий круг проблем, связанных с анализом места и роли техники в современной человеческой жизни, влияния ее на культуру.

Доклад В.Л. Рабиновича был посвящен учительской культуре Средневековья. Докладчик проанализировал проблему передачи истины и личного опыта через слово. Для того чтобы слово учило, оно должно быть продолжено в поступке учителя, должно нести не только свет, но и опыт.

В.В. Иванов в своем докладе, ссылаясь на работы Ю.А. Лотмана, подчеркнул, что все культуры обладают по меньшей мере двумя разными знаковыми системами: иероглифической и алфавитной. Различные семиотические системы активизируют работу разных функциональных, систем мозга. Автор соотносит ориентацию на доминирование различных знаковых систем в восточной и западной культурах: если европейская культура ориентирована в основном на левополушарную систему, то восточная – на правополушарную.

В докладе члена-корреспондента АН СССР С.С. Аверинцева были проанализированы историко-культурные типы сознания. Опираясь на результаты исследования ранних форм философского знания в античности и его связи с поэзией, он показал, как поэтические формы мысли приводят к образованию философских категорий. Докладчик поставил вопрос о принципиальной возможности целостного образа мира в наши дни, в котором могли бы встретиться суперсовременность и суперархаика.

Среди проблем, обсуждавшихся за «круглым столом» «Гуманитарная культура в техногенном мире», можно выделить следующие: влияние современной техники на культуру, наука как ценность цивилизации, изменение облика современной науки и др. Особое внимание выступавших привлек вопрос о том, как ускорение научно-технического прогресса может сочетаться с гуманистическим отношением к человеку, с развитием его нравственности и духовности.

В работе секции «Человек, природа, история» рассматривались проблемы взаимоотношений человека и природы, человека и общества в эволюционно-историческом аспекте. В некоторых докладах было поставлено под сомнение устоявшееся представление о прекращении биологической эволюции человека.

Ю.Г. Рычков в своем выступлении утверждал: признать, что общественная среда экранирует человека от природы, делает излишним его биологическое приспособление к ней, – значит признать, что жизнь отделена от эволюции. Факты из области генетики опровергают тезис о прекращении биологической эво-

люции человека. Так, целый ряд сугубо социальных явлений – таких, как колониализм, фашизм, расизм, геноцид, неравномерный рост населения в различных регионах, урбанизация, приводящая к снижению рождаемости, – непосредственно влияет на генофонд, в результате чего одни гены сохраняются, а другие убывают или уничтожаются вовсе.

В докладе Т.И. Алексеевой «Антропология и экология» на материале конкретных исследований было также показано, что биологическая эволюция не исчерпала себя, что отбор продолжается и в настоящее время.

Биологическая эволюция протекает наиболее интенсивно в районах освоения новых территорий. Создание модели оптимального морфофизиологического облика человека для конкретной экологической ниши может иметь большое практическое значение для формирования населения района, профилактики и контроля за состоянием здоровья людей.

Член-корреспондент АМН СССР И.А. Агаджанян поддержал мнение Т.И. Алексеевой о необходимости создания медико-биологических портретов как целых популяций, так и отдельных людей для преодоления парадоксальной ситуации, когда искусственное расселение животных получает строгое научное обоснование, а отбор людей для работы в необычных экологических условиях произволен.

В своем докладе И.С. Кон проанализировал направления в изучении человека и общества, представленные в настоящее время в зарубежной науке. Долгое время независимо друг от друга существовали две системы отсчета: развитие индивида при неизменном обществе либо развитие общества при неизменных индивидах. Однако с начала 70-х гг. XX в. на Западе возникает новое, принципиально междисциплинарное направление исследований «жизненного пути», которое объединяет эти две системы отсчета, позволяя изучать развитие человека в изменяющемся мире. И.С. Кон сформулировал основные выводы, которые были получены в результате этих исследований: 1) ни процесс, ни конечный результат развития человека на его жизненном пути нельзя считать однонаправленным; 2) пластичность, способность к развитию, хотя и в разной степени, характеризуют человека от его рождения до смерти, а не только в детстве, при этом разные процессы развития могут начинаться, продолжаться и заканчиваться в различные моменты жизни; 3) разные люди

развиваются крайне неодинаково, что порождает биосоциальные, классовые, индивидуальные вариации; 4) развитие в различных сферах жизнедеятельности детерминировано множественными факторами; 5) человеческая индивидуальность оказывается не только продуктом, но и субъектом своего развития.

В докладе П.И. Тульвисте было убедительно показано, что научный потенциал культурно-исторической теории Л.С. Выготского еще далеко не исчерпан и открывает новые перспективы при изучении высших психических процессов. Последовательно развивая идеи Выготского о том, что высшие психические процессы складываются и развиваются в ходе интериоризации культуры, автор делает вывод: для психологического изучения этих процессов, их становления и развития первостепенное значение приобретает знание семиотических закономерностей культуры.

Поскольку в любой культуре сосуществуют различные виды деятельности и соответственно словесных культурных текстов, постольку и словесное мышление в любой культуре должно быть разнообразным, гетерогенным. Однако психологи чаще всего отождествляют развитую культуру с наукой, а развитое мышление – с научным мышлением, в результате чего большинство типов вербального мышления недооценивается и как следствие не изучается в современной психологии мышления. Исходя из тезиса о том, что различные типы вербального мышления функционально соответствуют различным видам деятельности и культурных текстов, автор предлагает свой подход к разработке психологической типологии словесного мышления, в основу которой должна лечь типология деятельностей и текстов. При разработке этой типологии целесообразно учитывать установленные в семиотических исследованиях характерные особенности художественных, научных, религиозных, мифологических, обыденных и других текстов. Учет в психологии мышления закономерностей знаковых систем, подчеркнул П.И. Тульвисте, превращает тезис о культурно-историческом развитии психики (который до сих пор имел статус скорее общеметодологического лозунга) в реально-функционирующий объяснительный принцип.

На секции были также заслушаны и обсуждены доклады Н.Я. Бромлей, С.О. Шмидта, И.М. Климкина.

Работа секции завершилась обсуждением за «круглым столом» «Человек в меняющемся мире: история и окружающая среда» проблем экологии. Выступавшие были едины в своей нрав-

ственной, гуманистической позиции, с которой человек рассматривается как цель, а не как средство экономического развития общества. В противном случае неизбежна экокатастрофа.

Следует согласиться с мнением И.С. Кона, выраженным при подведении итогов работы «круглого стола», о том, что проблемы методологии, теории, понятийного аппарата на высоком профессиональном уровне обсуждались главным образом внутри дисциплины или на границах двух дисциплин (психологии и социологии, психологии и семиотики, генетики и истории и т.п.). Вопросы же методологии комплексного исследования во многом остались открытыми.

Радикальная экономическая реформа, осуществляемая сегодня в нашей стране, предполагает поворот экономики к человеку, ориентацию ее в первую очередь на удовлетворение его запросов и потребностей, наполнение систем производства и экономики гуманистическим содержанием. Проблемы, возникающие в процессе перестройки экономики, стали предметом острых дискуссий, развернувшихся на секции «Человек, производство, экономика». Большинство выступлений на секции носило конкретный характер, содержало практические предложения по изменению существующей системы хозяйствования и места, которое отводится человеку в этой системе. Активно обсуждался также вопрос о повышении роли социологии и психологии на производстве. Важно отметить, что внимание к человеческому фактору характеризует сегодня не только ученых, но и руководителей производства, партийных и хозяйственных работников.

Это отразилось в прозвучавшем на секции докладе второго секретаря горкома КПСС г. Новокузнецка А.И. Ленского. Докладчик на конкретных примерах показал, что игнорирование человеческого фактора приводит к ухудшению здоровья населения, росту нервно-психических заболеваний, миграции молодежи в другие города, росту правонарушений, ухудшению морально-психологического климата в семье и на производстве и к другим отрицательным последствиям. Он рассказал и о той работе, которая ведется в настоящее время в городе для преодоления сложившегося положения.

В нескольких докладах анализировалась проблема отношения человека к производству и потреблению, системы его потребностей. Так, доклад Н.М. Римашевской был посвящен проблеме

соотношения сферы потребления и сферы потребностей в связи с перестройкой экономики. По мнению докладчика, для того чтобы произошел существенный сдвиг в экономике в сторону человека, необходимо реализовать социально-экономический маневр, нацеленный на изменение соотношения потребления и накопления в пользу потребления, преобразовать существующую сегодня структуру потребления. Следующий вопрос, требующий немедленных решений, состоит в том, чтобы привести в полное соответствие потребительские ресурсы и структуру потребностей населения. Эту структуру необходимо определить по стране в целом и по регионам с учетом их динамики. Далее Н.М. Римашиевская остановилась на анализе потребностей как социально-экономической категории, на особенностях их развития.

Проблема потребностей – тема доклада В.М. Рутгайзера, который рассмотрел ее через призму отношений производителя и потребителя.

Отметив, что до последнего времени у нас существовал сугубо экономический подход к оценке роли потребителя общественного производства, докладчик показал, что поведение потребителя не сводится к реакции на сдвиги в распределении доходов среди населения, а определяется его жизненной сферой.

По мнению В.М. Рутгайзера, регулирующая роль потребителя в общественном производстве возможна лишь при наличии развитого рынка. Без сбалансированного рынка интересы потребителя не могут быть полностью учтены в производстве, что с неизбежностью приводит к диктату производителя над потребителем. Назвав права потребителя в современном мире – право на свободу выбора, на безопасность, на информацию о предмете потребления, на объединение и на то, чтобы быть услышанным, – он отметил, что современные советские потребители практически не обладают этим набором прав в комплексе и каждым правом в отдельности. Докладчик предложил возможные, с его точки зрения, пути решения возникающих здесь проблем.

А.И. Китов рассмотрел специфику отношения человека к общественной, личной и кооперативной собственности.

На секции обсуждалась также проблема оптимизации производства и управления производством с помощью более широкого использования социологических и социально-психологических служб. Об этом шла речь в докладах А.М. Столяренко, В.И. Ермаковой, в выступлении П.Е. Ельчанинова и др.

Справедливо отмечался определенный регресс в этой области, объясняемый отсутствием специальных центров, которые объединяли бы и научно-методически обеспечивали работу соответствующих служб отдельных предприятий, непониманием многими руководителями значения социологической службы на предприятии и отсутствием критериев оценки эффективности деятельности таких служб. Вместе с тем политика перестройки, как уже отмечалось, повсеместно ведет ко все большему осознанию необходимости использования данных социологии, психологии и других человековедческих дисциплин в производстве и экономике, осознанию проблем человека как центральных и в этих системах.

На секции «Здоровье человека: нравственное, психическое, физическое» обсуждался чрезвычайно широкий круг вопросов – от проблем воспитания нравственности, проблем семьи до конкретных методов профилактики и восстановления здоровья. Центральными при обсуждении были проблемы прикладной психологии, интенсивное развитие которой мы наблюдаем в последнее время.

М.М. Кабанов посвятил свой доклад научным и организационным проблемам создания психологической службы в системе здравоохранения. Докладчик отметил ту важную роль, которую играют психологические факторы в лечении как психических, так и соматических заболеваний, обосновав тем самым необходимость психологической, психотерапевтической работы практически со всеми категориями больных. Он подчеркнул, что различные организационные формы психологической службы должны охватить всю систему здравоохранения: необходимы и психопрофилактические службы (телефон доверия, семейные консультации, суицидологические консультации и т.п.), и психологические службы внутри лечебных учреждений, и реабилитационные; назрела необходимость в организации системы частичной госпитализации (патронаж, лечебный туризм, различные пансионаты).

В докладе Ф.Е. Василюка была поставлена проблема специфики психологической помощи как особой профессиональной деятельности, отличающей ее от схожих и смежных видов деятельности других специалистов. Чтобы психологическая помощь была эффективной, психолог в процессе консультирования должен уметь диагностировать ролевые ожидания клиента

и коррелировать их в соответствии с задачами и возможностями психологической помощи. Психолог должен также рефлексировать неспецифические для психологической помощи включения и в своем собственном профессиональном поведении, чтобы иметь возможность произвольно управлять ими. Для такого владения всей ситуацией консультирования психологу нужно отчетливо осознать специфику психологической помощи.

Сравнение психологической помощи как особого подхода к человеку с подходами к нему врача, педагога и т.п. следует проводить по ряду параметров. В отличие от ожиданий, которые возлагаются на человека в рамках других подходов, психологическая помощь ждет от человека активного, продуктивного переживания, понимаемого как процесс смыслопорождения. В отличие от ценностей и целей этих подходов к человеку (здоровье, образованность, воспитанность, мудрость, моральная чистота, святость) психологическая помощь имеет специфическую ценность и цель – осмысленность, т. е. внутреннюю принятость человеком событий и обстоятельств своей жизни. По мнению Ф.Е. Василюка, специфическая активность психолога как субъекта психологической помощи может быть названа *сопереживанием*, которое понимается как профессионально вырабатываемое умение понимать актуально текущие процессы переживания клиента и содействовать их продуктивному ходу.

Докладчик справедливо считает, что разработка проблемы специфики психологической помощи составляет основу для решения таких актуальных вопросов, как определение критериев ее эффективности, выбор продуктивных стратегий и тактик разных видов консультирования. На современном этапе развития практической психологии в стране это особенно важно для формирования адекватного общественного мнения о психологических службах и адекватных ожиданий их клиентов, а также для формирования правильного и профессионального самосознания психологов-консультантов.

Х.М. Алиев и С.М. Михайловская в докладе «Метод управляемой саморегуляции и биосоциальное развитие человека» рассказали о разработанной ими оригинальной методике, позволяющей в короткий срок научить человека произвольно регулировать внутренние психические состояния. Авторы продемонстрировали методику на семи добровольцах из числа участников секции. По мнению докладчиков, данный метод имеет ряд

преимуществ по сравнению с методом аутогенной тренировки, в частности позволяет обойтись без релаксации.

Позиция, в известном смысле противоположная вышеприведенным, была представлена в докладе В.М. Мунипова «Профилактика здоровья в условиях производства». Он отметил, что сегодня необходимо разрабатывать принципиально новый подход к решению практических вопросов: не только создавать службы во благо здоровья или для того, чтобы ослаблять действие имеющих вредных факторов, но и с самого начала проектировать и создавать такие условия обучения, труда, жизни, которые бы гарантировали здоровье, предупреждали возможность возникновения заболеваний. Сейчас на производстве повсеместно создаются комнаты психологической разгрузки. Это хорошо. Но речь должна идти о профилактике здоровья, вытекающей из целесообразной организации самого производства.

В.М. Мунипов отметил, что охрана труда – это в первую очередь проектирование безопасных технических систем с учетом эргономических требований к ним. Вместе с тем этим требованиям не соответствует не только выпускаемая в стране традиционная техника, но и вводимая в самое последнее время (например, компьютеры, дисплеи, которые комиссия Минздрава СССР признала вредными для здоровья). Особо В.М. Мунипов остановился на уроках Чернобыльской катастрофы. Главный из них – недоучет человеческого фактора в нашей энергетике. Докладчик напомнил, что еще в 20-е годы, выступая на I Инициативной конференции по научной организации труда и производства, В.М. Бехтерев говорил, что государство, которое не будет рационально использовать ресурсы человека, обречено на гибель.

Вопросы, связанные с воспитанием и охраной здоровья детей, были остро поставлены в докладе члена-корреспондента АМН СССР С.Я. Донецкого «О комплексном подходе к воспитанию человека» и в докладе председателя Советского детского фонда имени В.И. Ленина, писателя А.А. Лиханова «Духовность мира начинается в детстве». В докладах подчеркивалось, что перестройку всех сфер жизни нашего общества надо начинать с детства, что необходимо в корне пересмотреть существующие концепции воспитания, обучения, здоровья детей, создать новую целостную концепцию детства. Разъединенность различных ведомств, в первую очередь народного образования и здравоохра-

нения, пагубно сказывается на практике воспитания подрастающего поколения.

А.А. Лиханов поставил проблему экологии детства, отметил необходимость изучения и преобразования далекого сегодня от идеала «обиталища современного детства», назвал многие его «болевые» точки. Один из путей решения наболевших вопросов – изучение проблемы современной семьи, оказания помощи семье. Он подчеркнул наше отставание в области семейного воспитания, семейной психотерапии, семейной психиатрии, обозначил ряд других областей, требующих самой серьезной перестройки, в частности систему перевоспитания ребенка, совершившего правонарушение.

Олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта, писатель Ю.П. Власов убедительно говорил о том, что проблема охраны здоровья детей – это проблема здоровья общества в целом. Нельзя воспитывать детей на полуправде. Единственный путь оздоровления нашего общества – правда, полная правда.

Эти слова стали лейтмотивом обсуждения, состоявшегося на «круглом столе» «Службы человека». Острая дискуссия развернулась здесь вокруг вопроса о профессиональной компетенции тех, кто работает и должен работать в системе разнообразных служб человека. Одни выступавшие считали, что сегодня, когда в стране явно недостает дипломированных психологов и других специалистов, для работы в клубах закалывания, здорового образа жизни, группах общения и т.п. можно привлекать энтузиастов, не имеющих специального образования. Другие выступавшие отмечали недопустимость, опасность непрофессионального вторжения в область психологической работы.

В частности, В.Л. Райков подчеркивал необходимость юридических, профессиональных и этических барьеров, которые препятствовали бы использованию непрофессионалами гипнотической техники, применяющейся сейчас в работе, например, некоторых кооперативов, где занимаются аутогенной тренировкой, развитием эйдетических и других способностей.

Т.В. Карсаевская высказала сомнение по поводу увлечения разными нетрадиционными формами закалывания, в том числе моржеванием детей, так как еще мало известно о последствиях, особенно отдаленных, этого вида закалывания,

Ю.А. Александровский высказал компромиссную точку зрения, призвав поддерживать энтузиастов из клубов и одновре-

менно консультировать их по вопросам медицины, психологии и т.п. Он обратил внимание на необходимость развертывания работы по диагностике, классификации, коррекции и профилактике в отношении людей с пограничными невротическими и нервно-психическими расстройствами, которые сегодня составляют очень большую по численности группу риска.

Член-корреспондент АПН СССР В.Д. Шадриков в своем выступлении на «круглом столе» обратился к проблеме детства, обсуждая ее в контексте решений февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. Он сказал, что впервые на этом Пленуме был сделан акцент на уникальности, неповторимости каждого ребенка, на необходимости развития его индивидуальности.

Следует отметить, что в работе «круглого стола» поднимались вопросы, непосредственно связанные с организацией комплексного изучения человека. К сожалению, в настоящее время эти исследования существуют только в виде программ, а реально представляют собой, насколько можно судить по выступлениям участников секции, многосторонние, многофакторные эмпирические исследования, не имеющие пока четкой методологической проработки.

«Возможна ли единая наука о человеке? Институт человека – идея и реальность». Эти проблемы обсуждались в заключительный день на «круглом столе», проходившем под председательством академика И.Т. Фролова. Оживленная дискуссия разгорелась вокруг идеи создания Института человека, причем споры шли в основном о структуре и формах работы такого института, так как сама идея не встретила возражений.

Многие выступавшие возлагают на Институт человека не только исследовательские функции, но и в первую очередь функции социально-этического регулирования научных исследований, считая его некоей нравственной инстанцией, призванной защитить человека,

Дискуссия отчетливо показала, что знание о человеке есть знание особое, выходящее за пределы только научного знания.

Своеобразие мировоззренческой и познавательной ситуации, сложившейся в системе современного человекознания, определило возможные пути организаций комплексных исследований человека. Материалы конференции позволяют выделить по меньшей мере четыре варианта решения центральной проблемы конференции.

Комплексное изучение человека связывается: во-первых, с определением такого предмета исследования, который в принципе требует междисциплинарного подхода (в качестве таких предметов предлагались сознание, развитие, способности, потребности, познание и др.); во-вторых, с решением конкретных практических задач (образование и воспитание подрастающего поколения, охрана и восстановление здоровья человека, формирование социальной базы перестройки и др.); в-третьих, с созданием в рамках одной науки концепции, эвристичной для других наук, и, наконец, с развитием единой теории, целостной научной концепции человека.

Важно, что большинство участников конференции основные ожидания в деле комплексного изучения человека связывают с созданием Единого центра по изучению человека, центра, направляющего и координирующего совместные исследования обществоведов и естествоиспытателей в этой области.

Толстых Н.Н.,
Институт общей и педагогической психологии АПН СССР,
Филиппова Е.В.,
Институт психологии АН СССР

Вопросы философии 1989. № 7

Перестройка – человек – науки о человеке

«В этом вся новая мысль: немедленно браться каждому за дело, чтобы все науки работали в пользу единства всего человека, на всей земле, во все времена» – этими словами открыл Всесоюзную конференцию «Проблемы комплексного изучения человека» президент Философского общества СССР академик И.Т. Фролов. Слова эти, принадлежащие М.М. Пришвину, стали, по существу, девизом конференции¹².

Конференция была организована Академией наук СССР и Союзом научных и инженерных обществ СССР и проходила в Москве 22–34 февраля 1988 г.

В ее работе приняли участие ведущие специалисты в области изучения человека, представители общественных, естественных и технических наук. Важно, что среди участников конференции были не только ученые, но и писатели, деятели культуры и искусства, партийные и хозяйственные работники. Всего в конфе-

¹² Пришвин М.М. Дорога к другу. Дневники. Л., 1982.

ренции участвовало около тысячи человек из разных городов страны. Такое широкое обсуждение проблем изучения человека, проводившееся в нашей стране впервые, свидетельствует о том, что проблема целостности человека является не только актуальной научной проблемой, но и насущной общественной потребностью, потребностью человеческой практики.

Лавинообразный поток конкретных эмпирических знаний о человеке, получаемых отдельными науками, их мозаичность и фрагментарность не складываются в целостное представление о человеке, не дают ответа на мучающие его вопросы о смысле человеческого существования, месте человека в современном мире, о цели и ценности бытия, о перспективах развития человека в условиях научно-технического прогресса. Отсутствие целостного представления о человеке остро ощущается и при решении конкретных, практических задач, постоянно возникающих во всех областях общественной практики и в первую очередь в области образования, воспитания, здравоохранения. Современная научная ситуация такова, что открытия и обретения на пути создания целостного представления о человеке связываются прежде всего с комплексным подходом. Однако следует отметить, что такой подход, и это отчетливо продемонстрировала конференция, понимается разными учеными весьма различно. Так, с точки зрения одних, комплексный подход предполагает объединение различных специалистов на разработке проблем, которые не могут быть решены силами одной науки. С другой точки зрения, комплексный подход понимается как создание исходно междисциплинарных концепций, то есть концепций, созданных в рамках одной науки, но эвристичных для многих наук. Наконец, комплексность связывается с развитием единой теории, целостной научной концепции человека.

Программа конференции была чрезвычайно насыщенной. Кроме пленарных заседаний, работало шесть секций и пять «круглых столов». Секции в определенной степени предполагали рассмотрение проблем человека в отдельных сферах действительности – человек в культуре, природе, технике, науке и т.д. Однако ход конференции показал внутреннее содержательное единство проблематики человека во всех сферах.

Рассматривая цели и ценностные ориентиры конференции в традиции гуманистической отечественной культуры, И.Т. Фролов сказал, что эти традиции никогда не угасали, но на извест-

ных этапах нашей истории отходили на второй план. И пробиться к этому светлому огню гуманного разума приходилось довольно трудно. Сейчас, когда наша партия на своем знамени, в своей политике практически обозначила гуманистическую ориентацию, говорит и делает все для того, чтобы возродить гуманный облик социализма, гуманистическую ориентацию марксизма, – все это получает адекватное выражение и является хорошим стимулом для нашей работы по изучению человека. Одно ознакомление с программой конференции говорит о многообразии подходов, многообразии тем, здесь мы видим блестящее созвездие имен людей, которые много лет работали по этим проблемам, не всегда получая поддержку, и которые сейчас имеют возможность выразить все это. Докладчик подчеркнул, что сделанного сейчас явно недостаточно по сравнению с теми задачами, которые стоят перед нами. Но одновременно нам есть на что опереться. Есть прекрасные и прочные традиции, которые сложились в нашей науке, и философии в том числе, и мы будем их всячески развивать.

И.Т. Фролов отметил, что данная конференция является и определенным этапом на пути подготовки к Всемирному философскому конгрессу по теме «Философское понимание человека», который состоится в августе этого года.

Заканчивая свое выступление, И.Т. Фролов выразил надежду, что сейчас мы можем выйти на очень крупные теоретические и практические решения. От нас этого ждут, и мы должны эту конференцию рассматривать как некоторый стимул для того, чтобы ускоренными темпами развивались комплексные исследования человека. Мы говорим о Ренессансе, о Возрождении и связываем это с тем, что возрождались в свое время гуманистические традиции, обращенные к человеку, которые были господствующими в античные времена. Мы можем говорить, что сейчас также происходит обновление, возрождение. Мы можем говорить о грядущем Ренессансе гуманистической культуры и культуры гуманизма, которые выражены в марксистской традиции. На февральском Пленуме прозвучала мысль о том, что наша идеология, идеология перестройки сейчас становится идеологией обновления. Идеология обновления – это творческий марксизм-ленинизм. Философия обновления – это реальный гуманизм, то есть обращенность нашего учения, нашей идеологии, нашей философии к человеку.

И.Т. Фролов обратился к собравшимся с призывом сделать все возможное для того, чтобы в научной области все интенсивнее развивались проблемы человека, проблемы реального гуманизма.

Президент АН СССР академик Г.И. Марчук в своем докладе отметил, что проблема человека – это вечно новая проблема, на протяжении всей истории своего существования люди задумывались над смыслом жизни, своим местом в мире, своим жизненным назначением, оглядывались в прошлое и пытались заглянуть в будущее. Однако особенно остро эта проблема встает в переломные периоды, в периоды глубоких экономических, социальных и культурных преобразований. Переживаемое нами время перестройки, несомненно, является таким. Поэтому организация и проведение конференции по проблемам комплексного изучения человека актуальна и своевременна. Наше обществоведение в большом долгу перед народом и государством. Одна из причин отставания обществоведения от социальной практики – недостаточная разработанность науки о человеке.

Сегодня нам нужно неизмеримо больше знать, что представляет человек перед лицом глобальных проблем современности, как изменяется его поведение и деятельность под влиянием научно-технического прогресса. Дело в том, что благодаря научно-технической революции происходят качественные изменения производительных сил общества, используются новые источники энергии, создаются принципиально новые системы управления производственными процессами. Все это формирует и новый тип человека-труженика.

На наших глазах меняется мир. И здесь нам очень нужна социальная экспертиза этих изменений, масштабом и мерилom которой должен быть сам человек, его потребности и стремления, его беды и боли, его переживания и радости. Нам важно изучать проблемы, преломляющиеся в конкретном, живом человеке, нашем современнике, живущем на нашей Земле, изучать его возможности. Поэтому вполне закономерно, что все чаще и чаще мы не только вспоминаем, но и по-новому обсуждаем классические и вечно живые проблемы, связанные с человеком и его деятельностью в меняющемся мире. Человек не только движущая сила, он высшая цель и ценность общественного прогресса, его нельзя низводить до уровня простого средства достижения определенных целей.

Изучение человека, подчеркнул докладчик, – это не только важнейшая практическая задача, не только потребность, отчетливо сформировавшаяся в общественном сознании, но и важнейшая научная проблема. В последнее десятилетие проблема человека выдвигается в центр современного научного знания, становится приоритетной. Человек изучается многими науками, но каждая наука изучает человека в своем аспекте, в контексте своих проблем. Поэтому создать целостное представление о человеке пока не удастся. Это относится и к методологии, и к теории, и к конкретным экспериментальным исследованиям. Комплексные исследования, заметил Г.И. Марчук, не просто суммируют знания, накопленные различными науками, но позволяют рассмотреть различные аспекты изучения человека в их взаимосвязи и динамике. Вместе с тем нужно отдавать себе ясный отчет в сложности организации и проведения подлинно комплексных, междисциплинарных исследований человека.

В нашей отечественной науке имеются богатые традиции изучения человека, которые необходимо развить и продолжить. Такие исследования проводили физиологи Бехтерев, Орбели, Ухтомский, психологи Ананьев, Выготский, Леонтьев, Рубинштейн, филолог Бахтин и другие. Нельзя не упомянуть замечательных теоретиков и педагогов Крупскую, Макаренко, Сухомлинского. Есть и сейчас много педагогов и ученых-новаторов.

Нет сомнений, сказал в заключение своего доклада Г.И. Марчук, что настоящая конференция внесет существенный вклад в развитие человековедения. В программе Конференции удачно сочетаются фундаментальные и прикладные аспекты изучения человека, выделены основные, живые проблемы. Можно сказать даже сильнее, что сама конференция – это и есть реально функционирующий общественный институт человека.

Вице-президент АН СССР академик П.Н. Федосеев выступил с докладом «Философское понимание человека». Рассмотрев необходимость комплексного подхода к изучению человека и связанные с ним методологические вопросы, он отметил особую ответственность философской науки, которая должна выполнять роль интегратора знания. Исходной позицией в разработке целостного понимания человека, подчеркнул П.Н. Федосеев, должен стать анализ всех форм его жизнедеятельности, в которых реализуется единство телесного и духовного, материального и идеального, этического и эстетического и т.д. Далее

докладчик остановился на традиционном, но актуальном вопросе о соотношении индивидуального и социального, личности и общества.

В докладах, прозвучавших на пленарном заседании конференции, прослеживалось несколько основных тенденций, которые позволяют условно объединить их в следующие группы: философские и методологические проблемы комплексного исследования человека; научное познание человека в рамках отдельных дисциплин; глобальные проблемы существования человека в современном мире.

В начале своего доклада, посвященного методологическим и теоретическим проблемам комплексного изучения человека, член-корреспондент АН СССР Б.Ф. Ломов отметил, что причиной отставания наук о человеке в нашей стране явился ущерб, нанесенный им в 30-е и 40-е годы. Так, в середине 30-х годов была ликвидирована педология, ставившая задачу комплексного изучения детей, сведены на нет исследования в области психотехники и психофизиологии, сократились исследования в области антропологии. Сессия ВАСХНИЛ и Павловская сессия рикошетом ударили по наукам о человеке. Оказались забытыми имена многих крупных ученых, в частности такого выдающегося ученого, как В.М. Бехтерев. Нам еще предстоит восстановить историю изучения человека. Далее Б.Ф. Ломов представил программу комплексных исследований человека.

В докладе академика АПН СССР В.В. Давыдова были рассмотрены основные условия организации комплексных психолого-педагогических исследований. Он проанализировал причины, приводящие к тому, что даже в одной области – педагогической – отдельные стороны человека изучаются разными науками изолированно, отсутствует связь между ними. Главная причина этой изолированности, по мнению докладчика, состоит в том, что при изучении человека в гуманитарных дисциплинах преимущественно используются методы наблюдения и констатирующего эксперимента, что при всем многообразии и глубине получаемых знаний не позволяет этим дисциплинам спаять свои сведения в единое представление о человеке. Далее В.В. Давыдов сформулировал основные условия проведения и организации комплексных исследований, в основе которых должен лежать формирующий эксперимент, сделав акцент на тех серьезных моральных обязательствах, которые должен принять на себя ученый, присту-

пающий к использованию формирующих экспериментов в педагогической сфере.

В докладе члена-корреспондента АПН СССР В.П. Зинченко был предложен возможный подход к организации междисциплинарных исследований, методологические основания интеграции наук, по его мнению, основанием междисциплинарных исследований может стать проблема сознания. Интегрирующая функция сознания заключена в самой его природе. При междисциплинарном исследовании сознание может выступать в двойной роли – и как цель исследования и как средство интеграции, поскольку такая функция сознания обуславливается и его местом в структуре исследования, и его диалогической, интегрирующей сущностью.

Изучение сознания является актуальнейшей задачей, так как сознание не только отражает, но и творит мир. Перестроить мир, перестроить себя невозможно без анализа и изменения сознания. В годы застоя, отметил В.П. Зинченко, сформировался явный дефицит исследований сознания; и в психологии, и в философии существовали обедненные трактовки сознания. Вторичность сознания была привнесена из гносеологии и онтологии в социальную практику и в нашу жизнь. Но сознание далеко не прямо и не непосредственно вытекает из человеческого бытия, человеческой деятельности, человеческого знания.

Сознательная, целесообразная деятельность – это сущностная слитность бытия и мышления. И слитность эта может быть достигнута не в мышлении отдельно, не в бытии отдельно, а лишь в сознании. Сознание способно преодолеть ограниченность многочисленных видов деятельности, способов мышления, преобразовать ценностные ориентации, укоренившиеся стереотипы.

Сознание является сейчас объектом полидисциплинарного исследования, каждая наука конструирует сознание как объект своего исследования, и эти объекты, как правило, не сходятся друг с другом. Такая ситуация в области исследования сознания должна служить основанием для развертывания междисциплинарных исследований и для укрепления союза общественных, естественных и технических наук. Однако взаимодействие наук возможно лишь при условии, что будет найдено нечто общее в трактовках сознания этими науками, такое общее, которое могло бы создать подлинно единую платформу для междисци-

плинарного исследования. В качестве возможной концептуальной базы, которая может служить действительным основанием для этих исследований, В.П. Зинченко предложил рассматривать структуру сознания, трактуемого им как функциональный орган индивида и социума.

Академик П.В. Симонов предложил в качестве продуктивного подхода к комплексному изучению человека разработку таких теоретических концепций, которые сходно носили бы междисциплинарный характер, были бы эвристичными не в одной, а в нескольких специальных отраслях науки, входящих в систему современного человековедения. Примером такой междисциплинарной концепции, по его мнению, является потребностно-информационный подход. В докладе были рассмотрены основные принципы и исходные понятия, лежащие в основе этого подхода.

В докладе вице-президента АН СССР академика К.В. Фролова конкретные практические проблемы изучения человека рассматривались в контексте взаимоотношений человека и техники. Он рассказал об исследованиях динамики человека в условиях воздействия виброакустических полей и о методах виброзащиты.

Разработка теории виброзащиты, подчеркнул К.В. Фролов, не является технократической, поскольку она строится на принципе проектирования единого комплекса: человек – машина – среда.

В докладе академика Н.П. Бехтеревой (Ленинград) «Перспективы изучения физиологии мозга человека» были рассмотрены традиционные и суперсовременные методы изучения мозга человека, их возможности и ограничения, перспективы, которые открывает перед наукой их применение. Н.П. Бехтерева изложила результаты последних исследований, проведенных в области нейрофизиологии, в которых прослеживалась связь между воздействием эмоциогенных факторов и протеканием той или иной деятельности у человека.

В докладе «Генетические аспекты комплексного изучения человека» академик АМН СССР Н.П. Бочков показал комплексность проблемы человека на примере генетики, проследил связь генетики с другими науками. Он выделил пять основных вопросов, с необходимостью возникающих при комплексном изучении генетических аспектов проблем человека: эволюция человека; расы и этногенез; взаимосвязь генетики и демографии; роль генетики в медицине; взаимосвязь генетики и экологии человека.

Рассматривая современные взгляды на процесс эволюции человека, докладчик привел данные о том, что процесс эволюции человека не прекратился. В частности, хотя отбор и уменьшился на постнатальной стадии, он не изменился в пренатальном периоде.

Рассматривая проблему взаимодействия генетики и экологии человека, докладчик выделил в ней три основных аспекта. Первый связан с мутагенным действием факторов внешней среды, таких, как ионизирующая радиация и химические вещества (пестициды, промышленные соединения, лекарства). В связи с этим возникает острая необходимость в разработке системы мер по охране наследственности человека, которая позволила бы исключить мутагенные факторы из среды обитания. Второй аспект связан с появлением новых «факторов среды, к которым человечество не было приспособлено в эволюционном процессе. Они вызывают тяжелые осложнения у тех лиц, которые являются носителями определенного гена. Третий аспект экогенетики человека – это предупреждение генетических заболеваний у наследственно предрасположенных к ним лиц.

Доклад академика Ю.В. Бромлея был посвящен одной из наиболее сложных и болезненных сегодня проблем – проблеме человека в системе национальных отношений.

Доклад писателя С.П. Залыгина был посвящен проблеме взаимоотношения человека и природы. Наше отношение к природе, подчеркнул он, выражает наше отношение к социализму, к нашему обществу, к нашему будущему. Пришло время подвергнуть сомнению нашу деятельность, поскольку часто она оказывается ошибочной, а ее последствия – непредвиденными. Единственная деятельность, у которой не может быть непредвиденных последствий, – это деятельность, направленная на сохранение природы. Если что-то в природных ресурсах не будет использовано сегодня, то это остается для следующих поколений, но истраченное в природе – это потери невозвратимые. Сейчас экология стала универсальной проблемой, она перерастает в науку об ограничительных актах нашей жизни и науку, направленную на сохранение нравственных принципов. И здесь большую роль должна играть и уже сыграла общественная деятельность, как, например, общественное движение, которое развернулось вокруг проектов переброски рек. Вопрос этот не решен до конца и сейчас.

И все-таки опыт такого общественного движения, опыт дискуссий – это огромное приобретение нашего общества.

Страстное выступление академика АМН СССР В.П. Казначеева (Новосибирск) никого не оставило равнодушным. В его докладе обрела продолжение и развитие тема, поднятая С.П. Залыгиным, – тема отношений человека и природы, места человека в системе современных производственных отношений. Проблема человека, сказал В.П. Казначеев, несомненно, проблема глобальная. Но все-таки глобальные проблемы складываются из проблем региональных. В.П. Казначеев предложил свой подход к глобальным проблемам человека – через изучение восточных территорий, так как на территории Сибири противоречия наших общественных отношений, экономического планирования наиболее отчетливы. В этом регионе человек в явном виде выступает как средство производства, а не как цель развития общества. В наших социальных действиях неосознанно нарушены законы сферогенеза, и это нарушение жестоко мстит нам. За время с 1960 по 1988 г. на территории от Зауралья до Тихого океана произошла миграция 23 миллионов человек, то есть эта территория представляет собой какую-то гигантскую воронку, где кипит человеческая популяция. Этот маятникообразный процесс миграции характеризуется коэффициентом недожития, нерождения, генетическим грузом.

По мнению В.П. Казначеева, для характеристики процессов, происходящих в человеческой популяции, необходимо ввести социально-экономический показатель – человекоемкость. По этому показателю производство в Сибири в 2–2,5 раза превышает западные производства. Промышленное производство сопровождается уничтожением природы, что прямо или косвенно воздействует на человека. Таким образом, природоемкость производства как бы коррелирует с человекоемкостью. Необратимые человекопотери в восточных районах составляют 5–7%. Проведенные учеными подсчеты показали, что для того чтобы форсировать производительные силы, нужно увеличить время конкретного живого труда, но тем самым это время отнимается у воспроизводства и образования. Этот процесс увеличения времени труда разрушительно сказывается на исконных потребностях человека, социальные процессы начинают отражаться на его биологической природе. Докладчик остановился на проблемах эволюции современного человека, подчеркнул влияние

солнечной активности на смертность и заболеваемость, необходимость изучения природы слабых экологических связей. Биологические слабые связи дают совершенно новые представления о живом веществе, а значит, о сущности человека. Что спасет мир? – вот, по мнению В.П. Казначеева, главная проблема современности.

Этот вопрос часто звучал в последующие дни на заседаниях конференции. Более того, он неявно содержался во многих выступлениях, относящихся, на первый взгляд, к совершенно конкретным проблемам.

Второй день конференции был отведен работе секций. На секции «Человек и человечество в современном мире» основной акцент ставился на ценностном, нравственно-этическом аспекте в современных знаниях о человеке. Проблемы нравственно-этических критериев при проведении и оценке научных исследований выступили как содержательное ядро при обсуждении поднятых докладчиками вопросов. Круг затронутых на секции тем был очень широк: выявление основных диалектических противоречий развития современного общества, специфика современной социокультурной и экологической ситуации, специфика разных форм современного мышления (философского, социального, научного), особенности и статус проблематики воспитания, ее значение и роль в современной науке и общественной практике и другие.

В докладе академика Н.Н. Моисеева «Нравственный императив как необходимое следствие императива экологического» был предпринят анализ системы «общество – биосфера». По его мнению, необходимо осознать, что сегодня судьбы нашего отечества неотделимы от судьбы биосферы. В современной экологической ситуации нравственный императив становится фундаментальным условием выживания человечества: не просто опасно, но безнравственно использовать плоды человеческого труда в гонке вооружений, безнравственно утилитарное отношение к природе, безнравственно игнорирование коренных интересов человека и самой его природы. Экологический императив – грозное предупреждение о возможных катаклизмах, но он же и источник оптимизма, так как порождает общую составляющую в поисках выхода – общее стремление выжить – и создает ситуацию выхода, принципиального сближения самых разнообразных интересов на единой основе. Очевидная

для всех дивергенция и усложнение социальных и природных процессов восполняются не менее очевидной тенденцией к сближению, к кооперации различных групп, интересов, культур, общественных движений. Необходимо не только понять, но сделать это понимание неотъемлемой частью сознания человечества в целом.

В эпоху ноосферы может вступить лишь по-настоящему интеллигентное общество, понимающее свои цели, отдающее себе отчет в трудностях, стоящих на пути его развития, способное соизмерить свои потребности с теми возможностями, которые дает ему природа.

Проблема ценности бытия и бытия ценности с позиций нового мышления была проанализирована Ю.Н. Давыдовым. Два основных момента определяют новый подход к этой старой проблеме: во-первых, столкновение с тем эмпирическим фактом, что само бытие человеческое стало проблематичным, с фактом реальной смертности человечества, а не только смертности отдельного индивида, и, во-вторых, осознание того обстоятельства, что общечеловеческие ценности сегодня обладают безусловным приоритетом перед ценностями национальными, классовыми и групповыми. Идея безграничности прогресса потребовала более серьезной аргументации. Человечество, встав перед гамлетовским вопросом, обнаруживает ныне подлинную истинность суждения о том, что бытие – это благо, само по себе абсолютная ценность. С этой точки зрения и мораль, и действия человека, и программы социальных преобразований приобретают подлинно бытийный, онтологический статус.

Л.П. Буева в своем докладе «Динамика ценностных ориентаций и стимулов развития личности» остановилась на необходимости изменения некоторых общепринятых установок при анализе конкретного бытия конкретных людей. Применительно к социальной форме движения материи современный прогресс идет по линии все большего усложнения общественных систем и все большего разнообразия. Однако категория «разнообразия» практически не получила своего развития в нашей философии, соответственно и проблема единства мировоззренческой направленности трактовалась скорее как однотипность и однообразие. Возрастающее значение принципа «разнообразия» играет особую роль для формирования человеческой индивидуальности, которая оказывает все большее влияние на ход обще-

ственного развития. Если раньше детерминация развития шла лишь в одном направлении от общества к индивиду, индивид был бесконечно малой «величиной» в составе общественных групп, то сейчас ситуация принципиально иная: совсем невыдающаяся личность может оказать катастрофическое влияние на само существование человечества (например, в случае индивидуальной ошибки оператора АЭС). Появилась специальная задача адаптации общества, техносферы к индивидуальным возможностям человека, а не наоборот, как было раньше.

Проблема человека все более перемещается с уровня рассмотрения масс в историческом процессе в центр индивидуального бытия. При всей глобальности экологического императива, подчеркнула Л.П. Бueva, важно не забыть о защите человека как высшей ценности природы и общества, о защите индивидуального разнообразия человеческого существования. С этой точки зрения должен быть пересмотрен вопрос о безграничности возможностей и ресурсов не только природы, но и человека. Особое значение в этой связи приобретает создание различных образовательных и воспитательных систем, прямо нацеленных на обеспечение максимального разнообразия индивидуальных способов жизни, на преодоление всех форм ее стандартизации.

Специфика мышления современного человека была рассмотрена К.А. Абульхановой. Опираясь на данные конкретных эмпирических исследований, она продемонстрировала реальные противоречия и нескоординированность между различными интеллектуальными структурами. Так, были обнаружены, с одной стороны, высокий интеллектуализм и информированность, а с другой – отсутствие личной заинтересованности в реализации инициативного предложения; гипертрофия вербального интеллекта (когда все понимается) и своеобразная созерцательность в подходе к сложным явлениям жизни, отсутствие конструктивности и программного мышления. В докладе особо отмечалось, что в современных ценностных ориентациях произошел определенный сдвиг: если в прошлом доминировали ориентации на будущее и с ними связывались надежды на совершенствование человеческой жизни, то сейчас наблюдается большая ориентация на прошлое, именно в нем ищутся ответы на многие вопросы сегодняшнего дня. Конечно, историческое сознание должно получить более глубокое развитие, однако не следует думать, что

новые проблемы могут быть решены путем воспоминаний о том, как это решалось раньше.

В докладе члена-корреспондента АН СССР В.И. Шинкарука (Киев) подчеркивалась важность в современной социокультурной ситуации собственно философского, диалектического мышления. Для этого оно должно приобрести самостоятельный статус, выйти из круга ставших привычными политэкономических категорий, в контексте которых человек рассматривается как средство, а не как цель социального прогресса. При этом методологической основой возрождения философии как самостоятельной дисциплины должно стать диалектическое рассмотрение производства воспроизводства общественной жизни. Абсурдно считать, что воспитание человека, создание самого ценного общественного «продукта» – самого человека – является производительной деятельностью. Более того, философская категория воспроизводства общественной жизни должна стать основой для других общественных наук, только в этом случае мышление станет подлинно философским, и человек в этом мышлении предстанет целью социального прогресса.

В докладе А.А. Гусейнова «Этика научных исследований человека» отмечалось, что место науки в жизни человека и общества в существенной мере определяется ее взаимоотношением с моралью, мерой заключенного в ней гуманистического потенциала. Мера эта не является постоянной величиной, она исторически меняется, образуя сложную, не всегда восходящую линию. Сегодня статус профессиональной этики состоит в том, чтобы минимизировать отступление науки от общих этических представлений и принципов. Так, не может быть потребности в науке, которая могла бы оправдать нарушение принципа «не убий», ученые *не имеют* морального нрава принимать решения, которые сопряжены с непредсказуемыми последствиями для других людей.

О связи искусства и нравственности в процессе эстетического воспитания говорил народный художник РСФСР член-корреспондент АПН СССР Б.М. Неменский. Отмечая недооценку роли искусства в практике общественного воспитания, докладчик с тревогой констатировал, что в нашем обществе часто нет понимания особых развивающих функций искусства, а все они сводятся к функции развлечения. Он выделил три функции искусства: искусство как культура, передающее нравственный опыт человечества; искусство как творчество и, наконец, искусство как

язык, средство общения. По его мнению, именно эти функции, искусства крайне важно учитывать при разработке программ и организации процесса эстетического воспитания ребенка.

На секции «Человек, культура, техника» обсуждался широкий круг вопросов, связанных с философскими основаниями проблематики комплексного изучения человека, специфики соотношения гуманитарного и естественнонаучного знания о нем. Ряд докладов был ориентирован на выявление специфических особенностей исторического развития культуры, закономерностей ее семиотической организации, вскрытие ее смыслопорождающих механизмов. Философский, культурно-исторический ракурс рассмотрения проблематики человека в культуре позволил выявить драматические коллизии в современной социокультурной ситуации, определить то актуальное поле особых напряжений культуры, которые связаны с современными тенденциями научно-технического прогресса.

В докладе В.А. Лекторского «Человек как предмет научного исследования» подчеркивалась ограниченность естественнонаучной парадигмы изучения человека. Характеризуя мозаичность данных, получаемых современной наукой о человеке, докладчик назвал одну из ключевых оппозиций, проблематизирующих ситуацию изучения человека: точность знания и глубину понимания. По мнению В.А. Лекторского, вступая в сферу изучения человека, мы сталкиваемся с изучением особого рода объектов, которые имеют иной способ существования по сравнению с натуральными, с особой остротой встает проблема исследовательской позиции. Так, если исследователь находится вне этой системы, если он в ней не «живет», не понимает ее природными объектами. Это требует разработки новых познавательных процедур, где особым образом переосмысливаются традиционные категории естественнонаучной парадигмы – объяснение, понимание, предсказание, проверка и другие. Поэтому выход на проблематику исследования человека ставит массу собственно философских проблем, делает особенно актуальным то, что разработано в истории философии. Центральная проблема изучения человека связана со спецификой феномена сознания, которое является особого рода объектом. При этом подчеркивается, что сознание – это культурное образование, которое вне культуры, вне символической деятельности, вне общения просто не существует. И в этом смысле сознание связано с бытованием определенной символической системы. Отсюда ста-

новится бессмысленным анализ всех сюжетов, связанных с сознанием. Таким образом, исследование человека всегда предполагает и предваряет некоторый смысловой анализ сферы сознания. В основе же этого смыслового анализа лежат специфические гуманитарные процедуры понимания.

В докладе В.М. Межуева «Научно-техническая революция как фактор современной культуры» рассматривался вопрос об определении предмета исследования комплексной науки о человеке. Фиксируя внимание на том обстоятельстве, что человек является объектом по своей природе бесконечным, В.М. Межуев выдвинул тезис о необходимости особого рода мышления для познания такого типа объектов. Мышлением же такого рода является собственно философское мышление как мышление об объектах, не имеющих границ. Поэтому человек остается объектом философского знания. Отсюда возникает особый вопрос о месте и статусе философского знания в системе комплексных исследований человека.

В докладе подчеркивается сложность задания границ, определяющих поле комплексного исследования, поскольку человек является самоконструирующимся, саморазвивающимся, самодвижущимся объектом, постоянно находящимся в процессе становления. Более того, человек – это существо, которое еще не прожило всей своей биографии, которое еще полностью не состоялось. Именно потому, что человек является историческим существом, он требует особого типа гуманитарно-исторического знания. Здесь возникает особая методологическая проблема построения знания о том, что еще не кончилось, не завершилось. Мы должны в целях познания человека строить определенную проекцию будущего. Таким образом, одной из центральных проблем выступает проблема философской концепции истории, включающей в себя понимание настоящего и будущего.

Существенным моментом доклада явилось обсуждение вопроса о человеческой практике, практической связанности человека с миром. Во-первых, человек живет в принципиально незавершенном мире; во-вторых, человек является тем, что он сам из себя делает. Поэтому, если сделали из человека «винтик», то никакой науки о человеке как «не винтике» создать нельзя. Следовательно, наука в конечном счете может зафиксировать результат того, что человек сам с собой сделал. Отсюда вытекает принципиально важный тезис доклада о том, что проблема изу-

чения человека это проблема критики наличной социальной ситуации, всякое знание о человеке – это знание критическое.

Доклад В.С. Библера «XX век, культура, человек» был посвящен философскому пониманию сущности человека как всеобщего и уникального существа. Комплексное изучение человека, с точки зрения автора, содержит опасность «комплексной редукции» человека к отдельным областям знаний о нем, в результате чего возможна утрата самого предмета исследования. Целостное, сущностное понимание человека может дать только философия, которая рассматривает его как уникального индивида и в то же время как нечто всеобщее (актуально и потенциально). Самонаправленность человека, его обращенность на самого себя, самодетерминация составляют его сущность. Феноменом самодетерминации человека является культура. Только понимание человека как субъекта культуры, как существа, живущего в контексте формаций культуры, адекватно его сущности. Самосознание человека и его деятельности является основанием всякой культуры. Докладчик выделил две регулятивные идеи, в которых индивид не равен самому себе и может обращаться на себя, строить самого себя как всеобщее. Это регулятивная идея личности и регулятивная идея всеобщего разума.

Во второй части доклада В.С. Библер ввел понятие «точки сосредоточения бытия», в которой осуществляется отстранение от себя и обращенность на себя, характерное для данного типа культуры («акме» – для античности, исповедь – для Средневековья, романное отстранение – для Нового времени). Докладчик попытался описать основные парадоксы культуры XX в. и обозначить «точки сосредоточения бытия» Нового времени, порождающие новые формы самосознания и самодетерминации человека.

Рассмотренные выше три доклада с разных сторон анализируют философские основания сущности человека. Несмотря на общность философских установок, они по-разному разворачивают данную проблематику, акцентируя разные аспекты сущности человека: сознание, незавершенность и самодетерминация. Все рассмотренные доклады убедительно демонстрируют значимость и содержательную необходимость философского рассмотрения феномена человека при построении науки комплексного изучения человека.

В докладе Я.А. Пономарева «Психологический механизм творчества» излагались результаты экспериментальных иссле-

дований внутреннего плана действия, в которых было обнаружено воспроизведение в ходе решения трудных творческих задач определенных онтогенетических этапов развития внутреннего плана действий, превращение этапов развития в структурные уровни организации механизма творчества.

В докладе В.Г. Горохова «Человек и техника: методологические проблемы» были рассмотрены изменения в ориентации современного инженерного проектирования: переход от рассмотрения человека как звена человекомашинной системы к проектированию субъект-объектных отношений и более широкому контексту «человек – машина – окружающая среда». Система проектирования должна быть ориентирована не на машину, а на человека, на проектирование человеческой деятельности. Это ставит особую задачу по включению в систему проектирования самого потребителя.

Последние три доклада на данной секции были посвящены историко-культурному анализу проблемы человека. В них рассмотрены культурные механизмы трансляции опыта, исторического развития семиотических систем и анализа культурно-исторических форм сознания.

В докладе В.Л. Рабиновича шла речь об учительской культуре Средневековья, о конкретных проблемах учености и учительства. На основании текстологического анализа «Слова евангелиста Иоанна» автор выделил два образа научающего слова, которые обозначил как «самоуничижительный» и «гордынно-наставляющий» (по мнению тех, к кому оно обращено). Докладчик сформулировал проблему трансляции истины и личного опыта через слово: как преподавать в Слове всеобщую истину и при этом суметь включить это всеобщее Слово в опыт личной жизни? Как можно представить личную жизнь всеобщим значимым Словом?

Отвечая на эти вопросы, докладчик рассмотрел соотношение Слова и Дела учителя. Для того чтобы Слово учило, оно должно быть продолжено в поступающем действии учителя, должно нести не только свет, но и опыт. Первоначально Слово учителя лишь обозначает сферу возможного существования истины и ее поиска, но явить и передать истину ученику можно только собственной жизнью.

В докладе В.В. Иванова был проведен сопоставительный анализ исторического развития семиотических систем с особенностями функционирования мозга. Опираясь на исследования

в области нейрофизиологии, он выделил две системы функционирования мозга: правополушарную, которая позволяет распознать новые, сложные типы знаков (иероглифы и т.п.) и ориентирована на некоторый целостный образ, не имеющий временной протяженности, и левополушарную, позволяющую распознать уже знакомые иероглифы, осуществлять анализ и синтез знаков и устанавливать их последовательность. Ссылаясь на работы Ю.М. Лотмана, докладчик подчеркнул, что все культуры обладают по меньшей мере двумя разными знаковыми системами: иероглифической и алфавитной – разные семиотические системы активизируют работу разных функциональных систем мозга. Привлекая материалы археологических исследований, докладчик показал ценностную значимость иероглифических знаковых систем (рисунков) в первобытном обществе, которые основывались на работе правополушарной системы. Автор проследил, как из потребностей практики возникали первые прикладные знаковые системы (бухгалтерские системы счета) с очень небольшим набором знаков, ориентированные на работу как правого, так и левого полушария. Впоследствии в истории культуры побеждает аналитический принцип, стимулирующий развитие алфавитных систем знаков и соответственно работу левополушарной системы мозга. Однако если европейская культура в основном ориентирована на левополушарную систему, то восточная – на правополушарную. В докладе было выдвинуто положение о чередовании в истории культуры двух подходов: аналитического и синтетического, которые связаны с разными нейрофизиологическими механизмами функционирования мозга. Доминирование этих подходов фиксируется в разных стилевых системах.

Основной темой доклада члена-корреспондента АН СССР С.С. Аверинцева «Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы» был анализ историко-культурных типов сознания, в частности «метафизики», которую автор противопоставил как мифологическому, так и научному сознанию. На основании оригинального анализа ранних форм философского знания в Античности и его связей с поэзией докладчик проследил, как поэтические формы мысли приводят к образованию философских категорий.

В докладе содержится анализ перехода от слов к терминам, для чего необходимо промежуточное состояние «возбужденности», «пластичности слова». Чтобы слово стало термином, оно должно

преодолеть свою бытовую фиксированность, приобрести дополнительные смыслы, необходима особая лексика, в которой каждое слово готово стать метафорой. Докладчик подчеркнул, что слово не может стать термином в порядке плавного развития и усовершенствования языка. Становление терминологии тесно связано с социальными моментами, то есть с переходом от отсутствия институциональности умственной жизни к ее становлению.

С.С. Аверинцев остановился на анализе двух типов европейского рационализма, которые создали европейскую культуру: античный рационализм и рационализм, идущий от Бэкона и обретший зрелую форму в немецкой философии.

Докладчик отметил, что принятое противопоставление мифологической и рационалистической культур явно недостаточно для описания истории культуры и построения целостной картины мира. Он ввел третий тип культурного сознания – метафизический, противоположный как мифологическому, так и рационалистическому сознанию. Этот тип сознания ярко проявляется в научной поэзии Средних веков, то есть поэзии, основным содержанием которой было обобщенное отражение картины мира. Такая «космологическая поэзия» давала наиболее целостную, гармоническую картину мира. В заключение С.С. Аверинцев поставил вопрос о возможности целостного образа мира в наши дни, в котором могла бы состояться встреча суперсовременности с суперархаикой.

Таким образом, во всех докладах, посвященных историко-культурным основаниям проблемы человека, были предложены новые, конструктивные модели анализа и понимания развития культуры. Рассмотрение истории культуры позволило авторам затронуть самые острые и актуальные точки современности, дать своеобразное понимание человека как субъекта культуры нашего времени.

За «круглым столом» «Гуманитарная культура в техногенном мире» продолжалось обсуждение проблем, затронутых на заседании секции. Среди этих проблем можно выделить следующие: место и роль техники в современной цивилизации и ее влияние на культуру, проблемы науки как ценности нашей цивилизации, изменение облика современной науки и отношения к ней, соотношение духовности и технического прогресса в современном обществе и другие. В обсуждении были подчеркнуты принципиальные изменения, произошедшие в науке за последние десяти-

летия: ценностные аспекты прямо вошли в ткань научного знания, непосредственно влияя на мировоззренческие структуры человека.

Особое внимание выступающих привлекла проблема духовности и научно-технического прогресса в современном обществе. Каким образом ускорение научно-технического прогресса, которое является неизбежной необходимостью в наши дни, можно сочетать с гуманистическим отношением к человеку, с развитием его нравственности и духовности? По этому вопросу были высказаны различные, в том числе альтернативные, точки зрения. Одна из них заключалась в том, что развитие техники и научных знаний неизбежно ведут к возникновению специфического стиля мыслительной деятельности и особой мировоззренческой ориентации, для которой наука и техника являются главной ценностью. Альтернативная позиция состоит в том, что человеческие ценности можно искать только в самом человеке, в традициях гуманизма, нравственности, духовности. Третья точка зрения заключалась в том, что эти две альтернативы сциентизма и антисциентизма могут быть сняты за счет придания научно-техническому прогрессу гуманистической направленности.

Заключая заседание «круглого стола», председательствующий член-корреспондент АН СССР В.С. Стёпин подчеркнул, что оппозиция духовного и технологического существует, но эта проблема не должна решаться прямолинейно: все духовное связано с традициями и гуманистическими ценностями, а все, что несет научно-технический прогресс, нечто чуждое, противостоящее духовности. Для решения этой проблемы нужно искать другие альтернативные решения, и некоторые из них были намечены на заседании данной секции.

Три слова, вынесенные в название секции «Человек, природа, история», определили основные координаты, «размерность» анализа проблем в работе этой секции. Именно там, где в традиционные контексты «человек и природа» или «человек и история» вводилось третье измерение – вектор времени или экологии, – обсуждение приобретало особую остроту и глубину, расшатывало многие устоявшиеся стереотипы понимания проблем человека.

На один из таких стереотипов обратил внимание Ю.Г. Рычков в докладе «История как фактор генетического развития народонаселения». Он выступил против распространенного мнения о том, что общественная среда экранирует человека от природы,

делает излишним его биологическое приспособление к ней. Признание этого означает, что жизнь отделена от эволюции. Факты, в частности из области генетики, свидетельствуют против тезиса о прекращении биологической эволюции человека. Целый ряд сугубо социальных, общественных явлений, начиная с таких катастрофических, как колониализм, фашизм, расизм, геноцид, и кончая значительно менее драматическими, являются факторами, влияющими на генофонд. В результате одни гены распространяются, а другие сокращаются или уничтожаются совсем. Но в таком случае, если гены человека зависят от его общественной природы и общественной истории, они могут рассматриваться как своеобразные свидетели, летописцы истории,

Обычно за аргументами в пользу представления о прекращении биологической эволюции человека обращаются к антропологии, где, как правило, находят эти аргументы. Тем с большим интересом был встречен доклад Т.И. Алексеевой «Антропология и экология», в котором на материале конкретных исследований было показано, что биологическая эволюция человека продолжается и в современном обществе. Используя в качестве исходного представление об адаптивных типах человека, которые возникают на протяжении всей истории человечества и наследуются генетически, она показала, что эти типы (различаемые по значительному числу признаков, таких, как рост, вес, особенности белкового и энергетического обмена, уровень минерализации скелета и т.п.) не зависят от расы, а определяются средой обитания, экологической нишей.

Близкие положения развивались в докладе члена-корреспондента АМН СССР Н.А. Агаджаняна, в котором также подчеркивалась важность исследований в области экологии человека для системы социального планирования, управления трудовыми ресурсами, здравоохранения.

Доклад С.О. Шмидта, на первый взгляд, был посвящен узкоспециальной области – источниковедению. Однако в нем затронуты сложнейшие вопросы взаимоотношения человека и природы в ходе истории. Опираясь на высказывание К. Маркса, о единстве природы и человека, докладчик подчеркнул, что важно учитывать не только те изменения, которые человек вносит в природу, но и то, как природа влияет на человека.

И.М. Клямкин в своем докладе «Есть ли у истории варианты» проанализировал один из поворотных моментов истории нашей

страны, приходящийся на конец 20-х – начало 30-х годов XX в. и связанный с переходом к тому, что сегодня принято называть «административной системой». Докладчик предложил свой ответ на вопрос, была ли альтернатива такому переходу. Используя ряд данных о динамике политических, а также экономических процессов в СССР в этот период и проведя некоторые исторические параллели, И.М. Клямкин пришел к выводу о невозможности контрварианта в то время. Главным аргументом выступает у него «доминирующий тип личности», то есть тот тип, который, исторически сформировавшись в условиях русской крестьянской общины, в результате определенных миграционных процессов, стал к концу 20-х годов преобладающим не только в селе, но и в городе. Специфическая психология представителей такого типа личности обусловила то, что административная система с ее авторитарным стилем управления, ориентацией на уравниловку, использованием «образа врага», идеологией скорых завтрашних побед и т.п. оказалась значительно более приемлемой, чем НЭП. Сегодня всем ясно, что анализ истории страны, особенно в критические ее периоды, необходим как для понимания современной ситуации, так и для развития нашего будущего. По мнению И. М. Клямкина, доминировавший в 20–30-е годы общинный тип личности составляет значительную часть и в нашем современном обществе.

Возможно, для детального изучения данного вопроса следовало бы обратиться к категории «образа жизни», проанализированной в докладе Н.Я. Бромлея, которая предложила в качестве наиболее общего понимания образа жизни как актуализированной в действиях людей культуры. По ее мнению, наиболее перспективно сегодня комплексное изучение образа жизни.

Доклад И.С. Кона был посвящен анализу существующих в настоящее время в зарубежной науке направлений в изучении человека и общества. Докладчик отметил, что независимо друг от друга существовали две системы отсчета: прослеживалось либо развитие индивида при неизменном обществе, либо, наоборот, развитие общества при неизменных индивидах. Но с начала 70-х годов XX в. на Западе возникает новое, принципиально междисциплинарное направление исследований «жизненного пути», которое объединяет эти две системы отсчета, позволяя изучать развитие человека в изменяющемся мире. И.С. Кон проанализировал те радикальные перемены в психологии, социологии и культурологии, которые создали методологическую

и содержательную основу для возникновения этого научного направления. Докладчик подчеркнул не только теоретическое и методологическое, но и практическое значение исследования жизненного пути, в частности для научного обеспечения задачи непрерывного образования.

П.И. Тульвисте (Тарту) в докладе «Семиотика культуры и психология мышления» говорил о не исчерпанном до сих пор потенциале культурно-исторической теории Л.С. Выготского. Докладчик отметил, что высшие психические процессы, присущие только человеку и опосредуемые знаками, не могут быть поняты ни через биологию, ни через работу мозга, а только через культуру и историю.

П.И. Тульвисте изложил основные моменты предложенного им направления исследования психологии мышления, включающего данные семиотики и истории. Основной его тезис состоит в признании гетерогенности вербального мышления современного человека, которое не сводится к научному мышлению и является результатом интериоризации также гетерогенной словесной культуры. Опора в психологии мышления на семиотику культуры, по мнению П.И. Тульвисте, может превратить в реально работающий объяснительный принцип тезис о социальности человеческой психики, который до сих пор остается скорее идеологическим и методологическим лозунгом.

В фокусе завершившей работу секции дискуссии за «круглым столом» «Человек в меняющемся мире: история и окружающая среда» оказался ряд важнейших вопросов современной эволюции человека, точнее эволюционирующей системы «человек – общество – окружающая среда». Эти вопросы обсуждались не только на теоретическом уровне, но и применительно к различным демографическим, экономическим, медицинским, социальным проблемам сегодняшнего дня. Обсуждались, например, возможные последствия планируемого строительства Катунской ГЭС (Б.Б. Прохоров), проблемы освоения новых территорий Севера и Сибири (К.Б. Булаева), жизни современного города (И.И. Ионов). Академик АН МССР А.Д. Урсул (Кишинев) обратил внимание участников дискуссии на те экологические и социальные проблемы, которые порождаются в процессе освоения человеком космического пространства.

Проблемы экологии явились стержнем обсуждения «круглого стола» и секции в целом прежде всего потому, что все выступав-

шие были едины в своей нравственной, гуманистической позиции рассмотрения человека как цели, а не как средства экономического развития общества.

Доклады, составившие основное содержание секции «Человек в системе наук», высветили разные аспекты изучения человека с позиций различных дисциплин: психофизиологии, нейропсихологии, психологии, социальной психологии, лингвистики, математики, биологии. Центральной проблемой, вокруг которой развернулась острая дискуссия, оказалась традиционная для спора между естествоиспытателями и обществоведами проблема соотношения биологического и социального.

В докладе члена-корреспондента АМН СССР В.И. Медведева проблема биологического и социального анализировалась на материале экспериментального изучения соотношения физиологических и психических состояний и реакций человека в различных ситуациях. Автор показал сложность и неоднозначность этих взаимоотношений, научно обосновал догадку Орбели об обязательности «консультации» мозга у всей сенсомоторной системы, обеспечивающей необходимые для выживания вида двигательные реакции организма.

Психофизиологическая проблема была остро поставлена в выступлении В.С. Ротенберга, который показал, что решение вопросов о механизмах эмоционального напряжения и об отличии продуктивного и непродуктивного эмоционального напряжения становится возможным в результате выхода на уровень поведения и различения форм поведения по критерию выраженности в нем поисковой активности.

В докладе В.М. Русалова была проанализирована проблема становления индивидуальности человека. По его мнению, необходимо значительно шире понимать категорию задатков, включая в него не только врожденные анатомофизиологические особенности мозга, но и все телесные, хромосомные, биохимические, физиологические и нейрофизиологические особенности организма, а также совокупность врожденных программ поведения, выработавшихся в процессе эволюции и антропогенеза. Основа многих выступлений заключалась в признании важности изучения именно врожденных наследуемых характеристик нервной системы и всего организма человека, без чего невозможно понять онтогенез индивидуальности, механизмов поведения в различных ситуациях и т.п. Об этом говорили

Ю.Л. Гоголицын и К.В. Медведев (оба – Ленинград), В.А. Геодакян, К.Б. Булаева. В докладе В.К. Вилюнаса отмечалось, что без признания исходных, базовых потребностей (не обязательно врожденных, но данных природно и не являющихся продуктом целенаправленного воздействия) невозможно ни создать общую теорию потребностей, ни объяснить имеющиеся факты, ни построить эффективную систему воспитания и развития личности. Область мотивации была предметом психологического анализа в докладе И. В. Имедадзе (Тбилиси).

Доклад А.В. Брушлинского был посвящен использованию принципа субъекта в психологии мышления. В частности, докладчик остановился на дискуссионном вопросе о соотношении мышлении и диалога. Опираясь на материалы экспериментального исследования, он отстаивал тезис, что диалог подчиняется мышлению, а не наоборот, как полагают современные последователи теории М.М. Бахтина.

С интересом было встречено выступление Б.М. Величковского «Актуальные проблемы когитологии». Для того чтобы решить проблему создания технологии XXI в., подчеркнул докладчик, необходимо обратить пристальное внимание на развитие междисциплинарных исследований познавательных процессов в той области, которая в нашей стране получила название когитологии. Сам предмет этой новой отрасли знания в принципе требует комплексного, междисциплинарного подхода, поскольку анализ различных уровней организации интеллекта предполагает наличие различных профессиональных позиций.

Б.Д. Парыгин (Ленинград) выделил в качестве предмета комплексного исследования психологическую готовность человека к перестройке. Докладчик представил некоторые результаты социологических и социально-психологических исследований, в частности, изучения отношения к выборам руководителей на производстве, готовности людей к совершенствованию системы общественных отношений, готовности к самоуправлению и т.п.

Т.Г. Винокур в докладе «Речевой портрет современного человека» обрисовала плачевное состояние культуры языка в нашем современном обществе, необходимость изучения этого вопроса.

Завершил работу секции доклад В.В. Налимова «Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности», в котором была показана необходимость изучения человека в широ-

ком контексте понимания мира, предложен свой подход к созданию единой теории поля, включающей смысловой семантический ряд.

Подведя итог обсуждению материалов, представленных на секции «Человек в системе наук», можно сказать, что сегодня наиболее перспективные направления исследования возникают именно на стыках научных дисциплин.

В работе секции «Здоровье человека: нравственное, психическое, физическое» рассматривались проблемы, связанные с охраной и восстановлением здоровья, с организацией разнообразных «служб человека», призванных содействовать развитию физических, психических, творческих возможностей человека, их наиболее полной реализации, обеспечению полноценной жизни в любом возрасте.

Центральное место в большинстве выступлений заняли вопросы, связанные с бурно развивающейся в стране в последнее время прикладной психологией. Доклад М.М. Кабанова (Ленинград) «Роль человеческого фактора в медицине» был посвящен научным и организационным проблемам создания психологической службы в системе здравоохранения.

Ф.Е. Василюк (Симферополь) рассмотрел психологическую помощь как особый вид профессиональной деятельности, отличный от работы врача, педагога, мудреца-наставника, священника. В отличие от ценностей и целей этих подходов к человеку психологическая помощь имеет специфическую ценность и цель – осмысленность, то есть внутреннюю принятость человеком событий и обстоятельств своей жизни. По мнению Ф.Е. Василюка, специфическая активность психолога как субъекта психологической помощи может быть названа «сопереживанием», которое понимается им как профессионально вырабатываемое умение понимать актуально текущие процессы переживания клиента и содействовать их позитивному ходу.

В докладе Х.М. Алиева и С.М. Михайловской (оба – Махачкала) «Метод управляемой саморегуляции и биосоциальное развитие человека» была представлена и продемонстрирована разработанная авторами методика, позволяющая в короткий срок научить человека регулировать внутренние психические состояния.

В.М. Мунипов в докладе «Профилактика здоровья в условиях производства» подчеркнул, что сегодня необходимо разработать принципиально новый подход к решению практических вопро-

сов. Надо не только создавать службы, которые улучшали бы уже испорченное здоровье или снижали действие имеющихся вредных факторов, а с самого начала проектировать и создавать такие условия обучения, труда, жизни, которые бы гарантировали здоровье, предупреждали возможность возникновения заболеваний.

Острейшие вопросы воспитания и охраны здоровья детей были поставлены в докладах члена-корреспондента АМН СССР С.Я. Долецкого и председателя Советского детского фонда имени В.И. Ленина писателя А.А. Лиханова. Оба докладчика подчеркивали, что перестройку всех сфер жизни нашего общества надо начинать с пересмотра существующих концепций воспитания, обучения, здоровья детей, с создания новой целостной концепции детства. Разъединенность различных ведомств и в первую очередь народного образования и здравоохранения пагубно сказывается на практике воспитания подрастающего поколения. В качестве одного из путей решения наболевших вопросов А.А. Лиханов назвал изучение проблем современной семьи, помощь семье. Докладчик обозначил также ряд других областей, требующих самой серьезной перестройки, в частности систему «реставрации» ребенка, совершившего правонарушение. Главное же, по мнению писателя, – перестройка отношения каждого члена общества к проблеме детства.

Напряженный социальный пафос определял и выступление олимпийского чемпиона, заслуженного мастера спорта писателя Ю.П. Власова. Он справедливо заметил, что проблема охраны здоровья детей – это проблема здоровья общества в целом, что главный путь оздоровления нашего общества – правда, полная правда, на которой только и можно воспитывать детей.

Эта нравственная позиция звучала затем во многих выступлениях участников «круглого стола» «Службы человека». Наиболее дискуссионным оказался здесь вопрос о профессиональной компетенции тех, кто работает и должен работать в системе разнообразных служб человека. Этот вопрос обсуждался в выступлениях В.Л. Райкова, Т.В. Карсаевской (Ленинград), Ю.А. Александровского.

Насущная общественная потребность в изменении положения человека в системе современного производства и экономики отразилась в выступлениях участников секции «Человек, производство, экономика». Заметным отличием этой секции от других явилось большое число практических предложений по изменению существующей системы хозяйствования, и в пер-

вую очередь места человека в этой системе, по повышению роли общественных наук – прикладной социологии и психологии – в производстве.

Второй секретарь горкома партии г. Новокузнецка А.И. Ленский рассказал о работе, которая ведется в настоящее время в Новокузнецке для преодоления последствий игнорирования человеческого фактора.

В нескольких докладах были проанализированы субъективное отношение человека к производству и потреблению, система его потребностей. Так, в докладе А.И. Китова рассматривалась специфика субъективного отношения человека к общественной, личной и кооперативной собственности. По его мнению, сегодня человека характеризуют чувство временности и неуверенность в том, что заработанное и накопленное им не будет под каким-либо предлогом отобрано. Для преодоления этого докладчик предлагает узаконить право человека на собственность в соответствующих юридических, политических, идеологических документах, полагая, что личная и кооперативная собственность (которую следует отличать от частной) более перспективна, чем государственная.

Доклад Н.М. Римашевской был посвящен проблеме соотношения сферы потребления и сферы потребностей в связи с перестройкой экономики страны. Она предложила значительно изменить существующее соотношение между потреблением и накоплением в сторону потребления, коренным образом трансформировать явно аномальную сегодня структуру потребления.

Особым образом проблема потребностей человека выступила в докладе В.М. Рутгайзера. Основываясь на существующих в мире представлениях о человеке как потребителе, он сформулировал следующие положения, которые должны гарантироваться соответствующими общественными институтами: право на свободу выбора товара; право на безопасность при употреблении лекарств, пищевых продуктов и т.п.; право на информацию в сфере производства, потребления, ценообразования; право потребителя быть услышанным, выразить свое мнение вплоть до бойкота того или иного товара. По всем этим пунктам существуют острейшие проблемы в нашей стране, так как диктат производства лишает потребителя свободы выбора.

В ряде докладов обсуждалась проблема оптимизации производства и управления производством с помощью более широкого

использования социологических и социально-психологических служб.

«Возможна ли единая наука о человеке? Институт человека – идея и реальность» – этим проблемам был посвящен заключительный «круглый стол». Идея Института человека вызвала оживленную дискуссию, причем споры разгорелись в основном о структуре, методах и формах такого института, поскольку у самой идеи не нашлось противников. Однако какие бы личные предложения по организации Института не выносились, все сошлось в одном: это не должен быть Институт с традиционной структурой, а скорее некоторая неинерционная живая форма. Диапазон предложений был очень широк – от «академии Платона» до акционерного общества. Оказалось, что многие связывают с Институтом человека не только научные и исследовательские функции, а рассматривают его, скорее, как некую нравственную инстанцию, как орган, призванный защитить человека и выполняющий функцию социально-этического регулирования научных исследований. Главной задачей такого Института является, конечно, инициатива в проведении комплексных исследований человека, выработки нового понимания науки, осуществления интегрирующей и координирующей функции, сплочения ученых, представляющих разные области знания.

При обсуждении возможности создания единой науки о человеке участники обсуждения не были столь единодушны. У идеи единой науки о человеке нашлись как свои сторонники, так и категорические противники, в принципе отрицающие возможность создания такой науки. С третьей точки зрения, единая наука о человеке существует, и этой наукой является философия, призванная сыграть роль интегратора наук.

Угроза уничтожения человечества, угроза окончательного разрушения связей с природой, проблема целостности человека, проблема этики науки – вот проблемы, сконцентрировавшиеся в этом обсуждении. Именно «круглый стол» наглядно продемонстрировал, что знание о человеке не есть только научное знание, это – знание особого рода, выходящее за рамки науки.

Итог обсуждения был единодушен: необходим единый центр по изучению человека, который бы в наибольшей степени соответствовал гуманистическим идеалам нашего общества и всего человечества.

Рассматривая итоги работы конференции в целом, можно отметить следующее.

Основная часть докладов и выступлений участников конференции тяготела к двум полюсам: либо к уходу в узкодисциплинарные исследования отдельных аспектов проблемы человека, из совокупности которых предположительно может возникнуть комплексный подход, либо к выходу в предельно широкий контекст человека – проблем его выживания, места в современном мире, смысла существования, исторической ответственности, то есть тот смыслообразующий, ценностный контекст, в рамках которого сегодня только и возможно ставить вопрос о комплексном подходе к изучению человека. Интересно, что конференция с тем же названием, проходившая в 1983 г., не имела этого второго полюса – напряженный гуманистический пафос конференции 1988 г. отражает глубину и масштабность преобразований в жизни нашего общества.

В неформальной, искренней атмосфере конференции чувствовалось, что люди принесли сюда не только научные тезисы, а может быть, в первую очередь свои надежды на решение тех проблем, которые стоят сегодня перед страной, перед всем человечеством, перед каждым отдельным человеком. Этот демократический дух научного общения, гуманистическая направленность конференции естественно связались в слова, которыми И.Т. Фролов подвел итоги работы конференции: перестройка – человек – науки о человеке.

Новое время. 1988. № 10

Самое ценное на Земле

Что есть человек в современном мире

Даже если бы Илья Мечников не открыл иммунитет, обессмертивший его имя, он все равно остался бы в нашей благодарной памяти как один из духовных отцов «науки о человеке». И его мысль о том, что «самое ценное на Земле есть человек и его благо, совместное с благом других людей», может быть также положена в основу возрождения гуманистических идей в нашем социалистическом государстве.

Современный человек – кто он? Картинка из учебника анатомии? Или схема, втиснутая в узкие рамки представлений лишь о его духовном начале? Или что-то иное?

Об этом и многих других вопросах, касающихся человека в современном мире, говорилось на Всесоюзной конференции комплексного изучения человека.

Иван ФРОЛОВ, академик, председатель организационного комитета конференции

Изучению проблем человека я посвятил многие годы. Рад тому, что сегодня в нашей жизни возобладали такие гуманистические ценности, которые позволили науке обратиться лицом к человеку. Прекрасно, что конференция нашла отклик и поддержку у ученых самых разных специальностей, что они собрались в Москве, чтобы выработать стратегию совместных действий для дальнейшего постижения человека. «Комплексная программа изучения человека» сейчас, может быть, гораздо более важна, чем, скажем, осуществление еще какого-нибудь, пусть и очень нужного технического проекта. Каждому из нас в отдельности и всему обществу в целом она даст неизмеримо больше, чем открытие в любой области науки. Но не думайте, что у этой программы нет противников. Они есть. Далеко не все понимают ее важность. Вот почему подготовить нашу конференцию было совсем не просто.

И все же на этом столь высоком научном форуме мы почти единодушно пришли к мысли: необходимо создать межведомственный центр или институт проблем человека. Но, думаю, искусственно создавать какие-то соты и ждать, когда в них прилетят пчелы со своим медком, – дело не продуктивное. Мы уже были свидетелями результатов работы некоторых союзных институтов широкого профиля. Как ни странно, они очень скоро превратились в... тормоз для решения проблем, которыми они были призваны заниматься, а специалисты, собранные «под одной крышей», так и не стали учеными широкого профиля, а остались теми, кем были раньше, – просто математиками, физиками, медиками...

Вот почему сейчас гораздо более важной я считаю предварительную работу. Общественная потребность в таком научном заведении есть. Она уже созрела. Готовы и растут люди, для того чтобы в нем работать. Но нужны еще и лидеры, которые взвалили бы на себя тяжкий труд для придания статуса, авторитета такому институту. Иначе может случиться следующее: мы загоним свое будущее детище в самые жесткие рамки, запланируем, сколько трудов давать будем ежегодно, а самодеятельность

и инициатива, которые сопровождают истинный поиск в науке, тем более в науке о человеке, исчезнут, как только такой институт будет создан. Здесь должно быть все открыто. Все – в соревновании. Занятие наукой – жестокий процесс. И тем, кто хочет в нем участвовать, нужно непременно помнить об этом.

Станислав ДОЛЕЦКИЙ, член-корреспондент АМН СССР

Как детский врач, я прежде всего должен участвовать в решении самой насущной задачи – снижения детской смертности, которая в нашей стране еще, увы, велика. В медицине уже наработано столько теоретического, что если мы этот запас будем лишь тратить, то нам его с лихвой хватит еще на сто лет. Мы обязаны подтянуть практику до уровня теории, особенно там, где дело касается детей. Наша конференция – не первая, обратившаяся «к проблеме человека». Были и другие, может быть, менее представительные. Но то, что сейчас мы впервые стараемся выработать общую стратегию, комплексный подход к изучению человека, это замечательно.

Хорошо, что в своем взгляде на человека мы стараемся не забывать и об одном из самых сложных вопросов – социальной справедливости. Так случилось, что кризисные ситуации в нашей экономике вынуждают поступать нас иногда ей вопреки. Да, пока кое-кто из наших людей, не имея достаточно высокого уровня образования, не тратя сил на его получение, в материальном отношении обеспечен гораздо лучше, чем те, кто много лет учился и по сей день поддерживает свои профессиональные знания на высоком уровне. Но всем, кто огорчается тем, что общество не воздает ему должного, я могу, например, сказать: то острое ощущение счастья, которое дает мне моя работа, я не променяю ни на какие материальные блага.

Наталья БЕХТЕРЕВА, академик

Необходимо создать центр, координирующий усилия ученых в познании человека. Необходимо, чтобы он был ориентирован на самые широкие слои – от студента до профессора. Каждый должен иметь возможность прийти туда и поделиться своей идеей, высказать свою точку зрения, предложить свою концепцию дальнейшего движения. Причем все эти предложения необходимо выносить на суд широкой общественности, чтобы о степени их важности судила самая представительная научная аудитория. Ин-

ституту проблем изучения человека, организацией его деятельности, на мой взгляд, должна заниматься самая деятельная часть представителей науки – молодежь. Ей это под силу. Исследования, начавшиеся сегодня, она непременно продолжит и завтра.

Альберт ЛИХАНОВ, писатель, председатель Детского фонда СССР

Почему я решил выступить на такой конференции, как эта? Прежде всего для того, чтобы привлечь внимание к проблемам детства, которые требуют немедленного решения. В переводе с греческого слово «экос» означает «обиталище». Вот поэтому, мне кажется, настала пора ввести в оборот выражение «экология детства», ибо обиталище детства давно требует научного осмысления. И одной из самых грубых ошибок взрослых является заблуждение, что уж с детскими делами мы, конечно, разобрались. Увы, это не так. У нас нет полноценной концепции детства. Как нетрудно заметить, жизнь и судьба ребенка оказались разорваны ведомствами, которые друг с другом не стыкуются, Минздрав отвечает за здоровье ребенка, Минпрос – за образование, профсоюз – это елки и пионерские лагеря, комсомол – пионерская организация. Единственный общий знаменатель, если он, конечно, есть, – это семья. Но посмотрите, какое положение занимает семья, сколь не вооружена она юридически, социально, физически.

Грустно признавать, но у нас нет и разумной концепции семьи, ее раздирает множество противоречий. Именно в семье происходят тихие и громкие бои самого высокого напряжения. Я бы сказал так: судьба перестройки, истинное отношение к ней формируются именно там, в семье, за закрытыми дверями. Если вообще в нашем сознании происходят какие-то серьезные сдвиги, то они отражаются прежде всего на семье. Конкретный результат семейных бурь – 700 тысяч детей до 18 лет, которые каждый год остаются либо с матерью, либо с отцом. Дети развода, дети взрослой нетерпимости – именно в этом детском океане рождаются отрицание нас, взрослых, разнообразные формы протеста, социальный негативизм, по поводу которого мы так часто «ахаем и охаем». И общество, и наука в большом долгу перед детством. Но я надеюсь, что все, кто был на этой конференции, откликнутся на мой призыв, окажут детям настоящую помощь. Они в этом очень нуждаются.

Юрий ВЛАСОВ, олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта.

За пятнадцать минут до пленарного заседания секции «Здоровье человека: нравственное, психическое и физическое», где я был председателем, я увидел пустой зал. И мне стало не по себе: «Неужели это никого не волнует?» – подумалось тогда. Но к началу заседания этот зал не только заполнился, а был просто забит учеными.

Именно тут я понял, до какой степени нам безразличен предмет, о котором мы собрались говорить. Это же прекрасно, что у человека есть столько исследователей и столько защитников. Но тем не менее наше научное собрание продемонстрировало и некоторые негативные моменты, и прежде всего не слишком большое внимание к специализации. Я думаю, что каждый из аспектов здоровья человека – нравственный, психический или физический, который меня больше всего интересует, заслуживает отдельного обсуждения, тем более в наш век узких специалистов. Из-за этого «общего» подхода к проблеме здоровья многие доклады были более поверхностными, чем хотелось бы. Но это дело поправимое. Я уверен, что общественная жизнь – а конференция по человеку и есть одна из форм общественной жизни – возродилась в нашей стране всерьез и надолго. И это отрадно. К сожалению, мы пока еще довольно слабо осознаем, какая мы сила, мы только идем к этому пониманию. Кстати сказать, пару слов только для вашего журнала: это был первый журнал в моей жизни, который я начал читать регулярно. Было это еще в девятом классе средней школы. И теперь мне очень приятно, что именно вы обратились к самым важным проблемам нашей жизни.

С участниками конференции беседовали
Т. ФИРСОВА, О. ОСИПОВ

Известия. 1988. № 55. 23 февр.

Человек и время

Всесоюзная научная конференция

Проблема изучения человека особенно остро встает перед научным миром в переломные периоды жизни общества, когда в его хозяйственной и социальной деятельности происходит качественное обновление. Сегодня нам нужно неизмеримо больше,

чем вчера, знать, что представляет собой человек перед лицом глобальных проблем современности, – таков главный мотив открывшейся 22 февраля в Москве Всесоюзной конференции «Проблемы комплексного изучения человека».

В президиуме – член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А.Н. Яковлев, заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС В.А. Григорьев, руководители Академии наук СССР, видные ученые – представители всех отраслей науки о человеке, деятели культуры.

Гуманистические традиции никогда не угасали в отечественной науке, сказал, открывая конференцию, академик И.Т. Фролов. Сегодняшний их ренессанс – закономерный ответ ученых на начавшийся в стране процесс обновления всех сторон жизни. И мы должны рассматривать эту конференцию как начало возрождения всего комплекса научных дисциплин, изучающих человека. Надежный задел для этого в советской науке накоплен, сейчас важно эффективно использовать его в интересах обновления.

Человек не только движущая сила, но и высшая цель прогресса. На наших глазах, сказал президент Академии наук СССР Г.И. Марчук, меняется мир, его характеристики. Он становится все более технологическим, информационным, индустриальным. И здесь нам крайне нужна социальная экспертиза этих изменений, масштабом и мерилom которых должен быть сам человек, его потребности и мотивы действий, его способности и стремления, его беды и радости.

Каждая наука, изучающая человека, владеет своим инструментом исследований. И здесь – главный тормоз, мешающий созданию целостного представления о человеке. Продвигаться вперед в решении этой задачи надо не только наращиванием суммы знаний в разных отраслях, а путем резкого скачка в методологии междисциплинарных исследований.

Необходимость комплексного изучения человека становится все более непреложным условием активизации человеческого фактора, считает и академик П.В. Симонов. До сих пор мы не имеем сколько-нибудь общепринятых определений таких ключевых понятий, как «личность», «характер», «темперамент», «сознание». Выход из создавшегося положения мы видим в разработке таких теоретических концепций, которые исходно носили бы междисциплинарный характер, были бы плодотворны

не в одной, а в нескольких специальных отраслях науки, входящих в систему современного человековедения.

Член-корреспондент АН СССР Б.Ф. Ломов сказал, что большинство вопросов, относящихся к человеку, вряд ли могут быть решены в рамках какой-либо отдельно взятой науки. Пока человек изучается множеством различных и плохо связанных между собой дисциплин, отметил он. Необходимо выработать подход, который позволит каждой из дисциплин, включающихся в комплексное исследование, наиболее эффективно применить теоретический и методический аппарат, которым она располагает, и вместе с тем использовать то, что дают другие науки, разрабатывающие эту же проблему.

Умение взаимодействовать с природой по сути означает наше отношение к социализму, к ближайшему и отдаленному будущему, сказал главный редактор журнала «Новый мир» С.П. Залыгин. Совсем недавно нам казалось, что едва ли не всякая деятельность человека полезна. Сейчас мы подвергаем сомнению уже целые направления нашей деятельности, поскольку часто они оказываются ошибочными. В вопросах, связанных с сохранением природы, не должно быть непредсказуемых последствий. Он назвал дискуссию, развернувшуюся вокруг проблемы переброски части стока северных рек на юг, огромным приобретением общественной мысли.

С обзорением современных философских концепций о человеке выступил вице-президент АН СССР П.Н. Федосеев.

Академик Н.П. Бехтерева прокомментировала последние успехи в области нейрофизиологии и, в частности, эксперименты по изучению тончайших механизмов деятельности мозга.

Человек в системе национальных (этнических) отношений – такова была тема доклада, с которым выступил академик Ю.В. Бромлей.

Различным аспектам изучения системы «Человек–машина–среда» посвятил доклад вице-президент АН СССР К.В. Фролов. Психолого-педагогические принципы формирования личности рассмотрели академик АПН СССР В.В. Давыдов и член-корреспондент этой академии В.П. Зинченко. С интересными сообщениями, отразившими новые генетические аспекты изучения человека, пути укрепления его социально-трудового потенциала и здоровья, выступили академик АМН СССР Н.П. Бочков и В.П. Казначеев.

Конференция продолжает работу. (ТАСС).

«Правда». 1988. № 55, 24 февр.
«Известия». 1988. № 56, 24 февр.

Человек крупным планом Всесоюзная научная конференция

Человек в системе наук, новое мышление и социальная ответственность, человек как высшая ценность и как главная производительная сила, человек в научном и художественном творчестве – таков далеко не полный перечень тематики, нашедшей отражение в работе шести секций Всесоюзной конференции «Проблемы комплексного изучения человека», которая 23 февраля продолжила работу в Москве. Девиз нынешнего форума: наукам о человеке – общую платформу.

Работы известного советского математика академика Н.Н. Моисеева по экологии – типичный пример революционного всплеска, к которому приводит, как правило, союз двух различных по своим методам наук. Математические модели нравственного аспекта в экологии, которые изложил академик на заседании секции «Человек и человечество в современном мире», вызвали бурный интерес философов и психологов.

На конференции шел разговор о том, как умножить вклад ученых-обществоведов в дальнейшее углубление реформы народного образования, выполнение решений февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС. Решение многих экономических и социальных проблем, заявил, например, член-корреспондент АН СССР В.И. Шинкарук, зависит и от того, долго ли мы будем еще считать производство основной производительной силы – человека – второстепенным занятием.

В ряде выступлений шла речь о путях повышения эффективности экономического образования.

Конференция позволила увидеть такую тенденцию: в сферу научного осмысления вовлекаются понятия из обыденной жизни. То, что раньше интересовало только писателей и публицистов, становится предметом исследования ученых.

Среди участников конференции не только ученые, но и партийные работники. Опираясь на практику и результаты целого ряда социологических исследований, секретарь Новокузнецкого горкома КПСС А.И. Ленский сделал интересные выводы о путях повышения эффективности партийной работы. При городском комитете партии, в рамках совета содействия научно-техниче-

скому прогрессу на общественных началах действует социологический центр. На разработки ученых партийные комитеты Новокузнецка опираются при оценке состояния трудовых ресурсов. Конференция продолжает работу (ТАСС).

Наука в Сибири. 1988. № 25. 23 июня

В пресс-клубе «Логос»

На этот раз журналисты и внештатные корреспонденты нашей редакции собрались в своем пресс-клубе, чтобы послушать вернувшуюся из Москвы с Всесоюзной конференции «Проблемы комплексного изучения человека» Л.Г. Матрос, кандидата философских наук. Её рассказ и вылился в публикуемые сегодня заметки.

Человек в современном мире

Председатель оргкомитета конференции академик И.Т. Фролов подчеркнул, что «главный тормоз в изучении человека – отсутствие целостных представлений о предмете исследования. Поэтому продвигаться вперед в решении этой задачи надо не только путем наращивания суммы знаний в разных отраслях – необходим резкий скачок в методологии междисциплинарных исследований».

Президент АН СССР, академик Г.И. Марчук, открывая конференцию, отметил ее чрезвычайную актуальность и обозначил наиболее важные аспекты проблемы.

Когда сегодня ведут речь о комплексном исследовании, то обычно имеют в виду суммирование результатов, полученных от специалистов разных наук. Разные подходы, оценки, методики – но скорее – вширь, а не вглубь. К примеру, медик оценивает человека по критерию здоровья, экономист – по его месту и роли в производстве, педагог – по интеллектуальному развитию и т.д., социолог – по взаимодействию с обществом (коллективом, группой). А подлинной, комплексной интерпретации нет. О том, как получить полную информацию «об объекте» исследования, говорилось во многих выступлениях.

На пленарном заседании с докладом выступили вице-президент АН СССР академик П.Н. Федосеев – «Философское понимание человека»; писатель С.П. Залыгин – «Человек в современной литературе»; член-корреспондент АН СССР Б.Ф. Ломов – «О под-

ходах к комплексному изучению человека»; академик Н.П. Бехтерева – «Перспективы изучения физиологии мозга человека»; член-корреспондент АН СССР П.В. Симонов – «Междисциплинарная концепция человека: потребностно-информационный подход». Также докладывали академик АПН СССР В.В. Давыдов – «Основные условия организации комплексных психолого-педагогических исследований человека», член-корреспондент АПН СССР В.П. Зинченко – «Сознание: формы, состояния, функции, механизмы»; академик АМН СССР Н.П. Бочков – «Генетические аспекты комплексного изучения человека»; академик АМН СССР В.П. Казначеев – «Социально-трудовой потенциал и здоровье человека».

Я участвовала в заседании секции «Здоровье человека: нравственное, психическое, физическое». А так хотелось присутствовать и на всех остальных, ибо они все были чрезвычайно интересны и по составу участвующих, и по постановке проблем. Об этом говорят их названия: «Человек в системе наук», «Человек и человечество в современном мире», «Человек, природа, история», «Человек, культура, техника», «Человек, производство, экономика».

Наша секция, как и все другие, работала при переполненной аудитории. Одним из ее сопредседателей и ведущим был олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта Ю.П. Власов. В работе секции участвовала Р.М. Горбачева, с докладами выступили писатель и председатель Детского фонда А.А. Лиханов, член-корреспондент АМН СССР С.Я. Долецкий и многие другие. Шел откровенный, взволнованный и острый разговор о человеке в условиях НТР, о влиянии на него всего комплекса моральных и материальных (в том числе производственных, культурно-бытовых) факторов, специфике этих проблем в нашей стране. Докладчики акцентировали внимание на перестройке всей системы здравоохранения, которая не сводится лишь к деятельности медицинских учреждений. Здоровье человека – индикатор всех процессов, происходящих в обществе. Особое внимание выступающие уделили детям, повышению жизнестойкости подрастающего поколения.

Чрезвычайно много аспектов в здравоохранении имеет так называемый человеческий фактор. Важнейший из них – отношение человека к своему здоровью. Об этом спорили много. Бросалась в глаза разрозненность подходов в определении понятия

«здоровый образ жизни», что, на мой взгляд, и является одной из причин неэффективности многих мер целенаправленного воздействия на образ жизни.

Интересен был блок сообщений по развитию резервов психо-физиологических возможностей.

У многих, побывавших на конференции, сложилось мнение, что это мероприятие – настоящее «раскрепощение духа». Особенно ярко проявилось оно в работе «круглого стола» на тему «Возможна ли единая наука о человеке? Институт человека – идея и реальность». Председательствовал академик И.Т. Фролов. Каждому была предоставлена возможность или с трибуны, или с места высказать свою точку зрения. По существу, это была дискуссия о месте человека в современном мире, его социально-правовой защите как в глобальном (общепланетарном), так и в региональном (государственном), масштабе.

Особую дискуссию вызвал вопрос о создании Института человека. Одни говорили, что это должен быть солидный традиционный институт с соответствующим штатом сотрудников. Согласно другой точке зрения – нужно учреждение по типу имеющихся в США и Франции центров с небольшим управленческим персоналом, играющее роль координатора, эксперта, организатора. Споры не вылились в окончательное решение. Но все были единодушны в одном – создание Института человека – объективная необходимость.

Решения конференции были опубликованы. Главное в них – повышенное внимание к Человеку.

«Комсомольская правда. 1988. 24 февр.

Человек есть тайна...

Загадку человека вот уже тысячелетия пытаются разгадать психологи и медики, социологи и историки, биологи и философы. Этот вопрос вынесен в повестку Всесоюзной конференции «Проблемы комплексного изучения человека». А накануне молодежной секцией Философского общества СССР был проведен опрос, с результатами которого мы и хотим вас познакомить.

1. В чем заключается «проблема человека» в науке и в жизни?

А.Ф.¹⁵ Говорят, Адама с Евой исключили из рая только за то, что они узнали, что есть добро, а что – зло. Сегодня проблема заключается в другом: почему одно не существует без другого? Способны ли мы сегодня перестроить свою жизнь так, чтобы она перестала порождать разлад человека с самим собой? Если нет, то чем можно реально помочь человеку, распятому между добром и злом в своей собственной душе?

Сферой моей деятельности является этика – наука о добре и зле. В чем здесь «проблема человека»? Возьмем простой пример: каждый, кто не чурается труда разбираться в себе самом, не без удивления обнаруживает такое, в чем не только другим, но и себе-то признаться тошно. А.И. Титаренко как-то заметил, что пороки – это тени, отбрасываемые нашими добродетелями. Но как возможна такая раздвоенность человека, его внутренняя разорванность в координатах добра и зла?

Д.У. В науке – объяснить человека в единстве плотского и духовного, возникновение этого единства. В жизни – вопрос более «прикладной», но не менее сложный: как человеку существовать в гармонии с собой, людьми и миром?

В.Р. На все вопросы я бы ответил словами поэта Александра Межирова:

¹⁵ На вопросы анкеты отвечали аспирант Уральского государственного университета А. Франц, художник Г. Куликов, студент истфака МГУ Д. Унгурияну, доктор философских наук, поэт В. Рабинович, кандидат философских наук, младший научный сотрудник Института философии АН СССР М. Быкова, режиссер телевидения В. Демин, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики АН СССР С. Толстиков, медик Е. Стюнекова, автоинженер А. Ракитин, студент физфака МГУ О. Бойко, актриса А. Иванова.

Строим, строим города
Сказочного роста.
А бывал ли ты когда
Человеком просто.
Все долбим, долбим, долбим,
Сваи забиваем.
А бывал ли ты любим
И забываем.

Вот этого наука не может. А человек, думающий таким образом, директором Института человека быть бы не мог.

М.Б. Это не менее глобальная проблема, нежели проблема выживания человечества, экологическая... Она заключается в противоречии реального человеческого естества и тенденции к унифицированию человека, нивелированию его уникальности.

Человек - социальное существо. Его уникальность раскрывается только через отношение к себе подобному, во взаимодействии с ним. При этом общество есть единственное средство самореализации человека. В противном случае теряется реальность и самооценность человека. Пагубные последствия такого подхода демонстрируют «периоды застоя» нашего общественного развития.

С.Т. В науке проблема человека - это в первую очередь стремление к истине через заблуждения, которые являются наиболее человеческим результатом. **Е.С.** Человек живёт один раз, жизнь конечна, и за этот короткий промежуток времени человек должен успеть самореализоваться. Проблема человека в науке: чтобы из результаты научных исследований человека не зарывались в землю.

2. Человека изучает целый комплекс наук.

Нужна ли единая наука о человеке и чем она может отличаться от существующего комплекса наук?

А.Ф. Конечно, нужна. Более того, любой порядочный философ имеет за душой план построения такой науки. Единственное, чего ему не хватает, – это нескольких десятков жизней и нескольких сот образований, необходимых для такой науки.

Д.У. Единая наука о человеке должна давать ответы на вопросы о его месте в мироздании и смысле его бытия. Но боюсь, что науке это не под силу.

Свои ответы давала религия – наука их отвергла, ничего не предложив взамен. Остается надеяться на искусство – может, это и есть единая наука о человеке?

В.Д. Телеэкрэн – это модель «обнаженного мозга», правда, пока еще несовершенная. Единая наука о человеке, вероятно, могла бы пойти по этому пути, выдвинув как одно из направлений, проблему путей и методов совершенствования этой модели.

С.Т. Человек, бесспорно, шире предмета любой науки, а также их комплекса. В этом смысле «единая» наука о человеке так же проблематична, как и «единая» наука о мире вообще. Это, конечно, не отрицает необходимости научного исследования человека во всех его проявлениях.

А.Р. Если бы была единая наука о человеке, это было бы замечательно, но это крайне маловероятно из-за обычных бюрократических трудностей.

3. Что бы Вы хотели узнать о себе с помощью науки о человеке?

С.Т. Картину динамики изменения мышления в зависимости от различных объективных условий.

О.Б. Главное, чего сейчас не может наука (но что ей необходимо будет делать в будущем), – это выяснить способности каждого человека, чтобы каждый был на своем месте и, как следствие, знал свое предназначение.

4. Что, по Вашему мнению, человек не может о себе узнать с помощью науки?

В.Д. По-моему, наука не может предсказать пределов возможностей человека.

А.Ф. То, что станет с нами завтра. Здесь, думаю, наука бессильна. Ибо никакое предвидение не сравнится с тем запасом иронии, который уготован человеку его собственной историей.

5. Проясняет ли наука вопрос о смысле жизни человека?

Г.К. По-моему, наука все только запутывает. Как только выясняется, как человеку следует жить, тут же оказывается, что по-другому жить нельзя, а через некоторое время все становится наоборот.

Д.У. Проясняет – тем, что расширяет наши горизонты, помогает увидеть, откуда мы идем и куда же мы попали. А как действовать в этих условиях? Здесь науку можно поставить в один ряд с нашим житейским опытом.

В.Д. Скорее всего, наука должна ответить на вопрос, как не следует жить и почему.

6. Ждете ли вы от науки крупных открытий в области человековедения? Могут ли они стать лично значимыми для вас?

Г.К. Хорошо бы, чтобы ученые открыли закон взаимопонимания, но, вообще-то, мне кажется, что это из области надежды на чудо.

Д.У. Жду, что наука подтвердит (или опровергнет) моральные открытия, к которым человечество пришло, еще не владея современными научными знаниями. Жду решения отдельных проблем: открытие неиспользуемых резервов организма, проблема генетической памяти народов, эволюция типов сознания...

М.Б. Как это ни парадоксально, в эпоху научного прогресса я не рассчитываю на важные открытия в человекознании – в силу ограниченного отношения современных наук к человеку.

Человек всю свою жизнь, в любой своей деятельности ищет ответы на вечные вопросы. Мне повезло, объект моего исследования – история философии – весьма богат на открытия. И привилегия здесь в том, что ты имеешь возможность как бы вести диалог через века и тысячелетия с личностями, решившими для себя эти вечные вопросы. А потому ты находишь пусть альтернативные (и это хорошо) варианты ответов на трудные вопросы. Однако я не могу не признать с горечью, что в современных философских научных текстах до досадного мало находишь подобных откровений.

Правда, есть еще один тип современных философских текстов – философская проза, представленная именами таких писателей, как А. Платонов, М. Булгаков, Б. Пастернак, В. Распутин, В. Дудинцев, А. Битов, В. Гроссман.

7. Может ли наука изучать, что такое добро и зло, справедливость, счастье; способна ли она учить добру?

Д.У. Категории добра и зла, несмотря на всю историческую обусловленность морали, могут оказаться объективными. Счастье – нет. Оно вряд ли поддается научному анализу. Способна ли наука учить добру? Нет. Она должна быть беспристрастна, она информирует, а не ориентирует...

А.Ф. Можно ожидать существенное приращение знаний в связи с изменением статуса такой науки, как психиатрия, а именно – с переходом ее из сферы естественнонаучного знания (как отрасли медицины) – в сферу наук гуманитарных. Когда предметом изучения станут не просто нервные и психические расстройства, но кризис смыслов, ценностных установок, крушение неосознаваемых смысловых ориентаций, ведущее к таким расстройствам, то здесь, я думаю, мы узнаем о человеке много нового. В том числе и в «сфере добра и зла».

С.Т. Наука способна учить добру в большей степени, чем учить злу. Но объясняется это по преимуществу не наукой как формой общественного сознания, а тем, что настоящие ученые, двигающие науку, чаще всего богатые личности, в том числе и в плане человеческого общения, покоящегося на добре. Вавилов, Петровский, Капица, Келдыш... Хотя, естественно, бывают примеры иного рода, опровергающие постулат, что «гений и злодейство две вещи несовместные...».

8. «Человек есть тайна», – говорил Ф.М. Достоевский. Уменьшает ли научное изучение человека эту таинственность? Что остается самым таинственным, с вашей точки зрения, в человеке сегодня?

Д.У. По-моему, постановка вопроса слишком льстит человеку. Мне кажется, что мы не пошли дальше объяснения единства происхождения живой материи и некоторых законов ее существования. И, несмотря на огромный практический успех в применении этих знаний, мы вряд ли стоим многим ближе к пониманию самих себя, чем наши предки.

В.Д. Мозг человека, созданный по законам Вселенной, не только отражает окружающий мир, но и творит свой внутрен-

ний мир, бесконечный, как Вселенная. И все, что пока не познано в ней, – тайна.

А.Р. Достоевский – гений, ближе всего подошедший к разгадке проблемы человека.

9. Как Вы относитесь к идее создания Института человека? Каким он Вам видится?

Д.У. Отрицательно. Возводить оргструктуру под столь неопределенным объектом изучения – дело сомнительное. Это может обернуться профанацией... Может быть, более разумным будет создание координационного совета – здесь угроза пустопорожней активности не так велика, по крайней мере не столь масштабна.

Е.С. Институт человека должен, с моей точки зрения, стать институтом, воплощающим новую форму демократии. Я бы представила его так: общественное мнение плюс научное обоснование плюс решения на государственном уровне.

А.И. Создать институт человека? Прекрасно, но где взять людей, которые будут там работать?

Комментарий академика И.Т. Фролова

Девизом проходящей в эти дни в Москве Всесоюзной конференции могли бы стать слова М.М. Пришвина: «В этом вся новая мысль: немедленно браться каждому за дело, чтобы все науки работали в пользу единства всего человека на всей земле во все времена». Это – главная гуманистическая составляющая культуры как всемирной, так и в особенности русской. Но в ориентации общественного развития, научного, технического прогресса на живого, реального человека состоит и основная идея марксизма.

Проблема человека близка мне, поскольку я посвятил ее изучению многие годы. Хорошо, что сегодня пришло понимание того, что «главная производительная сила» представляет интерес для общества не только в узкоэкономическом смысле. Проходит заблуждение, что человек – это «винтик» в огромной машине, который можно всегда заменить на другой. Я рад этим перемене-

нам еще и потому, что философия всегда говорила именно о целостном, а не о «частичном» человеке. В советской философской литературе проблема человека стала активно обсуждаться еще в конце 50-х – начале 60-х годов. Сейчас наработанные в науке, в частности в философии, идеи становятся достоянием общественного сознания. Но так было не всегда. Сегодня в политике возобладали человеческие, гуманистические ценности, и это определяет научную ситуацию, ставит перед познанием новые задачи. На мой взгляд, для науки, в особенности для философии, нет задачи важнее, чем изучение, познание человека. Все в конечном счете сводится к этому.

Здесь вы прочли только несколько мнений по вопросам, как может и как должно идти изучение человека в науке. По этим вопросам сегодня ведутся серьезные, оживленные дискуссии. В частности, их обсуждению специально посвящен и «круглый стол», организуемый молодыми учеными в рамках проходящей конференции. Но очень важно, чтобы научное обсуждение не оставалось чисто научным, чтобы оно корректировалось жизнью, мнением тех самых различных конкретных людей, которые подразумеваются в понятии «человек». Сегодня один из важных аспектов проблемы человека в науке – преодоление профессиональной замкнутости.

Думаю, что здесь – только начало разговора, к которому подключатся, я уверен, многие из тех, кто всерьез задумывается над важнейшими мировоззренческими проблемами: кто я такой? за чем пришел в мир? что я должен оставить после себя?

Сегодня, как это было обозначено на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС, революционная перестройка требует идеологии обновления, а это значит – идеологии творческого марксизма-ленинизма, философии нового, реального гуманизма, обращенного к человеку и делающего его «мерой всех вещей». Перед молодежью открываются новые увлекательные возможности в познании самой удивительной загадки – Человека.

*Публикацию подготовили
Л. Ломко, В. Умнов*

Совещание
«Человек, наука, общество»
10–12 мая 1989 г.

Программа

10 мая

12:00 Пленарное заседание

Вступительное слово –
президент АН СССР академик Г.И. Марчук
«Человек – наука – общество:
цели и пути реализации Программы» – академик И.Т. Фролов
Обсуждение доклада

15:00 Первое заседание
Совета Всесоюзного межведомственного
Центра наук о человеке

18:00 Круглый стол
«Экологоноосферные процессы и перестройка»
Ведут –
академик И.Т. Фролов,
академик АМН СССР В.П. Казначеев,
чл.-кор. АПН СССР В.П. Зинченко

Темы для обсуждения:
– «Что такое “жить в согласии с природой?”»
– «Что надо перестраивать?»
– «Человечество или человек?»
– «Технократия или ноократия, или...?»

11 мая
Секционные заседания

12 мая

Секционные заседания

Дискуссии (по планам секций)

- «Человек в эпоху обновляющегося социализма» (руководитель В.А. Ядов)
- «Деятельность, сознание, личность» (руководитель В.П. Зинченко)
- «Социальное и природное в развитии человека» (руководитель Б.Ф. Ломов)
- «Человеческая ориентация научно-технического прогресса» (руководитель В.С. Стёпин)

15.00 Пленарное заседание

Подведение итогов работы Совещания

Стенограмма Пленарного заседания Совещания

В.Н. Кудрявцев. Товарищи, разрешите начать наше заседание и открыть совещание «Человек, наука, общество».

Президент Академии наук академик Г.И. Марчук хотел сам открыть это заседание. Но ему пришлось выехать в заграничную командировку, и он попросил меня огласить его послание.

Но я все изложу своими словами, что написал Гурий Иванович. Гурий Иванович хотел сказать о том значении, которое Академия наук и Президиум придают Программе «Человек, наука, общество» и всем проблемам, которые связаны с этой долгосрочной Программой и изучением человека.

Гурий Иванович отмечает, что это комплексное исследование важно, разумеется, не только для обществоведов, но, прежде всего, он обращает внимание на то, что сама комплексность и человеческий подход к проблемам техники, естествознания и технических наук важны для современного развития нашего общества. И не надо говорить в этой аудитории о технократическом (можно сказать, деформации) сдвиге, который имел место не только в промышленности и при решении различных производственных задач, но и в академической науке.

Он говорит о том, что мы много говорим о необходимости связи между общественными, естественными и техническими науками, а сделали недопустимо мало. Такое положение нельзя считать терпимым и нормальным, особенно в наше время, когда объективная логика научных исследований требует не словесной, а реальной и действенной интеграции гуманитарных, естественных и технических наук. И президент рассматривает несколько направлений, которые относятся не только к области обществоведения, но и темы, где есть человек и то, что называется человеческим фактором.

Он говорит об информационных технологиях. Понятно, что эти технологии для человека создаются. Он говорит о робототехнике, где необходимы усилия психологов, лингвистов, социологов, а не только физиков, инженеров. Дальше он говорит о генетике и медицине. Дальше он говорит, что, по существу, сейчас крупные ученые-естествоиспытатели говорят о том, что все науки должны быть гуманитарными.

Нельзя не сказать о падении гуманитарных и гуманистических составляющих в среднем и высшем образовании. Это достаточно резко сказывается на его качестве, на престиже специалистов инженерного профиля. Еще большую озабоченность вызывает почти полное отсутствие социального и гуманитарного обоснования многих масштабных проектов, в том числе и заложенных в наши планы и программы. Именно этим вызваны все более и более настоятельные требования общественности проводить социальную и гуманитарную экспертизу таких проектов.

И мне бы хотелось отметить последний проект, который рассматривался на Президиуме Академии наук, – это проект канала Волга–Чограй, который был по существу совершенно лишен социально-экономического, экологического и социально-культурного обоснования, то есть при подготовке этого проекта абсолютно игнорировалась территория, где канал должен проходить, живые люди.

Дальше он говорит об экологической экспертизе, которая является необходимой составляющей того, что мы называем гуманизацией научно-технического прогресса. Экологическая экспертиза должна стать частью широкого социогуманитарного комплекса.

И, наконец, здесь говорится о том, что для того чтобы подготовить специалистов, работающих в различных областях научного исследования, необходим качественно новый уровень их подготовки. Можно сказать более сильно, что речь идет о новом облике ученого.

Дальше он говорит о культуре, о той культуре, которой, к сожалению, наши ученые не обладают. Вы знаете, что было время, когда человек науки обладал большой культурой, и это было большим достоинством, большим преимуществом.

Далее он говорит, что Президиум Академии наук СССР провел большую работу по разработке комплексных программ – геном человека, экология, мозг, информатика и другие программы. Изучение должно быть направлено в эту область.

Далее он подчеркивает значение ключевой науки, обращается к ученым с пожеланием больших успехов в работе Конференции. Я это делаю сейчас с удовлетворением, потому что мне кажется, что это отражает наши взгляды.

Сейчас разрешите предоставить слово академику Фролову Ивану Тимофеевичу – для доклада на тему «Человек, наука, общество: цели и пути реализации Программы».

И.Т. Фролов. Уважаемые товарищи! В период революционного обновления страны вопрос о человеке, его природе, о новых условиях его бытия, о новых связях между личностью и обществом выдвигается на первый план. Поэтому самое время обсудить пути выработки единой стратегии научного познания человека и организации фундаментальных, комплексных исследований. Такая постановка задачи обусловлена и тем, что в наше время изучение человека вышло далеко за пределы специальных наук о нем и превратилось в общую проблему всей системы научного познания.

В этой системе уже началось переосмысливание привычной для нас картины мира и ведутся активные поиски действительного места, которое в ней должен занимать человек. Пока оно далеко от почетного. Человек еще не перестал быть винтиком, компонентом, безликим ресурсом, средством достижения вне положенных ему целей. Он сам еще не может верить в то, что он не средство, а самоцель истории. Для того чтобы он в это поверил, необходимо изменить и его бытие, и его сознание.

Надо так повернуть задуманный для народа социалистический строй, говорил недавно М.С. Горбачев, чтобы он раскрылся, вывел человека как центральную фигуру всей общественной жизни. Конечно, можно сказать, что изменение бытия и сознания выходит за пределы компетенции науки. Но наука не может быть сторонним наблюдателем тех сложных процессов, которые протекают в общественном сознании, в умах людей, в их реальной жизни. И это тем более важно, что партия в последние годы постоянно обращается к ученым не за обоснованием уже принятых решений и действий, а за конструктивными предложениями. И здесь не только обществоведы, деятели культуры, но и представители других наук в большом долгу перед обществом.

В науках о человеке накоплен достаточный потенциал, чтобы они могли более активно влиять на процессы, протекавшие в обществе. Однако этого не происходит. Этому мешает их разобщенность, отсутствие соответствующей методологии, необходимых концептуальных схем комплексного изучения человека.

Сегодня становится очевидным, что поставить социальные отношения, из которых исходит новое мышление, вне человека, вне того нового, что сейчас в нем обнаруживается, – значит оторвать это мышление от главного – гуманистического фундамента. И в этом смысле нужно говорить сейчас о человеке, о его

настоящем и будущем как о глобальной проблеме современности. Ее корректная постановка и решение предполагают взаимодействие всех наук, их интеграцию. Комплексные исследования человека являются необходимой предпосылкой для разработки общей стратегии конкретных проектов и рекомендаций, обеспечивающих процессы перестройки в различных сферах социальной жизни.

Практические, жизненные задачи являются комплексными по своей природе. Такие задачи, как правило, не по плечу отдельным дисциплинам. Например, последние трагические события в Армении завязали в один узел экологические, политические, национальные, медицинские проблемы, и развязать этот узел в одиночку не сможет ни социолог, ни психолог, ни врач, ни инженер.

Конечно, обосновывать необходимость создания специальных организационных структур, предназначенных для комплексных исследований человека можно было бы ссылками на разного рода катастрофы, аварии природные и национальные катаклизмы, критические ситуации, несовершенства проектируемой и эксплуатируемой техники, педагогические и медицинские ошибки и просчеты и т.п. Но человек не только в таких экстремальных, но и в нормальных условиях его жизнедеятельности заслужил, чтобы стать предметом изучения в АН СССР как человек, со всеми своими достоинствами и недостатками, а не как техническое звено, средство, условие решения других задач.

Мы недостаточно понимаем, что такое природа человека, что такое норма, каковы пределы и границы развития возможностей и способностей человека. Да и есть ли они – эти пределы, каковы перспективы человека?

Главной причиной этого является отсутствие единой стратегии комплексных исследований человека, и, как следствие, разобщенность многих наук о человеке и фрагментарность комплексных исследований.

Однако приходится сталкиваться с таким аргументом против комплексных исследований человека. Помилуйте, ведь есть антропологические, этнографические, медико-биологические, нейрофизиологические, психологические, педагогические, лингвистические, эргономические, социологические, культурологические, правоведческие, философские, этические исследования человека. Он изучается в таких своих проявлениях, как игровая,

коммуникативная, учебная, трудовая, военная, управленческая и т.д. и т.п. деятельность. Особую размерность представляют исследования творчества человека в научной, технической, культурной сферах; изучаются общественные и индивидуальные формы человеческого сознания. Разные науки притязают на то, чтобы понять, что такое человеческая личность в ее норме и патологии; Более того, человек уже настолько постигнут, что известны пути и методы лечения многих болезней, создания искусственных органов, кстати, не только анатомоморфологических, но и функциональных. Наука уже не только замахнулась, но и приступила к моделированию, имитации и технической реализации таких функциональных органов, как восприятие, движение, предметное действие, память, наконец, интеллект.

Иными словами, предметом наук о человеке стали и тело, и душа, и дух, и деятельность, и сознание, и личность. Куда же больше? Не проще ли разобраться в достигнутом, суммировать то, что есть, и использовать это более эффективно, чем мы делали до сих пор? Зачем создавать новые центры, советы и другие инструкции? Да и такая ли уж это актуальная задача именно сейчас, когда перестройка поставила перед нами столь масштабные задачи в политике, в идеологии, в экономике, во всех сферах народного хозяйства, в медицине, в просвещении и образовании? Не лучше ли соответствующим распоряжением более целенаправленно и практически сориентировать уже существующие учреждения и организации, призванные заниматься человеком, его здоровьем, его образованием, его сознанием, его трудом, и отдыхом, например, такие как АМН СССР, АПН СССР, АОН, Госкомтруд, ВЦСПС, соответствующие институты АН СССР?

Нужно сказать, что в такой постановке вопроса есть своя, правда, лишь кажущаяся привлекательность. Главным достоинством этой постановки является то, что ничего не надо делать. Но нельзя забывать, что в ней заключена целая философия, бытовавшая у нас многие десятилетия. Она состояла в своеобразной ступенчатой стратегии решения государственных и политических проблем: развитие промышленности, а затем развитие социальной сферы, удовлетворение насущных потребностей человека. К сожалению, многое из этой стратегии в неявном виде сохраняется до сих пор. Иначе не пришлось бы реформировать школу, реорганизовывать АПН СССР, защищать учителей-новаторов, развеивать «сумерки просвещения» (выражение В.В. Ро-

занова), создавать в срочном порядке новые концепции образования и воспитания.

Сегодня нужны новая философия человека и культура мышлений о нем, нужен новый образ мышления о человеке, изменение устаревших взглядов на него и отживших привычек обращения с ним.

Закономерен вопрос: почему нужна новая философия? Речь идет не о философском исследовании, а прежде всего о «философии практики» (Л.С. Выготский). Она состоит в том, чтобы искать способы не только изучения, но и решения практических жизненных задач, которые являются комплексными по своей природе. Такая комплексная практика должна быть мудрой, способной к целостному видению ситуации и предвидению даже отдаленных последствий своего вмешательства. Поэтому-то речь идет именно о философии практики в исконном понимании философии как любви к мудрости. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что философия практики – это не философствование в обыденном понимании этого слова. Она предполагает создание собственного инструментария, своего рода гуманитарной технологии. Например, в гуманистической психологии уже существуют и применяются методы смягчения конфликтов от внутрисемейных до межнациональных. В эргономике разработаны и используются методы анализа, оптимизации и проектирования деятельности человека в сложных системах. При решении таких задач накоплен опыт комплексных исследований, в которых принимали участие специалисты медико-биологического профиля, психологи, социологи, инженеры.

Каждому из специалистов хорошо знакомы ситуации, когда он вынужден выходить за пределы своей профессиональной сферы и вступать во взаимодействие с представителями других наук. Следует заметить, что при решении практических задач существенно быстрее, хотя и не всегда легко, преодолеваются узкопрофессиональные амбиции, чем при решении академических задач.

В то же время очевидно, что каждая из дисциплин на свой страх и риск создает соответствующую практику, исходя при этом из своего образа человека. Это приводит не только к тому, что многие из технологий далеки от совершенства, но и к тому, что сильно затруднен обмен накопленным опытом построения различных технологий. Поэтому необходимо как совершенство-

вание уже имеющихся технологий, так и разработка принципов создания новых для различных сфер общественной практики, которые должны исходить из целостного образа человека.

Нужно сказать, что мировая философская наука не стоит в стороне от этих проблем. Она сделала человека основным предметом обсуждения на последнем философском конгрессе в Брайтоне (1988 г.). И это был не просто «абстрактный гуманизм». За докладами и дискуссиями были не только философские, но и вполне конкретные, земные, практические проблемы.

Разрабатывается международный и междисциплинарный проект, на финансирование которого Япония отпустила 150 млн долларов. Цель проекта – определение пределов, границ возможностей человека. Цель вполне практическая, а не только гуманитарная. Программа эта только один из аспектов масштабной системы комплексного изучения и всестороннего использования основного ресурса Японии, каковым является человек. О достижениях этой страны, не располагающей никакими другими ресурсами, всем известно. В ряде стран имеются аналогичные национальные проекты.

У нас также имеется определенный задел в сфере комплексных исследований человека в педагогической психологии, в психофизиологии и в психогенетике, в эргономике и в экономике. Наличие таких исследований позволило провести две Всесоюзные конференции по «Проблемам комплексного изучения человека» (1983, 1988 гг.). Значение этих конференций состоит не только в обсуждении уже полученных результатов, но и главным образом в том, что они явились мощным стимулом для развертывания дальнейших исследований. За годы, прошедшие между конференциями, разительно изменилось отношение не только ученых, но и широкой общественности к проблемам комплексного изучения человека. Чисто академическое отношение к этой проблематике трансформировалось в научное и общественное движение, ориентированное на общечеловеческие и гуманистические ценности. На Конференции единодушно была принята рекомендация о создании единого Центра наук о человеке.

У нас сейчас налаживаются и международные связи в области комплексного изучения человека. В июне 1988 г. в Софии на совещании главных ученых секретарей академий наук социалистических стран было принято решение о создании Координационного комитета по проблеме «Человек как объект комплекс-

ного изучения». Учредительное собрание этого комитета состоится в апреле этого года.

Важным этапом в развитии комплексных исследований человека является включение общеакадемической фундаментальной программы «Человек, Наука, Общество» в число приоритетных.

При проведении и организации будущих комплексных исследований нельзя забывать о традициях, о том, что в истории науки и культуры предпринималось немало попыток синтеза научных знаний о человеке. В этом отношении прежде всего следует выделить таких мыслителей как К. Гельвеций и Л. Фейербах. Не менее плодотворна русская традиция синтетического подхода к изучению человека: от А.Н. Радищева («О человеке, о его смертности и бессмертии») до Н.Г. Чернышевского («Антропологический принцип в философии»). Нельзя не вспомнить основоположника педагогической антропологии К.Д. Ушинского («Человек как предмет воспитания»).

Важно подчеркнуть, что в нашей стране впервые была принята попытка масштабной комплексной организации экспериментального изучения человека, имеется в виду создание в 1907 году выдающимся русским ученым и общественным деятелем В.М. Бехтеревым Психоневрологического института, который являлся одновременно научным и высшим учебным заведением. «Познать человека», – так В.М. Бехтерев формулировал основную задачу института. «Как это ни странно, – говорил он в докладе по поводу создания института, – но следует отметить парадоксальный факт, что в наше время сам человек остается как бы забытым. Все наши высшие школы преследуют большей частью утилитарные и профессиональные задачи. Они готовят юристов, математиков, естественников, врачей, архитекторов, техников, путейцев и т.п. Но при этом упущено из виду, что впереди всего этого должен быть поставлен сам человек и что для государства и общества, кроме профессиональных деятелей, нужны еще лица, которые понимали бы, что такое человек, как и по каким законам развивается его психика, как его лучше уберечь от ненормальных уклонений в этом развитии, как лучше использовать школьный возраст человека для его образования, как лучше направить его воспитание, как следует ограждать сложившуюся личность от упадка интеллекта и нравственности, какими мерами следует предупреждать вырождение населения, какими общественными установлениями надлежит поддерживать самодеятельность лич-

ности, устранение развития пагубной в общественном смысле пассивности, какими способами государство должно оберегать и гарантировать права личности, в чем должны заключаться разумные меры борьбы с преступностью в населении, какое значение имеют идеалы в обществе, как и по каким законам развивается массовое движение умов и т.п. Все это, – подчеркнул докладчик, – вопросы капитальной важности для современного человека, значение которых не может быть переоценено».

После Великой Октябрьской социалистической революции, которую В.М. Бехтерев приветствовал одним из первых ученых, этот институт был преобразован в Психоневрологическую академию, в состав которой входили 15 научно-исследовательских институтов. Когда в 30-е годы академия была ликвидирована, человек вновь оказался разъятым целой серией научных дисциплин.

Аналогичные интенции изучения целостного человека были при создании в начале 30-х годов Всеукраинской психоневрологической академии (г. Харьков), куда были приглашены психологи и социологи, при создании по инициативе А.М. Горького Всесоюзного института экспериментальной медицины, в котором профессор Левит совместно с профессором Лурия впервые в мире организовали психогенетические исследования человека (они велись на однойяцевых близнецах).

В 20–30-е годы отчетливые интегративные цели в изучении ребенка преследовала педология, в изучении трудящегося человека – психотехника.

Следует вспомнить и более поздние интересные попытки известного ленинградского психолога Б.Г. Ананьева создать основы человековедения. Одной из его важнейших задач он считал разработку общей теории трудовой деятельности и ее технических средств как усилителей, преобразователей и ускорителей психофизиологических функций человека.

В кратком сообщении не представляется возможным всесторонне осветить весь круг вопросов, связанных с организацией Центра и созданием института человека. Однако из изложенного следует, что уже имеются достаточные концептуальные и организационные предпосылки для их создания. Центр должен на себя взять функции координации и интеграции исследований человека, организации и проведения комплексных исследований, способствовать консолидации ученых разных специальностей, изучающих человека в академической, вузовской и отраслевых

науках. Центр должен помочь установлению тесных связей между учеными, изучающими человека, с представителями культуры и искусства, с их творческими союзами. Деятельность Центра должна осуществляться по следующим направлениям:

1. Определение стратегии развития наук о человеке на современном этапе развития общества.
2. Планирование и координация исследований в области изучения человека, в том числе координация исследований по приоритетной общеакадемической программе фундаментальных исследований «Человек. Наука. Общество».
3. Укрепление связей исследований человека с приоритетными задачами социально-экономического развития страны.
4. Создание прогностических моделей развития общества на основе анализа роли человеческого фактора в процессе перестройки.
5. Разработка научных основ формирования гуманистического мировоззрения трудящихся в эпоху обновления социализма.
6. Научная гуманитарная экспертиза масштабных социальных, экономических и технологических проектов.
7. Разработка социально-этических критериев научной деятельности с целью ее соответствующего регулирования.
8. Изучение современного состояния и тенденций развития наук о человеке в социалистических, капиталистических и развивающихся странах.

Для разработки методологических и теоретических оснований комплексных исследований человека, поиска новых методов организации соответствующих исследований, разработки приоритетных проектов и осуществления исследовательских программ в области наук о человеке необходимо при Центре наук о человеке создать научно-исследовательский Институт человека (со штатом в 75 человек научных и технических сотрудников и аспирантурой). Институт человека создается для разработок фундаментальных междисциплинарных проблем, к числу которых, в первую очередь, относятся:

- историко-теоретические основания и современные методы комплексного изучения человека;
- взаимосвязь человека, природы и общества;
- формирование сознания и личности человека, развитие его творческих способностей;

- научные основы организации и управления трудовой деятельностью человека в условиях перестройки;
- человек в системе национальных отношений;
- закономерности динамики культуры, диалог культур в современном мире.

В соответствии с этой проблематикой будет строиться и структура Института.

Наряду с выполнением перечисленных задач Центр и Институт будут осуществлять следующие функции:

1. Подготовка научных проектов, прогнозов и предложений для партийных, государственных и хозяйственных органов. Содержание этих документов будет ориентировано на наиболее полный учет человеческого фактора в различных областях народного хозяйства, на гуманизацию всех сфер общественной практики.
2. Проведение экспертизы научно-технических проектов, долгосрочных прогнозов и планов социального развития нашего общества на основе достижений наук о человеке.

Актуальность социальной, философской, естественнонаучной и культурной проблематики комплексного изучения человека, необходимость интенсификации и пропаганды исследований в данном направлении и использования их результатов на практике побуждают поставить вопрос об издании научного общественно-политического журнала «Человек. Наука. Общество». Предлагаемое периодическое издание стало бы по существу первым в нашей стране, концентрирующимся именно на этих проблемах. Центр внесет существенный вклад в решение задач практического использования возможностей и способностей человека в условиях новой духовной и интеллектуальной революции, формирования нового политического, экономического, правового и педагогического мышления.

Всесоюзный межведомственный Центр наук о человеке с Институтом человека впервые создается в СССР и не имеет аналогов в мировой практике. Создание такого Центра будет способствовать перестройке общественных наук и откроет новые горизонты в развитии наук о человеке. Именно в сфере взаимодействия наук о человеке лежат основные точки роста гуманитарного знания и ожидаются прорывы на качественно новый уровень ис-

следований, превосходящий уровень аналогичных разработок в наиболее развитых капиталистических странах.

Конечно, самым сложным вопросом является, каким быть Институту человека. Он действительно не имеет аналогов и прототипов. Значительно легче сказать, каким он не должен быть. Он не должен быть Вавилонской башней, где строители не имеют общего языка, он не должен быть лоскутным одеялом, которое каждая из дисциплин тянет на себя. Он не должен быть только естественнонаучным, потому что человек (как человек) – искусственное в философском смысле существо. Логично, чтобы Институт человека был гуманитарным, но человек ведь и природное существо. Институт не должен иметь единожды установленную жесткую структуру, потому что число ячеек в ней будет огромно, чтобы можно было охватить существующую проблематику. Это должен быть институт нового типа, предназначенный для разработки целевых программ и проектов. Он должен представлять собой научно-практическое учреждение, в котором будет совмещаться разработка фундаментальных научных проблем с практикой. Практика не может ждать, пока разные специалисты на методологическом уровне решат проблемы комплексного исследования. Это тем более верно, что практика в случае Института человека – это люди, нуждающиеся в комплексной помощи – социальной, врачебной, психологической, технической и т.д. Такая практика уже выдвинула целый ряд фундаментальных научных проблем, ждущих своего решения. Многие из них обозначены выше. Комплексное практическое воздействие на человека, разработка предназначенных для него научно-обоснованных гуманитарных технологий, разработка концептуальных схем и средств междисциплинарных подходов к человеку должны стать главным предметом исследования института и главным критерием эффективности его работы.

Закономерно, что именно сейчас, в эпоху перестройки, цель которой – создание нового, гуманного облика социализма, – принято решение об организации в Академии наук СССР Центра наук о человеке и Института человека. Центр должен взять на себя функции координации и интеграции исследований человека, организации комплексных исследований, способствовать установлению тесных связей между учеными разных специальностей, изучающих человека, деятелями культуры и искусства.

Актуальность этой задачи возрастает в связи с разработкой программы «Человек. Наука. Общество». Определение стратегии развития наук о человеке; разработка социально-этических критериев научной деятельности и ее соответствующее регулирование; научная гуманитарная экспертиза масштабных научно-технических проектов, долгосрочных прогнозов и планов социального развития нашего общества на основе достижений наук о человеке – вот те главные направления, которые должны лечь в основу деятельности Центра.

Институт человека, который будет создан при Центре, должен быть ориентирован на разработку методологических и теоретических оснований комплексных исследований человека, на поиск новых методов их организации и, конечно, на осуществление комплексных исследований человека, на разработку фундаментальных междисциплинарных проблем. Мы вправе надеяться, что Центр и Институт внесут существенный вклад в решение задачи наиболее полного раскрытия возможностей и способностей человека, откроют новые горизонты в развитии наук о человеке.

Наверное, самым сложным является вопрос о том, каким быть Институту человека. Никто, конечно, не замышляет этот институт и центр таким образом, чтобы просто объединить представителей разных наук в одном здании, и пусть они продолжают работать по-старому, но уже в рамках другого института. Это, в общем трафаретное представление, некий стереотип, очень мешающий нам сейчас. Когда слышишь подобного рода соображения и на их основании – возражения, причем порой уважаемых наших ученых, всегда хочется сказать: «Правильно, невозможно создать такой институт человека».

Институт не должен иметь жесткую традиционную структуру, в противном случае число подразделений в нем должно быть огромно, чтобы охватить существующую проблематику. Это должен быть Институт нового типа, предназначенный для разработки целевых проектов и программ, небольшое объединение ученых широкого профиля, знающих методологию и философию, хорошо ориентирующихся в мировоззренческих и этических проблемах и являющихся в то же время высококвалифицированными специалистами в конкретных науках, в своей области знания. Для такого Института нужны люди с новым мышлением, с новым пониманием науки, в том числе и единой науки о человеке.

Безусловно, перестройка поможет нам создать и на практике, и в теории то новое, что в наибольшей степени соответствует гуманистическим идеалам нашего общества. Нужно культивировать почву, на которой будет произрастать это гуманистическое сознание, не пренебрегая при этом ни одной возможностью что-то сделать практически.

Есть много актуальных задач, требующих первоочередного решения, – продовольственная проблема, жилищная и др. Но всюду решающим является человек, его труд, его культура и нравственность. Проблемы человека не могут поэтому откладываться.

Время революционной перестройки общества и нас самих, нашего мышления и сознания создает реальные предпосылки для гуманистического обновления, подлинного ренессанса человека и наук о человеке. Мы обязаны воплотить их в жизнь как на уровне теории, так и в практике.

На XIX партконференции была подчеркнута острая социальная потребность в обществоведческих исследованиях, и это касается, разумеется, философии науки и наук о человеке. Есть уверенность, что все это имеет стабильную и долговременную основу. Дело за нами.

В.Н. Кудрявцев. Товарищи! У нас время ограничено, потому что предстоит первое заседание Совета Центра наук о человеке, поэтому просьба к выступающим учитывать это обстоятельство.

Слово предоставляется академику Бехтеревой Н.П.

Н.П. Бехтерева. Уважаемые товарищи! Когда меня очень вежливо и очень корректно ругало большое собрание специалистов, потому что я сказала, что Институт человека должен быть создан, Иван Тимофеевич, может быть, забыл это, но Иван Тимофеевич меня не ругал и, в общем, почти защитил. Я ушла оттуда при своем убеждении, что Институт или Центр человека должен быть создан, рано или поздно он будет создан, что я и сказала. Мне сказали, что такого Центра не будет. Я сказала, что все равно время работает на нас, и такой Центр будет. С тех пор у меня осталось такое теплое чувство к Ивану Тимофеевичу, как к единственному, кто не высказался так резко в принципе в мой адрес.

Что меня привело к этой мысли? Не только то, что об этом говорил когда-то В.П. Бехтерев, не только то, что об этом говорил наш известный писатель Максим Горький, а то, что, занимаясь сейчас уже три с половиной десятилетия мозгом человека, дея-

тельностью мозга человека, я увидела, что очень многое в изучении этого вопроса выходит за рамки медицины. Это просто выходит за рамки такой фундаментальной проблемы – мозг человека. Это имеет прикладное значение в самых разных областях. И мне показалось тогда, и с тех пор так и кажется, что для решения этой проблемы, как и других проблем – проблем экологии человека, человек и машина, человек и общество, – нужно обратиться к человеку в целом.

Тогда одним из основных возражений было, что человек существует давно, и почему именно сейчас нужно создавать Институт? И тогда я сказала, что и космос существовал очень давно, но космическими исследованиями занялись тогда, когда пришло время и появились возможности. Тогда был создан Институт космических исследований, и занялись космосом со всеми последствиями, о которых вы знаете, положительными и финансово сложными.

Что же могут внести в эту проблему те, кто занимается непосредственно деятельностью человека в прямом контакте с мозгом человека?

Дело в том, что волей-неволей факты ложатся в какие-то обобщения, и оказывается, что эти обобщения по механизму мозга человека довольно хорошо применимы к обществу. У меня создалось впечатление, я думаю, что оно правильное, – что механизм мозга является почти идеальной моделью для того, чтобы проверять очень многие события, которые происходят вне мозга.

И это естественно. Здесь нет ничего удивительного, потому что именно мозг человека является определяющим в деятельности, активности и бытии общества.

Я могу сказать сейчас, что имеются не просто несколько, а целый ряд закономерностей. Ну, например, был обнаружен механизм самосохранения мозга. Я не буду сейчас вдаваться в эти механизмы, потому что они – явление физиологическое, но оказывается, что эти механизмы самосохранения мозга позволяют сохранить мозг до глубокой старости. Все разговоры о том, что можно изучать языки только в детстве, конечно, неверны. В мозгу есть механизмы надежности. Они упираются не только в количество нервных элементов. Так, как они смотрятся в мозгу, – они годятся и для понимания процессов общества.

Есть и механизмы защиты, можно сказать, от самого себя, потому что в мозгу развиваются процессы активации, и иногда эта

активация бывает чрезмерной. Их надо притушить, притормозить и по возможности сбавить. В мозгу имеются такие механизмы, которые могут быть использованы для общества.

Если социологи будут возражать, я с удовольствием хотела бы пригласить их и философов в наш Институт для дискуссии, чтобы показать все это. Или, может быть, с тем же удовольствием я приду в их аудиторию и расскажу более подробно об этих механизмах.

Есть механизмы, показывающие, как мозг организует мыслительную деятельность. Она организуется иначе, чем все остальные виды деятельности. Собственно мозговое, если можно так сказать, является именно мыслительной деятельностью. Мозг человека, если он болен, выходит из этого большого состояния.

Сейчас мы наблюдаем, как наше общество выходит из своего больного состояния, из фазы застоя, из состояния застоя, и трудно представить себе что-то более схожее с тем, что наблюдается здесь в механизмах мозга человека.

Надо сказать, что мы далеко зашли в изучении мозга человека, хотя мозг человека – это такая глыба, что, с одной стороны, можно сказать, что мы начинаем шагать по этому «холму», а, с другой стороны, что мы еще где-то у «подножия».

Нам очень хотелось бы, чтобы в Центре наук о человеке (и я об этом говорила, и это было принято на заседании, которое проходило недавно, – к сожалению, Иван Тимофеевич там не был) была внедрена отдельная секция (может быть, «мозг и психика» или с каким-то другим названием), где рассматривались бы эти вопросы применительно к общим задачам Центра наук о человеке.

Как я представляю себе дальнейшую ситуацию? Мы – Институт Академии медицинских наук. Мы участвуем в части этой Программы, оплачиваемой Центром, и в другой Программе, тоже оплачиваемой Центром, которая тоже смыкается с программой «Человек». Это проблемы жизнедеятельности человека. И так как мы относимся к АМН, то ни по какой линии мы денег на это не получаем.

Что печально? Сейчас пришло такое время, когда в науке о мозге, о механизмах мозга накопление данных идет в геометрической прогрессии, и сейчас наступило время для создания Центра изучения механизмов мозга человека. Такого рода Центр, по-видимому, пока что формируется как Центр эксперименталь-

ной медицины, где методически будут использоваться приемы нейрофизиологических и биохимических исследований, и мы считаем, что здесь необходим комплексный подход, который даст еще большее познание организма и мозга человека. Естественно, все это будет отдано, если окажется выгодным тем, кто захочет это принять, отдано для того, чтобы понять и экологические проблемы – как человек должен жить с природой, и т.д.

В том числе для создания нового поколения компьютеров и теории информатики, не говоря уж о медицине, педагогике и т.д.

Я бы хотела закончить выступление тем, что у меня сегодня на душе праздник оттого, сколько народу пришло на наше первое заседание. Всегда такой общественный интерес больше чем что-либо другое показывает, что проблема созрела. Благодарю за внимание. (Аплодисменты.)

В.С. Стёпин. В докладе И.Т. Фролова было подробно рассказано о структуре, программе, основных направлениях исследований. Я бы хотел остановиться более детально на одной из подпрограмм нашего проекта «Гуманистическая ориентация научно-технического прогресса».

В плане постановки вопроса в докладе обоснование важности этой программы было дано, но я хотел бы остановиться на тех практических шагах, которые мы предпринимаем в реализации этого замысла.

Во-первых, у нас в настоящее время по этой подпрограмме уже объединены исследования крупного института (Институт философии головной), и в этой работе принимают участие практически все институты нашего Отделения философии и права. Кроме того, установление контактов и совместная работа будут проходить с институтами естественно-научного профиля, в том числе с Институтом механики процессов управления, Вычислительным центром, с Центром по информатизации сознания. Так что наметилась всесоюзная кооперация.

Имеется хорошая кооперация со странами СЭВ, и намечается круг международного сотрудничества через Дом наук о человеке во Франции. Эта кооперация будет действовать и решать целый ряд исследовательских задач в соответствии с тремя основными крупными проектами.

Эти проекты были утверждены в результате конкурсов. Они прошли конкурсы и получили гранты. Первый проект посвящен

анализу состояния науки, изменению в структуре научной деятельности на современном этапе («Наука на рубеже третьего тысячелетия»). В рамках этого проекта предполагается, во-первых, выяснить, как мыслится современный облик современной науки в трех основных измерениях: в структуре познавательной деятельности, методологии исследования, средствах исследования, типах коммуникации ученых; во-вторых, организации науки как социального института коммуникаций науки, связи науки с другими сферами социальной жизни, ее экономической эффективности, ее связь с разными феноменами культуры, и третий аспект здесь – наука как феномен культуры, ее база и связь с другими структурами современного общества.

Еще был проект «Анализ взаимосвязи науки и техники и влияние современного научно-технического прогресса на жизнь современного общества». Мыслится, что мы здесь не только проведем объективные исследования, но и попытаемся получить нужный прогноз относительно возможности направлений, тенденций современного научно-технического прогресса и его социальных последствий.

Для того чтобы проанализировать облик современной науки и его изменение, его надо рассмотреть в комплексе с другими стадиями развития исторической науки. Всё это понятно, что для реализации этого проекта нужен исторический подход. И в этой связи это направление тесно связано с другим проектом нашей подпрограммы, это проект «Научная рациональность исторической эволюции». Здесь будут прослежены типы научных рациональностей, как они исторически развиваются в системе развития человеческой культуры.

И, наконец, особый проект посвящен анализу философских оснований современных фундаментальных наук.

Эти все три проекта связаны между собой очень тесно. Я полагаю, что важная рабочая гипотеза, которая должна быть исследована, – это гипотеза перехода современной науки и научно-технического прогресса в особую стадию, которая на собственной научной деятельности даст связь состояния науки, которую можно назвать постнеклассической наукой.

Вот, на мой взгляд, три основных состояния развития науки: это классическая наука, начиная с формирования теоретического естествознания XVII века и кончая концом XIX – началом XX века. Для классической науки были характерны особые при-

емы исследовательской деятельности, особая система идеалов и норм, в этой сетке метода осваивались... Под сеткой метода я имею в виду известную терминологию Бергсона, что метод в науке можно рассмотреть как некую сеть, с помощью которой мы в объективном мире вылавливаем некие предметы. И всё, что мы получим в исследовательской деятельности, во многом определено характером этого метода, характером и способом процедур деятельности, средств деятельности и т. д.

Классическая наука исходила из такой презумпции, что в системе научной деятельности, если обратиться к такой системе субъект – средство – объект, брать только объект. Всё, что не относилось к объекту, выносилось за скобки. Таким образом интерпретировалась объективность научного знания. Объективность научного знания понималась так, что для получения объективной истины считалось необходимым коррелировать знание из результата исследований, из самого знания всё, что относится к средствам, методам и субъекту.

Неклассическая наука включала блок средств, это квантовая физика (это яркий образец). Здесь коррелятивность объекта средствам и средств объекту четко прописывается. Здесь особое понимание познающего разума, не то, что стоит над природой, а разум сам погружен в этот мир, и природа отвечает разуму в зависимости от того, какие вопросы он природе ставит. После постановки наших вопросов он должен быть спроектирован. А отсюда относительность средств операций исследования знаний об объекте.

Я думаю, что сейчас наступает третий этап развития науки, постнеклассический, когда мы начинаем включать и субъекта деятельности (анализ ценности целевых структур самой научно-исследовательской деятельности). Свяzano это, на мой взгляд, с переходом науки от исследования зоны типа объектов, которые можно назвать развивающимися системами, к исторически развивающимся объектам. Особый тип таких объектов представляют сложные комплексы, которые привлечет сам человек как компонент. Такие объекты уникальны, историчны, для их исследования возникают особые процедуры. Это именно специфика этой предметности, во многом определяется то, что здесь возникают методы, очень похожие на традиционные методы гуманитарного исследования.

В связи с появлением таких объектов меняется ткань методов, меняются ценностно-целевые структуры науки. Знания об объ-

ектах, в которые включен сам человек, предполагают четкое выделение ценностных факторов. Отсюда новые законы в этике науки, которые очень хорошо в последнее время у нас разрабатывались, в частности, в известных работах Фролова, Юдина и других исследователей.

Я думаю, что такой комплексный анализ познавательной деятельности в связи с анализом изменения науки как социального института (тут тоже изменения очень радикальные), наряду с дисциплинарной наукой приводит к возникновению комплекса исследований по целевым программам. Вот они-то имеют дело с развивающимися объектами. Вот примерно все биотехнологии, это все биосистемы, отдельные экосистемы, это галактика как уникальный исторический объект. Вот тут очень интересный поворот получается, что физика из фундаментальной науки превращается в прикладную, т. е. раньше считалось, что физика фундаментальная наука, а прикладной является астрофизика. Сейчас возникает такая тесная смычка, что, может быть, будет поворот, и тут же будут разрабатывать теории элементарных частиц.

Эти все изменения в самой структуре научной деятельности, все познавательное, связанное с проявлением науки, – всё это предстоит проанализировать, затем необходимо проанализировать связь этой новой науки с техникой и технологиями и социальные последствия всей этой деятельности.

Я думаю, что если в этом ключе будет развернуто исследование, то здесь мы получим не только прогнозы, но и исследовательские результаты, и важная часть этой работы будет осуществлением социально-гуманитарных экспертиз. Об этом очень хорошо говорилось в докладе. Я хочу сказать, что сейчас у нас есть уже проработки. Наши исследователи по программе гуманизации научно-технического прогресса принимали участие в социально-экологической экспертизе программы градостроительства Москвы. Это одна экспертиза. Предполагается участие наших гуманитариев в исследовании и экспертизе по Аралу. Сейчас прорабатывают еще один блок – экспертиза развития производительности в Белоруссии до 2000 года, в отдельных крупных проектах мы тоже будем принимать участие.

Таким образом, реализация этого блока Программы будет предполагать не только исследования, но и такие прогнозные доклады, анализ тенденций современного развития научно-тех-

нического прогресса и практический вывод социально-гуманитарных экспертиз.

И.Т. Фролов. В президиум поступила записка, где товарищи спрашивают, кто находится у нас в президиуме. Я представлю прямо по порядку: академик Петров, вице-президент Академии наук; академик Макаров, главный ученый секретарь Академии наук; Владимир Николаевич выступал, вы его знаете, Владимир Николаевич Кудрявцев, вице-президент Академии наук; профессор Капто, философ, доктор философских наук, зав. идеологическим отделом ЦК КПСС; Карабасов, секретарь МГК КПСС; академик Федосеев; член-корреспондент Ломов; профессор Покровский, президент Академии медицинских наук; профессор Ядов, зав. сектором философии; профессор Попов; профессор Зинченко и профессор Стёпин выступал.

В.А. Ядов. Я очень коротко скажу о том, что значит наша подпрограмма. Она имеет название «Человек в перестройке общественных отношений института обновляющегося социализма».

Я думаю, что не обижу своих коллег никоим образом, если скажу, что человек – это такой емкий макро- и микрокосмос вообще – и личность, и индивидуальность, и организм. Его социальными качествами занимаются и Наталья Петровна, и Зинченко (я уже не говорю о нашем председателе – руководителе нашей Программы).

Главное, что цементирует всю Программу, – это личность человека. Это главное, что сейчас важно для нас, что сейчас нужно. Мы должны понять через мозг, как это влияет на человеческую личность, ее социальные качества через психику, через все его мысли, как все это сказывается на его социальном поведении.

В нашей подпрограмме есть несколько направлений, но самое главное (хотя я не могу сказать – самое главное), важнейшее, из чего мы должны исходить, – это все-таки социальные качества человека, социальный тип субъекта, именно не личности, а субъекта, потому что у личности тоже может быть разный модус – страдательный и активный. Так вот именно активный модус субъектного типа – это суть всего дела, и думаю, что мы не должны отказываться от понятия «нормативный тип субъекта», лучше отказаться от «модели»: и «модель социализма» нам не нужна, и «модель личности» не нужна, потому что мы столько моделировали, а потом все разваливалось. Но все равно люди строят свои

планы, свои действия, свои поступки, как-то планируют, ориентируются. И мы должны, по-видимому, помимо «личности», которая господствует, которая реально действует в разных структурах, разных социальных группах и пр., сформировать модель субъектного типа, которая нас перестроит, что, безусловно, необходимо совершенно, и отслеживать ее во всех наших программах, касается ли это массового сознания, деятельности депутата Верховного Совета или других разделов нашей Программы, или преступности и пр. Во всех отношениях мы должны схватывать и думать о том, как формируется субъект желательного типа, что связано с перестройкой.

И, наверное, очень важно не молиться на саму идею, что личность формируется в деятельности, что личность активно с ней взаимосвязана, а именно реализовать этот принцип, потому что только так быстрым образом преобразуется сознание людей, система их ценностей, система их отношений с действительностью.

Я длительное время занимался изучением личности и никогда не предполагал, что так быстро могут произойти изменения в сознании людей и их реальном поведении.

Во всем, что мы наблюдаем сейчас, мы имеем реальную экспериментальную ситуацию (я имею в виду социологов, философов, психологов), когда можно сильно двигать вперед теорию, т.е. не только дать какие-то социальные ориентиры или рекомендации реальные для практических действий, а реально двигать вперед науку. Никогда еще история (когда наука уже находилась в зрелом состоянии) не имела такого реального натурального объекта изучения. Это наше великое счастье. И то, что есть на это дело пять миллионов, очень хорошо, потому что на это можно было выделить и больше.

Особенно трагично то, что эти миллионы в некоторых случаях не превращаются в живые деньги. В новых условиях они идут на зарплату. С этим надо что-то делать. Вся наша работа состоит главным образом в том, что надо привлекать людей к этому серьезному вопросу.

Все говорили о том, как надо стыковать разные подпрограммы, как стыковать физические, психоиндивидуальные, химического и технического уровня свойства человека в разных аспектах, как это сделать.

Должно быть какое-то опосредование, начиная с Н.П. Бехтеревой и т.д., затем с социологами и физиологами, а потом уже

идут психологи, философы. Напрямую, наверное, найти такой язык не удастся. Такие попытки бывали часто. Нужно делать это опосредованно, лучше всего проводить общие семинары, какая-то совместная работа.

Что касается подпрограмм, то мы договорились с координаторами всех направлений общаться перепиской и переписку публиковать в журнале «Социологические исследования». И если Наталья Петровна сможет в это включиться, это было бы прекрасно, в рамках этого журнала, так же как, наверное, социологи и психологи могут включиться в обсуждение тех проблем, которые беспокоят социологов, физиологов и т. д. Спасибо.

В.П. Зинченко. Уважаемые товарищи, подпрограмма № 2 «Гуманистические идеалы людей и развитие культуры. Деятельность – сознание – деятельность». Смысл подпрограмм заключается в том, чтобы понять, что представляет собой комплексное изучение человека. Здесь есть некоторые наработки. Проблема деятельности – это междисциплинарная проблема, и кое-что по этому поводу известно.

Междисциплинарной проблемой является и проблема сознания, и проблема личности, и здесь первое, на что мы решили обратить внимание, это на исследования сознания, поскольку ни одна из существующих наук, изучающих человека, не может представить себе человека как существо, лишенное сознания. И в этом смысле для многих наук о человеке сознание может представлять собой своего рода ключевую и абстрактную символическую структуру и своего рода базу, на которой, возможно, удастся договориться о том, что значит комплексное изучение человека, и наладить взаимодействие между этими науками лучше, чем есть сейчас.

То, что наука объединится с помощью одного перекрытия, мы это хорошо знаем.

Вторая ключевая проблема, которую мы для себя обозначили, это проблема развития человека. Здесь очень многое известно, очень многое наработано, и мы устанавливаем здесь достаточно тесные контакты с целым рядом учреждений: Академией педагогических наук, университетами и другими организациями, в которых такого рода материалы накоплены. И вот мы сейчас начинаем восстанавливать целый ряд принципов развития, которые намечены в нашей науке и в мировой науке.

И последнюю часть, которой мы будем уделять большое внимание, можно назвать философией практики, гуманитарной практикой. Ведь ситуация такая, что такого рода психотехники наработано много. Но она друг с другом вся слабо связана, и часто не происходит узнавания друг друга.

Здесь мы во главе гуманитарной практики хотим поставить нечто вроде образа человека, который нам нужно было бы заимствовать из человековедения в самом широком смысле – не как искусство, не как культуру, а как и то, и другое, и третье,

Поэтому в Программе и обозначены культура и гуманистические идеалы, потому что нам надо представить себе, что такое человек сегодня.

Вот основные черты той части Программы, которая касается сферы деятельности сознания личности. Спасибо за внимание.

В.Н. Кудрявцев. Слово имеет член-корреспондент АН СССР Ломов Б.Ф., директор Института психологии АН СССР.

Б.Ф. Ломов. Наша подпрограмма «Диалектика социального и природного в развитии человека и его отношениях с миром».

Эта проблема, как вы хорошо знаете, дискутируется в течение длительного времени. Также хорошо вы знаете, что у нас в стране долгое время преобладали социологизаторские концепции. Но дискуссии проходили на уровне в основном абстрактных соображений. Спорящие стороны довольно слабо обосновывали свои позиции конкретными научными фактами.

Программа ставит перед собой задачу – исследование конкретно научных комплексов, исследование этой проблематики.

В программе выделяются пять основных разделов.

Первый раздел «Эволюция человека и историческое становление человечества».

Второй раздел «Развитие человека как индивида».

Третий раздел «Человек как самоорганизующаяся система».

Четвертый раздел «Экология человека».

Пятый раздел «Служба человека».

Очень кратко о каждом из этих разделов.

На первом разделе я не буду останавливаться, а что касается раздела «Развитие человека как индивида», то здесь имеется в виду задача разработки некоторой целостной концепции развития человека, формирование и развитие его биологических,

психологических, социальных свойств, особенности периода (разных периодов) и взаимосвязь перечисленных свойств.

Очень важен вопрос о типологии развития, который у нас не разрабатывался.

Следующий раздел «Человек как самоорганизующаяся система». Здесь также много проблем. Я хотел бы отметить, что особое внимание будет уделено исследованию человека как индивидуальности – и психология, и генетика, и другие науки показывают, что человек по своим характеристикам является уникальным. Поэтому проблема индивидуальности приобретает исключительно большое значение.

Что касается экологии человека, то вы знаете, что это у нас долгое время не разрабатывалось. Мы имеем в виду исследовать в особенности демографические процессы и формирование структуры народонаселения, экологические дифференциации современного человечества, от активных процессов популяций человека к доле естественной и искусственной среды, региональных особенностей социально-природного взаимодействия, а в этой связи изучение миграционных процессов и их этнических и экологических последствий, а также проблемы генеза.

К комплексу проблем этого раздела относится также проблема поведения человека в экстремальных условиях, обусловленных особенностями среды обитания.

И последний раздел «Служба человека». Речь здесь идет об организации практической работы с людьми с использованием данных наук о человеке. У меня всё. (Аплодисменты)

И.Т. Фролов. У нас просил слова академик Федосеев, но у нас еще будет возможность послушать всех, кто хотел бы выступить. У нас в 15 часов будет первое заседание Совета Всесоюзного центра наук о человеке. На заседании будут обсуждаться следующие вопросы (зачитывает).

(На этом стенограмма Совещания обрывается)

Стенограмма первого заседания Совета Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке¹⁴

Председательствует академик И.Т. Фролов

И.Т. Фролов. Товарищи, позвольте начать первое заседание Совета Всесоюзного центра наук о человеке. Должен вас поздравить с тем, что такой Центр создан. У меня в руках постановление Президиума Академии наук от 17 января об организации Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке при Президиуме Академии наук СССР и Института человека при Центре.

Насчёт Института человека мы тоже здесь поговорим, но я предупредил, что это все еще находится в динамике. Сейчас будет выходить постановление ЦК и Совета Министров об ускорении развития работ в области генетики, и там есть пункт, где уже говорится о том, что принять предложение Госкомитета по науке и технике и Академии наук о создании в Москве Института человека «в пределах финансовых и материальных ресурсов, планов по труду, бюджетных ассигнований лимитов и нормативов, установленных Академией наук СССР, а также общей численности работников организаций Академии наук СССР, расположенных в этом городе. Академия наук определит по согласованию с Госкомитетом конкретные направления научной деятельности и задачи этих институтов».

Поскольку выше были какие-то совершенно мне непонятные слова, то я проникся уверенностью, что Институт создан формально.

Вам раздали наши товарищи проект Положения о Всесоюзном межведомственном центре наук при Президиуме Академии наук СССР. Пожалуйста, обратите внимание на это Положение. Что здесь можно выделить? Его задачи, это пункт 2 и пункт 3.

Сегодня в своем сообщении я уже перечислял многие из них. Здесь добавлена еще пропаганда научных знаний о человеке.

Как мы договорились, мы это будем делать и через наш новый журнал. Здесь доложат об этом. И, конечно, будем это делать и через все другие средства массовой информации (я имею в виду печатать, телевидение, радио и т.д.).

¹⁴ Список выступавших на первом заседании Совета Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке см. в Приложении 2

Правда, у нас на телевидении, как вы знаете, есть такая передача «Институт человека». Это, я бы сказал, некоторый след «исчезнувшей цивилизации». Когда у нас с Натальей Петровной шли хлопоты по обсуждению проекта Института человека, то в конечном счете мы договорились: ну, ладно, пусть этого Института не будет в реальности, но мы создадим его в реальности. Я стал участвовать в работе журнала «Знание – сила», а потом мы создали этот телевизионный «Институт человека» и даже провели одно заседание в Доме Горького, куда пригласили писателей. Там была, я помню, Белла Ахмадулина, был режиссер Салтыков и другие, в том числе, ученые.

Потом очень сильно изменились обстоятельства моей жизни и деятельности, и этот Институт начали вести по-другому. Сейчас он функционирует не так, как мы объявили в той первой передаче, когда говорили о программе его и т.д. Мы предполагали сделать его так, как сейчас реализуем в нашей деятельности Центра и Института человека, которые будут реально функционировать.

Если они соединятся с международным Центром наук о человеке, тогда будет больше возможностей не только в чисто научные сферы «загонять» деятельность Центра и Института, но представить все это шире, как я уже говорил, с участием наших творческих союзов.

Видимо, это так и должно быть, если учесть совершенно необычный объект нашего внимания – человека. Мы уже договорились, что это не должно быть каким-то обычным научным подразделением, а должно быть чем-то новым. Чем именно – я сказать не могу подробно. Это мы должны вместе продумывать, может быть, даже иногда методом проб и ошибок что-то нащупывать, потому что в самом деле хотим создать какие-то совершенно новые структуры в нашей культуре. И они уже создаются.

Поэтому такие контакты сразу возникают. У меня много писем и много знакомых ученых, которые работают в разных странах мира по этой проблеме, и вот поступают письма из разных стран относительно контактов и взаимопомощи, относительно сотрудничества.

Но вот что для нас важно. Для нас не нужны формальные акты признания и т.д. Я, например, получил письмо из Великобритании, и у них такое подозрение, что мы далеко продвинулись вперед и что у нас можно что-то позаимствовать. К сожалению, это не так.

Мы еще только будем двигаться. И мы сейчас как раз собрались для того, чтобы наметить наше движение. Пока это все временное.

Относительно соответствующих штатов из научных и научно-технических сотрудников. Все это условно. Штаты будут строиться в зависимости от того, как будет разворачиваться работа, в зависимости от потребностей и тех, кто у нас будет руководить определенными подразделениями. Для нас это очень важно.

Мы не будем делать таким образом, чтобы создавать структуры, а потом искать человека, который будет это делать. Правильно во многих случаях собрать интересных людей и сказать, что делайте, что хотите.

Работа Центра, работа Института, безусловно, будет очень сильно видоизменяться, и это будет принимать какие-то формы динамичные в зависимости от того, кто будет конкретно участвовать в работе. Это совершенно ясно. Из этого и надо исходить и не строить из этого формальных планов. Это совершенно ясно. И так это и будет.

В состав Центра входит Институт человека, Совет Центра и журнал «Человек». Создаем мы это при Центре.

Наталья Петровна Бехтерева внесла такое предложение, что, может быть, создать при Центре центр по изучению мозга. Мы поможем создать этот центр. Но это не обязательно будет у нас. Не обязательно это раздувать.

Здесь определяются задачи Института человека. Владимир Петрович Зинченко как бы назначен директором-организатором этого Института. Он будет организовывать этот Институт и руководить до формальных процедур. Это все будет. Сейчас принято под видом демократии проводить выборы и т.д. Но я все-таки не сторонник такой демократии. Я сторонник другого подхода: есть талантливый человек – и его надо брать, либо просить, либо заставлять его работать. А не так, что коллектив на свой вкус выбирает такого «лидера», который хорош главным образом тем, что он не заставляет работать.

Какой же коллектив, за исключением самого высококлассного, выберет руководителя, который будет заставлять его работать? Мы в нашем Центре будем осуществлять настоящую демократию, которая не мешает работать, а помогает. О задачах Института расскажет Владимир Петрович.

Совет состоит из председателя Центра, заместителей и ученого секретаря, а также членов Совета.

Председателем пока буду я, на первых порах, пока мы будем организовываться и начнем вести работу. Это и как наказание, поскольку идея исходит и от меня, а это наказуемо. Заместители – это руководители подсекций, они сегодня выступали, они одновременно и руководители институтов, поэтому у нас вся логическая самокооптация. Ученый секретарь – Е.В. Филиппова, с ней вы будете иметь много дел. Секции – по основным направлениям деятельности. Это тоже понятно, да? Но их несколько больше:

- «Методология и комплексное исследование человека»;
- «Человек в системе общественных отношений»;
- «Духовный мир человека»;
- «Природное и социальное в развитии человека»;
- «Гуманистическая ориентация научно-технического прогресса»;
- «Мозг и психика человека»;
- «Философская антропология»?);
- «Современные эколого-ноосферные процессы».

Будут создаваться постоянные и временные рабочие группы, это очень важно для работы, я хотел бы обратить ваше внимание на этот вопрос. Это очень важно для решения научно-исследовательских и организационных вопросов, входящих в их компетенцию.

Насчет оплаты тоже немаловажный вопрос. Для тех, кто не работает в системе Академии наук, норма оплаты по нашим существующим законодательным установлениям. Для работающих образовывать специальный фонд и поручить Центру разработать положение об установлении этого фонда. Я уже говорил, что фонды будут образовываться очень энергично. И не только у нас. Эти фонды будут образовываться особенно энергично, когда начнет функционировать Международный центр наук о человеке, потому что еще не перевелись в мире чудачки, которые с удовольствием вкладывают свои деньги в эту несомненно перспективную организацию. У нас уже есть много свидетельств того, что правительство Франции предполагает внести свою лепту. Но это будет, я думаю, и дальше. Это объясняется тем, что, безусловно, удивительно своевременно создается то, что как-то даже странно, что не было у нас такой организации.

Дальше в Положении говорится о работе, всё как положено здесь разработано.

Очень важен и такой пункт, на который я хотел бы тоже обратить внимание: «Подготовка научных проектов, прогнозов и предложений для партийных, государственных и хозяйствен-

ных органов». Содержание этих документов будет ориентировано на наиболее полный учет человеческого фактора в различных областях народного хозяйства, на гуманизацию всех сфер общественной практики. Вот главным образом за счет этого и будет существовать Центр, я смотрю в перспективе. Я так предполагаю, что это будет основной источник наших финансовых возможностей. А когда мы будем эти финансовые фонды иметь, то мы сможем уже и сами кое-что создавать для самостоятельной работы, в том числе и в Институте человека. Вообще, в принципе, я думаю, мы должны не очень сильно зависеть от общественных государственных фондов, т. е. идущих через Академию наук.

Мне представляется, что это такая организация, которая может через какое-то время подумать относительно нового статуса, не включающего чисто формальное отношение по линии Академии наук, а значит, государства.

Вы, наверное, прочитали это Положение. Тут много прав и возможностей. Но я повторяю, по-видимому, это надо опубликовать. После обсуждения и после того, как примем, я думаю, что это нам надо опубликовать, может быть, в первом номере нашего журнала «Человек», но также и в других журналах, которые пожелают это сделать – академических и, в том числе, вот ко мне сегодня приходил главный редактор нового еженедельника. Вы знаете, что вышел первый номер, и Академия наук теперь будет выпускать новый еженедельник под названием «Поиск». Это что-то вроде той газеты, о которой так давно просили, лет двадцать, наверное, просила Академия наук. И вот теперь еженедельник создается такого же формата и вида, как «Аргументы и факты». Он будет выпускаться совместно с Комитетом по народному образованию, Академией наук и, кажется, профсоюзами. Вообще, это наука и высшая школа. Хотели сделать «Наука и высшая школа», а теперь будет «Поиск». Это тоже хорошо, и мы через него сможем иметь много хороших возможностей. В том числе, в конце концов, хотя бы и просто ответить, а то ведь в некоторых органах печати что-то напечатают, раскритикуют, иногда и за дело, а очень часто и не за дело, а ответить – нет, боже упаси, часто никто и не пробьется, что нехорошо.

А теперь ученые будут иметь возможность вести на равных диалог со многими средствами массовой информации, и всё это, безусловно, есть настоящая демократия и гласность.

Решение по финансированию внутри разделов и тем программ принимается Бюро экспертного совета совместно с кон-

курсными комиссиями на основе предложений руководителей разделов тем – разработчиков программ.

Я сказал, что нас сейчас профинансировала Академия наук, эту Программу, которую мы обсуждали на пленарном заседании, пока профинансировала в размере 5 миллионов, но с перспективой увеличения уже на будущий год. Мы будем искать, находить те звенья, в которых это идёт, а потом мы должны сами в большей мере это производить.

Тут надо заменить, написано «журнал «Человек, наука, культура». Нам «науку» и «культуру» отрезали по нашему предложению и оставили просто «Человек». Объем номера 19,5 листа, и пока он будет выходить 6 раз в год. Это журнал первой категории. Он будет довольно интересным.

Это не исключает изданий тематических сборников, информационных справочных материалов. Деятельность может быть развита очень активная – не только исследовательская, научно-теоретическая, но и пропагандистская.

«10. Центр выполняет свои функции в тесном взаимодействии с существующими в стране фондами (Фондом культуры, Советским детским фондом и другими)».

Это хорошо, но вы не записали взаимодействие с творческими союзами, начиная с Союза писателей (от него представлен в совете Залыгин), с Союза кинематографистов (я сам разговаривал с Элемом Германовичем Климовым). Ульянов от Союза театральные деятели. Союз архитекторов проявил очень большой интерес, Научно-инженерное общество, Союз художников интересуется этим. У вас это есть.

Мы будем обсуждать все это вместе: о деятельности Центра, Института человека, а потом журнала.

Давайте сейчас мы послушаем Владимира Петровича Зинченко. Он скажет нам, в какой стадии находится организация Института. Потом выступит Борис Григорьевич, а потом по повестке – каждый, кто пожелает, будет выступать и высказываться. Пожалуйста.

В.П. Зинченко. Товарищи! Решение о Центре было принято 17 января. Сейчас у нас в Центре реально работающих (хотя еще не все зачислены) десять человек из тех двадцати, которые были выделены.

Большую работу пришлось провести по отбору работ, представленных на конкурс. Сегодня я сказал несколько слов о Программе № 2. Это было довольно сложно, поскольку Института человека еще нет. По другим программам проводили конкурсы Ученые советы. Здесь нам помогали коллеги из Институтов философии, социологии, психологии.

Могу сказать, что поступает огромное количество предложений. Я одновременно извинюсь, потому что, может быть, здесь присутствуют авторы предложений, проектов, толстых рукописей, число которых, наверное, сейчас зашло уже за вторую сотню, и мы пока просто не успели во всем этом разобраться. Обещаю, что мы разберемся в этом и всем ответим.

Большая работа идет по установлению контактов и связей с целым рядом других организаций – и советских, и зарубежных. И то, о чем Иван Тимофеевич уже говорил, просто поразительно: еще нет Института человека, а одна из американских компаний, которая выпускает вычислительную технику, в третьей декаде мая привезет Институту человека в подарок компьютер и предлагает в Калифорнии устроить школу для работников Центра, для Совета по сознанию на свои средства и планирует долгосрочную программу сотрудничества.

Был у нас президент Международной ассоциации «Транспсихология», познакомился с замыслами и предложил на средства этой ассоциации, которая готова заплатить 50 тысяч долларов, организовать школу при «Транспсихологии» в Советском Союзе, с тем чтобы советские люди учились бесплатно, а приезжающие сюда платили соответствующие взносы.

Аналогичные контакты с рядом ассоциаций гуманистической психологии.

Центр вместе с Институтом психологии провел в СЭВе заседание представителей Академии наук СССР и соцстран. Там были корейцы, наблюдатели из Китая, и была создана программа совместных исследований в области комплексного изучения человека в академиях наук социалистических стран.

То есть я хочу сказать, что много сейчас такой организационной работы. Но мы надеемся завтра и послезавтра в Институте общей педагогической психологии заняться существом дела и понять, что представляет собой комплексное изучение человека.

Ситуация парадоксальная, потому что мы все привыкли к тому, что вначале создается или определяется предмет исследования, а следующим шагом является создание некоторой институции. Здесь же ситуация обратная. Если бы мы поставили вопрос так: определим предмет комплексного изучения человека, то без специальной работы нам едва ли удалось бы договориться. Поэтому сначала создается Институт, а там есть некоторые задумки, некоторые надежды, которые мы будем обсуждать более подробно.

В первой половине дня Иван Тимофеевич Фролов говорил о том, что мы организуем сейчас даже при Центре, до создания Института человека, аспирантуру и небольшой Институт стажеров. То есть идея такая: принять 15–20 человек в аспирантуру, имеющих подготовку самую разную (философский факультет, психологический факультет, инженерные вузы) и дать этому коллективу энергичную (элитарную) подготовку в области наук о человеке. В Москве на ближайшие 6–10 лет хватит контингента преподавателей, которые могут учить и которые могут дать подготовку такую, и начать формировать из молодых людей будущий состав Института человека. Может быть, удастся сформировать людей с новым мышлением.

Относительно выборов директора. Я так себе запланировал свою биографическую стезю. Как только наберем определенное число людей (примерно 75 человек), то мы устроим в Институте выборы и, даст бог, меня в качестве директора забаллотировать.

Мы начали делать и некоторые реальные вещи с помощью научных и инженерных обществ, направили большую бригаду психотерапевтов в Армению, в том числе и ленинградских. Они оказывали реальную помощь и организовывали учебу коллег в Армении. Сейчас начали вести экспертизу. И я хочу назвать еще одну экспертизу, которая проводится с помощью научных и инженерных обществ.

Это известная проблема Запорожья. То есть ряд таких достаточно напряженных моментов, была напряженная работа, потому что еще нет соответствующей поддержки. Мы в этом доме, и я должен поблагодарить сотрудников Института философии за гостеприимство, они нам выделили помещение и даже некоторых сотрудников нам в помощь.

И, наконец, Центр готовит все материалы. Мы подготовили и положение, которое вам роздано, участвовали в подготовке программы этой Конференции, в проведении этой Конференции.

Вот несколько слов, которыми я могу ограничиться. Я готов ответить на вопросы.

И.Т. Фролов. Владимир Петрович является заместителем председателя Центра наук о человеке и как организатор будет директором Института человека.

В.П. Зинченко. Мы сейчас уже имеем целый ряд предложений, обращений к членам Совета организовывать и хозрасчетные объединения, и лаборатории, причем без просьб финансирования со стороны Центра, но под эгидой Центра, и даже готовы вносить на развитие Центра свои прибыли, на развитие Института человека и т.д. Такие предложения есть со стороны Москвы, со стороны Новосибирска, со стороны Владимира, со стороны ряда республик и т.д. Я даже боюсь такого расширения, потому что у нас слишком мало возможностей для того, чтобы мы могли проконтролировать уровень и качество тех работ, которые там будут вестись. Поэтому мы приняли такое решение, что будем организовывать такие лаборатории или объединения после защиты проблематики на заседании Совета.

И.Т. Фролов. Могут образовываться международные лаборатории, мы это будем обговаривать. Но это, видимо, будет после того, как начнет функционировать Международный дом наук о человеке.

У нас сейчас обнаружилась довольно интересная связь с «Гуманистическим интернационалом». Кто не слышал о нем: во многих странах (более чем в 40 странах) созданы новые партии – партии гуманистов. Их создает в основном молодежь. Эта реакция для меня очень интересна, потому что я много имел дела со становившимися тогда партиями зеленых и сейчас с ними поддерживаю хорошие отношения, прежде всего с Партией зеленых ФРГ.

Вот теперь – гуманисты. Довольно интересная программа, я с ними встречался не один раз, они интересную программу передали, в виде книги она издана. Я бы сказал, такая оригинальная смесь, там и марксистские подходы есть, хотя в основном они ругают вот такой марксизм, отчужденный от человека. И во Фло-

ренции в январе этого года они проводили Конгресс. Они меня приглашали, но я не смог поехать. Они собрались из разных стран. Мы потом попросили наших товарищей, послы тоже собирали сведения о движении гуманистов в разных странах. В разных странах это по-разному – где-то довольно сильное, а где-то почти никакого влияния. И сведения, конечно, не только в зависимости от того, как там развивается движение, но и в зависимости от интеллектуального потенциала посла и его работников. Если толковый человек, он сразу зацепился и анализирует, а как такой остаточный балбес, для него это ничтожная организация, никакого интереса не представляющая. Я вспоминаю, как они давали сведения о «зеленых» из своих стран – пренебрежительно и презрительно, а потом партии организовались и коммунистам, что называется, нос утёрли, – они в парламенте, а коммунисты и близко не приближаются. Вот так и здесь может быть.

Я думаю, что мы это всё тоже проанализируем и тоже, может быть, завяжем с ними какие-то отношения. Это будет хорошо.

Несколько слов нам скажет Борис Григорьевич Юдин, который через неделю будет утвержден главным редактором журнала «Человек». Вот он расскажет, как он представляет себе этот журнал.

Б.Г. Юдин. Я постараюсь коротко рассказать. Журнал будет выходить вместо ежегодника «Философия и социология науки и техники», ежегодника, который вы все знаете, который завоевал популярность. Теперь это будет более широкое издание, и выходить этот журнал будет, начиная со следующего года. Иван Тимофеевич уже говорил о периодичности, об объеме, о том, что этот журнал будет научно-популярный и общественно-политический, к тому же еще и иллюстрированный.

Мне представляется, что если поставить вопрос о месте этого нового издания в нашей журнальной периодике, то выясняются два обстоятельства, связанных между собой. Во-первых, у нас сейчас нет ни одного общегуманитарного журнала, в котором были бы представлены все разделы гуманитарного знания. Во-вторых, у нас нет ни одного научно-популярного журнала, который был бы ориентирован специально на гуманитарную проблематику. И вот этими двумя обстоятельствами, на мой взгляд, и определяется такая направленность этого будущего журнала.

Речь идёт о том, что этот журнал будет обращаться к проблематике комплексного исследования человека. Это значит, будет включать то, что делается в естественных науках, даже в технических науках, которым приходится заниматься этой проблематикой. Но я хотел бы подчеркнуть, что имеется в виду выявлять гуманитарные составляющие в естественнонаучных со стороны техники подходах к этой проблеме.

Сегодня на утреннем заседании Иван Тимофеевич говорил о том, что долг нашей истории был и остается рассогласованием между коммунистическим идеалом и конкретной практикой.

И всегда так получалось, что в конкретной практике вставляли неотложные задачи, которые надо было решить сначала, а потом уже добраться до этого идеала. В результате, как правило, эти задачи часто не решались, а возникали новые и еще более неотложные, и этот идеал отодвигался все больше и больше вдаль.

Сейчас настало время коренным образом изменить эту ситуацию в том плане, чтобы гуманистический идеал был идеалом работающим. Эта ситуация – ситуация технократической установки: с одной стороны, есть грубая реальность, когда мы и дело делаем, а, с другой стороны, на досуге можно порассуждать о гуманизме. Коль скоро эта ситуация будет продолжаться, грубые реальности сами по себе не будут решаться, а будут оставаться и дальше. Экономика будет работать ради экономики, государство будет существовать ради государства и т.д.

Представляется, что гуманистический идеал должен выступать в роли критерия, который позволит и судить, и критиковать эту грубую реальность и тем самым определять какие-то направления для ее изменения.

Это значит, что необходима разработка в опоре на имеющийся и мировой опыт самого гуманистического идеала. Это будет, видимо, одной из задач нового издания.

Какие блоки представляются в рамках этого журнала? Это то, что относится к комплексному исследованию человека и к психологии этого исследования. Это то, что относится к теме «Человек и культура». Это то, что относится к теме «Человек как объект философского познания» (иногда говорят «философской антропологии»). Это то, что относится к гуманитарной экспертизе.

Здесь речь идет об оценке каких-то конкретных проектов в плане гуманитарной экспертизы, о разработке методологии

этой гуманитарной экспертизы, вообще о таком широком понимании гуманитарной экспертизы, которое включает в себя то, что называется проблематикой биомедицинской и биоэтики (то, о чем Владимир Петрович сегодня говорил). Это какие-то сдвиги, происходящие в системе взаимоотношений врача и вообще медицинского персонала с пациентом, скажем. Подобного рода процессы происходят и в педагогике.

И еще один блок, который сейчас видится, – это блок художественно-публицистический, о котором сегодня тоже много говорилось. Такое широкое комплексное исследование человека не может не выходить на самые прямые непосредственные контакты со сферой искусств, со сферой литературы, где человек тоже является объектом познания.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов о том, как сейчас обстоят дела с организацией журнала. С одной стороны, со дня на день Госкомиздат должен издать приказ об организации журнала, которым уже выделяется штатное расписание; с другой стороны, сейчас разрабатывается проект постановления Президиума АН, где уже будет конкретно сказано, какое подразделение академии отвечает за какой пункт в организации журнала. Спасибо за внимание.

Вопрос: Слово «человек» как вы будете писать, с большой или маленькой буквы?

Б.Г. Юдин. Если слово «человек» будет в начале предложения, то с большой буквы.

А относительно того, что печатать, а что не печатать, будет определять редколлегия.

И.Т. Фролов. Учитывая, что мы можем работать в новых условиях, которые дали много возможностей, нужно спокойно ко всему относиться.

Немного об издательской деятельности расскажет В.Л. Рабинович.

В.Л. Рабинович. Имея опыт работы в Научном совете по философским и социальным проблемам науки и техники, мы накопили опыт работы по изданию разных трудов. Проходят конференции, которые дают ценные результаты, и все, что напечатано, остается. Получается, что до создания этого Центра мы уже

как бы подходили к работам, которые на выходе, и они соответствуют той проблематике, которая была изложена Иваном Тимофеевичем.

Сейчас на выходе по проблематике Центра книга «Красная книга культуры» (издательство «Искусство»). Она должна выйти в сентябре месяце. Это коллективное иллюстрированное издание, которое, может быть, окажется интересным.

Подготовлен полностью и выйдет в свет «Альманах человека» в издательстве «Россия» для массового читателя тиражом 100 тыс. экземпляров. Это будущая модель будущего журнала. Там даже некоторые рубрики восстановятся. Это публицистическое и культурологическое издание.

Мы сейчас создаем новую серию для иностранных коллег, кто этим интересуется, «Все о человеке». Это мы создаем при издательстве «Наука», где мы выпускали около 17 книг на разных языках.

Новая серия будет на 4–5 языках в виде ежегодника из опубликованных и неопубликованных статей из области отечественного человекознания.

Еще готовится книга для издательства «Искусство» – «Единственная новость». Странное название, но это полуметафора Бориса Пастернака: «Талант – единственная новость, которая всегда нова». Это книга разных специалистов, но каждый текст в форме исповеди. Эта книга запланирована на 1991 год и летом этого года должна сдаваться в издательство.

И еще большой том, который утвержден по мотивам целого ряда конференций по человековедческой и общеполитической тематике. Книга называется «Наука и техника в человеческом измерении». Это коллективная монография в 40 авторских листов, которая включена в план издательства «Наука».

И.Т. Фролов. Нам обещали объем в 100 печатных листов. Для начала это, видимо, неплохо, если учесть, что у нас будет еще 100 листов в журнале.

А.П. Владиславлев. (первый секретарь Союза научных и технических обществ). Я хотел бы сказать, что в последнее время активно и достаточно успешно развивается такая деятельность, как социально-гуманитарная экспертиза. На этот счет есть немало примеров, приведу некоторые – экологическая экспертиза

Байкала, экологическая экспертиза Одессы, комплексная экспертиза сферы минерального производства.

Надо стремиться к вневедомственной экспертизе. Когда Совет Министров РСФСР обратился с просьбой провести общую экспертизу Ямала, то на следующий день зам. министра водхоза и Госагропром стали «давить» на экспертизу. Ваш профессор пришел и спросил: «Что делать?» Это фактор, с которым надо считаться. Единственно, что может двигать дело вперед, – это комплексная экспертиза. Сейчас часто можно встретиться либо с сугубо гуманистической точкой зрения, либо с технократической точкой зрения по тем или иным вопросам экологии. Нам нужна комплексная экспертиза, в которой должны соединиться высокий профессионализм, научные знания с гуманистическим направлением.

Мы предлагаем создание неких постоянно действующих общественных комитетов, вневедомственных, которые объединяли бы в своем составе специалистов технических, инженерных, гуманистических знаний. И этот общественный совет с помощью хозрасчетного центра мог бы проводить эту деятельность. Примеров подобного рода деятельности немало. Она имеется в ВНР, такая же организация создается сегодня в ЧССР. Если мы подобную организацию создадим, то результаты дали бы себя знать.

Вопрос: Вы пробовали заниматься экспертизой в районах, прилегающих к Чернобылю?

А.П. Владиславлев. Экспертиза проводилась именно по их инициативе, было предложено прекратить любую деятельность на двух реакторах. Это было напечатано в «Литературной газете».

Вопрос: Оценка отдаленных последствий – в этом вы не участвуете?

А.П. Владиславлев. Я хочу сказать, что по существу эта деятельность только начинается. Сегодня идёт речь об отдельных примерах, которые проведены квалифицированно, профессионально, заинтересовано. Ещё такой системы нет, я и призываю ее вместе создать.

И.Т. Фролов. Это очень важно. Я думаю, мы воспользуемся предложениями, которые здесь сделаны, для того чтобы лучше наладить эту работу.

Теперь просит слово Панченко Александр Иванович, зав. отделом философских наук Института научной информации по общественным наукам. Он расскажет об информационном обеспечении нашей программы «Человек, наука, общество».

А.И. Панченко. Меня положение обязывает выступить, поскольку наш Институт участвует в этой Программе. Нам выделили определенные деньги, значит, мы обязаны выпускать определенный объём продукции.

Я хочу сразу поставить проблемы перед предполагаемым Советом. Эти проблемы связаны со следующим. Сейчас мы, как и все, переходим на хозрасчётные отношения, и эти издания станут платными. Возникает проблема их распространения. Раньше мы просто рассылали по спискам, теперь надо знать конкретных заказчиков, потребителей информации. Поэтому желательно было бы, чтобы Совет выразил свое отношение к информационной деятельности ИНИОНа в том плане, что определил конкретного потребителя.

Поскольку этот участок деятельности финансируется, мы могли бы рассылать эти издания через Совет, через Центр бесплатно. И, во-вторых, очень желательно, чтобы сама тематика формировалась не снизу, желательно, чтобы были четко выражены потребности, в данном случае актива комплексной Программы «Человек, наука, общество».

Кое-какую деятельность мы уже начали. Вот сегодня продавался объёмный реферат книги Грэхема «Человеческое поведение в Советском Союзе», но он уже продавался. А если бы был сформирован список потребителей, мы могли бы распространять бесплатно, поскольку Программа финансируется.

И.Т. Фролов. Мне здесь напомнили, и я должен сказать, что ИНИОНу мы выделили по программе 80 тыс. руб. на этот год, так что мы не выступаем в роли просителей, а, наоборот, мы заказчики. Конечно, мы будем использовать вот такое взаимодействие нашего центра с ИНИОНОм. Это очень хорошая интересная организация, она нам окажет много пользы.

Книга Грэхема «Философия науки и поведенческие науки в Советском Союзе» – очень интересная книга, но она в этом году выйдет и в «Политиздате» в полном объеме. Это две книги, по переводу которых мы сделали рекомендации. Первая книга о Буха-

рине и вторая Л. Грэхема, человека, которому очень много лет. Мы его называли «презренным советологом», а он очень много лет работал на нас в такой, я бы сказал, доброжелательной форме. Он много сделал для пропаганды всего того, что у нас делалось по проблематике, в том числе по проблематике человека, в Соединенных Штатах, где, благодаря активной работе очень многих людей об этой деятельности знают. Есть исследования более объемные и квалифицированные, чем у нас в стране. Эти знания, эти исследования не были у нас престижными, поэтому рекламировалось бог знает что – то, что совершенно сейчас отвергнуто, а эти работы лучше известны в Соединенных Штатах, чем у нас. Я не преувеличиваю – это так. Эти работы, в том числе по проблематике человека, по глобальным проблемам, поскольку у нас они не были приоритетными, то никому не были интересны и, соответственно не рекламировались.

Теперь давайте обсуждать.

У меня стоит 6-й пункт «Обсуждение структуры форм работы Совета Центра». Члены Совета, но не только члены Совета, пожалуйста, выступайте.

Я думаю, что мы сделаем очень динамично – выступления будут не более 3–5 минут: только согласие или несогласие и предложения. Если что-то окажется более развернутым – мы либо попросим представить нам в письменном виде, либо дадим возможность высказаться сейчас.

Кто хотел бы выступить, пожалуйста.

В.И. Медведев. У меня есть маленькое замечание по п. 7.5: «Центр имеет право... вносить предложения о прекращении неперспективных научно-исследовательских работ по проблеме и о закрытии их финансирования».

Первая часть неправомерна. Кто определит перспективность или неперспективность работы? Прекратить финансирование можно.

В.А. Ядов. П. 4.3: «В состав Центра входят также:

- Институт человека;
- Совет Центра;
- Журнал “Человек»».

Такое впечатление, что не очень ясно, чем отличается Центр от Института. Мне кажется, что надо сформулировать так: «Базовыми ячейками Центра являются Институт человека и журнал

“Человек”». Потому что они действительно являются базовыми, а что входит в Центр – мы еще сами толком не знаем. Он будет наращиваться, там будут какие-то еще элементы, но что базовыми являются Институт и журнал – в этом никаких сомнений нет.

Второе предложение. Когда будем рассматривать планы – хорошо было бы уделить больше внимания не столько секциям (они будут работать сами собой, потому что и программы есть у нас, и направления в программах, и подпрограммы), а надо сосредоточить внимание на том, чтобы в рамках Совета было обсуждение комплексных проблем. Комплексность будет обеспечена не только секциями. Будут такие заседания, где представители разных направлений хотя бы по одному какому-то аспекту выскажут свои позиции.

Б.М. Неменский. Меня очень волнует проблема человеческих чувств. Всегда из наук о человеке выпадает эта проблематика. И здесь тоже. Например, тема называется «развитие творческих способностей». А почему не очеловечивание чувств? А мне кажется, что это должна быть одна из ведущих проблем наук о человеке. Хотелось бы, чтобы и Центр, и Институт, и Совет, и журнал этой проблеме уделили бы больше внимания, в частности вопросу очеловечивания человеческих чувств.

Сейчас часто говорят о том, что необходимо сдерживать человеческие чувства, не поддаваться эмоциям. Но не поддаваться эмоциям мы не можем, поскольку мы не кибернетические машины, а живые люди. Значит, стоит вопрос о формировании человеческих эмоций. Чем наше государство и наша система образования не занимались. Поэтому Институт о человеке должен этим заняться.

Р.Б. Казакова (Казань, доцент кафедры философии и научного коммунизма). Мне кажется, что те секции, которые созданы, безусловно, очень нужны и очень интересны. Но ведь есть интегрирующий фактор – образ жизни. Если его понимать как способ удовлетворения определенной системы потребностей, то мне кажется, что, может быть, в какой-то подсекции создать отдельную секцию именно по образу жизни. Ведь образ жизни – это наиболее важное, формирующее начало человека.

Почему он выпал из нашего поля зрения? Где природное общественное? Как туда войдет образ жизни?

Как-нибудь собирается или нет Центр контактировать с республиками, городами на местах, потому что практически такого

контакта мы почти совсем не ощущаем. Когда в Москву присылаешь материалы, то Москва вообще не отвечает. Несколько раз приходилось добротные и хорошие материалы посылать в «Вопросы философии». Ну хоть бы откликнулись! Знаете, такое игнорирование даже оскорбительно.

И.Т. Фролов. Такие контакты с деятелями культуры будут присутствовать в работе Центра. Надо лучше договориться о таком сотрудничестве с Музеем изобразительных искусств.

А.Л. Решетюк (Институт геронтологии АМН СССР). Товарищи, я очень озабочен созданием Центра, Института человека и я внимательно следил за теми короткими публикациями и телевизионными передачами, которые были, и считаю, что проблема эта давно уже созрела.

Но вот что у меня вызывает неудовлетворение из сегодняшнего заседания. Мне представляется, что все же тот подход, который демонстрирует руководство Центра, нельзя назвать системой. Он все же ограниченный.

Я понимаю и совершенно согласен с организаторами, что не нужно спешить и не нужно пытаться все и сразу охватить. Со всеми этими позициями я совершенно согласен.

Или такая проблема, как здоровье населения. Да, у нас есть Министерство здравоохранения, но оно занимается ремонтными работами, а не здоровьем людей. В явном виде они не занимаются здоровьем людей. Где представлены интересы 42 млн пожилых людей? Где представлены интересы детей, молодежи? Человек растет, взрослеет, его природа меняется, на производстве, в обществе. Такой структуры и функций в явном виде я не видел. А в скрытом виде, конечно, не все представлены. Меня несколько удивляет, почему не был приглашен наш Институт, где ведутся работы на серьезном уровне?

А.Е. Медунин (Институт научной информации по общественным наукам). Но в данном случае я представляю лично себя, а не Институт. Я хочу поговорить о научных проблемах, о проблемах человека, об экологии человека. Я об этой проблеме говорил еще 20 лет назад.

В проекте Положения о Всесоюзном межведомственном Центре наук о человеке при Президиуме АН СССР в пункте 4.4 сказано о взаимосвязи человека, природы и общества, в том числе

экологии человека, генетике человека. Если проблемой генетики человека должен заниматься только институт чистого профиля, то экология человека – это очень широкий предмет. Насколько я могу судить по распространенным документам, эту проблему отнесли к Институту психологии. Но мне кажется, что эта проблема более широкая. Действительно, воздействие внешней среды происходит через сознание человека, затем реализуется в какие-то конкретные действия. И ограничиваться здесь только психологическими исследованиями было бы неправильно. Если мы более широко посмотрим на задачи перестройки, то можно сказать так: успех перестройки (если мы отвлечемся от международных отношений, которые, безусловно, имеют большое значение) зависит от решения продовольственной проблемы, от решения межнациональных отношений, от решения экологических проблем. Кто этим достаточно подробно занимался, вероятно, знает, что у нас в Советском Союзе только в 500 городах предельно допустимая концентрация выбросов вредных веществ превышена от 5 до 20 раз, а в некоторых районах более, чем в 40, даже до 100 раз. А при комплексном воздействии вредных веществ это оказывает не только угнетающее физическое воздействие, но исследования показали, что вредные экологические факторы воздействуют на психику, приводя к неадекватному психологическому поведению, т.е. человека должна уже рассматривать не только психология, но и психиатрия.

Другая группа воздействия непосредственно влияет на здоровье, и это предмет медицины. Комплекс социальных воздействий, мне кажется, должен изучаться в Институте средствами социологии. Точно так же, как сейчас, скажем, широко развита поп-музыка у нас, которая, и исследования медиков показали (причем была публикация в популярной и научной прессе), приводит к раннему возникновению глухоты у подростков, воздействует на их психику и дает соответственно неадекватное поведение. В одном из последних номеров «Литературной России» даже приведена статья канадского пастора. Если от нее откинуть чисто религиозные аргументы, то эта проблема влияния поп-музыки на молодежь очень серьезна.

Проблема семьи тоже должна изучаться, скажем, не только средствами психологии, но и социологии.

Таким образом, мне кажется, что проблема экологии человека должна быть распределена между несколькими институтами

или даже группами институтов, как Академии наук, так и ведомственных институтов. И в частности, мне кажется, следовало бы часть ее разрабатывать в Институте философии, где недавно создана группа философских проблем экологии.

Б.Ф. Ломов. У меня реплика. В Программе, о которой идёт речь, проблема экологии рассматривается как комплексная, она никоим образом не сводится к психологии. Другое дело, что координатором является Институт психологии, и, если Вы, скажем, примете участие в этой программе, мы будем очень рады.

И.Т. Фролов. Слово имеет В.И. Шинкарук.

В.И. Шинкарук. Здесь в проекте Положения о Всесоюзном центре, пункт 3 подпункт 8: «Консультация, поиск новых форм, взаимодействие ученых разных специальностей в экономической, вузовской и отраслевой науке». После этого я бы добавил: «Содействие созданию своих филиалов в союзных республиках и регионах страны и координировать их работу».

П. 9 на 8 стр.: «В Центр могут входить в качестве отделений (филиалов) научные Центры или Советы по комплексному изучению человека при других ведомствах, а также центры человека, существующие на общественных началах». Я бы сказал: «...в союзных республиках и при других ведомствах...».

И.Т. Фролов. Спасибо, Владимир Илларионович. Это был профессор Шинкарук, директор Института философии и социологии из Украины. Это очень хорошо.

Я еще получил одну записку как раз с предложением создания филиалов в наших республиках и в РСФСР. Это надо рассмотреть. Мне кажется, что это несколько, может быть, рановато нам сейчас. И Наталья Петровна так считает. Может быть, мы действительно должны сейчас больше заботиться о создании Центра и Института. Но, с другой стороны, исключать какую-то инициативу мы тоже не можем. Если будет этот процесс продолжаться – пожалуйста. Надо сделать формулировку более эластичной. Мы можем представить себе и процесс создания в республиках, но надо предусмотреть и возможные процессы выхода. Нам нежелательно, если через 1–2 месяца начнутся в Прибалтике или еще где-то, как это было с нашим Философским обществом, какие-то процессы.

Вначале нам надо продумать создание именно Центра, не исключая создания каких-то структур в республиках. Если они пожелают как-то координировать свою деятельность с Центром – будет хорошо, но надо, чтобы не создалась такая ситуация, когда в самом начале деятельность Центра будет «растаскиваться» (я не боюсь этого громкого слова) республиками. Тут начнутся всякие другие – политические – факторы: если в одной республике есть – надо в другой и т.д. (я говорю так просто, потому что мы здесь в научной среде). Да ничего не надо нам вообще! Есть Центр, мы сейчас его создаем. Мой друг Шинкарук. Какое мне дело – с Украины он или еще откуда-то?! Он начал работать и будет работать. Я с ним работаю сто лет уже! И дальше буду работать! И все пока. А когда появятся дальше другие возможности или инициативы – будем что-то предусматривать. А пока надо создавать Центр с помощью ученых, которые работают в союзных республиках.

Я боюсь, что если мы сразу по трафарету начнем действовать, создавать сразу филиалы и т.д., – что же получится? У нас еще для Центра нет людей, а там, если даже и нет людей, все равно давайте – председатель, заместитель, ученый секретарь, республиканский журнал и т.д.

Мы приветствуем участие в работе Центра любого ученого, независимо от его национальной, расовой и любой другой принадлежности. Мы не исключаем возможности создания и развития таких центров, потому что, например, на Украине и без нас существуют и очень сильно развиваются эти исследования по философским, социологическим проблемам человека, по проблемам гуманизма, культуры и т. д. Мы с ними работали и будем работать.

В.И. Шинкарук. Здесь сказано так: «В Центр могут входить научные центры и советы при других ведомствах». Но при других ведомствах они не существуют пока. Поэтому лучше сказать: «Других научных центров».

Ю.А. Мочанов (Отделение археологии, Якутия). Археологи давно мечтали об Институте человека. Дело в том, что, как вы знаете, вообще в мире институты человека в основном создавались для изучения древнего человека. Институт человека Франции в основном занимался древним человеком. Сейчас Институт человека в Америке (Калифорния) этим занимается.

Но вот когда обсуждается сейчас проект как Центра о человеке, так и Института о человеке, то в нем прямо не находят себе места происхождение и эволюция человека. Мы не можем, как бы мы того ни хотели, заниматься сегодняшним днем и думать о завтрашнем дне. Любое явление ведь надо понять, понять, откуда оно взялось, как оно развивалось и т.д.

В Советском Союзе достаточно много археологов и антропологов, которые интересуются проблемой происхождения хотя бы ранних этапов эволюции человека, когда началась сама по себе разумная эволюция. Но они разбросаны по разным институтам и каждый в отдельности институт, например Институт археологии, далеко не отвечает разработке этой проблематики. Недаром была Академия истории материальной культуры имени Марра, Институт археологии и т.д., и мы никак не можем найти точную программу деятельности этих институтов. Так же, как и Институт этнографии, Институт антропологии у нас в системе Академии наук не существует, а он есть при МГУ и т.д.

Так вот мое конкретное предложение такое: я считаю очень важным и нужным создать в Институте человека какой-то особый отдел, который объединил бы всех специалистов, которые бы занимались именно происхождением этого феномена – разума человеческого.

И.Т. Фролов. Я думаю, что это правильное предложение, и, в общем, я-то думал, что это у нас входит в Программу. Но нам надо заниматься координацией такой в перспективе.

С места. Дело в том, что в структуре Центра и журнала не предусмотрен один момент, например Институт биологического профиля (гербарии, террариум) при изучении человека. Очень важно было бы, чтобы был Центр, в котором сосредоточивались бы тематические материалы. Например, родословные на лошадей имеем до десятого колена, а на людей не имеем. Центру надо иметь банк фактических данных о человеке различного порядка и нужно их отражать.

И.Т. Фролов. Он сейчас предлагает создать Музей человека. Может быть это и резонно.

Слово предоставляется профессору Алтухову, – Институт общей генетики.

Ю.П. Алтухов. Мне кажется, что по поводу предложений, разработанных Центром, мы поднимаем целый ряд вопросов, которые, по информации, которую мы получили в Институте, уже нашли отражение в Программах, которые на сегодня уже функционируют, которые были конкретно обсуждены и получили поддержку. Мы получили средства на данные разработки, фонд заработной платы и т.д. Многие вопросы, которые здесь поднимаются, должны обсуждаться в рамках секций. А сейчас надо признать, что произошло важное событие, что наконец-то проблема человека выводится на передний план, и такая проблема не может быть решена без взаимодействия всех наук.

Я с удовлетворением прослушал доклад И.Т. Фролова. Долгое время эта тематика находилась в неблагоприятных условиях, было очень много брожений. Наверное, не потерялась актуальность, необходимость создания Института экологии человека (двух институтов или одного с объединенным названием).

Очень важно то, что есть проект Положения о Межведомственном центре. Он представлен очень широким кругом специалистов разных профессий. Определен круг задач. Нам надо сконцентрироваться, объединиться вокруг ключевых программ, которые здесь развивали выступившие товарищи.

Мне кажется, что нам надо одобрить Положение, которое разработано организаторами этой Конференции, и принять с учетом высказанных предложений. Но мне кажется, что не надо уходить в сторону от генеральной линии и принять разработанное Положение за основу.

Что касается развития филиалов Центра, создания новых организаций и т.д. – всё это должно тщательно прорабатываться, прежде чем выноситься в качестве рекомендаций.

Что касается выступления по поводу Дарвина и тех, кто с ним не согласен. Я считаю, что если будет создана интересная, аргументированная работа, то почему мы не можем ее опубликовать.

Мне кажется, что сейчас мы должны сконцентрировать свое внимание на обсуждении Положения о нашем Центре и на этом завершить свое заседание. Ведь у нас еще будут заседания по секциям.

И.Т. Фролов. Если нет ни у кого возражений, то, может быть, мы утвердим предложенную структуру и определяемый фонд работ Совета центра и Положение о Центре, которое мы вам раздали? Если у вас нет возражений, мы можем это сделать.

В.Л. Кошелева. Я из Чувашии, кандидат философских наук, я старший преподаватель кафедры философии Педагогического института.

Я хочу вам сказать о некоторых своих впечатлениях как индивидуальность. Я следила за созданием этого Института и приехала сюда, если говорить честно, как на праздник. Я сижу здесь уже второе заседание. Мне казалось, что здесь будет проходить то, что соответствует этому Институту человека с какими-то эмоциями, с какими-то открытиями. Вы знаете, здесь происходит точно так же, как происходит на массе заорганизованных мероприятий. Здесь вообще не выступил ни один представитель молодого поколения, которого должны привлекать в этот Центр в плане организации, проблематики и т.д. Здесь выступил только один человек, который сказал вообще о чувствах человека. Говорили об интеллекте, о ценности как понятии. Это уже давно в науке известно, что ценность – это не только понятие. Современная философия открыла, что есть вообще особая целостность, стереотипы, которые воспроизводятся, которые нужно конкретно изучать, и этим нужно заниматься.

И я уже сказала, что только один из выступающих сказал о воспитании чувств в человеке. А это очень важно. Я, например, преподаю и знаю, что вот такой метод работы, такая же форма, именно поэтому молодежь уходит, потому что она уже не может это слушать.

Создание нового Института предполагает и создание одновременно новых форм и другого подхода. А где здесь научная молодежь, которая очень интересуется этой проблемой? Как она здесь представляет свои интересы и свои достижения? Ее нет.

(С места: «Объявление было, они не пришли, это их беда».)

Видимо, не так их звали. Более того, может быть, не звали, а, наоборот, отталкивали.

И.Т. Фролов. Я с вами целиком согласен. Я поэтому и сказал, что у меня были очень сильные колебания относительно того, стоит ли вообще затевать это дело? Я с вами согласен, мы можем в любой момент его прекратить, если демократическим путем большинство выскажется, что всё это ужасно. Давайте мы Вас в наш Совет попросим внести вот такую свежую струю, пред-

ложить нам новые формы работы нашего Центра, как привлечь молодежь, давайте назовем «ветерок свежих чувств».

В.Л. Кошелева. Я с удовольствием. Надо представить в этом Центре научную молодежь. Я хочу видеть в этом центре научную молодежь, как она выступает со своими представлениями.

И.Т. Фролов. Создаем программу «Ветерок свежих человеческих чувств» и вам поручаем разрабатывать это всё. Мы никто не знаем, какие новые формы. Может быть, нам нужно было организовать здесь рок-музыку? Давайте искать, я с вами согласен.

С места. Мне представляется, что основные направления исследования человека здесь отсутствуют. В частности, здесь отсутствует одно очень важное направление – направление исследований индивидуальности. Индивидуальность есть. Борис Федорович говорил об этом. Это есть анализ в одном направлении: индивидуальность, уникальность человека.

Но я имею в виду несколько другое (по крайней мере, на слух). Можно привести хотя бы три основания для того, чтобы сегодня, на современном этапе развития науки о человеке, выделить самостоятельные направления исследований о человеке. Это индивидуальность, которая является направлением прогрессивной эволюции. Я имею в виду генетическую эволюцию любого вида. И люди, как любой другой вид, имеют свои параметры прогрессивного развития. Таким прогрессивным направлением генетической эволюции является индивидуальность.

Второе основание. Эта индивидуальность является конкретной реальностью со своими законами, отличными от законов взаимодействия в группе, в рамках всего человечества, со своими механизмами взаимодействия.

Наконец, индивидуальность как конкретная реальность стыкуется и с проблемами физики, и с проблемами математики, и с проблемами биологии (эволюционные исследования), и с проблемами психологии, которая сейчас все больше поворачивается к уникальности, индивидуальности человека.

И, наконец, третье основание – это практика.

Не очень ясно, каким образом можно ставить вопросы перестройки, вопросы педагогики вообще на уровне человека вне

индивидуальности, абстрактно. Мне представляется, что перепрыгивать через индивидуальность нельзя.

С места. Относительно Вашего предложения мне кажется, что надо его принять, потому что сделан единственно правильный ход в существующих условиях: сначала создается структура, потом появляется средство мобилизации интеллектуального потенциала и намечаются какие-то пути развития.

Но мне кажется, что, приняв, нужно все-таки оговорить, что это должна быть структура саморазвивающаяся, самосовершенствующаяся. И с этой точки зрения у меня есть конкретное предложение: по всей видимости, необходимо создать совещание, а, может быть, и серию совещаний для того, чтобы использовать существующий уже международный опыт функционирования сложных структур со сложной междисциплинарной структурой – позитивный и негативный опыт. Существуют такие структуры, и нужно, по-видимому, воспользоваться этим опытом в более широкой перспективе.

Например, у нас в Союзе, наряду с созданием Центра и Института человека, в Пущине намечается создание Международного центра по экологии. Принято решение о создании эколого-ноосферных исследований в Ереване. И то, как это создается, меня очень беспокоит.

Второе предложение касается проблем стратегии развития науки. Намечается новое приоритетное направление. Вероятно, необходимо поставить более широко проблему, например приоритеты научной политики и императивы выживания. Вы об этом сказали, но не сказали, какой наука должна быть в свете императива выживания. В связи с этим важно начать систематический поиск глубинных механизмов и источников, которые порождают, воспроизводят и усиливают деструктивные эффекты.

Существуют утверждения относительно того, что существуют изоморфизмы, функционализмы в структурах мозга и в структурах общественной жизни. И с этой точки зрения очень важно выявить механизмы, которые подавляют механизмы самосохранения, защитные механизмы в развитии общества. Это чрезвычайно важная задача, и с этой точки зрения, такой сравнительный анализ крайне важен.

И третье предложение относительно подходов. Тут мне кажется, что в рамках советов, в рамках существующих структур долж-

ны разрабатываться разные подходы. Мы, например, используем понятие «культура», понятие «технология», и, хотя разные подходы тут нужны, но лично я разрабатываю широкое понимание культуры, и я вижу огромные интегративные возможности этого понятия.

Или же понятие «традиция». Мы, например, не учитываем то обстоятельство, одну очень важную глобальную проблему, что существующие традиции в широком смысле этого слова как групповые стереотипы человеческой деятельности воспроизводят старый деструктивный тип развития. Если в обычных условиях существует и воспроизводится этот деструктивный тип развития, то нужны принципиально иные цивилизации, которые позволили бы осуществить необходимую концентрацию усилий и выявить тот интегративный потенциал цивилизации, который позволил бы преодолеть мощные центробежные силы современной цивилизации.

С этой точки зрения, мне лично представляется, что если это невозможно осуществлять в обычных условиях существования, то, по-видимому, нужно создавать экспериментальные зоны по наращиванию этого интегративного потенциала.

И.Т. Фролов. Есть много разных предложений. Давайте заканчивать. Я очень благодарю за то, что сюда пришли такие серьезные люди. Я вижу их, и мне кажется, что мы имеем основания принять какое-то решение о создании этого Центра и его конституировании, принять Положение о нем. Конечно, все это не является окончательным. Мы будем искать какие-то новые формы для нашей работы. Но мы все отягощены тем, что у каждого было и есть в прошлом.

Может быть, было бы лучше, если бы мы сейчас запели или послушали рок-музыку, а мы вот опять говорим нашим скучным языком и т.д. Мы должны себя изучать, в том числе и в этой ипостаси. Поэтому давайте не сочинять здесь ничего, а давайте это примем.

Я уже говорил, что это дело, за которое мы взялись, очень трудное, и энтузиазмом мы вряд ли можем чего-либо добиться, кроме этого нужны огромные знания, деловые качества и т.д. Иначе мы немного продвинемся. Хотя мы всё это делаем и для тех, кто активно продолжит нашу работу, со свежими силами. Я не думаю, что мы еще должны двадцать лет ждать, когда явятся

совершенные во всех отношениях специалисты, люди, которые оторвутся от рок-музыки, металла, прибегут сюда и начнут выдавать интересные идеи.

В.А. Ядов. Может быть, отработать кворум представителям молодых ученых?

И.Т. Фролов. Мы при Центре уже создаем аспирантуру. Кроме того, Президиум Академии наук сказал нам, что по нашей рекомендации (по рекомендации Центра) мы будем иметь возможность направлять ученых в разные страны – комсомольцев, молодых людей для стажировки, для приобретения опыта. Но мы не будем направлять просто тех, кто выгодно отличается от нас по возрасту. Это не будет главным критерием. Надо искать толковую, умную, воспитанную и образованную молодежь.

Относительно недемократичности. Я не сторонник паритетности. Мы должны воспитывать этих молодых людей. Это наши дети, и мы должны относиться к ним строго при отборе. Пусть никто не рассчитывает, что только молодостью можно всего добиться в науке, что мы для них всё это готовим. Мы сами собираемся работать, мы должны обсудить то, что уже наработали. Я уже говорил об этом в своем докладе, а поэтому посмотрите, кто и что еще может предложить. Прежде всего дело.

Нам уже выделена значительная финансовая база, она будет расти. И мы должны очень и очень строго к этому отнестись.

Представитель Института общей генетики сообщал, что уже разрабатывается большой круг проблем. Мы обращаемся к специалистам подавать свои идеи. Деньги мы будем выделять известным нам людям. Во всем мире работа строится так: сначала человек выдает идеи, а потом уже речь идет о деньгах. Мы сейчас тоже подошли к этому вопросу так и в дальнейшем будем подходить так же. Поменьше разговоров и побольше делового подхода.

А что касается всего другого, что должно активно участвовать в научных наших программах – сфера культуры и т.д., – это должно прийти органично. И это придёт органично. Сейчас просто откликаются наши деятели культуры некоторые, которые хорошо это понимают. А нам нужно создать такую атмосферу, когда органично всё это будет вписываться в структуру нашей организации так, чтобы в единстве были и представители науки, представители широких сфер культуры и искусства. Пока этого не получится,

надо смотреть трезво на эти вещи. Если 20–25 лет назад говорили о разрыве культуры научной и художественной, то мы – страна, написавшая на своем знамени все мыслимые и немыслимые гуманистические лозунги и лозунги передовой культуры, – мы сделали больше всех для того, чтобы этот разрыв был больше, чем где бы то ни было. И на это мы должны смотреть очень трезво. Сделано за минувшие два десятилетия столько, сколько не сделано ни в одной самой критикуемой нами капиталистической стране. Поэтому надо спокойно, трезво на это смотреть и вести спокойную, нормальную работу по выходу из этого глубочайшего кризиса, в котором мы находимся.

В этом отношении нам не то, что гордиться нечем, а нужно это ясно понять, где мы находимся. Нам еще нужно выбирать с этим из глубокого-глубокого кризиса, из глубочайшего разрыва двух культур. И мы должны быть благодарны судьбе за то, что есть, по крайней мере, отдельные люди среди естествоиспытателей, техников, представителей культуры, которые ищут таких контактов. Почему? Мне даже это непонятно. Это какие-то загадочные люди. Почему они, несмотря на десятилетия такой деструктивной работы, тем не менее сохранились? Вот сидит академик Раушенбах. Что ему, конструктору космических кораблей, что ему эта гуманитарная сфера, человек, культура и т.д.? Мне даже удивительно! А тем не менее такие люди есть, и мы должны опираться на них, а не на каких-то конструируемых, идеальных молодых специалистов. Откуда их еще взять? Еще нужно создать все условия жизни. Работали против всего этого. Вы что же, не знаете, что это за молодые люди? В массе своей?

Давайте по крохам собирать и ценить нашу человеческую индивидуальность, почему я и делаю этот упор, что нам люди нужны, прежде всего, а потом мы вокруг них создаем структуры. Хотите Институт, можем Институт создать, и человек, который имеет и выдвигает идеи, может их развивать, привлекая для участия в том числе и специалистов. Разве использован до конца научный, творческий потенциал Натальи Петровны, хотя она очень известный человек и активный? Нет. И так очень много. И это надо ценить, это очень большая редкость. Я просто хотел вас немножко приземлить и показать, где мы находимся, чтобы не было эйфории: вот смотрите, создали Центр, Институт, а у нас нет радости.

И чему радоваться, когда все создано буквально из пепелища? Мы даже не знаем, куда мы идем и кто еще с нами пойдет. Это буквально как после нероновского пожара и расправы с христианами, помните? И мы не знаем, куда идем. Говорят, что по дороге, ведущей к Храму (это библейское выражение перешло даже в кино, в кинематографию). Был Храм на месте бассейна, а теперь вместо Храма бассейн.

Почти то же самое в области культуры. Ровное место, лужа вместо каких-то творений, которые логично предполагались развитием нашей отечественной культуры и нашей философии человека в реальности и т.д.

Поэтому я и в докладе говорил, что кропотливо будем все это собирать, ориентируясь, прежде всего, на созидание. Не дай бог, если будет основная ориентация на разрушение. Хватит, уже «наразрушались», «наразрушались» до бассейна! Вы понимаете, что я выражаюсь метафорически, хотя и в самом деле это жалко. Поэтому ориентация должна быть на созидание. По крупинкам, по крохам должны собирать все, что есть, и привлекать тех, кто уже что-то наработал.

Я вот смотрю на академика Казначеева и вспоминаю, что лет 5–7 тому назад в Суздале проходила конференция по экологии человека. Я ехал туда и думал: ну, не может этого быть – какая экология человека, откуда специалисты? Ну, соберутся для каких-то разговоров, тем более что это Суздаль, ясно, что будет. И вдруг меня поразило просто – как это так? Мамай прошел буквально! Врачи, например, обрекают себя на тяжелейшее существование. В течение многих лет они в ущерб собственному здоровью работали, как будто предвидели наступление таких времен, когда на них будет колоссальнейший спрос, и человечество будет заинтересовано в том, чтобы работали эти люди, хотя ранее человечество, общественное мнение плевало на этих людей, не замечало их, они гибли во многих случаях, как и в нашей философии! Замечают только тех, кто обслуживал все это, и они достойны презрения. Это правильно. А сколько людей погибло и сколько осталось всего-навсего из тех, кто может эту «ниточку» тянуть, этот «факел разума» пронести дальше и т.д.?

Я помню, что там собралось (подумать только!) более 200 человек! Это меня просто потрясло! Но это страшно мало на страну – на 280 с лишним миллионов! Но это были прекрасные специалисты по экологии человека. Все разнесли, а 200 с лишним

специалистов собрались – никому не нужные в то время люди. «Свет» замелькал, и они сразу, как мотыльки, полетели на него. Они пока еще были никому не нужны! Сейчас мы видим, какая есть потребность в них. Все переворачивается. Оказывается, их страшно мало. Нам надо бы было больше.

Мы должны быть благодарны судьбе за то, что они есть. И это я полностью отношу к этой проблематике человека в широком смысле слова.

Все, что я сказал перед этим, все относится к этому исследованию человека. Поэтому мы должны ориентироваться на спокойную работу, друг к другу надо относиться хорошо. Все мы пострадавшие и все мы уставшие от этого невнимания, все мы задерганные. У нас нет таких условий и вообще условий для интеллектуалов настоящих. Я уже не говорю по этой специальности. И мы это все должны знать, хорошо относиться друг к другу, относиться хорошо даже к тому немногому, что может сделать каждый, т. е. все понемногу собирать, не отсекая ничего.

Ведь мы создаем в перспективе очень большой блок человеческой культуры. Может быть, мы будем сильно воздействовать на эту персонификацию культуры, в том числе, нашей. Что из этого получится – я не знаю, но должно получиться что-то значительное. Ведь в любой момент это может исчезнуть. Вот такая позиция.

И пока это не исчезло, давайте заботиться о созидании и помогать друг другу, давайте создавать условия для настоящего творчества и давайте не будем никому ставить отметки, кому пятерки, а кому тройки. Кто что может, тот это и должен создавать, и надо все собирать, поднимать, рекламировать. Через журнал многие вещи будем делать. Они уже есть.

Кроме того, у нас многое наработано, но это где-то вне общества и вне культуры лежит. У нас даже нет потребности в этом, нет такого органа у общественности, у народа в большинстве случаев, чтобы он это ощутил. Демократия, голосование. Проголосуем Аллу Пугачеву и Баха – вот вам будем демократия. Это дело надо делать, ориентируясь на абсолютные ценности, не считая, кто и что говорит. Нам уже много говорили, и результаты мы видим. И как это повлияло на культуру, мы тоже видим.

Вот такая ориентация должна руководить нашим Центром.

Наша организация не является такой, где мы деньги будем получать. У каждого из нас есть работа, где мы заняты, и, тем

не менее, каждый хочет внести свой вклад. И я уверен, что вокруг нас будет все больше и больше собираться людей, которые будут включаться в эту работу.

Сделаем мы этот Дом для себя на улице Герцена, будем часто собираться для того, чтобы спокойно обсуждать какие-то работы без особых формальных повесток, а встречаться, чтобы обменяться мнениями, обдумать что-то, что интересно и т.д. Для этого и создается Международный Дом наук о человеке. Он не будет иметь жесткой формальной структуры.

Так что давайте примем как начало нашей работы Положение Центра, Института и т.д. А потом будем постепенно наращивать наши возможности, будем собирать людей, в том числе в народном плане, – Интернационал гуманистов.

О молодежи. Почему взяли и записали, что членами партии гуманистов и Интернационала могут быть люди не старше 25 лет. Почему? Это вообще загадка. Не слишком ли много в нашем человеческом существе загадок нерешаемых? Надо же этим заниматься, а не только заниматься грандиозными планами с разными железками и т.д., а надо заниматься, тем, как написал Миклухо-Маклай: «Я тоже занимаюсь наукой, но наукой о том, как жить людям друг с другом».

Этой наукой мы, к сожалению, мало занимались, и результаты налицо.

Я рад видеть полным этот зал, ведь никто не заставлял вас идти сюда, заниматься этим. Ведь никто ничего не будет иметь от участия в этой работе.

Подходит такая позиция и такой настрой в нашей работе? Если подходит, то будем продолжать нашу работу, если нет возражений, то давайте приниматься за дело.

На этом наше заседание закрывается.

Пресса о Совещании 1989 г.

Психологический журнал,
1990. том 11. № 1

Человек. Наука. Общество

В январе 1989 года решением Президиума АН СССР создан Всесоюзный межведомственным центр наук о человеке. О деятельности Центра, организации Института человека рассказывают сотрудники Центра.

Возможно ли охватить исследовательским взглядом весь феномен человека? Не является ли это самонадеянностью ученых? История развития естествознания, а вслед за ним и гуманитарного знания шла в направлении все большей дифференциации научных дисциплин и предметов. В стремлении к конкретности, точности и истинности каждая наука в диалектическом многообразии взаимосвязей бытия природы и человека выявляла свои аспекты, строила теоретические модели и предметы, экспериментально раскрывала отдельные закономерности и законы. Даже такая отрасль знания о человеке, как медицина, которая всегда старалась подходить к человеку целостно, в ходе своего развития как бы разнесла человека по реестрам нозологии. Так наука получила преимущество в многостороннем видении человеческих явлений. Однако это преимущество обернулось потерей целостности научного видения. Последствия данных потерь на современном уровне развития общества обнаружились не в науках, достаточно внутренне организованных, а в практике. Общество оказалось в условиях, когда практическая деятельность приводит к появлению глобальных проблем в политической, этнической и экологической сферах. Следовательно, сейчас нужно говорить не столько о возможности единого взгляда на феномен человека, сколько о его практической необходимости, и не только говорить, но и предпринимать конкретные меры по созданию целостного представления о человеке. Понимая глобальный характер гуманистических проблем и приоритетность человекознания, Академия наук СССР в январе 1989 г. приняла решение об организации Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке, журнала «Человек» и Института человека при Центре. Центр наук о человеке создан прежде всего как научный центр комплексных исследований человека, основными задачами которого являются:

- определение стратегии развития наук о человеке на современном этапе развития общества;
- активизация международных исследований, планирование и координация исследований в области изучения человека, осуществляемых в стране;
- укрепление связей исследований человека с практикой социально-экономического развития страны;
- научная гуманитарная экспертиза масштабных социальных, экономических и технологических проектов;
- создание прогностических моделей развития общества на основе анализа роли человеческого фактора в процессе перестройки;
- разработка социально-этических критериев научной деятельности в целях ее соответствующего регулирования;
- подготовка научных проектов, прогнозов и предложений для партийных, государственных и хозяйственных органов;
- осуществление международного сотрудничества в области изучения наук о человеке.

Для решения задач гуманитарной научной экспертизы социальных, экономических и технологических проектов, регулирования научной деятельности на основании социально-этических критериев создан Совет Центра, в состав которого вошли видные советские ученые, специалисты в области общественных и естественных наук, писатели, деятели культуры и искусства.

Президиум АН СССР также признал целесообразным создать в Москве при Центре Институт человека, деятельность которого будет направлена на разработку методологических и теоретических оснований комплексных исследований человека, на поиск новых методов организации комплексных исследований, формирование и осуществление исследовательских программ в области наук о человеке.

С 1990 г. Центром будет издаваться научно-популярный и общественно-политический иллюстрированный журнал «Человек», ориентированный на гуманитарную проблематику (главный редактор Б.Г. Юдин). Постоянно обращаясь к комплексным исследованиям человека, журнал будет отражать естественнонаучную и техническую проблематику и выявлять именно гуманитарную составляющую этого комплекса.

Центр уже развернул свою деятельность, основным направлением которой являются разработка приоритетной общеакаде-

мической программы фундаментальных исследований «Человек, наука, общество» и координация исследований, ведущихся в соответствии с ней.

Исследования по Программе комплексного изучения человека разворачиваются по следующим основным направлениям:

- разработка методов и средств формирования активной, социально ответственной личности;
- определение путей развития человека как субъекта духовной и практической деятельности, методов и форм реализации гуманистического знания в практике перестройки;
- анализ диалектики социального и природного в развитии человека;
- разработка гуманистических критериев научно-технического прогресса;
- разработка принципов гуманитарной экспертизы масштабных социальных, экологических и технологических проектов в различных сферах жизни общества;
- разработка методологии и современных методов комплексных исследований человека.

Представленные направления объединены в четыре крупных блока (подпрограммы), образующие единую структуру:

«Человек в перестройке социальных отношений и институтов обновляющегося социализма». (Ответственная организация – Институт социологии АН СССР);

«Гуманистические идеалы в труде и развитии духовной культуры человека» (Центр наук о человеке);

«Диалектика социального и природного в развитии человека и его отношениях с миром» (Институт психологии АН СССР);

«Человеческая ориентация научно-технического прогресса» (Институт философии АН СССР).

Программа эта комплексная по своей сути и должна осуществляться совместными усилиями ученых разных специальностей (гуманитариями, естественниками, представителями точных наук) в сотрудничестве с практиками и деятелями литературы и искусства.

Главная цель программы – разработка путей гуманизации общественных отношений, наиболее полного развития человеческих качеств, творческого потенциала личности в условиях обновляющегося социализма.

Смыслообразующим центром программы является исследование человека как личности – социально ответственной, не-

сущей в себе историческую и культурную память человечества, соответствующую гуманистическим идеалам. Такая ориентация исследований открывает путь к воссозданию человека в его целостности.

Оценивая Программу «Человек, наука, общество» в целом, можно констатировать, что проблематика культуры занимает в ней достаточно видное место, более того – пронизывает все ее разделы. Наука рассматривается в ней как неотъемлемая часть культуры, а развитие науки – как составная часть исторического и социокультурного процесса.

Создание комплексной научной программы «Человек, наука, общество» имеет свои исторические корни, одним из которых было возникновение в середине 50-х годов нового направления комплексных исследований – философских вопросов естествознания. Приоритет гуманистической проблематики в ее содержании определяется также общей направленностью современной науки на решение глобальных проблем существования человечества, резко обострившихся в последние десятилетия. Кроме того, серьезными факторами, активизировавшими создание программы, явились Международный конгресс по логике и методологии науки, состоявшийся в 1987 г. в Москве, и Всемирный философский конгресс на тему «Философское понимание человека», проходивший в 1988 г. в Англии, Всесоюзная конференция «Проблемы комплексного изучения человека» (Москва, 1988 г.). При наличии определенных исторических предпосылок и факторов развития человеческой проблематики как за рубежом, так и у нас в стране главной причиной создания Программы и Центра являются происходящая в СССР перестройка и переход к новому мышлению. Для науки перестройка означает отказ от господствовавшего ранее технократического подхода к человеку, а значит, принижения его, превращения в безгласного агента производства. Для всей науки перестройка означает приоритет человека, ориентацию на этические ценности во всех областях научного знания.

Важно заметить, что программа была сформирована на конкурсной основе. Конкурс проводился очень широко, в нем участвовали научные коллективы не только Академии наук СССР и Академий союзных республик, но и Медицинской, Педагогической академий, вузов и других организаций, а также отдельные специалисты. Всего было подано на конкурс около 400

научно-исследовательских проектов. Авторитетными конкурсными комиссиями были отобраны из них наиболее оригинальные, перспективные, обещающие серьезные фундаментальные результаты (всего около 100 проектов). При отборе проектов принимались во внимание не только экспертные заключения, но также комплексный характер предполагаемого исследования, его адекватность задачам программы (часто встречались интересные проекты, но направленные на решение очень конкретной, узкодисциплинарной проблемы), научный авторитет исполнителей. В настоящее время в реализации Программы участвуют 53 научных учреждения, из них 41 – академическое. Важно, что конкурс проектов предполагается проводить ежегодно, обеспечивая тем самым постоянную подпитку, уточнение и совершенствование программы. Помимо основной цели – выполнения программы – это позволит Центру на основе полученной информации создать достаточно полное представление о состоянии комплексных исследований человека, ведущихся в нашей стране. Можно надеяться, что ежегодный конкурс – этот своеобразный невод – позволит отыскивать, вычерпывать наиболее оригинальные и талантливые коллективы и разработки.

В проекте Программы предлагаются новые направления исследований. Вот некоторые из них:

- причины антигуманной деятельности человека и человеческого общества; закономерности и условия возникновения антигуманной направленности, пути и средства ее преодоления;
- борьба гуманистических и антигуманистических тенденций в истории духовной и практической деятельности человека;
- синтез науки и искусства в познании и воспитании человека;
- исследование феноменов и механизмов бюрократии, власти, подчинения;
- психология масс и ее изменения в переломные исторические периоды;
- социологические и психологические проблемы гласности и демократии;
- человек как субъект политической деятельности: исследование гуманистических и общественных движений в поддержку перестройки;
- проблемы перестройки психологии и сознания человека при переходе к новым формам экономических отношений. Эти

направления, которые открывают возможность поиска принципиально новых методов исследования и получения оригинальных результатов, не нашли отклика. На разработку этих направлений заявок либо не было вообще, либо предлагались достаточно банальные, не сулящие новых результатов проекты. По-видимому, существовавшая система организации науки преуспела в формировании установок на стабильность и почти привела к утрате вкуса к научному поиску, риску, дерзости.

Обсуждению основных целей и задач Программы, направлений и подходов к исследованиям была посвящена Всесоюзная конференция «Человек, наука, общество», которая проходила 10–12 мая 1989 г. в Москве и была организована Всесоюзным межведомственным центром наук о человеке, Институтами философии, психологии и социологии АН СССР. В конференции приняло участие около 500 человек, приехавших со всех концов страны. Это были не только ученые, но и деятели культуры и искусства, практики, партийные и хозяйственные работники.

В своем вступительном слове на конференции президент АН СССР академик Г.И. Марчук подчеркнул, что тема конференции «Человек, наука, общество» отражает глубокие процессы, происходящие в Академии наук СССР, которые связаны с перестройкой, с появлением новых приоритетов и ценностей. Объективная логика научных исследований все больше требует не словесной, а реальной и действенной интеграции гуманитарных, естественных и технических наук. Президиум АН СССР, отметил Г.И. Марчук, придает большое значение работе по программе. Она не замышлялась как изолированная от других программ академии, таких, как «Геном человека», «Экология», «Информатика» и др., а должна быть ключевой во всей системе академических исследований, выполнять роль своего рода системообразующего фактора, должна дать новые импульсы и для других программ, так как в центре этой программы – Человек, гуманистические идеалы, общечеловеческие интересы и ценности.

Первый и заключительный дни конференции были отведены пленарным заседаниям. С докладом «Человек, наука, общество: цели и пути реализации программы» выступил председатель Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке, руководитель программы «Человек, наука, общество: комплексные исследования» академик И.Т. Фролов. В своем докладе, утверждающем необходимость человеческого измерения научных исследований

и гуманистической ориентации науки и практики, И.Т. Фролов проследил длинный и сложный путь, который привел наконец к созданию этой программы, рассказал, с каким трудом пробивалась идея приоритета человеческой проблематики, какое сопротивление она встречала у тех, чье мышление ориентировано на сугубо технократические, сциентистские подходы. Тезис о том, что все для человека и что все может человек, долгие годы служил оправданием остаточного принципа для науки, культуры, социальной сферы, для исследования проблем человека.

Очень сильный импульс, подчеркнул докладчик, для развития философских исследований, в частности философско-антропологического направления, был дан XX съездом КПСС. Были созданы первоклассные философские работы по проблематике человека, более того, создалась определенная традиция исследований человека. Импульс, данный XX съездом КПСС, не угас в застойные годы, дошел до наших дней, и это естественно, так как импульсы идут через людей, которые не прекращали работу даже в трудные для нас годы. Это и позволило подойти сегодня к созданию программы «Человек, наука, общество: комплексные исследования».

Выделив в качестве основной составляющей программы изучение связи человека, науки и общества, докладчик подчеркнул, что цели, задачи и смысл программы целиком совпадают с целями и задачами перестройки. Поэтому именно теперь программа эта вызвала заинтересованное отношение и получила поддержку в кругах научной общественности, в Президиуме Академии наук и партийном руководстве. Говоря о содержании отдельных блоков программы, И.Т. Фролов отметил, что одна из ее основных задач – через углубленные исследования (генетики человека, экологии человека) выйти на проблему выживания человека, проблему, ставшую поистине насущной.

Не менее важной и, пожалуй, самой трудной является задача разработки методологии и современных методов комплексных исследований человека, поскольку на протяжении предшествующих десятилетий была утрачена способность целостного, синтетического мышления. Зная о человеке почти все, мы не знаем, как биологические и физиологические характеристики человека интегрируются с его личностными и нравственными качествами, а ведь именно на этих стыках и возникает то главное в человеке, что пока не изучено наукой.

В докладе были рассмотрены также вопросы, связанные с разворачивающейся деятельностью Центра, концепцией Института человека, международным сотрудничеством. И.Т. Фролов отметил, что Центр создан не только для научных исследований, но и для того, чтобы всемерно использовать потенциал всей нашей культуры, в первую очередь литературы и искусства в комплексном изучении человека.

Заканчивая свое выступление, И.Т. Фролов подчеркнул, что комплекс наук о человеке должен выходить на первый план в системе исследований Академии наук. Это не утопия, не мечта, а перспектива.

На пленарном заседании также выступили: академик Н.П. Бехтерева и руководители подпрограмм – члены-корреспонденты АН СССР В.С. Стёпин и Б.Ф. Ломов, член-корреспондент АПН СССР В.П. Зинченко, В.А. Ядов. Говоря о своей неизменной вере в то, что Институт человека будет создан, Н.П. Бехтерева заметила, что источником этой уверенности являлась ее собственная научная деятельность, а к мысли о необходимости создания Института человека постоянно приводила сама логика научного исследования. Н.П. Бехтерева подчеркнула, что задачи исследования мозга непосредственно связаны с программой «Человек, наука, общество» и с задачами Центра, так как принципы работы мозга приложимы к законам функционирования общества. Мозг – это идеальная модель для проверки и прогноза событий, происходящих в обществе, и это неудивительно, потому что именно мозг человека является определяющим в деятельности, активности и бытии общества.

В.С. Стёпин остановился на тех практических шагах, которые предпринимаются для реализации руководимой им подпрограммы «Человеческая ориентация научно-технического прогресса». Эта подпрограмма состоит из трех крупных проектов. Первый – «Наука на рубеже третьего тысячелетия» – посвящен анализу научной деятельности на современном этапе. В рамках этого проекта предполагается исследовать облик современной науки в трех ее основных измерениях: как познавательной деятельности; как социального института и как феномена культуры. Кроме того, реализация этого проекта позволит получить прогноз относительно возможных направлений и тенденций современного НТП и его социальных последствий. Второй проект подпрограммы «Рациональность, наука, культура» ставит своей

задачей выделение типов научных рациональностей, их историческое развитие в системе человеческой культуры. Третий проект посвящен анализу философских оснований современных фундаментальных наук.

Все три проекта тесно связаны между собой. Важная рабочая гипотеза, которая должна быть проверена в результате реализации проектов, состоит в предположении о переходе современной науки на особую стадию, которую можно назвать постнеклассической наукой; методы ее сближаются с традиционными методами гуманитарного исследования. Постнеклассическая наука исследует особые типы объектов, которые включают в себя компонент и субъекта деятельности. В ткань исследований включаются ценностно-целевые структуры самой научной деятельности, откуда возникают новые законы в этике науки.

В.А. Ядов, руководитель подпрограммы «Человек в перестройке общественных отношений и институтов обновляющегося социализма», выделил в качестве основной проблемы, цементирующей этот блок программы, – личность человека. При этом в проблеме личности основным ориентиром должно быть формирование социально активной личности, точнее – социального типа субъекта. Важно не только провозглашать, что личность формируется в деятельности, а реализовать этот принцип, потому что только так можно преобразовать сознание людей, их систему ценностей, поведение. Сегодняшняя ситуация, заметил В.А. Ядов, является уникальной и действительно счастливой для ученых, так как представляет собой реальную экспериментальную ситуацию, когда на глазах меняются сознание и поведение людей. В заключение докладчик отметил необходимость стыковки разных подпрограмм; лучшим способом для этого может быть обсуждение проблем как на совместных семинарах, так и на страницах журналов.

Среди множества комплексных междисциплинарных проблем подпрограммы «Гуманистические идеалы в труде и духовное развитие человека» ключевой, по мнению руководителя подпрограммы В.П. Зинченко, следует назвать проблему сознания, поскольку сознание может явиться той символической структурой, тем основанием, на котором можно наладить взаимодействие наук.

Вторая ключевая проблема – проблема развития человека. В ходе работы по программе начинается восстановление целого

ряда принципов развития, которые были найдены в нашей и мировой науке, но оказались забытыми. Третий ориентир в подпрограмме – философия практики, гуманитарная практика; регулятивной целью здесь должен стать образ человека.

Руководитель подпрограммы «Диалектика природного и социального в развитии человека и его отношениях с миром» Б.Ф. Ломов заметил, что конструктивные подходы к решению этой проблемы пока не определены, а дискуссии об отношении социального и природного часто носят абстрактный характер. Продуктивным, по мнению докладчика, при исследовании этого комплекса проблем мог бы стать системный подход.

В первый день на вечернем пленарном заседании состоялся «круглый стол» «Эколого-ноосферные процессы и перестройка». Вели заседание академик АМН СССР В.П. Казначеев и В.П. Зинченко. Для обсуждения участникам были предложены следующие вопросы: «Что такое «жить в согласии с природой»?», «Что надо перестраивать? Человечество или человек? Технократия или ноократия или...?» Однако очень быстро все эти вопросы слились в одну проблему – проблему экологии.

Докладчики (большинство их было из Сибири, и это естественно, так как экологическая проблема стоит там наиболее остро) с болью говорили об устрашающе неблагоприятных экологических изменениях, происходящих в ряде промышленных районов Сибири: Новокузнецке, Новосибирске, Кемерове, Красноярске, Ангарске и др., о продолжающейся технократической политике министерств и ведомств при планировании промышленного освоения восточных регионов страны. Были представлены данные, свидетельствующие об ухудшении демографической ситуации и росте необратимых потерь трудового потенциала в этих регионах (Ю.А. Григорьев, Б.В. Лаврешин, В.В. Иванов, К.В. Орехов и др.).

В.А. Лупандин рассмотрел вопрос об изменении генофонда человеческих популяций под влиянием экологических, политических и социальных процессов.

Практически различных точек зрения, дискуссии не было. Все участники понимали друг друга и были едины – так дальше продолжаться не может, нельзя больше терпеть потребительное отношение к природе и к человеку. Но что же делать? К сожалению, конструктивных предложений было немного, но они были, и это вселяет надежду.

В.П. Казначеев внес предложение о включении в систему планирования экономического развития страны понятий «социально-трудовой потенциал», «человекоемкость», «ресурсы человеческой популяции» (включая интеллектуальные ресурсы) и о создании нового научного направления – экономики человека.

Академик АМН СССР К.Р. Серов поставил вопрос о необходимости развития методологических и методических подходов к изучению популяционных характеристик здоровья, специфики взаимоотношений «индивид–популяция». Такие исследования должны быть проведены среди малочисленных народностей Севера, на коллективах крупных промышленных предприятий в различных регионах страны. Несколько изменил направление дискуссии В.П. Зинченко, выделив в проблеме экологии культуры необходимость восстановления культурных и педагогических традиций отечественной школы образования и воспитания человека.

В первый день конференции было также проведено первое (учредительное) заседание Совета Центра наук о человеке. Обсуждались цели, задачи, планы Совета, проект журнала «Человек», концепция Института человека, одобрено Положение о Центре.

На заседании были утверждены основные секции совета:

- «Человек в системе общественных отношений» (председатель – В.А. Ядов);
- «Духовное развитие человека» (В.П. Зинченко);
- «Природное и социальное в развитии человека и его отношениях с миром» (Б.Ф. Ломов);
- «Гуманистическая ориентация научно-технического прогресса» (В.С. Стёпин);
- «Развитие человека в системе непрерывного образования» (академик АПН СССР В.В. Давыдов);
- «Человеческий мозг и психика» (Н.П. Бехтерева);
- «Современные эколого-ноосферные процессы» (В.П. Казначеев);
- «Философская антропология» (В.А. Лекторский);
- «Социально-гуманитарные экспертизы» (А.П. Владиславлев);
- межсекционная комиссия «Методологические проблемы комплексного изучения человека» (Б.Г. Юдин).

В ходе обсуждения подчеркивалось, что структура Совета остается открытой, будут возникать новые секции, создаваться

рабочие группы для разработки вопросов, выходящих за рамки проблематики одной секции.

Второй день конференции был посвящен работе секций. Работали четыре секции, названные в соответствии с подпрограммами. На секциях было продолжено обсуждение докладов, сделанных накануне руководителями подпрограмм; были доложены результаты конкретных исследований, составляющие «тело» программы, обсуждались методологические вопросы. Происходила как бы активная ориентировка исполнителей программы, делались первые встречные шаги.

Работы на всех секциях шли очень интенсивно и напряженно, но мы остановимся подробно лишь на работе секции «Гуманистические идеалы в труде и развитии духовной культуры человека (деятельность, сознание, личность)». В контексте данной статьи именно она представляет для нас наибольший интерес, так как координатором и ответственной организацией по соответствующей подпрограмме является Центр наук о человеке.

Заседание открыл председатель секции В.П. Зинченко. В своем докладе, посвященном проблемам методологии комплексного изучения человека, он подчеркнул уникальность исторической ситуации создания Центра. Традиционно, в рамках более широких культурных движений и научных школ, формировались предметы исследования, категориальный аппарат, теоретические модели и даже часто собственная экспериментатика. А затем, уже оформившись в качестве научного предмета, исследование в лице конкретных ученых выходило в социальную сферу. Таким образом создавалась организация для обеспечения исследования в данной научной области. В случае с созданием Центра наук о человеке отношения меняются: создана организация с определенным статусом, теперь необходимо создавать «предмет изучения», который в самом общем виде представлен категорией «человек». Именно в определении соотношения источников построения парадигмы исследования и состоит проблема организации комплексных исследований человека. Поставив проблему, докладчик предложил для обсуждения способ возможного ее решения посредством создания общей онтологической картины культурно-исторического бытия человека.

В качестве исходных объяснительных категорий при этом рассматриваются категории деятельности, сознания, личности. Области общественного производства, основываясь на катего-

рии деятельности, можно разделить на две большие сферы: науку и практику, определяющие исследовательское и практическое, психотехническое отношение к человеку. Соответственно этим сферам на уровне идеологии выделяются: область «сознания», регулирующего и направляющего науку о человеке, и область определения «идеала» человека, регулирующего практическое отношение к человеку. Интеграция сознания – актуального и действительно существующего, с одной стороны, и «идеального образа человека» как возможного и потребного будущего, с другой стороны, и образует культуру. Таким образом культура в качестве особой действительности выражает комплекс исходных объяснительных категорий человеческого – деятельности, сознания, личности – и может рассматриваться как первое категориальное определение искомого предмета изучения. Изучать культуру в ее развитии и функционировании – это значит изучать человека во всех его многообразных проявлениях.

Предложение о создании единой «сверхтеории» человека высказал В.В. Налимов. Подобно тому как при изучении природы наука формулирует идеи единой теории поля, которая должна создать общую картину, объединяющую четыре взаимодействия, «сверхтеория смыслов и текстов» должна представить полный континуум существования человека. Докладчик рассказал о возможностях применения оперативного языка математики к анализу многих феноменов человеческого.

С принципиально системных позиций выступил Н.С. Злобин, подчеркивая необходимость выделения системообразующей категории и рассмотрения ее как ядерного элемента целостной системы «человек». В качестве такой категории была предложена категория личности. Направляя внимание на личность и ее развитие, делая личность и исходным пунктом научного анализа, и конечным критерием оценки всех воздействий на человека, наука может быть гарантирована от антигуманистических последствий всякого частичного и ограниченного, т.е. несистемного подхода к человеку.

Несколько иной подход к проблеме комплексного изучения человека предложили в своих выступлениях А.А. Тюков и В.М. Розин. Исходя из общеметодологических принципов системного и деятельностного анализа, докладчики высказали утверждение о необходимости сдвига поисков решения проблемы – от поисков в определении комплексного объекта изучения

перейти к разработке методологии подходов и организации исследований, которые могли бы соответствовать понятию комплексности. Изучение особенностей межпредметных и межпрофессиональных взаимодействий, в частности кооперации и коммуникации ученых, объединяемых целевыми комплексными программами, показывает, что существо проблемы комплексных исследований лежит в области коммуникации ученых, инженеров, практиков и всех тех специалистов, деятельность которых затрагивает существование и интересы человека. Каждая наука и научная дисциплина вырабатывает свои исходные онтологические представления об объекте изучения, категориальный аппарат и систему понятий, развивает свои методы исследования и вырабатывает специфические знания. По мнению докладчиков, проводить комплексные исследования – значит обеспечить взаимопонимание разных специалистов и их продуктивную кооперацию, не нарушая и не изменяя внутреннюю специфическую логику предметного развития отдельной науки.

Формирование нового мышления, необходимость которого сейчас признается повсеместно и осознается как глобальная проблема, требует нового подхода к проблемам образования культурного человека и развития личности как в онтогенезе, так и в культурно-историческом плане. В обсуждении этих проблем приняли участие В.И. Слободчиков, Н.И. Непомнящая, Е. Е. Шулешко, Е.О. Смирнова, О.К. Риттер и др. В выступлениях подчеркивалась мысль о необходимости создания психологии развития, которая реально, а не на словах утвердила бы культурно-исторический и деятельностный подходы. Говоря о психологии, выступавшие обращали внимание на необходимость комплексирования исследований биологов, физиологов, эргономистов, этнографов, культурологов, философов, психологов, педагогов, медиков. И опять оказывалось, что список специалистов различных профилей, которых следует объединить для изучения развития и образования человека, может быть продолжен без ограничений. Развитие деятельности, личности, сознания человека как в каждом индивидуальном случае, так и в целом – это непрерывный процесс встреч взрослых и детей, детей друг с другом, поколений старших с младшими, учителей с учениками и т.п. В этом процессе общественного бытия (события) ребенка осуществляется его естественное развитие в своей всеобщей форме – образовании человека. В выступлениях утверждалось, что во многом кризисы

современного существования человека определены разрывами, искажениями, иногда прямыми нарушениями уже известных законов образования. Часто это происходит потому, что в предложениях по реформам образования и его перестройке не учитываются точки зрения тех или иных общественных и профессиональных позиций. И снова со всей остротой возникала проблема: как учесть эти точки зрения, как обеспечить сотрудничество разных позиций при решении практических проблем.

Проблемам практического отношения к человеку и его жизнедеятельности в сферах педагогических, психотехнических, социотехнических, терапевтических воздействий были посвящены доклады И.В. Дубровиной, В.В. Николаевой, Б.С. Братуся, В.Д. Труша, А.З. Кукаркина, Н.Н. Авдеевой. В выступлениях утверждалось, что практика воспитания, психологической помощи и консультирования объективно требует целостного и гуманистического отношения к каждой отдельной личности. Для эффективного осуществления этих практик необходимо отказаться от позиций декларативного гуманизма и проявлять конкретное гуманистическое отношение к конкретному человеку. С целью объединения всех специалистов, разделяющих взгляды мировой гуманистической психологии, на обсуждение участников секции было выдвинуто предложение о создании под эгидой Центра наук о человеке Советской ассоциации гуманистической психологии. Всесоюзный центр наук поддержал инициативу создания у нас в стране Ассоциации гуманистической психологии. Создание Ассоциации будет способствовать не только объединению специалистов, разделяющих общие ценности, но и развитию сотрудничества философов, психологов, педагогов и психотерапевтов в этой важной области практики.

В целом конференция дает возможность говорить о первых положительных результатах в разработке общеакадемической программы «Человек, наука, общество». Вместе с тем она еще раз обнаружила, что в решении проблем практического взаимодействия ученых разных специальностей, проблем синтеза знаний о человеке, полученных при изучении различных его аспектов, наука находится только в начале пути. Некоторые доклады представляли результаты междисциплинарных исследований, объединяющих предметы двух и иногда трех наук. Однако подобные синтезы знаний оказались возможны за счет исторически сложившихся процессов формирования единого предмета, на осно-

вании общей категориальной платформы. После прослушивания многих докладов у участников создалось впечатление, что исследования разворачиваются параллельно и в принципе не стыкуются.

Можно сказать, что представлялись результаты разработок в рамках новых, пусть более развитых, наук, объединяющие различные в прошлом науки, но сохраняющие все признаки мононаучного подхода и отражающие закономерности объединения предметов. Впечатление от конференции может быть выражено в тезисе «Проблема комплексного изучения человека обозначена, определен ее глобальный характер, осознана необходимость безотлагательного ее решения, делаются первые шаги». Это само по себе имеет огромную ценность. Более того, конференцию созвал Центр наук о человеке, призванный обеспечить стратегию развития наук о человеке и координацию научных исследований, интеграцию научного познания с другими областями человеческой деятельности, знания и духа: практикой, искусством, религией. Но в каком направлении искать средства решения проблемы, каковы могут быть способы и формы интеграции, в чем должна заключаться стратегия развития наук, как обеспечить гуманизацию всех форм познания человеческого?

В методологии, науковедении, методологически ориентированной психологии и социальной психологии уже достаточно давно ведутся разработки по проблемам организации, исследований в различных науках и в различных объединениях ученых и их сообществ, в том числе и в организациях ученых разных специальностей и профессий. Анализ результатов таких исследований позволяет нам выделить некоторые закономерности взаимодействия людей в различных формах организации их совместной деятельности.

Среди различных форм организации совместной деятельности людей (кооперация деятельностей, социальные институты и статусы, функционально-ролевые структуры в коллективе, межличностные отношения) обращает на себя внимание такая форма организации совместной деятельности, как коммуникация. Развитая «культурная» коммуникация является специфической формой диалогического мышления, проблемного анализа и полноценного диалога многих и, главное, различных взглядов и точек зрения. Коммуникация создает условия полифонии мысли, где каждый «голос» равноправен в отношении к предме-

ту коммуникативного обсуждения. В процессе коммуникации осуществляются процессы проблематизации и комплексного программирования. Поэтому есть все основания рассматривать Центр как площадку для межпрофессиональной коммуникации, а функции сотрудников Центра как деятельность по обеспечению коммуникации ученых и управлению ею.

Итак, Центр, по нашему мнению, должен стать социальной формой организации межпрофессиональной коммуникации равноправных научных позиций, должен обеспечивать и предоставлять возможность такой коммуникации широкому кругу ученых разных специальностей. Символом может быть «круглый стол», и деятельность Центра может осуществляться как непрерывно развивающаяся серия постоянно действующих семинаров и «круглых столов», а продуктом его деятельности будет развитие координации программных исследований. Коммуникация как форма организации совместной деятельности тесно связана с такой формой организаций, как коллектив, но принципиально отличается от него. Коллектив имеет достаточно определенную функционально-ролевую структуру и систему иерархии функций. Коллектив организуется для достижения уже выдвинутых и сформулированных целей деятельности. Таким образом, Центр наук о человеке – это социальная форма организации коммуникации, а Институт человека – социальная форма организации «временных целевых научных коллективов», работающих по программам, созданным представителями этих коллективов в более широком пространстве межпрофессиональной коммуникации на площадках Центра. К обсуждению создаваемых программ Центр приглашает ученых, работающих в институтах, членов Совета Центра и более широкий круг научной общественности. Такая организация Центра и Института человека позволит создать механизм, имеющий внутренние источники развития и гарантию от появления учрежденческих и узковедомственных интересов. По-видимому, принципы организации деятельности Центра и Института еще будут обсуждаться, а Центр тем временем продолжает работать, и определенный задел уже есть. В Центре открыта аспирантура, которая будет готовить профессиональных специалистов в области комплексного изучения человека. Идет работа по созданию на философском факультете МГУ кафедры «Комплексные проблемы человека» – базовой кафедры Центра. Сотрудники Центра выезжали в г. Киров-вакан для оказания консультативной и психотерапевтической по-

мощи детям, пострадавшим от землетрясения. Значимой частью работы Центра является проведение социально-гуманитарных экспертиз: ученые, работающие по программе «Человек, наука, общество», принимали участие в социально-экономической экспертизе программы градостроительства Москвы; участвуют в экспертизе программы развития производительных сил в Белоруссии до 2000 года, долгосрочной программы развития Дальневосточного края, проекта строительства моста в Запорожье; будут участвовать в экспертизе по Аралу и др.

Конкретная постановка и решение проблем Человека предполагают интеграцию наук не только в рамках одного государства, но и в системе международного сотрудничества. Центром уже проделана определенная работа в этом направлении. В апреле 1989 г. в Москве состоялось Учредительное заседание Координационного комитета Академий наук социалистических стран по проблеме «Человек как объект комплексного изучения». Председателем Комитета избран И.Т. Фролов. Утверждено положение о Комитете, намечены основные направления сотрудничества по проблемам комплексного изучения человека (в основу сотрудничества положена программа «Человек, наука, общество»), сейчас разрабатывается конкретный план совместных исследований. Намечается сотрудничество с Домом Человека в Париже – проведение совместных исследований в соответствии с основными направлениями программы. Довольно интенсивно устанавливаются контакты с международными психологическими ассоциациями – трансперсональной психологии, гуманистической психологии и другими, при этом большую заинтересованность в сотрудничестве с Центром проявляют американские коллеги.

Центр предполагает разработать и осуществить ряд научно-исследовательских проектов при содействии ЮНЕСКО. Соответствующие предложения, относящиеся к проблемам перестройки и гуманизации общества, общечеловеческих ценностей, перспектив человека, разработаны им и представлены в ЮНЕСКО.

Конечно, главная работа впереди, и основные ожидания связываются с организацией Института человека. Каким он будет? Вопрос этот достаточно бурно обсуждался еще в 1988 г. на конференции «Проблемы комплексного изучения человека», постоянно обсуждается он и на семинарах в Центре. Пока ясно одно – каким Институт не должен быть. Есть несколько конструктивных предложений и идет поиск оптимальной модели. Анализ предло-

жений позволяет выделить три базовых варианта структуры Института (речь идет о форме организации, так как она во многом будет определять и содержание его деятельности).

Итак, во-первых, Институт организуется как система временных целевых коллективов, разрабатывающих проблемы, определяемые программами Центра в течение 3–5 лет необходимого времени. По завершении работ коллектив формально расформируется. Однако конкретный коллектив ученых может быть сохранен, если он может разрабатывать новые проблемы. Коллективы могут переструктурироваться, обновляться и расширяться в зависимости от целей и задач. Такая структура гарантирует коллектив от застоя, стимулирует профессиональный рост и чувство ответственности.

Во-вторых, Институт может концентрировать свою деятельность на одном-двух генеральных направлениях, интенсивно развивать эти проблемы и становиться лидером в определенной области на мировом уровне. Исторические прецеденты такого варианта развития исследовательских организаций есть за рубежом и у нас в стране.

По третьему варианту базовой структуры Института Центр в ходе создания Института определяет основные направления деятельности. Структура в этом случае представляет собой деятельность относительно автономных секторов, работающих по направлениям, которые уже обнаружили свой комплексный характер. То есть в качестве направлений деятельности Института выбираются те, которые носят изначально межпредметный и междисциплинарный характер и в меньшей степени разрабатываются существующими научными организациями. Несомненно, первое определение этих направлений дает подпрограмма «Личность, деятельность, сознание». Вместе с тем от этого можно отталкиваться, но нельзя останавливаться, так как этот вариант ближе всего к традиционному, и в этом есть доля опасности.

Чтобы избежать опасности превращения Института человека в традиционную консервативную учрежденческую структуру, необходимо задать целевую перспективу. В качестве такой перспективной цели можно предложить образ человека или перспективы развития человека. Здесь важна потенциальная раздвоенность этого образа. Один образ – это идеал человека, второй – облик человека (каким будет человек как телесное и духовное существо в будущем, если исторические тенденции эволюции человека

и его отношений к миру сохраняются). Сопоставление образа-идеала и реального облика необходимо проводить по линиям телесного, умственного и нравственного развития человека. Изучение различий идеала и реального облика позволит определить направление, в котором должен изменяться человек и окружающий его мир, и характер исторически необходимых изменений. Тогда общественные системы, сферы образования, производства и др., окружающую среду можно будет перестраивать не вслепую, не методом проб и ошибок, а на основании соотнесения облика и идеала, видения «зоны ближайшего развития» человека. «Человек и его будущее» – так можно будет обозначить направление деятельности Института человека.

В качестве другого основания определения направлений можно предложить представление о пространстве общественного бытия человека. Феномен человека можно представить как жизнедеятельность людей в различных общественных сферах и как реализацию двух фундаментальных отношений человека к миру и самому себе, т.е. познания и преобразования. Пространства общественного бытия и соответственно области изучения человека будут определяться тремя образующими: сферами общественной жизни; видами познания и исследования; формами практического преобразовательного отношения к действительности. Образующая «сфера» включает в себя: политику, религию, философию, науку, искусство, технологию, образование, медицину, обслуживание, производство. Образующая «исследование» включает в себя: естественнонаучное исследование, диагностику, формирующий эксперимент, квалификационное наблюдение, синдромный анализ, исследовательскую игру. Образующая «практика» включает: производство, конструирование, формирование, обучение, воспитание, терапию, внушение, развивающую игру. Каждый вид деятельностного отношения человека к миру и к самому себе имеет свою специфическую структуру, особые процессы и механизмы. Таким образом, мы имеем достаточно полное представление действительности человеческого бытия и можем анализировать его в целях определения наиболее приоритетных направлений для изучения в Институте человека.

Предварительный анализ позволяет уже сейчас выделить области, комплексный подход к изучению которых утвердил свою актуальность в науке. Это прежде всего философия и методоло-

гические исследования истории развития и логик и наук о человеке. Затем проблема механизмов формирования и становления сознания человека как в его общественных формах (политического, художественного, научного, практического), так и в индивидуальности. Далее – изучение форм общения людей в самом широком смысле этого слова, т.е. реализуемом в самых разнообразных формах практики. Следующая область – это эргономические исследования человека в его трудовой деятельности, отношении к машинам и системам искусственного интеллекта. Кроме того, исследование творчества человека и условий его свободы. И наконец, исследование культурного человека в его образовании, этосе и этносе.

Мы выдвинули предложения по организации деятельности Центра и Института человека и коротко изложили концептуальные основания выдвигаемых предложений, осветили первые шаги, делаемые Центром в организации комплексного изучения человека. Гарантией того, что развитие наук о человеке будет действительно прогрессивным, может стать лишь активное включение в эту работу как можно большего числа ученых.

Прогнозировать их дальнейшее развитие, осуществляя анализ настоящего и делая прогноз на ближайшее и отдаленное будущее, социальная психология лишь при этом условии способна выработать практические рекомендации, положительно влияющие на социалистическое обновление нашего общества.

Г.И. Марчук рекомендовал проводить все эти исследования в творческом контакте с другими научными учреждениями Академии наук СССР – прежде всего с институтами социологии, философии и т.д. Очень важно при этом значительно расширить деловые связи психологов ИП АН с их коллегами в Институте общей и педагогической психологии АПН СССР, в МГУ и др. На основе такого сотрудничества будет достигнута дальнейшая консолидация научных работников Института психологии АН СССР и всех советских психологов. При осуществлении социально-психологических и других исследований Президиум АН СССР окажет помощь Институту психологии (особенно в отношении компьютеризации, дополнительных ставок и т. д.).

По просьбе Г.И. Марчука сотрудники Института психологии рассказали о проводимых ими социально-психологических и других научных работах. Президенту АН СССР был задан ряд вопросов о перспективах развития психологической науки в си-

стеме АН СССР. Г. И. Марчук ответил на все вопросы и предложил провести в начале 1990 г. в президиуме АН СССР встречу с участием более широкого круга психологов.

Тюков А.А., Филиппова Е.В.,
Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке, Москва

Вопросы философии. 1989. № 1

Всесоюзное совещание «Человек, наука, общество»

15–17 марта 1989 г. Институт философии АН СССР, Институт психологии АН СССР, Институт истории естествознания и техники АН СССР проводят Всесоюзное совещание на тему «Человек, наука, общество».

Тема совещания, а также его программа и круг вопросов, которые предполагается на нем обсудить, определяются основными направлениями исследований одноименной общеакадемической программы. Совещание включает в себя работу четырех секций:

– «Роль человека в перестройке социальных отношений и социальных институтов обновляющегося социализма». Руководитель секции – В.А. Ядов, Институт социологии АН СССР.

– «Гуманистические идеалы в труде и развитии духовной культуры человека (деятельность, сознание, личность)». Руководитель секции – В.П. Зинченко, Московский институт радиотехники, электроники и автоматики.

– «Диалектика социального и природного в развитии человека и его отношениях с миром». Руководитель секции – член-корр. АН СССР Б.Ф. Ломов, Институт психологии АН СССР.

– «Человеческая ориентация научно-технического прогресса». Руководитель секции – член-корр. АН СССР В.С. Стёпин, Институт философии АН СССР.

Работа Совещания будет проходить в Доме политического просвещения МГК КПСС.

Заявки на участие в Совещании просьба направлять в адрес руководителей секций.

Вопросы философии. 1989. № 4

Создан Центр наук о человеке

17 января с. г. Президиум Академии наук СССР принял постановление о создании Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке. Намечены основные направления работы Центра:

- определение стратегии развития наук о человеке на современном этапе развития общества;
- планирование и координация исследований, осуществляемых в стране, укрепление их связи с задачами социально-экономического развития;
- научная гуманитарная экспертиза масштабных социальных, экономических и технологических проектов;
- создание прогностических моделей, опирающихся на анализ человеческого фактора;
- разработка социально-этических критериев для оценки и регулирования научной деятельности;
- подготовка научных проектов, прогнозов и предложений для партийных, государственных, хозяйственных органов.

Председателем Центра назначен академик И.Т. Фролов, его заместители – член-корреспондент АПН СССР В.П. Зинченко, члены-корреспонденты АН СССР Б.Ф. Ломов и В.С. Стёпин, доктор философских наук В.А. Ядов; ученый секретарь – кандидат психологических наук Е.В. Филиппова.

Создан Совет Центра, в который вошли ведущие специалисты в области общественных и естественных наук, писатели, деятели культуры и искусства. Президиум АН СССР признал целесообразным создать при Центре Институт человека. В задачи института войдет разработка методологических и теоретических основ комплексных исследований человека, поиск новых методов организации комплексных исследований, формирование и осуществление исследовательских программ в области наук о человеке.

С 1990 года при Центре будет издаваться журнал «Человек», ориентированный на широкий круг читателей.

Адрес Центра наук о человеке: 119842, Москва, ул. Волхонка, 14. Телефон: 203–71–65

Вопросы философии. 1989. № 11

Наука о человеке

10–12 мая в Москве проходила Всесоюзная конференция «Человек, наука, общество: комплексные исследования», организованная Академией наук СССР. В центре внимания участников конференции находились вопросы, связанные с реализацией общеакадемической программы фундаментальных исследований. Главной целью является разработка путей гуманизации общественных отношений, наиболее полного развития человеческих

качеств, творческого потенциала личности в условиях обновляющегося социализма. Координатор программы – созданный в январе 1989 г. в Академии наук СССР Всесоюзный межведомственный Центр наук о человеке.

На конференции обсуждались важнейшие направления комплексных исследований, ведущихся в соответствии с программой: человек в системе общественных отношений обновляющегося социализма; гуманистические идеалы в труде в развитие духовной культуры человека; социальное и природное в развитии человека и его отношениях с миром; человеческая ориентация научно-технического прогресса.

Открывая конференцию, В.И. Кудрявцев подчеркнул, что программа «Человек, наука, общество» должна быть ключевой во всей системе академических исследований.

На пленарном заседании с докладом «Человек, наука, общество: цели и пути реализации программы» выступил руководитель программы И.Т. Фролов. С содокладами – В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломов, В.С. Стёпин, В.А. Ядов.

На конференции также было проведено первое (учредительное) заседание Совета Всесоюзного межведомственного Центра наук о человеке. Обсуждались цели, задачи, планы и формы работы Совета, было принято Положение о Всесоюзном межведомственном Центре наук о человеке, утверждены основные секции Совета: «Человек в системе общественных отношений», «Духовное развитие человека», «Природное и социальное в развитии человека и его отношениях с миром», «Гуманистическая ориентация научно-технического прогресса», «Развитие человека в системе непрерывного образования», «Человеческий мозг и психика», «Современные эколого-ноосферные процессы», «Философская антропология» и секция социально-гуманитарных экспертиз. В структуре совета Центра предусмотрена также межсекционная комиссия «Методологические проблемы комплексного изучения человека».

Ниже мы публикуем интервью с некоторыми из участников конференции.

На вопросы журнала отвечает директор Института философии АН СССР В.С. Стёпин.

Вячеслав Семенович, вы возглавили коллектив Института философии, когда процесс перестройки уже начался. Сейчас он

вступил в новую фазу развития. Естественно, нашим читателям было бы интересно узнать, какой должна быть и чем в первую очередь должна заниматься философия сегодня.

Какой философия должна быть, всем нам более или менее ясно: свободной от внешнего диктата, честной и высокопрофессиональной. Что касается первоочередных задач, то они определяются спецификой переживаемого нами периода в отечественной и всемирной истории. По существу он имеет характер перелома на рубеже эпох. А в переломные эпохи философия всегда играет особую роль. Она анализирует основания культуры и человеческой жизнедеятельности. Она всегда говорит о человеке, его месте в мире, дает некоторый образ мира и образ человеческой жизнедеятельности, анализирует ценностные ориентации, лежащие в основании культуры. Прежде чем возникает новый тип социальных отношений, происходит переворот в сознании, и философы исподволь его готовят в своей профессиональной работе.

Философское познание не просто выявляет и фиксирует уже сложившиеся в культуре глубинные установки сознания, ценности, ориентирующие человека в мире, но и проектирует своеобразные каркасы новых мировоззренческих ориентации, а значит, в какой-то мере и новые миры человеческой жизнедеятельности. Сегодня чрезвычайно важной является именно эта конструктивная работа философского мышления.

Я не хочу сказать, что мы ничего не добились в понимании человека и развитии современной цивилизации. Но сейчас требуется нечто большее, чем первые постановки вопросов и выработка общеметодологических подходов к их решению. Сейчас необходимы глубинные, аналитичные, концептуальные проработки всего комплекса мировоззренческих проблем, которые ставит современное развитие и нашего общества, и цивилизации в целом.

Обновление общества охватывает все стороны жизни. В том числе экономическую, социально-политическую сферу сознания человека. Но надо отдавать отчет в том, что весь комплекс проблем, с которым мы столкнулись на этапе перестройки, возник не только как результат противоречий нашего собственного развития, но и как необходимость соразмерить наше движение с тенденциями развития мировой цивилизации. Это развитие

в последней трети XX столетия дало впечатляющие эффекты. Идет интеграция экономического развития различных стран, которая сопровождается столкновением культурных традиций. Создается новый мир. Меняются предметная среда, в которой живет человек, система социальных отношений и способы человеческих коммуникаций. Все эти процессы порождают серьезные и сложные проблемы, которые связаны с самим бытием человечества, – кардинальные проблемы философско-мировоззренческого значения.

Вы имеете в виду проблемы, обострение которых грозит самому существованию человечества или, по меньшей мере, влечет за собой качественное изменение способов и форм этого существования?

Проблема выживания человека в условиях ядерной угрозы, ядерного противостояния, проблема экологического выживания – об этом сейчас много пишут. Но я назвал бы еще одну – сохранение человеческой личности. Это, на мой взгляд, очень важный момент, потому что динамичные процессы современного мира ставят человека в очень сложные условия социального существования. Он быстро меняет сферы, подсистемы социальной жизни, он живет часто в среде с различными культурными традициями, которые сталкиваются в его сознании, – через него, через его жизнедеятельность проходит этот диалог культур. Возрастающее напряжение, связанное с быстрым изменением ориентаций, необходимостью поиска и быстрого нахождения решений, стрессовые ситуации, огромная нагрузка на здоровье – это все проблемы, связанные с человеческим бытием, сохранением и развитием человеческой личности. Оказалось, совсем не просто получить то, что так оптимистично прокламировалось: всестороннее развитие личности. Выяснилось, что провозглашение таких программ вполне может уживаться с практикой, формирующей «одномерного человека», погруженного в отчужденные структуры, порождаемые этой практикой.

Проблематика человека сейчас по-новому ставится как противоречиями мирового цивилизационного развития, так и задачами обновления социализма: гуманизации всех сфер общественной жизни, поворота экономики к человеку, демократизации к гласности, обогащения и развития духовного потенциала общества.

Разработка комплексной программы исследований человека представляется в этом свете особенно актуальной и практически значимой.

Как предполагает участвовать институт в реализации идей программы «Человек, наука, общество: комплексные исследования» и какие конкретно разделы программы предстоит разрабатывать?

Мы участвуем во всех разделах общеакадемической программы. А непосредственно наш Институт как головная организация будет заниматься подпрограммой «Человеческая ориентация научно-технического прогресса». Хотя очевидно, что разработка концептуальных оснований темы «Человек, наука, общество» уже предполагала деятельное участие философов, которое, надеюсь, не только не уменьшится, но и будет возрастать.

Ориентация научно-технического прогресса на человека – сложнейшая, многоаспектная проблема. Не могли бы вы охарактеризовать общий замысел и тематику предстоящей работы?

Как я уже отмечал, общий замысел исследования вырос из понимания переживаемого нашей цивилизацией исторического момента как переломного, специфические черты которого во многом обусловлены изменением типа научно-технического прогресса. Какие именно изменения происходят на рубеже двух столетий и каковы их возможные последствия – предстоит детально исследовать. А для этого необходим выход в широкий исторический контекст: изучение закономерностей исторического развития науки и техники и их взаимодействия, тех особенностей социальной и культурной среды, в которой это взаимодействие осуществляется в разные эпохи, анализ специфики современного этапа научно-технического прогресса.

Разумеется, эта тематика не является новой для нашей философии?

Конечно, в какой-то мере она даже традиционна. Уже в 70–80-е годы утвердились традиции исследования концептуальных структур науки и ее функций в связи с развитием общества и культуры. Были сформулированы основные идеи и подходы, касающиеся потребностей гуманизации современного научно-технического прогресса. Все эти достижения составляют базу

для нового уровня исследований. Изменение облика современной науки и техники необходимо осмыслить как один из аспектов более широкого процесса: радикального перелома в развитии всей человеческой цивилизации. Отсюда возникает своеобразная подвижка усилий исследователей в области истории, философии и социологии науки с перемещением центра тяжести на современность, на изучение возможных путей развития науки и техники в их взаимодействии и в контексте современных социальных изменений.

Предстоит рассмотреть развитие науки во взаимосвязи ее четырех основных аспектов: во-первых, изменений в самой исследовательской деятельности (характера ее объектов, средств и методов, целей и ценностных ориентации); во-вторых, изменения в институциональной организации науки (новые типы научных сообществ, исторически развивающиеся коммуникации ученых, особенности их взаимодействия в научных сообществах, способы воспроизводства субъекта научной деятельности, развитие способов и форм управления наукой и т.д.); в-третьих, развитие социальных функций науки, ее взаимодействие с техникой, политическими и правовыми институтами и т.п.; в-четвертых, особенности взаимодействия науки с различными сферами духовной культуры (философией, искусством, религией, обыденным сознанием и т.д.).

Важно проследить изменения, характерные для современной науки, в комплексе, учитывая взаимное влияние всех перечисленных аспектов. В последние годы в философской и науковедческой литературе явно возрос интерес к культурологическим и социологическим аспектам исследования науки. Не умаляя важности этих подходов, я хотел бы подчеркнуть, необходимость нового уровня исследований и в области эпистемологии и методологии науки, важность изучения тех изменений, которые происходят сегодня в самом развитии научных знаний и процедурах их порождения. Что же касается институционального бытия науки, то это форма, в которой осуществляется содержательная работа по производству научного знания. Она влияет на содержание, но не может его подменить.

Замечу попутно, что выхолащивание содержательной работы вполне может сочетаться на какое-то время с сохранением внешних черт научного коллектива. Наша жизнь, к сожалению, дает множество примеров такого рода, когда формальная атрибутика научной деятельности (конференции, обсуждения, публикации

и т.д.) не сопровождается существенным приростом нового знания, генерацией новых идей.

Поэтому анализ изменений институциональной формы научной деятельности должен проводиться в корреляции с исследованием изменений в ее содержании, связанным с открытием новых типов объектов, разработкой новых средств и методов исследования.

Отдавая дань социологическим подходам, я всегда настаивал на том простом обстоятельстве, что все-таки наука как феномен культуры нужна человечеству для того, чтобы давать определенный продукт – объективно истинные знания о мире. Именно их производство составляет основную цель и ценность науки, ее социальное предназначение. Наука становится и производительной силой общества, и социальной силой только потому, что вырабатывает такие знания. Если с этой точки зрения проанализировать современную науку, то можно заметить очень интересные изменения, которых не было в первой половине XX века.

Сейчас все объекты научного исследования стали иными. Это в основном и главным образом эволюционные объекты. Идея глобального эволюционизма сейчас пронизывает всю науку, и она, эта идея, прежде всего требует рассмотрения переходов объекта из одного состояния в другое, причем переходов таких, которые связаны глобальной цепью природной эволюции. Отсюда возникает особый тип научной картины мира, когда отдельные звенья этой картины, связанные со знаниями, рождающимися в специальных науках, дисциплинарно организованных науках – физике, химии, биологии, связываются между собой такими мостиками эволюционных переходов. И на этой базе возникает усиление междисциплинарных исследований.

Среди эволюционных объектов, которые исследует современная наука, особое место начинают занимать уникальные эволюционные системы, включающие человеческий фактор. Это очень важный момент. В природный объект, который живет своей жизнью, включен человек, и исследование этого объекта становится чрезвычайно специфическим. Здесь недостаточно тех методов, которые традиционно были связаны с методами естествознания и технических наук, здесь необходим весь комплекс методов гуманитарного познания. На этой почве, на мой взгляд, возникает этот синтез естественных, технических и гуманитарных наук.

Можно ли считать эти факторы столь значимыми, чтобы говорить об обретении наукой «нового облика»? О появлении науки, с «человеческим лицом»?

А я и не утверждаю, что вся наука уже обрела новый облик. Речь идет об устойчивой тенденции к этому приобретению. В современной постнеклассической, как я ее называю, науке, меняются идеалы и нормы, методы и операции порождения знания, в связи с переходом к освоению новых объектов – сложных развивающихся систем, в которые включен сам человек. Я надеюсь более подробно рассмотреть эту проблему перехода к постнеклассической науке в последующих публикациях на страницах журнала. Сейчас же я хочу обратить внимание на следующее важное обстоятельство: объекты, о которых идет речь, чаще всего исследуются в рамках комплексных междисциплинарных программ.

Появление же таких программ, не отменяя прежней дисциплинарной структуры науки, вводит новые элементы в организацию научной деятельности. Они предполагают особый тип научных сообществ, требуют предварительного соотнесения целей программы с той или иной системой ценностей, с гуманистическими ориентирами.

Иначе говоря, изменение в собственно познавательной сфере науки сопровождается ее изменениями как социального института. Все эти изменения предстоит исследовать.

И еще один момент, очень важный для понимания диалектики научно-технического прогресса, вектора его развития. Сейчас меняется облик не только науки, но и техники и ее отношения к науке. Возникают новые подходы к техническому проектированию. Его объектами также становятся сложные развивающиеся системы, включающие как компонент самого человека. Это уже не просто техническое устройство как усилитель человеческих функций и даже не система «человек–машина», это еще и погруженность данной системы в особую природную среду (экологические аспекты проектирования), ее связи с социальной средой (социально-психологические аспекты проектирования). И здесь, следовательно, опять-таки возникает такой комплекс проекторочных задач, который требует сращивания естественнонаучного, технического и гуманитарного знания. А там, где этот гуманитарный компонент отсутствует, – там мы сталкиваемся с техническими проектами типа переброски сибирских рек или упро-

щающими подходами к проектированию опасных технологий (типа проектов некоторых атомных электростанций, не учитывавших или минимально учитывающих экологические, а также социально-психологические факторы, такие как стереотипность и монотонность работы оператора, возможность накапливающегося напряжения в случае неадекватной для новой технологии социальной сферы и т.д.). Думаю, нет нужды пояснять, к чему это может привести. Поэтому одна из важных проблем в программе «Человек, наука, общество» – это разработка теоретико-методологических основ прогнозирования и социальной оценки крупных научно-технических проектов.

Следовательно, разрабатываться будут только теоретико-методологические основы?

Не только. В этом одна из особенностей программы. Она, как уже неоднократно подчеркивалось при ее обосновании, призвана соединить общетеоретические и философско-методологические исследования с практическими реализациями разрабатываемой методологии. Первые шаги в этом направлении уже делаются. Так, по заказу Совета Министров Белорусской ССР институт участвует в организации и проведении комплексной социально-гуманитарной экспертизы развития района г. Солигорска, где находится крупнейший в Союзе комбинат калийных удобрений. К сожалению, у нас, да и не только у нас, пока еще нет надежной методологии для экспертиз такого рода. Ее еще надо разрабатывать, и сама эта разработка зависит от накопления реальных практических образцов проводимых экспертиз, которые необходимо сопоставлять, анализировать, и на этих путях будут совершенствоваться методология и методика их проведения. Здесь возникает тесное взаимодействие между теоретическо-методологическими исследованиями и практикой. В свою очередь, это откроет новые возможности для применения научных знаний и управления новыми сферами социальной жизни. Главное препятствие на этом пути – устаревшие мировоззренческие стереотипы, которые необходимо преодолеть.

Вообще, о новых мировоззренческих ориентациях приходится говорить каждый раз, когда речь идет о современном научно-техническом развитии.

Перестройка открыла широкие возможности для критики и преодоления сциентистско-техницистского мышления, которое

воспринимает человека только как материал для научно-технического прогресса. Вместе с тем критика техницизма и одностороннего сциентизма часто сопровождается принижением науки, противопоставлением научного мышления и поисков духовности. Я думаю, что духовность в современном мире не может исключать из своей сферы ценности научного знания, хотя, бесспорно, только к ним не сводится. Нравственные гуманистические идеалы выступают основой духовности, и в наших поисках утраченной проблема гуманизации научно-технического прогресса выступает как один из аспектов более широкого и сложного процесса – выработки новых мировоззренческих ориентиров, без которых невозможно дальнейшее накопление человечеством достижений цивилизации.

При Всесоюзном межведомственном Центре наук о человеке организуется Институт человека. На какой стадии формирования находится институт? Каковы практические и теоретические проблемы, стоящие перед его коллективом? Как их предполагается решать? На эти и другие вопросы отвечает директор-организатор Института человека В.П. Зинченко.

Владимир Петрович, известно, что, будучи директором-организатором Института человека, вы являетесь и заместителем председателя Центра наук о человеке. Не могли бы вы пояснить, в чем заключаются ваши обязанности, как заместителя и как директора-организатора. И что это за должность – «директор-организатор»?

С удовольствием. Тем более что вопрос о моем директорстве – вопрос непростой. А суть дела состоит в следующем. Кроме меня, имеются еще заместители председателя Центра человека: В.С. Стёпин и В.А. Ядов. Они директора академических институтов и, естественно, в первую очередь вынуждены исполнять свои прямые директорские обязанности. Я в этом смысле человек свободный – свободный от «института», потому что Института человека как такового пока еще нет. Есть постановление Президиума АН СССР о его создании.

Но для того чтобы институт «был», необходимо решение Совета Министров СССР. Необходима программа его работы, нужны штатное расписание, помещение и многое, многое другое. Пока же я официально являюсь заместителем председателя Центра. Мои функции состоят в комплектовании рабочего аппарата Центра (это будет небольшой коллектив из 20 человек); одной

из его главных задач является организация новой структурной единицы в системе Академии наук: Института человека. Поэтому сейчас моя должность и называется «директор-организатор».

Потом, когда будет принято соответствующее решение, выделены помещения и ставки, сформирован коллектив, встанет вопрос уже не о директоре-организаторе, а о директоре Института человека.

Поясните, пожалуйста, эту мысль. Если я вас правильно понял, не исключена возможность того, что после того как вы все «организуете», директором института может стать и кто-то другой.

Конечно. Мы начали жить в эпоху демократии, и процесс демократизации, естественно, коснулся и Академии наук. Директор-организатор – это должность, назначаемая Президиумом АН СССР, без выборов, поскольку выбирать некому: нет коллектива. Я постараюсь подобрать коллектив, а дальше, как говорится, на все будет его воля. Может быть, он меня выберет директором, а может быть, меня освободят от этой обременительной функции, сохранив меня научным сотрудником. Так что здесь я никаких гарантий не имею и иллюзий не испытываю. Моя задача просто заключается в том, чтобы подобрать коллектив, который был бы способен не на словах, а на деле разрабатывать проблему человека как комплексную. Думаю, что этот вопрос решится в течение этого года.

Не могли бы вы более подробно остановиться на том, что собой представляет комплексная программа изучения человека. Обычно институты создаются под определенную научную программу: сначала определяется предмет исследования, а уже потом («под него») формируются исследовательские коллективы. Иначе говоря, чем конкретно будет заниматься Институт человека? Не может же он заниматься всем, что имеет отношение к человеку?

Вопрос абсолютно закономерен, а ответ на него в известной степени парадоксален. Мы действительно привыкли к тому, что сначала определяется предмет исследования, а потом создается определенная институция. В данном случае ситуация обратная: сначала создается институция («Центр», «Институт человека», журнал «Человек» и т.д.), а потом уже будет определяться предмет комплексного изучения человека. И в этом нет ничего странного, аномального. Из истории науки мы знаем, что, как правило, сначала возникает научное движение, которое впоследствии либо институализирует-

ся, либо исчезает. Так вот, если иметь в виду идею комплексного подхода к человеку, то научное движение за этот подход насчитывает уже не одно столетие – и в России, за ее рубежами.

В нашей стране впервые была предпринята попытка масштабной комплексной организации экспериментального изучения человека. Имеется в виду создание в 1907 году выдающимся русским ученым и общественным деятелем В.М. Бехтеревым Психоневрологического института, который являлся одновременно и высшим учебным заведением.

После Октября этот институт был преобразован в Психоневрологическую академию, в состав которой входили 15 научно-исследовательских институтов. В 30-е годы академия была ликвидирована, и человек как предмет исследования вновь оказался разъятым целой серией научных дисциплин. Можно вспомнить и о более поздних интересных попытках Б.Г. Ананьева заложить основы человековедения, об опыте комплексного изучения ребенка в педологии, о психогенетике и многом другом.

Таким образом, в нашей стране имелось институционализированное научное движение за комплексный подход к изучению человека, которое на определенном этапе развития было подавлено идеологической и политической конъюнктурой. Затем (после XX съезда партии) оно начало возрождаться и вот теперь наконец-то начинает кристаллизоваться в определенную организационную форму. Поэтому важная задача Центра и Института человека состоит в реконструкции отечественного (конечно, и мирового) опыта изучения человека, восстановления тех идей, многие из которых совсем или частично забыты. Но этого мало. Необходимо эти идеи развивать, выдвигать новые, а те и другие, в свою очередь, операционализировать.

Но готова ли к этому наша наука? Сейчас раздается много упреков в адрес наук о человеке.

Едва ли состояние многочисленных наук о человеке сейчас уместно оценивать в терминах «хорошо» или «плохо». Они, конечно же, развиваются, и многие – весьма успешно, Но дело в том, что развитие наук не успевает за развитием самого человека. Вот и приходится констатировать: они не только не умеют эффективно способствовать его развитию, но и не могут препятствовать его деградации. Замечу, что именно в человека упирается решение практически всех глобальных проблем современ-

ности. И это пора осознать. И пора действовать более энергично. Ведь и сам человек стал глобальной проблемой. А мы до сих пор еще не знаем, к чему способно человеческое тело. Но еще меньше мы знаем, на что способен человеческий дух при его свободном, соответствующем человеческой природе развитии. Сказанное не следует рассматривать как упрек в адрес наук о человеке, хотя, конечно, оснований для упреков достаточно. Просто сегодня нужна новая философия человека и культура размышлений о нем, нужен новый образ мышления, изменение устаревших взглядов и отживших привычек обращения с человеком.

Без новых философских идей выработка комплексной программы «Человек» в ее практическом и собственно научном аспектах представляется бесперспективной. Не могли бы вы более подробно рассказать об этих идеях?

У Л.С. Выготского есть термин «философия практики». Смысл философской работы здесь состоит в том, чтобы искать способы не только изучения, но и решения практических жизненных задач, которые являются комплексными по своей природе. Такое, как правило, не по плечу отдельным дисциплинам. Например, в трагедии Армении переплелись в тугой узел экологические, политические, национальные, психологические, медицинские проблемы, и развязать этот узел в одиночку не сможет ни социолог, ни психолог, ни врач и т.д. Все понимают, что в подобных случаях необходима комплексная помощь, осуществление которой не под силу даже отдельному ведомству. Такая комплексная практика должна быть мудрой, способной к целостному восприятию ситуации, к предвидению последствий своего вмешательства. Потому-то речь идет о философии практики и в исконном понимании философии как любви к мудрости, и в ее современном действенном смысле.

Хочу еще раз подчеркнуть, что философия практики это не философствование в обыденном понимании. Она предполагает создание собственного инструментария, своего рода гуманитарной технологии. Сейчас каждая из дисциплин на свой страх и риск создает соответствующую практику, исходя при этом из своего образа человека. Такой образ, конечно, нужно строить не только с помощью науки, но и культуры в широком смысле слова. Это приводит не только к тому, что многие из технологии далеки от совершенства, но и к тому, что сильно затруднен обмен опы-

том построения различных технологий. Поэтому необходимо как улучшение уже имеющихся, так и разработка принципов создания новых технологий для различных сфер общественной практики, которые призваны исходить из целостного образа человека.

Допустим, что для философии практики образ целостного человека сможет выполнять роль посредника, своего рода этического императива. Но является ли такой образ достаточным для развития междисциплинарных исследований человека?

Конечно, для этой цели целостный образ человека недостаточен. Поэтому для наук о человеке в качестве рабочей гипотезы и интегрирующего звена мы предполагаем выбрать «сознание». «Сознание» – абстракция, а наука, как известно, оперирует абстракциями. Но сознание это еще и идея, и символ, и овеществленное знание. Хорошо известно, например, что символ – это воплощенное, т.е. овеществленное индивидуальное знание. Именно поэтому в символе представлено и материальное, и идеальное. Может быть, сознание, понимаемое не как интроспективный отблеск реальности, а как осознанное бытие, и будет в состоянии выполнить роль опосредствующего звена при организации междисциплинарных исследований человека. Оно может выполнить интегрирующую роль еще и потому, что содержит не только рефлексивные слои, в которых происходит драма означения смыслов, осмысления значений, порождение новых значений и смыслов. Оно содержит также слои бытийные, в которых формируются и воплощаются не только отношения человека к действительности, но и отношения в действительности, то есть реальные отношения, действия, поступки человека в мире.

А не могли бы вы на каком-нибудь конкретном примере, взятом из практики научных исследований показать, что означает, допустим, ваша идея использования «сознания» в качестве руководящего методологического принципа комплексных исследований человека?

В качестве примера я возьму исследование принятия решений в его наиболее современном виде, т.е. в контексте разработок в области искусственного интеллекта (ИИ).

Чтобы дальнейшее было правильно понято, сразу скажу, что я за разработки в области ИИ. Но искусственный интеллект не очень подходящий инструмент для решения проблем. Подчеркну разницу между ними.

Принятие решений имеет своеобразный оттенок финализма, обреченности. В связи с этим вспоминается: «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить». В отличие от этого решение проблем представляет собой приключение, которое не имеет конца. Оно диалогично, полифонично даже в том случае, если оно осуществляется в одиночестве. Всегда имеется мысленный собеседник, оппонент, адресат. Наконец, решение проблем значительно интереснее, чем принятие решений. Незаконченное действие, в том числе и мысленное, помнится много дольше, чем законченное (эффект Б.В. Зейгарник).

Будучи сторонником разработок в области ИИ, я решительный противник формирования ИИ у человека или неосознанного «внедрения» ИИ в человека. Об этом, к сожалению, приходится говорить, потому что естественный интеллект все более и более становится похожим на искусственный. Появился даже термин «искусственная интеллигенция». К сожалению, не только термин. Здесь действует закон, сформулированный Владимиром Набоковым: «Жизнь подло подражает художественному (добавлю и научному. – В.З.) вымыслу». Мрачная шутка «Мы рождены, чтоб Кафку сделать былью» – подтверждает этот закон.

Естественный интеллект начинает руководствоваться вероятностями, а не свободой, полезностью, а не ценностями, корыстью, а не бескорыстием, волей, а не ответственностью, выбором, а не конструированием, расчетом, а не интуицией и т.д. Правила принятия решения заменяют этику. Исчезают такие критерии, как эстетика, красота решений, их внутреннее оправдание. Лапласовский детерминизм заменяет Спинозовскую казу суи.

Истоки этого следует искать, видимо, в деформации образования, преобладании в нем техноцентрических и технократических ориентации и тенденций?

Естественно. Я помню, как преподавательница технического вуза сетовала на то, что ее студент был убежден, что Ренессанс – это фамилия. Сейчас в гуманитаризации нуждается даже гуманитарное образование. Но возможно и другое объяснение. Это – «заражение» объектом исследования, объектом поклонения, средством деятельности. Деформация образования и культуры создает условия для возникновения разного рода «культов»: от Сталина до ...компьютера.

А. Швейцер приводит историю с Буддой, который спросил китайского крестьянина, почему тот спускается в колодец, а не делает «журавль» и не облегчит себе труд. На это крестьянин ответил, что, когда человек пользуется машиной, его сердце тоже становится как машина.

У психотерапевтов есть разумное правило. Они должны сами систематически подвергаться сеансам психотерапии, чтобы сохраняться нормальными и не проецировать собственные неосознаваемые проблемы на клиента. Нет ли подобных проекций и у разработчиков ИИ? Э.М. Рильке когда-то писал, что «нам вовсе не так уж уютно в мире значений и знаков». Хакеры в этом мире чувствуют себя весьма уютно, порой уютней, чем в предметном мире. Об этом, может быть, не стоило бы говорить, если бы не повышалась вероятность трансформации естественного интеллекта в искусственный. И самое печальное, что человеческий интеллект становится все менее свободным и зависимым от созданных им для себя средств.

Это требует пояснения.

Для того, чтобы рука превратилась в «орудие орудий», необходимо наличие огромного числа избыточных степеней свободы кинематических целей человеческого тела. Для того чтобы построить верную картину мира, необходимо избыточное число образов, в том числе иллюзорно и искаженно отражающих оригинал. Кстати, отсутствие зрительных иллюзий – это симптом глубокой степени умственной отсталости. Мрачноватая шутка Л. Андреева о том, что человек рождается без зубов, без волос и без иллюзий и без них же сходит в могилу, не так уж далека от истины.

Свободно организована и человеческая память. Свобода организации памяти – это условие ее совершенно фантастической и труднообъяснимой готовности, доступности.

Мышление – это также свободное явление. Мы можем помыслить любую чушь, поэтому иногда удается получить не вполне тривиальные результаты. Часто мы ценим не ум, а заумь, хорошо (во всяком случае – терпимо) относимся к искусству абсурда, тоскуем по безумным идеям.

Таким образом, человек обладает семейством свободных систем. Проблема состоит в том, чтобы выяснить, как происходит ограничение избыточных степеней свободы каждой из этих систем, как они превращаются на время осуществления исполнительного

акта в детерминированные, как устроено взаимодействие между ними. На некоторые из этих вопросов имеются ответы, полученные в контексте физиологии активности (Н.А. Норнштейн), в психологии действия (А.В. Запорожец). Но все же остается вопрос о том, кто «успокаивает» эти свободные системы? Напрашивается, казалось бы, самый простой ответ. Гармонизирует взаимодействие свободных систем личность, «Я» или сознание. Но у человека минимум два «Я», которые нередко конфликтуют друг с другом и которым не так легко разобраться между собой. Кстати, у этих «Я» могут быть разные субъективные вероятности относительно совершения того или иного события, разные представления о полезности и ее критериях, что несомненно сказывается на принятии решений. Хорошо, если эти два «Я» понимают друг друга. Проблема гармонизации осложняется и тем, что каждая из свободных систем оперирует собственным языком. К числу таких языков относятся языки движений, жестов, операциональных и предметных значений, знаков, символов, схем памяти, вербальных языков, внутренней речи, глубинных семантических структур и т.д. и т.п. Это пространство языков представляет собой своего рода столпотворение при строительстве Вавилонской башни. Как они «узнают» друг друга, как согласуются разные временные масштабы, в которых они функционируют? Правдоподобна ли гипотеза, высказываемая психолингвистами, о том, что глубинные семантические структуры являются универсальным языком – транслятором? Имеем ли мы серию одномодальных картин (например, зрительную, слуховую, моторную и т.д.) или одну многомодальную картину мира, описанную на разных языках? Или, быть может, мышление работает с амодальной картиной мира? Эти вопросы имеют прямое отношение к классической проблеме соотношения языка и мышления или, точнее, языка мышления. А ведь еще есть проблема языка мозга. Для решения этих проблем необходимы усилия разных специалистов: философов, психологов, лингвистов, физиологов, искусствоведов, специалистов в области ИИ, экспертных систем, когнитологии.

Но на этом вопросы не кончаются. Видимо, в каждой из свободных систем должны присутствовать хотя бы в зачаточной форме элементы рефлексии, которые играют роль не только в жизни сознания, но и в деятельности интеллекта. Ядро рефлексии – это сравнение результатов оценки ситуации и собственных возможностей действия в этой ситуации. В исследованиях построения

движений и действий обнаружены два вида чувствительности: чувствительность к ситуации и чувствительность к возможностям действия (Н.Д. Гордеева). При организации даже сравнительно простых видов движений чередование этих видов чувствительности происходит 3–4 раза в секунду. Количественные и качественные характеристики рефлексивных компонентов в поведении других свободных систем еще предстоит исследовать. Можно предположить, что проблема состоит не только в обмене или трансляции картин мира, описанных на разных языках, но в трансляции результатов работы рефлексии, которая происходит в рамках каждой из свободных систем. Кстати, и для рефлексивной оценки субъективных вероятностей того или иного исхода; и для оценки полезности исследование механизмов рефлексии должно иметь первостепенное значение.

Не кажется ли вам, что все сказанное выше может быть истолковано как излишнее или избыточное усложнение проблемы принятия решений?

Возможно, это так и есть. Но хотелось бы напомнить, что сейчас чрезмерно возросла цена принимаемых решений и, более того, цена ошибочных решений. И лица, которым приходится такие решения принимать, должны ощущать не только ответственность, но и сложность такой работы. Мало ощущать себя судьбоносным. Нужно нести ответственность за чужие, лучше сказать, другие судьбы. И здесь оценок полезности и субъективной вероятности может оказаться недостаточно.

Получается, что самым правильным было бы воздержаться от принятия решений, заменяя их решением проблем? Но жизнь – это не наука, где проблемы решаются если и не бесконечно, то перманентно. В чем же выход?

Выход должен состоять в том, чтобы решения принимались не столько с ориентацией на полезность, субъективные вероятности, сколько с ориентацией на другого, в том числе и на «себя-другого», с ориентацией на совесть, чувство собственного достоинства, сознание, общечеловеческие ценности и ответственность. Но и в этом случае не следует забывать, что понимание, являющееся продуктом решения проблем, может представлять собой значительно больший шаг вперед, чем принятие решения. Мне кажется, что рефлексия, понимание и решение проблем

представляют собой ядро нового мышления, которое, надеюсь, начнет формироваться не только в политической сфере.

Не знаю, удалось ли мне ответить на ваш вопрос. Но мне представляется, что различие между принятием решений и решением проблем не в нюансах. Оно принципиально. В политическом смысле принятие решений – удобный, более того, необходимый инструмент авторитарной системы с ее нетерпимостью к инакомыслию; решение проблем – необходимый инструмент демократической системы. Оно диалогично, полифонично. Благодаря этим свойствам место субъективной вероятности может занять объективная закономерность, место полезности могут занять общегражданские, национальные, социалистические и общечеловеческие ценности. Диалогизм и полифония сознания, плюрализм мышления – это ведь замечательные достижения всей европейской культуры, которые человечество еще не научилось использовать в полной мере.

Журналу отвечает директор-организатор Института социологии АН СССР В.А. Ядов.

Известно, что реализацию общеакадемической программы «Человек, наука, общество: комплексные исследования» предполагается осуществить силами многих научных коллективов. Какую роль в этом важном деле призван сыграть Институт социологии АН СССР?

В рамках общеакадемической программы нашему институту предстоит лидировать, можно сказать, в заглавном направлении исследований «Человек в перестройке общественных отношений и институтов обновившегося социализма». Эта проблематика ключевая для перестройки.

В данный момент речь идет, во-первых, о разработке современной теории социального типа личности. А точнее – социального типа субъекта или «субъектотипа» правового социалистического государства, о преодолении отчуждения личности в основных сферах ее социальной деятельности, включая экономику, политику, духовную жизнь, повседневную обыденную жизнедеятельность. Развертывание социального субъекта, его потенциалов прямо и непосредственно связано с обновлением и перестройкой основных социальных институтов общества. Поэтому, во-вторых, наша программа ориентирована на исследование сложных и противоречивых процессов такой перестройки экономики, систем управления, форм социальной организации и самооргани-

зации, образования, воспитания и т.д., которые бы наилучшим образом соответствовали естественно-историческому процессу развития общества, в центре интересов которого – человек как высшая ценность и самоцель всей общественной организации.

Не могли бы вы кратко охарактеризовать общий замысел и тематику предстоящей работы?

Коротко говоря, наш раздел общеакадемической программы, как я это понимаю, призван обеспечить включение всей программы «Человек, наука, общество» в более широкий контекст работы обществоведов по выработке теоретической концепции социализма XXI века и путей развития нашего общества в рамках мировой человеческой цивилизации с акцентом на безусловный приоритет гуманистических ценностей в реальной практике обновления советского общества, в разработку долгосрочной и краткосрочной социальной политики, соответствующей этой целевой установке. Ясно, здесь теоретико-познавательные задачи исследований должны быть сопряжены с изучением социальных реалий нашей действительности и «на выходе» должны содержать конструктивные идеи, приложимые к практике регулирования социальных процессов в конкретных экономических и социально-культурных условиях общества.

Таков общий замысел работы по нашему разделу программы. Стержневым из восьми направлений исследований является первое из них – анализ социального типа личности, влияния социокультурных традиций, соотношения консервативных и динамичных структур сознания, тенденций сдвигов в системах ценностей различных групп населения – различных «субъектотипов». В этом направлении мы субсидируем несколько многообещающих исследовательских проектов: тенденции социокультурных изменений модели социализма и адекватные им типы личности, исследование дифференциации социокультурных типов, связанных и не связанных с рыночными отношениями, и другие.

Принципиальный вопрос состоит в том, чтобы уяснить, насколько так называемый «человеческий фактор», а в действительности тип социального субъекта, является этим самым субъектом, т.е. осознающим себя в качестве деятельной составляющей социальных преобразований; сколь существенны социально-исторические, социально-культурные консервативные структуры субъектности; каковы реальные возможности форми-

рования под воздействием фактического изменения условий социальной организации (а не только путем «коммунистического воспитания») того типа субъективности, что наилучшим образом отвечает нашему видению общества обновленного социализма. Это ключевая проблема.

Вы надеетесь решить ее в ближайшем будущем?

Не думаю, что в ближайшее время мы полностью справимся с решением этой задачи. Будем стремиться к тому, чтобы хотя бы грамотно нащупать ответы на многие сложные вопросы. Пока что представляется правдоподобным утверждение, что задача радикального перевоспитания», «формирования коммунистической личности» и т.п. расхожие пропагандистские штампы – трагическое заблуждение, сродни тому, о котором говорил В.И. Ленин, когда убеждал против кавалерийской атаки в строительстве нового общества. Социология как самостоятельная отрасль научного обществознания наряду с тем, что исследует социальные изменения и процессы, традиционно акцентировала внимание на факторах универсальной общности человеческой организации, инертности некоторых базисных структур социума и человека как его элементарной единицы. Надо, шире открыв глаза, трезво взглянуть на то, как обстоят дела в нашем социальном мире, насколько сильны сдвиги в изменениях типа личности, устойчивы ли эти сдвиги, обладают ли они инерцией воспроизводства в следующих поколениях, каковы возможности (вероятность) воспроизводства измененных структур и при каких социальных условиях та или иная вероятность будет доминировать.

Например, какова вероятность перестройки системы ценностей социальной справедливости, покоящейся на модели раннего уравнительного социализма (и в российской культуре имеющая корни в русской общине) в систему ценностей, опирающейся на справедливость распределения по результатам труда? Какова вероятность данной тенденции развития в различных этно-национальных регионах огромной страны, в различных социально-классовых, социально-профессиональных, социально-демографических и иных группах населения?

Другие направления исследований в нашей подпрограмме конкретизируют и развивают эту общую установку. Одно из них – изучение тенденций изменений в массовом и идеологическом сознании. Главная проблематика этого направления – «дисперс-

ное сознание». Как оно реализуется в общественных настроениях и общественном мнении, в нежестко структурированных формах гражданского, национального, экономического, экологического, правового сознания, обретающих более или менее структурированные выражения в соответствующих идеологиях? То, что мы называем сегодня «идеологией обновления», приобретает самые разные формы и вовсе не поддается целенаправленному «контролю» со стороны общества и его институтов. Я специально не упорядочиваю объекты массового сознания именно потому, что они не структурированы. Здесь обнаруживаются самые невероятные неожиданности – вплоть до образования активно антисоциалистических идеологий фашистского толка. Следовательно, надо уяснить «локализацию» различных типов массового сознания в определенных социально-структурных группах населения с тем, чтобы грамотно формировать социальную политику и социальные действия органов народовластия с учетом этих данных.

Третье направление углубляет предыдущее и специально ориентировано на изучение экономического сознания и поведения человека в условиях реформы экономического механизма.

Четвертое – объединяет группу исследовательских проектов, ориентированных на анализ обыденных структур человеческой жизни и важнейшего социального института, на котором покоится повседневное существование индивидов – семью и семейные отношения. В этом направлении культурно-исторические традиции исследуются с точки зрения актуальности и главным образом с акцентом на прогноз в перспективе. Особенно важны исследования специфики этно-национального свойства. Теоретическая догма вульгарного социологизма привела к тому, что мы убедили сами себя в возможности перестройки глубинных человеческих отношений путем «управленческих воздействий» со стороны государственных институтов, тогда как на этом уровне человеческого взаимодействия вполне автономны иные закономерности человеческого существования. Их именно и следует скрупулезно исследовать в контексте общесоциальных изменений в различных социально-культурных регионах нашей страны.

От базисных уровней человеческого взаимодействия мы вновь поднимаемся к структурам макросоциальным. Направление пятое – исследования человека как субъекта и объекта в системе ор-

ганизации. Это проблематика преодоления инновационных барьеров, экспериментирования с новыми формами организации производства, образования, самоуправления на разных уровнях.

Хочу обратить внимание на то, что ряд проектов, посвященных анализу инициативных массовых движений, так называемых неформальных или неформальных образований, развертываются в рамках этого направления как исследования многообразных форм самоорганизации социального субъекта, как процессы становления реального гражданского общества.

Наконец, в нашей подпрограмме субсидируется проект изучения субъектов и механизмов формирования и осуществления социальной политики, связанный в первую очередь с деятельностью народных депутатов, формированием корпуса депутатов как реальных субъектов законодательного осуществления социальной политики на разных уровнях (от Верховного Совета до местных Советов народных депутатов). Кроме него, есть еще и изучение различных видов девиантного поведения, включая алкоголизм, наркоманию, проституцию, бродяжничество. Здесь в центре внимания не только изучение девиаций под углом зрения обобщающей теории девиантного поведения, но с акцентом на современную концепцию социального контроля в условиях правового социалистического государства.

Итак, на сегодня выделены пять приоритетных направлений. Но почему именно эти, а не другие? Хотелось бы узнать, на основе каких критериев осуществлялся отбор проектов и как он происходил?

Критерии выбора приоритетных направлений заложены в той исследовательской концепции, которую я попытался сформулировать. Решающим было требование отобрать из 87 заявок на исследовательские проекты те, которые представлены вызывающими доверие научными коллективами, т.е. коллективами, имеющими хорошую репутацию и предложившими убедительные основания их способности реализовать поставленные задачи.

По каждому проекту осуществлялась экспертиза минимум двумя независимо друг от друга работавшими специалистами (всего было привлечено 27 экспертов – социологов, философов, психологов, экономистов, юристов, педагогов, историков), а окончательное решение принимал наш совет в составе таких ученых, как, например, Г.М. Андреева, И.С. Кон, Э.В. Клопов, Н.И. Лапин, Н.Ф. Наумова, В.Н. Шубкин. Замечу, что большин-

ство из членов этого, скажем, конкурсного совета не являются участниками субсидируемых проектов.

Судя по всему, подготовительный этап работы близок к завершению. Все ли удалось сделать и каковы перспективы?

Разумеется, было бы опрометчиво сказать, что удалось сделать «все». Сделано главное: положено начало целевому субсидированию исследований в заданном программой направлении. Теперь предстоит создать реально взаимодействующий научный коллектив, состоящий из представителей разных научных дисциплин и разных научных центров. Это трудное дело. Главная форма самоорганизации нашего коллектива – научные сессии по этому разделу программы и ее направлениям. Издается информационный бюллетень (первый выпуск содержит краткое описание программ всех 50 субсидируемых исследовательских проектов), выпуски которого будут служить средством обмена текущей информацией по концептуальным и методическим средствам исследований. Мы создали совет координаторов по всем направлениям подпрограммы, намерены искать способы не только объединения интеллектуальных, но и материальных ресурсов в осуществлении исследовательских проектов.

Разве средств, выделенных вам академией, недостаточно?

Дело в том, что средства по подпрограммам разделены примерно поровну, а у нас объем затрат все-таки более значителен, нежели у философов или психологов. Надеюсь, что коллеги – руководители подпрограмм – примут это во внимание при распределении средств на будущие и последующие годы. Наша задача – доказать, что эти средства действительно окупаются.

В поисках пути к комплексному изучению человека значительная роль принадлежит ученым, плодотворно работающим в «пограничных» областях научного знания. Один из них – академик АН СССР П.В. Симонов, ответы которого на вопросы журнала будут, наверное, небезынтересны читателям.

В свое время Достоевский написал: «Человек есть тайна... ее нужно разгадать». Павел Васильевич, как бы, по-вашему, великий писатель оценил современное состояние «вечной загадки»?

Я воспринимаю высказывание Ф.М. Достоевского о человеке-тайне прежде всего как указание на неисчерпаемость чело-

века в качестве объекта познания, как протест против тех «самоудовлетворенных в своей логике теорий о человеке», о которых говорил А.А. Ухтомский, призывая «выйти к самому человеку во всей его живой конкретности и реальности... Наше время, – продолжает Ухтомский, – живет муками рождения этого нового метода. Он оплодотворит нашу жизнь и мысль стократно более, чем его прототип – метод Коперника».

Если бы Достоевский мог быть свидетелем нашего времени, он бы, пожалуй, с горечью убедился, сколь провидческими оказались многие из его суждений об опасностях, подстерегающих человечество на путях развития цивилизации. Достоевский до сих пор современнее многих мыслителей и психологов наших дней. Подлинное освоение его наследия – одна из актуальнейших задач человековедения.

Какова, на ваш взгляд, роль философии в задуманном междисциплинарном «синтезе» человека? В построении комплексных научных теорий? Какими вы их себе представляете?

В междисциплинарном синтезе исследований человека философии, бесспорно, принадлежит решающая роль. В сущности, представитель любой области знания, приступающий к теоретическому обобщению полученных им результатов, становится отчасти философом, как бы он ни относился к современной ему философии. Мне думается, что комплексное изучение человека неизбежно останется «Вавилонской башней наук» до тех пор, пока не будут разработаны концепции, исходно носящие междисциплинарный характер. Для меня как исследователя, работающего на «стыке» биологии, нейрофизиологии, психологии и искусствоведения, такой опорой служит представление о потребностях как основе и движущей силе поведения, включая творчески-преобразовательную деятельность человека. Разумеется, если рассматривать потребности человека во всей их сложности и многообразии, не сводимых к «пище» и «жилищу».

Известно, что наука – не единственный путь познания человека. Каково, по-вашему, место искусства в выявлении сущности человека? Как при этом соотносятся наука и искусство между собой?

Если говорить очень кратко, то целью науки является познание Истины, а целью искусства – открытие и воплощение Правды; здесь я разделяю представления П.М. Ершова, которые он

изложил в главе «Духовность в искусстве» нашей совместной книги «Происхождение духовности» (1989). Если знание о мире, добываемое наукой, адресуется к сознанию людей, как совместному, разделенному, обобществленному знанию, то искусство имеет своим адресатом механизмы со-переживания. Неправомерно противопоставлять сознание и сопереживание, науку и искусство как что-то «высшее» и «низшее», поскольку они существуют на принципах своеобразной дополнительности. Искусство осваивает те стороны действительности, которые в принципе недоступны дискурсивному мышлению и базирующемуся на нем научному анализу. Как мы сейчас знаем, одной из психофизиологических предпосылок специфики ручного и художественного освоения мира является функциональная асимметрия головного мозга человека, сосуществование и взаимодействие абстрактно-логического и конкретно-образного мышления.

Человек – уникальный объект исследования, сочетающий в себе духовное и материальное начала. В этом – истоки знаменитой психофизической проблемы. Сохраняет ли она свое значение сегодня?

В отношении к психофизической проблеме я полностью солидарен с Л.С. Выготским. «Неразрешимость психической проблемы, – писал Выготский, – для старой психологии и заключалась в значительной мере в том, что из-за идеалистического подхода к ней психическое вырывалось из того целостного процесса, часть которого оно составляет, и ему приписывает роль самостоятельного процесса, существующего наряду и помимо процессов физиологических... мы должны изучать не отдельные, вырванные из единства психические и физиологические процессы, которые при этом становятся совершенно непонятными для нас; мы должны брать целый процесс, который характеризуется со стороны субъективной и объективной одновременно» (Выготский Л.С. Собр. соч. М., 1982. Т. I. С. 137). Так называемая психофизическая проблема, по моему мнению, «снимается» представлением о потребностях, включающих в свой состав идеальные, духовные потребности. Что может быть более «бесплотным», чем новизна впечатлений, чем информация, лишенная какого-либо прагматического значения? Однако у животных, выращенных в информационно-обедненной среде, ткань коры головного мозга оказывается тоньше и примитивнее, чем мозговая ткань их сородичей, выращенных в обогащенной среде.

А физиологические последствия «информационного голода» у человека? С точки зрения современной науки противопоставление духа и тела – архаика, рудименты предшествующих эпох. Другое дело, что наши реальные знания о мозговых механизмах порождения и удовлетворения социальных и идеальных потребностей ничтожны по сравнению с тем, что мы знаем о голоде, жажде, половом влечении и т.п. витальных потребностях высших животных и человека.

И, в заключение, вопрос о границах научных исследований того, что называется «человеком». Насколько оправданны, на ваш взгляд, нетрадиционные исследования психики, парапсихология?

К моему великому сожалению, мне не известно ни одного факта, относящегося к области телепатии, телекинеза, экстра-сенсорного восприятия и т.п., который был бы доказан по правилам, существующим в науке конца XX столетия. Гипноз (даже гипноз по телевидению) не в счет: природа гипноза лишена какой-либо мистики. Таким образом, парапсихология (потому-то она и «пара-») не есть область науки. Это особый феномен массового сознания, в основе которого лежит извечная тяга человека к «чуду, тайне и авторитету», как это объяснил нам все тот же Ф.М. Достоевский.

Беседы вели Ю.Д. Гранин и Д. Д. Гурьев

Литературная газета. 1989

**Идея, которую «ЛГ» отстаивала более 20 лет,
осуществилась**

17 января президиум Академии наук СССР принял постановление об организации Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке и Института человека.

Казалось бы, разве мало уже существует научных учреждений, так или иначе связанных с исследованиями человека, нужен ли еще один? В связи с этим хочется вспомнить слова академика В.М. Бехтерева, сказанные им 80 лет назад совсем по другому поводу – по поводу открытия Психоневрологического института в Петербурге. «Как это ни странно, – говорил ученый, – но следует отметить парадоксальный факт, что в наше время сам человек остается как бы забытым. Все наши высшие школы преследуют большей частью утилитарные и профессиональные задачи... Но при этом упущено из виду, что впереди всего этого должен

быть поставлен сам человек и что для государства и общества, кроме профессиональных деятелей, нужны еще лица, которые понимали бы, что такое человек, как и по каким законам развивается его психика, как его лучше уберегать от ненормальных уклонений в этом развитии, как лучше использовать школьный возраст человека для его образования, как лучше направить его воспитание, как следует ограждать сложившуюся личность от упадка интеллекта и нравственности, какими мерами следует предупреждать вырождение населения, какими общественными установлениями надлежит поддерживать самостоятельность личности, устранение развития пагубной в общественном смысле пассивности, какими способами государство должно оберегать и гарантировать права личности, в чем должны заключаться разумные меры борьбы с преступностью в населении, какое значение имеют идеалы в обществе, как и по каким законам развивается массовое движение умов и т. п. Все это – вопросы капитальной важности для современного человека, значение которых не может быть переоценено».

Во главе нового научного центра стоит академик И. Фролов. Директором-организатором Института человека назначен профессор В. Зинченко. Новый институт – самый маленький в Академии наук, в нем будут 75 сотрудников (в самом центре – еще 20). «Это не институт в традиционном смысле, – сказал, выступая на заседании президиума, И. Фролов. – Главным образом мы будем ориентироваться на ученых, которые не будут выходить из стен своих лабораторий, чтобы принять участие в наших работах. Привлекать их будем интересом к едва ли не самым насущным проблемам современности, а также финансовой поддержкой, которая уже обусловлена существующей программой «Человек, наука, общество».

Еще одна особенность Института человека – в нем отсутствует жесткая структура: он будет одновременно функционировать и создавать для себя кадры. Ставка на молодежь позволяет рассчитывать на динамическое развитие и рост научного потенциала.

Каков он, человек, живущий сегодня, борющийся за собственное выживание, надеющийся на лучшее будущее, наконец, начавший перестройку на одной шестой земной суши? Надо полагать, новый институт поможет найти ответ на эти вопросы.

В. Янкулин

«Московские новости». 1989. 26 февр.

Приоритеты для XX века.

В мире неограниченных измерений.

**Созданы Всесоюзный межведомственный центр наук
о человеке и Институт человека при нем**

Недавно состоялось заседание президиума Академии наук СССР, на котором обсуждался, казалось бы, простой и в то же время очень важный и сложный вопрос о человеке, его настоящем и будущем как о глобальной проблеме современности.

Наверное, немногие из нас задумываются над тем, что мы живем в мире, где многое определяет механизм человеческих отношений: от него зависят и здоровье окружающей нас природы, и продолжительность пребывания человечества на планете Земля. И от того, насколько верно мы сумеем разобраться в сложных процессах, протекающих во всех сферах человеческой деятельности, в биологических и генетических особенностях личности, будет зависеть развитие всей цивилизации. Об этом, о наболевших проблемах комплексного исследования человека говорили на своем заседании ученые «большой» академии.

В 1907 году в Петербурге выдающимся русским ученым и общественным деятелем В. Бехтеревым был основан Психоневрологический институт. Он являлся одновременно научным и высшим учебным заведением. Формулируя основную задачу института, ученый говорил: «Следует отметить парадоксальный факт: в наше время сам человек остается как бы забытым. Все наши высшие школы преследуют большей частью утилитарные и профессиональные задачи. Они готовят юристов, математиков, естественников, врачей, архитекторов, техников, путейцев и т. п. Но при этом упущено из виду, что впереди всего этого должен быть поставлен сам человек и что для государства и общества, кроме профессиональных деятелей, нужны еще лица, которые понимали бы, что такое человек, как и по каким законам развивается его психика, как следует ограждать сложившуюся личность от упадка интеллекта и нравственности, какими способами государство должно оберегать и гарантировать права личности». Слова выдающегося ученого напомнил участникам встречи докладчик академик Иван Фролов. «Все это, – подчеркнул он, – вопросы капитальной важности для современного человека, значение которых не может быть переоценено».

После Великой Октябрьской социалистической революции созданный Бехтеревым институт был преобразован в Психоневрологическую академию, в состав которой вошли 15 научно-исследовательских институтов. В 30-е годы академия была ликвидирована, и Человек вновь оказался разъятым целой серией научных дисциплин...

Меня как журналиста интересовало: почему же так долго академия не возвращалась к вопросу о необходимости комплексного изучения человека? Что тормозило создание Института человека? Ведь еще несколько лет назад в печати и среди ученых высказывалось мнение и велись дискуссии о необходимости такого учреждения! Но никто из членов президиума подобного вопроса не задавал, и ответа на него не было. Может быть, потому что внимание участников дискуссии сосредоточилось не на прошлом, а на перспективах, открывавшихся в сообщении академика Фролова об организации Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке и Института человека.

Сообщение это вызвало оживленную дискуссию участников. Речь шла и о подготовке кадров, и о привлечении к исследованиям этих проблем молодежи, и о возможности создания аспирантуры на некоторых факультетах МГУ. Поднимались при этом не только социальные вопросы, но и медицинские, этические, правовые.

На заседание президиума была приглашена академик Наталья Бехтерева, внучка известного ученого, внесшая своими исследованиями большой вклад в изучение физиологии психической деятельности, головного мозга. «Праздником, которого она долго ждала», назвала Н. Бехтерева это заседание. По ее мнению, новый институт должен существовать на основе проектов, не только спущенных «сверху», но и идущих «снизу», он должен «жить принципиально другой жизнью, чем все институты, которые так или иначе находятся в зависимости от лидера-директора или лидера – заведующего каким-либо отделом или подразделением и потому уходят в какую-нибудь определенную узкую область исследований».

Проблемы, связанные с человеком, изучаются во многих отделениях академии, в том числе отделениях философии, истории, отмечалось на заседании, но до сих пор не было центра, который объединил бы эти исследования. И в этом отношении Советский Союз заметно отстает от многих стран Запада, где такие центры уже есть.

Во Франции, например, существует Дом наук о человеке. В Японии разрабатывается международный и междисциплинарный проект, на финансирование которого отпущено 150 миллионов долларов. Цель проекта – определение пределов возможностей человека.

В нашей стране были проведены две Всесоюзные конференции по проблемам комплексного изучения человека. Они дали мощный стимул разрыванию дальнейших исследований, способствовали разительному изменению отношения к этим проблемам не только ученых, но и широкой общественности. Чисто академический подход к проблематике трансформировался в научное и общественное движение, ориентированное на общечеловеческие и гуманистические ценности.

Отсюда ясно: необходимость создания Центра наук о человеке и Института человека в нашей стране продиктована самой жизнью, уровнем развития исследований в других странах и, наверное, тем фактом, что мы еще многого не знаем о себе». Возьмем, к примеру, хотя бы один аспект – медицинский. Во всем мире до сих пор не выявлена природа тяжелейшего заболевания – СПИД, и нет от него спасения. Никто не знает, почему человек с белой кожей болеет одними болезнями, а с черной – другими? Почему под ослепительным южным солнцем в некоторых регионах мира средний возраст человека может составлять всего 45 лет? Множество «почему», и ответ на них может дать только комплексная наука. В исследованиях ученым не обойтись и без компьютерной техники, и без своего банка данных о человеке, и без механизма контактов как внутри страны, так и за рубежом.

Принято решение также издавать с 1990 года журнал «Человек», который будет не только иметь научный профиль, но и ориентироваться на широкого читателя.

Много интересных вопросов и проблем будут решать ученые. Вот что говорит о некоторых из них председатель центра академик И. Фролов:

– Мы недостаточно еще понимаем, что такое природа человека, что такое нормы, каковы пределы и границы развития возможностей и способностей человека, да и есть ли они, эти пределы, каковы перспективы человека?

Сегодня нужны новая философия человека и культура мышлений о нем, нужен новый образ мышления о человеке, из-

менение устаревших взглядов на него и отказ от отживших привычек обращения с ним.

Каким быть новому Институту человека? Он не имеет аналогов и прототипов. Он должен представлять собой научно-практическое учреждение, в котором будет совмещаться разработка фундаментальных научных проблем с практикой. Практика не может ждать, пока разные специалисты на методологическом уровне решат проблемы комплексного исследования. Это тем более верно, что практика в случае Института человека – это люди, нуждающиеся в комплексной помощи – социальной, врачебной, психологической, технической и т.д.

Центр должен взять на себя функции координации и интеграции исследований человека, способствовать консолидации ученых разных специальностей, изучающих человека в академической, вузовской и отраслевых науках. Он должен помочь установлению тесных связей между учеными, изучающими человека, с представителями культуры и искусства, с их творческими союзами.

Светлана Солдатенкова.

Вестник Академии наук СССР. 1989. № 3

**О подготовке общесоюзной программы
фундаментальных исследований**

«Человек, наука, общество: комплексные исследования».

Вопросу подготовки общесоюзной программы фундаментальных исследований роли человеческого фактора в развитом современном обществе было посвящено заседание Президиума АН СССР, на котором с докладом выступил вице-президент Академии наук СССР академик В.Н. Кудрявцев. Человек, сказал докладчик, является, прежде всего, элементом общества, поэтому главный аспект программы – общественный, и называется она «Человек, наука, общество: комплексные исследования»; головной организацией является Отделение философии и права АН СССР. Наибольшая инициатива в разработке программы принадлежит академику И.Т. Фролову, членам-корреспондентам АН СССР Б.Ф. Ломову и В.С. Стёпину.

Главной причиной создания программы послужила необходимость активизации человеческого фактора, активного включения человека в социальные процессы, изживания той пассивности, которая, к сожалению, была характерна для нашего общества

на протяжении нескольких десятков лет. Разработка программы связана с объективными и субъективными причинами. Хорошо известно отставание нашего обществоведения, в том числе в изучении человеческого фактора. В научных исследованиях было три негативных момента: описательность, фотографирование процессов общественной жизни без их анализа; лакировка действительности и уход от противоречий, от тех негативных явлений, которые имеются в жизни общества; переоценка волевого, субъективного элемента в общественном развитии. Предполагалось, что можно командно-административным путем или путем назидательных рассуждений активизировать деятельность человека, добиться высокой степени социальной активности.

Приходится сталкиваться с известной запущенностью в исследовании ряда вопросов в области общественных наук и одновременно с постановкой новых вопросов, прежде не изучавшихся. В разработанной исследовательской программе человек рассматривается с двух точек зрения – не только как продукт среды, но и как активное начало, формирующее и изменяющее эту среду. В результате получается достаточно сложная система с обратной связью.

В программе выделены шесть основных тем: диалектика общественного развития при социализме, особенно в период перестройки (общефилософская проблематика); человек как высшая ценность при социализме; экономический механизм и его связь с активностью людей; социально-структурная демография и человек; демократизация, самоуправление в политической системе и человек; идейно-нравственное воспитание и образование и человек в этой системе. В разработке программы намечены три этапа: первый этап – с 1987 по 1990 г., затем два четырехлетних периода.

Обсуждаемая программа носит не только теоретический, но и практический, прикладной характер в смысле рекомендаций партийным и государственным органам. На сегодняшний день уже проанализированы такие вопросы, как развитие демократических и самоуправленческих институтов; социальное самочувствие масс в условиях перестройки; социальные приоритеты в осуществлении перестройки; социологический анализ условий и факторов, тормозящих процесс перестройки; научное и общественное мнение о перестройке; национальный вопрос в некоторых регионах. Работу по этим вопросам вели в основном Институт социологии, Институт государства и права и Институт

философии АН СССР. В свет вышло несколько монографий, например: «Исторические формы демократии», «Совершенствование деятельности Советов народных депутатов», «Социальная сфера преобразования условий труда и быта», «Социальная сфера, социально-политическое и духовное развитие общества».

Существует сложная зависимость поведения человека от многих факторов, к которым относятся проблемы собственности, организации труда, материального обеспечения, демографических различий, различий сельского и городского населения. Эта сложная система факторов влечет за собой вторичные различия, характеризующиеся уровнем образования, культуры, степенью развития психической деятельности человека. Все эти факторы необходимо тщательно изучать. До сих пор системных исследований такого рода не проводилось, весь этот сложный комплекс факторов рассматривался крайне упрощенно, и сейчас имеются лишь работы, носящие фрагментарный характер. Далее докладчик подробнее остановился на основных темах, содержащихся в программе.

Тема «Философские проблемы диалектики социализма» разрабатывается главным образом Институтом философии и Институтом социологии АН СССР. Исследования ведутся по таким направлениям, как диалектика объективного и субъективного в управлении общественными процессами, соотношение реформ и революционных преобразований в условиях социализма, диалектика производительных сил и производственных отношений. Без таких исследований трудно себе представить развитие социалистического общества в исторической перспективе.

Раздел «Человек и его ценность в условиях социализма» включает сейчас два основных исследовательских направления. В рамках одного из них, определяемого как «Человеческий фактор: исторические аспекты», рассматривается, каким образом в процессе длительной эволюции определялось место человека в обществе, каким оно было по существу. Другое направление, озаглавленное «Диалектика социальной активности, свободы и ответственности», ставит серьезные, еще не изученные у нас вопросы. Как известно, проблема свободы в нашей науке вообще не разработана, слабо занимались до сих пор проблемами ответственности, да и то подчас в уродливом виде.

При проведении исследований по теме «Социально-психологические вопросы активности человека и его адаптации в условиях научно-технического прогресса» необходимо учитывать

влияние на деятельность человека таких факторов, как условия жизни и воспитания, та жизненная ситуация, в которой он находится, прогнозируемое будущее для человека, факторы личного порядка – индивидуальные характеристики, мотивацию совершения поступка, принятие решения, сам поступок.

Психологическая тематика разрабатывается главным образом Институтом психологии АН СССР. Исследования ведутся по следующим основным проблемам: психология потребности, творческий потенциал личности, формирование мотивационной сферы личности; профессиональная деятельность и типы нервной системы человека (вопрос разрабатывается совместно с Отделением физиологии АН СССР); индивидуальность человека; гены, мозг, поведение человека (тема изучается психологами совместно с генетиками); генетические и психологические аспекты адаптации популяции человека к экстремальным условиям деятельности (темы изучаются психологами совместно с генетиками).

Тема «Включение личного интереса человека как фактора повышения его производственной и общественной активности» разрабатывается обществоведческими отделениями не только совместно с Отделением физиологии АН СССР, но и рядом других отделений естественных и технических наук. В числе основных исследовательских направлений можно назвать психологию трудовой деятельности, организацию соревнования в условиях нового хозяйственного механизма, рабочий процесс и соцсоревнование в трудовых коллективах агропромышленного комплекса. В качестве специальной темы изучается оптимизация отношений человек–техника как условие активизации человеческого фактора. В ее рамках рассматривается вопрос «Техника и человек: смена моделей человека в производстве» – здесь имеется в виду смена моделей в историческом аспекте, в том числе и в наше время. Другими вопросами, подлежащими анализу, являются социальная психология надежной работы и психология труда в экстремальных условиях.

Еще один аспект, связанный с активизацией человеческого фактора, составляет активизация научной деятельности в современных условиях. В этом плане ведутся разработки по вопросам о ценностных и нравственных аспектах развития науки, конфликте в научном коллективе, соотношении личности ученого и научного коллектива. Эти исследования носят социально-психологический и отчасти философский характер.

Общие проблемы функционирования и развития социальной сферы и ее влияния на человека разрабатываются, прежде всего, Институтом социологии АН СССР. Показатели развития социальной сферы советского общества, социальные структуры и социальная политика – таковы два главных исследовательских направления по этой теме. Предполагается проанализировать социальное воспроизводство населения деревни, состояние семьи, производственный труд женщины, миграционное поведение. Этот комплекс вопросов охватывают институты социологии, философии, истории естествознания и техники, этнографии.

Имеется специальный раздел по межнациональным проблемам, особо актуальным в настоящее время, в рамках которого человеческий фактор рассматривается в социальном плане. Изучаются такие вопросы, как национальные отношения в СССР, закономерности развития межнациональных отношений на современном этапе, психология многонационального коллектива, национальные традиции и совершенствование социалистического образа жизни. Специальное внимание уделяется изучению малых народов и национальных групп в республиках Средней Азии и Казахстана.

Раздел «Демократизация политической системы и человек» также включает несколько подразделов, в том числе проблемы политической психологии личности, самоуправления, психологии управления и самоуправления в трудовых коллективах, две юридические темы – «Социалистическое правовое государство: теория и пути развития» и «Проблемы совершенствования избирательной системы» (речь идет об активизации политической жизни).

Последний раздел посвящен вопросу совершенствования путей и форм коммунистического воспитания людей. Он включает проблемы культуры личности в системе социальных отношений, нравственного воспитания, образования, социальные проблемы развития молодежи, духовного мира нового человека, мировоззрения, жизненного выбора. Помимо Отделения философии и права АН СССР в их разработке участвуют институты Отделения истории АН СССР, а также Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований ГКНТ и АН СССР, Институт социально-экономических проблем развития агропромышленного комплекса АН СССР, ряд подразделений академий наук союзных республик, ряд факультетов университетов, социо-

логические службы министерств и ведомств, Высшая комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ, Академия общественных наук при ЦК КПСС, Министерство здравоохранения СССР и некоторые другие ведомства.

Намеченная исследовательская программа весьма обширна и включает в себе много трудностей, так как целый ряд научных направлений практически не разрабатывался. Достаточно напомнить о слабой изученности национальных отношений.

В заключение В.Н. Кудрявцев остановился на некоторых трудностях, с которыми приходится сталкиваться в ходе работы над программой. Это, во-первых, недостаточное участие молодежи. В обществоведческих институтах молодежи мало, она слабо включена в работу, а старшее поколение, как известно, во многих случаях мыслит стереотипами. Слабо участвуют в разработке программы академии наук союзных республик, пока их реальное участие незаметно. Так, в Казахстане и Нагорном Карабахе межнациональные проблемы анализировали московские ученые из Института социологических исследований. Сказывается недостаточность организационного начала. Так, например, Президиум АН СССР два года назад принял решение о создании лабораторий и филиалов Института психологии АН СССР в Ярославле, Горьком и Саратове. Это было бы очень важное дело, тем более что кадры там есть. Тем не менее решение не было выполнено. И, наконец, остро стоят проблемы финансирования, обществоведам нужны компьютеры и организационная техника. Сейчас на руководящих органах Академии наук лежит задача организовать и скоординировать работу большого числа исследователей.

Выступивший во время обсуждения доклада В.Н. Кудрявцева академик Н.Г. Басов подчеркнул важность соблюдения принципа распределения по способностям, с которым связаны проблемы поиска своего места в жизни, социальное обеспечение. Вопрос о выработке правильного баланса между уравнительным распределением и принципом материальной заинтересованности следует включить в программу. Мало места, признал В.Н. Кудрявцев, отводится в программе изучению негативных явлений в нашем обществе; необходимо уделить больше внимания таким острым социальным проблемам, как алкоголизм, наркомания. В ходе полемики о том, каковы должны быть основные составляющие программы, В.Н. Кудрявцев заметил, что стержнем тут являются социальные отношения; нравственность, несомненно,

имеет важнейшее значение, но не она все-таки является определяющей для складывающихся между людьми отношений в обществе – таковые должны рассматриваться в комплексе в их реальном содержании, включая экономические аспекты.

Академик-секретарь Отделения литературы и языка АН СССР академик Е.П. Чельшев сказал, что в разработке программы могли бы участвовать и филологи, в частности при изучении проблемы двуязычия, раскрытии воспитательной роли литературы.

Выступая в прениях, академик П.Н. Федосеев отметил, что обсуждаемая программа в целом охватывает все сферы жизни человека – экономическую, социальную и духовную, и в основном ее следует поддержать. Коллективу, работающему над этой программой, можно рекомендовать яснее подчеркнуть проблему всестороннего развития личности – физического, интеллектуального, нравственного и соответственно проблему трудового, морального и эстетического воспитания.

К сожалению, пока не достигнута органическая интеграция представителей естественных и общественных дисциплин в изучении человека. Одна сторона вопроса – человек в природной, естественной физиологической сфере, другая – человек в общественной среде, в материальной, духовной, культурной обстановке. Со временем, видимо, интеграция будет достигнута, но сейчас невозможно создать одну программу и одну систему, которая охватывала бы человека с естественнонаучной, социально-экономической и духовной точек зрения. Пока эти программы намечено разрабатывать отдельно. Однако все-таки встает вопрос о более органичной координации в изучении этих двух сторон жизни человека. Есть предложение создать научный центр по проблемам человека, который бы координировал и естественнонаучную, и социальную часть программы. В свое время обсуждался вопрос о создании Института человека. Пока это не очень ясный вопрос, наверное, это преждевременно, ибо это очень широкий профиль для одного института. А вот создать научный центр в основном с координирующими, связующими функциями, который бы обобщал достижения естествознания и общественных наук в изучении человека, вероятно, было бы полезней. Возглавить такой центр мог бы академик И.Т. Фролов.

Академик С.Л. Тихвинский в своем выступлении поддержал предложения В.Н. Кудрявцева и П.Н. Федосеева. К построению программ по гуманитарным наукам, сказал он, следует подхо-

дять с теми же строгими мерками, с которыми ученые подходят к формированию программ по естественным наукам. Необходимо четко указывать, на каком уровне находятся наши исследования по сравнению с соответствующими исследованиями на Западе, на Востоке. В данном случае такое сравнение в рассматриваемой нами программе в должной мере не проведено. Неясно, на каком именно уровне мы находимся, например, в изучении проблем молодежи, женщины. Что касается вклада историков в эту программу, то он может быть весьма существенным, в частности, при изучении общих проблем функционирования и развития социальной среды и ее влияния на человека, при разработке вопросов идейно-нравственного воспитания и образования. Все институты Отделения истории могли бы тут сказать свое слово, поскольку сравнение того, чего мы достигли, с тем, что было раньше, и с тем, что имеется в других странах, предполагает элемент историзма, и такой исторический подход должен присутствовать во всем.

Заключая обсуждение, президент АН СССР академик Г. И. Марчук в целом положительно оценил рассмотренную программу. Координация работы по ней была поручена Отделению философии и права АН СССР. Окончательный текст программы было предложено разослать во все заинтересованные отделения и провести согласование на уровне отделений. Важно, чтобы в перспективе разные программы, занимающиеся изучением человека, имели точки соприкосновения. Сейчас условий для их сближения еще нет, поэтому пока они будут развиваться параллельно, а в будущем это, возможно, будет одна большая программа.

«Известия». 1989. 15 мая

Перевернуть пирамиду

Заметки с конференции ученых, провозгласившей создание в СССР Центра наук о человеке

10–12 мая в Москве проходила Всесоюзная конференция «Человек – наука – общество». В ходе ее состоялось учредительное заседание совета межведомственного Центра наук о человеке. Координируя и концентрируя исследования разных научных институтов, он будет иметь в своем составе и новый Институт человека. Свообразными «строительными лесами» центра станет новый научно-популярный и общественно-политический журнал «Человек».

Рождение советского Центра наук о человеке получило большой резонанс в мире. Академии наук социалистических стран создали координационный комитет по проблеме человека как объекта комплексного изучения. Парижский Дом наук о человеке предложил открыть аналогичный, но уже международный Дом в Москве с привлечением ЮНЕСКО, ученых многих стран. Представители других государств, в которых развиваются исследования человека, высказали свои пожелания о сотрудничестве.

«Человек и наука – два вогнутые зеркала, вечно отражающие друг друга», – утверждал А. Герцен. Но если наука обычно довольно четко фокусировалась в жизни людей, то не было отражения человека в едином зеркале науки. Разные его ипостаси, разные его проявления, черты и черточки отражались в зеркальных осколках множества наук. И Марксово пророчество о том, что наука о человеке и естествознание станут единым сплавом, только-только начинает сбываться на финише XX столетия.

Не случайно руководитель Центра наук о человеке академик И. Фролов предостерег от эйфории по поводу его создания, призвал к осторожности в первых оценках, к основательности в первых практических шагах: «Мы сильно форсируем события, к которым сами еще по-настоящему не готовы. Центр наук о человеке становится плацдармом гуманизации науки и жизни, который еще предстоит отстаивать и расширять. Нам еще только предстоит подготовить исследователей по специальности, которой пока нет в официальных реестрах, – по комплексному изучению человека. А они-то и станут организаторами интеграции представителей разных наук. Уже с этой осени при центре будет 15 аспирантов. Предполагается в некоторых вузах, и прежде всего в МГУ, создать кафедры, которые могли бы готовить таких специалистов уже со студенческой скамьи.

Мы имеем сейчас разветвленную, охватывающую весь мир систему гремящих, вибрирующих, бездушных железок и машин, а человек в этой системе отодвигается на последнее место. Мы можем запускать в космос сложнейшие автоматические аппараты, тратя миллиарды рублей и говоря, что это делается «в интересах человечества». Но в то же время не можем решить элементарнейшие вопросы, действительно касающиеся здоровья, жизни, интересов конкретных людей, – ну, например, наладить производство одноразовых шприцев. И самое страшное: нас это

не потрясает, мы к этому привыкли, мы согласились признать противоестественное естественным.

Чтобы все было наоборот, чтобы все реально начиналось с интересов человека, в системе наших ценностей, в нашем сознании, мышлении, в действительности должен произойти целый переворот, имеющий большие общенаучные и социальные последствия. Только тогда мы сможем по-новому развивать и нашу жизнь, и нашу науку. Вся пирамида наук должна быть перевернута, природа и общество должны исследоваться под углом зрения интересов и потребностей человека, а не наоборот».

Эту задачу невозможно решить, просто собрав под одной крышей, на разных этажах, исследователей разных специальностей и открыв по привычной схеме филиалы в разных республиках. Организаторы центра от такого стереотипа благоразумно отказались, взяв на себя стимулирование и координацию исследований, особенно на стыках и перекрестках с уже осуществляемыми программами по геному человека, изучению мозга и т.д. Самой важной и, пожалуй, самой трудной задачей видится им сейчас разработка методологии современных комплексных исследований человека.

Почему самой трудной? Да потому, что в последние десятилетия наука во многом утратила способность целостного, синтетического осмысления человека. «То, что так называемые комплексные исследования на эту тему, – говорил в выступлении на конференции директор-организатор Института человека, член-корреспондент АПН СССР В. Зинченко, – до сих пор чаще всего суть разные науки и даже разные методологии, объединенные под одной обложкой, это мы хорошо знаем».

Мы знаем почти все о том, как работают сердце человека, печень, легкие. Но мы почти ничего не знаем о том, как это все синтезируется не просто в единый биологический организм, но в единую личность, с ее духовными порывами, с ее непредсказуемостью. Достоевский называл это тайной, которую можно разгадывать всю жизнь. Эту тайну можно разгадывать и на протяжении всей жизни многих поколений.

По словам директора Института философии АН СССР, члена-корреспондента АН СССР В. Стёпина, каждому периоду развития науки соответствуют особые методы исследований, особая система идеалов и норм. И наука испытывает сегодня кризис доверия именно потому, что ее методы во многом оторвались

от ее гуманистической сверхзадачи. Выход один – восстановить, а во многом и воссоздать заново единство науки при исследовании биологических, экологических, социальных, нравственных проблем человеческой жизни. Комплекс наук о человеке должен выдвинуться на первый план и в АН СССР, и вообще во всех областях и структурах, на всех направлениях исследований, используя при этом потенциал всей нашей культуры. Не случайно в совет центра вошли крупнейшие писатели, художники, артисты, искусствоведы. Такова давняя традиция и мировой, и отечественной гуманистической мысли, о которой, к сожалению, так долго мы вспоминали разве что с торжественных юбилейных трибун.

Да, слишком уж долго пребывали мы в убеждении, будто все в науке автоматически делается «в интересах человечества», будто вся она посвящена человеку.

И когда, например, академик Н. Бехтерева поддержала в недавние времена идею Института человека, она встретила дружный отпор академической медицины. Почему? Тогдашние руководители науки высказались по этому поводу в том духе, что у нас, мол, уже есть Институт человека. Это... Академия медицинских наук.

А сегодня директор Института экспериментальной медицины (кстати, относящегося к АМН), академик Н. Бехтерева возглавила одну из секций Центра наук о человеке – «Человеческий мозг и психика», и ее выступление на конференции было встречено аплодисментами большой научной аудитории.

Времена меняются. И перемены наступают гораздо быстрее, чем могли предположить те, кто прокладывал первопуть восторжествовавшим на этой конференции идеям. Добрым словом тут надобно нам помянуть не только дух времени, но и духовную дальнорукость тех, кто еще задолго до нас звал общество сконцентрировать свои интеллектуальные усилия на едином человеке, не расчлененном по сусекам разных наук и искусств.

На конференции приводился такой пример. Далеко не каждый медик, лечащий инфаркт, задумывается над тем, как слово убивает человека. Но вот Лев Толстой считал болезнь и смерть не только медицинскими, но и нравственными проблемами. Не соединив исследовательское и моральное начало, навряд ли и здесь, и во многих других случаях наука приблизится к постижению тайны человека.

Это понимали М. Горький, В. Бехтерев, П. Анохин, все те ученые, деятели культуры, которые еще в 20–40-е годы ратовали за создание в стране Института человека. Подобные институты и центры учреждались в разных концах мира. Но своя жесткая логика была в том, что у нас они не появились ни в годы сталинских репрессий, ни в застойные времена. Это (цитирую реплику на конференции) было невозможно «вследствие такого состава умов, который господствовал в нашей науке и в обществе».

О геростратовском разгроме советских научных школ генетики и физиологии, когда мы с передовых позиций в мире сразу же откатились к исходным рубежам, потеряв десятилетия, – об этом сегодня широко известно. Менее известна травля выдающихся наших ученых Н. Кольцова, А. Серебровского, Ю. Филипченко за их исследования в области евгеники, явившиеся предтечей генетики человека, столь необходимой нам сейчас и, к сожалению, почти отсутствующей в системе академической науки.

Воскрешение ценности личности человека, гуманистического начала во всех областях жизни – и феномен, и закономерность нашего времени, нашей перестройки. На это нацелены и основные направления программы центра: человек в перестройке социальных отношений и институтов обновляющегося социализма; гуманистические идеалы и пути развития духовной культуры; человеческая ориентация научно-технического прогресса; современные эколого-ноосферные процессы и др.

Цель программы – не просто статьи и монографии, а выполнение социальных заказов, разработка реальных проектов. Для этого АН СССР ежегодно будет выделять определенные финансовые средства, которые будут возрастать в зависимости от практической реализации проектов. Причем осуществляться они будут при полной гласности, на конкурсных началах, в столкновении альтернативных вариантов, в условиях строгой социальной экспертизы.

Не случайно и требованием массовых митингов, и научным императивом, и строками правительственных постановлений становится такая очевидная истина: любое исследование, любой значительный проект в различных сферах жизни – от новых каналов и электростанций до «высоких», авангардных технологий, от архитектуры до системы образования – невозможны без социальной, человеческой экспертизы, без дальновидной оценки нашего вмешательства в естественные процессы.

Кстати, ученые, работающие по программе гуманизации научно-технического прогресса, участвовали в социально-экологической экспертизе градостроительных перспектив Москвы. На очереди – экспертизы Арала и развития производительных сил Белоруссии до 2000 года.

Мы привыкли, как к аксиоме, к оптимистической сути нашего мировоззрения и мировосприятия. Привыкли к мысли: если правильно распорядиться накопленными за века и особенно за последние десятилетия знаниями, уже сегодня можно достичь гармонии между человеком и природой. Но вот – Чернобыль...

Целая цепочка видимых и не видимых миру Чернобылей заставляет взглянуть в завтра без бездумного оптимизма. Не канонам идеальной, классической гармонии, а жестоким требованиям выживания должна уже соответствовать наша деятельность на планете. И именно эти требования зовут нас сфокусировать все лучи науки на человеке. Ведь у нас по сей день нет, по существу, ни одного научного центра, комплексно, во всей полноте исследующего генетику и экологию человека, и такие исследования в час чернобыльской беды организовывались в аварийном порядке!

Все это давно должно у нас быть. Это же так очевидно! Но чтобы очевидное стало реальным, надо... перевернуть пирамиду. Первый шаг сделан.

К. Смирнов

Правда. 1989. 11 мая

Человек на перекрестке наук

«Человек – наука – общество» – эта формула, отражающая приоритет человеческого фактора в обновлении всех сфер жизни нашего общества, все чаще становится девизом научных форумов. Открывшаяся 10 мая в Москве Всесоюзная конференция посвящена обсуждению фундаментальной долгосрочной программы изучения человека.

В сообщениях известных советских ученых, возглавивших различные секции только что созданного при президиуме Академии наук СССР Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке, была показана настоятельная необходимость реальной, а не словесной интеграции гуманитарных, естественных

и технических наук, исследующих философские, психологические, инженерные и социальные аспекты деятельности человека. Ученые с тревогой говорили о падении гуманитарной составляющей в среднем и высшем образовании. Это резко сказывается на престиже специалистов инженерного профиля. Большую озабоченность у участников конференции вызвало почти полное отсутствие социального и гуманитарного обоснования многих масштабных народнохозяйственных проектов, в том числе и заложенных в государственные планы. Именно этим вызвано нарастание движения общественности в защиту окружающей среды.

В программе работы конференции состоялось первое (учредительное) заседание совета межведомственного центра наук о человеке. Его вел председатель центра академик И.Т. Фролов. Был утвержден проект положения о центре, его юридический статус. Среди его главных задач – укрепление связей исследования человека с приоритетными задачами социально-экономического развития страны, разработка научных основ формирования гуманистического мировоззрения трудящихся на этапе обновления социализма, научная гуманитарная экспертиза масштабных социальных, экономических и технологических проектов, пропаганда научных знаний о человеке.

Базовыми ячейками центра станут созданный недавно Институт человека и научно-популярный и общественно-политический журнал «Человек», который будет выходить шесть раз в год. В состав совета центра вместе с учеными вошли известные писатели, кинематографисты, театральные деятели, представители общественности. Зарубежные деятели науки и культуры проявили большой интерес к планам работы нового научного центра, в частности к организации в Москве Международного дома наук о человеке. Они выражают желание активно сотрудничать в этой программе, объектом исследования которой является человек, гуманистические идеалы, общечеловеческие интересы и ценности.

В работе конференции принял участие заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС А.С. Капто. В последующие два дня участники конференции проведут работу по секциям. Среди главных тем дискуссии – человек в эпоху обновления социализма, социальное и природное в развитии человека, гуманизация научно-технического прогресса. (ТАСС.)

Советская Россия. 1989. 11 мая

Открылась конференция

Открывшаяся 10 мая в Москве Всесоюзная конференция посвящена обсуждению фундаментальной долгосрочной программы изучения человека.

В программе работы конференции состоялось первое (учредительное) заседание совета Межведомственного центра наук о человеке. Его вел председатель центра академик И.Т. Фролов. Был утвержден проект положения о центре, его юридический статус. Среди его главных задач – укрепление связей исследования человека с приоритетными задачами социально-экономического развития страны, разработка научных основ формирования гуманистического мировоззрения трудящихся на этапе обновления социализма, научная гуманитарная экспертиза масштабных социальных, экономических и технологических проектов, пропаганда научных знаний о человеке.

В работе конференции принял участие заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС А.С. Капто. (ТАСС.)

Советская культура». 1989. 11 мая

Человек–наука–общество

Так называется Всесоюзное совещание, открывшееся вчера в Москве. Его организаторы – Научный совет по философским и социальным проблемам науки и техники, Советский национальный комитет по истории и философии науки и техники, Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке, ряд институтов Академии наук СССР.

С докладом на совещании выступил академик И.Т. Фролов. В течение трех дней ученые будут обсуждать вопросы, связанные с изучением человека, с его ролью и местом в научно-технической революции, с диалектикой социального и природного в развитии личности, многие другие проблемы. (Наш. Корр.)

Газета «Поиск». 1989. № 2, май

Впервые в СССР

При Академии наук СССР образован Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке.

Центр и создаваемый при нем Институт человека будут решать задачи координации и организации комплексных исследо-

ваний человека, принимать участие в проведении гуманитарных экспертиз социальных, экономических и технологических проектов, заниматься гуманитарным проектированием и прогнозированием развития различных сфер социальной жизни и многим другим. Межведомственный центр будет издавать журнал «Человек», рассчитанный на широкий круг читателей.

О диапазоне интересов нового центра наглядно свидетельствует и состав его общественного совета. В него вошли вице-президенты Академии наук СССР академики Е. Велихов, И. Фролов, Р. Петров, президент Академии медицинских наук СССР В. Покровский, академики Н. Бехтерева, Д. Лихачев, кинорежиссер Э. Климов, народный артист СССР М. Ульянов, писатель С. Залыгин и другие.

На днях в конференц-зале Института философии АН СССР на Волхонке прошло первое совещание центра под девизом «Человек – Наука – Общество». Его открыл вице-президент АН СССР академик В. Кудрявцев.

С докладом выступил председатель центра академик И. Фролов.

Состоялось также учредительное заседание общественного совета.

Письмо И.Т. Фролову

Уважаемый Иван Тимофеевич!

Чувствуется, что Вы «выстрадали» и идеи Центра и Института человека. И осуществляете практические шаги в этом направлении.

Ностораживает следующее.

И Вы на утреннем заседании, и тов. Зинченко сейчас высказались за «ужимание» деятельности Центра и Института человека в некоторых узких рамках, территориальных, г. Москвы, Московского региона. Мы в Кузбассе ждём и фундаментальных, и прикладных научных разработок по определению на профессиональной, научной основе путей выхода из тяжелейшего техногенного воздействия на нынешние поколения людей, живущих в этом регионе, а также на их потомство.

Когда и как будут создаваться филиалы Института человека в Западной Сибири?

Секретарь Кемеровского ГК КПСС
10.04.1989

Болтивец

**Всесоюзная конференция
«Человек, наука, общество:
комплексные исследования»
13 декабря 1990 г.**

**Обращение Конференции
на имя М.С. Горбачева,
предваряемое служебной запиской
И.Т. Фролова**

Михаил Сергеевич!

Направляю Вам Обращение, принятое на Всесоюзной конференции «Человек, наука, общество: комплексные исследования».

Прошу Вас оказать содействие в реализации предложений, высказанных на этой Конференции.

И. Фролов

Президенту СССР
тов. Горбачеву М.С

Обращение

В настоящее время в развитии мирового сообщества наступил этап, когда гуманизация всех сфер общественного бытия становится не только благой целью, но и прямой жизненной необходимостью. Это в особенности касается нашей страны, где фактическое пренебрежение интересами конкретного человека, его превращение в унифицированный придаток государственного и производственного механизма дошло до крайних пределов.

Не вызывает сомнений, что важнейшую роль в процессе гуманизации нашей социальной системы может сыграть развертывание широкомасштабных научных исследований, центром которых выступает современный человек во всей сложности его отношений с природой и обществом.

По существу, вся перестройка означала поворот к человеку, поворот от рассмотрения человека как фактора, материала – к пониманию его самоценности. В этом состоит замысел перестройки – превратить человека из средства в цель, в высшую ценность. Эта ориентация совпадает и с основными тенденциями развития мировой цивилизации.

Два года назад благодаря инициативе АН СССР был сделан первый шаг в этом направлении: разработана приоритетная исследовательская программа «Человек, наука, общество: комплексные исследования» и приняты меры по ее организационному обеспечению. Программа, задуманная как междисциплинарная, объединяет ученых естественно-научного и гуманитарного профиля и создает реальную основу для кооперации академической, вузовской и отраслевой науки.

Сформированы продуктивно работающие исследовательские коллективы, в составе которых представлены ведущие ученые страны. Создан также журнал «Человек», где публикуются наиболее интересные результаты исследований. Авторитет программы среди советских исследователей растет, о чем свидетельствует увеличивающееся число заявок на участие в ней. Растет интерес к программе и со стороны зарубежной научной общественности.

Однако именно сейчас, когда исследования набирают темп, судьба этой единственной гуманитарной программы среди приоритетных программ Академии наук оказывается под вопросом. Уже в 1990 г. Совет Министров СССР не выделил средства на исследования, ведущиеся в рамках программы институтами региональных отделений и академий наук союзных республик, что же касается будущего 1991 г., то размеры финансирования на этот период до сих пор не определены, и есть основания ожидать, что финансирование будет еще более урезано.

Такая недалёковидная научная политика неминуемо приведет:

- к ослаблению уже сложившихся связей, в которых интегрированы академическая, вузовская и отраслевая науки,
- разрушению налаживающейся международной кооперации,
- разрывам междисциплинарных связей, которые устанавливались с большим трудом, преодолевая сопротивление устоявшихся стереотипов частных наук,
- ликвидации самой возможности осуществить прорыв в сфере исследований, являющихся новым и перспективным направлением и в мировой науке,
- углублению дефицита гуманитарной культуры всего нашего общества.

Было бы чрезвычайной ошибкой и шагом назад сворачивание программы в тот момент, когда преобладание технократических тенденций выступает реальным препятствием нормального выхода нашего общества из сложившейся кризисной ситуации.

Необходимы конкретные меры:

1. Расширить, как это ранее предусматривалось руководством Президиума АН СССР, финансирование программы с учетом увеличивающихся масштабов проводимых исследований.
2. Открыть в Академии наук СССР при Центре наук о человеке Институт человека, целесообразность создания которого была признана Президиумом Академии наук СССР в январе 1989 г.
3. Для углубления, интенсификации исследований человека, разработки стратегии комплексных исследований человека считать целесообразным создание в Академии наук Отделения наук о человеке. Отделение должно объединить специалистов разного профиля, занимающихся исследованиями человека.
4. Укрепить материально-техническую и издательско-полиграфическую базу нового журнала «Человек», являющегося органом Центра наук о человеке.
5. Способствовать созданию международного фонда, планирующего комплексные исследования и действия по глобальной проблеме «Человек» (в социальных, психологических, генетических, экологических, нравственных и других аспектах).

Предусмотреть конкретные меры по созданию этого фонда в планах международного сотрудничества Академии наук СССР и ГКНТ.

Просим Вас, Михаил Сергеевич, оказать содействие в реализации этих предложений.

Принято на Всесоюзной конференции
«Человек, наук, общество: комплексные
исследования».

13 декабря 1990 г.

Пресса о Конференции 1990 г.

Правда. 1991. № 6. 7 янв.

Приоритет человека

В декабре прошлого года в Москве состоялась Всесоюзная конференция «Человек, наука, общество: комплексные исследования». В числе участников были представители разных наук – философы, психологи, социологи, генетики, физиологи, экологи, демографы, медики (академики Н. Бехтерева, Р. Петров, П. Симонов и др.), деятели культуры, политики.

Конференция еще раз показала большой научный потенциал советского человекознания. Особое внимание участников конференции вызвали вопрос о концепции Института человека, ряд практических мер по развитию комплексных исследований человека.

Публикуемые ниже материалы – обращение ученых и предложение по созданию фонда «Человек» – фиксируют результаты определенной научной, теоретической и организационной работы, которая ведется в нашей стране по крайней мере два с половиной десятилетия. В результате создан Всесоюзный центр наук о человеке, который начал свою координирующую работу. Организуется, хотя и с большими трудностями, Институт человека. Вместе с тем они могут стать началом нового этапа в теории и практике человековедения и реализации принципов гуманизма.

Перестройка раскрепостила людей, пробудила их политическую активность, заставила задуматься над судьбами страны, мировой цивилизации. Это величайшее завоевание нашего времени. Поддержать творческие силы народа, наращивать его культурный потенциал – вот стратегическая задача.

Политика перестройки началась с формулирования задач по преодолению некоторых негативных тенденций в нашей истории, возникших на предшествующем этапе, авторитарно-демократических деформаций социализма. Но по мере своего развития перестройка постоянно углублялась и все больше затрагивала принципиальные, фундаментальные основы жизни нашего общества. И теперь мы рассматриваем процесс перестройки как глубокое качественное преобразование всех сторон жизни страны.

Мы говорим о том, что строим по-новому социалистические отношения: на гуманных и демократических началах.

Мы говорим, что в ходе перестройки идем к обществу реального гуманизма.

Мы говорим о необходимости полной гармонии гуманных средств с реализуемыми гуманистическими целями.

Стало понятным, что гуманизм без демократии остается прекраснородушной мечтой. Демократия без гуманизма вырождается в бездушный политический формализм.

Все это осознавали лучшие умы человечества, подвижники гуманистической мысли. «Человек – мера всех вещей» – этот идеал был сформулирован еще в древности.

«Ищу человека», так, по преданию, отвечал древнегреческий философ Диоген из Синопа тем, кто спрашивал его, почему он бродит днем с фонарем. Это по-своему изобразил испанский художник Х. Рибера (1591–1652) в своей картине «Диоген с фонарем». Философ на ней пристально смотрит в глаза зрителю, направляя на него свой фонарь и как бы вопрошая: «А человек ли ты сам?».

«Познай самого себя» – этот призыв древних, приписываемый Сократу, остается актуальным и по сию пору. А в некотором смысле он стал еще более значимым, судьбоносным для нас. Многого ли мы добились здесь и что потеряли, что должны сделать, чтобы не только возместить потери, но и пойти дальше в великом постижении тайны, какой, как считал Ф.М. Достоевский, является человек?

И сегодня, в условиях нависшей над человечеством угрозы самоуничтожения, мы обращаем свои надежды к разуму, его величайшему порождению – культуре, единой и многообразной, как мир, в котором мы живем, утверждающий человека как самоцель истории.

Как говорил Б. Рассел: «Ненавидеть врагов легче и увлекательнее, чем любить друзей. От людей же, которые больше озабочены тем, чтобы уничтожить противников, чем совершенствовать этот мир, вряд ли можно дожидаться большого добра».

Реализация гуманистического идеала создает действительные предпосылки и для рационального воздействия человека на природу, позволяет эффективно восстановить нарушенное равновесие между человеком и биосферой.

Решение глобальных проблем человечества требует единства усилий многих стран с разным социально-экономическим строем. Это проблема общечеловеческая. Поэтому и необходимо раз-

витие идей, определяющих гуманистическую ориентацию политики.

Преодолевая тяжкое наследие «казарменного социализма», мы идем вперед, к тем идеалам, которые завещаны нам всей мировой культурой, к обществу, где человек станет самоцелью социального развития. На это ориентирует нас новое политическое мышление, утверждающее приоритет общечеловеческих ценностей.

Науке здесь принадлежит выдающаяся роль.

В период всестороннего обновления страны вопрос о человеке, его природе, о новых условиях его бытия, о новых связях между личностью и обществом выдвигается на первый план. Поэтому самое время осознать пути выработки единой стратегии научного познания человека и организации фундаментальных комплексных исследований. Такая постановка задачи обусловлена и тем, что в наше время изучение человека вышло далеко за пределы специальных наук о нем и превратилось в общую проблему всей системы научного познания.

В этой системе уже началось переосмысление привычной для нас картины мира и ведутся активные поиски действительного места, которое в ней должен занимать человек. Утверждается приоритет человека во всем: в экономике, политике, духовной сфере. Но на практике пока до этого еще очень и очень далеко, к сожалению. Человек еще не перестал быть «винтиком», средством достижения, в том числе и негуманных, целей. Он и сам еще не может поверить в то, что он не средство, а самоцель истории. Для того чтобы он в это поверил, необходимо изменить и его бытие, и его сознание. И нет задачи сложнее и важнее. Реализация ее означала бы вступление цивилизации в новую эру – истинного Ренессанса Человека разумного и гуманного. (*Homo sapiens et humanus.*)

Мы предлагаем сделать новые шаги в этом направлении, отнюдь не игнорируя насущных проблем и забот человека, которые так трудно ставятся перед нами и еще труднее решаются сегодня.

Такие цели и выдвигаются перед Институтом человека. Он должен разрабатывать следующие направления:

Человеческие отношения (проблемы взаимодействия людей разных национальностей, стилей мышления, с разными ценностными ориентациями; теория и методы эффективного общения, особенно в условиях конфликтов – политических, национальных, производственных, семейных).

Развитие человека (исследование и проектирование условий, стимулирующих развитие мышления личности, творческих способностей; методы диагностики и реализации резервов и возможностей человека).

Человек и труд (разработка научных основ организации и управления трудовой деятельностью, эффективных методов мотивирования человека к труду).

Человек и техника, его «высокое соприкосновение» с новейшей, высокой технологией (микроэлектроникой, информатикой, робототехникой, биотехнологией и др.).

Человек в чрезвычайной ситуации (проблемы адаптации человека к кризисам – экономическим, социально-политическим; разработка социально-психологических технологий помощи в преодолении кризиса).

Человек и культура (исследование закономерностей динамики культуры; диалог культур в современном мире; будущее человечества и перспективы человека).

Наряду с изучением этих научных проблем деятельность Института человека будет направлена на разработку и развитие социогуманитарных практик:

- гуманитарной экспертизы масштабных социально-экономических проектов, оценивающей их возможные последствия для жизни людей;
- систем психологического отбора и профессиональной подготовки кадров методами активного обучения;
- социально-психологических служб, на психологическом уровне решающих кризисные и конфликтные ситуации в жизни индивидов и коллективов;
- оптимизация решения проблем и принятия решений.

Институт человека будет также способствовать развитию комплексного научного обеспечения гуманитарных и социальных инициатив государственных и хозяйственных органов, готовить для них научные проекты, прогнозы и предложения, проводить исследования и консультации.

Я обозначил лишь некоторые, во многом, так сказать, прикладные направления комплексных исследований человека. Но остаются едва лишь затронутыми сфера фундаментальных исследований на «стыках» общественных, естественных и технических наук, проблемы психофизиологии, генетики и экологии человека, медицинские, геронтологические и де-

мографические, социокультурные и нравственные вопросы человеческой жизни, ее смысла и значения. Здесь – новые тайны, новые неизведанные континенты познания, которые в будущем перевернут всю «пирамиду наук» и человеческую культуру в целом. И тогда человек по-настоящему утвердит свою человечность, приоритет во всем и докажет свою уникальность на Земле и во Вселенной. Но для этого надо многое сделать уже сейчас, чтобы шаг за шагом двигаться вперед. К сожалению, здесь пока что буквально каждый шаг наталкивается на разного рода препятствия, которые мы обязаны и будем преодолевать. Об этом – и публикуемые ниже документы.

Академик И. ФРОЛОВ

Обращение ученых

Два года назад благодаря инициативе АН СССР была разработана приоритетная исследовательская программа «Человек, наука, общество: комплексные исследования» и приняты меры по ее организационному обеспечению. Программа, задуманная как междисциплинарная, объединяет ученых естественнонаучного и гуманитарного профиля и создает реальную основу для кооперации академической, вузовской и отраслевой науки.

Сформированы продуктивно работающие исследовательские коллективы, в составе которых представлены ведущие ученые страны. Создан также журнал «Человек», где публикуются наиболее интересные результаты исследований. Авторитет программы среди советских исследователей растет, о чем свидетельствует увеличивающееся число заявок на участие в ней. Растет интерес к программе и со стороны зарубежной научной общности.

Однако именно сейчас, когда исследования набирают темп, судьба этой единственной гуманитарной программы среди приоритетных программ Академии наук оказывается под вопросом. Уже в 1990 г. Совет Министров СССР не выделил средств на исследования, ведущиеся в рамках программы институтами региональных отделений и академий наук союзных республик, что же касается будущего 1991 г., то размеры финансирования на этот

период до сих пор не определены, и есть основания ожидать, что финансирование будет еще более урезано.

Такая недалёковидная научная политика неминуемо приведет:

- к ослаблению уже сложившихся связей, в которых интегрированы академическая, вузовская и отраслевая науки,
- разрушению налаживающейся международной кооперации,
- разрывам междисциплинарных связей, которые устанавливались с большим трудом, преодолевая сопротивление устоявшихся стереотипов частных наук,
- ликвидации самой возможности осуществить прорыв в сфере исследований, являющихся новым и перспективным направлением и в мировой науке,
- углублению дефицита гуманитарной культуры всего нашего общества.

Было бы чрезвычайной ошибкой и шагом назад сворачивание программы в тот момент, когда преобладание технократических тенденций выступает реальным препятствием нормального выхода нашего общества из сложившейся кризисной ситуации.

Необходимы конкретные меры:

1. Расширить, как это ранее предусматривалось руководством Президиума АН СССР, финансирование программы с учетом увеличивающихся масштабов проводимых исследований.
2. Открыть в Академии наук СССР при Центре наук о человеке Институт человека, целесообразность создания которого была признана президиумом Академии наук СССР в январе 1989 г.
3. Для углубления, интенсификации исследований человека, разработки стратегии комплексных исследований человека считать целесообразным создание в Академии наук СССР отделения наук о человеке. Отделение должно объединить специалистов разного профиля, занимающихся исследованиями человека.
4. Укрепить материально-техническую и издательско-полиграфическую базу нового журнала «Человек», являющегося органом Центра наук о человеке.

Предусмотреть конкретные меры по созданию специального фонда «Человек» в планах международного сотрудничества Академии наук СССР и ГКНТ.

Принято на Всесоюзной конференции «Человек, наука, общество: комплексные исследования» (13 декабря 1990 г.).

**Политикам и бизнесменам,
ученым и деятелям культуры, неправительственным
организациям и общественным объединениям –
всем, кто хочет своими добровольными приношениями
помочь деятельности фонда «Человек».**

Центр наук о человеке (СССР) и Институт жизни (Франция) учреждают Международный фонд «Человек» для содействия гуманитарным исследованиям.

Фонд способствует развитию гуманитарного знания, отстаивает благородное дело гуманитария, материально и морально поддерживая подвижническую его работу.

Предметом этой исследовательской работы является человек – неотъемлемая цель общественного развития. Он – человек – не сводим ни к средству, с помощью которого должно быть достигнуто всечеловеческое благоденствие, ни к материалу, из которого это благоденствие должно произрасти. Он самоценен, неповторим и в собственно человеческих своих проявлениях: творческой активности, свободе мысли, бескорыстном добротолюбию. Он – свободно действующий субъект истории и культуры и потому действительно создает самого себя: свою жизнь и свою судьбу.

Не группа, не партия, не класс, не нация, не общество и даже не человечество, а человек в его конкретной телесно-духовной единственности должен стать целью и центром гуманитарно-гуманистических исследований, авторы которых могут рассчитывать на поддержку фонда.

Фонд участвует также в гуманитарной помощи человеку, попавшему в беду – экологическую, стихийную, эпидемическую, социальную. Эта помощь возможна в широком диапазоне действия: от гуманитарных проектов и экспертиз до медико-профилактических и психо-педагогических практик.

На защиту ОДНОГО и только потому – на защиту ВСЕХ пусть обратится ваша душевная щедрость.

Деятельность фонда будет пока осуществляться через газету «Правда». В нее и надо обращаться за справками.

**Всероссийская конференция
«Человек. Наука. Общество:
междисциплинарные исследования»
26–27 апреля 1993 г.**

Программа Конференции

26 апреля, понедельник
Утреннее заседание (10.00 – 14.00)

Открытие Конференции: председатель Оргкомитета
академик СИМОНОВ П.В.

Вступительное слово: вице-президент РАН
академик КУДРЯВЦЕВ В.Н.

Доклады:

ФРОЛОВ И.Т. – Междисциплинарные, комплексные исследова-
вания человека.

СТЕПИН В.С. – Научное познание в человеческом измерении.

ИВАНИЦКИЙ А.М. – О нейробиологических основах созна-
ния.

ЯДОВ В.А. – Поиски социальной идентичности в кризисное
время.

Вечернее заседание (15.00 – 17.00)

БРУШЛИНСКИЙ А.В. – Психология субъекта.

ЛЕКТОРСКИЙ В.А. – Рациональность как культурно-истори-
ческий феномен.

Круглый стол

«СОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»

Участвуют: Иваницкий А.М., Рабинович В.Л., Русалов В.М.,
Симонов П.В. и др.

27 апреля, вторник

Утреннее заседание (10.00 – 14.00)

ЮДИН Б.Г. – Права человека и биомедицина.

ГЕНИСАРЕТСКИЙ О.И. – Психологические традиции и психотехника.

РАБИНОВИЧ В.Л. – Проблема жизни и смерти как формообразующий принцип культуры.

КОЗЛОВ Б.И. – Идеи ноосферы в контексте современности.
Вечернее заседание (15.00 – 18.00)

АБУЛЬХАНОВА-СЛАВСКАЯ К.А. – Социальное мышление личности.

РАВИЧ–ЩЕРБО И.В. – Место психогенетики в комплексных исследованиях человека.

ГЕОДАКЯН В.А. – Эволюционная теория асинхронной латерализации (организма, мозга, рук).

НОСОВ Н.А. – Психологические виртуальные реальности.

Заккрытие Конференции.

**Письма академика И.Т. Фролова
вице-президенту Российской Академии наук,
академику Кудрявцеву В.Н.**

Российская академия наук
Russian Academy of Science

Институт человека
119842, Москва, Волхонка, 14

Institute of human
Volkhonka 14, Moscow,
Russia, 119842

Тел. 203-91-69
Факс. 203-91-69

tel. 203-91-69
Fax 203-91-69

Вице-президенту Российской академии наук,
академику Кудрявцеву В.Н.

Уважаемый Владимир Николаевич!

С 1988 г. Академия наук проводит конференции по проблеме «Человек, наука, общество: комплексные исследования». Последняя конференция проходила в Москве в 1991 г. Названные конференции призваны стимулировать, интегрировать и координировать фундаментальные исследования по человекознанию, объединяя естественные и гуманитарные науки, что является актуальной задачей развития наук о человеке на современном этапе. Участие в конференциях по данной проблематике видных ученых в области генетики, антропологии, этнографии, физиологии, психологии, социологии, философии вносит существенный вклад в комплексное, междисциплинарное изучение человека.

Проведение подобной конференции в марте 1993 г. послужит подготовкой к Международному философскому конгрессу (август 1993 г., г. Москва).

Учитывая все вышесказанное, считаем целесообразным провести в марте 1993 г. очередную III-ю конференцию «Человек, наука, общество: комплексные исследования». Возложить подготовку конференции на Институт человека, Институт философии, Институт психологии, Институт социологии РАН, координацию возложить на директора-организатора Института человека РАН академика Фролова И.Т.

Директор-организатор Института
человека РАН, академик

Фролов И.Т.

Вице-президенту РАН
Академику В.Н. Кудрявцеву

№ 14208/35 от 2.VII.92

Уважаемый Владимир Николаевич,

Институт человека РАН проводит исследования в соответствии с утвержденной Академией наук Программой фундаментальных исследований «Человек, наука, общество: комплексные исследования». Выполнению этой Программы способствуют проводимые Институтом конференции. За время, прошедшее после проведения в 1990 г. Второй Всесоюзной конференции «Проблемы комплексного изучения человека», накоплен определенный материал в области человекознания, что связано с активным участием в Программе специалистов разного профиля, а также с достаточно быстрым изменением социально-политического климата в стране. В силу этих обстоятельств возникла необходимость проведения следующей, третьей, конференции, имеющей своими задачами:

- подведение итогов работы, проделанной со времени проведения второй конференции;

- организация межпредметной коммуникации с целью решения задач, поставленных перед Институтом человека по преодолению разобщенности исследований человека в рамках различных наук и координации исследований по проблемам человекознания;

- разработка дальнейших планов комплексных исследований человека с учетом создания в 1992 г. Института человека РАН.

В настоящее время Институт человека не располагает достаточными возможностями для проведения такой конференции, в связи с чем прошу Вас оказать финансовую и организационную помощь Институту человека РАН в проведении Третьей Всероссийской конференции «Проблемы комплексного изучения человека» в Москве в первом квартале 1993 г. Эта конференция будет способствовать нашей подготовке к XIX Всемирному философскому конгрессу (Москва, август 1993 г.), тема которого – «Человечество на переломном этапе».

Директор-организатор
Института человека РАН, академик

Фролов И.Т.

Резолюция 3-й Всероссийской конференции «Человек. Наука. Общество: междисциплинарные исследования»

Состоявшаяся 26–27 апреля Конференция позволила выявить наиболее перспективные направления разработки междисциплинарных, комплексных исследований по тематике «Человек. Наука. Общество».

Участники Конференции, специалисты в области генетики, физиологии человека, психологии, социологии, культурологии, философии, считают, что фундаментальные и прикладные работы в этой области имеют важное, актуальное значение для современного человекознания и должны получить всяческую поддержку.

В соответствии с постановлением Президента РАН от 11.10.1988 № 1130 Всесоюзным Центром наук о человеке была разработана и осуществлялась Программа фундаментальных исследований «Человек, наука, общество: комплексные исследования». Для ее реализации были сформированы междисциплинарные научные коллективы, развернуты масштабные исследования, средоточием которых выступает человек во всей сложности его отношений с природой и обществом.

К сожалению, в 1991 году финансирование программы было полностью прекращено, что поставило под угрозу складывающуюся систему междисциплинарных связей и научной кооперации, координационную и научную работу в этом направлении.

Созданный в 1992 году Институт человека РАН продолжил работу над программой. Но без целевого финансирования удалось лишь приостановить процесс распада базовых исследовательских структур. Участники Конференции считают, что для полноценной, эффективной реализации фундаментальной научной программы «Человек, наука, общество: комплексные исследования» необходимо восстановить ее финансирование в системе РАН. Это позволит активизировать координируемые Центром наук о человеке и Институтом человека фундаментальные исследования, в которых участвуют более 20 научных организаций РАН.

Общеакадемическая конференция «Методологические (философские) и гуманистические проблемы наук об обществе и человеке»

Программа Конференции

25 февраля

10:00 – 13:30

**Приветствие президента РАН
академика Юрия Сергеевича ОСИПОВА**

Доклады:

**Вице-президент РАН
академик Владимир Николаевич КУДРЯВЦЕВ**
«Гуманистическое мышление – фундаментальная проблема
общественного развития (современное состояние и
перспективы общественных наук)»

Академик Иван Тимофеевич ФРОЛОВ
«Методология и этика познания человека: комплексный подход
и гуманистические (этико-правовые) регулятивы»

Академик Дмитрий Сергеевич ЛЬВОВ
«Экономическая теория и экономические императивы
времени»

Академик Вячеслав Семенович СТЁПИН
«Методология естественных и социально-гуманитарных наук:
современные формы интеграции»

Член-корреспондент РАН Александр Оганович ЧУБАРЬЯН
«XX век – судьбы революций и модернизаций»

Обсуждение докладов

Перерыв с 13:30 до 14:30

14:30 – 18:00

Доклады:

Академик Леонид Иванович АБАЛКИН

«Социальные мотивы человеческой деятельности»

Академик Владлен Аркадьевич МАРТЫНОВ

«Тенденции международно-политического развития мира»

Академик Борис Николаевич ТОПОРНИН

«Правовые отношения и правовое сознание в эпоху перемен»

**Член-корреспондент РАН Андрей Владимирович
БРУШЛИНСКИЙ**

«Интегративные особенности субъекта в условиях социальных
изменений»

Д-р. филос. наук Борис Григорьевич ЮДИН

«Человеческий потенциал России: состояние и перспективы»

Д-р. филос. наук Владимир Александрович ЯДОВ

«Человек и социальные организации в современном мире»

Обсуждение докладов

**Приветствие Президента РАН
академика Ю.С. Осипова
Всероссийской конференции
«Методологические (философские)
и гуманистические проблемы
наук об обществе и человеке»**

Дорогие участники Конференции!

Обсуждение методологических проблем науки на широких совещаниях с участием видных ученых является академической традицией. Около четырех лет назад, в конце 1994 г. была проведена V Всероссийская конференция, посвященная методологическим проблемам наук о природе. На нынешней Конференции предстоит рассмотреть методологические проблемы всего комплекса наук о человеке и обществе.

Наука во многом зависит от общества, государства, но чтобы она приносила им пользу, нормально функционировала, генерировала новое знание, она должна быть автономна, независима от внешнего давления в решении своих научных проблем. В прошлом от такого рода вмешательства особенно часто страдали общественные и гуманитарные науки, которых подчиняли официальной идеологии, навязывали извне методологию и даже конкретные выводы. Опасность подобного вмешательства существует и сейчас, хотя и по другим, скорее экономическим причинам. Научное сообщество обязано охранять науку, противостоять внешнему вмешательству, нарушению принципов научной этики, ибо оно ответственно за состояние науки.

Наука не только познает свой объект, но и занимается само-рефлексией, осмыслением происходящих в ней процессов. И в том и в другом случае она руководствуется определенной методологией, опирается на нее. Но эта методология только тогда эффективна, когда она вырастает из самой науки и руководствуется ее принципами. Имеются общие методологические принципы, применимые во всех сферах и областях научного знания, ибо наука едина, а общественные и гуманитарные науки – неотъемлемая часть корпуса науки в целом.

Взаимодействие наук, комплексные исследования при изучении природы и человека усиливают тенденцию к интеграции, в том числе и на стыке естественных и общественных наук. Вместе

с тем социальные и гуманитарные науки имеют свою специфику, свои методологические проблемы.

Современная научная культура должна включать в себя сознание единства естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, при всей их специфике. В РАН с самого начала проводилась четкая линия на всемерную поддержку общественных наук. Президиум РАН стремился по возможности помочь им в преодолении тех трудностей, с которыми они столкнулись после распада СССР. Им, безусловно, следует освободиться от ненужных наслоений, от идеологической заданности. Но надо сохранить все ценное и использовать в интересах развития нашего общества.

Голос общественных и гуманитарных наук должен звучать более громко. И надо добиться того, чтобы к ним прислушивались, чтобы общественные и гуманитарные науки были по-настоящему востребованы, эффективно служили обществу и самому человеку.

Позвольте поздравить вас с началом Конференции и пожелать больших творческих успехов.

Президент
Российской академии наук
академик

Ю.С. Осипов

Доклад академика И.Т. Фролова «Методология и этика познания человека: комплексный подход и гуманистические (этико-правовые) регулятивы»

«Методология» и «этика» – эти два понятия только недавно стали органически сочетаться в научном мышлении, в особенности, когда речь идет о человеке как субъекте и объекте познания. Однако в истории мысли эта ситуация была предвосхищена еще в древние времена, хотя и в крайне общем виде. «Добрый разум», «мудрость» – это соединение познания и гуманности, и так это трактовалось еще в притчах Соломона.

В отечественной фундаментальной науке эта проблематика привлекла к себе внимание в особенности в последние десятилетия и годы, когда сложились новые направления междисциплинарных исследований человека с использованием достижений разных наук – не только социальных, но и естественных: генетики, биомедицины, физиологии, психологии и др. Методология таких исследований предполагает комплексный подход в познании целостного человека, причем не только средствами науки, но и искусства, других сфер человеческого сознания.

Преодолевая односторонности редукционизма и, так сказать, «композиционализма», утверждая взаимодействие методов разных наук, их «взаимную дополнительность», мы развивали научную методологию познания, которую характеризовали во многих случаях как диалектическую, правда, в современных ее интерпретациях 60-80 гг. И она давала хорошие результаты в познании человека – что бы ни говорили сегодня о диалектике вчерашние ее сторонники, а ныне противники и отступники.

К сожалению, в наше время широко и с помпой распространяются зачастую через средства массовой информации разного рода антинаучные домыслы и мистика. Мы знаем, что лежит в основе такой «критики науки» (в том числе и в особенности по проблемам человека). Это по большей части невежество, ставшее торжествующим, почти как в Средние века, когда Эразм Роттердамский высмеял его в «Похвале глупости». Можно вспомнить также Ч. Дарвина: «Невежеству удастся внушить доверие чаще, чем знанию, и обыкновенно

не те, которые знают много, а те, которые знают мало, всего громче кричат, что та или другая задача никогда не будет решена наукой»¹⁵.

«Человек, – утверждал Ф.М. Достоевский, – есть тайна. Ее надо разгадать, и если будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время...». Жизни многих поколений ученых и философов оправдываются этими словами русского мыслителя. Но и сегодня мы далеки от разгадки тайны человека, хотя она во все большей мере становится одним из главных объектов науки. В Российской академии наук мы имеем теперь Институт человека, задача которого – комплексное, междисциплинарное исследование человека в целостности его структуры и функций, существования и деятельности, взаимосвязи биологических и социальных факторов жизнедеятельности. На научную программу этого Института и работы, опубликованные мною на протяжении последней четверти века, я и опираюсь в своем докладе.

Для нас ясно: чтобы двигаться вперед, мы должны постоянно развивать методологию научного познания человека, а это значит вновь и вновь ставить перед собой вопрос: «Что такое человек?» Способ бытия человека во Вселенной столь уникален, а его структура составлена из столь разнородных и противоречивых элементов, что это служит почти непреодолимой, во всяком случае, серьезной преградой на пути выработки какого-то краткого, строгого, нетривиального и в то же время общепринятого понимания человека, его природы, его сущности и пр. Как тонко в свое время подметил Макс Шелер, и понятие, и слово «человек» уже в своем обычном словоупотреблении в повседневной речи содержат некоторую «коварную двусмысленность». И существует по меньшей мере четыре определения того, что такое человек: 1) человек в естественной систематике животных, 2) человек как существо, выходящее за рамки животного мира и в известной мере противостоящее ему, 3) человек в смысле «человеческий род» и, наконец, 4) человек как индивид, личность. На самом деле таких различий, по-видимому, существует значительно больше, что и вынуждает специалистов еще чаще задумываться над вопросом: а не имеем ли мы здесь в случае с человеком дело с таким объектом научного познания, при теоретическом исследовании сущности которого потребуется далеко выйти за рамки обычных логико-методологических приемов образования исходных

¹⁵ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор // Полн. собр. соч. Т. II, кн. I. М.; Л., 1927. С. 60.

понятий? И не являются ли методы его исследования «дополнительными» в боровском смысле, то есть взаимоисключающими?

В трудах И. Канта родилась идея создания особой сферы философского знания – философской антропологии, в которой человек интерпретируется по-разному, в зависимости от общих философских позиций (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, Ф. Ницше и др.).

Крупнейшим открытием XIX века явилась идея К. Маркса о том, что антропология должна быть переосмыслена через проблему социальности, что человеческая природа исторична. Человек как биосоциальное существо не обладает «двойственной природой». Биологические факторы имеют важное значение, действуя, однако, в «снятом виде», через опосредствование и преобразование со стороны факторов социального порядка. Индивидуальное и историческое развитие человека – процесс присвоения и воспроизведения социокультурного опыта человечества, «абсолютного движения становления» (К. Маркс) человеческого в человеке.

Марксово понимание человека получило последующую разработку в XX веке в трудах представителей Франкфуртской школы, а в 60–80-е годы – в работах отечественных философов¹⁶. Они раскрыли особенности философско-антропологического мышления Маркса, показав, что для него история человечества – прежде всего летопись постоянного развития человека и одновременно растущего отчуждения. Последователи Маркса показали, что человечность человека никогда не должна служить лишь средством для государства, класса или нации. Отчуждение ведет к переоценке всех ценностей. Человек является пленником тех политических институтов, которые сам же создал. Это проявилось и в практике тоталитарного режима, в авторитарно-бюрократических деформациях социализма.

В XIX и XX веках огромный вклад в постижение человека внесла русская философия, которая обнаружила персоналистический пафос в противовес западному позитивизму. Она развила понятие «аскезы», концепцию «цельности духа», проповедь универсального всеединства. Рассматривая божественную и человеческую природу человека, русская философия толковала его как точку пересечения двух миров (Н.А. Бердяев) – микрокосма и макрокосма.

¹⁶ Я также попытался реализовать свое понимание человека как комплексной проблемы в книгах «Прогресс науки и будущее человека» (1975), «Перспективы человека» (1979, 1983), наконец, в книге «О человеке и гуманизме» (1989).

Трактуя человека как «символическое животное», западное неокантианство по-новому поставило проблемы антропогенеза, уникальности человека. В трудах М. Шелера, А. Гелена философская антропология обнаружила себя как определенное течение немецкой философской мысли.

Введя понятие «бессознательного», психоанализ определил его место в философской антропологии. Последователи З. Фрейда (К.Г. Юнг, Э. Фромм и др.) поставили вопрос о человеке как вместилище архетипов, о вечности экзистенциального поиска.

Появление экзистенциализма значительно расширило представления о человеческом бытии. Он продемонстрировал специфический тип философствования, приковал внимание к индивидуальным смысло-жизненным вопросам (вины и ответственности, решения и выбора, отношения человека к своему призванию и к смерти). Экзистенциализм (в особенности Ж.-П. Сартр и А. Камю) дал трактовку основных тем – элемента случайности в судьбе человека, бессилия разума, отчуждения, неизбежности смерти, одиночества и тайны небытия.

В персонализме личность предстала как фундаментальная онтологическая категория, основное проявление бытия. Другое направление – структурализм – стало рассматривать личность как отложение многочисленных ушедших веков, запечатлевших себя в глубинных структурах сознания.

Антропологический поворот в философии XX века дал очень много для понимания природы и сущности человека. Однако философская антропология во всех ее разновидностях не имеет универсального значения, как пытаются представить это некоторые ее адепты. Существует и собственно научное – в строгом смысле слова – исследование человека, и оно начинается со второй половины XIX века. Конечно, в каких-то аспектах (и прежде всего в медицинских) человек столь же древний предмет научных изысканий, сколь и для философских размышлений.

Но с середины XIX века этот процесс перешел на принципиально новый уровень. Как писал И. Тэн, «наука, наконец, дошла до человека». Необычайное стимулирующее влияние на этот процесс оказало, конечно, учение Ч. Дарвина о происхождении человека и половом отборе. Под его непосредственным влиянием не только возникли такие области, как антропология с ее важнейшим разделом учения о происхождении человека (антропогенезе), но и получили необычайный стимул для развития та-

кие разделы человековедения, как этнография, археология, психология и многие другие. И этот процесс, с тех пор непрерывно подпитываемый эмпирическими, теоретическими, методологическими ресурсами наук, возникающих уже в XX веке (генетика, молекулярная биология, большинство направлений современной психологии и пр.), только набирает силу.

На сегодня не существует ни одной стороны или свойства человека, будь то свойства, характеризующие его как автономного индивида (или автономную личность), или свойства, вытекающие из его отношения к природному миру и миру культуры, которые бы не были охвачены специальными научными исследованиями. По всем направлениям исследований человека сделаны существенные продвижения, накоплен огромный массив знаний, касающихся разных сторон жизнедеятельности человека и как биологического, и как социального существа. Достаточно сказать, что все, связанное с генетикой человека, – целиком детище XX века. То же и с изучением сознания и бессознательного (в том числе и коллективного бессознательного), этими столь же неотъемлемыми свойствами человеческой психики, человеческой души, как и ее разумность и рациональность.

Примечательнейшей особенностью уже наших дней стало появление многих наук, в названии которых присутствует само слово «антропология», – культурная антропология, социальная антропология, политическая, даже поэтическая антропология и др. Все это сделало обоснованной и постановку вопроса о создании единой науки о человеке, предметом которой стал бы человек во всех своих свойствах и отношениях, во всех своих связях с внешним (как природным, так и социальным) миром.

О необходимости создания такой науки ученые заговорили уже в 60–70-е годы нашего века. Так, достаточно основательную разработку эта идея получила в трудах видного отечественного психолога Б.Г. Ананьева, а также в трудах одного из ведущих западных психологов, социологов и философов Э. Фромма, выдающегося этнографа и антрополога Клода Леви-Стросса и др.

Конечно, и тогда, и сейчас высказываются иногда сомнения в целесообразности создания такой науки. Чаще всего это делается со ссылкой на существование психологии, которая при этом считается основной, стержневой наукой о человеке. Слов нет, психологии, несомненно, принадлежит важное место в решении этой проблемы, так как она в наибольшей степени концентрирует и

объединяет комплекс наук, изучающих человека как личность, как субъект творческого процесса. Но нельзя не прислушаться и к мнению ученых, высказывающих различные аргументы в пользу создания особой науки о человеке, как бы ее при этом ни называть – человековедение, общая антропология или просто – единая наука о человеке.

Не следует только ожидать создания такой науки с сегодня на завтра. Предстоит огромная работа не только по переосмыслению всего богатейшего опыта создания философских антропологий, но и поисков сопряжения этих исследований с результатами теоретических наработок конкретных наук о человеке, а также с социально-этическими, гуманистическими принципами и нормами научного познания человека.

Эти принципы получают и регулятивное значение в современном познании человека, а также в медико-биологической технологии и практике исследований на человеке. Сегодня – это один из острейших и наиболее актуальных вопросов нашей деятельности в Институте человека.

Я не буду подробно говорить здесь о теории, так как много написал в свое время по проблемам этики науки, в частности проблемам этического контроля генно-инженерных работ (включая привлекшее теперь внимание широкой общественности клонирование), неоевгенических проектов и пр. Обращу ваше внимание лишь на то, что делается в этой связи в Институте человека и существующем с 1992 г. Российском национальном комитете по биоэтике (РНКБ).

Проводятся исследования этических и правовых проблем современной биомедицинской науки и практики (прежде всего генодиагностики и генотерапии, генетики человека, методов искусственного оплодотворения, трансплантации органов и тканей человека, клонирования человека), проблем защиты прав и достоинства пациентов и испытуемых при проведении медико-биологических исследований на человеке. По результатам этих исследований подготовлены, в частности, программа учебного курса «Биомедицинская этика» для студентов медицинских вузов, учебное пособие «Введение в биомедицинскую этику». Проводилась экспертиза отечественных законопроектов в области здравоохранения и проведения биомедицинских исследований на человеке, ведется работа по изучению этических проблем взаимоотношений врача и пациента.

По запросу МИД РФ сотрудники Института человека и РНКБ принимали участие в работе по экспертизе Конвенции Совета Европы о правах человека и биомедицине и Дополнительного протокола к ней, содержащего запрет клонирования человека.

К последней проблеме привлечено сегодня особое внимание мировой общественности. Известно, что реакция здесь неоднозначна – от требования полного запрета клонирования человека до признания невозможности контролировать подобный запрет. Следует при этом признать, что, несмотря на то обстоятельство, что целый ряд европейских стран подписал названный Дополнительный протокол, осуществление работ по клонированию окружено правовым вакуумом как в большинстве стран мира, так и в России.

Вместе с тем в последние годы, в том числе и при активном участии Института человека и РНКБ, многое сделано для развития законодательной базы проведения работ в области биотехнологии и биомедицины. Так, сегодня уже принят закон о генно-инженерной деятельности, регулирующий весь диапазон процедур с микроорганизмами, растениями, животными и клетками различной природы; закон этот не рассматривает, однако, манипуляции с человеческим организмом. Учитывая последнее обстоятельство, буквально в последнее время было принято решение о создании на базе Института человека и Центра «Биотехнология» РАН совместной Лаборатории по проблемам этико-правового регулирования в области генетической инженерии человека.

Сказанное выглядит как сухой отчет о работе, но должен вам признаться, я очень горжусь тем, что мы подошли уже к такой стадии своей деятельности, когда имеются конкретно-научные и практические наработки и предложения. Они находятся, по оценкам экспертов (в том числе и зарубежных), на мировом уровне.

Что касается методологической, философской основы нашей работы, то мы развиваем то, к чему вместе с мировым научным и философским сообществом пришли еще четверть века назад, оценивая разного рода проекты «переделки человеческой природы», создания чисто генетическим путем «идеального человека» и пр.

Человек – уникальное и необычайно сложное существо. Нельзя упрощать задачу его познания: мы находимся только в начале пути. Институт человека РАН для того и создан, чтобы, продвигая вперед комплексное изучение человека, исключать всякого рода

мифы и спекуляции, избегать односторонности биологического (генетического и пр.) редуционизма и вульгарного социологизма. Причем приоритетными являются для нас гуманистические ценности (регулятивы) познания. Это относится и к различного рода проектам увеличения продолжительности человеческой жизни, вплоть до бессмертия, что обещают нам сегодня «генные инженеры». Прогресс науки остановить нельзя, но и неразумно подстегивать его в опасных для человека направлениях.

Закончить доклад я хочу словами замечательного русского писателя и глубокого мыслителя – М.М. Пришвина, 125-летие со дня рождения которого мы недавно незаслуженно малозаметно отмечали. «В этом вся новая мысль: немедленно браться каждому за дело, чтобы все науки работали в пользу единства всего человека на всей Земле, во все времена».

Будем надеяться на то, что XXI век станет веком человека и гуманизма для всей науки и всей нашей жизни. И будем работать ради этого. Иначе этот век окажется последним для человечества и всей жизни на нашей многострадальной Земле...

Программа «Человек – наука – общество»

На рубеже XX – XXI веков в развитии мирового сообщества, человеческой цивилизации наступил этап, когда гуманизация всех сфер общественного бытия становится не только благой целью, но и жизненной необходимостью. Важную роль в процессе выживания человечества и гуманизации нашей цивилизации, ее перехода к новому качественному состоянию может сыграть развертывание широкомасштабных научных исследований и инициатив, объектом которых выступает современный человек во всей сложности его отношений с природой, обществом, культурой.

Отправной точкой исследований должна стать целостная человеческая личность. Развертывание человеческого потенциала – это то, что в конечном счете определяет успех всех социальных начинаний. Поэтому необходимо искать пути активизации комплексных исследований человека: повышения их методологической оснащенности, создания условий для постепенного подключения к ним все более широкого круга различных специалистов, организации международного сотрудничества.

Важным шагом в этом направлении должна стать реализация научной программы «Человек – наука – общество: комплексные исследования», работа над которой ведется начиная с 1989 года. В Российской академии наук программа реализуется Институтом человека с участием более 20 институтов и организаций РАН, других академий и вузов. Руководитель программы – академик И.Т. Фролов.

В число стратегических направлений комплексного исследования человека входят следующие темы:

1. «Человек и глобальные проблемы современности»

Под воздействием научно-технического прогресса, внедрения новых технологий кардинально меняются условия жизнедеятельности человека.

Человечество оказалось перед лицом глобальных изменений, которые заставляют решать нетрадиционные проблемы в таких областях, как экология, демография, образование, медицина,

ядерная безопасность, ресурсы жизнеобеспечения, информация. Эти и другие глобальные проблемы современности затрагивают не только человечество в целом, но и каждого человека. Стратегическая задача состоит не только в том, чтобы искать технические или экономические решения этих проблем. Важно, чтобы ориентиром этого поиска стало утверждение приоритета человека как «меры прогресса», достоинства и самоценности человеческой личности. На основе идей глобалистики возможна разработка принципов прогнозирования путей развития человечества, становления новой цивилизации. Инициативы в этом направлении поддерживаются такими авторитетными международными организациями, как ЮНЕП, ЮНЕСКО и др.

2. «Философские и методологические основания комплексных исследований человека»

О человеке накоплено очень много знаний, и их совокупность пополняется с каждым днем усилиями представителей различных наук. Но исследования человека носят зачастую редуционистский характер. Знания, получаемые в разных науках – педагогике, биологии, психологии и т.д., – по большей части не сопряжены друг с другом, не интегрированы, что резко снижает эффективность использования этих знаний, особенно в пограничных областях (биоэтика, медицинская психология, физиология педагогики и т.п.). Направленность на интеграцию, синтез знаний о человеке являются ведущей задачей для Института человека, имеющего своей целью создание единой науки о человеке. Философские и методологические основания этой науки разработаны явно недостаточно. Предполагаются исследования по следующим направлениям:

- проблемы межпредметных и межпрофессиональных взаимодействий;
- методы и формы организации комплексных исследований человека;
- интеграция естественнонаучного и гуманитарного знания;
- проблемы философской антропологии.

3. «Природно-биологические факторы развития человека»

Структура и функции природных факторов в развитии человека уже в течение длительного времени являются предметом острых дискуссий, в ходе которых отчетливо вырисовываются две позиции – социологизаторская и биосоциальная. Гены, либидо или социум? Так обостренно ставится порой вопрос,

и необходимо найти сбалансированное решение, открывающее простор для применения разных методов в их взаимодействии. В основу программы положено стремление придать исследованиям в этой области более современный и комплексный характер, привлекая к ним специалистов естественнонаучного и гуманитарного профиля.

Программа включает следующие направления исследований:

- развитие человека как индивида;
- становление человеческой индивидуальности;
- экология человека;
- генетические факторы развития человека;
- человеческий мозг и психика.

4. «Человек в системе общественных отношений: социология личности»

Социальные параметры личности – важнейшая тема антропологических исследований. Главное внимание в рамках программы будет уделено проблеме интериоризации личностью правовых и моральных норм, усвоения массовым сознанием политических и культурных реалий, преломления в сознании личности национальных и религиозных традиций. Основные направления исследований:

- социальный тип личности: влияние социокультурных традиций, консервативные и динамические структуры сознания, тенденции сдвигов в системе ценностей;
- массовое сознание: процессы преодоления консерватизма, гуманизация;
- развитие национального самосознания и гражданской ответственности;
- экономическое сознание и экономическое поведение человека в условиях реформы экономического механизма;
- семья и семейные отношения как фактор социализации: история, современность, тенденции;
- политические и государственные институты, общественные движения;
- девиантное поведение в условиях социальных сдвигов и реформ.

5. «Сознание как интегральный фактор в междисциплинарных исследованиях»

В рамках программы сознание рассматривается как реальность, интегрирующая в себе различные аспекты человеческого

бытия: культуру, индивидуальность, социальность и т.д. Исходной предпосылкой исследования сознания должно быть представление о нем не только как о предельной абстракции, но и как о вполне определенном конкретном образовании. Основные направления исследований:

- формы, свойства, механизмы, функции и дисфункции сознания;
- структура и динамика сознания;
- аномалии и деформации сознания;
- психотехнические исследования индивидуального сознания;
- измененные состояния сознания, воли и личности;
- кризисы развития ребенка;
- сознание и модели образования в условиях динамичного развития общества;
- переживание критических изменений в личностной, социальной и глобальной сферах;
- современные психопрактики и традиционные психологические культуры;
- гуманитарное и экологическое сознание.

Исследования по этой тематике позволят реализовать следующие инициативы:

- разработка принципов и проведение психологической экспертизы решений государственных и иных органов, оказывающих влияние на образ жизни человека (в сфере законодательства, социальной политики, трудовых отношений и т.д.);
- разработка, реализация и экспертиза программ гуманитарного образования для высшей и средней школы;
- создание международной серии публикаций, обеспечивающей гуманитарную коммуникацию и обмен идеями в области изучения человека (в сотрудничестве с ЮНЕСКО).

6. «Человек – наука – гуманизм, этические принципы биомедицины (биоэтика)»

На протяжении XX столетия многие мыслители видели в науке и технике силы, противостоящие человеку и ведущие к дегуманизации. Однако реальность последних десятилетий показала, что человечество располагает возможностями контролировать развитие науки и техники – разрабатываются и совершенствуются такие средства и механизмы контроля, как гуманитарная экспертиза научно-технических проектов, оценка новых техноло-

гий, этическое и правовое регулирование научных исследований. Стратегической задачей является изучение, совершенствование и практическое внедрение названных средств и механизмов контроля. Это представляется необходимым условием для того, чтобы гуманистический потенциал науки и техники мог раскрыться в полной мере.

Современные биомедицинские исследования и мировая практика здравоохранения делают все более актуальным развитие биомедицинской этики (биоэтики). Ее появление обусловлено, во-первых, резко усиливающимся вниманием к правам человека (в данном случае к правам пациента, испытуемого и т.п.), которые в нашей стране, к сожалению, очень часто лишь декларируются либо понимаются излишне политизированно, и во-вторых, созданием новых медицинских технологий, что порождает множество острейших морально-этических и юридических проблем. Наша страна до последнего времени оставалась, по существу, на обочине мирового прогресса в области биоэтики. Как правовое регулирование, так и морально-этический контроль находятся во многом на рудиментарном уровне. В результате не только не может раскрыться гуманистический потенциал медицины, но и, напротив, все более заметными становятся явления моральной деградации в этой сфере. Инициатива по развитию биоэтики в России будет реализовываться в тесном сотрудничестве с мировыми центрами биоэтики и ставить перед собой следующие задачи:

- законодательное регулирование биомедицинских исследований и практики здравоохранения;
- организация этических комитетов в научно-исследовательских и лечебных заведениях. Создание служб социально-этической оценки новых медицинских технологий и порождаемых ими возможных социальных и человеческих проблем;
- налаживание исследовательской и преподавательской работы по биоэтике, обеспечение деятельности Российского национального комитета по биоэтике.

7. «Человек в сложных технических системах»

В качестве объектов технического проектирования и конструирования выступают различного рода сложные системы управления производством, транспортом, связью, космическими полетами, атомными станциями и т.п., эффективность функционирования которых во многом определяется деятель-

ностью включенных в них человека или группы людей. Несмотря на совместное выполнение функций управления человеком и техникой, каждая из двух составляющих этой сложной системы подчиняется в работе собственным, свойственным только ей закономерностям. В связи с повсеместной распространенностью сложных систем и их значительным влиянием на деятельность человека исследование их характеристик приобретает особый смысл. И дело не только в поисках более эффективных путей решения прикладных проблем. В результате недостаточного развития комплексных исследований человека в сложных технических системах существуют серьезные пробелы в знаниях о деятельности и самих этих систем. Предполагается разработка следующих проблем:

- классификация видов деятельности человека в социотехнических системах;
- методологические проблемы комплексного изучения и оптимизации индивидуальной и групповой деятельности в социотехнических системах;
- комплексное изучение человека и новых технологий;
- комплексное изучение взаимодействия человека (группы людей) и техники и проблема качественно новых подходов к безопасности техногенной сферы;
- проблема ошибок человека в технических системах.

8. «Человек в культуре»

Центральной проблемой исследований этого раздела программы является проблема культуры в ее единстве и многообразии. Единство различного – сущностное свойство культуры. Из этой предпосылки следует утверждение уникальности и неповторимости не только культур, но и их субъектов – творцов и потребителей. Таким образом, речь идет о гуманизации культуры, определяемой через отношение к человеку, к возможностям его развития.

Стратегия предлагаемых в этом разделе исследовательских проектов транснациональна, но при этом укоренена в истории российской культуры как неповторимого, вполне самостоятельного фрагмента мирового культурного процесса. Предлагается разработка следующих проектов:

- личностный потенциал культуры, создание, сохранение и обновление культурной элиты;
- традиции в культуре и творческая личность;

- этнонациональная составляющая культуры (проблемы усеченных этносов: этнос без языка, этнос без территории);
- закономерности и условия возникновения антигуманной деятельности человека и человеческих обществ, противостояние гуманистических и антигуманистических тенденций в истории человечества;

- человек как субъект политической деятельности;
- неполитические формы гуманитарной деятельности;
- проблемы жизни и смерти в культуре;
- исследования по философии телесности.

Предусматриваются следующие инициативы:

- предложения по культурно-экологическому обоснованию проектов народонаселения (прежде всего беженцев);
- предложения по направлениям формирования политической культуры.

Данный раздел программы в определенной своей части тематически созвучен ряду культурных проектов ЮНЕСКО.

На современном этапе развития наук о человеке становится необходимым решение задачи координации *усилий* ученых по получению этих знаний. В настоящее время фактически не существует никаких структур, в рамках которых ученые разных специальностей могли бы соотнести друг с другом получаемые ими знания о человеке. Институт человека призван решить эту задачу. Эффективным способом ее решения является создание и освоение общих площадок для коммуникации ученых разных специальностей: печатного органа (журнал «Человек»), конференций, совместных лабораторий, межинститутских центров и т.д.

Особую роль в этом играет работа над совместными проектами. Проект, имея перед собой конкретную конечную цель, дает возможность скоординировать усилия всех заинтересованных специалистов по достижению этой цели. Работа по проектам является основной формой научной работы Института человека, позволяющей ему выполнить свою координирующую функцию. Каждое из перечисленных направлений – одновременно и проект исследований в области наук о человеке. Включение в проекты специалистов многих институтов и организаций позволит небольшому по численности институту ставить и решать крупные научные проблемы.

Собственно научно-исследовательская работа в институте ведется в основном эксклюзивными лабораториями, создаваемыми с целью разработки уникальных проблем.

Очевидно, что данная программа не может исчерпать всего многообразия проблем и подходов в современном человековедении. Необходимы действенные акции поддержки и обеспечения программы не только на российском уровне, но и со стороны заинтересованных международных организаций.

Условием продуктивности взаимодействия ученых России и ученых зарубежных стран в области комплексного изучения человека могло бы стать создание международного координирующего центра. Такой центр может быть уже в настоящее время создан на базе Института человека Российской академии наук, Дома наук о человеке и Института жизни в Париже, Эсаленовского института (США, Калифорния) и др. Названные научные центры органически объединяются гуманистической ориентацией, интересом к междисциплинарным исследованиям, стремлением к развитию наук о человеке.

(Человек. 1992. № 5)

О деятельности Всесоюзного Центра наук о человеке в 1989–1990 гг.

В Президиум АН СССР

В январе 1989 года в Академии наук СССР создан Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке при Президиуме АН СССР, основными задачами которого являются:

- определение стратегии развития наук о человеке на современном этапе развития общества;
- активизация междисциплинарных исследований, планирование и координация исследования в области изучения человека, осуществляемых в стране;
- укрепление связей исследования человека с практикой социально-экономического развития страны;
- научная гуманитарная экспертиза масштабных социальных, экономических и технологических проектов;
- создание прогностических моделей развития общества на основе анализа роли человеческого фактора в процессе перестройки; разработка социально-этических критериев научной деятельности в целях ее соответствующего регулирования; подготовка научных проектов, прогнозов и предложений для государственных и хозяйственных органов;
- осуществление международного сотрудничества в области изучения человека.

Для решения задач гуманитарной экспертизы социальных, экономических, технологических проектов, регулирования научной деятельности на основании социально-этических критериев создан Совет Центра, в состав которого вошли видные советские ученые, специалисты в области общественных наук, писатели, деятели культуры и искусства.

В настоящее время в Москве при Центре создается Институт человека, деятельность которого будет направлена на разработку методологических и теоретических оснований комплексных исследований человека, на поиск новых методов организации комплексных исследований, формирование и осуществление исследовательских программ в области наук о человеке.

С 1990 г. Центром издается научно-популярный и общественно-политический журнал «Человек», ориентированный на гуманитарную проблематику (главный редактор Б.Г. Юдин). Уже вышли в свет три номера журнала.

Основным направлением деятельности Центра в 1989–1990 гг. являются разработка приоритетной общеакадемической программы фундаментальных исследований «Человек, наука, общество» и координация исследований, ведущихся в соответствии с ней.

Программа эта, комплексная по своей сути, должна осуществляться совместными усилиями ученых разных специальностей (гуманитариями, естественниками, представителями точных наук) в сотрудничестве с практиками и деятелями литературы и искусства. Ее главная цель – разработка путей гуманизации общественных отношений, наиболее полного развития человеческих качеств, творческого потенциала личности в условиях обновляющегося социализма.

Программа была сформирована на конкурсной основе. Конкурс проводился очень широко, в нем участвовали научные коллективы не только Академии наук СССР и академий наук союзных республик, но и медицинской, педагогической академий, вузов и других организаций, а также отдельные специалисты. Первый конкурс был проведен в ноябре–декабре 1988 г., в октябре–декабре 1989 г. был проведен дополнительный конкурс. Всего на конкурс было подано около 600 проектов (в 1989 г. – 373 проекта, в 1990 г. – 180). Из них отобрано и включено в программу 148 проектов.

В реализации Программы участвуют в настоящее время 24 Института АН СССР, 20 подразделений Госкомитета по образованию, Академии медицинских наук, Академии педагогических наук и другие ведомства, всего около 50 научных учреждений. Предполагается также участие 20 институтов региональных отделений и академий наук союзных республик.

В мае 1989 г. проведено первое (учредительное) заседание Совета Центра наук о человеке, на котором обсуждались цели, задачи, планы Совета и журнала «Человек», концепция Института человека, одобрено Положение о Центре.

На заседании были утверждены основные секции Совета:

- Человек в системе общественных отношений (председатель В.А. Ядов);
- Духовное развитие человека (В.П. Зинченко)
- Природное и социальное в развитии человека и его отношениях с миром;
- Гуманистическая ориентация научно-технического прогресса (В.С. Стёпин);

- Развитие человека в системе непрерывного образования (В.В. Давыдов);
- Человеческий мозг и психика (Н.П. Бехтерева);
- Современные эколого-ноосферные процессы (В.П. Казначеев);
- Философская антропология (В.А. Лекторский);
- Социально-гуманитарная экспертиза (А.П. Владиславлев);
- Межсекционная комиссия «Методологические проблемы комплексного изучения человека» (Б.Г. Юдин).

Важно, что структура Совета остается открытой, будут возникать новые секции, создаваться рабочие группы для разработки вопросов, выходящих за рамки проблематики одной секции.

Характеризуя сегодняшнюю ситуацию, можно констатировать, что проблема комплексного изучения человека обозначена, определен ее глобальный характер, осознана необходимость безотлагательного ее решения, делаются первые шаги. Это само по себе имеет огромную ценность. Кроме того, существует Центр наук о человеке, который должен стать социальной формой организации межпрофессиональной коммуникации равноправных научных позиций, должен обеспечить и предоставлять возможность такой коммуникации широкому кругу ученых разных специальностей. Символом Центра может стать «круглый стол», деятельность его будет осуществляться как непрерывно развивающаяся серия постоянно действующих семинаров и «круглых столов», а продуктом деятельности будет развитие координации программных исследований.

Таким образом, Центр наук о человеке – социальная форма организации коммуникации, а создаваемый Институт человека – форма организации «временных целевых научных коллективов», работающих по программам, созданным представителями этих коллективов в более широком пространстве межпрофессиональной коммуникации на площадках Центра. К обсуждению создаваемых программ должны приглашаться ученые, работающие в институтах, члены Совета Центра и более широкий круг научной общественности. Такая организация Центра и Института человека позволит создать механизм, имеющий внутренние источники развития и гарантию от появления учрежденческих и узковедомственных интересов.

В Центре открыта аспирантура, которая готовит профессиональных специалистов в области комплексного изучения челове-

ка. Создана на философском факультете МГУ кафедра «Философская антропология».

Значимой частью работы Центра является проведение социально-гуманитарных экспертиз: ученые, работающие по программе «Человек, наука, общество», принимали участие в социально-экономической экспертизе программы градостроительства Москвы, долгосрочной программы развития Дальневосточного края, проекта строительства моста в Запорожье и др.

Для решения стоящих перед Центром задач – выработки стратегии, методологии и методов комплексных исследований человека, организации межпрофессиональной коммуникации ученых Центром проводились совещания, конференции и деловые игры, в которых принимали участие представители различных областей знания – гуманитарии и естествоиспытатели, деятели культуры и практики.

Так, для обсуждения целей и задач Программы, направлений и подходов к комплексным исследованиям Человека Центром была организована Всесоюзная конференция «Человек, наука, общество» (май 1889 г., Москва).

В программе «Человек, наука, общество» одним из важных направлений комплексных разработок является исследование проблем развития человека. В работах этого направления Центр использует организационные игры как особые формы коллективного поиска решения фундаментальных проблем.

Первая игра «Развитие человека в сфере образования» была проведена в октябре 1989 г. При создании замысла игры были использованы принципы культурно-исторического анализа, согласно которому образование человека есть всеобщая культурная форма его индивидуального развития. Соответственно основной проблемой игрового взаимодействия стала ситуация профессионального самоопределения участников игры в системе образования как общественной системы деятельности. Каждый участник должен был определить свое профессиональное отношение к понятию развития, процессам развития и исходным методологическим парадигмам, а также определить свое практическое отношение к другим профессиональным позициям и возможным кооперантам, входящим в сферу образования. Все процессы коммуникации на поле игры осуществлялись в целях построения таких моделей сферы образования, которые были бы направлены на обеспечение гармоничного развития

личности человека. По результатам игры и стенографическим материалам готовится книга «Биография игры» и публикация в журнале «Человек».

В январе 1990 г. по заказу Идеологического отдела ЦК КПСС Центром была разработана, подготовлена и проведена организационная игра «Партия и молодежь», целью которой стала разработка платформы ЦК КПСС по отношению к молодежи. В результате игры были выработаны и приняты различные проекты платформы (рекомендованы для передачи в Секретариат ЦК КПСС). В игре приняли участие 70 человек из различных общественных групп.

В апреле 1990 г. проходила организованная Центром школа-семинар «Принципы развития человека». Школа сочетала различные формы работы – лекции, доклады, работу в группах и т.д.

В марте 1990 г. в Москве Центром наук о человеке проводилась Конференция по теме «Диалектика социального и природного в развитии человека и его отношениях с миром». На конференции рассматривались проблемы отношения между индивидуальностью и личностью, средовые и социальные влияния на генофонд, методы изучения генофонда для гетерогенной территории, соотношение генофонда и генотипа, а также вопросы наследования функций мозга и психофизиологических характеристик индивида. Были затронуты также вопросы формирования генетико-демографических процессов при урбанизации, проблемы человека в антропологическом аспекте, демоэкологические проблемы различных регионов, миграционное поведение и др. Ряд докладов был посвящен проблеме развития человека: детерминанты развития, изменчивость признаков, когнитивное развитие в раннем онтогенезе.

По результатам Конференции была намечена разработка общей комплексной программы по темам «Изменения генофонда человека», «Миграционные процессы в обществе», предполагающим объединение усилий биологов, этнографов, антропологов, философов, психологов, социологов.

В октябре 1990 г. в Пушкино проходила организованная Центром Всесоюзная школа «Культурно-исторический подход к психосоматической проблеме».

В декабре 1990 г. в Москве состоялась вторая Всесоюзная конференция «Человек, наука, общество», посвященная обсужде-

нию итогов двухлетней работы по программе «Человек, наука, общество». В рамках Конференции состоялся «круглый стол», на котором обсуждались проблемы организации комплексных исследований человека и концепция Института человека. Участники Конференции приняли обращение к Правительству страны и руководству Академии наук СССР. Смысл обращения – необходимость поддержки гуманитарных исследований. Было также принято решение о создании международного фонда исследований по проблемам человека (Фонда «Человек»).

В январе 1981 г. в Звенигороде проходила Всесоюзная школа-семинар «Духовное развитие человека», посвященная обсуждению итогов работы по подпрограммам «Гуманистические идеалы в труде и духовное развитие человека» и «Диалектика природного и социального в развитии человека».

Кроме того, регулярно проводятся совещания, семинары и конференции по отдельным темам, разрабатываемым в рамках Программы.

Конкретная постановка и решение проблем человека предполагает интеграцию наук не только в рамках одного государства, но и в системе международного сотрудничества. Центром уже проделана определенная работа в этом направлении. В апреле 1988 г. в Москве состоялось Учредительное заседание Координационного комитета академий наук социалистических стран по проблеме «Человек как объект комплексного изучения». Утверждено положение о Комитете, намечены основные направления сотрудничества по проблемам комплексного изучения человека (в основу положена программа «Человек, наука, общество»), начал разрабатываться конкретный план совместных исследований.

К сожалению, эти начинания могут не получить продолжения, так как в 1991 г. Президиум АН СССР не выделил средства для обеспечения международного сотрудничества. Между тем это сотрудничество имеет хорошие перспективы. Так, по инициативе Института философии Чехословацкой АН был разработан проект совместного издания Центром наук о человеке и Институтом журнала «Гуманитарные исследования» (при этом вся издательская деятельность обеспечивалась бы чехословацкой стороной).

Начато сотрудничество с Домом наук о Человеке в Париже. Разработана программа совместных исследований по теме «Человек и культура», в марте 1991 г. в рамках этой темы в Москве

должен проходить советско-французский семинар «Социокогнитивное развитие ребенка и становление личности». К семинару Центром совместно с ИНИОНОм подготовлен сборник рефератов французских исследований. Устанавливаются контакты с международными психологическими ассоциациями – трансперсональной психологии, гуманистической психологии и другими, при этом большую заинтересованность в сотрудничестве с Центром проявляют американские коллеги.

Центр разработал и представил в ЮНЕСКО ряд научно-исследовательских проектов, относящихся к проблемам перестройки и гуманизации общества, общечеловеческих ценностей, перспектив человека. Так, в рамках сотрудничества с ЮНЕСКО в мае 1991 г. в Москве Центром науки о человеке совместно с Институтом философии АН СССР будет проведено международное совещание «Биоэтика и социальные последствия биомедицинских исследований», в котором примут участие виднейшие советские и зарубежные ученые.

В октябре–ноябре 1991 г. Центр наук о человеке, Институт философии АН СССР и Межминистерская миссия научных исследований (Франция) проведут в Москве Международную конференцию «Психоанализ и науки о человеке».

Установлены контакты с Институтом Макса Планка по проблемам развития и образования (ФРГ), обсуждена программа совместных исследований по теме «Социокогнитивное развитие ребенка», в октябре 1990 г. в Москве Центром совместно с сотрудниками Института Макса Планка был проведен семинар «Когнитивное развитие ребенка и социальное окружение».

Положено начало отношениям с международными организациями, занимающимися проблемами экологии и экологического сознания, – БИОС (Греция), Партия гуманистов зеленых (Чили).

Под эгидой и при участии Центра создано несколько прикладных практических объединений «Психология и психотерапия», «Центр по коррекции аномального развития детей» (Карад) и НПО «Инфратехнология». Эти объединения работают по принципу самофинансирования. Прибыль, которую они в скором времени рассчитывают приносить, может быть использована для осуществления конкретных социальных программ.

Вообще, участие в конкретных социальных программах и акциях является одной из задач Центра. Первым шагом в этом

направлении было участие в ликвидации последствий землетрясения в Армении (группа психотерапевтов была направлена Центром в Кировакан для оказания психологической помощи пострадавшим детям).

В июле–октябре 1990 г. группа сотрудников Центра принимала участие в работе Комиссии по отбору кандидатур в правительство России. За эту работу Центр имеет благодарность от премьер-министра России т. И.С. Силаева.

Под эгидой Центра создана Советская ассоциация гуманистической психологии.

Для разработки методологических и теоретических оснований комплексных исследований человека в Центре работают постоянные научные семинары – «Комплексные исследования человека: методология, теория, эксперимент» и «Проблемы развития человека». С февраля 1991 г. начнет работать семинар по проблемам сознания.

Одной из форм работы по организации межпрофессиональной коммуникации ученых является издательская деятельность Центра. Так, в 1990 г., как мы уже упоминали, вышли в свет три номера журнала «Человек». В журналах рассматривается широкий спектр гуманитарных проблем, большое внимание уделяется освещению работ, ведущихся в рамках программы «Человек, наука, общество». Вышла в свет «Красная книга культуры» (Изд-во «Искусство», 1988. Отв. редактор – И.Т. Фролов, составитель – В.Л. Рабинович) и «Человек в системе наук» (Изд-во «Наука», 1989 г. Отв. ред. – И.Т. Фролов, сост. – Е.В. Филиппова). Сдана в печать и в феврале выйдет в свет книга «О человеческом в Человеке» (Политиздат, 1990. Отв. ред. И.Т. Фролов, сост. Е.В. Филиппова).

Подготовлены к печати совместно с ИНИОном три сборника по результатам работ в рамках программы «Человек, наука, общество» (один сборник уже вышел в свет). Институт научной информации по общественным наукам по заказам Центра готовит информационные материалы (аналитические обзоры, рефераты) по проблемам, которые разрабатываются в соответствии с Программой «Человек, наука, общество». Издано уже более 50 выпусков.

Деятельность Центра широко отражается в периодических изданиях (Вопросы философии. 1989. № 11; Коммунист. 1990. № 4; Психологический журнал. № 1; Человек. 1990. № 1, 2, 3).

Отчет о деятельности Всесоюзного центра наук о человеке (январь – март 1990 г.)

Всесоюзный центр наук о человеке создан в январе 1989 года.

В феврале 1989 г. Центром был завершен первый конкурс научно-исследовательских проектов и сформирована программа «Человек, наука, общество».

В соответствии с программой Центр координирует деятельность исследовательских коллективов АН СССР, АПН СССР, АМН СССР, Госкомобра и других ведомств, а также институтов академий союзных республик.

В октябре–декабре 1989 г. был проведен дополнительный конкурс. Всего на конкурс было подано 553 проекта (в 1989 г. – 373 проекта, в 1990 г. – 180). Из них отобрано и включено в программу 148 проектов. Следует отметить, что процедура рассмотрения проектов была достаточно трудоемка, так как каждый проект оценивался тремя экспертами и лишь после этого рассматривался конкурсной комиссией. Поскольку представленные проекты охватывали широчайший круг проблем, то само нахождение эксперта – высококвалифицированного специалиста именно в этой области – представляло собой очень сложную задачу.

В реализации Программы участвуют в настоящее время 23 института АН СССР, 12 Институтов академий наук союзных республик, 20 подразделений Госкомитета по образованию, Академии медицинских наук, Академии педагогических наук и другие ведомства.

В 1990 г. Бюро Совета Центра приняло решение о выделении нового блока Программы – «Мозг и мышление», руководителем которого является академик Н.П. Бехтерева. Таким образом, в настоящее время Программа состоит из 5 подпрограмм.

В мае 1989 г. Центр провел Всесоюзную конференцию «Человек, наука, общество: комплексные исследования», которая была посвящена обсуждению целей и путей реализации приоритетной программы (обсуждались методологические и теоретические проблемы комплексных исследований человека, а также конкретные исследования, ведущиеся по Программе).

В это же время состоялось первое заседание Совета Центра, на котором были утверждены секции Совета и его руководители, обсуждалась программа работы Центра.

В программе «Человек, наука, общество» одним из важных направлений комплексных разработок является исследование проблем развития человека. В исследованиях по этому направлению Центр использует организационные игры как особые формы коллективного поиска решения фундаментальных проблем. Первая игра «Развитие человека в сфере образования» была проведена 27 октября – 4 ноября на базе Подольского учебного Центра (программа прилагается).

При создании замысла игры были использованы принципы культурно-исторического анализа, согласно которому образование человека есть всеобщая культурная форма его индивидуального развития. Соответственно основной проблемой игрового взаимодействия стала ситуация профессионального самоопределения участников игры в системе образования как общественной системы деятельности. Каждый участник должен был определить свое профессиональное отношение к понятию развития, процессам развития и исходным методологическим парадигмам, а также каждый участник должен был определить свое практическое отношение к другим профессиональным позициям и возможным кооперантам, входящим в сферу образования. Поэтому основным заданием для участников было построение структуры кооперации в реальных игровых взаимодействиях и в эксплицированных понятийных и знаковых отображениях. Все процессы коммуникации на поле игры осуществлялись в целях построения таких моделей сферы образования, которые бы были направлены на обеспечение гармоничного развития личности человека.

В работе Совещания приняли участие философы, психологи, преподаватели вузов различных дисциплин, работники Госкомитета по образованию СССР, представители общественных и молодежных организаций (всего 50 человек). Все сотрудники Центра также участвовали в игре. По результатам игры и стенографическим материалам готовится книга «Биография игры» и публикация в журнале «Человек».

С 3 по 10 января 1990 г. по заказу Научного совета по проблемам молодежной политики идеологического отдела ЦК КПСС Центром была разработана, подготовлена и проведена при участии Идеологического отдела ЦК КПСС организационная игра «Партия и молодежь», целью которой стала разработка платформы ЦК КПСС по отношению к молодежи. Задачей игры явля-

лось моделирование политической борьбы в отношении такого сложного политического образования, каким является молодежь. Кроме того, одной из задач игры явилось решение проблем организации комплексной общественной экспертизы социально-политических проектов.

Структура игры представляла собой взаимодействие между участниками, объединенными в следующих группах: Политики 1, Политики 2, Молодежь, Культура, Образование, Наука, Государство и Общественная экспертиза. Осуществляя работу по этапам игры и отвечая на вопросы: 1. Партия в современных условиях, 2. Молодежь в СССР, 3. Отношение партии к молодежи, 4. Проект платформы партии по отношению к молодежи, участники осуществляли практически всю совокупность политических взаимодействий и оценку тех или иных политических инициатив.

В результате игры были выработаны и приняты различные варианты развернутых изложений платформы ЦК КПСС по отношению к молодежи. (Эти проекты были рекомендованы для передачи в Секретариат ЦК КПСС). В игре приняли участие 70 человек из различных общественных групп.

Центр участвует в проведении социогуманитарных экспертиз социальных и экономических проектов, в частности, проектов «Развитие производительных сил Белоруссии до 2000 года», «Перспектива развития Дальневосточного края», «Строительство моста в Запорожье» и др.

Весной и летом 1989 г. сотрудники Центра выезжали в Армению для оказания психотерапевтической помощи детям, пострадавшим от землетрясения.

Во втором квартале 1990 г. выйдет в свет первый номер журнала «Человек». Центр осуществляет издательскую деятельность и помимо журнала. Так, вышли в свет книги «Человек в системе наук» (Изд-во «Наука», 1989), «Наука – о человеке», «Красная книга культуры» (Изд-во «Искусство», 1989).

Готовится к печати в «Политиздате» книга «О человеческом в человеке», подготовленная по материалам Конференции «Проблемы комплексного изучения человека».

Институт научной информации по общественным наукам совместно с Центром готовит информационные материалы (аналитические обзоры, рефераты) по проблемам, которые разрабатываются в соответствии с программой «Человек, наука, общество». Уже вышли в свет четыре выпуска.

Готовятся к печати четыре сборника, в которых будет отражен ход работ по программе «Человек, наука, общество» (годовые результаты работ по темам, включенным в программу).

Центр интенсивно устанавливает контакты с международными научными организациями и отдельными зарубежными учеными, занимающимися комплексными исследованиями человека. Так, Центром разработаны шесть научно-практических проектов к среднесрочному плану ЮНЕСКО. Проекты получили одобрение в национальной комиссии ЮНЕСКО и сейчас прорабатываются в соответствующих секторах ЮНЕСКО. Проекты касаются перестройки и гуманизации образования, развития личности, перспектив человека.

В апреле 1989 г. Центр организовал совещание академий наук социалистических стран, на котором был учрежден координационный комитет по проблеме «Человек как объект комплексного изучения».

Разработана и обсуждается программа совместных исследований Центра и Дома наук о человеке в Париже. (По разделу «Человеческая ориентация научно-технического прогресса» такая программа уже реализуется.

По приглашению Центра 15–16 марта в Москву приезжал крупнейший специалист в области генетики Ф. Фогель, директор Института генетики и антропологии человека (ФРГ). Фогель проявил большую заинтересованность в деятельности Центра и совместных исследованиях.

Установлены и развиваются контакты с американскими учеными-психологами, психотерапевтами, психиатрами (в частности, с ассоциацией гуманистической психологии США, трансперсональной психологии и др.).

Под эгидой и при участии Центра создано несколько прикладных практических объединений «Психология и психотерапия», Центр по коррекции аномального развития детей (Карад) и НПО «Инфратехнология». Эти объединения работают по принципу самофинансирования. Прибыль, которую они в скором будущем будут приносить, может быть использована для осуществления конкретных социальных программ.

Большое внимание уделяет Центр разработке методологических и теоретических оснований комплексных исследований человека. Так, с сентября 1989 года в Центре работает семинар по методологическим и теоретическим проблемам комплексных исследований человека. Программа семинара формируется

с учетом предложений, поступающих от специалистов, занимающихся комплексными исследованиями человека в различных научных организациях.

С февраля 1990 г. начал работать семинар по проблемам развития человека.

Осенью 1969 г. при Центре открылась аспирантура, куда приняты пять аспирантов – три человека по психологии, один – по биологии и один – по социологии.

Помимо обязательных курсов, Центром организованы для них спецкурсы, которые должны обеспечить широкую гуманитарную подготовку аспирантов. В 1990 г. количество аспирантов предполагается увеличить.

В апреле 1990 г. в Звенигороде будет проходить организованная Центром школа-семинар «Принципы развития человека». (В ней примут участие 50 человек.) Школа будет сочетать различные формы работы – лекции, доклады, работы в группах и т.д.

Деятельность Центра широко отражается в периодических изданиях: «Вопросы философии» (1989. № 11) – «Наука о человеке» (О конференции «Человек, наука, общество». Интервью с руководителями подпрограмм); «Коммунист» (1990. № 4) – Зинченко В.П. «Наука как неотъемлемая часть культуры»; «Психологический журнал» – А.А. Тюков, Е.В. Филиппова, а также номера 1, 2 и 3 журнала «Человек».

Кроме перечисленных мероприятий Центра в соответствии с подпрограммами Программы «Человек, наука, общество» проводятся мероприятия институтами философии, социологии и психологии АН СССР.

Краткий отчет о работе Центра наук о человеке при Президиуме Российской академии наук за 1991 г.

В соответствии со своими основными задачами – разработка, координация и активизация междисциплинарных исследований человека – Центром наук о человеке дополнительно к программе «Человек, наука, общество» в 1991 г. были разработаны и реализуются следующие исследовательские проекты:

«Малые города в стратегии регионального развития»;

«Психологическая подготовка бригад спасателей для работы в экстремальных условиях»;

«Эргономические вопросы эффективности использования военной техники»;

«Эргономические основы оценки и проектирования человеко-машинных систем на современном этапе развития наук о человеке»;

Центр участвует в разработке прогноза социально-экономического и научно-технического развития страны до 2015 г. по теме «Социализация личности, формирование новых ценностных ориентиров, развитие образования и культуры».

В отчетном году разработаны и представлены на конкурс исследовательские проекты:

«Общинные формы развития духовной и творческой деятельности»;

«Человек в сложных технических системах (катастрофы, ошибки, обучение, поддержание работоспособности)»;

«Дети России (образовательное пространство как пространство развития)»;

«Возрождение народов России».

Расширяются международные связи Центра. Так, совместно с Институтом Макса Планка по проблемам развития и образования (Берлин) разработан исследовательский проект «Кросскультурные исследования развития ребенка и моральные структуры», реализация которого начнется в 1992 г. Разработана программа научного сотрудничества с Эсаленовским Институтом (США). Разработан ряд проектов под эгидой ЮНЕСКО. В соответствии с одним из них в отчетном году проведено международное совещание «Биоэтика и социальные последствия биомедицинских

исследований», в котором приняли участие виднейшие ученые из 16 стран. Итогом совещания явился доклад, вошедший в документы ЮНЕСКО, целью которого явилась защита прав человека на жизнь, телесное и духовное благополучие.

В 1991 г. для решения задач по выработке методологии и методов комплексных исследований человека, организации межпрофессиональной коммуникации ученых Центром были проведены следующие семинары, совещания, школы и деловые игры: школа-семинар «Духовное развитие человека», посвященная итогам двухлетней работы по программе «Человек, наука, общество»; советско-американские семинары «Гуманистическая психология и науки о человеке» и «Проблемы человека и методология междисциплинарных исследований»; развернута подготовительная работа к советско-французской конференции «Психологический анализ и науки о человеке» (Москва, апрель 1992 г.).

Результаты работ Центра нашли отражение в следующих изданиях: «О человеческом в человеке» (М. 1991), «Телесность человека: междисциплинарные исследования» (М. 1991); «Человек развивающийся» (сдано в печать). По результатам исследований в рамках Программы «Человек, наука, общество» выпущены три сборника статей.

Готовятся к печати: «Проблемы телесности в русской философии», «Будущее тела», «Индивидуальность человека: фундаментальные исследования» (в двух томах).

Центр является учредителем ряда научных ассоциаций и объединений.

С 1990 г. издается журнал «Человек», носящий междисциплинарный характер – орган Центра наук о человеке; при участии Центра с 1992 г. начнет издаваться «Московский психотерапевтический журнал», который будет выходить с 1992.

Отчет о работе Центра наук о человеке при Президиуме Российской академии наук в 1992 г.

В связи с учреждением в январе 1992 г. Института человека РАН, Центр в 1992 г. свою основную задачу – организация междисциплинарных исследований – выполнял в рамках Института человека, оказывая практическую помощь Институту в его становлении в качестве научного учреждения в составе отделения философии, социологии и права РАН. Эта помощь заключалась прежде всего в разработке Программы деятельности Института, формировании структуры Института и подборе кадрового состава Института.

Научная Программа Института «Комплексные исследования человека: природно-биологические, социокультурные и нравственно-гуманистические проблемы» разработана на основе Общеакадемической комплексной исследовательской программы «Человек, наука, общество: комплексные исследования». Институт в настоящее время включает в себя три сектора (природно-биологических факторов развития человека, биоэтики, проблем сознания и культуры) и две лаборатории (нейропсихогенетики и виртуалистики). В Институте работают высококвалифицированные, перспективные ученые.

Центр помог Институту наладить полноценную научную деятельность: организован методологический семинар, обеспечена широкая межпрофессиональная коммуникация, налажена взаимосвязь с журналом «Человек», создана аспирантура.

Центр организовал и провел 30 марта – 5 апреля 1992 г. совместно с Межминистерской миссией научных исследований Франции и научными учреждениями России российско-французскую конференцию «Психоанализ и науки о человеке», в которой приняло участие более ста иностранных участников.

Проводится подготовка к проведению в 1993 г. 3-й Всероссийской конференции «Комплексные исследования человека» и совещания Совета Центра, посвященного итогам и перспективам деятельности Центра.

Научный секретарь Центра

к.п.н. Н.А. Носов

В Совет безопасности Российской Федерации о научно-практической программе «Человеческий потенциал России: проблемы сохранения и развития»

В развитие соображений, изложенных в записке директора Института человека РАН, председателя Российского национального комитета по биоэтике (РНКБ), академика И.Т. Фролова, направленной в СБ РФ в июне с.г., предлагается рассмотреть вопрос об утверждении комплексной, рассчитанной на три года (1995–1997), научно-практической программы «Человеческий потенциал России: проблемы сохранения и развития».

Основные направления работ по названной программе определяются наличием следующих проблем, создающих угрозы человеческому потенциалу:

- широкое распространение (в том числе и с помощью средств массовой информации) нетрадиционных форм религиозности, мистицизма и оккультизма, агрессивно отрицающих ценности духовных традиций народов России, что приводит к нежелательному снижению уровня этнокультурной идентичности человека; активность отечественных и зарубежных религиозных и псевдорелигиозных организаций, лидеры которых используют технику внушения, подавляя в человеке его сознательное и личностное начала;

- активная деятельность всякого рода «целителей», «учителей», несертифицированных психотерапевтов и т.п., культивирующих неадаптированные к отечественным условиям психотехнологии и тем самым подвергающих риску здоровье (в том числе и психическое) граждан нашей страны и отрицательно влияющих на социально-психическую стабильность общества;

- появление и распространение новых, «агрессивных» биомедицинских технологий (экстракорпоральное оплодотворение, методы генетического скрининга и геновой терапии, системы жизнеподдерживающего лечения и т.п.), оказывающих глубокое воздействие на генетическую, физическую и психическую конституцию человека;

- пропаганда секса и насилия, являющаяся, по существу, психологическим давлением, навязыванием ценностей и нормативов, не соответствующих отечественной культурной и этической традициям;

– психологическая незащищенность детей при широком образовательном экспериментировании, неквалифицированное тестирование, неучет психологических, физиологических, возрастных и индивидуальных особенностей детей при разработке авторских программ для дошкольного и школьного образования;

– явно недостаточное этическое и правовое регулирование биомедицинских и психологических экспериментов на человеке (коммерческое использование человеческих органов и тканей, ошибки и злоупотребления при констатации смерти человека и т.д.);

– стремительное внедрение во все сферы практики новых компьютерных технологий, имеющих возможность существенно изменять психологический статус человека, трансформируя традиционные основы психической жизни на всех ее уровнях – от сенсорных ощущений до структуры личности;

– появление в западных средствах массовой информации прогнозов о возможных в XXI веке «цивилизационных» или «концептуальных» войнах, означающих новое направление идеологической и психологической борьбы, особо важное в связи со специфическим геополитическим положением России.

Институт человека РАН и РНКБ имеют опыт организации и проведения научных работ в области защиты и развития человеческого потенциала. В частности, ими постоянно ведется работа по гуманитарной экспертизе законопроектов и других нормативных документов; готовятся аналитические документы по запросам федеральных органов власти. РНКБ поддерживает постоянные контакты с Комиссией по биоэтике Совета Европы, с Международной ассоциацией права, этики и науки, участвует в проводимых ими мероприятиях.

В качестве соисполнителей работ по программе могли бы выступить институты Отделения философии, социологии, психологии и права РАН, Российская академия образования, Российская академия медицинских наук, МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская академия управления, Администрация Президента РФ и аппарат Правительства РФ, ВЦИОМ, правозащитные организации.

Для организации работ по программе необходимо:

– утвердить Институт человека РАН и РНКБ головными организациями по выполнению программы, наделив их соответствующими полномочиями (доступ к имеющейся в распоряжении СБ

РФ информации, имеющей отношение к программе), в том числе и по линии взаимодействия с зарубежными организациями;

- обеспечить Институт человека РАН и РНКБ линиями телефонной, телефаксной и электронной связи;

- обеспечить возможность доступа к имеющейся в распоряжении СБ РФ издательской базе;

- обеспечить доступ к находящимся в распоряжении государства средствам массовой информации.

Предполагается, что в конце каждого года в СБ РФ будет представлен аналитический доклад, отражающий состояние человеческого потенциала и тенденции его изменений. Институт человека РАН и РНКБ намерены также вести постоянную работу по консультированию и специальной подготовке работников разных учреждений, чья деятельность связана с защитой человеческого потенциала. В рамках работы над программой Институт человека РАН и РНКБ готовы выполнять дополнительные исследовательские и консультационные работы по заказам СБ РФ.

Для методического оснащения программы предполагается разработка следующих тем:

- научная проработка концепции человеческого потенциала,

- разработка конкретных методик гуманитарной экспертизы человеческого потенциала,

- сбор и обработка первичной информации, создание компьютерной базы данных,

Мониторинг потенциально опасных для человека технических, социальных и психических технологий.

Работа над программой включает в себя следующие этапы:

1. (1995 г.)

- разработка основных положений концепции и решение организационных вопросов;

- представление первого аналитического доклада, содержащего предварительные оценки различных факторов, ставящих под угрозу человеческий потенциал;

2. (1996 г.)

- разработка и апробация методики гуманитарной экспертизы применительно к состоянию человеческого потенциала;

- представление второго аналитического доклада, характеризующего тенденции и динамику действия факторов риска;

3. (1997 г.)

– подготовка итогового аналитического доклада, содержащего программу мер по защите и развитию человеческого потенциала и предложения по дальнейшему развитию работ.

Смета расходов по программе прилагается.

Приложение

СМЕТА

расходов по программе «Человеческий потенциал России: проблемы сохранения и развития»
(учитывая нестабильный курс отечественной валюты, смета представлена в долларах США)

		1995 г.	1996 г.	1997 г.
1.	Оплата труда основных исполнителей	5.800	7.000	5.400
2.	Выполнение исследований привлеченными организациями по заказам	5.000	6.800	6.000
3.	Организация конференций	1.200		1.200
4.	Редакционно-издательская деятельность		3.000	4.000
5.	Международное сотрудничество	4.000	2.000	2.000
6.	Приобретение оборудования и расходных материалов	3.000	0.200	0.400
7.	Накладные расходы	1.000	1.000	1.000
		20.000	20.000	20.000
		Итого: 60.000		

Пресса о Центре наук о человеке

Московская правда. 13 ноября 1991 г.

Отмычка от входа в рай

Проблемы, проблемы, проблемы. Экономика, политика, власть, право. Все рождается заново. А человек? Кто мы? Каково нам? Что происходит с нами? С этими вопросами наш корреспондент обратился к заместителю председателя Центра наук о человеке – члену-корреспонденту АПН СССР профессору В. Зинченко.

Кор. Владимир Петрович, Центр наук о человеке – уникальное научное объединение. По идее, ваш коллектив самый компетентный в проблемах человековедения. Вы знаете о нас, наверное, все. Поделитесь с читателями своими нынешними раздумьями.

В. З. По справедливости надо начать вот с чего. Центр наук о человеке создан Иваном Тимофеевичем Фроловым. Какие бы инсинуации в средствах массовой, пардон, коммуникации сейчас ни мелькали, но факт остается фактом – наш Центр без человеческой настойчивости и научной порядочности академика Фролова не родился бы. Он реализовал свои «девичьи грезы». В начале 1989 года почти одновременно появились и Центр наук о человеке, и Институт человека, и журнал «Человек». Кстати, журнал прекрасный. Лучший из всех, которые занимаются гуманитарными проблемами. Правда, он может закрыться: бумаги нет, типографская база под вопросом, того нет, сего нет... Или цена на журнал подскочит так, что он не дойдет до главного нуждающегося в таком издании – студента.

Финансирования на 1992 год тоже нет. В 1990-м году бюджетные средства были предельно скудными, но хоть что-то было. Потом Академию наук «отпустили на вольные хлеба», чем поставили фундаментальную науку вообще и гуманитарную в особенности перед вопросом: быть или не быть?

А ведь была создана великолепная программа «Человек, наука, общество». Были собраны элитарные силы. Были выполнены выдающиеся исследования. Но в этом году на науки о человеке мы не получили ни копейки. Коллективы распадаются. Перво-

классные ученые идут на мелочевку – жить-то как-то надо и ученым.

Год назад Фролов, помнится, сказал: «Ребята! Мы очень вовремя создали наш Центр. В 1989 году «Человек» кому-то еще был нужен». Сейчас, и каждый новый день меня в этом убеждает, «Человек» никому не нужен.

Корр. Грустные факты вы сообщаете. Но почему такое происходит?

В.З. Я воспринимаю все это как очередной обвал, очередную трагедию советской гуманитарной науки. Кто этой сферой знания будет сейчас руководить? Есть «любители возглавить». У нас парад суверенитетов, парад университетов, парад академий. Все клянутся и божатся: мы за гуманитаризацию... Какими, чьими силами, где?.. Назовите мне одного гуманитария российского, который бы имел реальную власть. Чтобы распоряжаться фондами на гуманитарные исследования. Дмитрий Сергеевич Лихачев – символ. Аверинцева Сергея Сергеевича я обожаю. Вячеслава Всеволодовича Иванова – тоже. Но они не бодливые туры. А бодливых ныне развелось много. Бодливых и... бессмысленных. В условиях обвала коммунистической идеологии, обвала марксоидных идеологем, обвала, который можно сравнить разве с трагедией культуры России в 1917-м, мы по крохам – по крохам начали что-то собирать. Но чувствую, что крушение неостановимо.

Корр. И все-таки, что с нами происходит? В каком состоянии сейчас «гомо советикус»?

В.З. Мне мои друзья-американцы на второй день после провала путча позвонили и говорят: «Нет сейчас, после вашей революции, более актуальной проблемы, чем сравнительное изучение динамики российского сознания с динамикой сознания американского (и других стран)». А кому, скажите, это сознание нужно у нас? Вместе с динамикой...

«Правда» № 120 (25838) 30 апреля 1989 г.

**Приоритет Человека
Беседа с председателем Центра наук о человеке
академиком И.Т. Фроловым**

Академия наук СССР приняла решение о создании Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке, Института человека, журнала «Человек»: Газета обратилась с просьбой прокомментировать это решение к председателю Центра наук о человеке академику И.Т. Фролову. Беседа с председателем Центра наук о человеке академиком И.Т. Фроловым

– Иван Тимофеевич, почти столетия назад французский писатель и мыслитель А. Сент-Экзюпери сказал: «Я буду сражаться за приоритет Человека...» Только сегодня, на исходе XX века, мы начинаем понимать пророческую силу этих слов.

– Хорошие слова: «Приоритет Человека». Это вообще живой нерв гуманистической культуры с древних времен – напряженное внимание к человеку. Но я хотел бы напомнить мысль великого русского писателя Ф. Достоевского: «Человек есть тайна. Не надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время».

– И первым шагом на пути к «разгадке» человека стало создание у нас Центра наук о человеке?

– Не совсем так, человек очень активно исследовался как у нас, так и за рубежом, но в силу дифференциации научного знания было потеряно очень важное целостное представление о человеке. В какой-то мере эту утерю пыталась компенсировать философская антропология, однако, она одна, это мое убеждение, без опоры на солидный научный фундамент, решить проблему не в силах. Рассмотрение человека либо в рамках «чистой философии», либо с помощью абсолютизированных методов биологии, генетики, психологии и т.п. и без учета целостности предмета изучения непродуктивно. Проблема человека и его всестороннего развития предстает перед современным знанием как комплексная по существу своему. Необходимо проследить бытие и перспективу человека не только в отдельных аспектах, но и диалектически, во всех взаимосвязях, системно. Только при этом условии можно надеяться на то, что полученные результаты послужат человеку.

– Это означает, что возглавляемый вами центр состоит только из ученых, философов?

– В основном так, но надо учитывать, что в совет центра входят писатель С. Залыгин, кинематографист Э. Климов, театральный деятель М. Ульянов и другие деятели культуры. Не надо рассматривать центр как некую замкнутую научную корпорацию. Это рабочий орган, «мозговой центр», который может привлекать к своей работе представителей литературы и искусства и т.п.

– Это логично, потому что главная функция Центра – человекознание в самом широком смысле слова, а здесь без деятелей различных областей культуры не обойтись.

– И все-там это, прежде всего, научный центр. Главные его задачи – определение стратегии развития наук о человеке: координация исследований по приоритетной общеакадемической программе «Человек, наука, общество», осуществление международного сотрудничества в области изучения человека, научная гуманитарная экспертиза масштабных социальных, экономических и технологических проектов и другие, прежде всего научные, проблемы.

Сейчас складывается специфическая ситуация в науке, когда не только обществоведы или естествоиспытатели биологического профиля тянутся к изучению человека. Теперь и специалисты по новой технологии, робототехнике и т.д. кровно заинтересованы в человекознании. И это неудивительно. Уже сегодня в машины вводятся все более тонкие средства управления, что требует качественно нового уровня подготовки работника, взаимодействующего с ними. Все это невозможно без дальнейшего повышения уровня образования и культуры труженика, изучения отношений, складывающихся в сложной системе человек – новейшая технология. Необходимо помнить и то, что мы входим не только в мир компьютеров, роботов, но и в мир предельного развития человеческого в человеке, его разума и гуманности.

– И это относится не только к технологии...

– Конечно, возьмем, например, этическое измерение науки. Долгое время казалось, что наука сама себе ставит нормы, находится вне этики. «Не плакать, не смеяться, но познавать» – как говорил Спиноза. А сейчас? Задачей генной инженерии, скажем, является непосредственное вмешательство в перестройку генетической программы человеческого организма. Но каковы будут последствия в этом случае на уровнях популяции, даже биосфе-

ры в целом? Человек приобретает могущество, которым следует пользоваться с величайшей осторожностью, выверяя каждый шаг исследования через призму гуманизма.

– Хорошо. Теперь об Институте человека. Насколько мне известно, были возражения против его создания. В качестве аргумента выдвигалось мнение, что институт будет дублировать работу научных подразделений, которые занимаются изучением различных аспектов гуманитарной проблематики.

– Это мнение основано на недоразумении. Институт, создаваемый при Центре наук о человеке, вовсе не мыслится как очередное чисто исследовательское подразделение в длинном ряду академических институтов. Если центр по преимуществу берет на себя работу стратегически координационного характера, то институт занимается главным образом организационной работой. Ведь потребуются привлечь представителей самых различных областей знания к решению исследовательских, экспертных, практических задач.

– Не означает ли это, что институт будет лишен собственной исследовательской базы?

– Отнюдь. Откуда возникла легенда, что все аспекты проблемы человека где-нибудь изучаются? Я вас уверяю, существует масса гуманитарных вопросов, нигде систематически не исследуемых: от самых массовых реакций человека на действие окружающей природной и социальной среды до уникальных проявлений человеческих способностей. Пусть этим займется Институт человека.

Главными его задачами должны стать методологическое и мировоззренческое обоснование исследований человека. Наряду с этим перед ним стоят и такие важные проблемы, как историко-теоретические обоснования и современные методы комплексного изучения человека; взаимосвязь человека, природы и общества; развитие творческих способностей личности; закономерности развития и диалога культур и другие.

– Есть ли аналоги создаваемому институту за рубежом?

– Пожалуй, нет. Имеется центр по изучению человека в Венгрии, японцы финансируют программу по изучению возможностей человека. Существует Дом наук о человеке в Париже, с которым у нас уже устанавливаются творческие связи. Но все это, как правило, просто координационные центры, не ведущие собственной исследовательской работы. Мы же хотим решать про-

блему комплексно, развивая одновременно единую науку о человеке, о которой говорил еще К. Маркс.

– И здесь невозможно не упомянуть журнал «Человек».

– На него возлагаются большие надежды. Именно ему предстоит сплотить вокруг уже существующего центра и создаваемого института авторский актив, людей, заинтересованных в разработке и обсуждении проблематики человека. В принципе, журналы под названием «Человек» существуют в разных странах, но там они носят узкий характер (антропологический, социологический и т.п.). Создаваемый у нас при Центре наук о человеке журнал – это первый массовый общественно-политический, научно-популярный, иллюстрированный журнал, специально нацеленный на гуманитарную проблематику. При ее изучении крайне важен самый широкий социальный и историко-культурный контекст, выявление глубоких различий и в условиях человеческого существования, и в предназначении человека. Раскрывая многообразие человеческого опыта, журнал призван способствовать выявлению скрытого за ним сущностного единства человеческого рода. Мы надеемся привлечь ведущих философов и ученых как нашей страны, так и всего мира, исследующих различные аспекты проблемы человека.

– А что получит от этого философия?

– Часто приходится слышать о бесплодности нашей философии, марксистской науки о человеке. Это неверно. Все наши нынешние представления в данной области и уже имеющиеся практические результаты базируются на принципах марксистской теории, на тех достижениях в сфере философии, которые были получены ранее. Но, разумеется, и в философии, и в конкретных науках о человеке, которые мы будем объединять и развивать, надо много сделать, чтобы идти вперед – к новому ренессансу человека и гуманизма.

В XXI веке главной наукой будет, по моему мнению, именно наука о человеке. У нас есть все, чтобы выйти в этом отношении в авангард исторического процесса. Сумеет ли мы удержаться на уровне поставленных перед нами исторических задач? Все теперь зависит от нас. Нужно энергично работать, консолидируя кадры всех поколений, но прежде всего – молодых исследователей, двигаться вперед в теории и предлагать новые решения практических проблем, утверждая на деле приоритет человека.

Беседу вел В. Керимов.

Приложение 2

Список участников «Круглого стола» «Возможна ли единая наука о человеке?» Институт человека – идея и реальность» 24 февраля 1988 г.

- Анохин Андрей Петрович** – кандидат психологических наук
- Антонов Анатолий Николаевич** – кандидат философских наук
(доктор философских наук)
- Араб-Оглы Эдвард Артурович** – доктор философских наук
- Асмолов Александр Григорьевич** – кандидат психологических наук (академик РАО)
- Бехтерева Наталья Петровна** – академик АН СССР (РАН)
- Бочков Николай Павлович** – академик АМН СССР (РАМН)
- Буева Людмила Пантелеевна** – доктор философских наук (академик РАО)
- Величковский Борис Митрофанович** – доктор психологических наук (член-корреспондент РАН)
- Винокуров Владимир Васильевич** – кандидат философских наук
- Гайденко Пиама Павловна** – доктор философских наук (член-корреспондент РАН)
- Гаман-Голутвина Оксана Викторовна** – кандидат философских наук (член-корреспондент РАН)
- Гуревич Арон Яковлевич** – доктор исторических наук
- Давыдов Василий Васильевич** – академик АПН СССР (РАО)
- Давыдов Юрий Николаевич** – доктор философских наук
- Долецкий Станислав Яковлевич** – академик АМН СССР (РАМН)
- Зинченко Владимир Петрович** – член корреспондент АПН СССР (академик РАО)

Каган Моисей Самойлович – доктор философских наук

Казначеев Влаиль Петрович – академик АН СССР (РАН)

Келлер Александр Германович – вице-президент-координатор Советского междисциплинарного исследовательского социологического комитета «Социология личности»

Кон Игорь Семенович – член-корреспондент АПН СССР (академик РАО)

Кургинян Сергей Ервандович – кандидат физико-математических наук

Лебедев Александр Николаевич – доктор психологических наук

Лекторский Владислав Александрович – доктор философских наук (академик РАН и РАО)

Ломов Борис Федорович – член-корреспондент АН СССР и АПН СССР

Медведев Всеволод Иванович – член-корреспондент АМН СССР и АН СССР (РАМН и РАН)

Мелюхин Серафим Тимофеевич – член-корреспондент АН СССР (РАН)

Симонов Павел Васильевич – академик АН СССР (РАН)

Столяров Владислав Иванович – доктор философских наук

Тувльviste Пеэтер Эльмар-Иоханнесович – доктор психологических наук (академик Эстонской АН)

Фролов Иван Тимофеевич – академик АН СССР (РАН)

Шинкарук Владимир Илларионович – член-корреспондент АН СССР (РАН)

Юдин Борис Григорьевич – доктор философских наук (член-корреспондент РАН)

Юрьев Александр Иванович – доктор психологических наук

Ядов Владимир Александрович – доктор философских наук

Список выступавших на первом заседании Совета Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке 10 мая 1989 г.

Алтухов Юрий Петрович – доктор биологических наук (академик РАН)

Владиславлев Александр Павлович – доктор технических наук

Зинченко Владимир Петрович – член-корреспондент АПН СССР (академик РАО)

Казакова Раиса Борисовна – кандидат философских наук

Кошелева Вера Леонидовна – кандидат философских наук

Ломов Борис Федорович – член-корреспондент АН СССР и АПН СССР

Медведев Всеволод Иванович – член-корреспондент АМН СССР и АН СССР (РАМН и РАН)

Медунин Анатолий Евгеньевич – кандидат физико-математических наук

Мочанов Юрий Алексеевич – доктор исторических наук

Неменский Борис Михайлович – член-корреспондент АПН СССР (академик РАО и РАН)

Панченко Александр Иванович – доктор философских наук

Рабинович Вадим Львович – доктор философских наук

Решетюк Арнольд Леонтьевич – доктор медицинских наук

Фролов Иван Тимофеевич – академик АН СССР (РАН)

Шинкарук Владимир Илларионович – член-корреспондент АН СССР (РАН)

Юдин Борис Григорьевич – доктор философских наук (член-корреспондент РАН)

Ядов Владимир Александрович – доктор философских наук

Аннотированный список книг издательства
«Канон+» РООИ «Реабилитация»

вы можете найти на сайте

kanonplus.ru

Заказать книги можно, отправив заявку по электронному адресу:

kanonplus@mail.ru

Научное издание

Человек – наука – общество: комплексные исследования

*30-летию Института человека
посвящается*

Ответственный за выпуск *Ю.В. Божко*

Оформление *Б.Г. Ключко*

Компьютерная верстка *Б.Г. Ключко*

Корректор *Ю.В. Анисова*

Подписано в печать .

Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 37,5. Уч-изд. л. 31,52. Тираж 1000 экз. Заказ .

Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация»
111672, Москва, ул. Городецкая, д. 8, корп. 3, кв. 28

Тел./факс +7(495) 702-04-57.

E-mail: kanonplus@mail.ru

Сайт: <http://www.kanonplus.ru>